

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 16

ТОМ 2:

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1

ISSN 2522-4824

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО**

ВЕСТНИК
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОННУ»

ВЫПУСК 16

ТОМ 2

Социально-гуманитарные науки

Исторические науки и политология

Часть 1

Донецк – 2024

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «ДОННУ». – Донецк: ДонГУ, 2024. – Вып. 16, том 2: *Социально-гуманитарные науки (Исторические науки и политология), часть 1.* – 415 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»**

Главный редактор – *Белый А.В.*, канд. хим. наук, доцент, проректор
Зам. главного редактора – *Дегтярев С.В.*, председатель Совета СНО
Ответственный секретарь – *Самарева Т.Н.*
Технический редактор – *Торба А.А.*

Члены редакционной коллегии:

Бурляй А.С., ассистент
Ветрова Э.С., докт. филол. наук, профессор
Воробьева Ю.С., старший преподаватель
Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
Ручица Т.С., старший преподаватель
Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Третьяков И.А., канд. тех. наук, доцент
Финкина А.П., старший преподаватель
Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент
Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент
Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В шестнадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ФГБОУ ВО «ДонГУ» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 3-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонГУ, к. 215;
Тел.: +7 (856) 302-92-26;
E-mail: sovet_sno@donnu.ru
URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ФГБОУ ВО «ДонГУ»
протокол № 3 от 29.03.2024 г.*

© ФГБОУ ВО «ДонГУ», 2024

Содержание

<i>Алексашикина Д.Д.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	7
<i>Андрущенко Д. А.</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	12
<i>Бикбова Е.В.</i> ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕС	17
<i>Бутенко Н.А.</i> ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	21
<i>Вахоцкая Е.В.</i> ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В XIX ВЕКЕ	24
<i>Верижникова А.С.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II	29
<i>Воскобоев А.А.</i> ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)	34
<i>Гейко С.И.</i> ПОБРАТИМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОДОВ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ	39
<i>Герасько В.А.</i> РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЁВЫМ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ (МТС)	45
<i>Гладущенко А.С.</i> ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО БАЛАНСА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	50
<i>Головки А.И.</i> РИМСКО-ИЛЛИРИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В III В. ДО Н.Э.	55
<i>Гуляев Д.В.</i> ВЛИЯНИЕ ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1952 ГОДА НА ПАНАРАБСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	62
<i>Деменчук М.Ю.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	66
<i>Дзина С.А.</i> ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫЗОВ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ФРАНЦИИ И ИТАЛИИ XVIII ВЕКА	71
<i>Душенко В.А.</i> ФАКТОР ИНДЕЙЦЕВ В ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ В 1775-1783 ГГ.	75
<i>Дягло А.Р.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. МАРИУПОЛЯ В 1918-1941 гг.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА	80
<i>Егорченков Р.В.</i> КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС	84
<i>Жарких М.С.</i> АНГЛО-ИРЛАНДСКИЙ ДОГОВОР 1921 ГОДА	88
<i>Жижневский Е.А.</i> БИТВА ПРИ ПЛЕССИ 1757 ГОДА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ИНДИИ	93
<i>Забавский А.В.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФОРИЕНТАЦИИ В 1974–1989 ГГ.	97
<i>Загорская Е.М.</i> КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РОЛЬ РОССИИ	103
<i>Закутняя В.В.</i> РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАКРАТИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ	107
<i>Зборовский С.Д.</i> ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОЛДАТ РУССКОЙ АРМИИ В 1914-1917 ГГ.	112
<i>Золотых В.А.</i> К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНЕМ В ИСТОРИИ РОССИИ ДВОРЦОВОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1801 г.	117
<i>Иванов В.Р.</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.	123
<i>Ищенко Д.Д.</i> МЕКСИКАНСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ 1810-1821 ГГ.	129
<i>Калянова М.В.</i> ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ	135
<i>Кидяйкина А.С.</i> ВКЛАД РАБОЧИХ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	140
<i>Коваленко Д.А.</i> ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ХАРАКТЕР СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ	144
<i>Колесников Н.С.</i> ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДОНБАССА В 1943 – 1945 ГГ.	148
<i>Комарова М.Д.</i> ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.	153
<i>Коновалов А.Г.</i> ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ (1939 – 1943 ГГ.)	157
<i>Коргун В.А.</i> РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ФУТБОЛА В ПЕРИОД 1920-Х – 1940-Х ГГ.	162
<i>Кошечкина А.С.</i> МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	167

Крестева П.К. ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	172
Кривенко В.Г. ВЛИЯНИЕ ИСХОДА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА БОЕСПОСОБНОСТЬ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ	176
Кривогуз В.А. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ	181
Кривицун В.С. РИМСКИЕ ТОРГОВЫЕ КОЛОНИИ В ИНДИИ: МУЗИРИС И АРИКАМЕДУ	186
Крюченко Е.Н. СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ	190
Куканова М.А. ЗАПАД «ОТМЕНИЛ ДОСТОЕВСКОГО»: СТРАТЕГИЯ НЕИЗБЕЖНОГО ПОРАЖЕНИЯ	196
Кустов А.Н. КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ФИНЛЯНДИЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	202
Лавров В.В. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	207
Ланидус О.С. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ДЭН СЯОПИНА	212
Левкович Т.М. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХАЛОА КАК ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО АГРАРНОГО ПРАЗДНЕСТВА	218
Леснова А.В. ИЗ ИСТОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1930-е гг.)	223
Лыгина А.В. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ	228
Мачкович М.М. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЯПОНИИ В 1960 – 1970 ГГ.	233
Москалюк А.В. КОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ	239
Нейман Д.О. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВВС ЮЖНОГО ФРОНТА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на примере 20-й смешанной авиационной дивизии)	243
Нестеренко К.В. ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВРЕХИТ	246
Нестеренко С.А. ЗАБАСТОВОЧНАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.	252
Ожгихин В.А. СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	257
Павлюк Т.Ю. ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ	262
Падалка Г.В. РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА ТУРЦИИ В СФЕРЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА	266
Падалка Е.С. РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИРОВАНИЯ В США И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	271
Пахоменко Д. А. ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: НОВЫЕ ПЛОСКОСТИ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ	277
Посредников К.Д. БИБЛИОТЕЧНАЯ И МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	282
Рудомёткин К.С. ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	287
Сафонов Р.Д. ФЕНОМЕН «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ» В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СВО	292
Сиротина У.И. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	298
Скрыльников А.В. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	302
Стебин И.Р. СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»	308
Столяров Т.С. КОНСЕРВАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	312
Сучкова А.Г. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В ПЕРИОД УКРАИНСКОГО КРИЗИСА	316
Тесленко А.Ж. УПАДОК БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XX ВЕКЕ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	320
Титяева В.Е. АНТИРОССИЙСКАЯ САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	325
Тихонова В.В. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СОМАЛИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ	330
Тишкин Н.К. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ А ТАКЖЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ	335
Тюгаев А.А. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО	340

Умирова А.А. РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА И ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДОНБАССЕ В 1945-1955 ГГ.	344
Хомякова О.Я. TELEGRAM КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ДНР	349
Черкасова П.В. ОС В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	355
Чернышева К.И. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ С АРАБСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ	359
Чернявская К.Ю. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕГИПТЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.	364
Чуркин Н.Р. ВЛИЯНИЕ «УКРАИНСКОГО КРИЗИСА» НА ОТНОШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ	369
Шабалдас А.И. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ	374
Шамонова Е.В. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД	379
Шановалов В.В. ДЕЙСТВИЯ НЬЮФАУНДЛЕНДСКОГО ПОЛКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	385
Шимон Д.Н. ФИЛЬМЫ А.А. ХАНЖОНКОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	390
Эль-Масри М. СРАНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В XXI В.	395
Ягнин О.А. 50-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТАЛИНСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ 3-ГО ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА 5-Й УДАРНОЙ АРМИИ ЮЖНОГО ФРОНТА В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАЛИНО ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ 4-8 СЕНТЯБРЯ 1943 Г.	401
Яковлева Д.Ю. ВОПРОС ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ В 20-30Х ГГ. XX ВЕКА	405
Янченко С.Д. ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	410

УДК 327 (470+510)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Алексашкина Д.Д.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В работе анализируются исторические особенности развития китайско-российских отношений после начала специальной военной операции. Дается общий обзор военно-политического и экономического взаимодействия России и Китая за 2022-2023 гг. Отдельно уделяется внимание особенностям промышленного импортозамещения, а также развития энергетического сотрудничества между странами. Рассматриваются особенности межгосударственного взаимодействия в многосторонних форматах сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Россия, СВО, деолларизация.

Российско-китайские отношения с начала XXI в. вышли на новый уровень. Увеличение взаимодействия во всех областях положительно влияет на двусторонние отношения между государствами и ведет к всесторонней модернизации. Тем не менее, начало специальной военной операции (СВО) на территории Украины сильно изменило международное отношение к России. Китай, в свою очередь, также обязан был отреагировать на это событие. С учетом того, что КНР является одной из партнеров с большим товарооборотом и политическими контактами существует необходимость изучения изменения взаимодействия России и Китая в различных областях после начала СВО.

Соответственно, цель исследования – проанализировать изменения в рамках российско-китайских отношений в различных областях.

Прежде всего стоит отметить, что современное сотрудничество России и Китая базируется на ряде документов. Прежде всего стоит говорить о Совместной декларации об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой 1992 г. [1], Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2001 г. [2], а также наиболее современные Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 2021 г. и Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от февраля 2022 г. В 2023 г. также было опубликовано совместное заявление, в рамках которого зафиксировано стремление сторон к взаимному развитию, гармоничному взаимодополнению нормативных актов к уже существующим межгосударственным проектам как в двустороннем, так и многостороннем форматах, дальнейшее развитие стратегического характера межгосударственного взаимодействия и т.д. [3]

Начало СВО было воспринято Китаем досрочно нейтрально. Незадолго до операции, было подписано несколько соглашений, увеличивающих взаимодействие в торгово-финансовой и инвестиционных сферах, в частности, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере антимонопольного правоприменения и конкурентной политики. Китай, следуя стратегии челночной дипломатии выразил желание стать посредником между странами и, хотя Россия приняла такую позицию, Украина от нее отказалась. Уже к

концу 2022 г. КНР во многом более положительно оценивало СВО, что проявилось, например, в позиции европейского директора департамента МИД КНР. На предложение ЕС о применении китайского влияния на Россию, В. Лутун отметил: «Это ведь очень независимая нация. Президент Путин принимает решения, исходя из национальных интересов и безопасности» [4]. Российские политические аналитики уверены, что подобная смена позиции продиктована, во-первых, пониманием китайской стороны бесперспективности такой позиции в настоящее время, во-вторых, возможностью эффективно противодействовать объединенной западной политической силе, во главе с США [5], в-третьих, усилить взаимодействие с Россией в области торговли, а именно, в энергетическом секторе. Во многом с такой трактовкой согласны также зарубежные эксперты [6]. Между тем, часто иностранные специалисты приходят к субъективному мнению о том, что союз между Россией и Китаем временен, так как в нем недостаточно нормативно-правовой базы и разнообразия в рамках взаимного товарооборота [7]. Тем не менее, этот анализ сильно недооценивает общий охват российско-китайского сотрудничества, а также общих темпов роста нормативно-правовой и практической базы.

В рамках военно-политического сотрудничества продолжается широкая политика взаимодействия. Только за 2022 г. было проведено 6 совместных военных учений, что равняется одной трети всех военных учений в Китае за год. Данная тенденция продолжилась и в 2023 г. В частности, стоит отметить совместные учения России и Китая в Японском море в июле 2023 г. Перед совместными учениями происходила встреча лидеров ВМС КНР и ВМФ России в Пекине, где обсуждалось дальнейшее углубление морского военного сотрудничества между странами, в частности, обмен опытом, взаимодействие для обеспечения лучшей системы безопасности региона, разработку совместных военных технологий и т.д. [8] Уже в ноябре 2023 г. заместитель председателя Центрального военного совета Китая Д. Юся провел переговоры с В. Путиным и С. Шойгу о дополнительной модернизации военного сотрудничества. Стоит отметить, что соглашение о дальнейшем углублении сотрудничества касаются модернизации вооружений, проведении тематических мероприятий, усиления взаимодействия в рамках военно-космических сил и перспективных технологий [9]. Западные СМИ во многом также отмечают рост военно-политического сотрудничества между Россией и Китаем. Так, *The Diplomat* пишет о том, что учения в Японском море являются свидетельством высокого уровня партнерства между странами, а дальнейшее углубление взаимодействия может привести к тому, что Россия может получить доступ к китайской навигационной системе BeiDou, усилению противоракетной обороны, а также возможный доступ к льготным поставкам гражданских дронов [10]. На практике учения по космической безопасности и противоракетной обороне, аналогичные тем, что проводились ранее, могут быть дополнительно усилены, чтобы помочь Китаю и России лучше понять свои соответствующие системы вооружений и создать более прочную основу для сотрудничества в этом отношении. Это будет одна из ключевых областей, где китайские и российские военные будут много взаимодействовать в предстоящие годы, что также поможет НОАК извлечь уроки из российской СВО.

Российско-китайское партнерство также развивается в рамках международных форматов. Объединение Россия-Индия-Китай (РИК) в 2022-2023 гг. несколько снизили свои контакты. Во многом это продиктовано началом СВО. С учетом того, что КНР стала председательницей в конце 2021 г., новые многосторонние встречи так и не были проведены. Это приводит к частичному институциональному нарушению работы организации, при сохранении стабильных двусторонних отношений между участниками организации. В рамках ШОС сотрудничество развивается куда успешнее. Так, за 2022-2023 гг. начали проводится переговоры о принятии в организацию Беларуси, о перспективах получения членства Ирана, а также присоединения новых членов-наблюдателей организации [11, С.54-55]. Россия и Китай в рамках организации лоббируют позицию о

недопущении вмешательства во внутренние дела государств, развитию трансграничного партнерства и продвижению совместных усилий по модернизации информационной безопасности государств-участниц организации. Вместе с тем, государства также стремятся к развитию Банка ШОС. Так, только в рамках российско-китайского сотрудничества существует более 79 совместных проектов, которые способствуют экономическому развитию организации и государств-участниц этих проектов.

В рамках экономического направления также активно проводится политика дедолларизации. В дорожную карту развития ШОС уже заложены соответствующие положения, которые будут способствовать не только чистой дедолларизации, но также созданию совместной платежной системы, которая не будет зависеть от западных экономических рычагов влияния. При этом, по мнению китайских экспертов, пилотный проект России и Китая по строительству независимой платежной системы может стать важным шагом на пути к долгожданному расширению использования национальных валют в торговых расчетах и созданию общей валютной корзины в ШОС.

В рамках процесса дедолларизации уже существует достаточно определенные решения на межгосударственном уровне. В частности, за 2022 г. Китай расплачивался юанями за большую часть импортируемых из России товаров, включая нефть, уголь и металлы. В марте 2023 г. Путин заявил, что две трети российско-китайской торговли в настоящее время осуществляется либо в рублях, либо в юанях. В сентябре 2022 г. «Газпром» и CNPC договорились осуществлять расчеты за газ в рублях и юанях. Россия также в настоящее время пытается совместно с Китаем разработать возможности использования цифровых версий своих валют (цифровая валюта центрального банка, CBDC) для международных платежей, а также таким образом обойти санкции. Использование китайской альтернативы SWIFT, «CIPS», также может увеличиться по мере того, как китайские банки будут больше торговать через границу с Россией, даже если может пройти много времени, прежде чем это существенно изменит ситуацию для России.

По данным китайской таможни за 2022 г. общий объем торговли между странами достиг рекордного уровня — около 190 млрд долл. США, что на 29,3 % больше, чем в 2021 г.; однако на долю российского экспорта (около 114 млрд долл. США) пришлось большая часть прироста (43,4 %), тогда как экспорт Китая (около 76 млрд долл. США) увеличился на 12,8 %. В 2022 г. торговля с Россией составила 3 % от общего объема международной торговли Китая. Сильная тенденция к росту продолжилась и в 2023 г.: за первые пять месяцев двусторонний товарооборот составил около 94 млрд долл. США, что на 40,7 % выше, чем за тот же период в 2022 г. В марте 2023 г. торговля достигла самого высокого уровня за всю историю; впервые за месяц она составила более 20 млрд долл. США.

Более того, в отличие от 2022 г., в 2023 г. увеличение торговли было обусловлено скорее сильным ростом экспорта Китая, чем России – на 67 % по сравнению с 25 % в России. В апреле 2023 года экспорт Китая в Россию достиг рекордного уровня в 9,6 млрд долл. США, что впервые превысило российский экспорт в Китай.

Экспорт энергоносителей из России в Китай значительно увеличился как по объему, так и по стоимости с момента начала войны. Несмотря на то, что Россия была вынуждена экспортировать энергоносители в Китай со значительной скидкой из-за санкций, эмбарго и ценовых потолков, стоимость экспорта энергоносителей очень сильно выросла. С начала войны Китай импортировал российское ископаемое топливо на сумму около 86 млрд евро (из которых подавляющая часть, около 67 млрд евро, приходится на импорт нефти). В 2022 г. стоимость китайского импорта российской нефти, угля, СПГ и трубопроводного газа была на 56 % выше, чем в 2021 г. Таким образом, Китай является крупнейшим импортером российских энергоносителей после блока ЕС с начала войны, а крупнейшая отдельная страна. Однако дисбаланс в энергетических отношениях резко увеличился; как отмечается в докладе NKK/SCEEUS, опубликованном Х. Вахтмейстером в докладе «Российско-

китайские энергетические отношения с 24 февраля: Последствия и варианты для Европы», стоимость доли Китая в российском экспорте энергоносителей выросла вдвое, с 15 до 30 %, в то время как доля России в китайском импорте увеличился лишь незначительно [12].

Китай в настоящее время является крупнейшим потребителем России, и экспорт энергоносителей из России в Китай, вероятно, продолжит расти в будущем. В то же время зависимость России от единственного главного потребителя создает большие риски для баланса сил. Более того, китайский импорт, вероятно, не сможет компенсировать российские потери на европейских рынках нефти и газа.

Стоит отметить, что с уходом многих иностранных брендов после начала СВО их заменили китайские бренды. Прежде всего это касается автомобильной промышленности. В частности, бывшие заводы иностранных фирм в России, например, завод Ford в Елабуге, в 2022 г. начал производить машины китайской фирмы Soller, а до этого этот же завод производил детали для автомобилей JAC Motors. В 2023 г. эта тенденция только укрепилась. Увеличилось производство комплектующих и автомобильных деталей от китайских фирм Dongfeng, Changan, Great Wall Motors, в значительной степени увеличились поставки автомобилей Haval. Кроме того, идут активные переговоры по поводу захода на мощности завода Sollers во Владивостоке кого-либо из китайских автопроизводителей. Рассматривался вариант с привлечением Аньхойской компании Chery для сборки автомобилей этой марки или суббренда Omoda132 (в настоящий момент их ввозят в Россию через логистический терминал завода Sollers во владивостокской бухте Золотой рог).

Аналогичный рост можно отметить и в рамках производства бытовой техники. Отдельные китайские фирмы, например, Haier, Midea, BVK, уже имеют сборочные производства на территории Российской Федерации, а многие компании из КНР также заинтересованы в расширении производства. Тем не менее, стоит понимать, что к настоящему времени процессы взаимопроникновения производств носят медленный характер и тому есть несколько причин. Во-первых, нежелание китайских компаний попасть под западные санкции, даже при учете высокой перспективной прибыли на российских рынках. Во-вторых, существуют некоторые сложности при ведении бизнеса в России, к которым китайские компании до сих пор не подготовлены. В-третьих, российские компании по большей не рискуют выходить на высокий национальный китайский рынок из-за высокой конкуренции на нем. То есть до сих пор существуют определенные сложности при ведении бизнеса.

Подводя итог, стоит сделать несколько выводов. В первую очередь стоит отметить, то, что российско-китайские отношения продолжают развиваться в соответствии с ранее заявленной логикой, закрепленной как в совместных документах о развитии, так и подтвержденных в совместных заявлениях. С начала специальной военной операции Китай в целом продолжил поддерживать Россию в политико-экономической сфере, хотя некоторые проекты пришлось свернуть из-за сложностей с закупкой иностранных комплектующих. Вместе с тем, взаимодействие по долларизации экономических отношений и цены в национальных валютах являются одним из важнейших новых трендов в межгосударственных отношениях, что уже положительно влияет на торговую динамику между странами. При этом стоит отметить, что взаимный товарооборот сильно вырос за последние пару лет. И хотя негативным трендом остается относительная однообразность российского экспорта и невозможность полной компенсации дохода из Китая взамен утраченному европейскому рынку, существующая тенденция говорит о возможной компенсации потерь за счет дальнейшего углубления азиатского направления России. Военное сотрудничество России и Китая также продолжается как в рамках двустороннего диалога, так и в многосторонних форматах, что положительно влияет на развитие системы безопасности в Азии в целом и на границах России и КНР, в частности. Таким образом,

после начала СВО российско-китайские отношения только укрепились и продолжают гармонично развиваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Совместная декларация об основах взаимоотношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (Принята в г. Пекине 18.12.1992) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2401> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.01.2024).
3. Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // RG.ru. – 23.03.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/03/21/sovместnoe-zaiavlenie-rf-i-knr-ob-uglublenii-otnoshenij-vseobemliushchego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodejstviia-vstupaiushchih-v-novuiu-epohu.html?ysclid=lqy0pxc81k112940186> (дата обращения: 10.01.2024).
4. Почему Китай всерьез меняет позицию по СВО // Взгляд. Деловая газета. – 11.12.2023. – URL: <https://vz.ru/world/2023/12/11/1243643.html?ysclid=lr63hn6l30155714990> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Кашин В.Б. На чужих ошибках? Реальные уроки СВО для Китая и их последствия // РСМД. – 19.12.2022. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-chuzhikh-oshibkah/?ysclid=lr63hf91mt865731743> (дата обращения: 12.01.2024).
6. China, Russia, and the War in Ukraine // International Politic Quarterly. – 28.08.2023. – URL: <https://ip-quarterly.com/en/china-russia-and-war-ukraine> (дата обращения: 12.01.2024).
7. Abb P., Polianskii M. Xi and Putin's Strategic Tango: Unpacking the Complexities of Russia-China Relations After the 2023 Moscow Summit // PRIF blog. – 20.04.2023. – URL: <https://blog.prif.org/2023/04/20/xi-and-putins-strategic-tango-unpacking-the-complexities-of-russia-china-relations-after-the-2023-moscow-summit/> (дата обращения: 12.01.2024).
8. Военно-морские силы России и Китая усиливают сотрудничество. Для чего это необходимо обеим странам? // Россия. Регионы. – 03.07.2023. – URL: <https://www.gosrf.ru/voenno-morskie-sily-rossii-i-kitaya-usilivayut-sotrudnichestvo-dlya-chego-eto-neobhodimo-obeim-stranam?ysclid=lr7gvoqta2247504774> (дата обращения: 13.01.2024).
9. SCMP: космос и перспективные виды вооружений — Россия и Китай расширяют сотрудничество в военной сфере // South China morning post. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-11-10/SCMP-kosmos-i-perspektivnye-vidi?ysclid=lr7gw3p9tq90033124> (дата обращения: 13.01.2024).
10. What Is Russia Teaching China in Military Drills? // The Diplomat. – 09.08.2023. – URL: <https://thediplomat.com/2023/08/what-is-russia-teaching-china-in-military-drills/> (дата обращения: 13.01.2023).
11. Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87 / 2023 // К.В. Бабаев, А.В. Кортунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 88 с.
12. Von Essen H. Russia-China Economic Relations Since the Full-Scale Invasion of Ukraine // Stockholm Centre for Eastern European Studies. – URL: <https://sceeus.se/en/publications/russia-china-economic-relations-since-the-full-scale-invasion-of-ukraine/> (дата обращения: 13.01.2024).

INTERACTION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AFTER THE START OF ITS: POLITICAL AND ECONOMIC ASPECTS

Abstract: The paper analyzes the historical features of the development of Chinese-Russian relations after the start of a special military operation. A general overview of the military-political and economic interaction between Russia and China for 2022-2023 is given. Special attention is paid to the features of industrial import substitution, as well as the development of energy cooperation between countries. The features of interstate interaction in multilateral cooperation formats are considered.

Keywords: China, Russia, SVO, dedollarization.

Aleksashkina D.D.

Scientific supervisor: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Assoc. Professor.

Donetsk State University

E-mail: aleksashkinadiana@gmail.com

УДК 94(73)«201/202»:327.5(5-15)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Андрущенко Д. А.

*Научный руководитель: Стаценко Т. В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу региональных конфликтов, как части внешней политики Вашингтона на современном этапе. Изучены причины и этапы развития указанных региональных конфликтов, а также влияние США на эволюцию этих конфликтов.

Ключевые слова: Региональные конфликты, Ближний Восток, борьба с терроризмом, военная операция, Российская Федерация, США.

Современный мир — это мир после окончания холодной войны, постбиполярный мир, коренным образом отличается от мира второй половины XX в. с точки зрения природы и значения конфликтов в мировой политике. Сущность мировой политики в тот период составлял глобальный конфликт двух общественно политических систем (капитализма и социализма, или свободного мира и тоталитаризма). Этот конфликт функционировал в широком диапазоне международных отношений: от мирного сосуществования до региональных и локальных вооруженных конфликтов, от идеологической борьбы до поддержки антисистемных, оппозиционных сил внутри этих систем, но суть этих отношений состояла в глубокой, непримиримой конфронтационности. Это был мировой конфликт альтернативных общественных систем, претендовавших на универсальный, общемировой характер, на повсеместное распространение и утверждение своих институтов и ценностей как единственно правильных и справедливых.

Цель исследования заключается в анализе эволюции приоритетов региональной политики США на Ближнем Востоке. Сегодня очевидно, что выработанные в прошлом веке международно-правовые нормы права народов на самоопределение и территориальной целостности государств нуждаются в дальнейшей разработке, конкретизации, уточнении. Очевидно, необходимо принятие в рамках ООН специального международно-правового акта, регламентирующего условия, формы и механизмы реализации права народов на самоопределение. Противоречие между принципом государственного суверенитета и гуманитарным и антитеррористическим интервенционизмом сегодня также является реальной проблемой международного права и мировой политики. Вся существующая система международного права и международных отношений основывается на суверенитете государств, предполагающем невмешательство во внутренние дела государства. Это невмешательство касается и внутренних конфликтов, даже сопровождающихся массовым насилием и многочисленными жертвами. Тем более международное право не предусматривает такое вмешательство с целью свержения правящих режимов тех или иных государств, чья политика угрожает международной или национальной безопасности других государств. Между тем «гуманитарная интервенция» НАТО в косовский кризис и антитеррористическая интервенция США в Афганистан и Ирак находятся в явном противоречии с нынешним международным правом. В этой связи представляется обоснованной точка зрения о том, что наблюдается отставание международного права от реальных процессов в сфере политики и морали, когда в условиях глобализации и демократизации вопросы соблюдения прав человека выходят за рамки исключительно

внутренней компетенции отдельных государств. Соответственно, требуется новое, более детализированное и четкое определение «правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации и демократизации, разработка дополнительных критериев ее применения в соответствии с Уставом ООН».

Соединенные Штаты в настоящее время вовлечены в многочисленные конфликты как экономического, так и военного характера по всему миру. В военном отношении США являются частью миссии НАТО в Афганистане, где американские войска работают над обучением, консультированием и поддержкой афганских сил безопасности. Авиаудары США также проводятся в Афганистане в поддержку этой миссии. Кроме того, американские войска оказывают помощь курдским боевикам в их борьбе с ИГИЛ в Ираке и Сирии, а также оказывают материально-техническую и разведывательную поддержку коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене. В экономическом плане США вовлечены в продолжающиеся торговые споры с рядом стран, включая Китай, Канаду, Мексику и ЕС. США также участвуют в продолжающихся дискуссиях о будущем иранской ядерной сделки и северокорейского ядерного кризиса. США также участвуют в ряде дипломатических инициатив, таких как попытки обеспечить стабильность на Ближнем Востоке, продвигать демократию и права человека в регионе и противодействовать российскому вмешательству и деятельности по всему миру.

На сегодняшний день, одной из самых важных горячих точек для Вашингтона является Йемен. Боевые действия между повстанцами-хуситами и саудовской коалицией, поддерживающей международно признанное правительство Йемена, в основном утихли в 2023 году, но хуситы неоднократно напали на суда, проходящие транзитом через Красное море в ответ на войну Израиля с ХАМАСОМ. Диалог между хуситами и Саудовской Аравией, наряду с нормализацией отношений между Ираном и Саудовской Аравией, дал надежду на решение путем переговоров. Однако переговоры привели к незначительному прогрессу и сопровождалась насилием. Южный переходный совет (ПНС) также возобновил призывы к созданию независимого государства на юге Йемена, что осложняет перспективы мира, а число нападений "Аль-Каиды на Аравийском полуострове" (АКАП) возросло. Между тем гуманитарный кризис не улучшился; 21,6 миллиона человек нуждаются в помощи, в том числе 11 миллионов детей, и более 4,5 миллионов являются перемещенными лицами. Хотя шестимесячное прекращение огня при посредничестве ООН официально истекло в октябре 2022 года, с тех пор обе стороны воздерживались от серьезных эскалационных действий, и уровень враждебности остается низким. Мирные переговоры между официальными лицами Саудовской Аравии и хуситов при посредничестве Омана возобновились в апреле 2023 года, сопровождаясь продолжающимися посредническими усилиями ООН. Однако конкретный прогресс остается недостижимым, и первый официальный визит хуситов в столицу Саудовской Аравии с начала войны, состоявшийся 14 сентября, не принес ничего, кроме оптимистичных заявлений. Сообщается, что обсуждения были сосредоточены вокруг полного возобновления работы контролируемых хуситами портов и аэропорта Саны, усилий по восстановлению и сроков вывода иностранных войск из Йемена. Переговоры также были омрачены приостановкой единственного коммерческого авиасообщения из Саны и ударом беспилотника хуситов в конце сентября, в результате которого погибли четыре бахрейнских члена коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. Переговоры между Ираном и Саудовской Аравией в апреле 2023 года при посредничестве Китая породили надежды на политическое урегулирование конфликта в Йемене. Переговоры привели к прорывному соглашению о восстановлении дипломатических отношений и открытии посольств обеих сторон после многих лет напряженности и враждебности. Миссия Ирана в ООН заявила, что соглашение может ускорить усилия по возобновлению истекшего режима прекращения

огня. В то время как враждебность между двумя воюющими сторонами остается низкой, политическое насилие АКАП резко возросло в мае и июне, достигнув самого высокого месячного уровня с ноября 2022 года. Большая часть насилия была сосредоточена вокруг йеменских провинций Абьян и Шавба, где АКАП использовала беспилотники и самодельные взрывные устройства для нападения на силы, связанные с STC. В августе 2023 года АКАП устроила взрыв, в результате которого погибли военный командир и трое солдат из Сил пояса безопасности, вооруженной группировки, лояльной STC. Ранее в том же месяце боевики АКАП убили пятерых военнослужащих из другой силы, связанной с сепаратистским советом. Недавнее использование беспилотников АКАП на юге Йемена, вероятно, является попыткой восстановить свое влияние в этом регионе, несмотря на его ослабление, и некоторые предполагают, что это внезапное и продолжительное использование беспилотников сигнализирует о внешней поддержке. Кроме того, АКАП продолжила свои усилия по борьбе с сепаратистами, совершив еще одно нападение в начале октября, в результате которого были ранены пять боевиков, поддерживаемых STC.

Ситуация в Йемене снова обострилась в 2024 году 19 ноября, когда боевики использовали вертолет для захвата автоперевозчика, зафрахтованного японской компанией и связанного с израильским бизнесменом, и похитили экипаж. Хуситы заявили, что все суда, которые, по их мнению, связаны с Израилем или его союзниками, “станут законной мишенью для вооруженных сил”. Последовали многочисленные нападения на суда, в основном безуспешные, но многие судоходные компании, тем не менее, решили обойти Красный морской путь и обогнуть южноафриканский мыс Доброй Надежды, что значительно увеличило время в пути и стоимость. С 12 января 2024 года Соединенные Штаты и Соединенное Королевство при поддержке Австралии, Бахрейна, Канады и Нидерландов нанесли серию ударов крылатыми ракетами и с воздуха по движению хуситов (Ансар Аллах) в Йемене в ответ на нападения хуситов на корабли в Красном море. Хуситы ранее заявляли, что их нападения совершаются в поддержку палестинцев во время войны Израиля с ХАМАСОМ в 2023 году; нападения хуситов на суда были осуждены Советом Безопасности Организации Объединенных Наций за день до удара. Президент США Джо Байден отдал приказ о нанесении ударов, а премьер-министр Великобритании Риши Сунак созвал свой кабинет министров, чтобы санкционировать британское участие. Американские официальные лица заявили, что удары были направлены на ослабление возможностей хуситов атаковать цели в Красном море, а не на уничтожение лидеров и иранских инструкторов; хуситы заявили, что по меньшей мере пять человек были убиты и шестеро ранены. В течение последующей недели объединенные силы нанесли еще семь ракетных ударов по объектам в Йемене.

Другим продолжающимся конфликтом является конфликт в Сомали, направленный на вмешательство в гражданскую войну в стране. Соединенные Штаты помогли силами и ударами беспилотников по "Исламскому государству" и его союзникам. Этот конфликт привел к передислокации войск в Сомали в 2022 году, которые первоначально были выведены в январе 2021 года. С момента своей инаугурации президент Дональд Трамп руководил беспрецедентной эскалацией антитеррористической войны США в Сомали. К середине 2019 года Соединенные Штаты превзошли количество ударов беспилотниками и рейдов специальных операций за любой предыдущий год, а также провели вдвое больше ударов, чем в августе 2018 года. Этой эскалацией Трамп усилил тайную американскую войну, которая продолжалась с 2003 года и в результате которой погибло более 350 человек до вступления Трампа в должность. В 2017 году администрация Трампа более чем удвоила количество забастовок по сравнению с любым другим годом пребывания Обамы у власти. По состоянию на конец 2017 года "Аш-Шабааб" потеряла контроль над

большинством городов, в основном из-за наступления Африканского союза, которое вытеснило группировку из Могадишо в 2011 году, и волн ударов США, которые уничтожили руководство "Аш-Шабааб" в 2008 году. Однако во многих сельских районах южной половины страны по-прежнему действуют тренировочные лагеря. США дважды убивали большое количество пехотинцев "Шабааб" в этих лагерях. В марте 2016 года США провели операцию в нескольких милях к северо-западу от Могадишо, включая удары с воздуха и беспилотников, в результате которых, по словам официальных лиц, погибло около 150 боевиков. В ноябре 2017 года, при администрации Трампа, Пентагон вновь провел крупную операцию вблизи того же места, в результате которой были убиты более 100 подозреваемых боевиков "Шабааб". В октябре 2018 года AFRICOM провела забастовку в Харадере, убив от 60 до 117 боевиков. В январе 2019 года год начался с забастовки в Джилибе, в результате которой погибли от 52 до 73 боевиков. ИГИЛ-Сомали, местное отделение ИГИЛ, является относительно небольшой группировкой, действующей в стране. В настоящее время они находятся в противоречии с "Шабааб", сражаясь за территорию в горах Голис. АФРИКОМ активно преследует ИГИЛ и "Аш-Шабааб" по всему региону гор Голис, нанеся восемь ударов в 2019 году.

Таким образом, участие Соединенных Штатов в конфликте в Сирии началось при президенте Обаме в 2014 году и до сих пор остается нерешенным, по состоянию на июль 2021 года там остается 900 военнослужащих. Опять же, этот конфликт направлен на нападение и сдерживание сил "Аль-Каиды" и "Исламского государства". По оценкам Сирийской обсерватории по правам человека, с начала войны погибло более 600 000 человек. В своем глобальном призыве к 2023 году ООН сообщила, что в настоящее время более 6,9 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, при этом более 5,4 миллиона живут в качестве беженцев за границей. Многие беженцы бежали в Иорданию и Ливан, создавая нагрузку на и без того слабую инфраструктуру и ограниченные ресурсы. Более 3,4 миллиона сирийцев бежали в Турцию, и многие пытались найти убежище в Европе. При администрации президента Дональда Трампа Соединенные Штаты в значительной степени вывели войска из Сирии, оставив лишь около 400 американских военнослужащих в качестве сил на случай непредвиденных обстоятельств. 16 января 2019 года в результате теракта в Манбидже, о котором заявило самопровозглашенное "Исламское государство", погибли по меньшей мере девятнадцать человек, в том числе четверо американцев. До этого нападения только двое американцев были убиты в боевых действиях в Сирии с начала кампании под руководством США. Международная коалиция во главе с США продолжает наносить военные удары по остаткам Исламского государства, а также ряду поддерживаемых Ираном ополченцев. Вывод большей части американских войск усилил неопределенность в отношении роли других внешних сторон конфликта, включая Иран, Израиль, Россию и Турцию, а также будущего внутренних участников. Растущее участие России сыграло важную роль в успехе сирийского правительства в возвращении территории. В то время как Россия публично заявила, что оказывает режиму только воздушную поддержку, она направила группу Вагнера, частного военного подрядчика, воевать в Сирию. Внешние действующие лица, а именно Иран, Израиль, Катар, Россия, Саудовская Аравия, Турция и возглавляемая США коалиция, все чаще действуют в непосредственной близости друг от друга, усложняя гражданскую войну и вызывая опасения по поводу непреднамеренной эскалации. Продолжающееся насилие и опосредованные конфликты также способствовали возрождению экстремистских группировок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басевич Э. Американская Империя. - М., 2002
2. США в новом мире: пределы могущества // Под ред. В.И. Кривохижи. - М., 1997.
3. Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. - М., 2000. Харц Л. Либеральная традиция в Америке. - М., 1993.
4. Хардт М., Негри А. Империя. - М., 2000
5. Feld W. The European Community in Wrlld Affairs: economic power and political influence. — Boulder: Westview Press, 2015.

REGIONAL CONFLICTS IN U.S. FOREIGN POLICY AT THE PRESENT STAGE

Annotation: This article is devoted to the analysis of regional conflicts as part of Washington's foreign policy at the present stage. The causes and stages of the development of these regional conflicts, as well as the influence of the United States on the evolution of these conflicts, have been studied.

Keywords: Regional conflicts, the Middle East, the fight against terrorism, military operation, the Russian Federation, the USA.

Andruschenko D. A.

Scientific supervisor: Statsenko T. V., senior lecturer
GO VPO "DonGU"

УДК 327(4-672ЕС):314.15

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЕС

Бикбова Е.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена проблеме миграции в Европе, ее влиянию на политические процессы в странах Евросоюза. Анализируются отношения между государствами, входящими в Европейский Союз, в обстановке новой волны миграционного кризиса. Показано, что деятельность европейских стран в области регулирования и контроля миграционных потоков является неэффективной, и в основном направлена на обеспечение своей национальной безопасности. Отсутствие единого видения в странах ЕС на текущую миграционную ситуацию приводит к разногласиям между странами-членами и может обернуться полным расколом Союза.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, вынужденная миграция, мигранты, Европейский Союз.

На сегодняшний день тема миграции остается одной из самых волнующих для стран Европейского Союза. Масштабный приток мигрантов, ринувшийся в Европу и достигнувший пика в 2015 году, явился головной болью для Брюсселя. Рассматривая статистические данные о миграционных передвижениях во всем мире, можно прийти к выводу, что в Европе с 2015 года и по настоящее время наблюдается наибольшее число иммигрантов. В 2023 году в странах ЕС было зарегистрировано около 1,3 млн мигрантов [1]. Приведенные цифры рисуют тревожную картину перемещения населения во всем мире, и, что более важно, они указывают на то, что такое большое количество мигрирующих людей частично связано со значительными событиями, такими как военные конфликты в восточной части Европы, Северной Африке и в странах ближневосточного региона.

Актуальность темы исследования определяется остротой проблемы современного этапа миграционного кризиса, разрешить который не удастся уже достаточно долгое время, несмотря на многочисленные попытки стран Европейского Союза.

Цель работы заключается в определении влияния миграционного кризиса на международную обстановку и отношения между государствами ЕС в целом.

Все европейские страны являются участниками ключевых международных нормативно-правовых документов, которые регулируют вопросы предоставления убежища и статуса беженцев. В первую очередь, это Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 года [2], Нью-Йоркский протокол 1967 года [3], касающийся статуса беженцев, и Всеобщая декларация прав человека 1948 года [4]. Подписавшие эти документы государства несут обязательства в отношении предоставления убежища и статуса беженцев, которые должны строго соблюдаться. Но, несмотря на это, в условиях миграционного кризиса, все более заметно прослеживается недостаточная решительность со стороны некоторых государств в исполнении взятых на себя обязательств в соответствии с вышеупомянутыми международными актами. Стремление европейских стран обеспечить национальную безопасность является главной причиной такой позиции, занимаемой ими.

В сложившихся условиях 2015 года, Еврокомиссия предложила план по урегулированию кризиса: патрульным кораблям было предложено забирать на борт мигрантов и доставлять их на территорию Евросоюза. Был озвучен план Жана-Клода Юнкера, ранее председателя Европейской комиссии, согласно которому мигранты должны распределяться по всем государствам-членам Европейского союза. Особенное

сопротивление ему оказали Чехия, Словакия, Венгрия и Польша. Венгрия отказалась от данного плана и стала строить заборы и ограждения, состоящие из трех расположенных друг над другом рядов колючей проволоки, на границе с Сербией и Хорватией. 10 марта 2016 года Австрия, Словения и Хорватия приняли решение перекрыть границы для мигрантов [5].

Интересен тот факт, что в ряде стран ЕС произошло лихорадочное ужесточение миграционного законодательства, в частности, были усложнены правила подачи документов и нормы поведения для нуждающихся в убежище, а также порядок рассмотрения документов и принятия решения о предоставлении статуса беженцев. Это объясняется желанием уменьшить миграционные потоки, дабы снизить нагрузку, взвалившуюся на государства. Копенгаген принял решение о сокращении пособия для новоприбывших и об ужесточении политики, касающейся безработных мигрантов. Кроме того, Дания и Швеция решили ввести пограничный контроль на мосту Эресунн между их странами [6]. 16 января 2016 года Австрия временно приостановила действие Шенгенского соглашения. Следует заметить, что подобные принятые меры оказались неэффективными, соответственно, как и те, что имели цель урегулировать миграционный кризис. Права лиц, нуждающихся в международной защите, были так или иначе нарушены.

Кризис внутри Европейского союза вызван неспособностью государств ЕС договориться друг с другом и объединить свои усилия в целях принятия эффективных действий по решению мировой проблемы. Отсутствие единой позиции среди стран Евросоюза лишает их возможности эффективно справиться с набирающим обороты кризисом. Отсутствие согласованной позиции не только ослабляет политический и экономический вес ЕС на международной арене, но и способствует возникновению конфликтов и дисбаланса внутри него. Когда государства выступают с различными позициями и стремятся достичь собственных национальных интересов, это подрывает солидарность и единство, на которых строится Европейский союз. 23 июня 2016 года в Великобритании был проведен референдум о сохранении страной членства в Евросоюзе, желание выйти из которого выразили 51,9% британских граждан.

После выхода Великобритании из состава ЕС, возникли опасения, что за ней последуют и другие государства-участники, не разделяющие позиций Европейского Союза в области миграционной политики. Однако подобные предположения вероятны скорее для таких развитых и финансово-независимых стран как, к примеру, Франция. Несмотря на то, что страны Восточной Европы довольно негативно относятся ко всем решениям ЕС, принятым для урегулирования миграционного кризиса, их финансовая зависимость от поддержки Европейского Союза остается высокой. В связи с этим, вопрос выхода наиболее несогласных Венгрии, Польши и Чехии из состава ЕС по причине миграционного кризиса не считается актуальным на сегодняшний день.

При этом с конца февраля 2022 года в Европу продолжают эмигрировать украинские беженцы. К середине июля 2023 года западную границу Украины, по данным УВКБ ООН, пересекли 21,7 млн человек. Самое большое число беженцев, пользующихся различными схемами защиты, было зарегистрировано в Польше (1,6 млн), Германии (961,7 млн), Чехии (539,1 тыс.), Испании (185,5 тыс.), Италии (183,7 тыс.), Болгарии (164,5 тыс.), Румынии (138,3 тыс.), Словакии (121,3 тыс.) и Австрии (100,6 тыс.) [7]. В такой ситуации новая волна беженцев с Ближнего Востока может стать для Европы крайне опасной.

В результате эскалации палестино-израильского конфликта существует серьезный риск миграции значительного потока гражданских лиц из Сектора Газа, проживающих в зоне боевых действий. К тому же, масштабы миграционных волн палестинских беженцев вполне могут превзойти те, что наблюдались в 2014-2015 годах.

Миграционная нагрузка уже приводит к серьезным разногласиям между такими странами, как Италия, больше всего страдающая от наплыва мигрантов из Ближнего Востока и Северной Африки, и Германия, которая спонсирует спасательные операции в Средиземном море и помогает беженцам добраться до итальянских берегов. По данным УВКБ ООН, с января по сентябрь 2023 года более 130 тысяч мигрантов высадились на берег Италии, что на 83% больше, чем за аналогичный период 2022 года [8].

Камнем преткновения между Италией и Германией стал пункт в документе о работе некоммерческих организаций (НКО) в Средиземном море [9]. Правительство Италии уверено, что работа поисково-спасательных благотворительных организаций лишь усугубляет миграционную обстановку. Действия НКО побуждают еще большее количество людей совершить опасное путешествие через Средиземное море, несмотря на многочисленные трагические события, происходящие с суднами мигрантов. Ситуация более накалилась за счет того, что правительство Германии сообщило о выделении 2 млн евро нескольким НКО, подбирающим мигрантов в море и доставляющим их на итальянский берег, и этим действием вызвала возмущение Италии, с которой не были согласованы предпринимаемые действия. Министр иностранных дел Италии Антонио Таяни вовсе потребовал, чтобы подобранных НКО мигрантов увозили в те страны, под флагом которых ходят спасательные суда или которые финансируют работу благотворительных организаций [10].

Обострение миграционного кризиса привело к внутривосточному напряжению и во Франции. Стало известно, что часть мигрантов с итальянского острова Лампедуза добралась до Парижа. В связи с этим, французский политик, лидер партии «Патриоты» Флориан Филиппо призвал к «фрекзитю» – выходу Франции из ЕС [11].

Для распределения миграционных масс, Европейский Союз готовит так называемый «миграционный пакт» – соглашение о квотах на прием беженцев и штрафах странам за отказ принимать их. План призван снизить бремя средиземноморских стран Евросоюза, принимающих нелегальных мигрантов одними из первых. Предполагается, что документ будет принят к выборам в Европарламент в 2024 году. Против данного пакта выступают Венгрия и Польша, заявив, что не намерены выплачивать штрафы за отказ принимать беженцев. Позицию Варшавы и Будапешта в той или иной мере разделяют в Австрии, Чехии и Словакии, где правящие партии выступают за ужесточение миграционной политики. Решение стран Центральной и Восточной Европы могут поддержать и другие члены ЕС, что, несомненно, вызовет очередной раскол среди участников Союза. Брюссель может ввести некоторые санкции против этих стран и лишить их финансирования из различных европейских фондов.

В связи с этим, по данным Международного центра развития миграционной политики, миграция в Европу увеличится в 2024 году. Ожидается, что беженцы попытаются добраться до Европы до того, как новые, более строгие иммиграционные законы вступят в силу. Не только новый «миграционный пакт», но и война в Газе, возможность возвращения Дональда Трампа к власти в США и растущая популярность правых партий в преддверии выборов в Евросоюзе, у которых вопрос ужесточения миграционной политики стоит на повестке дня, приведут к «огромным миграционным потокам», сообщается в ежегодном отчете Международного центра развития миграционной политики [12]. Новые миграционные законы «поначалу будут скорее магнитом», чем преградой для тех, кто хочет жить в ЕС.

Подводя итог, необходимо отметить, что в текущей ситуации, мигранты становятся яблоком раздора в ЕС. Каждое нарушение положений международных документов подрывает доверие между странами и приводит к снижению их политического веса на международной арене. Кроме того, несоблюдение одних международных документов создает опасность для соблюдения других, влияющих на области международных

отношений, включая миграционное право. Неспособность выступить единым фронтом перед лицом нового миграционного кризиса, который способен оказаться более серьезным и затяжным, чем в 2015 году, может привести к расколу Европейского Союза и вражде между ее членами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies, – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023> (дата посещения: 19.01.2024)
2. Конвенция о статусе беженцев, – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата посещения: 19.01.2024)
3. Протокол, касающийся статуса беженцев, – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата посещения: 19.01.2024)
4. Всеобщая декларация прав человека, – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата посещения: 19.01.2024)
5. Щербакова Я. Массовая миграция в Европу в 2015-2016 гг.: причины и возможные последствия, – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32614707_11331765.pdf (дата посещения: 15.01.2024)
6. Бибикова О.П. Миграционный кризис 2015 г. в Европе и его последствия, – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-2015-g-v-evrope-i-ego-posledstviya/viewer> (дата посещения: 15.01.2024)
7. International Migration Outlook 2023, – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/sites/b0f40584-en/index.html?itemId=/content/publication/b0f40584-en&csp_=f32aa69b63450530407ffa5853cb88a4&itemIGO=oecd&itemContentType=book (дата посещения: 20.01.2024)
8. Ruven Menikdiwela (UNHCR) on protection of human rights of refugees and migrants - Security Council, 9428th meeting, – URL: <https://webtv.un.org/en/asset/k1g/k1gy3425xa> (дата посещения: 20.01.2024)
9. Code of Conduct for NGOs undertaking activities in migrants' rescue operations at Sea, – URL: <https://comitemaritime.org/wp-content/uploads/2022/05/Codice-ONG-migranti-28-luglio-2017-EN.pdf> (дата посещения: 23.01.2024)
10. Italy says migrants must go to charity boats' home nations // Reuters, – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italy-says-migrants-must-go-charity-boats-home-nations-2023-09-29/> (дата посещения: 15.01.2024)
11. Французский политик призвал к выходу из Евросоюза // РИА Новости, – URL: <https://ria.ru/20231123/es-1911413433.html?ysclid=lrnmups8e0147133288> (дата посещения: 19.01.2024)
12. Press Release: ICMPD Migration Outlook 2024, – URL: https://www.icmpd.org/news/migration-outlook-report-electoral-promises-and-quick-fixes-asylum-offshoring-and-labour-migration-s-coming-of-age_ (дата посещения: 19.01.2024)

THE IMPACT OF THE MIGRATION CRISIS ON INTERSTATE RELATIONS IN THE EU

Annotation. The article focuses on the problem of migration in Europe, its impact on political processes in the EU countries. It analyzes the relations between the member states of the European Union in the context of a new wave of the migration crisis. It is shown that the activities of European countries in the field of regulation and control of migration flows are ineffective, and are mainly aimed at ensuring their national security. The lack of a common vision in the EU countries on the current migration situation leads to disagreements between the member states and may result in a complete split of the Union.

Keywords: migration, migration crisis, forced migration, migrants, the European Union.

Bikbova E.V.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., Associate Professor
Donetsk State University
E-mail: elizavetabikbova0@gmail.com

УДК 94(477.6):27-523"1941/1945"

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ДОНБАССА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бутенко Н.А.

*Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная научная статья посвящена положению православных храмов Донбасса в период Великой Отечественной войны. В статье рассматривается религиозная политика немецко-фашистских оккупантов и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) на Донбассе. Отмечен большой вклад, сделанный православным духовенством и простым народом в победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: Донбасс, православие, храмы, Великая Отечественная война.

Первая четверть XX в. стала очень непростым испытанием для Русской Православной Церкви. 1920-30-е гг. ознаменовали собой начало антирелигиозной кампании советского руководства в отношении православных храмов и священнослужителей. Изучение положения православных храмов Донбасса в годы Великой Отечественной войны актуально и на сегодняшний день, так как в истории православной церкви были очень тяжелые времена и опыт восстановления храмов может пригодиться в период восстановления нашего края после завершения военных действий. В настоящее время мы наблюдаем, как в Украине ведется политика уничтожения канонического православия, что недопустимо, а поэтому для нас важно изучение одного из трудных периодов в истории Русской православной церкви.

Цель работы – освещение состояния православных храмов на территории Донбасса в годы Великой Отечественной войны.

Еще до начала Великой Отечественной войны православные храмы Донбасса переживали нелегкие времена – за период 1920-1930-х гг. многие приходы закрыли свои двери для прихожан. Все церковное имущество изымалось, и было использовано в целях государства. Храмовые строения, представляющие с точки зрения, как истории, так и архитектуры большую ценность, разрушались, а если им и удавалось уцелеть, то для своего истинного предназначения они не использовались. В то время их чаще всего использовали как хранилища, амбары, клубы и т.д.

Нелегко пришлось и священнослужителям. 1920-е, а в особенности 1930-е гг. были отмечены репрессиями в отношении них. Советское государство видело в храмах и духовенстве инструмент, способный привлекать большие массы населения, настраивавший людей против их власти. К тому же тяжелые политические и экономические события, предшествующие этому, ещё более способствовали проведению антирелигиозной политике в отношении православных храмов и духовенства.

В 1940-х гг. религиозная политика советской власти начинает сбавлять обороты. Начало Великой Отечественной войны ознаменовало новый период в истории православия и стала трудным испытанием для православного населения и храмов. С приходом немецко-фашистских оккупантов на территорию региона изменилась жизнь населения: все было подчинено их правилам, что относится и к религиозной составляющей.

К этому периоду относится появление новых православных общин. Причина этого явления заключалась в политике немецких оккупантов на территории Донбасса. С самого начала немецкое командование решило использовать религию в своих целях, чтобы склонить местное население на сторону признания фашистского режима [1, с. 7].

Данное утверждение подтверждает приказ начальника полиции безопасности и СД Гейдриха от 2 июля 1941 г.: «Не следует ничего предпринимать против стремлений православной церкви добиться влияния на массы. Напротив, им следует, по возможности, способствовать, причем с самого же начала необходимо настаивать на принципе отделения церкви от государства и избегать единой церкви...» [2, с. 158].

В итоге можно наблюдать противоречие: с одной стороны, советская власть добивалась закрытия храмов, проводила репрессии против духовенства, с другой стороны, – немецкие оккупанты наоборот – использовали церковь для идеологического влияния на людей, то есть в своих целях.

Вот как об этом вспоминают жители села Старомихайловки: «Когда пришли немцы, а это было осенью 1941 года, то разрешили служить в церкви. Чтобы собрать немного средств для храма, священник с певчими ходили по селу и служили молебны, заходя в каждый двор. Люди давали на храм, кто что мог – зерно, крупу, картошку. Храм пришлось долго приводить в порядок. Ведь здесь был амбар, и заезжали сюда даже лошадьми. Стекла в окнах были выбиты, купола разрушены. С помещения церкви, мы, девочки-подростки, выносили мусор целыми выварками. На Рождество уже служили службу. Люди во время войны жили бедно, в нужде, но в храм приходили помолиться о своих близких живых или умерших. Приносили в церковь «на канун» кто несколько кусочков сахара, кто крупу, кто коржик спечет или хлеба ломтик. Все это батюшка соберет было и после службы с певчими несут военнопленным, которые находились на территории первой шахты» [3, с. 278-279].

После активной антирелигиозной кампании многие храмы были закрыты, разрушены и пришли в негодность. Либо они использовались под другие помещения: зернохранилище, складское помещение, конюшня и др. Соответственно простой народ начинает сам своим тяжким трудом восстанавливать их.

Приведем некоторые еще примеры: «Свято-Вознесенский храм в поселке Байрак (близ Горловки) пришлось восстанавливать из руин: остались только стены и две колонны, некогда подпиравшие купол. На месте куполов и колокольни люди устроили крышу, воздвигли иконостас, отремонтировали хоры, вернули назад бережно хранимые от рук безбожников иконы, украсили помещение вышитыми рушниками».

«Тяжело пришлось жителям поселка Веровка (Енакиевский район). В соседнем лесу прятались партизаны, и люди каждую ночь носили им воду и пищу. Будучи полуголодными, ежедневно рискуя собственной жизнью, не жалея сил и времени для отдыха, жители поселка с радостью принялись за восстановление Свято-Николаевского храма. До войны в храме был устроен клуб, а во время войны – конюшня. Огромных усилий стоило людям навести здесь порядок. И в 1941 году в храме возобновилось богослужение» [4, с. 5].

На Донбассе в период немецкой оккупации действовала раскольническая и неканоническая религиозная организация – УАПЦ или Украинская автокефальная православная церковь. Её лидерами являлись «архиепископ» Поликарп Сикорский и «епископ» Степан Скрыпник [5, с. 59; 2, с. 7].

При схожих целях немецкое командование решило использовать УАПЦ, не мешая ей действовать как на территории УССР, так и на Донбассе.

Один из лидеров организации С. Скрыпник в одном из своих писем подчеркивал: «Украинцы поддерживают и сейчас доблестные немецкие войска в их борьбе против большевизма, с глубокой и твердой верой в общую судьбу великой Германии и Украины, потому что украинская держава станет крепкой лишь после окончательной победы Германии, что великая Германия найдет твердую поддержку в Украине, в деле организации нового порядка в восточной части Европы. ...Мы также уверены, что в руководстве, осуществляемом немецкими властями, будут также украинские сотрудники, которые займут руководящие посты, причем на этих постах ни поляков, ни русских не будет, а также то, что в немецких учреждениях письменным и служебным языком будут только немецкий

и украинский» [2, с. 159].

Видя, что немецкое командование проявляет лояльность по отношению к «автокефальной» УАПЦ, ее руководители старались угодить Германии, проводя среди местного населения Донбасса агитационные мероприятия на проповедях и в печатных изданиях, которые находились в то время под их контролем.

Вот что об этом пишет православный священник из Житомирской области: «В первые дни немецкой оккупации начали нас, православных, притеснять, отменять православные праздники, при этом оккупанты ввели "служение за немецкую власть", заставили "всецело подчиняться епископу Поликарпу..."» [1, с. 7].

Духовенству действительно в тот период приходилось переживать нелегкие времена. Многие пострадавшие еще в 1920-30-е гг. священники теперь вынуждены были подчиняться пришедшим в Донбасс немецко-фашистским оккупантам. Разрешая восстанавливать православные храмы, они на самом деле преследовали только свои определенные цели. Затем здесь стала действовать автокефальная УАПЦ, всячески содействуя немецкому режиму, поддерживая его агитациями, проповедями и т.д. Они рассчитывали на то, что когда Германия победит в войне против Советского Союза, украинцы займут наравне с немцами руководящие посты, официальными языками будут немецкий и украинский.

Каждый преследовал свои цели. Единственный, кто действительно страдал от такой политики – это простой народ. Навязывая свою идеологическую пропаганду, оккупанты заставляли действовать людей в разрез со своим мировоззрением.

Но следует отметить положительные моменты в сложившейся ситуации: во-первых, несмотря на большой размах религиозной кампании на Донбассе немецко-фашистских оккупантов, а также подчиняющейся им Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ), широкого распространения среди местного населения региона эти идеи не получили; во-вторых, рискуя своей жизнью, верующие православной церкви помогали в тылу советской армии, раненым воинам и инвалидам: «...сведения о патриотическую работу верующих Сталинской области за период с 22 1941 г. по 1 июня 1944 года. ... материально выражалась в пожертвованиях на оборону страны. На строительство самолетов и танков было собрано 2611816 руб., на подарки Красной Армии – 280695 руб. денежными и на 75200 руб. продуктами различными вещами. Большая работа была проведена духовенством по оказанию помощи больным и раненым, инвалидам войны, которые находились в госпиталях. Всего для них было собрано 747093 руб. денежными и на сумму 786958 руб. продуктами, вещами, подарками. Аналогичные сборы средств проводились на помощь детям и детским учреждениям, семьям воинов Красной Армии. Всего же на патриотические цели верующими и духовенством Донецкой области на 1 июня 1944 года было собрано 5227262 руб.» [6, с. 195].

О помощи духовенства советскому тылу свидетельствуют многие полученные награды: награда настоятеля молитвенного дома г. Дружковки и благочинного 8-го округа Панченко Николая Николаевича медалью «За доблестный труд» за активное участие по сбору денег на танковую колонну им. Дмитрия Донского и эскадрильи самолетов им. Освобождения Донбасса, медали «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» были вручены отцу Никону (Александру Порфирьевичу Петину) [7, с. 3; 4, с. 5].

Свято-Покровский храм во время оккупации помогал советской армии (например, с поиском продуктов и т.д.), а также при помощи прихожан, на денежные средства которых был построен танк [8, с. 3; 9, с. 8]. По другой версии, на деньги прихожан был построен не танк, а военный самолет [9, с. 6]. За это храму была послана телеграмма с благодарностью от Сталина.

Таким образом, можно увидеть, что православные храмы, духовенство и местное

население пережили сложные времена периода немецко-фашистской оккупации в регионе. Несмотря на лояльное отношение оккупантов к православию, на самом же деле они преследовали определенные интересы, используя идеологию для склонения народа на сторону своего режима. Им же подчинялась созданная недавно Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), стремившаяся продвигать свою националистическую кампанию на территории Донбасса.

Нельзя не отметить большой вклад, сделанный духовенством и простым народом. Несмотря на давление сверху, они все же не приняли тот режим, который им навязывали немецкие оккупанты и УАПЦ. Они всячески помогали советскому тылу, раненым воинам и инвалидам, детям; собирали денежные средства на военные нужды и т.д. Впоследствии за этот доблестный труд многие были вознаграждены медалями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартынов А. Православие в Донбассе во время оккупации / А. Мартынов // Донецкий кряж плюс. – 2011. – 23-29 сент. – С. 7.
2. Мартынов А. Положение православной церкви в Донбассе в период гитлеровской оккупации (1941-1943) / А. Мартынов // Проблемы региональной идентичности Донбасса. – Донецк, 2011. – С. 158-164.
3. Шайнутдинова И. Свято-Покровский храм: от забвения к возрождению (с. Старомихайловка Донецкой области) / И. Шайнутдинова // Літопис Донбасу № 12. – Донецьк. Донбас, 2004 р. – С. 268-281.
4. Ткаченко Н. Донбасс в годы войны : [из истории церкви] / Н. Ткаченко // Донбасс православный. – 2010. – № 8. – С. 5.
5. Свято-Покровський храм від заснування до сьогодні : [про найстаріший православний храм Донеччини у с. Старомихайлівка] // Мар'їнська нива. – 2011. – 8 січн. – С. 3.
6. Добров П. В. Церковне життя Донецька в роки війни (1941-1945) / П. В. Добров, І. М. Грідіна // История глазами молодых исследователей : сб. науч. работ междунар. студ. науч. конф. ДонГУ (г. Донецк, 2-4 дек., 1999 г.). – Донецк, 1999. – Т.1. – С. 163-166.
7. Макарова Н. И церковь помогла : [о вкладе священнослужителей в победу над фашистами] / Н. Макарова // Наша Дружковка. – 2008. – 25 июня. – С. 3.
8. Реброва М. И. Возобновление церковной жизни в Сталинской (Донецкой) области в условиях германской оккупации (1941-1943 гг.) [Электронный ресурс] / М. И. Реброва // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – № 3. – С. 55-68. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozobnovlenie-tserkovnoy-zhizni-v-stalinskoj-donetskoj-oblasti-v-usloviyah-germanskoj-okkupatsii-1941-1943-gg?ysclid=lsqc70y3ho238628165> (дата обращения: 15.02.2024)
9. История храма в Старомихайловке // Донбасс православный. – 2011. – № 10. – С. 8.
10. Дудникова А. Свято-Покровскую церковь благодарил... Сталин / А. Дудникова // Донбасс. – 2014. – 4 янв. – С. 6.

THE SITUATION OF ORTHODOX CHURCHES IN DONBASS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. This scientific paper is devoted to the situation of Orthodox churches in Donbass during the Great Patriotic War. The article examines the religious policy of the Nazi German occupiers and the Ukrainian Autocephalous Orthodox Church (UAOC) in Donbas. The great contribution made by the Orthodox clergy and the ordinary people to the victory in the Great Patriotic War was noted.

Keywords: Donbass, Orthodoxy, churches, the Great Patriotic War

Butenko N.A.

Scientific adviser: Ludorovskaya T.Yu. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: ya.b-natalia@yandex.ru

УДК 297.1-93/94

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС В XIX ВЕКЕ

Вахоцкая Е.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается XIX век, как важный этап в развитии внешнеполитических отношений ведущих стран того периода. Данный период был переломным в общественно-политической жизни ведущих государств того периода. Именно радикальные перемены в период «Восточного вопроса» привели к значительному напряжению на политической арене во всём мире.

Ключевые слова: Восточный вопрос, Русско-турецкие войны, Адрианопольский мир, Крымская война.

Прежде всего, изучение Восточного вопроса стоит начать с обстановки на международной арене в начале XIX в.

Начало первого этапа решения восточного вопроса ознаменовалось русско-турецким союзным договором, заключенным в январе 1799 года в Константинополе, то есть во времена правления Павла I. Договор открыл новую страницу в истории внешней политики России. Если ранее в результате русско-турецких войн второй половины XVIII в. Санкт-Петербург обеспечил своему торговому флоту постоянный доступ в Черное и Средиземное моря, теперь Россия первой из великих держав получила право прохода через проливы для своих военных кораблей. В то же время Россия, закрепившись на Ионических островах, приобрела базы для военных действий в Средиземном море. Все это привело к огромному усилению влияния России в Восточном Средиземноморье в последующие годы. Кроме того, Россия получила и реализовала право на покровительство православному населению Османской империи, Сербии и Дунайским княжествам. Турция признала фактические интересы России на Северном Кавказе и в Закавказье.

В первые годы своего правления Александр I поддерживал курс на укрепление добрососедских отношений с Турцией. В 1805 году в Константинополе был подписан новый союзный договор. Он вновь провозгласил мир и доброе согласие между государствами. Стороны гарантировали целостность своих владений и обязались действовать совместно во всех вопросах, затрагивающих безопасность, а также оказывать друг другу военную помощь.

При создании антифранцузских коалиций Турция обязалась координировать свои действия с Россией и во время войны содействовать проходу российских военных судов через проливы. Были достигнуты договоренности о закрытии проливов для иностранных военных судов и транспорта с военными грузами. Срок действия контракта был определен в девять лет. Это были весьма благоприятные условия для России.

Однако, на самом деле, союз оказался недолговечным. Сербское восстание 1804 года положило начало широкому национально-освободительному движению на Балканах, что привело к кризису в русско-турецких отношениях. Лидеры сербских повстанцев обратились за помощью к России. Русские корабли прибыли в Галацу в 1805 году, в самый трудный момент, и доставили сербам оружие и боеприпасы, хотя союзный договор не позволял русским оказывать помощь повстанцам.

Воспользовавшись этим фактом, Наполеон смог спровоцировать военный конфликт между Турцией и Россией. Турецкий султан приказал закрыть проливы для российских кораблей. В декабре 1806 года началась новая русско-турецкая война.

Адрианопольский мирный договор 1829 года завершил Русско-турецкую войну 1828-1829 годов. Договор стал крупной победой русской дипломатии. Он завершил присоединение к Российской империи основных территорий Закавказья и создал благоприятные условия для развития черноморской торговли. После заключения мира ближайшей задачей внешней политики Российской империи стало восстановление дружеских отношений с Османской империей.

Николай I полагал, что Адрианопольский договор дает ему возможность предотвращать возникновение в Стамбуле антироссийских влияний. Однако «восточный вопрос» обострился вновь буквально через несколько лет после русско-турецкой войны — и уже не по вине Санкт-Петербурга.

Дело в том, что Османская империя вступила в новую стадию своего разложения. Египетский паша Мухаммед-Али, вассал турецкого султана, восстал против своего сюзерена и пошел на него войной. После падения крепости Сен-Жан-д'Акр (27 мая 1832 г.) Сирия перешла под контроль египетского паши. 21 декабря 1832 г. в битве при Копии лучше обученное и вооруженное египетское войско совершенно разгромило турецкую армию под командованием великого визиря Рашид-Мехмеда. Дорога на Стамбул была открыта; у Махмуда II не было ни денег, ни времени, чтобы собрать новые силы.

15 июля 1840 г. были подписаны три конвенции между Великобританией и тремя континентальными державами, согласно которым они брали на себя сохранение целостности Оттоманской Порты и обеспечивали коллективную охрану Константинополя и Дарданелл. Египетский паша получал взамен наследственную власть над Египтом, однако лишь в том случае, если он соглашался с этими конвенциями и выводил свои войска из Палестины, с Крита и с севера Сирии. Эта новая антифранцузская коалиция чуть было ни привела к войне, однако Луи- Филипп I предпочел министерский кризис войне против всей Европы, отправив 29 октября 1840 г. министра иностранных дел Адольфа Тьера — лидера партии войны — в отставку.

13 июля 1841 г. в Лондоне была подписана конвенция о Проливах, заменявшая Ункиар-Искелесскую. Этот документ, подписанный пятью великими державами, гарантировал нейтралитет Проливов в мирное время.

Однако, даже и эта лондонская конвенция была бы выгодна для России — если бы она не восстановила против себя всю Европу. Именно это и сумел сделать царь Николай I в ходе Крымской войны.

«Восточный вопрос» нанес сильнейший удар по Священному союзу: ни одна европейская держава не оказалась готовой поступиться своей долей в турецком наследстве во имя отвлеченных принципов легитимизма.

С 1813 года британские дипломаты с тревогой следили за военными успехами русской армии против Персии и завершили подписание Гулистанского и Туркменчайского договоров. Россия аннексировала территорию современных Армении и Азербайджана. Британские военные занимались обучением и перевооружением персидской армии, а также снабжали черкесских повстанцев оружием. Главный «нерв» столкновения между Россией и Англией находился на южных границах России, где они находились близко к английским колониям или к землям, где было сильно британское влияние.

На пути мирового господства Англии стояла только одна держава - Россия. Прямое противостояние между двумя странами произошло при следующем российском монархе, младшем брате Александра I, Николае I. Самым драматичным моментом Большой игры стала Крымская война.

В контексте Большой игры между Англией и Россией баланс сил сформировался накануне Крымской войны. При таком сценарии Россия оказалась в сложной ситуации, поскольку столкнулась с большой коалицией талассократии и не имела надежного

партнера или союзника в Европе. Австрия покинула Россию в критический момент, в то время как Великобритания и Франция были на стороне Турции, добавив еще один важный стратегический компонент к антироссийскому фронту. С геополитической точки зрения это был огромный успех британской дипломатии: Лондону удалось изолировать Россию от всех возможных союзников, а такая коалиция и ее действия были бы успешны только для Британской империи при любых обстоятельствах.

В 1854 году Англия и Франция вступили в войну против России на стороне Турции.

Основные военные события происходили в Крыму. В октябре 1854 года союзники окружили Севастополь. Русская армия потерпела ряд поражений и не смогла оказать помощь захваченной крепости. Несмотря на героическую оборону города, после 11-месячной осады, в августе 1855 года, защитники Севастополя были вынуждены сдать город.

В начале 1856 года, после смерти Николая I и восшествия на престол Александра II, по окончании Крымской войны был подписан Парижский мирный договор. Согласно условиям, Россия не могла размещать свои военно-морские силы в Черном море или размещать арсеналы и крепости. Россия стала слабой в регионе и не смогла дальше проводить свою политику.

Крымская война стала тяжелым поражением для России и теллурократического полюса и, соответственно, крупной победой Англии, а также всей талассократии.

На рубеже XIX и XX веков произошли большие изменения в балансе сил на континенте, расшатав прежний порядок и приведя к обострению уже существующих антагонизмов. Одной из ключевых причин этого было создание двух блоков государств, которые были связаны взаимными союзами и интересами.

Государства Тройственного союза чувствовали себя окруженными враждебными им государствами, которые считали потенциальными агрессорами. В частности, Германия, молодая и амбициозная страна, считала себя стесненной в своем развитии Англией и Францией. Одной из основных причин напряженности была колониальная гонка, к которой немцы присоединились поздно и не смогли занять более крупные территории.

В свою очередь, Австро-Венгрия и Россия конкурировали друг с другом на Балканах, где оба государства видели возможность дальнейшей территориальной экспансии. Государству царей тогда особенно сильна была идея панславизма-объединения славян под скипетром монархии Романовых в единое могущественное государство. В свою очередь, австрийцы планировали постепенно поглотить балканские государства в свою многонациональную монархию. Сближение Вены и Берлина привело к интересному повороту во внешней политике – Германия, которая при Бисмарке стремилась заключить союзы с Россией и Англией против Франции, теперь формировала коалицию с Австро – Венгрией, направленную против бывших союзников.

Главной горячей точкой в англо – германских отношениях были немецкие военно-морские амбиции, выразившиеся в интенсивном расширении военного флота. Британская колониальная империя основывалась на превосходстве Королевского флота над любым противником, поэтому беспокойство британцев вызывали планы Германии по господству над морями. Кроме того, не допускалась даже мысль о допуске немцев в новые колонии.

Франция, наконец, была врагом Германии с первых лет ее существования, с 1871 года. Большую роль во французской политике в отношении Германии играл дух реваншизма, стремление вернуть Эльзас – Лотарингию и «мечь» за войну 1870-1871 годов. Кроме того, Франция, как и Германия, просто чувствовала угрозу со стороны власти своего соседа. Еще на рубеже веков удалось остановить начало войны благодаря эффективной дипломатии, которая предотвратила угрозу, созданную первым и вторым

марокканским кризисом (1905 – 1906 и 1911), относительно колониальных споров о контроле над Марокко. Однако политики уже знали, что конфликт рано или поздно будет неизбежен.

«Восточный вопрос» не потерял своей актуальности даже после подписания Парижского договора в 1856 году. В начале 1857 года новый министр иностранных дел России князь А. М. Горчаков писал: «Восточный вопрос, несмотря на реки крови, нанесшие ущерб Европе, сегодня не решается как никогда». Предстоящие десятилетия станут свидетелями новых кризисов, политической напряженности и новых войн, источником которых станет эта «вечная проблема Востока». Крымская война и Парижский конгресс стали границами всей эпохи международных отношений.

«Венская система» окончательно перестала существовать. Ею заменили другие системы союзов и объединений европейских государств (Англия, Австрия, Франция). Значительные изменения произошли и во внешней политике Российской империи. Вместо предыдущего слияния трех северных дворов во время Парижского конгресса они начали планировать русско-французскую конвергенцию. Главное-изменить курс российской политики.

В апреле 1856 г. К. В. Несельроде, возглавлявший министерство на протяжении четырех десятилетий, был уволен. Пройдет несколько месяцев, и Европа услышит значимую фразу А. М. Горчаков: «Россия концентрируется», так он начал уделять основное внимание внутренним проблемам, а во внешней политике действовал осторожно, заживлял раны и набирал силу. Это будет новое направление российской политики, решение проблем новой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мемуары О. Бисмарка – «Отто фон Бисмарк - Мысли и воспоминания» Том I – («Восточный вопрос»);
2. Бестужев И.В. Крымская война 1853 – 1856 / И.В. Бестужев. – М.: Наука, 1956. – 256с
3. Рагозина Е. А - Дневник русской в Турции перед войной 1877-1878 гг.
4. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII - начало XX в. / Н.С. Киняпина и др. – М., 1978. – С.261.

THE EASTERN QUESTION IN THE 19TH CENTURY

Annotation. This work examines the 19th century as an important stage in the development of foreign policy relations between the leading countries of that period. This period was a turning point in the socio-political life of the leading states of that period. It was the radical changes during the period of the "Eastern Question" that led to significant tension in the political arena around the world.

Keywords: The Eastern question, the Russian-Turkish wars, the Peace of Adrianople, the Crimean War.

Vakhotskaya E.V.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: Ekaterina_vahotskaya@bk.ru

УДК 947.06«1762/1796»

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В РОССИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ II

Верижникова А.С.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрены взгляды и идеи Екатерины II, а также ее действия, направленные на защиту и укрепление репутации органов власти в Российской империи и проводимых ею реформ, формирование положительного отношения подданных к политике «просвещенного абсолютизма». Охарактеризовано содержание сатирического журнала «Всякая всячина» и его влияние на формирование общественного мнения и просвещение русского общества XVIII века.

Ключевые слова: общественное мнение, сатирический журнал «Всякая всячина», цензура, политика «просвещенного абсолютизма», Екатерина II, публицистика.

Введение. Екатерину II как истинную преемницу Петра I, назвали Великой. В отечественную историю эта российская государыня вошла прежде всего, как просветительница. Вторая половина XVIII века именуется веком Просвещения, идеи которого не обошли стороной и Российскую империю. В годы правления Екатерины II, как и во время правления Петра I, первостепенное значение придавалось формированию общественного мнения, как важного стимула, способствующего успешному осуществлению масштабных мероприятий в области внутренней и внешней политики. На основе идей философов-просветителей императрица стремилась проводить свои реформы, связанные с образованием, воспитанием и наукой. Известно, что Екатерина II была инициатором создания и одним из авторов сатирического журнала «Всякая всячина», ориентированного на формирование общественного мнения и исправление скверных нравов подданных.

Целью работы является изучение влияния сатирического журнала «Всякая всячина» императрицы Екатерины II и ее публицистической деятельности на формирование общественного мнения и просвещение русского общества XVIII в.

Данная проблема была частично отражена в трудах отечественных авторов. Начальный этап исследования екатерининского времени приходится на первую половину XIX в. Среди работ следует отметить «Записку о древней и новой России» Н. М. Карамзина [1, с. 40-56], а также работы А. А. Бестужева, П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, П. А. Вяземского и др [2, с. 316-317]. Во второй пол. XIX – начале XX вв. публицистическая деятельность императрицы слабо отражена в исторической литературе. Следующий этап в изучении наследия Екатерины Великой относится к советскому времени, когда историки уделяли больше внимания сословной борьбе крестьян против крепостничества, законодательным актам Екатерины, направленным на укрепление существующей системы, истокам и основам абсолютизма в России. В постсоветский период продолжили деятельность многие советские исследователи, которые получили возможность обратиться к анализу деятельности императрицы, согласно своим научным интересам, рассматривая, в том числе, и литературно-публицистическую деятельность Екатерины II. Этой теме посвящены исследования Т.И. Акимовой [3], А.И. Вачевой [4], М. А. Крючковой [5], С. Ю. Павловой [6] и др.

Основная часть. Проблема сатиры – одна из самых древних в культуре. С древнейших времен юмор и сатира выполняли политические функции. Во многих случаях власть имущие навязывали и навязывают сатиру обществу. Легче сделать шаг вперед в цивилизационном развитии, если высмеять старое и ненужное. Поэтому смех

часто становится оружием для разрушения традиционных социальных барьеров. Кроме того, сатира может служить властям прикрытием для маскировки собственных проблем и ошибок. Власть позволяет себе высмеивать проблемы, то есть дистанцироваться от них, как бы снимая с себя ответственность за нерешённые вопросы [7, с. 296].

Журнал «Всякая Всячина» императрица стала издавать еженедельно в жанре сатира. Журнал был аналогом английского журнала «Зритель», который Екатерина Великая читала в юные годы. Во «Всякой Всячине» государыня была автором и активным участником издания, которое издавалось под ее общей редакцией. Григорий Васильевич Козицкий, кабинет-секретарь Екатерины II, редактировал произведения императрицы, которые чаще всего она писала на плохом русском языке. В данном журнале не затрагивали важные и серьезные темы. Материалы других авторов журнала подвергались цензуре, им нельзя было касаться проблем русской жизни [8, с. 437].

Цель журнала состояла в том, чтобы пробудить общественное самосознание, вырвать журнальное дело из рук ученых педантов и создать новый живой общественный орган, чтобы путем литературного воспитания образовать из читателей «доброе поколение».

Так, например, в журнале была опубликована одна из собственноручно написанных Екатериной статей, которая была посвящена вопросу о правосудии в Российском государстве (тот факт, что рукопись статьи сохранилась позволяет с уверенностью утверждать, что именно государыня является автором данной статьи). Писательница находит, что некоторые граждане жалуются на отсутствие правосудия и спрашивают: «Как могло случиться с нами такое несчастье?». Далее автор объясняет, что закон не является причиной несправедливости. Однако мы находимся в лучшем положении, чем в европейские страны, потому что Ее Величество приказала всем своим доверенным лицам разработать новые законы. В результате у нашего народа есть надежда на скорое улучшение ситуации в области правосудия, в то время как у европейцев такой надежды нет. Отсюда следует логичный вывод автора статьи: «Мы чувствуем гуманность высших властей больше, чем они». На вопрос о преступлениях самих судей автор статьи (императрица) отвечает, что судьи в нашей стране такие же, как и в любой другой. В качестве примера она приводит французских судей, которые покупают свои места как товар. Императрица предлагает каждому искать истинные причины несправедливости внутри себя. Далее Екатерина напоминает им об их христианском долге уважать правительство и не порочить необоснованными жалобами. [9, с.362].

На страницах сатирического журнала «Всякая Всячина» впервые упоминаются крестьяне и политика по отношению к ним. Но цель статей сводилась к призыву: «О боже! Всели человеколюбие в сердца людей твоих!». Журнал упоминал лишь о милосердии определённых зажиточных людей по отношению к крепостным. Значительная часть изданий, в том числе и издательство Николая Ивановича Новикова, считали эту нейтральную позицию императрицы недопустимой, так как крестьяне страдали от беспредела и вседозволенности помещиков [10, с. 42].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что государыня задумала свой журнал в первую очередь как политический, а уже затем как развлекательный. Екатерина II во многих статьях, объясняя свою политику, а также свое отношение к конфликтам в стране, проповедовала теорию социального равновесия. У журнала несмотря на сатирический жанр издательства, были вполне серьезные задачи. Важное место во «Всякой Всячине» занимали статьи самой императрицы Российской Империи. Другие авторы просто дополняли и разъясняли ее материал. В образовании журнала принимали участие многие популярные литераторы XVIII века: Александр Васильевич Храповицкий, граф Андрей Петрович Шувалов, Иван Перфильевич Елагин, Александр

Петрович Сумароков, Денис Иванович Фонвизин и другие. Многие авторы брали псевдоним и издавались уже под ним [11, с. 454].

Один из первых номеров журнала «Всякая Всячина» раздавался совершенно бесплатно, но уже последующие продавались. На титульном листе первого номера находим надпись: «Сим листком бью челом; а следующее впредь изволь покупать» [12, с. 455].

Работы журнала вызывали живой отклик у просвещенной аудитории, зачастую неожиданный. Многие очерки и статьи стали предметами ожесточенных дебатов, в таких изданиях, как «Трутень», принадлежащий Николаю Ивановичу Новикову. За первый год журнал выпустил 52 номера «Всякой всячины», с тиражом, который неоднократно колебался от 500 до 1500 экземпляров [8, с. 159].

Продолжением «Всякой всячины» был журнал «Барышек всякия всячины», который в 1770 г. публиковал материалы, оставшиеся у редакции. В основном это были переводы зарубежных публицистических литературных произведений.

16 сентября 1796 г. Екатерина II подписала указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг». После опубликования этого закона появился Институт цензуры и, соответственно, должность цензора. Вольные типографии запрещались, усиливалась цензура: издания, которые уходили в печать, рассматривались духовными и светскими цензорами.

Первая частная типография принадлежала немецкому печатнику Иоганну Михелю Гартунгу. Ограничения к книгопечатанию известны еще со времён Петра I. Однако его указ «Об именовании Киево-Печерского и Черниговского монастырей...» касался только церковных изданий. До Екатерины II, конечно, существовали и другие цензурные распоряжения. Но, по сведениям современников, «в цензуре того времени царил совершенный хаос, отсутствовали самые элементарные правила регламентации». Императрица обобщила предыдущий опыт, организовала и узаконила [12, с. 69]. Государыне Екатерине Великой это было нужно в первую очередь для пресечения разговоров о дворцовом перевороте, благодаря которому она взошла на престол. Репутацию нужно было сохранить в глазах русского народа и, что было важнее для Екатерины II, обеспечить в глазах европейских стран и среди дворян образ правильного монарха [13, с. 285].

В 1783 г. Екатерина II ввела знаменитый указ о свободных типографиях, однако перед своей смертью она сама же и отменила его. В то время слово «цензура» стало общеупотребительным. Была впервые введена целая система цензурных учреждений. Все печатные издания частных типографий были обязаны проходить проверку в управлениях благочиния. Правила цензуры были еще нечеткими, и все зависело от личного усмотрения цензоров: книга не должна была содержать ничего, что было бы «противозаконным с точки зрения бога или гражданского общества, или что склоняло бы к открытому искушению». [14, с. 58]

«Указ о вольных типографиях» – одна из поворотных точек истории российской журналистики. Теперь частные лица во всех городах, а не только в Петербурге и в Москве, могли создавать свои типографии и печатать книги и журналы. В Указе типографии приравнивались к фабрикам и в Российской Империи благодаря этому произошел «печатный бум» [14, с. 59].

Общественное мнение в Российской Империи эпохи Екатерины Великой – это отношение различных слоев населения к мероприятиям, проводимым на государственном уровне. В контексте реальной ситуации того времени это, прежде всего, мнения окружения императрицы, дворянства, но и горожан, и даже крепостных крестьян. Стоит отметить, что под общественным мнением понимается «устойчивое и

долгосрочное мнение по конкретным насущным вопросам общественного характера» [15].

Императрица продвигала свои идеи, опираясь на идеологические основы просвещенного абсолютизма, теорию общественного договора, а также идеи нравственности, равноправия, равенства перед законом всего народа. Примечательно, что для достижения этих целей Екатерина II использовала различные авторские стратегии [16]. Одной из таких стратегий становится конструирование положительного образа имперской России, процветающей под руководством мудрого монарха. Второй является концепция России как преемницы европейских нравов и культуры, как страны, которая может стоять в ряду со всеми европейскими державами XVIII века. Следуя такому пониманию геополитического места России в мире, Екатерина вела активную переписку со многими просветителями (такими как Вольтер, Ж. Л. д'Аламбер, Д. Дидро, М. Гримм и многие другие), покровительствовала им и читала их труды.

Об эффективности мер Екатерины Великой по укреплению престижа монархии свидетельствует тот факт, что большинство представителей низших сословий поддерживали национальные усилия императрицы. В целом авторитет Екатерины II среди низших сословий был высок. В «народном мнении» государыня представлялась как верная и добросердечная императрица, единственная «управительница» всех сильных мира сего», «мудрая императрица» и защитница православной веры. Образ «идеальной правительницы», созданный Екатериной Великой, во многом соответствовал монархическим представлениям широких слоев населения.

Заключение. Таким образом, императрица Российской Империи Екатерина Великая проявила определенное понимание придворных и народных настроений в России. В царствование Екатерины II несмотря на то, что историография была признана важнейшей государственной наукой, ее единственной официальной целью было прославление государства. Учебники того времени, такие как «Краткая история России», умалчивали политические темы или представляли дворцовый переворот в примитивном виде, не имеющим ничего общего с реальными событиями.

Совокупность мер, применяемых императрицей для повышения авторитета власти, вполне может рассматриваться как государственная политика. Эта политика включала в себя конкретные политические шаги Екатерины II, укреплявшие престиж трона. Ее ключевые инициативы, искусно обеспеченные «информационным прикрытием», были окрашены в соответствующие идеологические цвета.

Исторические сочинения, посвященные драматическим событиям, сопровождавшим смену государственной власти в 1725-1742 годах, издавались «вольными типографиями» и подвергались жесточайшей цензуре. Сочинения о судьбе Петра III и другие «непозволительные» книги об русском императорском дворе были запрещены к ввозу. Русские дипломаты пытались предотвратить публикацию таких книг за рубежом. Несмотря на присутствие антиправительственных настроений, эффективность усилий власти по «мобилизации» общественного мнения очевидна, поскольку в основной своей массе население поддерживало государственные начинания императрицы

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России. – М.: Наука, 1991. – 127 с.
2. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 1999. – 575 с.
3. Акимова Т. И. Литературное творчество Екатерины II: «галантный диалог» в системе авторских стратегий (истoki, функции, жанры): автореф. дисс. на соискание уч. степени доктора филологич. наук. – М., 2015

4. Вачева А. «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена» Л. Стерна и «Записки» Екатерины II // Художественный перевод и сравнительное изучение культур : Памяти Ю. Д. Левина. – СПб.: Наука, 2010. – С. 198–212.
5. Крючкова М. А. Мемуары Екатерины II и их время. – М.: [Б. и.], 2009. – 464 с.
6. Павлова С. Ю. Две модели галантности в «Мемуарах» Бюсси-Работена // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. – Т. 12. – 2012. – Вып. 4. – С. 40–46.
7. Минасян А. А. Журнал Екатерины Великой «Всякая всячина» как инструмент просвещения общества и формирования общественного мнения // Евразийский научный журнал. – 2016. – № 7. – С. 295–299. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.com/catalog/product/356134> (дата обращения: 06.02.2024).
8. Мазаев М. Всякая Всячина // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб.: ПОЛРАДИС, 1993. – Т. VII. – 438 с.
9. Императрица Екатерина II. Сборник исторических статей. Под. Ред. А. Турцевича. Вильна, типография А. Г. Сыркина, 1904г. - VI, 471 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/413604> (дата обращения: 06.02.2024).
10. История русской журналистики XVIII-XIX веков. – М.: Высшая школа, 1966. – 410 с.
11. Труайя А. Екатерина Великая. – М.: Эксмо, 2007. – 480 с.
12. Семенников В.П. К истории цензуры в Екатерининскую эпоху // Русский библиофил. 1913. [Электронный ресурс]. URL: <https://istorirossii.ru/18-vek/84-cenzura-v-gody-pravleniya-ekateriny-ii.html> (дата обращения: 06.02.2024).
13. Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т.3. – М.: Издательская группа «Прогресс»-«Культура», 1995. – 480 с.
14. Пыпин А. Н. История русской литературы: в 4 т. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. Т. 4. – 60 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://new.runivers.ru/lib/authors/author413650/> (дата обращения: 06.02.2024).
15. Бюшинг А.-Ф. Основательно исследованные и изысканные причины перемен правления в доме Романовых // АКВ. М., 1882. Кн.25. С.31-47. Цит. По: Курукин И. В. Эпоха «дворских бурь». Рязань. 2003.
16. Акимова Т. И. Авторские стратегии в творчестве Екатерины II // Пушкинские чтения. – 2014. № 19. – С. 303–313.

FORMATION OF PUBLIC OPINION IN RUSSIA DURING THE REIGN OF CATHERINE II

Annotation. The article examines the views and ideas of Catherine II, as well as her actions aimed at protecting and strengthening the reputation of the authorities in the Russian Empire and the reforms carried out by her, the formation of a positive attitude of subjects to the policy of "enlightened absolutism". The content of the satirical magazine "Everythingy" and its influence on the formation of public opinion and the enlightenment of Russian society of the XVIII century are characterized.

Key words: public opinion, the satirical magazine "All sorts of things", censorship, the policy of "enlightened absolutism", Catherine II, journalism.

Verizhnikova A.S.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: verizhnikova.nastya.02@mail.com

УДК 94(577)[1941-1945]

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

Воскобоев А. А.

*Научный руководитель: Ешпанов В.С., д-р ист. наук, профессор
КазУТБ АО*

Аннотация. Автор предпринимает попытку изучения механизмов организации производительности труда работников железнодорожного транспорта в годы Великой Отечественной войны. Характеризует основной пересмотр трудовых обязательств железнодорожников военного времени. Приводит перечень нормативов социалистического соревнования. Доказано что трудовой подъем явился гарантом будущей победы над врагом. Вынужденный самоотверженный труд позволил выстоять и преодолеть тяжелые годы войны. Раскрыты основные трудности, с которыми пришлось столкнуться руководству министерства путей сообщения по реализации внедрения среди транспортников соревнования за совмещение профессий в чрезвычайных условиях военного времени. Обозначена роль и значение руководства транспортом в решении проблемы производительности труда, как фактора инициативы мобилизационных мероприятий. *Ключевые слова:* Великая Отечественная война, железнодорожный транспорт, производительность труда, трудовой героизм, социалистические соревнования.

Особенностью первых недель войны стал трудовой подъем среди работников железнодорожного транспорта. По инициативе железнодорожников начался пересмотр трудовых обязательств. Большое количество работников транспорта – машинисты, движенцы, вагонники, путейцы, связисты выступали с заявлениями о готовности выполнить любое правительственное задание.

Самоотверженный труд создал в первые военные месяцы соревнования на одну поездку или смену, движения двухсотников, трехсотников, за совмещение профессий и овладения новыми специальностями. Основное содержание соревнования за одну поездку или смену состояло в том, что выполнение обязательств подводилось после рабочего дня на бригадных совещаниях, где обобщался опыт лучших производственников, вскрывались недостатки, тем самым достигалась четкость и слаженность в работе. По инициативе ремонтников депо железных дорог СССР развернулось движение трудиться не только за себя, но и за ушедшего на фронт товарища, выполнять нормы на 200 процентов. Ввиду специфики работы различных служб движения двухсотников, трехсотников распространялось, главным образом, среди рабочих паровозных депо и вагоноремонтных пунктов [1, с.61].

В цехах подъемочного ремонта депо железных дорог СССР не было ни одного рабочего, который не перевыполнял бы норму. Слесари постоянно выполняли производственные задания на 220-280 %, а слесари депо станции Орск – на 500-540 %. Токари депо железных дорог СССР достигли производительности труда, которая позволяла перекрывать ежедневные задания в пять раз. На станциях железных дорог бригады составителей поездов значительно перекрывали сроки по формированию составов. Отлично работали вагонники: осматривали вагоны. Повсеместно внедрялся безотцепочный ремонт вагонов. Газета «Комсомольская правда» ввела еженедельную рубрику, освещающую вести с фронта, в которой сообщалось о достижениях передовиков дорожного соревнования. На станциях применялась скоростная погрузка и выгрузка с привлечением лиц, свободных от производственных заданий, при этом независимо от их стажа и опыта, трудовых навыков.

По инициативе работников железных дорог развернулось движение по освоению в паровозных депо вагоноремонтных пунктов станочного оборудования, изготовлению

запасных частей. Во многих депо железных дорог удалось наладить изготовление клапанов для паровозных насосов. Вагонники железных дорог восстанавливали изношенные детали с помощью термической обработки [2, с.84].

Путейские мастерские становились по сути дела ремонтными базами, в которых производилась реновация рельсов, скрепление шпал. На железных дорогах СССР было обновлено более 5 600 тонн креплений в первый уходящий год войны. Стахановцы путейцы предложили способ обновления старых прокладок в кузнечных цехах. Старые прокладки, ранее использовавшиеся для рельсов облегченного типа, укладывались при ремонте пути. Это позволяло путейским бригадам сокращать заявки на получение нового оборудования. На железных дорогах потребление их снизилось на 850 тонн накладок, 250 тонн костылей и 80 тонн болтов [3].

В принципе усиленное внимание партийных, профсоюзных органов, НКВД и НКГБ железнодорожного транспорта к работе в военных условиях давало положительные результаты. Во многих отделениях паровозных хозяйств, в вагоноремонтных пунктах значительно повысилась ответственность кадров за выполнение порученной работы, крепла трудовая дисциплина. Это особенно проявилось в коллективах цехов подъемочного ремонта паровозных депо, которые первые достигли этого результата. Сотрудниками транспортных отделов обкомов ВКП (б) было проведено совещание, на котором обсуждались вопросы по организации противовоздушной обороны, намечены мероприятия по созданию резервных групп, по переводу работающих железнодорожников на казарменное положение. Был осуществлен вывод свободных от эксплуатации паровозов на линейные станции и перегоны, рассредоточение локомотивов по путям станций вдали от важных объектов.

3 июля 1941 года с обращением к народу выступил И. В. Сталин. Он говорил о тяжелом положении Красной армии на полях сражений, о том, что должны делать советские люди в тылу и на фронте. «Дело идет о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского союза свободными или впасть в порабощение, – говорил И.В.Сталин. – Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый военный лад, не знающий пощады врагу...» [4, с.112].

В ответ на речь И.В. Сталина на предприятиях железных дорог СССР прошли митинги.

К примеру, при Актюбинском отделении Оренбургской железной дороги 3 июля 1941 года прошло расширенное собрание партийного актива. На собрание прибыло 280 человек, из них 200 железнодорожников.

На заседании актива была также критика. Начальник отдела кадров указал командиру 2-го отделения стрелковой охраны на плохую организацию работы по охране водоемных зданий, водокачек, помещений электростанции [5].

В этот период решались вопросы политической работы на железнодорожном транспорте, так как формы и методы мирного времени не отвечали чрезвычайной обстановке. Главное внимание политотделов железных дорог направлялось на мобилизацию железнодорожников для быстрого продвижения эшелонов с воинскими грузами, повышения организованности в работе.

На заседаниях бюро обкомов ВКП(б) при обсуждении вопроса об агитационной работе в военное время отмечалась активная позиция секретарей партбюро паровозных депо станций железных дорог СССР [6].

Политотделами отделений дорог была определена тематика лекций и бесед, а также составы агитколлективов. Инструкторы и активисты политотделов постоянно посещали

путевые казармы и будки обходчиков, расположенные на линиях, семьи ремонтных рабочих, разъясняли им положение на фронте.

В условиях военного времени последователи новосибирского машиниста Н.А. Лунина организовывали улучшенный уход за паровозами. Бригады своими силами устраняли различные повреждения, выполняли текущий ремонт, увеличивая полезное время работы локомотивов. Применяя лунинские методы работы, железнодорожники увеличили пробеги локомотивов, боролись за ускоренное вождение тяжеловесных поездов. Примеру паровозников следовали и работники других служб: дежурные по отделению, вагонники, поездные вагонные мастера. Ускорение оборота вагонов, максимальное использование пропускной способности железных дорог тоже было работой по-лунински. В паровозном депо станции Оренбург из 580 ремонтников 560 (96,5%) работали по-лунински. В июле-августе 1941 года из промывочного ремонта депо станции Челябинск было выпущено 97 паровозов. Депо станции Оренбург выпустило из подъемочного ремонта на 3 паровоза больше плана. Стахановский труд десятков людей позволил сократить их простой в ремонте на 0,3 суток против нормы [7, с.39].

В июле 1941 года средний пробег между обточкой пассажирских паровозов в депо станции Оренбург поднялся до 45 389 километров, а товарных – до 31 345 километров. Машинисты депо станции Оренбург Ф.Я. Солянин и А.М. Шаталов довели пробеги своих паровозов между обточками до 47 000 и 49 860 километров [8].

В годы войны было необходимо в кратчайшие сроки переоборудовать значительную часть подвижного состава для воинских перевозок, вооружения, боеприпасов.

С первых месяцев войны развернулась работа по обучению молодых железнодорожников и повышению уровня их технического образования. Подготовка пополнения велась усиленными темпами по сокращенной учебной программе. В 1941 году на железных дорогах страны была проведена подготовка около 200 тысяч квалифицированных рабочих и обучение 400 тысяч человек в стахановских школах и на курсах технического минимума [9, с.203].

Железнодорожные профессии осваивали также и женщины, вместо ушедших на фронт отцов, мужей, братьев. В начале июля 1941 года приказом начальника железной дороги им. Дзержинского А.С. Огнева Курскому отделению паровозного хозяйства было дано задание, обучить 300 молодых женщин. Техникам депо Оренбург поручалось подготовить 180 женщин-слесарей, помощников машиниста паровозов, а вагонному участку обучить 90 человек: 30 осмотрщиков вагонов. Необходимо отметить, что железная дорога Оренбурга в 1941 году на 100% выполнила план подготовки рабочих массовых профессий [10, с.306].

Патриотическое движение железнодорожников в помощь фронту отмечалось в сборе средств на вооружение Красной армии, передаче средств в Фонд обороны и проведении массовых воскресников.

В день Всесоюзного воскресника на железных дорогах СССР трудились 489,5 тысяч человек. Активно работали железнодорожники Оренбургской, Московско-Киевской, Московско-Донбасской железных дорог. В Фонд обороны было передано более 659,5 тысяч рублей. Железнодорожники Южно-уральской железной дороги перечислили в фонд обороны 96 420 рублей, из них работники Оренбургской железной дороги – 30 767 [11, с.98].

На Актюбинском отделении в субботнике приняло участие 4 527 человек. Рабочие паровозного депо станции Актюбинск Оренбургской железной дороги внесли в фонд обороны 2317 рублей.

Оценивая первый массовый военный воскресник на железнодорожном транспорте, газета «Правда» 3 августа 1941 года известила следующее «Решив поработать 3 августа,

железнодорожники переносят свой веселый праздник с гулянием, карнавалами, веселыми развлечениями на тот день, когда над фашизмом будет поставлен надгробный камень. Этот день наступит! Он будет праздником всех народов нашей страны. А до победы – борьба, борьба упорная, борьба, требующая максимального напряжения сил, требующая жертв во имя разгрома врага».

Помимо этого «Правда» отмечала: «Как никогда нужны, слаженность всех звеньев железнодорожного конвейера, безупречное выполнение графика, удесятеренная революционная бдительность. Транспорт должен работать, как хороший часовой механизм».

«Помните, – обращалась к молодежи «Комсомольская правда», - что победа решается не только на фронте, она вашими руками куется на заводах, на железных дорогах Она зависит от вашей готовности жертвовать всем во имя матери-Родины. Дать все, что требуется для фронта, для победы над врагом – в этом священный долг и обязанность советской молодежи...».

Активно прошел Комсомольский воскресник, объявленный ЦК ВЛКСМ 17 августа 1941 года. В тот день на 14 железных дорогах страны работало более 340 тысяч человек. Так на Московско-Донбасской дороге трудились 25 тысяч человек. Они активно готовили паровозы к зиме, осуществляли ремонт вагонов, паровозов, путей, очистку производственных помещений от мусора. В паровозном депо Оренбург на воскресники работали 221 человек. Из ремонта было выпущено 4 локомотива, передано в фонд обороны 2 500 рублей [12,с.55].

В первые месяцы войны женщины-железнодорожницы не отставали от мужчин, проявляя самоотверженность, инициативу, соединенную с упорной волей к победе. До 300 женщин-активисток несли круглосуточное дежурство по охране железнодорожных объектов и станционных путей. 90 женщин организовали дружину для обеспечения санитарного поста на станции Оренбург. Было установлено ночное патрулирование и охрана улиц железнодорожного поселка. 35 женщин работали на очистке станционных путей. Когда потребовалось сформировать состав из пассажирских вагонов, 37 домохозяйек пришли в депо и быстро выполнили их ремонт.

7 сентября 1941 года на комсомольском воскреснике в честь 28-й годовщины молодежного дня на 39 железных дорогах СССР работало 852 тысячи человек, из них 348 тысяч комсомольцев и молодежи, 177 тысяч железнодорожников и членов их семей. Активно трудилась и молодежь железных дорог СССР. Ими было собрано 1420 тонны металлолома, отремонтировано 72 паровоза, 201 вагон и 212 километров пути.

Великая Отечественная война значительно изменила характер работы железнодорожников. Огромное значение приобрели срочность и бесперебойность перевозок. От этого зависело оперативное ведение боевых действий. В первые месяцы войны работа железных дорог СССР осложнилась наличием двух встречных потоков грузов. На Восток двинулся большой поток эвакуационных грузов. Этот вагонопоток встретился с потоком мобилизационных перевозок, направлявшихся для ежедневных нужд фронта.

На станциях простаивали более месяца поезда с эвакуированными грузами, направлявшимися на Оренбургскую, Южно-Уральскую железные дороги. Обком ВКП (б) потребовал от начальника отделения движения З.Ф. Анненкова принятия незамедлительных мер по обеспечению перевозок воинских грузов [13].

Факты свидетельствуют о том, что самоотверженный труд работников магистралей возродил в первые военные месяцы новые формы соревнования: соревнование на одну поездку или смену, движение двухсотников, трехсотников, за совмещение профессий, овладение новыми специальностями.

Партийные и профсоюзные организации проделали большую работу по разъяснению значения движения «двухсотников». «Гвардией тыла» называли их тогда железнодорожники. Только в паровозных депо станций страны на начало сентября 1941 года трудилось до 180 «двухсотников».

Железнодорожники, стремились помочь Красной Армии в ее героической борьбе, работали с подлинным героизмом. Они показали самоотверженность, изобретательность и способность выходить из всякого рода затруднений, вызванных военной обстановкой. За короткий срок труженики магистралей стали организованным авангардом, способным решать сложные задачи в трудных военных условиях.

Подводя итоги, следует отметить, что в процессе развития военной экономики, во многом трудовой героизм железнодорожников стал основой для проведения мобилизационных мероприятий в рамках общих планов по обеспечению нужд фронта и тыла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941-1945. – М., 1988.- 580 с.
2. Соколов П.В. Война и людские ресурсы / П. В. Соколов. – Москва : Воениздат, 1961. - 189 с.
3. РГАЭ.Ф.1884. Оп.49. Д.1288.Л.11.
4. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1951.- 355 с.
5. ГА ОПИКО.Ф.2160.Оп.1.Д. 132.Л.25.
6. ГА ОПИКО.Ф.2160.Оп.1.Д.129.Л.114.
7. Тельпуховский В. Б. Изменения в составе промышленных рабочих СССР в период Великой Отечественной войны / В. Б. Тельпуховский // Вопросы истории. – 1960. – № 6. – С. 27 - 42.
8. ГАО ПИКО.Ф.П-1.Оп.1.Д.2638.Л.35.
9. Колесник А. Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны : Проблемы тыла и всенародной помощи фронту / А. Д. Колесник. – Москва: Наука, 1982. - 328 с.
10. Гречко А. А. Военные годы. – М.: Воениздат, 1976. - 574 с.
11. Куманев Г.А. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945. – М., 1976. – 276 с.
12. Куманев Г. А. Состав рабочих железнодорожного транспорта СССР в годы Великой Отечественной войны // Формирование и развитие советского рабочего класса. М., 1964.- 208 с.
13. ГА ОПИКО.Ф.2160.Оп.1.Д.134.Л.19.

LABOR HEROISM OF RAILWAY WORKERS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Annotation. The author makes an attempt to study the mechanisms of organizing labor productivity of railway workers during the Great Patriotic War. Characterizes the major revision of the wartime labor obligations of railway workers. Provides a list of standards for socialist competition. It has been proven that labor enthusiasm was a guarantor of future victory over the enemy. Forced selfless labor allowed us to survive and overcome the difficult years of the war. The main difficulties that the leadership of the Ministry of Railways had to face in implementing the introduction of competition among transport workers for combining professions in emergency wartime conditions are revealed. The role and importance of transport management in solving the problem of labor productivity as a factor in the initiative of mobilization measures is outlined.

Keywords: Great Patriotic War, railway transport, labor productivity, labor heroism, socialist competition.

Voskoboev A.A.

Scientific adviser: Yeshpanov V.S. PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business
E-mail: kobonaki@mail.ru

УДК 327.83

ПОБРАТИМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ГОРОДОВ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Гейко С.И.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается побратимское движение городов как внешнеполитический инструмент на международной арене и часть стратегической коммуникации, которые отражают политические тенденции участвующих сторон. Выявлены особенности, влияющие на современное развитие взаимодействия городов-побратимов. Определены факторы, способствующие выходу из общемирового кризиса государственности.

Ключевые слова: побратимское движение городов, города-побратимы, народная дипломатия, цифровая дипломатия, стратегическая коммуникация

В нашем стремительно меняющемся мире, где один общественно-политический строй приходит на смену другому, кардинально меняются правительства, возникают новые государства и исчезают с лица земли старые, города всё чаще выходят на международную арену, становясь в значительной степени субъектами мирового геополитического и геоэкономического пространства. В эпоху глобализации они являются основными генераторами экономического роста, источниками новых технологий и новых социальных моделей, аккумуляторами огромных финансовых ресурсов. Международные политические и экономические приоритеты XXI века активно вживаются в сферу компетенций городского управления, вынужденного решать разноплановые вопросы, ранее им не свойственные. Иногда правительства различных стран более склонны допустить, чтобы неофициальные и независимые представители или организации гражданского общества представляли государство на международной арене и даже выдвигали внешнеполитические инициативы. Таким образом, в решении глобальных проблем человечества, в диалоге культур и цивилизаций возрастающая роль принадлежит городам, задающим тон развитию в своих странах, регионах и в мире в целом.

На сегодняшний день побратимское движение городов выступает в качестве важного элемента реализации городской дипломатии. Оно способствует налаживанию коммуникации сообществ на наднациональном и межрегиональном уровнях, решению задач по урегулированию конфликтов, популяризации положительного образа стран и их составных частей. Практика побратимского движения – это практика по укреплению гуманитарного, социального, материально-производственного и других типов сотрудничества. Основу такого сотрудничества формирует долгосрочное стратегическое партнёрство между городами с целью установления политических, экономических, образовательных и культурных связей. Любое взаимодействие ведёт к созданию разного рода совместных проектов. Так, побратимское движение городов побуждает граждански активных людей разными путями следовать тенденции по устранению политических барьеров между странами. Благодаря ему люди ощущают себя частью мирового сообщества, получают знания о языке, истории, культуре и менталитете других стран и народов. Решением Всемирной федерации породнённых городов, принятым в Париже в 1963 г., последнее воскресенье апреля объявлено Всемирным днем породнённых городов.

Традиционно под породнёнными городами или **городами-побратимами** подразумеваются два города, между которыми установлены постоянные дружественные связи для взаимного знакомства с жизнью, историей и культурой друг друга.

Побратимское движение в системе международных отношений возникло на почве стремления городских сообществ к единению и преодолению прежних разделительных моментов. Мотивы были, в первую очередь, идеалистические: поиск взаимопонимания и создание дружеских связей, соответственно достигнутое сотрудничество носило, скорее всего, символический характер.

Активное развитие институт породнённых городов получил в 40-50-ые годы XX века, что было связано с разрушительными последствиями Второй мировой войны, вследствие которой пострадавшим странам было важно оказывать друг другу не только материальную, но и моральную поддержку. Это привело к образованию большой сети городов-побратимов по всему миру. Известный немецкий учёный Т. Грунерт предпринял попытку подсчитать количество породнённых городов и пришёл к выводу, что к началу 1980-х гг. их насчитывалось более 6,5 тысяч [1, с.54].

Большое значение для установления такой народной дипломатии имели идеи, которые в 50-е гг. XX столетия предложил президент США Дуайт Эйзенхауэр об установлении дружеских отношений между бывшими противоборствующими сторонами, приведя в качестве обоснования тезис: «Друзья не стреляют в друзей». Д. Эйзенхауэр сделал многое для скорейшего вовлечения американского общества в процесс установления «мостов дружбы» с зарубежными странами после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. Правительство США способствовало учреждению в муниципалитетах специальных должностей по развитию международных связей, запустив механизм вовлечения представителей муниципальных властей и членов местных сообществ — простых американских граждан — в активное участие в разных международных проектах. В побратимских сообществах идет, как правило, активный обмен мнениями, устанавливаются тёплые личные отношения, укрепляется доверие друг к другу и формируется основа для долгосрочных взаимовыгодных отношений. Активисты побратимского движения, большинство из которых волонтеры, становятся послами мира.

Практическим исходом такой активности стало появление целого ряда общественных, неправительственных организаций, чьи инициативы способствовали дальнейшему развитию и укреплению дружеских и побратимских связей между городами в США и в других странах мира, раскрытию широкого спектра существующих возможностей для реализации различного рода взаимовыгодных международных программ. И Россия, и США, как мировые державы, всегда были интересны друг другу, даже в годы ожесточённого противостояния в период «холодной войны».

В советской России первыми городами-побратимами стали Сталинград и Ковентри (Англия), установив отношения в 1944 году [2, с.121]. Жительницы почти полностью разрушенного британского города (с 1940 по 1942 годы нацисты бомбили Ковентри 41 раз) подготовили скатерть, на которой были вышиты имена 830 женщин Ковентри и мэра Эмили Смит, а также слова: «Лучше маленькая помощь, чем большое сожаление». Скатерть Ковентри вместе с собранными деньгами через посольство СССР в Лондоне была передана в разрушенный Сталинград, и сейчас она хранится в музее «Сталинградская битва». Позднее инициатива получила широкое признание международной общественности и стала примером в различных странах мира. Король Великобритании прислал Сталинграду дарственный меч, на клинке которого на русском и английском языках была выгравирована надпись: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, – от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». В 2008 году к 65-летию побратимства в Волгограде сделали памятный подарок для Ковентри.

На долгие годы эти города стали надёжными побратимами и своеобразным примером-символом побратимских отношений. Сегодня более 300 российских городов-

героев, городов воинской славы имеют побратимов со схожими судьбами. В советский период побратимское движение стало поистине массовым. Оно включало в себя программы школьных и студенческих обменов, знакомство горожан с достижениями культуры своих побратимов.

Однако [23 марта 2022 года](#) Ковентри объявил о разрыве побратимских связей с Волгоградом, проявив реакцию на ведение Российской Федерацией СВО (специальной военной операции) на Украине. Отметим, что первоначально городским советом Ковентри было принято иное решение, предполагавшее сохранение побратимских связей для поддержания открытого диалога с населением города [3]. Но после вмешательства Ассоциации украинцев Великобритании решение было изменено.

Еще одним городом-побратимом Волгограда, который в 2022 году объявил о приостановке побратимских связей, стала Хиросима. В 1972 году основой для заключения договора об установлении побратимских отношений для них была общность судьбы возродившихся из пепла городов.

Интересен факт, что у Москвы было более сотни городов-побратимов, а в 2023 году их количество изменилось. Например, в одностороннем порядке отказались от «братания» Харьков, Днепр, Варшава, Краков, Таллин, Чикаго. Киев разорвал побратимские отношения ещё с февраля 2016 года. Очевидно, что вызовы, с которыми столкнулась Россия после 24 февраля 2022 года, чётко выделили враждебные России государства, в отношении которых попытки использования Россией любой мягкой силы, в том числе, транслируемые через общественные каналы, такие как побратимство городов, затруднены. Необходимо отметить, что из множества городов-побратимов российских городов по всему миру приостановили или разорвали отношения не все. К тому же на данном историческом этапе РФ находит новых друзей и партнёров среди стран (значит - и городов) Востока и Африки, активно борясь за многополярный вектор развития политического мироустройства.

Принято считать, что [побратимами](#) не могут быть города, принадлежащие одному и тому же государству, но в РФ это правило имеет исключения. Москва и Севастополь стали побратимами 19 марта [2014 года](#), до принятия Федерального конституционного закона на основе [Договора о принятии Крыма в Российскую Федерацию](#). Москва и Луганск, Санкт-Петербург и Мариуполь – города-побратимы с июня 2022 года.

Как и Москва в целом, отдельные [территориальные единицы Москвы](#) также имеют множество городов-партнёров. Обычно в качестве последних выступают относительно небольшие города, сопоставимые с [административными округами](#) и [районами столицы](#). В отличие от правительства Москвы, префектуры её округов и управы районов заключают партнёрские соглашения, в том числе и с администрациями российских городов. На данный момент существует практика такого «партнёрского братания» определённых российских городов или территориальных единиц с новыми присоединёнными городами или районами РФ для помощи в восстановлении и развитии.

Наряду с традиционными формами побратимства между городами существуют и другие форматы сотрудничества, такие как сетевое побратимство или тройное побратимство. В сетевом побратимстве группа городов заключает договор о сотрудничестве и взаимопомощи, образуя сеть из различных партнёров. В тройном побратимстве города, принадлежащие к разным странам, заключают трехстороннее соглашение о сотрудничестве и обмене опытом.

В ряде случаев участие в побратимском движении бросает серьёзный вызов существующим представлениям об устоявшихся идентичностях. С самого начала стороны, которые принимают побратимство, опираются на понятия, относящиеся к сходству, и одновременно провозглашают элементы своей самобытности. Простыми

словами, стремятся соединить ранее несоединимое. Советский и зарубежный опыт говорит о том, что системная поддержка института побратимства со стороны региональных и центральных властей позволяет более эффективно использовать его в качестве важного инструмента публичной и народной дипломатии [4, с. 98]. Наряду с понятием города-побратимы в России используются термины «братские» или «родственные» города, в Европе можно встретить термины «города-близнецы» или «города-двойники», «городские пары», а также понятие «твиннинг городов» как подкатегории побратимского движения. В английском языке города-побратимы – не «братья», а «сёстры» – *sister cities*.

Побратимское движение городов сегодня имеет все шансы стать мощным инструментом международного взаимодействия. И неважно, что именно становится главной движущей силой консолидации – общность исторической судьбы или бизнес-интересов, культурно-образовательное или спортивное сотрудничество, политические установки или экономический вектор, экологические проблемы или миграционные вопросы. Главное, что подобная народная дипломатия развивается даже там, где отношения на уровне стран не безоблачны. И тем самым возвращает доверие и взаимное уважение, противодействуя дроблению общества.

Иногда, правда, срабатывает принцип «дружить не за, а против кого-то», и тогда наблюдаем совершенно противоположную ситуацию: разрыв прежних прочных и эффективных связей, а также нагнетание конфронтации в обществе. Подобное происходит вокруг существующего в наши дни конфликта между Россией и Украиной, как было отмечено ранее.

Правительство одного государства через общественные организации и отдельных индивидов способно оказывать непосредственное влияние на общественность другого государства, которая, в свою очередь, воздействует на собственное правительство. Побратимское движение способствует изменению отношения одних государств к другим, увеличению их восприимчивости, учитывая тот факт, что коммуникации граждан (личные или с помощью электронных устройств) могут трансформировать точки зрения и восприятие действительности отдельными гражданами в рамках национальных сообществ [5, с.41]. Таким образом проявляются важные характеристики побратимского движения – его социальная направленность, открытость и диалогичность. Это является наиболее эффективной моделью для работы с целевыми аудиториями-представителями других культур и приверженцами иных ценностей. Следовательно, имеем один из элементов стратегических коммуникаций.

В современных условиях повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности и в повседневную жизнь возникает необходимость цифровой переориентации в сфере, так или иначе связанной с побратимским движением городов. Так называемая цифровая дипломатия стремительно развивает признаки публичности, отходя от принципа формализации подачи сообщений к усилению возможностей манипулирования: контактирования, диалогичности и интерактивности. Растут возможности для реализации стратегии «мягкой» силы, т.к. благодаря развитию информационных сообществ у государственных структур и обычных граждан появляются новые возможности для участия в международных отношениях. Не менее важными являются распространение данных при помощи мобильных телефонов, создание и продвижение в социальных сетях личных профилей активных граждан, задействованных в побратимском движении городов, сайтов международных организаций, дипломатических представительств и других акторов, занимающихся значимыми вопросами.

Благодаря возможностям в сети Интернет предоставляется широкой общественности доступ к информационным ресурсам о деятельности в рамках

побратимского движения, что весьма важно в авторитарных режимах, где доступ обычных граждан к независимой информации затруднен. Это один из механизмов народной дипломатии. Цифровизация имеет все шансы стать эффективным инструментом её развития и конструирования крепких отношений внутри побратимского движения городов.

Цифровое пространство приобретает особое значение в современных условиях, когда целым рядом стран на межгосударственном уровне проводится политика конфронтации с Российской Федерацией, а также оказывается беспрецедентное информационное давление на нашу страну и ведётся так называемая «гибридная война». Сложностью является отсутствие гражданского диалога между странами, а также отсутствие желания принять особенности друг друга и идти на компромисс. В этих условиях всё более возрастает значение возможностей интернета, которые могут способствовать перевесу в сторону урегулирования ситуации.

Цифровые ресурсы способны снизить дефицит коммуникационных площадок для проведения совместной работы, нахождения партнёров и единомышленников из других городов и стран. К тому же, что немаловажно, могут послужить исправлению негативного образа России как государства, русского мира и русского народа в целом на уровне определённых групп, местных сообществ или отдельных граждан.

Кроме положительных моментов, использование цифровых ресурсов несёт в себе опасности, связанные с хакерскими атаками, разного рода мошенническими схемами, троллингом, буллингом, фейковыми вбросами и другими актами дискредитации важных чиновников, граждански активных лиц, организаций, задействованных в побратимском движении городов. Невероятно сложно, но необходимо быть готовым к любым проявлениям манипулирования и информационной войны.

Побратимские связи между городами в современном мире рассматриваются всеми причастными сторонами как инструмент пропаганды и часть стратегической коммуникации, т.е. в определённой степени – как регулируемый целенаправленный процесс, при этом традиционно опирающийся на инициативность граждан с активной гражданской позицией. Города-побратимы становятся участниками международного сотрудничества на субнациональном уровне, которое зачастую обозначается термином «парадипломатия» [5, с.39]. Следовательно, можно предположить, что работа неправительственных организаций и отдельных «народных дипломатов» может быть эффективной в деле установления стабильных отношений между городами, регионами и далее государствами, вовлекая их, по мере возможного, в процессы установления дружественных связей. Какие бы кардинальные изменения не происходили внутри стран или на международной арене, всегда остаётся желание людей жить в мире, сотрудничать, стремиться к развитию и процветанию. Участие в побратимском движении городов даёт людям возможность по-новому взглянуть на собственный образ жизни, очертить круг общих проблем и найти способ их решения, а также оценить уровень развития своей страны, своего общества.

В современном мире побратимское движение городов более, чем когда-либо ранее, отражает политические тенденции своего государства. Так или иначе оно чаще подвержено дипломатическим целям, чем культурным или экономическим. Всё чаще побратимское движение рассматривается как инструмент пропаганды и часть стратегической коммуникации, активно используются в этих целях ресурсы СМИ и цифровые площадки. Человечеству нужно научиться медиа-грамотности и умению противостоять конъюнктурным целям.

Побратимское движение городов призвано служить сплочению и объединению в мире, сглаживанию противоречий между народами, государствами и правительствами – таково кредо деятельности РФ в сфере международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пятака В. Породнение городов: истоки и основные особенности // Вестник мэрии. — 1994. — № 8. — С. 54-61.
2. Максимов В.Б. Образование Всемирной Федерации породнённых городов и начало её деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2011. — Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. — С. 121–127.
3. Кузнецова Е.В. Взаимодействие породнённых городов как социокультурная практика в интеграционных процессах евразийского пространства // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/50SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/50SCSK322
4. Йозниемеи П., Сергунин А. Ещё одно лицо интеграции: Побратимство городов в Европе // Научно-исследов. журнал международных исследований. — 2011. — Выпуск 22. — С.120-131.
5. Яровой Г.О., Подольский М.А. Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение «континентальной» и «морской» школ // Studia Humanitatis Borealis. — 2014. — № 2. — С. 38–45.

TWIN CITIES MOVEMENT: MODERN CHALLENGES

Annotation. This paper examines the twinning movement of cities as a foreign policy tool in the international arena and part of strategic communication that reflects the political tendencies of the parties involved. Features that influence the modern development of interaction between sister cities have been identified. Factors have been found that contribute to overcoming the global crisis of statehood.

Keywords: twinning movement of cities, sister cities, public diplomacy, digital diplomacy, strategic communication

Geiko S.I.

Scientific adviser: Kuznetsova E.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: sofiaqeiko@gmail.com

УДК 94:631.173.2-048.72(47+51) ”1958”

РЕФОРМА Н.С. ХРУЩЁВЫМ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ (МТС)

Герасько В.А.

*Научный руководитель: Ляшенко В.Г., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс реорганизации МТС, превращение их в РТС, ход данной реформы и её последствия для сельского хозяйства СССР. На основании аналитического и хронологического методов, автором делается попытка рассмотрения названной реформы с точки зрения её соответствия тенденциям и закономерностям социалистического сельского хозяйства, характерного для СССР, с позиций исторического материализма.

Ключевые слова: Машинно-тракторные станции (МТС), Ремонтно-технические станции (РТС), Н.С. Хрущёв, хрущёвские реформы, сельское хозяйство.

Реформы Н.С. Хрущёва в области сельского хозяйства 1950-х – начала 1960-х гг. стали наиболее примечательным изменением в аграрной сфере СССР со времён коллективизации и определили тенденции и черты советского сельского хозяйства на многие годы вперёд. Реформа, преобразовавшая МТС в РТС, внесла коренные изменения в организацию и структуру сельского хозяйства, изменила ход и облик механизации деревни.

Данная тема уже получила своё развитие в отечественной историографии, однако конкретные оценки данной реформы, как и роли в ней Н.С. Хрущёва, всё ещё остаются различными, нередко противоречащими друг другу, в зависимости от автора. По этой причине тема последствий и оценок реформ Н.С. Хрущёва и реформы МТС в частности остаётся актуальной, а целью данной работы является упорядочивание информации по данной реформе и оценка её с точки зрения внутренних закономерностей советского сельского хозяйства.

Неудачи Н.С. Хрущёва на целине и в выращивании кукурузы получили своё оправдание в тезисе о некоторых коренных противоречиях сельского хозяйства, которые необходимо решить, что обеспечит успех остальным реформам. Едва ли не главным таким противоречием отмечалось существование машинно-тракторных станций (МТС), которые якобы тормозили работу колхозов, повышали себестоимость продукции [1, с. 499] и вовсе не были заинтересованы в повышении производительности труда в сельском хозяйстве, преследуя свои материальные интересы на селе. «На одной земле существуют два хозяина – колхоз и МТС. Это порождает обезличку и безответственность, создаёт ненормальные условия для использования техники» [2, с. 110].

До 1955 г. Хрущёв в целом снисходительно относился к МТС и даже намеревался повышать их роль [3, с. 51-52]. Но уже тогда можно заметить его стремление повысить инициативу и заинтересованность колхозников в труде [3, с. 11]. Из прагматически-бытового опыта Н.С. Хрущёва, судя по всему, следовало, что колхозники смогут использовать машины эффективнее, когда будут постоянно держать их у себя как свою собственность. В то же время МТС, как считал Хрущёв, используют технику неэффективно [3, с. 13]. Однако по итогу этот расчёт не оправдался [4, с. 265].

Что также весьма примечательно, сам Н.С. Хрущёв аргументировал реформу МТС тем, что «Мы затрачиваем на содержание одних только машин процентов 20-30 лишних средств. Видимо, общие издержки производства также более высокие. Надо это устранить» [5, с. 115]. То есть реформа преследовала и ещё один важный аспект – поправить перерасходы бюджета страны, связанные с финансовыми поступлениями на освоение целины.

В партии это предложение особых возражений не встретило. Конечно, в 1956-1957 гг. существовала иная инициатива, поддерживаемая самими руководителями МТС – объединение колхозов и МТС в рамках хозяйств нового типа, соцхозов и госкоопхозов [6, с. 86]. Однако к этому времени Н.С. Хрущёв занял достаточно прочное и влиятельное место в партии. Оппоненты Хрущёва, из которых какое-либо влияние оставляла за собой только «антипартийная группа» 1957 г., уже были разгромлены. На отзывы теоретиков и учёных Хрущёв также не обращал внимания, считая, что они занимаются только бумажным делом, не видят всей практики.

Хотя другими авторами [7, с. 239] считается, что идея реорганизации была напротив поддержана и партией, и учёными, и практиками. Сам же Хрущёв видел в этой реформе ни много, ни мало, но приближение построения коммунистического общества [5, с. 116]. Дескать, колхозы и совхозы и так являются его прообразом, а теперь они получают в своё распоряжение и технику.

Однако на деле работа МТС была достаточно важным фактором интенсификации всей аграрной сферы. МТС оставались средоточием квалифицированных сотрудников, владеющих на должном уровне современной техникой. То есть МТС осуществляли на практике принцип «смычки» между городом и деревней. Деревня отдавала городу по заниженным ценам свою продукцию, в обмен на это город всё по тем же символическим ценам предоставлял в пользование колхозам и совхозам технику. Таким образом, присутствовала некоторая эквивалентность и реальная помощь деревне, когда как часть историографии привычно считает, что советская власть только брала ресурсы из деревни, ничего не предоставляя взамен (сталинское «подчинение колхозов» у Шестакова) [7, с. 237]. Экономически это взаимодействие было оправдано, а реальной проблемой взаимодействия МТС и колхозов оставалась преимущественно нехватка техники у МТС.

Следует, конечно, отметить, что между этими структурами сельского хозяйства случались разногласия. Но общей закономерностью их сотрудничества оставалась взаимная выгода. МТС, ко всему прочему, несли и политико-идеологическую функцию, наглядно демонстрируя деревне, что город и его передовое машинное производство не бросили и не бросят крестьян. Свою функцию они также играли, как часть планово-управленческого механизма сельского хозяйства. О недопустимости ликвидации МТС писал ещё И.В. Сталин, отвечая В.Г. Венжеру [8, с. 89].

В своём докладе по этому вопросу Хрущёв даже критиковал экономистов, предлагавших ранее продавать технику колхозам: «К чему это могло привести? Колхозы, будучи экономическими слабыми, не смогли бы приобрести и правильно использовать технику. Мы подорвали бы наше сельское хозяйство» [2, с. 111]. Иронично, что именно к этому реформа по итогу и привела.

Началом ликвидации МТС стал 1958 г., когда с подачи Н.С. Хрущёва было принято постановление «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» [9, с. 229], позже оформленное уже как закон. Предполагалось осуществлять реорганизацию рационально, с учётом условий каждого отдельно взятого района. Но по итогу то, что планировалось сделать за 3 года, было сделано уже к 1959 г. без учёта этих реальных условий. [10, с. 341]

Хрущёв полагал, что ликвидация т.н. «двоевластия» на земле окажет благодатное воздействие на личную инициативу и колхозников, и рабочих бывших МТС. Эти объединения, по мнению Хрущёва, исчерпали своё значение, как скрепление союза рабочих и крестьян, став «лишним звеном» [7, с. 238]. Сами МТС при этом реорганизовывались в РТС – ремонтно-технические станции. РТС должны были отвечать за ремонт, обслуживание, продажу, внедрение сельскохозяйственной техники.

МТС лишались своей техники. Её необходимо было в вышеописанные крайне сжатые сроки продать в пользование самим колхозам. Далеко не вся техника при этом отличалась высоким качеством и должной работоспособностью. Необходимо понимать, что из-за нехватки техники в сельском хозяйстве приходилось использовать её буквально на грани самого технического ресурса. Так, в среднем, в США на трактор приходилось 100 га посевов, а в СССР – 300 га [11, с. 89]. Этим обуславливалась недолговечность работы техники и её остаточный невысокий ресурс. Ещё сильнее технический потенциал сельского хозяйства подорвало перераспределение сил на целину.

К 1959 г. из 7903 МТС около 3532 были преобразованы в РТС [12, с. 99]. При этом 577 ремонтных предприятий были переданы совхозам, выпадая из общей ремонтной сети СССР. Ремонтный потенциал, к примеру, центрального чернозёмного района сократился более чем вдвое [12, с. 100].

В этих условиях колхозам и совхозам предлагалось скупать всю технику МТС без учёта её качеств. Фактически, одна из главных производительных сил в стране превращалась подобным образом в товар. Конечно, закон предполагал, что колхозы выкупают технику только по собственному желанию. Но на деле это оборачивалось административным нажимом со стороны государства, которое так или иначе вынуждало хозяйства вступать в долги ради закупки жизненно важной техники [5, с. 118].

Сами колхозы, некоторые из которых всё ещё не оправились от войны, были крайне дифференцированы по своим производительным и покупательным способностям. Естественным образом оказалось, что способных скупать у МТС технику колхозов в стране меньшинство. До реорганизации МТС в этом факте не виделось особой проблемы, потому как колхозы представляли собой нетипичное товарное хозяйство, которое было в значительной мере связано экономическими узами с государством. В этом заключалась сама специфика колхозов.

Но с реформами Н.С. Хрущёва доходность сельского хозяйства обрела новую актуальность. Некоторые историки выносят это как несомненный плюс реорганизации системы МТС, что «архаичная система натуроплаты заменилась товарно-денежными отношениями. Это можно оценить как шаг вперёд» [7, с. 240]. Следует заметить, что в рамках социалистического хозяйствования подобную тенденцию нельзя считать шагом вперёд; сам Н.С. Хрущёв показательно пытался бороться с товарно-денежными отношениями, ликвидируя подсобные хозяйства. В этом смысле ход одних реформ противоречил ходу других. По итогу же «все орудия и средства производства сельскохозяйственного назначения включаются в систему товарно-денежных отношений» [13, с. 98-99].

Поощрялась с реорганизацией и доходность РТС, переводившихся на хозрасчёт. Этого Хрущёв добивался для МТС с 1957 г. [7, с. 237] и ещё ранее. Уже в 1955 г. он предлагал «начать перевод МТС на хозрасчёт» [1, с. 163]. Сдельные методы оплаты труда отходили на второй план. Считалось, что самостоятельность будет вести к повышению доходности, а доходность будет значить и производительный профицит. Но теперь РТС выполняли только ремонтные функции. С продажей парка техники, они представляли не столько производящий сектор хозяйства, сколько сферу услуг. Реорганизация дестабилизировала положение и самих работников РТС, лишившихся рабочих мест, привычной зарплаты, социальных гарантий в виде пенсий и отпусков [10, с. 342]. В рамках РТС у них отсутствовали перспективы дальнейшего развития. По этой причине бывшие трактористы, комбайнёры, механики и техники спешно покидали деревню, перебираясь в город.

Колхозы при этом теряли те самые квалифицированные кадры, оставаясь практически один на один с техникой, для использования которой у рядовых колхозников отсутствовали навыки. Сами колхозы, если и смогли выкупить технику,

оставались экономически подорванными из-за столь огромных единовременных выплат. Ремонт техники в РТС стал крайне дорогим для колхозов [12, с. 101], они намеревались обходиться в принципе без взаимодействия с РТС по возможности, от чего, естественно, страдало состояние техники. Учитывая, что теперь для колхозов финансовое состояние становилось вдвойне важным показателем, проводилась повсеместная экономия. Вместе с этим стремительно повышались цены на запчасти для техники, на бензин, на удобрения [12, с. 101]. Сами удобрения также предлагалось закупать через РТС. В условиях разобщённости действий колхозов и РТС это значило нарушение интенсификации хозяйства путём добавления минеральных удобрений.

Ещё одним последствием реорганизации стало фактическое уничтожение централизованной механизации села. Если ранее вся новая производимая промышленностью техника попадала в МТС, а затем уже использовалась в хозяйстве, то теперь МТС и РТС не были с ней напрямую связаны в принципе, а только осуществляли её перепродажу в колхозы, выступали посредником между промышленностью и деревней. Отсюда и рост спекуляций в этой сфере в пореформенные годы. [12, с. 105] С 1960 г. эти функции у РТС были отняты и налажена прямая система купли-продажи между «Главторгмашем» и колхозами. То же было сделано и с продажей запчастей и топлива (через «Нефтесбыт») [12, с. 106]. Но это была фактически борьба со следствием, а не с причиной. Уже к 1961 г. РТС вновь пришлось реструктурировать.

Бремя закупки новой техники ложилось на колхозы. Большинство из них, даже относительно производительных и зажиточных, вынуждены были ещё несколько лет расплачиваться по долговым обязательствам за выкуп техники. Механизация сельского хозяйства, таким образом, значительно замедлялась. В 1959 г. поставки тракторов в сельское хозяйство были меньше, чем в 1958 г. на 13,2 тыс. штук и чем в 1957 г. на 4 тыс. штук [12, с. 103]. Росла нагрузка на технику, снижалось её промышленное производство.

Оказалось, что коренная проблема отставания была не в отсутствии мотивации к работе у колхозников, а в недостатке техники, незавершённой механизации сельского хозяйства, многократно отстающего по этому параметру от передовых капиталистических стран.

Возможен ли был иной исход реформы? Многими авторами она критикуется, хотя отмечается её здоровое зерно в виде попыток увеличить самостоятельность колхозов [14, с. 397]. Некоторые авторы отмечают её прогрессивное значение, но несоответствующую реализацию [7, с. 239]. Тем не менее, сама основа разъединения МТС и колхозов, превращение колхозов, по справедливому замечанию Томилина, в «сервисные организации при самостоятельных сельхозартелях» [12, с. 100], действительно видится сомнительной и нехарактерной для тенденций развития советского сельского хозяйства в целом.

Итогом данной реформы стало критическое замедление механизации сельского хозяйства, внедрение в него товарно-хозрасчётных мотивов. Это задавало длительную тенденцию перерождения социалистического сельского хозяйства в капиталистическое. Даже рассматривая реформу МТС с позиций эффективности, прагматичности, доходности, что для некоторых исследователей является критерием, оправдывающим деформацию социалистического советского хозяйства, необходимо констатировать, что и в этой области реформа Н.С. Хрущёва назначенных целей не выполнила. Реформой было подорвано финансовое положение колхозов, деревня лишена квалифицированных кадров механизаторов, а общая техническая оснащённость сельского хозяйства ухудшена. Поэтому при оценке данной реформы необходимо абстрагироваться от задуманных Н.С. Хрущёвым результатов, приняв за основу конкретно воплотившуюся действительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 2 – М.: Госполитиздат, 1962. – 534 с.
2. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 3 – М.: Госполитиздат, 1962. – 544 с.
3. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства в 8-ми томах. Собрание сочинений. Т. 1 – М.: Госполитиздат, 1962. – 496 с.
4. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время: монография В 2 т. / Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – Новосибирск, 2008. – 516 с.
5. Томилин В.Н. Механизм выработки решения по проведению аграрной реформы 1958 г. в СССР // Гуманитарные и юридические исследования. Исторические науки и археология, 2007. – с. 113-118.
6. Андреенков С.Н. Совхозное строительство в годы «хрущёвского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. №1 – с. 84-89.
7. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. Ин-т рос. истории РАН. – М.: Наука, 2006. – 296 с.
8. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952. - 95 с.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986), Т. 9 (1956-1960), ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1986. – 574 с.
10. Спицын Е.Ю. Хрущёвская слякоть. Советская держава в 1953-1964 годах. – М.: Концептуал, 2019. – 592 с.
11. Томилин В.Н. Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954-1959 гг. // Вопросы истории, №9, сентябрь 2009. – с. 81-93.
12. Томилин В.Н. Ремонтно-технические станции и колхозы // Исторический курьер, 2021, №4 (18). – с. 98-108.
13. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 416 с.
14. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущёва и сельское хозяйство // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000. – с. 394-425.

N.S. KHRUSHCHEV'S REFORM OF MACHINE-TRACTOR STATIONS (MTS)

Annotation. This paper examines the process of reorganization of MTS, their transformation into RTS, the course of this reform and its consequences for agriculture of the USSR. On the basis of analytical and chronological methods, the author attempts to consider this reform from the point of view of its compliance with the trends and patterns of socialist agriculture, typical for USSR, from the standpoint of historical materialism.

Keywords: Machine-tractor stations (MTS), Repair-technical stations (RTS), N.S. Khrushchev, Khrushchev reforms, agriculture.

Gerasko V.A.

Scientific adviser: Liashenko V.G. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk National University
E-mail: kukushkinvalentin@gmail.com

УДК 327+355.019.1

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО БАЛАНСА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Гладущенко А.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье анализируются особенности современного ядерного баланса сил на мировой политической арене. Проводится краткая аналитика текущей ситуации в наиболее сложных вопросах, связанных с ядерным балансом (КНДР, Иран). Дается общий обзор на проблему современного регулирования ядерного режима в международном сообществе.

Ключевые слова: ДНЯО, ядерное оружие, США, Россия, КНДР.

За последнее десятилетие в области международных отношений значительно повысилась степень антагонизма и политической агрессии как на региональном, так и на общемировом уровне. Возрастающий антагонизм, в свою очередь ведет к усложнению контроля за ядерным вооружением как среди традиционных «членов ядерного клуба», неофициальных его членах (Индия, Пакистан, КНДР, Израиль), так и неядерных государствах, которые могут быть склонны к нарушению своего неядерного статуса. Вместе с тем, наблюдаются также негативные тенденции в нормативно-правовом поле, такие как выход России из ДОВСЕ и отзыв ратификации ДЗЯИ в ответ на выход США из аналогичных международных договоров и т.д. Все эти события в значительной степени дестабилизировали мировой баланс сил и формируют условия для смещения ядерного баланса.

Целью статьи является анализ современной системы сдерживания распространения ядерного вооружения и оценка перспектив изменения ядерного баланса сил.

В основе современной системы ядерного сдерживания лежит противостояние ДО России и США на мировой арене, которое началось после Второй мировой войны. Именно тогда, благодаря стараниям ООН, МАГАТЭ и иных структур был выстроен относительный баланс ядерных сил на мировой арене, который в дальнейшем дополнялся. Стоит отметить, что в июне 1968 г. Генеральной Ассамблеей была принята резолюция, которая одобрила Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также просила правительства-депозитарии открыть Договор для подписания и ратификации. Депозитариями были СССР, США и Соединенное Королевство. 1 июля Договор был открыт для подписания. Он вступил в силу в 1970 г. На Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора 1995 г. было принято решение о его бессрочном сроке действия. Изначально же этот срок составлял 25 лет. Договор о нераспространении ядерного оружия до сегодняшнего дня не теряет своей актуальности и является универсальным, хотя и вызывает некоторые споры между странами.

На современном этапе развития мировой политической системы во многом сохраняются условия, заложенные в XX в. Как справедливо замечает Е. Карнаухова [1] в рамках современного политического процесса эрозии ядерной стабильности выделяются следующие острые проблемные сферы: рост мирового антагонизма международных акторов, обладающих ядерным оружием (США) с целью обеспечения собственного доминирования; изменения характера применения ядерного вооружения; повсеместное увеличение потенциала использования ядерной энергетики и стремление развивающихся стран получить ядерное оружие; сращивание современной

проблематики нераспространения ЯО с новыми угрозами (терроризм); превращение тематики ЯО с политико-статусными конфликтами; повсеместное применение двойных стандартов к сфере ЯО и возможной трансформации обычного вооружения в ЯО и т.д.

Немаловажным элементом современной системы ядерного баланса является трансформация стратегии применения ядерного оружия. В XXI в. использование обычного ядерного вооружения переходит в формат тактического ядерного вооружения, что частично снижает общую опасность за счет уменьшения общих размеров заложенного радиоактивного вещества, а с другой стороны, становится легче транспортировать и использовать это вооружение. С учетом увеличения автоматизированного современного обычного вооружения, как дронов, так и иных установок, применение ограниченного ядерного оружия, например, использование электромагнитного излучения ядерного оружия для борьбы с упомянутыми дронами на большой дистанции, существует дальнейшая вероятность снижения рисков использования ядерных ракет, но увеличения рисков использования локального ядерного оружия, направленного против личного состава, а также инфраструктуры. Нормативно-правовые акты, регулирующие ядерное оружие пока весьма слабо адаптированы к новому, современному оружию, а старые соглашения медленно теряют свою актуальность. Вместе с тем, выработка новых правил контроля весьма усложнена современной политической ситуацией, что в первую очередь касается треугольника США-Россия-Китай [2].

Вместе с тем, усложнилась общая архитектура ядерной безопасности. Индия и Пакистан обеспечивают взаимное ядерное регулирование, но китайский фактор может перманентно приводить к увеличению ядерного потенциала Индии в перспективе. Формирование AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе также может сформировать условия, в которых обладание ядерным оружием может стать единственной возможностью сохранения относительного нейтралитета при поляризации военно-политической обстановки. При этом, именно в Азии велика возможность создания ядерного оружия. В таких странах как Республика Корея и Япония существует развитая атомная энергетика и научно-исследовательский сектор. При снижении требований к соблюдению ядерного баланса и внешнего давления эти государства могут быстро создать соответствующий тип вооружения. Стоит также отметить, что развитие AUKUS ведет к милитаризации его членов. Так, в обзоре безопасности 2021 г. Великобритании зафиксировано стремление увеличить число ядерных снарядов, находящихся на вооружении страны. Это одно из первых подобных планов страны с последовательного уменьшения ядерного оружия с начала 1990-х гг. Такая тенденция является крайне негативной для продвижения идеи ядерного сдерживания.

Важно отметить, что с конца 1990-х – начала 2000-х гг. в международную практику постепенно приходит идея создания зон, свободных от ядерного оружия. Такие зоны были, в частности, созданы в Азии и Ближнем Востоке. Однако эта положительная тенденция нивелировалась внешнеполитическим фактором США. В частности, показателем пример ядерной программы Ирана. Хотя МАГАТЭ и ООН в 2003 и 2006 гг. проводили специальное расследование касательно производства ядерного оружия, прямых запретительных мер выдвинуто не было. Зато с точки зрения США это стало большой проблемой, после чего были введены сильные экономические санкции. В этих условиях уже к 2011 г. МАГАТЭ выпустило доклад, в котором выдвинуло предложение о том, что оружие все же производилось в рамках ядерной программы. Для окончательного регулирования ядерной проблемы Ирана, а также снятия экономических санкций в 2015 г. был подготовлен Совместный всеобъемлющий план действий, который подразумевал постепенный отказ Ирана от программы ядерного вооружения за счет экономической помощи из Европы, а также постепенного снятия санкций [3]. Но

регулирование было нарушено уже в 2017 г., когда Д. Трамп односторонне вышел из Плана действий, восстановив санкционный режим. В результате, иранское правительство пригрозило восстановить свою ядерную программу, если санкционный режим не будет отменен. В настоящее время иранская ядерная программа находится в рамках договора ДНЯО, но дальнейшее обострение отношений с США может подтолкнуть Иран к продолжению развития программы ядерного оружия и нарушению ядерного баланса сил.

Немаловажным фактором ядерной напряженности выступает украинский кризис. Участие в нем ядерного государства – России, само по себе вызвало большую долю обсуждений в мировом сообществе, но декларация соблюдения положений о неприменении ядерного оружия многократно подтверждалось российской стороной как на практике, так и в устной форме. Больше беспокойство в период 2022-2023 гг. возникало в отношении АЭС, а также общей спекуляции вокруг военных действий. В частности, еще в конце 2021 г. президент В. Зеленский на Мюнхенской конференции выразил стремление выйти из Будапештского меморандума, если его стране не предоставят гарантии безопасности [4]. В целом, такие заявления звучали в стране регулярно, начиная с 2014 г., но всерьез этот вопрос не рассматривался. При этом дискурс вокруг использования ядерного вооружения со стороны России был развернут в полной мере в западной и украинской прессе. В частности, Украина добилась поставок датчиков радиации для обнаружения радиационных взрывов. Конечно, никакого радиоактивного использования не было обнаружено [5]. При этом, на территорию Украины поставляются боеприпасы с ураном [6], которые представляют реальную опасность не только для военных, но и для мирного населения, так как также распространяет радиоактивную пыль. Дополнительная сложность возникла при регулировании ситуации вокруг Запорожской АЭС. С учетом регулярных обстрелов, возможность детонации одного из реакторов значительно повысила статус ядерной угрозы. Тем не менее, прибывшая туда делегация в 2022 г. МАГАТЭ подтвердила относительную стабильность ректора. На 2024 г. на ЗАЭС регулярно проводятся осмотры делегации и даже не смотря на редкие отключения источники питания реактора, ситуация быстро локализуется и поддерживается. Тем не менее, проблема стабильности АЭС становится все более актуальной в период увеличения активности на фронте, что ведет к частичному усилению напряженности в российско-украинских отношениях и усугублению ядерной безопасности в регионе в целом. Стоит дополнительно отметить, что Украина не единожды декларировала необходимость вооружения ядерным оружием «для оборонных целей». Украинское правительство такими заявлениями полностью игнорирует будапештский меморандум, который закрепляет не только статус неядерной державы, но также внеблоковость Украины в рамках военно-политических альянсов. Открытая поддержка Киева рядом западных государств, в частности, США, Великобритании, Франции и Германии, ведет к формированию опасной ситуации, в рамках которого постоянное предоставление обычного вооружения может стать лишь этапом реального предоставления Украине малого тактического ядерного вооружения, которое находится под крайне условным регулированием современного международного права. Такой исход может значительно осложнить не только разрешение кризиса, но также в целом повысить уровень ядерной угрозы в мире.

Стоит отметить, что дополнительным фактором напряженности выступает противостояние на Корейском полуострове. К концу 2023 г. – началу 2024 г. усилилось конфронтация между Республикой Корея и КНДР. Противостояние становится особенно актуальным, учитывая тот факт, что в ноябре 2023 г. на границе между странами восстановлены все меры военного контроля, которые были сняты в 2018 г., что

формирует новые условия для повышения напряженности. Глава КНДР Ким Чен Ын в одном из своих выступлений анонсировал, что при дальнейшей эскалации и агрессивной политике Южного соседа будет использовать все средства противоборства, включая ядерное оружие. Дополнительную напряженность вызывают высказывания предстателей Республики Корея, которые отмечают участие России в процессе вооружения КНДР. Республика настаивает на том, что российская сторона, с которой КНДР имеет тесные контакты последние несколько лет, поставяет средства доставки оружия и проводит дополнительные тренировки для северокорейских военных. Развитие напряженности на Корейском полуострове во многом продолжает находиться под внешнеполитическим влиянием США, Китая и России. США, используя политическое давление на Республику Корея усиливают вооружения последней для возможного противостояния КНДР. Япония, в свою очередь выступает дополнительным фактором сдерживания для Южной Кореи и политико-экономическим рычагом давления для КНДР [7]. Стоит отметить, что перед восстановлением мер контроля на границе между КНДР и Республикой Кореей, в рамках азиатского турне в Сеул прибыл Л. Остин и подписал обновленную версию «адаптивной стратегии сдерживания», которая направлена на противостояние КНДР. В стратегии, в частности, упоминается возможность отвечать ядерным ударом на высший уровень угрозы со стороны северного соседа. Вместе с тем, стратегия имеет куда более широкое значение, так как объединяет в себе помощь Японии и США, формируя, таким образом, «ядерный зонтик» не только от КНДР, но также и против КНР, обладающая значительным запасом ядерного вооружения и сотрудничающей с КНДР по отдельным вопросам. Учитывая тот факт, что на территории Южной Кореи находится большое число военных баз США, формирование условий для стратегического ядерного сдерживания КНДР несет характер позиционного противостояния, в рамках которого выстраиваются отдельные «форпосты» со стратегическим вооружением, в том числе, возможно ядерным, которое используется как для сдерживания широкого спектра угроз как для Сеула, так и для Вашингтона. Таким образом образуется сложная система сдержек и противовесов в рамках которой даже легкое изменение баланса сил ведет к дисбалансу и увеличению напряженности, а учитывая нестабильный характер внешней политики КНДР стоит понимать, что дальнейшая эскалация конфликта ведет к усложнению дальнейшей ситуации в области ядерного сдерживания. При этом, активная проядерная политика США в направлении Республики Корея в значительной степени влияет на повышения антагонизма в регионе, а также общего увеличения вероятности ядерного конфликта.

Показательным этапом в «расшатывании» современного ядерного баланса является X обзорная конференция ДНЯО. Данные конференции проводятся раз в пять лет для дальнейшего обсуждения вопросов регулирования ядерного оружия и выработки эффективных механизмов его сокращения. Начавшаяся в августе 2022 г. конференция проходила под влиянием многих политических факторов, например, уже указанного конфликта на территории Украины, снижения политического диалога России и США, ужесточение противоречий о техническом регулировании способа доставки ракет США и КНР, недовольство неядерных держав слабыми итогами снижения ядерного арсенала в рамках предыдущих соглашений и т.д. Кроме официальных переговоров на встречах также были представлены и общественные, некоммерческие организации. При этом большая часть этих организаций была представлена западными компаниями, а организации России и Китая были в меньшинстве. В целом стоит отметить, что начиная с 2014 г. и особенно 2022 г. позиция России, а реже Китая, игнорируется, когда переговорная часть касается обеспечения системы безопасности любого уровня, в том числе и ядерного. Необходимо подчеркнуть, что по итогу Обзорной конференции не было принято итогового документа, что только финализирует относительную

нерешительность мировой общественности относительно будущего системы ядерного сдерживания.

Таким образом, современная система ядерного сдерживания во многом начала ослабевать. Многие неядерные государства высказывают негативное отношение к медленному процессу ядерного разоружения, усиливаются негативные тенденции в проблемных зонах регулирования ядерной безопасности (Корейский полуостров, Иран, Украина) и т.д. С учетом того, что современное регулирование ядерного оружия построено на основе противодействия США и СССР, снижения контактов Москвы и США, а также услужения переговоров с Пекином также создает негативную тенденцию к контролю за ядерным сдерживанием. Вместе с тем, существующая до сих пор международная система ядерного контроля до сих пор действует. ДНЯО продолжает оставаться сдерживающим фактором на мировой арене, а общий авторитет ООН и МАГАТЭ способствуют торможению процесса эрозии современного ядерного баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карнаухова Е. Эрозия режима ядерного нераспространения в условиях трансформации мирового порядка (на примере X обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия) // Пути к миру и безопасности. – 2022. – № 2 (63). – С. 217-233.
2. О сценариях ядерного конфликта до 2025 г. // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/o-stsenariyakh-yadernogo-konflikta-do-2025-g/?ysclid=lqy0yz4gqy992380803> (дата обращения: 12.01.2024).
3. Козинец А. И., Сорокин М. А. Ядерные программы КНДР и Ирана в контексте глобального режима нераспространения // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 1 (34). – С. 35-39.
4. Украина инициирует проведение консультаций в рамках Будапештского меморандума – Владимир Зеленский на Мюнхенской конференции // Официальное интернет-представительства Президента Украины. – 19.02.2022. – URL: <https://www.president.gov.ua/ru/news/ukrayina-iniciyuye-provedennyya-konsultacij-u-mezhah-budapesh-73001> (дата обращения: 10.01.2024).
5. США передали Украине датчики радиации для обнаружения ядерных взрывов // RG.RU. – 28.04.2023. – URL: <https://rg.ru/2023/04/28/nyt-ssha-peredali-ukraine-datchiki-radiacii-dlia-obnaruzheniia-iadernyh-vzryvov.html> (дата обращения: 12.01.2024).
6. «Взятки гладки»: Почему Лондон не боится поставлять Киеву снаряды с ураном // Пятый канал. – URL: <https://www.5-tv.ru/news/429684/vzatki-gladki-pocemu-london-neboitsa-postavlat-kievu-snarady-suranom/> (дата обращения: 12.01.2024).
7. КНДР идёт ва-банк Напряжённая ситуация на Корейском полуострове, обострившаяся в конце прошлого года, не становится спокойнее // Геополитика.ру. – 11.01.2024. – URL: <https://www.geopolitika.ru/news/kndr-idyot-va-bank-napryazhyonnaya-situaciya-na-koreyskom-poluostrove-obostrivshayas?ysclid=lra8e33mo2258194942> (дата обращения: 12.01.2024).

PROSPECTS FOR MAINTAINING THE NUCLEAR BALANCE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL TENSION

Abstract: The article analyzes the features of the modern nuclear balance of power in the global political arena. A brief analysis of the current situation in the most difficult issues related to the nuclear balance (North Korea, Iran) is carried out. A general overview of the problem of modern regulation of the nuclear regime in the international community is given.

Keywords: NPT, nuclear weapons, USA, Russia, North Korea.

Gladushchenko A.S.

Scientific advisor: Komarova L.V., PhD, Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: simons1805@gmail.com

УДК 94(37)"652":327.5

РИМСКО-ИЛЛИРИЙСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В III В. ДО Н.Э.

Головки А.И.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г., д-р.ист.наук., профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается история зарождения военного противостояния между Римом и иллирийцами на территории Средиземноморья в эпоху Республики. В работе освещены военно-политические события, связанные с началом римского завоевания Иллирии. Опираясь на данные античных историков и современных исследователей, прослежен начальный этап завоевания Иллирии, а также был проведен анализ и сделаны выводы по истории римско-иллирийских войн в III веке до н.э.

Ключевые слова: Балканы, иллирийцы, римская политика, война.

Происходившие в III-I вв. до н.э. военно-политические и торгово-экономические процессы в античном мире самым тесным образом были связаны с агрессивной внешней политикой Рима в Средиземноморье и на Балканском полуострове.

Актуальность данного исследования определяется важностью темы в вопросе завоевательной политики республиканского Рима, а также в освещении исторических, военно-политических событий в античных государствах Средиземноморья с учетом значимости случайных явлений и закономерных процессов.

Цель исследования – проанализировать причины римско-иллирийских войн в III в. до н.э., а также проследить военно-политические и стратегические задачи римского командования в войне с иллирийцами.

Римская республика в III-I вв. до н.э. находилась в состоянии постоянных войн, вызванных как внутривосточной трансформацией, так и внешнеполитической угрозой со стороны Карфагена, а в дальнейшем Македонии и монархии Селевкидов. Сенат пытался предвидеть угрозу со стороны данных держав, поэтому кроме дипломатических переговоров развязывал превентивную войну.

В III в. до н.э. именно Иллирия стала объектом военной экспансии Рима на территорию Балканского полуострова, что и привело к дальнейшим войнам римлян с древними государствами Балкан и эллинистического Востока.

Иллирия – это первоначальное название средней части Адриатического побережья около Шкодера (древний Скодр, Северная Албания), распространившееся затем на весь северо-запад Балканского полуострова от побережья Адриатики до Моравии и от Эпира до среднего течения Дуная [1].

Во второй половине III в. до н.э. в районе Скодра сложился иллирийский племенной союз во главе с племенем ардиеев. В это время во главе иллирийцев стоял Агрон, обладавший сильной армией и флотом. Именно при нём Иллирийское царство достигло своего наивысшего могущества в Адриатике [2, с. 274].

Первое появление римлян на Балканах связано с Иллирийскими войнами 229 – 219 гг. до н.э. Исторические источники повествуют о событиях этого времени, о развитии римско-иллирийского противостояния на территории Средиземноморья (Polyb. II. 2).

Прежде всего, следует выделить античных историков таких как Полибий (4, Polyb. II. 2, 8-12, III. 13-16, 18-19), Тит Ливий (5, Liv. XXI. 5-6) и Аппиан Александрийский (6, App. X. 2;). Благодаря им мы можем проследить историю римско-иллирийских войн, а также рассмотреть сложившуюся внешнеполитическую ситуацию в эпоху эллинизма на территории Средиземноморья.

Ряд современных исследователей касался причин, поводов, римского завоевания в общем контексте военно-политического положения в Средиземноморье в III-I вв. до н.э. однако единогласного ответа не выработано в историографии.

Американский историк Джон Уилкс в монографии «Иллирийцы» подробно осветил события войны между римлянами и иллирийцами. Автор считает, что причина войны заключалась в масштабном пиратстве иллирийцев, которое создавало трудности для ведения торговли римлян с крупнейшим торговым городом Финикия (Феника), который располагался в Эпире. Кроме этого, италийские торговцы подвергались нападению со стороны иллирийских пиратов. Именно вмешательство иллирийцев в эту торговлю впервые привело римские войска через Адриатику на Балканы [3, с. 160].

По мнению историка А. П. Беликова, причиной появления римлян на Балканах была необходимость установления своего господства в италийских морях, укрепления восточного тыла и желание получить хорошие морские базы на Адриатике. Кроме этого, автор отмечает, что римляне стремились установить хорошие отношения с греками, а пиратство не было главной причиной Первой Иллирийской войны [7, с. 8].

Благодаря дипломатическим связям римлян с греками македонский царь Филипп V стал пристально наблюдать за деятельностью Римской республики. Установление дипломатических связей изначально с Этолийским и Ахейским союзами было связано с поиском союзников, так как военный конфликт с Македонией был вполне вероятным [7, с. 8].

Н. Ю. Сивкина считает, что предлогом для римского вмешательства стало обращение к ним за помощью жителей острова Иссы, который наряду с Фаром, Эпидамном и Керкирой был важным перевалочным пунктом в римской торговле. Именно этот регион страдал от разбоя иллирян. Автор отметил, что римляне вмешались лишь тогда, когда пиратство блокировало хлебные поставки в Рим [8, с. 197].

Также автор утверждает, что римляне на тот момент не собирались вести открытую войну на Балканах и не делали долгосрочных прогнозов на войну с Македонией. Тем более, в сенате не могли знать, что произойдет в Элладе через несколько лет, и, следовательно, появление римской армии на Балканах было случайным событием [8, с. 197].

События, происходившие на Балканах в те времена, подробно описал Полибий в своей работе «Всеобщая история». Историк возлагает всю вину на развязывание войны с Римской республикой на царицу-регентшу Тевту, поскольку именно по её приказу римское посольство подверглось нападению со стороны иллирийских пиратов (Polyb. II. 8).

Царица Тевта отдала приказ убить римских послов, потому что один из них позволил себе излишнюю вольность в её присутствии. Полибий считает, что Тевта поступила неразумно по отношению к римлянам и вопреки установившимся общенародным правилам отправила в погоню вооружённые отряды за отплывшими послами и велела казнить самого дерзкого из римлян. Сенат получил известие о происшествии, и возмущённые таким поступком римляне начали собирать легионы и снаряжать флот для очередной военной кампании (Polyb. II. 8).

По данным Аппиана Александрийского, убийство дипломатического посольства из Рима и острова Иссы было случайностью. В это время в Иллирийском государстве умер царь Агрон от плеврита. На престол взошла царица-регентша Тевта, которая полностью не контролировала иллирийское пиратство на море (App. X. 2).

Проанализировав литературу и источники, мы приходим к выводу, что римляне не готовились изначально вести войну на восточном направлении, поскольку главным противником в западной части Средиземноморья оставался Карфаген. Иллирийцы вынудили римлян начать военные действия. Пиратство иллирийцев наносило вред

римской торговле с греческими городами Адриатики, а убийство посольства привело к войне.

После смерти Агрона на престол возшла царица-регентша Тевта. На наш взгляд, основные причины развязывания войны Римской республикой с Иллирией – это масштабное морское пиратство иллирийцев в Адриатике, а также убийство римских послов по приказу иллирийской царицы-регентши (Polyb. II. 2-8; App. X. 2).

Теперь следует более подробно рассмотреть военные действия римлян на северо-западной части Балканского полуострова в конце III- начале II вв. до н.э.

После убийства посольства началась война между Римом и Иллирийским государством. Весной 229 г. до н.э. по приказу Тевты иллирийцы снарядили большое количество военных судов и в очередной раз отправились в Элладу для осуществления грабежа городов и торговых судов эллинов. Но Полибий не указывает точное количество кораблей иллирийцев, которые были задействованы в морских грабежах при Тевте (Polyb. II. 9).

Первая эскадра морских судов иллирийцев отправилась на Керкиру, а другая – зашла в гавань торгового греческого города Эпидамн (совр. Дуррес в Албании) под предлогом заготовить пресной водой и хлебом. В препоясанных? одеждах и с мечами, спрятанными в сосудах, иллирийцы смогли убить стражу и овладеть только гаванью, но город им так и не удалось взять. После этой неудачи иллирийцы отчалили от берега Эпидамна и соединились с передовыми кораблями, направлявшимися к острову Керкира. Жители острова запросили военную поддержку от Ахейского и Этолийского союзов. В свою очередь, иллирийцы *получили подкрепление в размере семи палубных кораблей* от акарнанцев /жителей Акарнании для ведения войны уже с ахейцами и этолийцам (Polyb. II. 9-10).

В морском сражении при Паксосе (229 г. до н.э.) коалиция Иллирийской федерации вместе с акарнанскими союзниками одержали победу. После этого иллирийцы ввели свои гарнизоны в Керкиру и заключили мирный договор с греками. Вслед за этим иллирийцы возобновили осаду Эпидамна (Polyb. II. 10).

В эти же дни из Рима вышли две армии – консула Гнея Фульвия, в распоряжении которого находилось 200 кораблей и сухопутное войско Луция Постумия, который располагал 20 000 римских солдат и около 2 000 конницы (Polyb. II. 11).

Гней Фульвий со своим войском направлялся к острову Керкира, рассчитывая прибыть туда до окончания осады. Однако остров был уже захвачен иллирийцами, но желая узнать судьбу города и убедиться в преданности Деметрия, Гней Фульвий всё же направился к Керкире (Polyb. II. 11).

Необходимо отметить, что между римлянами и Деметрием Фаросским был заключён договор о сдаче двух городов – Керкиры и Фара. Полибий пишет, что Деметрий был оклеветан перед Тевтою и боялся её гнева, поэтому он обратился к римлянам с предложением передать им все города, находившиеся в его власти (Polyb. II. 11).

Аппиан сообщает, что Деметрий Фаросский передал все свои владения римлянам, как только корабли Гнея Фульвия подошли к Керкире. До происходящих событий, Деметрий по приказу Агрона был назначен начальником Керкиры и Фара, поэтому римлянам без боя удалось установить контроль над этими островами (App. X. 2).

Версия Аппиана является более правдоподобной, поскольку гарнизон иллирийцев не смог бы сдержать натиск римских войск, и тем более вести боевые действия против римлян Деметрий был не готов (App. X. 2).

После заключения мирных договоров с керкирянами, Гней Фульвий руководствуясь указаниям Деметрия, направился к Аполлонии. В это же время Луций Постумий со своим войском переправился из порта Брундизий (сов. г. Бриндизи) в Эпир

для соединения с войском Гнея Фульвия в Аполлонии. Как только две римские армии подошли к Аполлонии, жители города встретили римлян как освободителей и заключили союз с Римской республикой (Polyb. II. 11).

После установления контроля над городом, римляне направились к Эпидамну и Иссе для освобождений этих городов. Иллирийцы узнали о приближении римлян, сняли осаду с Эпидамна и удалились на своих судах вглубь Иллирии. После освобождения Эпидамна, римские войска направились вглубь Иллирии для окончательного завершения военной кампании 229 – 228 гг. до н.э. (Polyb. II. 11).

К 229 г. римляне покорили племена ардиев, заключили союз с племенами парфинов и атинтанов, а также освободили Иссу. Полибий сообщает, что некоторые иллирийские города римской армии приходилось брать приступом. Так, в ходе битвы за город Нутрию, римляне потеряли многих солдат, трибунов и квестора. Все потери римлян были оправданы, поскольку военную кампанию необходимо было завершить как можно быстрее (Polyb. II. 11).

В этом же году, с продвижением римской армии вглубь Иллирийского государства, Тевте с небольшой армией пришлось укрыться в Ризоне, хорошо укрепленном городе, лежащем вдали от моря (Polyb. II. 11).

После завершения боевых действий в Адриатике, консул Гней Фульвий с большей частью морской и сухопутной армией отправился обратно в Рим. Луций Постумий с небольшим военным контингентом остался зимовать в Эпидамне для патрулирования окрестностей Адриатики от возможных пиратских рейдов иллирийцев (Polyb. II. 12).

Македония в этот момент не могла оказать военную поддержку Тевте, так как Деметрий II умер, оставив малолетнего сына Филиппа V. В государстве возникли внутренние смуты и внешние затруднения, которые регент Антигон III Досон, двоюродный брат Деметрия II Этолийского, смог прекратить далеко не сразу [9, с. 265].

В конечном итоге, между Римской республикой и Тевтой был заключён мир в 228 г. до н.э., по которому иллирийцы потеряли влияние на море. Острова Керкира, Фар, Исса и Эпидамн находились под контролем Рима, племена парфинов и атинтанов стали союзниками римлян. Пинна получает остальное царство Агрона и будет другом римлянам, если он воздержится от нападения на вышеназванные места. Иллирийские легкие суда теперь не могут плавать дальше Лиссы (к северу от Отрантского пролива) больше чем в числе двух и то невооружённых. Часть земель отдали Деметрию Фаросскому, ожидая найти в нём верного союзника. Римляне закрепились в городах на побережье, получив базу для дальнейших действий (Polyb. II. 12; App. X. 2).

По завершению войны с иллирийцами римский полководец Луций Постумий отправил к этолянам и ахейскому народу послов для установления дипломатических связей с греческими полисами. Римские послы впервые объяснили причину войны и переправы римской армии на Балканы, рассказали следовавшие затем события и прочитали условия мира, заключенного римлянами с иллирийцами (Polyb. II. 12).

После установления контроля над Адриатикой, над Римской республикой вновь нависла угроза со стороны Карфагена. На территории Иберии активизировалась экспансия карфагенян под руководством талантливого полководца Ганнибала Барки (247–183 гг. до н. э.). Ганнибал смог покорить все племена, проживающие на территории Иберии, кроме Сагунта. Жители этого города были союзниками римлян, соответственно, это не устраивало карфагенян (Polyb. III. 13-15; Liv. XXI. 5-6).

Заканфяне из Сагунта были уверены, что Ганнибал пойдёт войной на них, поэтому они постоянно отправляли в Рим послов, которые оповещали римлян об ухудшении ситуации в Иберии и просили помощи. Ганнибалу всего лишь нужен был предлог для начала войны против Сагунта (Polyb. III. 15; Liv. XXI. 5-6).

Деметрий Фаросский, который ранее предоставил свои владения римлянам в качестве плацдарма для ведения войны против Тевты, решил воспользоваться римско-карфагенскими противоречиями для осуществления морского разбоя в Адриатике. Деметрий начал опустошать и захватывать города, находившиеся в союзе с Римской республикой. Вопреки договору 228 г. Деметрий вышел в море дальше Лисса с пятьюдесятью судами и направился грабить Кикладские острова (Polyb. III. 16).

Римляне были уверены, что война с Карфагеном необратима, поэтому сенат решил отправить свои войска в Иллирию для подавления восстания Деметрия из Фара. Римлянам было необходимо обезопасить себе восточный тыл со стороны Адриатики до начала войны с Ганнибалом. Кроме этого, римляне знали, что между Деметрием и правителями Македонии уже давно были установлены дружественные взаимоотношения. Именно поэтому сенат решил направить во второй раз свои войска под командованием Эмилия Павла в Иллирию (Polyb. III. 15-16), [10, с. 265-266].

Необходимо отметить, что враждебные действия Деметрия негативно сказывались на стратегических планах римлян в надвигавшейся войне против Карфагена. Римляне рассчитывали, что воевать будут не в Италии, а в Испании, и воспользуются городом Сагунт, как опорным пунктом для войны с Ганнибалом. Одна римская армия должна высадиться в Африке, а другая в Испании. Восстание Деметрия в Адриатике помешало бы осуществить планы римлян в Испании (Polyb. III. 15-16).

Деметрий понимал, что он не сможет со своим войском удержать всю территории Иллирии, поэтому он стянул все свои войска к двум укрепленным городам – Фару и Дималу. Сам он расположился в Фаре, где было сосредоточено по его приказу шесть тысяч отборных иллирийских воинов. Именно так он надеялся продержаться какое-то время, дожидаясь помощи со стороны македонского царя Филиппа V (Polyb. III. 18).

В свою очередь, Эмилий Павел, прибыв в Иллирию заметил, что иллирийцы полагаются на укрепленность Дималы и вооруженные гарнизоны, располагавшиеся в этом городе. Римские войска направились к городу и в течение семидневной осады смогли захватить Дималу. После завоевания Дималы иллирийские города и племена начали массово переходить на сторону римлян (Polyb. III. 18).

Затем Эмилий Павел направился морем к Фару, однако он получил сведения, что сам город хорошо укреплен из-за природного ландшафта, поэтому его трудно будет брать штурмом. Для захвата последнего укрепленного города, Эмилий Павел решил прибегнуть к военной хитрости. Ночью консул со всем войском подошёл к острову, большая часть высадилась на нём и укрылась в закрытых лесом впадинах. Остальная часть римских войск вместе с консулом вошли в самую ближайшую гавань острова, располагавшуюся ближе к городу. Деметрий, завидев корабли и относясь с презрением к малочисленности отрядов консула, устремился из города к гавани с целью воспрепятствовать высадке римлян (Polyb. III. 18).

Две армии столкнулись в гавани, завязался ожесточенный бой. Иллирийские войска прибывали из города для оказания поддержки передовым отрядам Деметрия. В результате этого из города вышли все солдаты иллирян, а к этому времени приблизились к городу незаметными путями римские войска, которые прошлой ночью высадились на острове и скрылись в лесах. Теперь они расположились на возвышенности холма между городом и гаванью и тем самым отрезали от города подкрепление иллирийцев. При виде решительного стройного наступления иллирийцев, войско Эмилия Павла выстроилось манипулами и пошло во фронтальное наступление. В это же время вторая армия римлян, занявшая возвышенность, начала теснить иллирийцев с тыла (Polyb. III. 19).

В конечном итоге, большая часть войска иллирийцев бежала в город, а основная часть рассеялась по острову в непроходимых местах. Деметрий Фаросский смог скрыться, и с приближением ночи он отплыл на заранее приготовленных лодках в

Македонию. Город Фар был взят с первого штурма римлянами, после этого Эмилий Павел овладел и остальными городами, которые находились под властью Деметрия (Polyb. III. 19).

Таким образом, входе иллирийской военной кампании (229 – 219 гг. до н.э.) римляне смогли решить ряд военно-политических и стратегических задач.

Во-первых, в ходе Первой Иллирийской войны римляне смогли установить свой контроль над Адриатикой, что привело к беспрепятственному ведению торговли, иллирийцы не могли атаковать торговые суда и их союзников, Пинна получил во владения царство своего отца Агрона и стал верным союзником римлян, были установлены первые контакты с греками.

Во-вторых, в ходе Второй Иллирийской войны римляне смогли подавить восстание Деметрия Фаросского и обезопасить себе восточный тыл со стороны Адриатики до начала войны с Ганнибалом.

После завершения войны в Иллирии (220 до н. э. – 219 до н. э.) римляне в 218 г. до н.э. вступили в ожесточённую и кровопролитную войну с Карфагенской морской державой, располагавшейся в западной части Средиземноморья.

Все вышеперечисленные события привели римско-италийскую цивилизацию в соприкосновение с греко-эллинистической. В дальнейшем Римская республика начнет активно вмешиваться в греческие дела под предлогом освобождения Эллады от тирании Македонского царства.

По своему характеру и особенностям правительство республиканского Рима во время войны с иллирийцами развязало превентивную войну, так как сам конфликт был просто неизбежен. В некоторых случаях вместо военной силы римляне применяли дипломатию для урегулирования послевоенного положения и установления новых торгово-экономических и политических связей с греками.

В ходе начального этапа продвижения Рима на Балканы, который приходится на период римско-иллирийских войн (229 – 219 гг. до н.э.) складываются предпосылки к завоеванию и созданию в будущем провинции Иллирик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь античности / Пер. с немецкого. Отв. ред. В.И. Кузищин. М.: «Прогресс», 1989. – 704 с., цв.вкл. 32 л. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ancientrome.ru/dictio/article.htm?a=224876261>.
2. Всемирная история: В 6-и т. Т. 1: Древний мир / отв. ред. В.А. Головина, В.И. Уколова; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука. – 2011. – 822 с.
3. Wilkes John. The Illyrians. – Oxford: Wiley-Blackwell Publishers, 1996. - 384 p. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ancientportsantiques.com/wp-content/uploads/Documents/PLACES/Adriatic/Illyrians-Wilkes1996.pdf>.
4. Полибий. Всеобщая история [пер. с древнегреч. Ф. Мищенко]. В 3-х т., 40 кн., - СПб.: Наука, 2005.
5. Тит Ливий. Римская история от основания города в 3-х томах [Перевод В.М. Смирин. Комментарий Н.Е. Боданской. Ред. переводов М.Л. Гаспаров и Г.С. Кнабе. Ред. комментариев В.М. Смирин. Отв. ред. Е.С. Голубцова]. – М.: Наука, 1989. – 1290 с.
6. Аппиан Александрийский. Римская история. – М.: Наука, 1998. - 726 с.
7. Беликов А.П. Политика Рима на Балканах (229 – 146 гг. до н.э.) [Электронный ресурс]: автореф. дис... к.и.н. ист. наук: 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира) / А.П. Беликов; Ленинградский гос. ун-т. – ЛГУ, 1990, 18 с. – Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_000082208?page=1&rotate=0&theme=white.
8. Сивкина Н.Ю. Иллирийский фактор в Римско-македонской «Холодной войне» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2007. – № 1. – С. 196-204.
9. Ковалев С.И. История Рима. Новое издание, исправленное и дополненное под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. – 864 с.
10. Кембриджская история Древнего мира. Том VIII: Рим и Средиземноморье до 133 года до н. э. Под. ред. А.Э. Астина, Ф.У. Уолбэнка, М.У. Фредериксена и Р.М. Огивли: Пер. с англ. Предисловие, примечания В.А. Гончарова. – М.: НИЦ «Ладомир», 2018. – 760 с.

11. Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. – М.: Наука, 1973. – 256 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://djvu.online/file/1AzjMjiQvzy6Q>.

ROMAN-ILLYRIAN CONFRONTATION IN THE III CENTURY. BEFORE the N.Y.

Annotation. This article examines the history of the origin of the military confrontation between Rome and the Illyrians in the Mediterranean during the era of the Republic. The work highlights the military and political events associated with the beginning of the Roman conquest of Illyria. Based on the data of ancient historians and modern researchers, the initial stage of the conquest of Illyria was traced, and an analysis and conclusions were made on the history of the Roman-Illyrian wars in the III century BC

Keywords: Balkans, Illyrians, Roman politics, war.

Golovko A.I.

Scientific supervisor: Shepko L.G., Doctor of Historical Sciences, Professor
FGBOU VO "DonGU"

УДК 94 (5) 327

ВЛИЯНИЕ ЕГИПЕТСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1952 ГОДА НА ПАНАРАБСКОЕ ДВИЖЕНИЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Гуляев Д.В.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается влияние событий в Египте на политическую ситуацию в арабских странах Ближнего Востока. Особое внимание было уделено созданию Объединенной Арабской Республики (ОАР) в 1958 году. Автор сфокусировал свое внимание на изучение причин роста идей панарабизма в арабских странах Ближнего Востока, прежде всего в Сирии и Ираке.

Ключевые слова: Египет, революция, панарабизм, Ближний Восток, единство.

Египетская революция 1952 года была важным событием не только для Египта, но и для всего Ближнего Востока в целом. Египет оказался в числе первых арабских государств, которые были в колониальной зависимости от европейских государств. Египет всегда выполнял роль не только крупнейшей арабской державы, но ее политического и экономического центра. Географическое положение на стыке Азии и Африки, Средиземного и Красного моря, сделало эту ближневосточную страну важной точкой торговых путей, и в свое время позволяло влиять на весь исламский мир, от Испании до Индии. Однако во многом это и стало причиной, по которой он был подчинен Великобритании в начале XX века.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать влияние революции 1952 года в Египте на панарабское движение на территории Ближнего Востока.

Данная проблема нашла свое отражение в работах отечественных историков. Здесь следует выделить работы А.М. Голдобина [1], В.В. Наумкина [3]. Среди западных историков следует, на наш взгляд, назвать работы М. Мэрта [6], А. Дэвиша [7] и Ф. Мара [8].

Колониальное владычество британцев, притесняющее арабов-египтян, во всем – от образования до земельного вопроса, слабеющая монархия, что давно выродилась из главной централизующей силы египетского народа, в слабую марионеточную монархию, погрязшую в коррупции и роскоши, в противовес бедности остального населения Египта, а также его антиколониального и особенно антибританского настроения в массах. Окончательно египетский народ стал настроен против монархии, с момента, когда слабый король под британским давлением поставил нового про-британского министра. Еще одним фактором роста революционных настроений в Египте стало поражение в арабо-израильской войне 1948 – 1949 гг.

Следует подчеркнуть тот факт, что 1952 год стал точкой кипения для народа Египта. Антибританские демонстрации, начались по всей стране. Вместе с этим к общему недовольству прибавлялось и социально-экономическое расслоение, и слабость монархии и ее элит, которые оказались не заинтересованы в окончании британской оккупации.

На политическую сцену Египта вышла национальная армия, испытавшая горечь поражения в 1949 году. Используемая как репрессивный аппарат подавления недовольного населения, она и раньше проявляла своеволие, отказавшись стрелять по демонстрантам как это было в 1919 году. Причиной тех событий было и давление со стороны английского правительства лорда Керзона, так и способ набора в армию феллахов [1, с.90]

Офицерский состав, как ядро египетской армии, включал различные политические группы и организации, зачастую недовольные британским влиянием в стране. Политизация

египетской армии, происходившая еще с начала Первой мировой войны, особенно усилилась в годы Второй мировой и арабо-израильской войны. Поражение в войне и гонения на многие партии, оттолкнули офицеров, от их прежних позиций и интересов, и позволили сплотиться вокруг Гамалея Абделя Насера [2, с.111].

Тайная офицерская группа «Свободные офицеры» опасаясь арестов и репрессий со стороны монархического правительства, тщательно изображали покорность, во время конфликтов между англичанами и народно-освободительными движениями вместе с полицейскими силами, так и во время «черной субботы», когда Каир пылал в огне, а партии «Вафд» пришлось ввести военное положение по всей стране.

Именно в этот момент, когда страна была в хаосе, правительство дискредитировало себя, а британские и американские империалисты, готовились ввести войска для восстановления порядка, армия начала действовать. В ночь на 22 по 23 июля, офицеры подняли восстание против короля, за ночь все про-королевские или нейтральные силы были арестованы или расформированы, и Каир оказался в руках Гамалея Абдель Насера и Мухаммеда Нагиба – символического лидера революции и генерала поддержавшего организацию «Свободных офицеров».

Правительство самораспустилось, а король Фарук был изгнан из страны. Революция осуществилась успешно, и Египет оказался в руках армии и организации «Свободные офицеры». Стоит подчеркнуть тот факт, что панарабское движение на Ближнем Востоке существовало не только в Египте. Еще в период османского владычества в различных районах Ближнего Востока создавались политические организации, которые выступали за суверенитет и единство арабского народа. При этом, первые арабские-националисты не всегда были мусульманами, а большая их часть принадлежала к христианской конфессии. Это способствовало тому, что изначально арабская национальная идея носила светский характер. Но, несмотря на это единство в арабском национальном движении отсутствовало. Само арабское национальное движение оказалось разделенным на «панарабистов» и «регионалистов», которые особенно имели сильные позиции в Сирии и Ираке [3, с.51].

При этом, как считают большинство историков, движение арабских националистов, в первую очередь было реакцией на турецкое господство, а уже потом оно приобрело антиколониальный характер. Этим фактом отличался арабский Ближний Восток от Египта и Африки, которые долгое время были колониями европейских держав. В пользу этого факта свидетельствует Великое арабское восстание, произошедшее в 1916 году против Османской империи. Это антитурецкое восстание было поддержано британскими войсками. Крах османской Турции привел к росту новых арабских национальных движений. Установление колониального правления Британии и Франции на арабском Ближнем Востоке, которое лицемерно называлось «мандатной опекой», привело к зарождению идей антиимпериализма. К этому также прибавилось и внимание арабов к возникшей палестинской проблеме и сионистскому вопросу.

С получением независимости от своих колониальных владык, арабы не были в состоянии объединиться в политический союз. Вместо этого Ближний Восток проникся атмосферой регионализма и взаимного недоверия к любой форме объединения. Особую опасность вызывало у политической элиты арабских стран тот факт, что объединение отстранит их от власти. Поэтому они были против создания нового центра панарабского государства [4].

Политическую ситуацию арабского Ближнего Востока можно было охарактеризовать постоянными политическими интригами, военными переворотами и внутренними конфликтами. На политическую арену 1950-х годов вышел Египет, который успешно освободился из-под британского колониального контроля, отказавшийся от архаичной монархии, подчиненный жесткой армейской структуре и иерархии. Молодая арабская

республика, во главе с харизматичным лидером Гамалем Абделем Насером, быстро завоевала популярность среди арабского мира в ходе событий Суэцкого кризиса 1956 года.

Первым и наиболее сильно попавшим под влияние Июльской революции 1952 г. и молодой египетской республики оказалась Сирия. Политически нестабильное государство, почти регулярно погружалось в круговорот военных переворотов и репрессий, особенно увеличивающихся после поражения в арабо-израильском конфликте 1948 – 1949 годов [5, с. 96]. В десятилетний период 1946 – 1956 годов, в Сирии сменилось более 20 различных правительств. Именно в Сирии произошел первый военный переворот в арабском мире в XX веке. Сирийские военные, проводившие один переворот за другим, все больше концентрировали власть в своих руках, пока иные институты власти не могли проявить той же активности, и тем более не имели возможности удержать власть. В этом плане они серьезно уступали египтянам на фоне июльской революции, где военные под началом Гамалея Абделя Насера, смогли не только изгнать иностранцев, но и национализировать Суэцкий канал. Этим событием он смог обратить внимание всего мира, а особенно его ближневосточной части [6, с. 150].

Все это способствовало разрастанию влияния идея панарабизма, насеризма и идеям социализма не только среди армейских частей, но и всего народа Сирии. Этому способствовал рост влияния Советского Союза, который обеспечил поддержку Египту во время кризиса, и так же начал обеспечивать саму Сирию военной и экономической помощью. И тем не менее страна все еще оставалась нестабильной, растущее влияние коммунистов внутри страны, и внешнеполитическое давление со стороны США и стран Багдадского пакта. В условиях подобных опасностей, сирийские политические силы, нашли выход в полной приверженности идеям панарабизма. Они стали рассчитывать на поддержку Египта и влияние популярного тогда Насера [7, с. 192]. Объединение с Египтом, позволяло показать свою верность идеям арабского национализма, и избежать вероятных внутренних беспорядков со стороны коммунистов.

Вариантов для объединения было два: партия «Баас» (Арабского социалистического возрождения) предлагала образовать федеральный союз. В противовес их предложению, сирийские коммунисты выдвинули предложение о полном объединении с Египтом. Их предложение было больше рассчитано на популизм и поднятие своего авторитета среди сирийского народа. Однако, президент Насер, к их неожиданности, согласился на предложение коммунистов, настояв на том, чтобы объединение было сформировано на его условиях. На это представители «Баас» и коммунисты согласились, из-за растущего давления со стороны народа [8, с. 199].

В результате, 22 февраля 1958 года, была создана Объединенная Арабская Республика (ОАР). Однако из-за особенностей объединения, а также популярности личности Насера, все это скорее походило на то что, Египет поглотил Сирию. Именно этот факт во многом и повлиял на будущий выход Сирии из ОАР. Недовольная армия и политическая элита, наблюдая за доминированием египтян в политике и экономике ОАР, даже в их родной Сирии, предпочли независимость, такому невыгодному единству. Однако это будет в будущем, в 1958 году, ликовал весь Арабский мир, а популярность президента Гамалея Абделя Насера была как никогда высока.

Однако не все арабы были рады созданию ОАР. Консервативные монархии Ближнего Востока Ирак и Иордания, ориентировались на сотрудничество с Великобританией. С момента Июльской революции, прошло всего 6 лет, и монархи прекрасно помнили, как и кто сверг Египетскую монархию, и был противником империализма, на Ближнем Востоке. 14 февраля, за 8 дней до создания ОАР, было объявлено о создании Арабской федерации Хашимитов, союза двух монархов против арабских республик. Продержалась федерация недолго. Летом, 14 июля 1958 года иракский генерал Абд аль-Карим Касим, выдвинул свои части на Багдад, вдохновленный египетской Июльской революцией и группой «Свободных

офицеров» Насера, революционные силы взяли Багдад, расстреляв короля Ирака и принца, а также премьер-министра. Касим стал новым премьер-министром и объявил о создании Иракской Республики [9, с. 156].

Столь неожиданная революция, вдохновленная Июльской, вызвала беспокойство западных держав, которые видели в этом распространение идей насеризма и панарабизма на всем Ближнем Востоке. Однако несмотря на все эти опасения, Касим став во главе Ирака, быстро забыл о прежних идеях панарабизма. Личные амбиции, и нежелание отдавать всю власть Насеру, как это было в Сирии, привели к тому, что Касим предпочел региональный национализм, введя в Ираке идеологию «касимизма». Националистическая иракская идеология ставила превыше всего иракцев, несмотря на их этническую принадлежность. Панарабисты и сторонники «Баас», раз за разом пытались противостоять Касиму. В конце концов, их старания увенчались успехом. В 1963 году в ходе очередного военного переворота Касим был расстрелян. Однако к тому моменту Сирия вновь была независима, и надежды на объединение Ирака с ОАР уже не было.

В качестве вывода, можно сказать, что влияние Июльской революции 1952 года на панарабскую идею, следует считать значительным. Это был пример успешного противостояния западным империалистам. Основными факторами здесь можно назвать наличие харизматичного и влиятельного лидера для всего панарабского движения, улучшения общего благосостояния и поддержка СССР. Все это дало настоящий бум популярности идеям панарабизма, которые давали надежду всем арабам, оказаться в едином государстве. Однако авторитарность Гамалия Абдель Насера, доминирование египетского национализма в ОАР, поражение в последующих арабо-израильских войнах, и в конце концов смерть самого Насера – все это погубило идею панарабизма. На ее место пришел политический ислам и регионализм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта. 1918 – 1936 гг. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – 329 с.
2. Хамруш А. Революция 23 июля 1952 г. в Египте. Очерки истории. – М.: Прогресс, 1984. – 335 с.
3. Наумкин В.В. Современный конвергентный арабский национализм в зеркале исторической памяти // Polis. Political Studies. 2021. – № 6. – С.42-59.
4. Abdullah ibn Hussein al Hashem. Dictionary of the Middle East. – New York: St. Martin's Press. 2004. – 788 p.
5. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.
6. Michelle Mart. Eye on Israel: How America Came to View the Jewish State as an Ally - SUNY Press. 2007. – 256 p.
7. Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. Princeton University Press, 2005. – PP. 347.
8. Marr, Phebe. The Modern History of Iraq (2nd ed.). Westview Press, Boulder, CO, 2003. – 392 p.

INFLUENCE OF THE EGYPTIAN REVOLUTION 1952 ON THE PAN-ARAB MOVEMENT IN THE MIDDLE EAST COUNTRIES

Annotation. This paper examines the impact of events in Egypt on the political situation in the Arab countries of the Middle East. Particular attention was paid to the creation of the United Arab Republic (UAR) in 1958. The author focused his attention on studying the reasons for the growth of ideas of pan-Arabism in the Arab countries of the Middle East, primarily in Syria and Iraq.

Keywords: Egypt, revolution, pan-Arabism, Middle East, unity.

Gulyaev D.V.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: elena.enina04@mail.ru

УДК 32 (091)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Деменчук М.Ю.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе рассмотрено становление и развитие дипломатических отношений Российской Федерации и Республики Таджикистан, процесс их становления и перспективы развития. Взаимодействия государств в рамках дипломатических отношений.

Ключевые слова: международные отношения, межгосударственные отношения, Россия, Республика Таджикистан, российско-таджикские отношения.

Актуальность. Международные отношения являются важнейшим фактором деятельности государств. Именно в них, в частности, отражается политическое лицо того или иного территориального формирования. Если обратиться к истории независимости Таджикистана, то ясно, что на пути достижения подлинной независимости был период относительной самостоятельности Республики Таджикистан в составе СССР. Становление и развитие дипломатических отношений Российской Федерации и Республики Таджикистан способствовало развитию как экономических, так и стратегических отношений, так как рассматриваемые государства разделяют общее советское прошлое, имеют переплетение культурных и исторических связей, что способствует более глубокому взаимопониманию.

Цель исследования – рассмотрение процесса становления дипломатических отношений России и Республики Таджикистан с момента образования новых государств на постсоветском пространстве.

С 2005 г. исследуемой теме посвящено множество научных работ, преимущественно опубликованных в формате периодической печати, это публикации Р.Р. Алиевой, К.С. Гафурова, М.Ю. Ежовой. Авторы в своих работах посвящают внимание изучению различных аспектов становления и развития межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Таджикистан. Отмечается также монография А.Н. Шарипова, посвященная достижениям политики Э. Рахмонова, в работе уделяется много внимания развитию межгосударственных отношений с другими странами СНГ, в том числе Российской Федерацией.

С наступлением подлинной независимости в 1991 году Республика Таджикистан приступила к организации соответствующей дипломатической службы. Это было жизненной необходимостью самостоятельного развития страны.

В связи со сложившейся политической обстановкой – распадом Советского Союза, политическим противостоянием и гражданской войной, а также с появлением недругов таджикского государства молодая таджикская дипломатия столкнулась со многими проблемами. В первую очередь необходимо было найти верный ориентир развития страны, определить приоритеты в международной деятельности, уточнить, заложить и укрепить основы многосторонних и двусторонних отношений, ответить на вопрос «с кем мы».

На начальном этапе исследования межгосударственных отношений Российской Федерации и Республики Таджикистан, следует рассмотреть исторический аспект зарождения и развития данных отношений после прекращения существования СССР в 1991 г. Обе страны к концу XX в. находились в составе СССР и в годы советского

периода был заложен фундамент развития межгосударственного взаимодействия на будущие годы.

Период 1991-1999 гг. в отечественной истории характеризуется как первоначальный этап формирования внешнеполитической системы России, а также бывших советских республик, которые приобрели независимость.

В рассматриваемый период страны активно присоединяются к международным организациям, таким как Организация Объединенных Наций (далее ООН), Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее ОБСЕ), а открытие российской экономики и интеграция в мировую экономику, подписание различных торговых и экономических соглашений, а также вывод войск с территории стран Варшавского договора, пересмотр доктрины национальной безопасности России способствовали пересмотру политики региональной безопасности постсоветских государств.

Анализируя основные события, следует отметить, что распад СССР и признание Российской Федерации и Республики Таджикистан свободными и независимыми странами оказали значительное влияние на их положение в международных отношениях. После распада СССР, данные страны столкнулись с необходимостью перехода к демократии и рыночной экономике, что привело к значительным изменениям в политическом, экономическом и культурном развитии.

При этом, геополитические приоритеты стран были неодинаковыми. В 90-х гг. XX в. Россия стала ориентироваться на Запад, стремясь к интеграции с мировым сообществом и принятию западных ценностей, включая демократию и свободу рыночной экономики. В то же время, признание России независимой страной и завершение ее включения в Восточный блок привело к тому, что Россия больше не рассматривалась как часть Восточной цивилизации. Это привело к значительному изменению в ее статусе в цивилизационных концепциях и к тому, что она стала рассматриваться как страна, занимающая промежуточное положение между Востоком и Западом[1].

В 90-х гг. XX в. Россия стала ориентироваться на Запад, стремясь к интеграции с мировым сообществом и принятию западных ценностей, включая демократию и свободу рыночной экономики. В то же время, признание России независимой страной и завершение ее включения в Восточный блок привело к тому, что Россия больше не рассматривалась как часть Восточной цивилизации. Это привело к значительному изменению в ее статусе в цивилизационных концепциях и к тому, что она стала рассматриваться как страна, занимающая промежуточное положение между Востоком и Западом[1].

Россия вступила в международные организации, такие как ООН, Совет Европы и ОБСЕ, и открыла свою экономику для интеграции в мировую экономику, подписывая различные торговые и экономические соглашения. Такие действия оказали заметное влияние на положение России в мире. Эти шаги вызвали необходимость принятия новых внешнеполитических стратегий, в которых учитывались интересы российского государства. Таким образом, можно сделать вывод, что Россия стремилась сбалансировать свою политическую и экономическую ориентацию, которые в значительной степени определяли ее положение в мировом сообществе[3].

В складывающихся условиях официальная таджикская власть не была способна самостоятельно обеспечить контроль над всей территорией Таджикистана, что порождало серьезные угрозы военной безопасности России. В этой связи российской дипломатии предстояло предпринять безотлагательные меры для защиты этих интересов. В частности, военная ситуация в Таджикистане порождала необходимость

фактического присутствия вооруженных сил России в этой стране, с целью недопущения ее дальнейшей дестабилизации.

Это также понимали и в таджикском руководстве, которое в ходе визита президента Таджикистана Э. Рахмона в Россию в конце мая 1993 г. пошло на подписание большого пакета российско-таджикских соглашений, определивших развитие отношений между Москвой и Душанбе в военно-политической сфере на годы вперед.

Во время гражданской войны в Таджикистане Россия поддерживала правительственные силы, располагая на территории страны свои войска. В частности, российская 201-я мотострелковая дивизия дислоцировалась в Таджикистане и играла ключевую роль в обороне границы с Афганистаном, предотвращая проникновение боевиков и оружия, что способствовало стабилизации ситуации.

Россия активно участвовала в мирных переговорах, направленных на прекращение гражданской войны. Российские дипломаты и политики входили в состав международных и региональных групп миротворцев и посредников. Россия также оказывала Таджикистану экономическую помощь, предоставляла кредиты и инвестиции, которые были направлены на восстановление инфраструктуры и стабилизацию экономики страны после гражданской войны.

Активное участие России в мирном урегулировании гражданской войны в Таджикистане способствовало подписанию соглашения о мире 27 июня 1997 г, которое положило конец гражданской войне в Таджикистане.

Соглашения юридически оформили присутствие в Таджикистане российских вооруженных сил, которые взяли на себя охрану таджикско-афганской границы. В статье 2 двустороннего Соглашения о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Таджикистана, на этот счет содержится следующее положение: «Республика Таджикистан в интересах обеспечения собственной безопасности, безопасности Российской Федерации и коллективной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств на переходный период, до завершения процесса формирования собственных пограничных войск, делегирует вопросы охраны государственной границы с Афганистаном и Китаем в пределах своей территории Пограничным войскам Российской Федерации»[4].

Важным аспектом сотрудничества стала экономическая поддержка Таджикистана со стороны России, включая инвестиции, кредиты и помощь в модернизации экономики. Кроме того, существенную роль играли человеческие связи и трудовая миграция: многие граждане Таджикистана находили работу в России, что стало важным источником доходов для таджикской экономики через денежные переводы.

Следуя принципу от общего к частному, следует отметить сотрудничество России и Таджикистана под эгидой ООН. Россия и Таджикистан часто выступают с согласованными позициями по ключевым международным вопросам, поддерживая друг друга в различных голосованиях и инициативах в ООН. Россия и Таджикистан регулярно координируют свою деятельность в рамках ООН, поддерживая друг друга на платформе Генеральной Ассамблеи ООН и других подразделений.

Россия и Таджикистан принимали участие в многосторонних дискуссиях по обеспечению стабильности и безопасности на евразийском континенте. В рамках программ ОБСЕ обе страны сотрудничали по таким направлениям, как борьба с терроризмом, наркоторговлей, а также продвигали проекты развития демократии.

В региональном аспекте, Россия и Таджикистан являются активными членами СНГ для поддержания связей между бывшими союзными республиками. Объединяет страны для решения экономических задач, обеспечения коллективной безопасности через Договор о коллективной безопасности или проведения культурных обменов. В рамках

СНГ Россия и Таджикистан работают над вопросами экономической интеграции, безопасности и культурного обмена.

ШОС является платформой для обсуждения вопросов региональной безопасности и экономического развития, в которых обе страны заинтересованы в укреплении стабильности в Центрально-Азиатском регионе. Эта организация, фокусированная на укреплении безопасности, экономического развития и культурного обмена. В рамках ШОС проводятся регулярные саммиты глав государств-участников; например, саммит ШОС 2021 г. проходил в Душанбе – столичном городе Таджикской Республики.

Военное содружество России в ШОС расширяется с Таджикистаном. Минобороны России при одобрении всех членов организации принимает активные меры по повышению боевой готовности своих баз в Таджикистане и Киргизии. В то же время, на территории Афганистана, в том числе на «горячей границе» с Таджикистаном, свыше 1300 километров, скопилось до 10 тысяч боевиков различных группировок.

В этой связи для обеспечения безопасности этого «фронта ШОС», большое значение приобретает боеготовность 201-й российской военной базы, как крупнейшего зарубежного военного объекта России, которая будет взаимодействовать с армией и правоохранительными органами Таджикистана. Во время дислоцирования военной базы России в городах Душанбе и Курган-Тюбе, она была усилена «реактивными системами залпового огня (РСЗО) «Ураган» калибра 220 миллиметров, которые способны поражать вражеские цели на расстоянии до 35 километров в условиях сложного горного рельефа.

Сотрудничество России и Таджикистана в рамках ЕАЭС может включать в себя: Улучшение условий торговли между странами, снижение таможенных барьеров и стимулирование взаимной торговли, огромное количество трудовых мигрантов из Таджикистана работает в России. В рамках более тесного сотрудничества могут быть упрощены миграционные процедуры и условия пребывания для граждан Таджикистана, Россия может наращивать инвестиции в экономику Таджикистана, включая энергетику, инфраструктуру и другие ключевые секторы, Таджикистан обладает значительными ресурсами для производства гидроэнергии, что может представлять интерес для российских компаний и для всего региона в целом, учитывая важность региональной стабильности, Россия и Таджикистан могут сотрудничать в области обеспечения безопасности, включая борьбу с терроризмом и экстремизмом, программы культурного обмена и образования также могут быть частью углубления отношений между двумя странами.

Таким образом практически с первых лет после провозглашения независимости республики между Россией и Таджикистаном поддерживаются активные связи в политической области. Стали ежегодными встречи на высшем уровне, во время которых президенты обеих стран предметно обсуждают вопросы повышения эффективности двустороннего многопланового сотрудничества, региональной безопасности и укрепления интеграционных процессов в различных форматах, российско-таджикского взаимодействия в военной и пограничной сферах, военно-технического сотрудничества, подготовки для Таджикистана военных кадров, расширения торгово-экономических связей, расширения двустороннего культурного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришаева, Л.Е. Внешнеполитическая стратегия России: концептуальные основы / Л.Е. Гришаева // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1(23). – С. 220-237.
2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. / Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-355/48458. Дата обращения 09.01.2024.

3. Богатуров, А.Д. Международные отношения и внешняя политика России: научное издание / А.Д. Богатуров. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 480 с.
4. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан от 25 мая 1993 года // <http://infopravo.by.ru/fed1993/ch02/akt12943.shtm>. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=203003852&collection=1 Дата обращения 09.01.2024.
5. Политико-исторические отношения Республикой Таджикистан с Российской Федерации в военной сфере / Т. Ш. Амиров // Вестник Педагогического университета. – 2020. – № 1(84). – С. 253-257.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF DIPLOMATIC RELATIONS AND COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The work examines the formation and development of diplomatic relations between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, the process of their formation and development prospects. Interactions between states within the framework of diplomatic relations.

Key words: international relations, interstate relations, Russia, Republic of Tajikistan, Russian-Tajik relations.

Demenchuk M.Y.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor
Donetsk State University
Email: mak.demenchuk@yandex.ru

УДК 94(44).04

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ВЫЗОВ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВО ФРАНЦИИ И ИТАЛИИ XVIII ВЕКА

Дзина С.А.

*Научный руководитель: Тягливая О.А., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: Статья исследует Великую французскую революцию и её влияние на Католическую церковь во Франции и Италии в XVIII веке. Рассматривается вызов, который представляла революция для установленных религиозных институтов, особенно для Церкви. В статье анализируются изменения в отношении Церкви, религиозной практики и влияния на общество в контексте Великой французской революции.

Ключевые слова: Великая Французская революция, католическая церковь, XVIII век, «конституционное духовенство», «неприсягающее духовенство».

В конце XVIII века Францию окатывала волна католицизма – религия эта была признана государственной. Галликанская, иначе французская, церковь подчинялась папскому престолу, однако не лишилась определённой меры автономии. Великую Францию населяли, по большей части, люди верующие в католические догмы – с численностью в 28 миллионов, исповедовать католицизм и иметь французское происхождение означало одно и то же. Однако ситуация резко изменилась к 1794 году: церковные учреждения были распущены, а практикование религиозных обрядов запретили. Отчего же произошёл столь острый переворот настолько укрепившейся в общем сознании французов?

Цель данной работы - проанализировать влияние Великой Французской революции на владычество католической церкви в Центральной Европе в конце XVIII в.

Отечественная историография представлена трудами: А.З. Манфреда «Великая французская революция», книга рассматривает исторические события, происходившие во Франции в конце XVIII века, и их влияние на развитие общества. Монография В.Г. Ревуненкова "Очерки по истории Великой французской революции" рассматривает различные аспекты Великой французской революции, включая причины, ход событий и последствия. Зарубежная историография представлена трудами Рика Брейнарда "Папа Пий VI и французская революция" рассматривает влияние французской революции на Папу Пия VI и его отношения с революционным правительством, а также на католическую церковь в целом. Автор, вероятно, предоставляет важную информацию о политическом и религиозном контексте того времени. Кальтоффа М. "Вера и террор: религия во Французской революции" в этой диссертации исследуются проявления католической веры и практики во время радикальной фазы Французской революции.

В качестве источников использовались «Указ о секуляризации церковных владений, 1789 г.» и «Декларация прав человека и гражданина».

Рассмотрим преобразования, которые принесла революция в вопросах церковного управления. Доходы католической церкви в 1789 году были оценены в довольно внушительную сумму, доходящую до 150 миллионов ливров, что, возможно, было даже чуть завышенной цифрой. Церковь владела около 6% земель во Франции; монастыри, храмы, аббатства и многие другие учреждения стояли в качестве напоминания о её светском влиянии [1]. Церковь также имела право собирать десятину с населения и не платила налогов со своих доходов. Эти факты, несомненно, вызывали возмущение у обывателей, что нашло отображение в «Общих законах» или «Жалобных записках», которые распространялись по всему королевству в преддверии созыва собрания генеральных

сословий в мае 1789 года. Церковь могла быть духовным убежищем для большинства, но её богатство и подозрения в злоупотреблениях все больше отталкивали от нее народ [2].

В первые годы Революции церковь смогла сохранить свой авторитет. При этом она не воспользовалась им для осуществления свободы и равенства в гражданских правах всех людей республики, включая жителей французских колоний и рабов. Франция осталась рабовладельческим государством.

По мнению историка Манфреда, революционные идеи и принципы стали проникать в соседние страны и вызывать подобные потрясения и изменения. В Центральной Европе, где католическая церковь играла значительную роль в обществе и политике, влияние Французской революции было особенно резким.

Одним из самых заметных последствий Французской революции для католической церкви в Центральной Европе было ослабление ее политической и экономической власти. Книга Манфреда подчеркивает, что революция стимулировала процесс отделения церкви от государства и введение принципа свободы вероисповедания. В результате церковь потеряла свое влияние и контроль над обществом, что привело к изменениям в политической структуре и отношении к вере. Книга Манфреда также упоминает о том, что Французская революция вызывала значительные споры и разногласия внутри католической церкви. Некоторые духовные лидеры поддерживали идеи революции и видели в ней возможность для реформ внутри церкви, в то время как другие отвергали революционные принципы и призывали к сохранению традиционных ценностей.

По мере развития революции Церковь стала мишенью радикальных реформ. В 1789 году Национальное собрание конфисковало церковные земли и объявило духовенство наемными служащими государства. Встревоженные этими мерами, многие представители духовенства отказались принести присягу на верность новой гражданской конституции, которая требовала от них отказа от верности Папе. Это привело к расколу внутри Церкви: те, кто принёс присягу, стали называться «конституционным духовенством», а те, кто не принёс присягу, стали называться «духовенством, не присягающим».

Революционеры разглядывали в церковной институции деспотичный элемент, поддерживающий социальную и экономическую расслоенность в рамках общества, что подогревало распространение антиклерикальных настроений среди пламенеющих радикальных идей и широких масс.

Революционеры установили конституционную монархию и расширили свою власть. Подпитываемые тогдашними радикальными идеями “свободы, равенства и братства”, они еще больше отделились от всех традиционных представителей власти. В конце августа 1789 года они обнародовали Декларацию прав человека и гражданина, в которой, по сути, игнорировали существование католической церкви [3].

Радикальный характер Гражданского устройства духовенства и Декларации прав человека и гражданина побудили папу Пия VI осудить их в феврале 1791 года. Это был первый шаг Римско-католической церкви против эксцессов Французской революции и порожденного ею радикального либерализма. Это церковное наступление продолжалось на протяжении всего XIX века.

Осуждение Папы вызвало кризис сознания искренних французских католиков. Это вбило клин между теми, кто предпочитал конституционное духовенство, и теми, кто поддерживал непокорное духовенство. Именно из-за этого осуждения французские радикалы намеревались вторгнуться в Рим и уничтожить политическое господство папства, вынудив папу отказаться от своего светского суверенитета.

Светский суверенитет папы закончился во время Французской революции, когда французская армия захватила Рим в 1798 году. Французы потребовали, чтобы папа отказался от своего светского суверенитета и отменил все свои указы против революции с

1791 года, но он отказался. Из-за этого французы свергли его с престола, сослали и заключили в тюрьму.

В ночь на 20 февраля 1798 года под постоянной охраной французских драгун Пий VI был впервые перевезен в Сиену. Поскольку он все еще находился в сердце Италии, французы решили переместить его в другое место. Они перевели папу во Флоренцию, затем в Парму и Турин. 17 июля 1799 года французы окончательно перевезли папу во французскую крепость Валанс в Дофини. Он умер 25 июля 1799 года. Свержение папы римского в 1798 году стало кульминацией нападков на католическую церковь со стороны Национального собрания Франции. В 1790 году Ассамблея ратифицировала Гражданскую конституцию духовенства 1790 года. Этот закон полностью реорганизовал церковь во Франции, и власть папы была ограничена только доктринальными вопросами. Позже в том же году Национальное собрание потребовало от французского духовенства принести конституционную присягу на верность [4].

Времена Французской революции также стали поворотным моментом в истории Италии, и Католическая церковь занимала центральное место в этом событии. Ее роль в итальянском обществе была, несомненно, значительной, и ее влияние на людей было очень сильным. Католическая церковь в Италии имела давние корни и была частью культурного и политического наследия страны. Ее авторитет и присутствие ощущались в различных сферах жизни итальянского общества, включая образование, политику, культуру и моральные ценности. Она обладала огромной силой, которая определяла многие аспекты жизни итальянцев.

Во время Французской революции Католическая церковь оказалась в центре внимания и столкнулась с серьезными вызовами. Революционные идеи, пропагандирующие секуляризацию и установление республиканского строя, противоречили установленным церковью догматам и авторитету папы.

Католическая церковь стала проводить активную контрпропаганду и противостоять французским влияниям. Она призывала итальянцев к верности и защите веры, а также активно включалась в политические процессы и дипломатические мероприятия. Церковь использовала свои ресурсы и влияние, чтобы сопротивляться введению французских реформ и сохранять свои привилегии и свободу вероисповедания.

Однако в долгосрочной перспективе революционные идеалы сильно подорвали позиции Католической церкви в Италии. Ограничения и реформы, вводимые революционными властями, ослабляли авторитет церкви и ограничивали ее влияние. Многие территории, принадлежавшие церкви, были конфискованы, церковные доходы и привилегии были регулированы государством.

Местная буржуазия и прогрессивная дворянская интеллигенция встретили события с огнем в глазах, в то время как власть имущие смотрели на них с беспокойством, которое с развитием событий обернулось страхом и отвращением. Это заставило Сардинское и Неаполитанское королевства объявить войну Франции в 1792 и 1793 годах соответственно. В то же время, под влиянием идей революции, в начале 1790-х на Апеннинах зарождались демократические и республиканские течения. В числе заговорщиков были писатели, студенты, юристы, врачи, офицеры, представители всех слоев общества, некоторые одаренные дворяне и даже священнослужители, а также представители городского низа. По всей стране были распространены республиканские идеи, как устные, так и печатные; к примеру, в Неаполе раздавали тысячи экземпляров «Декларации прав человека и гражданина» на итальянском. Участники этого движения были объединены страстью к свободе и желанием обновить Италию. Вопреки итальянским просветителям, стремившимся к сотрудничеству с 'просвещенными' монархами, эти революционеры стали на путь политической борьбы. В Пьемонте и Неаполе в 1793-1794 гг. готовили планы свержения монархии, но власти ответили чрезвычайными репрессиями.

Слухи о событиях во Франции достигали и народа, ускоряя извержение недовольства. Возникали народные волнения с призывами поступать по французскому примеру. В Савойе и на Сардинии распространилась антифеодалная борьба. В 1792 году Савойя тепло приветствовала французских армейцев, а крестьяне острова Сардинии в 1794-1796 гг. подняли массовые восстания, гоня феодалов и деля добытое на равные части. Тем не менее, властям удалось сдержать волнения. Деревенские жители, мануфактурные работники и мелкие мастера Пьемонта и Тосканы поднимались против высоких цен и безработицы, требуя от властей умерить рыночные цены на продовольствие. Власти Флоренции и других городов Тосканы были озадачены: люди требовали дешевого хлеба, оставаясь перед выбором: умирать с голоду, браться за воровство или бороться за доступную стоимость продуктов.

Социальное напряжение ощущалось по всей Италии, что отражалось в спонтанных протестах и росте бандитизма, так как отчаявшиеся бедняки присоединялись к разбойникам. Феодално-абсолютистская система в этих условиях оказалась на грани кризиса [5]. В итоге, хотя Католическая церковь смогла сохранить некоторое влияние и авторитет, ее роль в итальянском обществе изменилась. В процессе формирования и объединения Италии она столкнулась с новыми вызовами, и пришлось адаптироваться к новым политическим, культурным и социальным реалиям.

Подводя итог, Великая Французская революция бросила серьезный вызов Католической церкви, как во Франции, так и в Италии XVIII века. Ее политические, социальные и религиозные трансформации подорвали авторитет Церкви и ускорили существенные изменения в религиозном ландшафте региона. Идеалы революции о свободе, равенстве и секуляризме столкнулись с иерархической структурой и традиционными практиками Церкви, что привело к глубокому и продолжительному влиянию на религиозную динамику Центральной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hufton O. The French church // Callahan W.J., Higgs D. (Eds.) Church and Society in Catholic Europe of the Eighteenth Century. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1979. – P. 13–33.
2. Kalthoff M. Faith and Terror: Religion in the French Revolution. – Boulder: Univ. of Colo. Boulder, 2015. – URL: https://scholar.colorado.edu/concern/undergraduate_honors_theses/vt150j891, свободный.
3. The Papacy, the French Revolution and Napoleon [Электронный ресурс] <https://dc.uwm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1047&context=rss0>
4. Rick Brainard. Pope Pius VI and the French Revolution [Электронный ресурс] <https://history1700s.com/index.php/articles/12-french-revolution/126-pope-pius-vi-and-the-french-revolution.html>
5. Италия [Электронный ресурс] <https://studfile.net/preview/8595497/page:37/>

THE GREAT FRENCH REVOLUTION AS A CHALLENGE TO THE CATHOLIC CHURCH IN 18TH CENTURY FRANCE AND ITALY

Abstract: The article explores the Great French Revolution and its impact on the Catholic Church in France and Italy in the XVIII century. The challenge posed by the revolution to established religious institutions, especially the Church, is considered. The article analyzes the changes in the attitude of the Church, religious practice and influence on society in the context of the Great French Revolution.

Keywords: The Great French Revolution, the Catholic Church, the XVIII century, "constitutional clergy", "non-religious clergy".

Dzina S.A.

Scientific adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Bredikhin A.V.

Donetsk State University

E-mail: sofiadzina2@gmail.com

УДК 572.971:94(73)"1775/1789"

ФАКТОР ИНДЕЙЦЕВ В ВОЙНЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ КОЛОНИЙ В 1775-1783 ГГ.

Душенко В.А.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: Статья посвящена роли индейцев в войне за независимость США 1775-1783 гг. Были рассмотрены разные аспекты политики в отношении североамериканских племен, как со стороны «патриотов», так и со стороны Британской короны. Были выявлены основные причины концентрации внимания обеих сторон на установлении дружественных отношений с индейцами, а также причины и характер участия самих племен в конфликте. Были проанализированы последствия войны для индейцев. *Ключевые слова:* патриоты, лоялисты, департамент, манипулятивная политика, партизанские методы.

Индейские племена в годы войны за независимость США всё ещё играли важную роль в политике обеих сторон, так как их партизанский метод войны нёс в себе большую опасность для организованных противоборствующих армий. Индейцы продолжали оставаться грозной силой, которая без своевременного вмешательства могла переломить ход войны в чью-либо пользу. Вопросом оставалось лишь то, чью сторону выберут сами индейцы.

Данная тема была изучена некоторыми зарубежными авторами, такими как Уильям Уошберн, Герберт Аптекер и Колин Калловей. Проблему рассматривали ряд отечественных исследователей: Т.В. Нелин, А.А. Фурсенко. Авторы подробно рассмотрели тему, но стоит заметить, что мало кто из них затрагивал проблему целиком. Так, например, Т.В. Нелин описал торговые отношения с индейцами в годы войны, а Герберт Аптекер лишь затронул индейцев в своём фундаментальном труде «Американская революция 1763-1783 гг.» и подчеркнул важность их вмешательства.

Некоторые вопросы остались плохо освещёнными в отечественной историографии: непосредственное участие индейцев в военных действиях, стычки и договоры, предопределившие выбор индейцами стороны. Таким образом, целью данной статьи является всестороннее рассмотрение проблемы, освещение вышеуказанных аспектов, трансляция имеющейся информации.

Выбор индейцами стороны был очень неоднозначным и его определяло множество факторов. Главным из них была успешная британская политика, которая достигла своего пика с Семилетней войны. В эти годы Британия с помощью специального Департамента по делам индейцев сумела заключить с ними выгодный военный договор, который привел к франко-индейской войне 1754-1763 гг. и во многом способствовал поражению Франции на континенте [1, с.15].

Британия в свою очередь не оставила индейцев без поощрения. Георгом III в 1763 году была издана Декларация о разграничении, которая запрещала местным колонистам селиться за горами Аппалачи и вручала эту землю индейцам в качестве резервации. Аптекер подчеркивает, что «король намеревался таким образом снизить напряженность между местным населением Америки и колонистами» [1, с.15], однако, во-первых, последние восприняли это как ущемление своих прав, а, во-вторых, с этого началась манипулятивная политика британской империи в отношении индейцев. Суть политики заключалась в одновременном снижении влияния колонистов на регион и завоевании хотя бы косвенного доверия коренных племен. Декларация очень сильно ударила по

переселенцам из Европы, торговым компаниям и простым солдатам, которые надеялись получить эти плодородные участки в дар за службу. Она проводила четкую границу между тринадцатью колониями и индейцами на западе, а значит останавливала дальнейшую колонизацию Северной Америки переселенцами.

Период 1764-1774 гг. был периодом договоров между индейцами и Британией, в то время американцы мало участвовали в такого рода политике. Среди будущих «патриотов» уже звучали умные слова о том, что американцам важна индейская политика, но никаких действий предпринято не было. До 1775 г. американцы находились в напряженных отношениях с индейцами, поскольку им приходилось сосуществовать по соседству и «терпеть» друг друга. Их отношения во многом ограничивались торговлей, которая, в свою очередь, регулировалась и была ограничена британской короной. Британцы ещё Декларацией 1763 года создали индейскую резервацию как управляемый торговый пункт, вторжение в дела которого было недопустимым [2].

Справедливости ради стоит отметить, что далеко не все племена воевали на стороне Британии в Семилетней войне и не все они приняли вмешательство короны в свои дела. В 1764 году войну продолжили Хаудензони, Сенека, Гуроны Детройта, Меномини, Алгонкины, Ниписсинги, Оджибве, Миссиссоги и другие, которые были частью Семи наций Канады и Конфедерации западных озер. Между ними и Британией в лице главы Департамента по делам индейцев Уильямом Джонсоном в 1764 г. был заключен Ниагарский договор, который передал владение узкой четырехмильной полосой земельного участка западного берега реки Ниагара британцам, а также установил правила, которые должны были соблюдаться новыми поселенцами, расселившимися на землях, которые позднее стали Канадой [3, с. 648-658]. Данный договор был ратифицирован вместе с Декларацией 1763 года и стал её дополнением. Некоторые индейские племена, подписавшие его, считали, что таким образом скрепили свой союз с Британией [3, с. 648-658]. Подобного рода стычки случались нередко до 1775 года, но они не выходили за рамки допустимого, а потому не освещались в широких массах.

Таким образом, к 1775 году Британия проводила успешную манипулятивную политику в отношении индейцев, намереваясь завладеть их поддержкой и настроить против бунтующих колонистов. Вся индейская политика была подготовкой к потенциальному конфликту с колониями, поскольку находившиеся в непосредственной близости с ними племена могли бы моментально среагировать и помочь английским гарнизонам.

С началом войны, в 1775 году, американцы наконец начали действовать, но не придумали ничего совершеннее, чем уже существующая у Британии система департаментов по делам индейцев. К тому же, сам английский департамент возобновил работу [4, с. 62]. Патриоты скопировали этот орган, немного видоизменив его: были созданы три департамента, а не два. Северный, в ведении которого были шесть племен ирокезов и племена к северу от них; Южный, отвечавший за чероки и всех индейцев к югу; и Средний, в ведении которого находились племена, проживавшие между ирокезами и чероки [4, с. 63].

Первой и главной задачей каждого департамента было в короткие сроки договориться с племенами об их нейтралитете. Как указывает Нелин, послы разными способами подталкивали индейцев вступить в войну на стороне штатов, но прямо об этом не говорили, поскольку в случае неудачи наиболее безопасным исходом было бы добиться нейтралитета. Вместе с тем, многие историки, включая самого Нелина, ссылавшегося на Рингера Б., утверждают, что некоторые индейские племена не желали войны. Она была бы губительной для них ровно настолько же, насколько и для самих колонистов, а потому инициатива мирных переговоров была моментально поддержана [4, 5].

Летом 1775 году департаментами было составлено обращение к шести племенам индейцев с просьбой о нейтралитете. Первыми его приняли ирокезы. В 1776-1778 гг. – делавары и некоторые шауни. Отношения с этими племенами в годы войны в большей своей степени оставались мирными, хотя не исключено, что некоторые их представители участвовали в войне на той или иной стороне, используя партизанские методы. Торговые отношения продолжали поддерживать и алгонкины, и шауни, и ирокезы, и многие другие племена, поскольку это было важно для обеих сторон. Эти отношения отныне регулировались департаментами, а не британской короной [4, с. 64].

По-другому дело обстояло с представителями племен, которые в период 1763-1774 гг. сблизилась с англичанами и заключили с ними договоры. Непосредственно на границе с этими племенами был открыт Западный фронт войны по реке Огайо [6]. Вожди враждебных племен сами начали совершать рейды на поселения в Кентукки. Губернатор Виргинии Патрик Генри собирался нанести ответный удар, отправив военную экспедицию на запад, но потом изменил своё решение, опасаясь, что войска не разберутся, какие именно племена выступили против колонистов, и своими действиями втянут в войну нейтральные племена [6]. В итоге поначалу действия восставших индейцев привели к желаемому ими результату: колонисты бежали на восток. К лету 1776 г. в Кентукки осталось не более 200 белых, собравшихся в нескольких фортах [6].

В 1777-1779 гг. Джордж Роджерс Кларк провел свою Иллинойскую кампанию. Кларк считал, что сможет положить конец набегам на Кентукки, захватив британские посты в Иллинойсе, а затем двинувшись в Детройт [7]. В июле 1778 года отряд Кларка перешёл реку Огайо со стороны Кентукки и захватил посты Каскаскию, Винсеннес и несколько других поселений на британской территории [7]. Все посты были заняты без единого выстрела, потому что большинство канадцев и коренных американцев, которые мирно сосуществовали друг с другом, не желали братья за оружие от имени Британской империи [7]. Чтобы противостоять наступлению Кларка, Генри Гамильтон, британский вице-губернатор форта Детройт, вновь занял Винсеннес небольшими силами. В феврале 1779 года Кларк вернулся в Винсеннес в неожиданной зимней экспедиции и отвоевал город, захватив при этом в плен самого Гамильтона. Виргиния присоединила к себе территории, полученные в результате кампании Кларка, создав округ Иллинойс в составе Виргинии [7].

С того момента, когда Британия уступила Кларку большую часть северо-западную территории, там происходили множественные, порой жестокие, стычки с индейцами. Так, например, в 1781 году американцы заставили переселиться из Гнаденхюттена местных индейцев и миссионеров, которые их крестили. Спустя год переселенцы вернулись в поисках еды. Группа пенсильванских ополченцев во главе с капитаном Дэвидом Уильямсоном прибыла, чтобы наказать их. Это событие вошло в историю как Моравская резня, в ходе которой было убито около ста крещеных индейцев [8].

Потерпев поражение на Западном фронте, Британия стала поставлять оружие индейцам и сделала ставку на партизанскую войну с их стороны [8]. К слову, она была более чем успешной – племена то и дело совершали вылазки и нападали на американцев неожиданно, уничтожали их вооружение и припасы. Большинство индейцев желало отомстить за моравскую резню, потому что набеги 1782 года были наиболее активными и жестокими. Американцы даже прозвали этот год войны на западном фронте «кровавым» [8]. В то же время пока индейцы отвлекали силы колонистов на себя, английские войска несколько раз пытались освободить территорию. Но наибольшая ставка была сделана на укрепление Детройта и недопущение его взятия американцами, поскольку это бы означало тотальное поражение всей западной индейской компании [9]. В 1780-1783 гг. и Кларк, и некоторые другие военачальники пытались захватить Детройт, но безуспешно.

В 1782 году отряд полковника Кроуфорда был полностью разгромлен, а сам полковник, в отместку за Моравскую резню, был сожжен индейцами заживо [9].

Несмотря на довольно активную деятельность на западном фронте, по большей части она ограничивалась двусторонними рейдами. Успех был противоречивым: обе стороны могли разорять городки и селения противника, но не были в состоянии контролировать территорию. Своей первоначальной цели шауни не достигли, американцы все-таки закрепились в Кентукки. Индейцам пришлось отступить от реки Огайо вглубь своей территории к озеру Эри, но и американцы не могли селиться на северных берегах пограничной реки, отчего постоянно то отступали, то возвращались. Сил для укрепления не было, поскольку все основные действия происходили на территории тринадцати колоний.

После вступления в войну Франции и Испании поражение Британии требовало лишь времени [1]. Индейцы были деморализованы и сократили количество рейдов, к 1783 году в некоторых районах они полностью сошли на нет [1]. Наиболее же агрессивно настроенные индейцы на северо-западном направлении продолжали воевать даже когда в конце 1782 г. до них дошла информация о заключении мира между США и Великобританией. Британцы уступили спорную территорию американцам, хотя когда был подписан мирный договор, к северу от реки Огайо не должно было находиться ни одного американского солдата. Индейцы не участвовали в мирных переговорах и даже не упоминались в его условиях [10], для них война продолжалась, что лишь в очередной раз подчеркивает безразличие к индейцам со стороны Британии и американцев. В западной литературе она получила уже другое название: Северо-западная индейская война, поскольку в ней индейцы остались без поддержки англичан.

Что касалось других племен, то они придерживались нейтралитета на протяжении всего конфликта и не реагировали даже на провокации, как со стороны Англии, так и со стороны колоний. Не все индейцы продолжали мстить за завоевание своей территории европейцами, и не все индейцы не понимали, что они стали жертвой манипуляций. Факт участия коренных народов в Америке был следствием манипулятивной политики стран, желавших добиться своих целей. И в этом плане последствия для воюющих индейцев были куда сложнее, чем даже для Британии, которая потеряла одну из самых важных колоний. Они были втянуты в чужой конфликт, который впоследствии затянулся и перерос в ряд других, уже сугубо американо-индейских конфликтов. Сотни и тысячи коренных американцев были уничтожены, а их социальное положение опустилось ещё ниже того уровня, на котором оно находилось. Долгосрочным итогом участия индейцев в войне стала полная и бесповоротная резервация индейцев, своеобразное отстранение их от жизни американцев.

Таким образом роль индейцев в войне была значительной. Западный фронт выполнял свою цель – отвлекал на себя внимание. Многократные набеги разоряли колонистов и англичан. Партизанская война всегда являлась страшным оружием, поскольку она способна незримо для неопытного глаза переломить ход военных действий. Разрушить экономику изнутри и деморализовать врага. Возможно, не вступив Франция и Испания в войну, американцы таки проиграли бы и дальнейшая жизнь индейских племен пошла бы по другому сценарию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аптекер Г. История американского народа. Т. 2. - Американская революция 1763-1783. - М., 1962. – 384 с.
2. Wilcomb E. Washburn. Indians and the American Revolution, New York, 1975.
3. Documents relative to the colonial history of the State of New York. Volume 7.

4. Нелин Т.В. Торговые отношения США с индейцами в годы войны за независимость (1775-1783 гг.). Вестник Волгоградского государственного института, Сер. 4, №2, 2012.
5. Ringer, B. B. «We the People» and Others: Duality and America's Treatment of its Racial Minorities / B. B. Ringer. – N. Y.; L.: Tavistock Publications in association with Methuen Inc., 1983. – 1165 p.
6. Simon Kenton: his life and period, 1755-1836. Garden City, N.Y. : Doubleday, Doran & Company, Inc. 1930.
7. Butterfield, Consul Willshire. History of George Rogers Clark's conquest of the Illinois and the Wabash towns 1778 and 1779. — Columbus, Oh: Press of F.J. Heer, 1904. — 848 p.
8. Quaiife, «The Ohio Campaigns of 1782», 515.
9. Parker B. Brown. The Fate of Crawford Volunteers Captured by Indians Following the Battle of Sandusky in 1782 // The Western Pennsylvania Historical Magazine. — 1982.
10. Colin G. Calloway. The American Revolution in Indian Country. Cambridge University Press Online publication, 1995.

THE INDIAN FACTOR IN THE WAR OF INDEPENDENCE OF THE NORTH AMERICAN COLONIES IN 1775-1783.

Annotation: The article is devoted to the role of Indians in the American War of Independence of 1775-1783. Various aspects of policy towards North American tribes were considered, both on the part of the «patriots» and on the part of the British Crown. The main reasons for the concentration of both sides on establishing friendly relations with the Indians, as well as the reasons and nature of the participation of the tribes themselves in the conflict, were identified. The consequences of the war for the Indians were analyzed.

Key words: patriots, loyalists, department, manipulative politics, partisan methods.

Dushenko V.A.

Scientific adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Bredikhin A.V.

Donetsk State University

E-mail: dushenkovlad@mail.ru

УДК 94(477.62):930.2

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ Г. МАРИУПОЛЯ В 1918-1941 гг.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ БАЗА

Дягло А.Р.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье анализируется источниковая база исследования, посвященного социально-экономическому развитию г. Мариуполя в 1918 – 1941 гг. Основное внимание уделено документам, которые находятся на хранении в Государственном архиве Донецкой Народной Республики, местным периодическим изданиям того времени и материалам, хранящимся в Донецкой республиканской универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской.

Ключевые слова: история Донбасса, история Мариуполя, исторический источник, 1918-1941 гг.

Вступление. Актуальность исследования объясняется возрастанием интереса к изучению истории отдельно взятых населенных пунктов. В данный период Мариуполу удалось увеличить свое экономическое влияние в регионе за счет строительства новых предприятий, активной торговли и, конечно же, благодаря своим непосредственным жителям, которые с любовью и почтением относятся к своему городу. Целью статьи является анализ имеющей источниковедческой базы, содержащей информацию о социально-экономическом развитии Мариуполя в период с 1918 – 1941 гг.

Основная часть. Комплекс источников по истории г. Мариуполя по данному периоду представлен в первую очередь архивными документами. Среди фондов, находящихся на хранении в Донецком государственном архиве, можно выделить ряд источников, представляющих непосредственный интерес к изучению выбранной темы. Так, фонд Р-1202 Мариупольский окружной исполнительный комитет Совета Рабочих, Крестьянских и красноармейских депутатов [1] содержит протоколы заседаний хлебозаготовительной комиссии, переписки с Народными комиссариатами, а также их постановления и циркуляры, ведомости о количестве населения, земли и предприятий. Отчеты о поступающих налогах и т.д.

В числе других фондов можно назвать фонд Р-1212 Мариупольский уездный отдел социального обеспечения [2], который содержит дела, касающиеся вопросов опеки над сиротами, выделения пенсий. Р-1249 Военно-санитарные и военно-ветеринарные учреждения [3] содержит информацию о проведении дезинфекционных работ, борьбу с эпидемиями, а также вопросы снабжения личного состава в армейской среде.

Фонд Р-1204 Мариупольского уездного военно-революционного комитета [4] включает в себя документы довольно обширного характера, в том числе о санитарно-эпидемиологическом состоянии города, которое после Гражданской войны оставалось крайне тяжелым, предпринимаемые правительством методы борьбы с вирусными заболеваниями, эпидемиями, а также профилактических мерах по их возникновению.

Так, к примеру, в документах этого фонда содержится информация о том, что в декабре 1920 г. в городе, порту и на заводах было построено 7 детских домов, на содержании в которых находились круглые сироты или «покинутые своими родителями», а также дети рабочих и бедняков. Условия содержания были невыносимыми, причиной этому выступало плохое обеспечение детдомов всем необходимым. Зимними морозами частым явлением было отсутствие топлива неделями. Отапливались лишь кухни и спальни. Недостаточное количество кроватей, одеял (бывало и такое, что их не было совсем), одежды, обуви. Питание, которое и так оставляло желать лучшего постепенно только ухудшалось. В таких условиях дети часто болели, нередкими были тифозные эпидемии, а с учетом

необеспеченности предметами личной гигиены, регулярными стали вспышки вшивости и чесотки.

Вопросы функционирования промышленности и сельского хозяйства отражены в фонде Р-1372 Мариупольского окружного Союза сельскохозяйственной и зерновой кооперации [5], содержащем постановления, инструкции, циркуляры, протоколы совещаний, а также квартальные отчеты о состоянии совхозов и договоры соцсоревнований. Фонды Р-1437 Мариупольское городское управление колхозными рынками [6] и Р-1535 Мариупольский окружной финансовый отдел [7], включают в себя в том числе документы об обнаружении частных предпринимателей, обложении промышленным налогом, а также сводки о доходах налогоплательщиков и ряд других документов.

Периодические издания, освещающие события данного периода, представляют немалый интерес для изучения истории города. Они позволяют изучить проблемы повседневной жизни населения в этот период. Стоит отметить, что журналистское дело не прекращалось в Мариуполе ни на миг и продолжалось даже в годы военной оккупации.

После февральских событий и в годы Гражданской войны свои газеты выпускали органы местного самоуправления, общественные организации. Так, к примеру, эсеры выпускали свою газету «Рабочий и крестьянин», а Общественный комитет г. Мариуполя – «Мариупольское слово». Информация, которая печаталась в них была преимущественно на политические темы и не отличалась журналистским мастерством [8, с. 155].

После установления советской власти в городе, на смену этим газетам пришла предшественница известного современным жителям города «Приазовского рабочего» и газета «Революционное слово». Она просуществовала вплоть до оккупации города немецко-фашистскими захватчиками. На страницах «Революционного слова» публиковались статьи об успехах продовольственного снабжения, о создании Мариупольского совета народного хозяйства и о многом другом.

После окончания Первой мировой войны свет увидела «Наша правда» – газета, в которой обстоятельно освещались происходящие события не только города, но и уезда. Однако с 1924 г., «Наша правда» стала исключительно сельской окружной, а на смену ей пришла «Приазовский пролетарий», которая позже получит свое известное название «Приазовский рабочий». В этих газетах извещалось множество знаменательных для г. Мариуполя событий – получение округом первых тракторов, о выходе Мариупольского округа на первое место в Донбассе по борьбе с детской неграмотностью, об открытии автобусных сообщений между ключевыми точками города и другое.

В годы первой пятилетки (1929-1933) в городе появились новые средства массовой информации. 1 мая 1929 г. в свет вышел первый номер многотиражной газеты «Ильичевец» – органа заводского партийного комитета, райсовета и заводского комитета Всесоюзного союза рабочих черной металлургии завода им. Ильича. В первые годы газета выходила на двух полосах небольшого размера. По особым случаям или в праздники её объем удваивался. В конце 1930-х годов «Ильичевец» стал постоянно выходить на четырех полосах тем же небольшим форматом [8, с. 157].

Главной темой для печати являлось производство. Выплавка чугуна и стали, производство проката и труб постоянно находились в поле зрения «Ильичевца». Почти в каждом номере появлялись таблицы «Оперативных итогов» работы цехов и отдельных агрегатов, особенно мартеновских печей, где производственные показатели подавались и в тоннах, и в процентах к плану. В период подготовки XVII съезда партии газета учредила на своих страницах «красную доску», на которую заносились передовые коллективы и передовые рабочие. Регулярно выходил обзор стенгазет. Печаталась литературная страница, где публиковались стихотворения и очерки начинающих авторов [8, с. 157].

В 1930-е гг. содержание газеты изменилось. Главное место теперь начали занимать общесоюзные и общепартийные материалы. Для освещения местных событий отводились специальные рубрики наподобие «День нашего завода» или «Комсомольская жизнь».

Тогда же, в июне 1929 г. начинает выходить газета, посвященная морской тематике – «Полундра». Как можно понять из названия, тематика этой газеты была довольно узкой. Большая часть статей была посвящена водному транспорту. Стоит отметить, что изначально редакция газеты базировалась в Ростове-на-Дону, однако освещение в газете касалось всего Азовского бассейна, в связи с чем большое внимание уделялось так же и Мариупольскому порту [9, с. 28].

В августе 1931 г. на другом, вновь созданном предприятии города начала выходить газета, которая сменила несколько названий и в конечном итоге была переименована в «Азовсталец». В самом начале главной темой в газете выступали ключевые моменты в строительстве нового завода. Затем, так же, как и «Ильичевец», она была призвана освещать успехи и трудности в производственной сфере предприятия [10, с. 13].

Еще одну группу источников представляют собой документы, освещающие социально-экономическое состояние города, которые хранятся в отделе краеведения Донецкой универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской. К таким документам можно отнести различные документы, посвященные распределению городского бюджета [11] отчеты о деятельности порта [12], содержащих информацию о том, что восстановлению Мариупольского порта после Гражданской войны уделялось большое внимание. Так, в октябре 1923 г. Мариупольский окружком партии утвердил десятилетнюю программу восстановительных работ в порту. Она включала в себя капитальный ремонт береговых сооружений, строительство новых портовых сооружений, расширение причалов, обустройство новых каналов. Последнее обуславливалось тем, что за годы первой мировой и Гражданской войн каналы азовских портов сильно обмелели, в них не могли заходить крупные суда, предстояло провести дноуглубительные работы.

Документы, посвященные распределению городского бюджета [13], а также отчеты о деятельности Мариупольского исполнительного комитета [14], содержащих информацию о сессиях и основных вопросах, которые на них поднимались. Так, к примеру, с 31 октября по 2 ноября 1925 г. в Мариуполе проходила IV сессия Мариупольского окружного исполнительного комитета. В докладе «О состоянии местной промышленности» отмечалось, что основной капитал предприятий местной промышленности Мариупольского округа составляет 3,5 млн. руб. Действующие предприятия, находящиеся в ведении местхоза, имеют правильную тенденцию развития. Предприятиям была предоставлена наибольшая хозяйственная и коммерческая самостоятельность. Констатируя, в общем и целом, удовлетворительное положение дел с местной промышленностью, в докладе отмечалось, что всем арендаторам, в том числе и частным, должны быть обеспечены твердость арендных договоров, установление льгот и возможность удлинения сроков аренды. Кроме того, особенно подчеркивалось, что при сдаче в аренду предприятий частным лицам не должно быть излишних требований, препятствующих возможности эксплуатации предприятий в нормальных условиях.

Выводы. Таким образом, изучение социально-экономического развития г. Мариуполя в период с 1918 по 1941 гг. опирается на широкий круг источников, который представлен несколькими направлениями – фондами Донецкого архива, периодическими изданиями того времени и материалами, хранящимися в Донецкой библиотеке им. Н.К. Крупской.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1202. Оп. 1. Д. 632.
2. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1212. Оп. 1. Д. 68.
3. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 6.
4. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1204. Оп. 3. Д. 23.
5. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1372. Оп. 1. Д. 20.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1437. Оп. 1. Д. 5.
7. Государственный архив Донецкой Народной Республики – ф. Р-1535. Оп. 1. Д. 17.
8. Саенко Р. И. Мариуполь - мой любимый город... [Текст] : очерки по истории города и края / Р.И. Саенко . – Мариуполь : ММК им. Ильича, 2009 . – 319 с.
9. Павлий В.А. Азовский морской альманах. – Мариуполь, 1996. – 100 с.
10. Проценко А.Д. Азовстальские истории: Записки краеведа. – Мариуполь, 1996. – 74 с.
11. Нормы выработки и расценки для рабочих по обработке и уборке рыбы на предприятиях Мариупольского Рыбконсервного комбината [Текст] . – Мариуполь : Приазовский рабочий, 1939 . – 121 с.
12. Отчет о деятельности Мариупольского Торгового порта за 1923/24 операционный год [Текст] . – Мариуполь : Изд. Упр. Мариуп. торг. порта, 1925 . – 88 с. + Прил. 4 л.
13. Местный бюджет Мариупольского округа (1924/25 и 1925/26 гг.) [Текст] . – Мариуполь : Наша правда, 1926 . – 396 с.
14. Материалы к отчету Мариупольского окружного исполнительного комитета о работе за 1925/26 год [Текст] : 10-му Мариуп. Окруж. съезду Советов раб., крестьян., красноарм. и казачьих депутатов и 3-й сессии Всеукр. Центр. исполнительного комитета . – Мариуполь : Наша правда, 1926 . – 239 с.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MARIUPOL CITY IN 1918-1941: SOURCE BASE

Abstract. The article analyzes the source base of the study on the socio-economic development of Mariupol in 1918 - 1941. The main attention is paid to the documents stored in the State Archive of the Donetsk People's Republic, local periodicals of that time and materials stored in the Donetsk Republican Universal Scientific Library named after N.K. Krupskaya.

Keywords: history of Donbass, history of Mariupol, historical source, 1918-1941.

Dyaglo A.R.

Scientific adviser: Razumnaya N.N. Candidate of History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: anastasiia.diaghlo.00@mail.ru

УДК 327[(410)+(4-672ЕС)]

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕС

Егорченков Р.В.

*Научный руководитель: Кузнецова Е.В., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: Процесс выхода Великобритании из ЕС, или Brexit, породил широкий спектр академических исследований и политических дебатов по всему миру. Он стал предметом глубокого анализа в контексте международных отношений, интеграции и сотрудничества на мировой арене, а также исследований, оценивающих влияние выхода Великобритании на европейскую интеграцию и глобальную политику. Данная статья направлена на анализ современных политических и военно-политических аспектов этих взаимоотношений, исследуя как исторический контекст, так и недавние события.

Ключевые слова: международные отношения, Великобритания, ЕС, Brexit, европейская интеграция

Исследование истории взаимоотношений между Великобританией и остальными европейскими странами, входящими сегодня в Европейский союз, раскрывает сложную мозаику политических, экономических и социальных взаимодействий, которые сформировались в течение последних десятилетий. Начиная с периода после Второй мировой войны и заканчивая решением о Brexit в 2016 году, эти отношения были ознаменованы постоянными напряжениями, компромиссами и разногласиями, отражающими как внутренние динамики Великобритании, так и общие тенденции в Европе. Особое внимание уделяется последствиям Brexit, которые представляют собой новый этап в этих многосторонних отношениях и несут в себе потенциал для переосмысления и реформирования европейской интеграции и международных отношений.

Великобритания и Европейский Союз имеют сложную и многоуровневую историю взаимоотношений, начиная с момента образования Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1957 году. Взаимоотношения Великобритании и Европейского Союза всегда были сложными и многогранными, но события последних лет, включая Brexit и его последствия, привнесли новые вызовы и возможности. Важно понимать, как эти изменения влияют на экономический и военно-политический ландшафт в Европе. Исследование нацелено на анализ этих изменений, чтобы определить, как они могут повлиять на будущее европейской интеграции, и выявить потенциальные пути развития взаимоотношений между Великобританией и ЕС в новых геополитических условиях.

Великобритания присоединилась к ЕЭС только в 1973 году. С тех пор Великобритания активно участвовала в процессах европейской интеграции, однако всегда сохраняла определенную степень скептицизма по отношению к углублению этих процессов. Особенно заметными были споры по вопросам суверенитета и финансовых взносов, что, в конечном итоге, привело к проведению референдума о выходе из ЕС в 2016 году. Важно отметить, что Соединенное Королевство, обладая значительными дипломатическими ресурсами, никогда не ограничивало свою внешнюю политику, безопасность и оборонную политику только Европейским союзом, а скорее определяло в качестве приоритета различные институты, в частности, НАТО и Содружество наций, и ключевые двусторонние отношения, например с Соединенными Штатами. Следовательно, отделение внешней политики, безопасности и обороны Соединенного Королевства от Общей внешней и оборонной политики и Общей политики безопасности и обороны ЕС оказалось менее сложным, чем в других областях политики. Более того, для ЕС потеря дипломатических и военных ресурсов Соединенного Королевства уменьшала коллективные возможности, доступные для внешней и оборонной политики ЕС. Ключевым аспектом взаимоотношений Великобритании и ЕС заключался в постоянном балансе между преимуществами членства и сохранением национального

суверенитета. Экономические выгоды от единого рынка ЕС были очевидны, но политические и социальные издержки, такие как потеря контроля над иммиграционной политикой и передача определённых полномочий Брюсселю, вызывали значительное недовольство среди британской общественности и политических кругов. В связи с этим, Лондон опирался на свои позиции до присоединения к ЕЭС, когда Великобритания стремилась сохранить своё глобальное влияние благодаря Содружеству наций и особым отношениям с США. Это стремление часто противоречило идеи глубокой европейской интеграции.

Для начала хочется подчеркнуть, что Brexit представляет собой уникальный случай выхода государства из интеграционного объединения. Подобные процессы являются крайне редкими, и Brexit ставит перед мировым сообществом сложные вопросы об изменениях в интеграционных моделях и механизмах урегулирования отношений между государствами.

С выходом из ЕС, Великобритания получила возможность развивать абсолютно независимую внешнюю политику. Несмотря на то, что и во время членства Британии в ЕС, между сторонами было множество противоречий, Brexit привел к новым торговым соглашениям и дипломатическим инициативам. Однако это также означало потерю некоторого влияния в ЕС. Со своей стороны, ЕС столкнулся с необходимостью переоценки своих стратегий на международной арене, особенно в свете ухода одного из своих крупнейших и влиятельных членов. После Brexit экономические и военно-политические взаимоотношения между Великобританией и ЕС вошли в новую фазу. С одной стороны, это создало определенные трудности в торговых и дипломатических отношениях, с другой – открыло новые возможности для обеих сторон в разработке собственных политических и оборонных стратегий. Особенно заметны изменения в международных отношениях, где Великобритания и ЕС теперь действуют как отдельные субъекты, что приводит к сложностям во всех сферах: как в торговых взаимодействиях, так и политических процессах. Для ЕС процесс оказался не менее проблемным, если сравнивать с последствиями для Великобритании. Ранее груз ответственности за спонсирование ЕС лежал на Германии, Франции и Великобритании, но без участия последней, Париж и Берлин однозначно испытывают трудности. Прослеживается и стремление ЕС активизировать переговоры о торговых соглашениях с другими странами и региональными блоками, например с МЕРКОСУР и АСЕАН, для компенсации потери торгового объема с Великобританией [1].

Экономические вопросы между сторонами до сих пор не решены в полной мере, что определенно создает сложности как для ЕС с Великобританией, так и для обычных людей, которые адаптируются к новым реалиям. В первую очередь, необходимо выделить «Соглашение о торговле и сотрудничестве» между сторонами, которое было подписано в декабре 2020 года и будет действовать до 2026 года [2]. Оно охватывает не только торговлю товарами и услугами, но и вопросы инвестиций, конкуренции, государственных субсидий, налоговых прозрачности и развития, обеспечивает торговлю без тарифов и квот, но вводит новые таможенные и регуляторные проверки, что важно для бизнеса обеих сторон. Однако, на сегодняшний день с уверенностью можно говорить об ухудшении экономических показателей Великобритании в результате Brexit. Решение о выходе из Евросоюза привело к обеднению населения, отрицательно сказалось на инвестиционной активности в бизнесе из-за неопределенности в ходе переговоров, а также установлению новых торговых препятствий. Новые или расширенные торговые соглашения с государствами, например, с Австралией, и возможности для регулирования, полученные после выхода из Евросоюза, не способны в полной мере компенсировать нанесенный урон экономике Соединенного Королевства.

Из этого вытекает нынешний внешнеполитический курс Лондона. Великобритания заключила двусторонние торговые соглашения с такими странами, как Япония, Австралия и Новая Зеландия в 2021 году. Эти соглашения обеспечивают усиленные возможности для торговли и инвестиций. Не стоит забывать и о Содружестве наций, так как оно обладает как огромным торгово-экономическим потенциалом, так и военной мощью, хоть и является

преимущественно экономически направленным объединением. Концепция «Глобальной Британии» сосредотачивается на диверсификации глобальных партнерств для увеличения устойчивости альянсов и интересов, а не только на опоре на Европейский Союз. Великобритания признает, что степень согласованности между Брюсселем, Берлином, Парижем и Вашингтоном будет варьироваться в зависимости от конкретного вопроса, и существуют напряжения между ЕС и США по различным вопросам. Великобритания желает свободы и независимости в выборе своего пути, согласуя его с ЕС или США по мере необходимости.

В связи с этим, Великобритания также проработала Индо-Тихоокеанскую стратегию, направленную на усиление своих позиций в АТР. Тут отчетливо прослеживается отход от тесного сотрудничества с другим лидером ЕС – Францией. Хочется выделить создание военно-политического объединения AUKUS, а конкретно позицию Австралии в данном вопросе. Канберра расторгла договоренности по вооружению с Парижем, сделав упор на сотрудничество с Вашингтоном и Лондоном. Плоды данного сотрудничества уже сейчас можно проследить в Йемене, где эти стороны не стесняются применять свои вооружения. Франция и Германия обеспокоены тем, что Великобритания может стремиться подорвать, усложнить или повлиять на внешнюю политику ЕС через такие форумы. Еще одной причиной опасений лидеров ЕС является тот факт, что Великобритания проявляет интерес к развитию двусторонних и многосторонних отношений по всей Европе в обход интересов Брюсселя, особенно со странами Северной Европы.

Переходя к теме сотрудничества Великобритании и ЕС в военной сфере, следует также вспомнить и постоянные дебаты о единой европейской армии – аналоге НАТО, только без главенства Вашингтона. Данная идея была категорически отвергнута Лондоном, так как в современных реалиях не может быть осуществлена. Однако в сфере безопасности есть и точки соприкосновения между сторонами. Например, соглашения о разделении информации в сфере кибербезопасности и борьбы с терроризмом. В настоящее время, несмотря на то что внешняя политика и сотрудничество в области безопасности и обороны остаются за рамками текущих формальных соглашений между ЕС и Великобританией, существуют возможности, которые могут быть исследованы в пределах этих ограничений. Это особенно актуально, учитывая схожесть подходов ЕС и Соединенного Королевства, не только в отношении «демократических ценностей» и интереса к «экономическому процветанию», но также в отношении видения безопасности европейского континента, его окрестностей и евроатлантического пространства. Историческое участие Великобритании и важная роль в формировании Общей политики безопасности и обороны ЕС, а также его глубокие знания в области безопасности и обороны делают Лондон бесценным партнером для ЕС. Не стоит забывать и о постоянной кооперации в НАТО между Великобританией и странами-участницами ЕС [3].

Также следует выделить вопросы кооперации по вопросам энергетики, особо актуальным как для Европы, так и Великобритании на сегодняшний день. Соединенное Королевство покинуло внутренний энергетический рынок ЕС 31 января 2020 года. После почти 50 лет членства в ЕС, энергетические рынки сторон глубоко взаимосвязаны. Энергетическая торговля между ЕС и Великобританией больше не регулируется с использованием существующих инструментов общего рынка, поскольку они предназначены только для стран ЕС. Правила по торговле и разделению электроресурсов, действующие с 1 января 2021 года и полностью вступили в силу с 1 мая 2021 года, определены в Соглашении о торговле и сотрудничестве. Также речь идет и о рынке ядерной энергетики, который обеспечивает надежные гарантии ее безопасного использования и обеспечивает безопасность поставок атомной энергии, возможность совместного использования знаний, исследований, инфраструктуры и финансирования в этой области [4].

В заключение следует подчеркнуть значительное влияние Brexit на политические и военно-политические аспекты отношений между Великобританией и Европейским Союзом. Великобритания, используя новые возможности для развития независимой внешней политики, вступила в новые торговые соглашения и дипломатические инициативы, тем самым укрепив своё международное положение. С другой стороны, Европейский Союз, потеряв одного из своих ключевых членов, столкнулся с необходимостью адаптации своей политики и стратегий на международной арене.

Можно подчеркнуть, что Brexit вызвал изменения в глобальной политике и создал новые вызовы для международных отношений. Вопросы мировой торговли, обороны, миграции и многие другие стали предметом интенсивных дипломатических усилий и переговоров. Эти изменения имеют значительное влияние на международные отношения, внося свой вклад в глобальный геополитический ландшафт и экономическую динамику. В частности, появление новых торговых союзов и соглашений в сфере безопасности подчеркивает важность продолжения исследований в этой области, особенно с учетом потенциальных долгосрочных последствий для международной стабильности и сотрудничества. Стремясь расширить фокус НАТО на более широкую повестку в области безопасности, Великобритания переосмысливает концепцию государственных угроз в широком контексте. Занимая уникальное место в международных отношениях как сила, способная на разрушительные действия, но не подрывающая свою внутреннюю безопасность, Великобритания легко находит общий язык с европейскими партнерами в новых сферах. По мере того как Франция, Германия и Великобритания исследуют возможности большего участия в регионе Индо-Тихоокеанского бассейна, Великобритании может оказаться проще адаптировать свои отношения с европейскими партнерами, предлагая им более широкий спектр возможностей, например, выход на рынок Содружества наций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалев И.Г. Великобритания и ЕС: сложный путь к постбрекзиту // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 12. № 3, - М.: 2019, - С. 151–169. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/320263023.pdf>
2. The EU-UK Trade and Cooperation Agreement. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/d-uk/home>
3. Global Britain and Europe of Defence. Prospects, challenges and opportunities. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696176/EPRS_BRI\(2021\)696176_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/696176/EPRS_BRI(2021)696176_EN.pdf)
4. Post-Brexit EU-UK relations on energy and climate. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749801/EPRS_BRI\(2023\)749801_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/749801/EPRS_BRI(2023)749801_EN.pdf)

KEY ASPECTS OF UK-EU RELATIONS

Annotation. The process of the United Kingdom's exit from the European Union, known as Brexit, has generated a wide range of academic studies and political debates worldwide. It has become the subject of in-depth analysis in the context of international relations, integration, and cooperation on the global stage, as well as research assessing the impact of the UK's withdrawal on European integration and global politics. This article aims to analyze contemporary political and geopolitical aspects of these relations, examining both the historical context and recent events.

Keywords: international relations, United Kingdom, European Union, Brexit, European integration

Egorchenkov R.V.

Scientific adviser: Kuznetsova E. V. Ph. D., associate professor
Donetsk State University

УДК 94(415)

АНГЛО-ИРЛАНДСКИЙ ДОГОВОР 1921 ГОДА

Жарких М.С.

*Научный руководитель: Бредихин А. В., д-р. ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена англо-ирландскому договору 1921 года. Были рассмотрены события, которые предшествовали его подписанию, а именно основные этапы вооруженного конфликта за независимость Ирландии (1919-1921 гг.). Ключевые положения мирного соглашения.

Ключевые слова: Ирландия, Великобритания, война за независимость, мирный договор.

Актуальность статьи обусловлена тем, что англо-ирландский договор 1921 года является одним из ключевых событий в истории Ирландии и Великобритании. Он установил основы для будущего статуса Ирландии как свободного государства, но в то же время привел к гражданской войне (1922-1923 гг.) и разделению острова на две части — Северную Ирландию, оставшуюся в составе Великобритании и Республику Ирландия, которая вскоре стала независимой.

Благодаря современным технологиям мы можем ознакомиться с оцифрованным текстом договора, перепиской лидеров и стенограммой самих переговоров. Проанализировать их подготовку и ход. В советской историографии тема англо-ирландского вооруженного противостояния рассматривается в ряде работ, посвященных истории самого острова. Среди них можно выделить труды Гольмана Л. И. и Колпакова А. Д. В постсоветской историографии данной теме посвящено крайне мало работ, в основном они представлены статьями в периодических изданиях и различных электронных ресурсах. В ирландской и британской историографии тема определяется по большей части идеологической ориентацией исследователя. Важнейшей зарубежной работой по истории Ирландии, которая, в частности, затрагивает период вооруженного конфликта является монография Т. А. Джексона (Борьба Ирландии за независимость).

Цель статьи – определить значение и последствия мирного соглашения. Выяснить какое влияние он оказал на дальнейшее будущее население и самой Ирландии.

Ирландия имеет длительную историю борьбы за независимость. В XX ст. в ирландском обществе возрастает недовольство английской политикой, основой которой был тотальный контроль над колониальными землями. Происходит подъем национально-освободительного движения. На него повлиял ряд событий, в частности Первая мировая война, еще больше усилившая недовольство и ставшая одной из причин «Пасхального восстания», которое фактически позже вылилось в вооруженную борьбу за независимость.

1917—1918 гг. стали временем сплочения в антиимпериалистическую коалицию ряда социально неоднородных национальных группировок. Главной причиной вооруженной борьбы ирландцев являлась жестокая политика британского правительства. Проводились обыски, вторжения в жилища и военные трибуналы.

«В декабре 1918 г. во время парламентских выборов партия ирландской революции Шинн фейн завоевала 73 места (из 105 представленных Ирландии в английском парламенте), юнионисты же получили 26 мест. Таким образом, подавляющее большинство населения страны высказалось за программу Шинн фейна, основным пунктом которой являлось требование независимой Ирландской республики» [5, с.124].

Обстановка на острове продолжала накаляться. 21 января 1919 г. неподалеку от города Солохедбег группа ирландских волонтеров под руководством Д. Бриана атаковала полицейский отряд, который охранял взрывчатку. Это событие датируют в качестве начала Англо-ирландской войны. В тот же день 29 депутатов партии Шинн фейн на собрании в дублинской ратуше провозгласили себя ирландским парламентом (Дойлом) и приняли три документа: Декларацию Независимости, Призыв к народам мира и Демократическую программу. В марте члены дублинского отряда ИРА (Ирландская республиканская армия – так теперь стали называться вооруженные отряды ирландских волонтеров) напали на один из аэродромов и завладели большим количеством оружия. Проходили партизанские нападения на полицейские отряды.

«ИРА была плохо вооружена и обучена, но сильна своей связью с народом. В ее рядах сражались рабочие, мелкие арендаторы, батраки, фермеры, мелкие торговцы, учителя» [4, с. 134].

Параллельное существование британской и формирующейся ирландской власти создали ситуацию двоевластия. В сентябре британское правительство признало новый Дойл незаконным. 20 сентября произошел запрет всех республиканских газет.

Условно англо-ирландский вооруженный конфликт можно разделить на несколько этапов. Первая стадия войны проходила весьма размеренно, ИРА совершала отдельные вылазки. Использовала тактику террора по отношению к полиции, пытаясь таким образом деморализовать ее. Численность королевской полиции постоянно увеличивалась, британские силы пополнялись большим количеством людей, привезённых из Англии. По большей части они состояли из демобилизованных британских военнослужащих. Таких рекрутов было много: их одевали в пиджаки цвета «хаки» и черные головные уборы. Они стали называться черно-пегими.

Важнейшей составной частью ирландской борьбы было забастовочное движение, которое охватило всю страну. Тактика ИРА привела к дезорганизации британского управления. К апрелю 1920 г. было сожжено 400 полицейских участков.

Дублинские события 21 ноября 1920 г. прозвали «Кровавым воскресеньем» (по аналогии с российскими событиями 1905 г.). В этот день погиб 31 человек. Все началось с операции ИРА, в ходе которой было убито 11 сотрудников королевских спецслужб и офицеров. Позже полицейские подразделения расстреляли болельщиков, которые собрались на матч по гэльскому футболу. Погибли два футболиста и мирные жители (всего – 12 человек). После трое бойцов ИРА были расстреляны англичанами. Последующие недели были ознаменованы нарастанием эскалации. ИРА использовала партизанскую тактику, создавала мелкие отряды и передвигалась по стране, надеясь на сочувствие местного населения. В декабре 1920 г. в разгар конфликта британским парламентом был принят «Акт об управлении Ирландией», который предусматривал создание в Ирландии двух парламентов – в Дублине и Белфасте – для Южной и Северной Ирландии соответственно. Обе территории оставались в составе Соединенного королевства. Исполнительную власть представлял лорд-лейтенант, которого назначал монарх. Срок его полномочий – 6 лет.

«Бойцы ИРА не уступали жестокости королевским силам. За первые три месяца 1921 года они ликвидировали семьдесят человек, подозреваемых в шпионстве и сотрудничестве с властями. В графстве Корк убили семидесятилетнюю землевладелицу за предоставление информации о нападении из засады. Было арестовано шесть волонтеров, и представители ИРА заявили, что в случае их казни женщина также погибнет. Власти пренебрегли угрозами и казнили шесть волонтеров, а пятью днями после бойцы ИРА выполнили свою угрозу» [7, с. 234].

К весне 1921 г. вооруженное противостояние в Ирландии приняло широкий размах и достигло особого ожесточения. Ирландская республиканская армия перешла к

операциям крупного масштаба против английских войск и колониальной администрации. За первые месяцы 1921 г. погибло более 300 членов ИРА и гражданских лиц. Королевские силы потеряли убитыми более 150 человек. В марте Доил официально объявил войну Великобритании.

«Экономический и финансовый кризис в самой Англии, угрожающее падение промышленного и сельскохозяйственного производства, резкое увеличение безработицы сочетались с нарастанием социальной напряженности. Война с ирландским народом стоила британскому казначейству 1,5 млн. ф. ст. в неделю, в ней участвовало более 100 тыс. английских солдат и полицейских. Росло сопротивление и в других колониях — в потрясенной амритсарской резней Индии, Египте. Каждый месяц войны увеличивал силы английских сторонников замирения с Ирландией; ими были лейбористы, значительная часть либералов. Активную работу во имя признания справедливых прав ирландского народа проводили британские коммунисты» [2, с. 304].

24 мая 1921 г. состоялись выборы в парламент Южной Ирландии. Абсолютное большинство (124 из 128) получила партия Шинн фейн. 7 июня начал работу парламент Северной Ирландии, премьер-министром в котором стал Джеймс Крейг, фактически это окончательно раскололо Ирландию. К лету 1921 г. обеим сторонам становится понятно, что эта затянувшаяся война не приносит политических дивидендов ни одной из сторон, каждая из которых стремится начать переговоры. Решающую роль в этой войне сыграли рабочие и крестьянские массы, которые, кроме участия в вооруженной борьбе, поддерживали ее стачками и бойкотом колониальной администрации. Напряженные переговоры продолжались несколько месяцев. С 4 по 8 июля 1921 г. в Дублине проходили совещания, на которых вырабатывалась позиция ирландской делегации относительно будущих переговоров и решались прочие политические разногласия. После напряженных заседаний было объявлено перемирие.

«Кроме того, ИРА фактически израсходовала свои запасы патронов. Она никогда не могла выставить в бою более 2 тыс. человек одновременно, хотя имела в своем распоряжении в двадцать раз больше людей. Теперь становилось все более трудным сохранить в боевой готовности даже только 2 тыс. человек» [3, с. 347].

Имон Де Валера согласился посетить Лондон для участия в мирной конференции, которая была назначена на вторую половину июля. Но в конечном итоге он отверг предложенный документ, так как был не согласен с ключевым его положением, а именно с тем, что Ирландия должна была получить статус доминиона в составе Британии.

«Гарантировались широкие полномочия по самоуправлению, однако были прописаны существенные ограничения, касающиеся военных сил и флота, экономической политики по отношению к метрополии, а также определённые обязанности, касающиеся содействию её интересам, среди которых ключевыми было участие в формировании военных сил Содружества и предоставление условий для развертывания королевских воздушных сил» [8].

В октябре стартовал новый раунд переговоров, который был очень затяжным и продолжался вплоть до декабря. Де Валера отказался посещать Лондон. Переговоры затягивались, британцы в этом обвиняли ирландскую делегацию. 5 декабря британский премьер Ллойд Джордж выдвинул ультиматум, который гласил следующее: «Мы не можем делать дальнейших уступок и не будем продолжать дальнейшего обсуждения. Вы должны решить вопрос немедленно и либо подписать соглашение о заключении договора в той форме, которую вы получили, или уехать обратно. В случае не подписания соглашения обе стороны могут снова приступить к активным военным действиям» [1, с. 95].

Ирландская делегация советовалась всю ночь и с утра один из представителей ирландской делегации Артур Гриффит принял ультиматум. Соглашение подтверждало

признание обеими сторонами «Акта об управлении Ирландией». Британское правительство было довольно решением ирландской проблемы.

«Подписанное соглашение предусматривало, что Ирландия должна иметь тот же самый конституционный статус, как и доминионы (Канада, Содружество Австралии, Новая Зеландия, Союз Южной Африки), с парламентом, имеющим полномочия принимать законы, назначать правительство Ирландии и руководителя, ответственного перед этим парламентом. Государство должно именоваться Ирландское Свободное государство» [9].

Британский монарх был главой Ирландского Свободного государства, его представляет генерал-губернатор. Британские ВС полностью выводились с территории Ирландии. Обеспечивать свою береговую защиту Ирландия должна была самостоятельно, морскую защиту гарантировали британские ВМС, которые также получали под свой контроль порты и стратегические морские коммуникации. Северная Ирландия на протяжении месяца должна была обозначить свой статус, войти в состав Ирландского свободного государства либо отказаться. В случае отказа создавалась специальная комиссия, которая определила бы границы двух государств. В конечном итоге 6 северных графств провинции Ольстер остались в составе Соединенного Королевства в качестве провинции Северная Ирландия. В Ирландское свободное государство вошло только 26 южных и центральных графств.

«Ольстер остался в составе Великобритании фактически на положении колонии. Опорой государственной власти в Ольстере стал в это время широчайший полицейский аппарат. Особой известностью пользовались “специальные силы Б”, беспощадно расправлявшиеся с католиками путем проведения в католических кварталах городов и сельской местности чисто военных операций» [6, с. 108].

Дебаты касательно договора начались еще в декабре. И вскоре стало понятно, что мнения депутатов разошлись. Ратификация договора ирландским парламентом в январе 1922 г. вызвала раскол среди членов партийной организации Шинн феин. Противники данного соглашения в качестве протеста покинули парламент. В середине января было создано временное правительство. В июне прошли всеобщие выборы, на которых Де Валера получил только 36 мест. По сути, после ратификации договора партия Шинн феин раскололась на две группировки. Левые отказались поддерживать соглашение и продолжили выступать за независимую Ирландию. Произошел раскол и в республиканской армии. В конечном итоге ИРА к маю 1922 г. разделилась на две группировки, одна стала называться Национальной армией, ее возглавлял М. Коллинз. Вторая – продолжила называться ИРА, была под контролем Л. Линча.

Позже совет ИРА принял решение о создании штаб-квартиры на дублинской набережной. Британцы заявили, что в случае бездействия ирландцев договор можно будет считать аннулированным. 28 июня отряд под руководством М. Коллинза атаковал штаб-квартиру, это событие фактически можно считать началом гражданской войны.

Подводя итог можно сказать, что начало XX в. имеет большое значение для Ирландии, произошел подъем национально-освободительного движения. Начавшаяся Первая мировая война обострила недовольство колониальной политикой и вылилась в «Пасхальное восстание». Британские органы власти продолжали усиливать гнет. Закономерным итогом такой политики стал вооруженный конфликт за независимость. Он завершился подписанием англо-ирландского договора, по итогам которого Ирландия получила статус доминиона в составе Британии и фактически оказалась разделена на две части: северную и южную. Соглашение вызвало раскол Шиннфейнеров и членов ИРА. Ирландия оказалась на пороге гражданской войны.

Оценивая условия этого соглашения, можно констатировать, что на тот момент это было одним из единственных возможных решений. Сложно было ожидать иного

разрешения конфликта, других условий договора, так как ни одна из сторон не решалась на полномасштабные военные действия, ИРА была неспособна вести длительную кровопролитную борьбу, в частности из-за нехватки ресурсов. От Великобритании было странно ожидать другого политического решения. Признание независимости стало бы яркой иллюстрацией слабости метрополии, пошатнуло бы ее позиции на мировой политической арене. А за жесткое военное решение конфликта пришлось бы заплатить большую цену, это касается и человеческих, и материально-технических ресурсов. Это также повлекло бы за собой усиление экстремизма и англофобии в Ирландии. С политической точки зрения это соглашение было наиболее приемлемым для обеих сторон конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов С. В. На пороге мирной конференции: англо-ирландский договор 1921 года // Известия Саратовского университета. История. Международные отношения. – 2012. – Т2., №2. – С. 92-96. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/na-poroge-mirnoy-konferentsii-anglo-irlandskiy-dogovor-1921goda?ysclid=lrnk3af7hp745925082>
2. Гольман Л. И., Колпаков А. Д., Кунина В. Э., Сапрыкин Ю. М. История Ирландии — Москва: Мысль, 1980. — 390 с.
3. Джексон Т.А. Борьба Ирландии за независимость / Пер. с англ. Р.А. Розенталь и Г.В. Конюшкова; Предисл. В. Григорьева, [с. 5-36]. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1949 (20-я тип. Союзполиграфпрома). - 363 с.; 23 см. - Библиогр. в подстроч. примеч. к предисл.
4. Зимулина Л. А. Ирландская республиканская армия // Вопросы истории. М. – 1973. №8. – С. 130-142
5. Колпаков А. Д., Полякова Е. Ю. Раскол Ирландии: виновники и жертвы // Вопросы истории. М. – 1971. №11. – С. 112-130
6. Крылов Л. С., Осипова Т. С. Ирландцы против британских колонизаторов // Вопросы истории. М., 1981. № 5. – С. 101-106
7. Маккормак Джон. Історія Ірландії/ 3 англ. пер. А. Олійник, Т. Бойко, — К.: Юніверс, 2006. — 296 с
8. David Lloyd George to Eamon de Valera (London, 20 July 1921) // Documents on Irish Foreign Policy. Volume I. 1919-1922. URL: <https://www.difp.ie/volume-1/1921/david-lloyd-george-to-eamon-de-valera/141/>
9. Final text of the Articles of Agreement for a Treaty between Great Britain and Ireland as signed. URL: <https://www.difp.ie/volume-1/1921/final-text-of-the-articles-of-agreement-for-a-treaty-between-great-britainand-ireland-as-signed/214/>

THE ANGLO-IRISH TREATY OF 1921 YEAR

Annotation. This article is devoted to the Anglo-Irish Treaty of 1921. The events that preceded its signing were considered, namely the main stages of the armed conflict for Irish independence (1919-1921), the key provisions of the treaty, its significance and impact on the further Irish future.

Keywords: Ireland, Great Britain, war of independence, peace treaty.

Zharkikh M. S.

Scientific adviser: Doctor of Historical Sciences, prof. Bredikhin A.V.

Donetsk State University

E-mail: zharkikh1mikhail@gmail.com

УДК 331.5-053.6

БИТВА ПРИ ПЛЕССИ 1757 ГОДА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ИНДИИ

Жижневский Е.А.

*Научный руководитель: Разумный В.В. канд.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается Битва при Плесси 1757 года как одно из самых важных событий истории Индии в XVIII в. В работе рассмотрены причины сражения, указаны основные этапы, а также проанализированы результаты сражения.

Ключевые слова: Плесси, Ост-индийская компания, Индия, Роберт Клайв.

Битва при Плесси была войной между Британской Ост-Индской компанией и бенгальским навабом и его ближайшими союзниками, которыми были в основном французские войска. Битва была выиграна 23 июня 1757 года, что привело к консолидации британцев в Бенгалии и последующему расширению других территорий Индии. Битва при Плесси произошла в Палаша, на берегах реки Бхагиратхи, недалеко от Калькутты и Муршидабада, который был государственной столицей Бенгалии. По мнению некоторых историков, участвовавших в семилетней войне, которую англичане вели в Индии, битва при Плесси была скорее перестрелкой, чем сражением.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать причины, ход сражения, его исход и последствия для Индии.

По данной теме написано много исторических исследований и высказано много мнений, как от современных историков, так и от современников битвы. Например, Джордж Мейлсон писал в 1885 году, что Плесси сделало возможным колонизацию Индии и необходимой колонизацию Африки, однако, в самом сражении не было ничего, дающего повод для гордости. По этой теме также высказывался современный историк Майкл Эдвардс. Он писал, что историческое значение сражения при Плесси можно понять, сравнив положение британцев в Бенгалии в 1756 году и в 1760.

Компания имела сильное присутствие в Индии и располагалась на трех главных станциях: Форт-Сент-Джордж, Форт-Уильям и Бомбейский замок. Станции или лагеря находились под руководством президента и совета, который назначался директорами в Англии. Британцы вступили в союз с навабами и принцами в обмен на безопасность от повстанцев и любых форм внешнего и внутреннего нападения. Навабы пойдут на уступки в обмен на их безопасность и защиту. Французы также основали Французскую Ост-Индскую компанию с двумя центральными станциями: одна в Бенгалии, а другая в Карнатике, обе под руководством президента. Французы стали угрозой для англичан и были готовы настигнуть их в Индии. Разразившаяся война за австрийское наследство, которая происходила с 1740 по 1748 год, ознаменовала начало борьбы за господство между англичанами и французами на Индийском субконтиненте. Однако договор Экс-ла-Шапель 1748 года положил конец прямой вражде между британскими и французскими державами.

Договор просуществовал недолго, прежде чем две державы снова оказались втянутыми в непрямые военные действия. Вражда между державами заключалась в наследовании должности Наваба и Назамы, причем обе державы выдвигали своих кандидатов на оба поста. В обоих случаях французские кандидаты узурпировали эту должность путем манипуляций и убийств. Когда Алварди-хан, который был навабом Бенгалии, умер в апреле 1756 года, ему наследовал его сын Сирадж-уд-даула. Молодой наваб немедленно осадил Калькутту, захватив ее и заключив в тюрьму нескольких

британских чиновников в июне 1756 года. Известие о падении Калькутты достигло Мадраса в августе 1756 года, и совет быстро направил экспедицию под командованием полковника Клайва, чтобы подтвердить сообщение и попытаться спасти город. Клайву удалось изгнать Сираджа и его армию к началу января 1757 года (Антонова, К. А. Английское завоевание Индии).

Клайв, командуя силами Компании, пришел к выводу, что единственный способ обеспечить интересы Компании – это заменить Сираджа дружественным Навабом. В качестве возможной замены был найден генерал Мир Джафар. После серии сложных переговоров и обещаний взяток вовлеченным сторонам секретное соглашение было передано через женский квартал в резиденцию Мир Джафара. К этому времени в его дворе также росло недовольство сираджем. Торговцы в Бенгалии находились в постоянном страхе, что их богатство при Навабе не было в такой безопасности, как при правлении его отца. Сеты, которые были торговцами, тайно встретились с Мир Джафаром и согласились поддержать его на посту Наваба в обмен на защиту их богатства. Однако заговор с целью свержения Сираджа был почти сорван Омичундом, который был доверенным слугой Наваба, за исключением вмешательства Клайва, который обманом заставил Омичунда подписать ложное соглашение, которое принесло бы ему пользу, если бы он молчал.

2 июня к отряду Клайва в Чанданнагаре присоединился отряд майора Килпатрика из Калькутты. Теперь объединённая армия Клайва насчитывала 613 европейцев, 171 артиллериста при 8-ми полевых орудиях и 2-х гаубицах, 91 индонезийца, 2100 сипаев (мадрасцев, бенгальцев и бомбейцев) и 150-ти матросов [1]. 13 июня эта армия выступила на Муршидабад, оставив в Чанданнагаре гарнизон из 100 матросов. Индийские части шли по суше, а европейцы, артиллерия и обоз двигались по реке на 200 лодках. 14 июня Клайв отправил к Сираджу гонца с официальным объявлением войны.

15 июня наваб заподозрил Мир Джафара в сговоре с врагом и напал на его дворец, но тот дал навабу слово не присоединяться к британцам. Тогда наваб направил всю свою армию к Плесси, но армия отказалась выступать, пока военным не будут выплачены все задолженности. Из-за этой задержки армия наваба пришла к Плесси только 21 июня.

16 июня британская армия вышла к селению Палти, севернее которого, в 19 километрах, находился форт Катва, где были собраны большие запасы зерна и боеприпасов. 17 июня Клайв отправил отряд в 200 европейцев и 500 сипаев при двух орудиях на захват этого форта [4]. Отряд вышел под командованием майора Эр Кута, в полночь достиг форта, а утром 19 июня Кут начал приближаться к укреплениям. Гарнизон бросил форт и бежал на север. К концу 19 июня к форту подошла и вся остальная армия Клайва.

Здесь Клайв задумался над дальнейшими действиями. Ходили слухи, что Мир Джафар помирился с навабом и готов отказаться от заключённого сообщения. Клайв писал ему письма, но не получал однозначного ответа. 21 июня Клайв собрал офицеров своей армии на военный совет. Он спросил, стоит ли прямо сейчас переходить реку и атаковать армию наваба, или стоит закрепиться на позиции и ждать помощи от индийских союзников. Из 20 офицеров на совете 13, включая Клайва, выступили за оборону, а 7, включая майора Кута, выступили за наступление. Клайв распустил совет, ушёл в манговую рощу, где размышлял около часа, после чего приказал перейти реку Хугли утром 22 июня.

Сцену с размышлениями Клайва в роще упоминает Роберт Орм, хотя историк Майкл Эдвардс писал, что эта сцена, изображающая Клайва как библейского пророка, больше напоминает мифологию. У Клайва, по словам Эдвардса, не было выбора, он уже прошел точку невозврата. Вся Бенгалия знала о его планах, и если бы он проявил слабость, то Мир Джафар договорился бы с навабом. Судьба всей британской Бенгалии была теперь в руках Клайва.

22 июня в 15:00 Клайв получил, наконец, письмо от Мир Джафара. Тот писал, что вышел из Муршидабада и собирает сторонников, что наваб стоит в Манкарре, в шести

милях южнее Кассимбазра, и что как только Клайв приблизится, он, Мир Джафар, присоединится к нему. Клайв предложил соединиться в Плесси и сказал, что если Мир Джафар не сможет этого сделать, то Клайву придётся заключать мир с навабом, а их с Мир Джафаром договор останется в тайне. В тот же день в 17:00 армия Клайва перешла реку и в полночь подошла к Плесси, хотя арьергарды армии подошли только в 3 часа утра. Клайв полагал, что армия наваба все еще стоит в Манкарре, но оказалось, что 6 000 человек уже заняли позицию в 3 милях от Плесси [2].

Селение Плесси, оно же Паласи, получило свое название от дерева палас, которое знаменито яркими оранжевыми цветами, но в те дни эти деревья не цвели и никто не обратил на них внимания. Около селения на берегу реки стоял охотничий дом, обнесённый стеной. В этом доме Клайв разместил свой штаб. Армия заняла манговую рощу Лакша-Баг которая занимала пространство 730 на 270 метров, и была окружена рвом и глинобитной стеной. В миле севернее стояла армия наваба: 35 000 пехотинцев, очень плохо обученных, плохо вооруженных и не дисциплинированных. Лучше обстояло дело с кавалерией: у наваба было 15 000 конных пуштунов, хороших наездников, вооружённых саблями и длинными пиками. Артиллерия насчитывала 53 орудия крупных калибров, а среди артиллеристов числилось примерно 50 французов [2].

23 Июня 1757 года, на рассвете, армия Наваба вышла из своего лагеря и начала продвигаться к роще. Их армия состояла примерно из 40 000 человек с боевыми слонами и более чем 50 пушками. Армия Наваба также состояла из 50 французских артиллеристов. Мир Мадан Хан и Мохан Лал командовали примерно 7 000 армейскими чиновниками, в то время как остальной армией командовали Рай Дурлабх и Мир Джафар. Клайв, командовавший британской армией, ожидал известия о том, что Мир Джафар встанет на его сторону, но все было напрасно. Французская артиллерия сделала первый выстрел, который послужил сигналом для армии Наваба начать интенсивный и непрерывный огонь. Британские войска отразили огонь французов и Наваба, используя свою артиллерию, нацелившись на дивизии Голгофы. После трех часов ожесточенных боев британская армия отступила, чтобы изменить стратегию. Во время отступления прошел сильный ливень, и британцы приняли меры предосторожности, чтобы защитить свои боеприпасы, в то время как армия Наваба не приняла никаких мер предосторожности. Дожди снизили эффективность оружия навабов. Оказавшись неэффективной из-за дождей, армия Наваба отступила, в то время как Сирадж и 2 000 военнослужащих бежали из Плесси в поисках безопасности, когда британцы вошли в лагерь противника около 5 часов вечера [2].

Пока шло сражение, Мир Джафар не пытался помочь Клайву, а в 17:00, когда сражение завершилось, прислал письмо, где объяснил, что наваб взял с него клятву (заставил написать её на Коране) что он не перейдет к англичанам, и по этой причине Мир Джафар придерживался нейтралитета. Позже он прислал ещё одно письмо, в котором поздравил Клайва с победой. Утром 24 июня Клайв пригласил Мир Джафара к себе, и тот явился вместе с сыном, хотя и опасался гнева Клайва. Он успокоился только тогда, когда Клайв обнял его и назвал субабом трех провинций. Клайв предложил немедленно идти на столицу Бенгалии, и обе армии выступили вечером того дня. 25 июня армия Клайва пришла в Мандипур (около Касимбазара), и только 29 июня Клайв вступил в Муршидабад.

После сражения Сирадж уд-Даула спешно отправился в Муршидабад на быстром верблюде, и провел 24 июня, раздавая сокровища военным, чтобы уговорить их дать ещё одно сражение. Но никто не поддавался на уговоры. Он спросил совета у своих офицеров, и те предложили сдать Клайву. Вечером стало известно о приближении Мир Джафара, поэтому Сирадж уд-Даула погрузил в повозки жену и ближайших придворных, забрал все золото и драгоценности, которые смог, и примерно в 3 часа ночи 25 июня покинул дворец. Он двигался вверх по реке и 30 июня прибыл в Раджмахал, но был так голоден, что ему пришлось просить еду у местного мусульманина Даха-Шаха. Тот узнал наваба, который

когда-то причинил ему много зла, и донёс Мир Касиму, губернатору Раджмахала. Тот взял наваба в плен и отправил его под охраной в Муршидабад.

2 июля Сирадж уд-Даула был проведен по улицам Муршидабада, после чего Мир Джафар передал его под охрану своему сыну Мирану. Тот решил убить бывшего наваба, но все его придворные отказались выполнить это, кроме Мухаммад-Бега, который зарубил Сираджа саблей.

В Муршидабаде в руки победителей попала казна наваба. Ожидалось, что там будет хотя бы 40 миллионов фунтов, но подсчет показал, что имеется всего 1,5 миллиона, в то время как Мир Джафар должен был выплатить компенсаций на сумму 2,5 миллиона. Половина этой суммы покрывала убытки Калькутты, а остальная часть должна была стать вознаграждением военным. Доля Клайва составляла 234 000 фунтов. В те годы дом на Беркли-сквер стоил 10 000 фунтов, а 10 квадратных миль земли в Шропшире 70 000 фунтов, поэтому такая сумма не могла не вызвать осуждения, хотя и не была незаконной. Британцы отправили казну в Калькутту, и это покрыло половину требуемой суммы, а остальная половина стала долгом Мир Джафара. Впоследствии навабу несколько раз давали отсрочку по выплатам в обмен на земельные гранты.

Сражение при Плесси обошлось англо-индийским войскам в 22 человека убитыми и около 50 ранеными. Потери армии набоба Клайв оценивал примерно в 500 человек. Успех Клайва было трудно переоценить – фактически это событие передавало под контроль англичан всю Бенгалию и наносило серьезный, даже смертельный удар по позициям французов в этом регионе.

Победа при Плесси предопределила английское завоевание Бенгалии, поэтому именно с нее принято начинать отсчёт британского владычества на Индийском субконтиненте. Противостояние англичан и французов в Индии представляло собой восточный театр Семилетней войны, названной Черчиллем «первой мировой войной в истории».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рейснер, И. М. Народные движения в Индии в XVII-XVIII вв. / Акад. наук СССР. Ин-т народов Азии. - Москва: Изд-во вост. лит., 1961. – 306 с.
2. Антонова, К. А. Английское завоевание Индии / К. А. Антонова. - М.: Наука, 1958. – 326 с.
3. Лосев, Ю. И. Англо-индийские торговые и политические отношения в 1600-1630 гг./ Ю. И. Лосев // Вопросы истории. - 2003. – С.46 – 59.
4. Спейт, О. Г. К. - Индия и Пакистан: Общая и региональная география с главой о Цейлоне, написанной Б.Х. Фармером / Пер. с англ. А. Б. Шмелева; Под общ. ред. А. М. Рябчикова. - Москва
5. Маркс, К. Британское владычество в Индии: [научно-популярное издание] // Маркс К. и Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд. - М.: Политиздат, 1957.

BATTLE OF PLESSIS 1757 AND ITS SIGNIFICANCE IN MODERN INDIAN HISTORY

Annotation. This work examines the Battle of Plessis as one of the most important events in the history of India in the XVIII century. The paper examines the causes of the battle, describes the main stages, and analyzes the results of the battle.

Keywords: Plessis, East India Company, India, Robert Clive.

Zhizhnevsky E.A

Scientific adviser: Razumnyi V.V., associate professor

Donetsk State University

E-mail: jekazez55558@gmail.com

УДК: [94(477.6):323.3-053.2/.6] :654.19"1955/1985"(043.3)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНЕЦКОЙ СТУДИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОФОРИЕНТАЦИИ В 1974–1989 ГГ.

Забавский А.В.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В данной статье на основе материалов Донецкого государственного архива, материалах газет и периодических изданий рассматривается деятельность Донецкой студии телевидения по освещению и популяризации деятельности человека труда в 1974–1989 годах. Внимание уделяется передачам, освещающим деятельность трудовых коллективов по вопросам трудового воспитания и профориентации молодежи. Цель данной работы: изучение деятельности Донецкой студии телевидения в вышеуказанный период. Задачи: актуализировать и проанализировать имеющиеся источники и литературу по данной проблеме. Данная статья заинтересует специалистов гуманитарного профиля, изучающих историю родного края, через призму истории России.

Ключевые слова: Донецк, архивные документы, донецкая студия телевидения, материалы периодических изданий, партийные учреждения.

Телевидение как часть нашей культуры, отображает многогранную жизнь общества, предстает уникальным и самобытным явлением, фиксирующим исторический процесс.

Исследования посвященные истории телерадиовещания в целом, немногочисленны. В качестве одного из значимых трудов по данному направлению, можно отметить работу И.Г. Машенко. [8] Автор, обращает внимание на функционирование студий телевидения Донецка и Луганска в советский период, приводит ценный фактический материал.

О деятельности учреждений телерадиовещания на территории Донецкой и Луганской областей идет речь в новейшей работе Е.А. Манжулы, где автор затрагивает период 1950-х–1980-х гг. XX века. [6, 7]

Цель данной работы заключается в изучении деятельности Донецкой студии телевидения. Работа написана на материалах газет, периодических журналах, которые освещали деятельность донецкой студии телевидения в указанный период. Поскольку роль партии была главенствующей в рассматриваемый период, то и все изменения в деятельности предприятий города были обусловлены требованиями партии к повышению эффективности производства невзирая на качество производимой продукции, укрепления дисциплины труда, ускорения научно-технического прогресса, трудового воспитания и т.д.

Работники Донецкого телевидения создавали передачи, тесно взаимодействуя с партийными учреждениями региона. Со стороны чиновников звучали претензии к телевидению о поверхностном раскрытии в передачах тех или иных идеологически важных тем. Эта ситуация вызывала дискуссии, проводившиеся, к примеру, в Донецком областном комитете партии и на местах, при участии экономистов, ученых, передовиков производства, журналистов телевидения. Господствовало общее мнение о необходимости создания передач, которые могли бы приниматься зрителями «близко к сердцу», и отличаться глубиной суждений по поводу повышения эффективности производства, укрепления дисциплины труда, ускорения научно-технического прогресса, трудового воспитания и т.д.

На протяжении 1974 – 1989 гг. работники Донецкого телевидения активно взаимодействовали с областной комиссией по трудоустройству, создавая цикл передач

«Ориентир», нацеленных на формирование сознательности в выборе молодыми людьми жизненного пути. [1]

Производственная специфика региона Донбасса, определяемая наличием предприятий по добыче каменного угля, находила свое отражение в профориентационной работе. Партийно-государственные структуры области в указанный период активно задействовали Донецкое телевидение в деле популяризации шахтерского труда.

Так, благодаря совместным усилиям, на рубеже середины 1970-х гг. на Донецком телевидении появился еще один телевизионный цикл передач проблемного характера: «Кольцевой телевизионный контроль» (КТК). В его основу был положен экономический анализ результатов работы по лучшей организации труда на промышленных предприятиях, направленной на повышение его производительности. Объектом каждой такой передачи выступало не просто отдельное производство, а взаимосвязанные его звенья. Например, шахта и коксохимзавод; коксохимзавод и доменный цех; доменный и мартеновский цехи и т.д. В передаче освещались положительные стороны экономической деятельности предприятий, конкретные шаги, направленные на повышение производительности труда и эффективности производства, вскрывались недостатки, которые встречались в сфере экономического сотрудничества между предприятиями. Материалы этого и других циклов объединяло стремление аргументировано говорить с телезрителями, вносить вклад в дело трудового воспитания и профориентации местной молодежи. [8]

В исследуемый период в Донбассе продолжалась активная кампания по вовлечению молодых рабочих в систему среднего специального образования, а также проводились мероприятия по формированию интереса рабочей молодежи к продолжению повышения своей квалификации без отрыва от производства.

Примечательно, что в такой деятельности принимали участие не только партийные и общественные организации Донецкой области, органы народного образования, но и местные учреждения телевидения. [9]

Уделялось повышенное внимание популяризации профессионально-технического образования и соответствующих специальностей. Широкое использование средств телерадиовещания было налажено Донецким областным управлением профтехобразования. На областном телевидении организовывались выступления руководителей управления профтехобразования, посвященные вопросам развития отраслей местной промышленности и новым профессиям. [3]

Профориентации молодежи в Донецкой области способствовал выпуск телепередач профилирующего характера. В качестве примера назовем регулярные передачи Донецкого телевидения, выходившие в эти годы под рубрикой «Статистики за круглым столом». [2]

Важно отметить, что студия телевидения Донецка с энтузиазмом откликались на серьезные зрительские инициативы. Так, в начале 1970-х гг., когда работники Донецкого областного автоуправления обратились на студию телевидения с просьбой рассказать о трудовом опыте лучших водителей, журналисты промышленной редакции И. Клементьева и А. Криводубский вместо подготовки традиционной передачи предложили провести специальный телевизионный конкурс. В то время типичным способом отражения подобных тематических направлений на Донецкой студии было проведение передачи, в которой ведущий расспрашивал участников об их работе, о тонкостях конкретной профессии, и получал исчерпывающие комментарии, а камера фиксировала отдельные рабочие моменты. Среди передач подобного типа было немало как довольно интересных, так и трудно воспринимаемых образцов с довольно низкой степенью эмоционального воздействия на зрителя. Поэтому конкурсная форма раскрытия сухих

производственных вопросов стала действенным способом повышения интереса к передачам и проблемам, которые в них ставились.

Спецконкурс, создававшийся в качестве ответа на письмо работников автоуправления, должен был обеспечить своеобразное соревнование с выделением лучших работников. В этом направлении был проведен большой объем работ. Совместно с облавтоуправлением и обкомом профсоюза связи, автотранспорта и шоссейных дорог разрабатывалось специальное положение о телевизионном конкурсе шоферов Донецкой области. Было предусмотрено выполнение его участниками в течение одного месяца определенных, повышенных нормативов по перевозке народнохозяйственных грузов, экономии горюче-смазочных материалов и т.п.

Конкурс проходил в несколько этапов: вначале – в пределах автобазы, автоколонны; затем – автотреста; в заключении – проходило соревнование победителей. Донецкие телевизионщики с самого начала не рассчитывали на массовость проводимого мероприятия. Предполагалось, что число потенциальных желающих участвовать в конкурсе едва ли достигнет пятисот человек. Но около 4 тысяч шоферов заявили о своем желании стать участниками. Отборочной комиссии, занимавшейся на заключительном этапе выбором претендентов для финальной передачи, требовалось выбрать 25 лучших конкурсантов из 1240 человек, справившихся с далеко не легкими нормативами. В отдельный день тысячи зрителей собрались на донецкой площади Металлургов, чтобы увидеть соревнование двадцати пяти лучших шоферов. Зрелище это было довольно эффектное, жюри признало 12 человек победителями и под овации зрителей вручило им дипломы «Мастер – золотые руки», а также поощрительные призы. После первых подобных передач было признано уместным и далее проводить конкурсы профессионального мастерства с использованием средств местного телевидения. [10]

Донецкое телевидение стало проводить конкурсы бригад очистных забоев и проходчиков горизонтальных выработок, горновых, сталеваров и прокатчиков, токарей, аппаратчиков химических предприятий, поваров рабочих столовых, рационализаторов и изобретателей, строителей жилья. В свою очередь молодежная редакция вела специальный конкурс сельских механизаторов.

В мероприятиях, которые проводились по инициативе Донецкого телевидения, принимало участие большое количество жителей региона. Так, в конкурсе станочников участвовало девятнадцать тысяч человек, поваров рабочих столовых – двадцать тысяч, во втором конкурсе шоферов – девять тысяч и т.д. В городах и районах – на шахтах, стройках, в колхозах и совхозах – проходили сотни отборочных конкурсов. Поэтому для реализации подобных задач требовалось привлечение усилий множества отдельных ведомств и учреждений.

Донецкие телевизионщики, в первую очередь, налаживали контакты с соответствующими отраслевыми комитетами профсоюзов: определялись профессии участников конкурса, разрабатывалось, а затем рассылалось на предприятия Положение, устанавливались сроки этапов конкурса, намечалось количество передач, их содержание, утверждалось жюри. Затем члены жюри, куда входили и работники студии, разъезжались по городам и районам для оказания помощи в проведении конкурсов.

В ряде случаев имелись проблемы технологического профиля. К примеру, такая ситуация возникла во время проведения соревнований горняков, когда 70 бригад рабочих очистных забоев и проходчиков пожелали состязаться за получение диплома телеконкурса «Бригада – золотые руки». Телекамеру сложно было опустить глубоко под землю, в штрек, что лишало возможности обеспечения живого репортажа. Поэтому кинорепортажи проводились с помощью ПТС из «нарядных», снимались также комментарии специалистов и т.п. С точки зрения показа на экране, довольно удачно был проведен аналогичный конкурс поваров рабочих столовых. Несколько отборочных

конкурсов проходило на глазах у телезрителей. Повара готовили блюда (заодно и сообщали рецепты домохозяйкам), а посетители столовых тут же высказывали свой вердикт – и это учитывалось в оценках жюри.

В конкурсе строителей упор делался на качественные показатели. Так, в заключительной передаче, где с помощью использования пары ПТС показывали отделочную работу двух бригад – победителей финальных отборочных соревнований, предпочтение было отдано коллективу, выполнившему задание, хотя и несколько позже, но при более высоком качестве.

Телеконкурс молодых сельских механизаторов проводился донецкими телевизионщиками совместно с обкомом комсомола и областными сельскохозяйственными органами. [9] В каждой передаче участвовали лучшие трактористы, комбайнеры, шоферы соревнующихся районов. [10]

В 1980-е годы популярным циклом передач Донецкого телевидения была передача «Сельские встречи», регулярно выходящего в областной эфир.

Так об одной из таких передач мы узнали из статьи «Сельские встречи» – их дарит всем труженикам области Донецкое телевидение. Статья опубликована 22 октября 1985 года в газете Социалистический Донбасс, которая является органом Донецкого обкома Компартии Украины и областного Совета народных депутатов.

Из статьи можно выделить «примечательный факт: различные программы «сельского» цикла, которые переживают сегодня свой звездный час. Интерес к ним устойчиво возрастает.

Причины этого явления понятны. Всенародное дело реализации Продовольственной программы подключило к сфере сельскохозяйственных интересов тысячи и тысячи новых людей. Сами же сельские труженики, почувствовав себя в фокусе заинтересованного внимания общества, чаще и смелее говорят о своих не решенных проблемах, масштабней мечтают, дерзко планируют будущее.

Сама жизнь современного донецкого села становится более насыщенной, многогранной, перемены в ней становятся все динамичнее. Это чувствуется из популярного цикла передач «Сельские встречи» (авторы Н. Карастоянов и С. Мельниковский). [4]

Надо сказать, что выбранная телевизионными работниками форма передачи с первых же минут располагала к себе зрителя.

В передаче была ярмарка. Праздничная по-осеннему щедрая и яркая с расписными конными выездами, песнями и плясками, блинами и горами привлекательных даров осени.

На телевизионном экране в передаче «Сельские встречи» авторами передачи было задумано перенести праздник окончания летних полевых работ, где можно повеселиться, и посмотреть, что соседям земля подарила и свое показать. На этой особой телевизионной ярмарке, заполненной шутейными ярморочными конкурсами, выступали молодые механизаторы хозяйств разных районов области. Особо запомнился конкурс, по условиям которого необходимо было выехать из ворот на тракторе, не сбив ни одного флажка, развернуться на крошечном пяточке и вновь в ворота - на время. Запомнился и ярморочный столб, по которому необходимо было за традиционными сапогами.

60 минут экранного времени передачи ее авторский коллектив сумел плотно «населить» необычными событиями. Тут и показ рационализаторских новинок – а рядом «мужские игры на свежем воздухе» с перетягиванием каната.

Знакомство с четой сельских молодоженов и организованная прямо перед камерой продажа сельскохозяйственной продукции. В передаче авторская группа смело экспериментировала на стыке серьезного и развлекательного жанров, и поиск этот во много оправдал себя, удался. Телевизионные камеры запечатлели особенных,

неслучайных гостей «Сельских встреч», празднично принаряженных, с многочисленными наградами на груди. Хлебороб из колхоза «Россия» Волновахского района Герой Социалистического Труда Николай Иванович Шпоров и доярка из Володарского района, Зинаида Ивановна Черненко, овощевод известного Константиновского совхоза «Берестовой» Герой Социалистического Труда Матрена Алексеевна Колomoец, и заслуженный рыбовод республики из рыбхоза «Адамовка» Иван Андреевич Перепелица и многие другие. (4)

В нашей работе представлены материалы Донецкого государственного архива об участии Донецкого телевидения во Всесоюзном смотре телевизионных фильмов, посвященных рабочему классу. Он проходил в соответствии с приказом председателя Государственного Комитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию в г. Донецке с 12 по 20 мая 1974 года.

Подготовка к смотру возлагалась на Гостелерадиокомитет УССР и Донецкий комитет по телевидению и радиовещанию, Приказом председателя Комитета по телевидению и радиовещанию Исполкома Донецкого Облсовета Депутатов Трудящихся, в городе Донецке от 22 февраля 1974 года, для своевременной и четкой организации Всесоюзного смотра телефильмов Землянским Г.И. (Председатель Донецкого областного телерадиокомитета) было дано распоряжение:

Создать рабочую комиссию в составе 11 человек, которая должна была вести контроль деятельности групп по подготовке к Всесоюзному смотру телевизионных фильмов. Члены рабочей комиссии, будучи руководителями созданных рабочих групп, активно помогали в подготовке к Всесоюзному смотру телевизионных фильмов. [5]

Создана была эфирная группа в составе 11 человек, которая обеспечивала просмотр всех конкурсных фильмов перед эфиром, готовила сценарии и обеспечивала выдачу в эфир; открытие и закрытие смотра, подготавливала выпуски «Дневник фестиваля» и сюжетов в «Экран дня», готовила заключительный концерт фестиваля, составляла программу первого отделения концерта с участием победителей конкурса «Донецкие самоцветы», и согласовывала с Украинским телевидением программу второго отделения.

Также была создана группа художественного оформления в составе 5 человек, которая готовила эмблему смотра, заказывала и отвечала за изготовление печатной продукции, значков, приобретение призов и сувениров, обеспечивала художественное оформление помещений, устраивала фотовыставку, организовывала рекламу.

Группа пресс-центра в составе 5 человек, которая готовила одну пресс-конференцию в начале, затем по завершении всего мероприятия давала вторую конференцию, готовила справки о городе Донецке, Донецком телевидении, ежедневные пресс-конференции, договаривалась с областными газетами о публикации информационных материалов, принимала от участников смотра статьи для газет.

Также были назначены группы технического, культурного, транспортного и бытового обслуживания, которые обеспечивали бесперебойную работу технических средств, ПТС; сохранность представленных для смотра киноматериалов и их последующую отправку; организовывали экскурсии по городу и области; заказывали и распределяли автотранспорт, контролировали его использование, встречали и регистрировали прибывающих участников смотра на железнодорожном вокзале и в аэропорту, обеспечивали их местами в гостинице и автотранспортом.

На период с 11 – 21 мая из рабочей комиссии и групп был образован штаб фестиваля в составе 14 человек. Штаб располагался в гостинице, занимался всеми вопросами, связанными с обслуживанием смотра, устанавливал круглосуточное дежурство, готовил объявления, являлась справочным центром смотра. Руководители рабочих групп в срок до 5 марта должны были разработать планы и начать подготовку к

смотрю. Очередное заседание комиссии и руководителей рабочих групп было созвано 1 марта 1974 года в 10:00.

Начиная с середины 1980-х гг. изменения в работе региональных учреждений телевидения стали зеркальным отражением стремительного изменения страны в целом. Советское телевидение в 1986–1987 гг. делало основной упор на проблемы перестройки стиля и методов работы во всех сферах жизни, борьбу за повышение эффективности и качества труда, ускорение социально-экономического развития трудовых коллективов, экономное использование ресурсов и многие другие постулаты, которые в скором времени потерпели крах. [6]

Таким образом, жанрово-тематическая структура телеэфира города Донецка, Донецкой области в 1970-е–1980-е гг. формировалась с учетом реалий существовавшей общественно-экономической системы. Воспитание подрастающего поколения эпохи социализма определяло ключевые звенья в программах телевидения всех регионов СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Машенко И.Г. Хроника украинского радио и телевидения в контексте мирового аудиовизуального процесса / И.Г. Машенко. — Киев: Украина, 2005. — 381 с.
2. Манжула Е.В. Деятельность учреждений телерадиовещания Донбасса по реализации государственной политики в отношении детей и молодежи с середины 1950-х – по середину 1980-х гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02 [Отечественная история] / Е.В. Манжула; Донецкий нац. ун-т Донецк.: Изд-во Дон. ун-та, 2020. – 205 с.
3. Манжула Е.В. Деятельность учреждений телерадиовещания Донбасса по реализации государственной политики в отношении детей и молодежи с середины 1950-х – по середину 1980-х гг.: автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02 [Отечественная история] / Е.В. Манжула; Донецкий нац. ун-т Донецк.: Изд-во Дон. ун-та, 2021. – 27 с.
4. Агитатор. Газета о телевизионных передачах «Агитатор» 1972. С. 26.
5. Пономарев П. Об опыте партийного руководства телевидением и радио// Под знаменем ленинизма. 1971. №19. С. 38.
6. Вестник статистики. 1978. № 2. С. 65.
7. В большой пятёрке республики // Донецкие новости. – 1991. – № 30. – С. 12 – 13.
8. Советская музыка. 1982. №7. С. 128.
9. Воловненко В. Сельские встречи – их дарит всем труженикам обл. Донец. телевидение / В. Воловненко // Социалистический Донбасс. – 1985. – 22 окт.
10. Государственный архив Донецкой Народной Республики. Фонд Р-4674, дело № 1953 опись 1.

ACTIVITIES OF THE DONETSK TELEVISION STUDIO ON ISSUES OF LABOR EDUCATION AND VOCATIONAL GUIDANCE IN 1974-1989

Annotation: In this article, based on the materials of the Donetsk State Archive, newspaper materials and periodicals, the activities of the Donetsk television studio in the coverage and popularization of the human activity in 1974-1989 are considered. Attention is paid to the programs covering the activities of labor collectives on labor education and the career guidance of youth. The purpose of this work: the study of the activities of the Donetsk television studio in the above period. Tasks: update and analyze the existing sources and literature on this problem. This article will interest the humanitarian profile experts studying the history of the native land through the prism of the history of Russia.

Key words: Donetsk, archival documents, Donetsk television studio, periodical materials, party institutions.

Zabavskiy A.V.

Scientific adviser: Penkova O.B. PhD, Associate Professor

SEI HPE «Donetsk State University»

E-mail: arseniy023.11zabavs@yandex.ru

УДК 327.5

КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И РОЛЬ РОССИИ

Загорская Е.М.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье осуществляется обобщение и систематизация научных подходов к теоретическим и практическим аспектам механизма урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, отмечается роль России, как ведущего члена международной Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), перспективы урегулирования конфликтов, а также констатируется необходимость проведения дальнейших исследований по заявленной тематике.

Ключевые слова: постсоветское пространство, международный конфликт, ОДКБ, региональная безопасность, разрешение конфликтов.

Актуальность темы исследования продиктована наличием множества конфликтов на территории постсоветского пространства, проведением Российской Федерации специальной военной операции (СВО), а также возрастающих угроз для государственной безопасности Российской Федерации в иных участках границ в современных условиях развития геополитических противоречий. Оптимизация механизма урегулирования конфликтов в таких условиях выступает одним из ведущих приоритетов в Евразии, где Россия, как одна из крупнейших мировых держав может выступить как гарант обеспечения региональной безопасности для постсоветских стран.

Обзор литературы свидетельствует о том, что по вопросу урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве подготовлено и опубликовано множество работ. Например, в публикациях Е.М. Горюшиной [1], А.Г. Ибрагимова [2] изучались конкретные виды конфликтов на постсоветском пространстве, в диссертационном исследовании М.В. Юракова изучались аспекты эволюции подходов России и США к урегулированию конфликтов в Закавказье и в европейской части постсоветского пространства (1991-2017 гг.) [3]. В то же время, вопрос отображения роли России в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве раскрывается недостаточно, многие работы устарели и сегодня не отображают политико-правового положения территорий конфликтов на постсоветском пространстве.

Учитывая изложенное, цель статьи – сформировать теоретические и правовые основы действующего механизма урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве, очертить перспективы их решения с участием России на современном этапе.

Обращаясь к научной литературе, отмечается тенденция неоднозначного восприятия понятия «конфликт» в международном праве, международных отношениях. Посредством применения методов обобщения и систематизации, можно отметить, что в сложившейся научной конъюнктуре на сегодняшний день выработано три теоретических концепции, описывающих природу конфликта с точки зрения международных отношений: процессная (или процессуальная), системная, и статичная. Процессный подход подразумевает рассмотрение международного конфликта как сложного социально-политического процесса, который характеризуется противоречиями, конкуренцией и насилием [4]. Этот подход акцентирует внимание на динамике конфликта, его причинах и последствиях. В свою очередь, по системному подходу, искомая категория рассматривается учёными в контексте международной системы,

уделяется внимание ролям и взаимодействию различных акторов в ней [5]. Наконец статичный подход, сосредоточен на структурных факторах в мире, которые влияют на появление и развитие международных конфликтов [6].

Посредством анализа и синтеза исследовательских подходов, в общем понимании международным конфликтом следует считать прямое или косвенное столкновение интересов отдельных государств или других субъектов международного права, которое характеризуется наличием взаимных претензий и открытым противостоянием. Ключевыми признаками международного конфликта являются: участие двух и более субъектов, наличие противоречий и разногласий, использование насилия или угроза его использования, политическое и дипломатическое взаимодействие по урегулированию, а также международное внимание и вмешательство.

Следуя логике, урегулирование международного конфликта означает достижение состояния между конфликтующими сторонами, при котором конфликтогенные факторы сведены к минимуму, а причины конфликта – устранены, стороны не проявляют активных действий к эскалации конфликта и склонны разрешать споры в рамках международного права.

Для достижения данной цели процесса урегулирования международного конфликта существует множество средств и способов, однако для придания им действенности требуется механизм урегулирования.

На постсоветском пространстве отмечается наличие такой международной организации как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). действующей на основании Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. [7], Устава ОДКБ от 7 октября 2002 г. [8] и Соглашения о правовом статусе ОДКБ от 6 октября 2002 г. [9] Основная цель организации заключается в укреплении мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиты на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам.

Принципы деятельности организации согласуются с принципами международного права и ОДКБ, в рамках вверенных полномочий, правомочна выступать площадкой для международного диалога, мирного разрешения споров, выработке основы военной политики государств-участников ОДКБ, основ обеспечения коллективной безопасности, а также основных направлений и этапов создания системы коллективной безопасности.

Согласно правоустанавливающим правовым актам организации, достижения основной цели осуществляется за счёт переговоров и международного диалога, страны-участники договариваются об организации милитаризованного сотрудничества (обеспечение боевой готовности и безопасности региона за счет создания общей системы коллективной безопасности и совместной защиты, как условие предупреждения и реагирования на конфликты), экономического, научно-технического, политического, антитеррористического, сотрудничества и миротворческой деятельности.

ОДКБ располагает Коллективными миротворческими силами, которые являются ядром военно-политического механизма разрешения конфликтов на постсоветском пространстве. По состоянию на 2024 г. их общая численность составляет в пределах 4 тыс. чел. [10]. В настоящее время члены организации активно проводят совместные антитеррористические и иные учения, основная цель которых – обеспечить высокую боеготовность и способность оперативно решать задачи на территории стран участников ОДКБ, по ликвидации угроз государственной безопасности.

Примером предупреждения возникновения конфликта на постсоветском пространстве являются антиправительственные протесты, которые произошли 5 января 2022 г. в Казахстане. Президент страны обратился к ОДКБ для оказания помощи в

подавлении протестов аргументируя это тем, что в стране действуют «террористические банды, подготовленные за рубежом» [11].

Однако в настоящее время это является единственным фактом применения механизмов ОДКБ, а также проявления роли России в предупреждении и урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. На сегодняшний день у границ государства происходит немало противостояний различного масштаба, главным из которых является проведение специальной военной операции. Силы ОДКБ, равно как и любые другие механизмы международного права по настоящее время остаются бессильными для того, чтобы остановить военные действия, разрушения, гибель людей и продолжающееся деструктивное влияние последствий разгоревшегося военного конфликта.

Цитируя Президента Российской Федерации В.В. Путина, необходимо отметить, что: «мир вступил в эпоху кардинальных перемен» [12]. В складывающихся сегодня реалиях международных отношений, геополитической напряжённости, возникновения многополярного мира, действовавшая до начала XXI в. концепция международной и региональной безопасности, равно как и международные институты, призванные обеспечивать международную безопасность, очевидно, изжила себя, нуждается в глобальных реформах и изменения архитектуры международной безопасности.

Резюмируя сказанное необходимо отметить, что тема урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве и роль России в данном процессе, перекликаются со множеством ключевых, глобальных проблем обеспечения действенности принципов международного права, механизмов его реализации. С учётом полученных результатов, следует подчеркнуть необходимость дальнейшего научного исследования возможностей разрешения конфликтов на постсоветском пространстве, что является важной задачей, учитывая сложную политическую и социальную динамику в Восточной Европе и Азии. Россия, как одна из ведущих держав мира, должна выступить одним из механизмов изменения данной ситуации, и имея ведущую роль в рамках ОДКБ, возможно укрепление международного сотрудничества, улучшения информационного обмена, расширения учебных программ, проведения совместных операций и тренировок между странами, а также развития сотрудничества в области разведки и поддержки сил безопасности, развития системы реагирования на кризисные ситуации, укрепления партнерства с другими региональными и международными организациями, развития дипломатической и медиационной деятельности. Осуществляя планомерную работу в данном направлении, в конечном счёте возможно создание действенного механизма для решения конфликтов на постсоветском пространстве, что в будущем может стать базой для обновленного механизма международного правопорядка и безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшина Е.М. Конфликты памяти о вооруженных действиях в Чечне (1994-1996 гг., 1999-2009 гг.) / Е.М. Горюшина // Труды Южного научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 9. – С. 118-131.
2. Ибрагимов А. Г. О. Нагорно-Карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия / А. Г. О. Ибрагимов // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1, № 2. – С. 150-157.
3. Юраков М.В. Эволюция подходов России и США к урегулированию конфликтов в Закавказье и в европейской части постсоветского пространства (1991-2017 гг.): автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2019. – 31 с.
4. Колчин С.Е. Гуманитарная составляющая урегулирования международных конфликтов: на примере превентивной деятельности г. Москвы: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2007. – 22 с.
5. Токарев И. А. Причины, характер, последствия международных конфликтов на постсоветском пространстве / И. А. Токарев // Научный журнал. – 2017. – № 3(16). – С. 65-70.

6. Мохоров, Г.А. Западные исследования международных конфликтов / Г.А. Мохоров, Н.М. Сирота, Р.А. Хомелева // Научное окружение современного человека: экономика, менеджмент, образование, психология, юриспруденция, политология: Серия монографий. – Одесса: Институт морехозяйства и предпринимательства, 2019. – С. 147-160.
7. Договор о коллективной безопасности: подписан в г. Ташкент 15 мая 1992 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489>
8. Устав Организации Договора о коллективной безопасности: подписан в г. Кишинёв от 7 октября 2002 года (в ред. 19.01.2021) [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900489>
9. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности от 6 октября 2002 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3505>
10. Объединенному штабу ОДКБ – 15 лет: Министерство обороны РФ [Электронный ресурс] – URL: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12173294%40egNews
11. Президент Казахстана обратился к лидерам ОДКБ с просьбой об оказании ОДКБ миротворческой поддержки Казахстану [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/01/2022/61d5e5cb9a7947499455195e>
12. Мир вступил в эпоху кардинальных перемен / РИА Новости [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20231207/putin-1914374060.html>

CONFLICTS IN THE POST-SOVIET SPACE PROSPECTS FOR SETTLEMENT AND THE ROLE OF RUSSIA

Annotation. The article summarizes and systematizes scientific approaches to the theoretical and practical aspects of the conflict resolution mechanism in the post-Soviet space, notes the role of Russia as a leading member of the international Collective Security Treaty Organization (CSTO), the prospects for conflict resolution, and also states the need for further research on the stated topic.

Keywords: post-Soviet space, international conflict, CSTO, regional security, conflict resolution.

Zagorskaya E.M.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor
Donetsk State University
E-mail: sweetrina2017@gmail.com

УДК 76.01+ 321.6/.8

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕДИАКРАТИИ В ГЛОБАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Закутняя В.В.

*Научный руководитель: Анастасов А.И., канд, полит.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье анализируются теоретические основы понятия медиакратии, ее роль в современной политике. Авторы рассматривают эволюцию феномена медиакратии и ее ключевые аспекты, включая влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения. Учитывая трансформацию мирового сообщества, актуализация исследования феномена медиакратии только возрастает.

Ключевые слова: медиакратия, медиа, СМИ, власть, информация.

Современное общество находится на перекрестке информационного развития, где медиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения в принятии политических решений. Термин «медиакратия» становится все более актуальным в контексте анализа влияния средств массовой коммуникации на политические процессы и управление обществом. Медиакратия отражает преобладание влияния медиа в сфере политики и общественной жизни, что часто оказывает существенное воздействие на демократические процессы, принципы правового государства и защиту гражданских свобод.

К середине XX века в научных кругах начало формироваться мнение о том, что масс-медиа играют ключевую роль в политической жизни общества. В связи с этим стал широко распространяться термин «медиакратия», который описывает установление реальной силы и влияния СМИ на развитие политической и социально-экономической обстановки в стране. Этот термин был предложен французским исследователем Р. Дебре, который считал, что СМИ заняли ранее принадлежавшую церкви функциональную позицию в формировании общественной повестки, создании имиджа, веры и массовой аксиологии [1]. В работах А.Ю. Суворовой также можно найти содержательные определения медиакратии, в которых она описывается как форма политической деятельности. В рамках этой формы масс-медиа действуют как посредники, и как результат «тенденции сращения политического и медийного поля, при которой общество воспринимается как пассивный объект» [2].

Понятие медиакратии является относительно новым в контексте теории журналистики и политической науки. Общепринято считать, что медиакратия представляет собой политический процесс, базирующийся на принципах демократии, однако этот термин часто используется для описания ситуации, когда СМИ искажают свою роль, переставая быть лишь каналом для связи между обществом и властью. Вместо этого они часто становятся активным участником политической коммуникации, и в результате вытесняют общественность из этого процесса, приобретая собственные политические амбиции и влияние [3].

Политологи, изучая вопрос о медиакратии, отмечали, что прозрачность, как важный механизм управления государством, зависит от деятельности масс-медиа. Следовательно, считалось, что демократия может быть достигнута только при наличии независимых и свободных средств массовой информации, влияние которых на политическую жизнь страны сопоставимо с влиянием парламента, главы государства и судебной системы. Таким образом, в цепочку «государство – народ» было добавлено

новое звено в виде масс-медиа. Возможность передавать обществу информацию в визуально-аудиальной форме дает СМИ возможность выражать не только фактические данные, но и оценочные суждения, выражение согласия или несогласия. В связи с этим, СМИ должны рассматриваться как важный элемент политической коммуникации.

В понимании роли масс-медиа как политического участника можно выделить два противоположных взгляда: пессимистический и оптимистический. Некоторые исследователи, выражая скепсис относительно легитимности власти СМИ, правомерно отмечали, что сегодня аудитория не только получает информацию, но и подвергается воздействию определенным, выгодным для политических акторов способом, цели которого часто скрыты от самих получателей [4]. С другой стороны, О. Тоффлер и другие оптимистически настроенные исследователи утверждали, что медиакратия может привести к появлению «просвещенной» цивилизации.

Развитие транснациональных медиакорпораций свидетельствует о значительной роли информационно-коммуникационных методов в формировании внешней политики государства. Немецкий политолог Т. Мейер описывает медиакратию как форму пассивной (или мнимой) демократии, где СМИ играют роль наблюдателя и воздействуют на политику государств, считая их «четвертой властью». Он также отмечает, что государства, из которых происходят медиаконгломераты, обладают преимущественным положением [5].

В настоящее время становится очевидным, что представление о роли СМИ и их влиянии на общественные процессы является слишком упрощенным, так как цепочка реализации власти включает в себя не только одно звено, но множество звеньев различного характера, объема и значения. Тем не менее, несмотря на вышесказанное, масс-медиа продолжают оставаться «четвертой властью», и особенность власти, присутствующей в сфере медиа, заключается в ее относительной «невидимости» и возможности скрыть тех, кто оказывает влияние на то или иное СМИ.

Однако рассмотрение медиакратии исключительно как политического процесса представляется проблематичным. Это явление можно рассматривать как социально-политическое, которое характеризуется двумя основными аспектами: отделением средств массовой информации и политики от аудитории и использованием медиа для легитимации политических решений.

При анализе интернет-СМИ в контексте политической коммуникации мы ориентируемся в первую очередь на концепцию медиакратии, особенно на ее интерпретацию, предложенную С.С. Бодруновой, которая определяет «маркетинговую» медиакратию как слияние журналистики и политики до уровня политико-медийного симбиоза, где власть осуществляется через СМИ. С развитием новых медиа, в частности интернета, медиакратические тенденции продолжают развиваться, несмотря на демократизирующий потенциал интернета, который, по мнению некоторых теоретиков, позволяет объединять аудиторию и уходить от медиакратического влияния на процесс принятия решений. Однако, как отмечает А. И. Соловьёв, в условиях медиакратии информационные отношения становятся ключевым механизмом формирования политического пространства и обеспечения взаимодействия между властью и обществом. На данный момент сложно прогнозировать, какие последствия приведет это развитие, и насколько сильно изменятся традиционные отношения между медиа и политической системами, государством и обществом. Однако важно осознавать, что медиакратия задает направление и характер функционирования власти в современном государстве [6].

Постиндустриальное общество характеризуется тем, что основные события происходят в сфере медиа. Медиакратия – это концепция, где сила контроля над информацией принадлежит СМИ. Наши дни ознаменованы увеличивающейся ролью

медиатизации в обществе. Наблюдается объединение власти и медиа, что формирует целостную медиаполитическую систему – симбиоз ресурсов власти и воздействия медиа. Сейчас признанным фактом является замещение меритократии медиакратией. Вступление в медиакратию не обязательно означает вхождение в ряды меритократии, то есть пребывание на вершине политической иерархии. Медиакрат не принимает политические решения, а является актором общественного мнения, агентом воздействия. Медиакратия привлекает в свои ряды тех, кто становится знаковыми фигурами в медиа (медиазнаменитостями). Обычно это эксперты, телеведущие, блогеры, успешно проявляющие себя в качестве лидеров общественного мнения.

Практически все западные общества вуалируют реальный политический режим в стране, подменяя его беспрецедентным тотальным информационным воздействием на население, что характерно для медиакратии. Понятие медиакратии отражает дисбаланс в отношениях между политикой, СМИ и их аудиторией, что предполагает слияние медиа и политики при распределении и реализации властных полномочий. Она эффективна в том, что она учитывает различные подходы к взаимодействию между медиа и политикой, а также явно указывает на роль медийной системы в изменении структуры власти в обществе [7, С. 203-215].

Медиакратия становится интегральной частью мирового политического процесса, так как, по мнению исследователей, она отражает особенности современного управления обществом. Технологии информационного воздействия совмещаются с манипуляцией общественным сознанием, формированием предпочтений и налагаемыми вариантами политического поведения для политических деятелей.

Одной из основных ролей медиакратии в глобальном политическом процессе является ее способность формировать общественное мнение и влиять на политические предпочтения избирателей. В таких случаях предварительно сделанные решения властных структур относительно выбора определенного кандидата для занятия государственных должностей «маскируются» за счет обильного агитационного материала в СМИ. СМИ играют ключевую роль в распространении информации о политических событиях, кандидатах, партиях и их платформах. Они формируют образы лидеров, определяют приоритеты повестки дня и оказывают влияние на то, как избиратели воспринимают различные политические проблемы.

В контексте глобальной политики, роль медиакратии претерпела значительные изменения в связи с развитием цифровых технологий и социальных медиа. Эти платформы стали не только источником информации, но и мощным инструментом для формирования общественного мнения и мобилизации масс.

Социальные сети и цифровые платформы предоставляют гражданам возможность быстро обмениваться информацией и мнениями, что приводит к увеличению скорости распространения новостей и идей. Это открывает новые пути для мобилизации общественного мнения в поддержку или против определенных политических решений или режимов. Граждане могут организовывать петиции, митинги, кампании в социальных сетях и другие формы протеста, демонстрируя свою позицию и влияя на политические процессы.

Хотя медиакратия может быть эффективным инструментом для освещения политических событий, она также открывает двери для манипуляций и дезинформации. Медиакорпорации, контролируемые крупные информационные платформы, могут оказывать давление на определенные политические силы или идеологии, создавать убеждения или даже формировать враждебное отношение к определенным группам, общественным движениям, политическим лидерам и целым странам. Таким образом, важно не только анализировать информацию, но и развивать критическое мышление и медиа-грамотность среди общества для распознавания потенциальных манипуляций и

сознательного искажения информации. Это подчеркивает важность развития механизмов регулирования и контроля информации в цифровом пространстве, чтобы защитить демократические процессы от вредного влияния и поддержать свободный и открытый обмен мнениями и идеями.

Кроме того, отдаленность СМИ от аудитории проявляется и в том, что в условиях глобального рынка и стремления стать конкурентоспособными платформами для политического PR, масс-медиа вступают в конфронтацию друг с другом. Они стремятся предоставлять информацию быстрее не для того, чтобы эффективно информировать общественность, а для того, чтобы превзойти своих конкурентов. Разрыв между интересами журналистики и интересами целевой аудитории можно отнести к функции медиакратии.

В современном политическом контексте медиакратия играет ключевую роль в формировании общественной динамики и определении политических приоритетов. Понимание теоретических аспектов медиакратии имеет большое значение для разработки эффективных стратегий управления и регулирования информационной среды, а также для видимости поддержания демократических принципов и свободы слова в обществе.

В заключение, следует подчеркнуть, что медиакратия остается предметом активного исследования в общественных науках, поскольку современные технологии и изменения в обществе постоянно переформируют ее роль и влияние. Понимание механизмов функционирования медиакратии позволит лучше оценить вызовы и возможности, с которыми сталкиваются современные политические системы.

Кроме того, необходимо продолжать исследования в области медиакратии с учетом изменяющейся природы СМИ и их взаимоотношений с политическими структурами. Развитие новых методов исследования и анализа данных, позволит более точно оценить влияние медиакратии на политические процессы и общественное развитие.

Глубокое понимание теоретических аспектов медиакратии и их практическое применение помогут обеспечить более справедливое, открытое и демократичное общество, где свободный доступ к информации и разнообразие медийных платформ будут способствовать развитию гражданского общества и укреплению политической стабильности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Debray, R. Introduction a la mediologie / R. Debray. -Paris, PUF, 2000. – 240 p.
2. Суворова, А.Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов / А.Ю. Суворова // Коммуникология. – 2017. – № 1. – С. 69-78.
3. Meyer T. Media Democracy: How the Media Colonize Politics. / Wiley, 2002. 184 p.
4. Воронин, С.О. Возможности и роль масс-медиа в политической сфере / С.О. Воронин // Инновационная наука. – 2020. – № 1. – С. 129-130.
5. Мамедов Интигам Байрам Оглы Особенности влияния транснациональных корпораций развитых стран на внешнюю политику государств [Электронный ресурс] / Мамедов Интигам Байрам Оглы // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vliyaniya-transnatsionalnyh-korporatsiy-razvityh-stran-na-vneshnyuyu-politiku-gosudarstv> (дата обращения: 01.03.2024).
6. Калугина Е. Г. Интернет-СМИ как субъект политической коммуникации: ключевые характеристики [Электронный ресурс] / Е.Г.Калугина// Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-smi-kak-subekt-politicheskoy-kommunikatsii-klyucheveye-harakteristiki> (дата обращения: 01.03.2024).
7. Бодрунова С. С. Медиакратия: современные подходы к определению термина [Электронный ресурс] / С.С.Бодрунова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n7mediakratiya-sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-termina> (дата обращения: 11.01.2024).

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE MEDIACRACY IN THE GLOBAL POLITICAL PROCESS

Annotation. The article analyzes the theoretical foundations of the concept of mediocracy, its role in modern politics. The authors consider the evolution of the phenomenon of mediocracy and its key aspects, including the influence of mass media on the formation of public opinion. Taking into account the transformation of the world community, the actualization of the study of the phenomenon of mediocracy is only increasing.

Key words: mediocracy, media, mass media, power, information.

Zakutnyaya V.V.

Scientific advisor: Anastasov A.I. Ph.Polit., associate professor

Donetsk State University

E-mail: vzakutnyaya01@mail.ru

УДК 94.47

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОЛДАТ РУССКОЙ АРМИИ В 1914-1917 ГГ.

Зборовский С.Д

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется состояние Русской императорской армии накануне и во время Первой мировой войны, определяются особенности повседневности регулярных и мобилизованных частей в 1914-1917 г., определяются объемы продовольственного и вещевого снабжения военнослужащих.

Ключевые слова: Первая мировая война, Русская императорская армия, снабжение армии, вещевое снабжение.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения социально-исторического опыта России в период Первой мировой войны, а также стремлением к пониманию трансформаций, происходивших в российском обществе и армии. Военное время заставляло миллионы людей адаптироваться к новым условиям жизни, вынужденной мобилизации и переосмыслению традиционных социальных ролей. Исследование повседневности солдат, их быта, морального состояния, отношений с офицерским составом, взаимодействия с местным населением и влияния военных действий на психологию и мировоззрение бойцов имеет важное значение для понимания исторического контекста эпохи. Это позволит осветить такие аспекты, как влияние войны на процессы национального самосознания, развитие военной дисциплины и воинских традиций, а также поспособствует более полному пониманию причин и последствий участия России в глобальном конфликте.

Обращаясь к научной литературе, отмечается, что теме исследования уделено множество внимания среди историков. Например, различным аспектам темы посвящены труды М.В. Оськина, который опубликовал ряд работ по изучаемой теме [1, с. 121]. Организации мобилизационных мероприятий в России накануне Первой мировой войны, снабжению и функционированию Русской императорской армии в данный период посвящена публикация Я.В. Валяев [2, с. 109]. При всём многообразии научных работ, их недостатком является недостаточная комплексность и системность, применение обобщения и систематизации в синтезе повседневности солдат Русской императорской армии в 1914-1917 гг.

Цель статьи – определить исторические особенности повседневности солдат Русской императорской армии в условиях Первой мировой войны 1914-1917 гг.

В 1914 г. Российская империя по уровню экономического развития занимала четвёртое место в мировой иерархии ведущих держав. Однако при этом, в стране наблюдался кризис социального сектора. Накануне глобального противостояния, регулярная армия России, Франции и Великобритании имели численный перевес (10 млн. 119 тыс.) перед армией Тройственного союза (6 млн. 122 тыс. чел.), однако ввиду мощных вооружений Германии и Австро-Венгрии, в России потребовалась мобилизация населения. После проведения мобилизации численность российской армии достигла 5 млн. 338 тыс. чел., а к концу войны (к сентябрю 1917 г. – момент фактического выхода России из войны) численность российской армии равнялась 7 млн. чел. Всего за время войны в ряды армии было призвано 15 млн. 800 тыс. чел., то есть за весь период Первой мировой со стороны Российской империи в войне участвовало 17 млн. 200 тыс. чел. [4, с. 38]

От качества солдатского быта, его организации во многом зависел моральный дух войск и их боеспособность, а недостаточное внимание к отдельным бытовым факторам могло сказываться на ходе боевых действий или приводить к неоправданно большим потерям. Исследуя источники следует отметить, что в 1914-1917 гг. система продовольственного снабжения Русской императорской армии была организована в соответствии с установленными нормами и регламентами. Главное Управление Землеустройства, которое впоследствии переформировалось в Министерство Земледелия, и Министерство торговли и промышленности отвечали за общее руководство и координацию вопросов снабжения, включая сельскохозяйственные и торговые аспекты. Нормативные документы, такие как Свод Военных Постановлений, устанавливали точные объемы продовольствия и регламентировали его распределение. Провиант выдавался по определенным статьям, включая:

1. Хлеб: основной продукт питания солдат, выдавался ежедневно. Опираясь на статистические данные, систематизированные В.В. Головиным в 1938 г., следует отметить, что к 1914 г. потребление муки в общей сложности составляло 23,6 млн. пудов, однако в 1917 г. выросло до 225 млн пудов. Потребление крупы также возросло с 3,4 млн. пудов до 30 млн. пудов. Поскольку Россия к 1914 г. была преимущественно аграрной страной, проблема обеспечения армии базовыми элементами снабжения не представлялась значимой, с чем согласны и другие авторы. Военное руководство своевременно решало вопрос об организации снабжения российской армии хлебными продуктами (сухарями и печёным хлебом [6, с. 88].

2. Чай: вид питания, который использовался для утоления жажды и как тонизирующее средство, был ценен согревающими свойствами, особенно в холодное время года. Следует отметить, что Россия не имела обширных чайных плантаций к 1914 г. и вопрос снабжения армии этим продуктом сильно зависел от стабильности импорта. Поэтому распределение чая было строго регламентировано, как и другие виды продовольствия. Основные каналы поставок чая в Российскую империю вели через торговых партнеров, таких как Китай и Британская Индия, которые были крупнейшими производителями чая в то время. Россия также импортировала чай из других стран, включая Цейлон. Помимо прямых закупок, значительная часть чая поступала через транзитные торговые пути, такие как Золотой путь через Монголию.

3. Мясо, как важный источник белка. В период 1914-1917 гг. наблюдался значительный рост потребления мяса в составе Российской императорской армии: с 13,5 млн. пудов в 1914 г. до 78 млн. пудов к 1917 г. Это увеличение было связано с эскалацией военных действий и необходимостью обеспечения солдат более питательной пищей. Военные условия потребовали удвоения суточной нормы мясной нормы для солдат до 1 фунта, в то время как в мирное время эта норма составляла 0,5 фунта на человека в сутки. Эквивалентом суточной порции мяса в военное время стали мясные консервы, где каждая упаковка содержала 1 фунт мяса. В мирное же время половина фунта мяса распределялась на одного человека, что примерно равнялось четырем порциям на пять человек.

4. Овощи: источник витаминов и минералов, также выдавались в соответствии с установленными нормами. В рационе российских солдат овощи занимали важное место как источник витаминов и минералов. Ключевыми видами овощей, которые выдавались военнослужащим, были картофель, капуста, морковь, свекла и лук. К примеру, каждому солдату полагалось 2 фунта картофеля, 1 фунт капусты, 0,5 фунта моркови, 0,5 фунта свеклы и 0,3 фунта лука ежедневно.

5. Соль играла важную роль в питании российских солдат, являясь необходимым компонентом для приготовления пищи. В дневной рацион солдата входило 0,2 фунта соли. Соль не только улучшала вкусовые качества пищи, но и была критически важна

для консервации продуктов, что особенно ценилось в полевых условиях, где хранение продуктов представляло собой сложную задачу.

6. Жиры: источник энергии и важный компонент в рационе солдата. Пищевые жиры в армейском рационе представлялись в форме сливочного масла, животного сала и растительных масел. Динамика потребления жиров в российской армии показывает значительный рост: если в 1914 г. общее потребление составило 1,6 млн. пудов, то к 1917 г. оно возросло до 20,8 млн. пудов. Это увеличение было связано с ростом численности вооруженных сил и необходимостью обеспечения достаточного количества калорий для солдат, особенно в условиях продолжительных и истощающих боевых действий. Увеличение норм жиров также сыграло роль в обеспечении армии энергетически плотной пищи, что было критично для поддержания физической выносливости и здоровья солдат.

7. Фуражное довольствие предназначалось для корма лошадей и других животных, задействованных в армии. В период Первой мировой войны фураж был неотъемлемой частью логистики Русской императорской армии, поскольку обширное использование лошадей и других вьючных животных требовало наличия достаточного количества корма. Установленные суточные нормы фуража, фиксированные в «Табеле фуражного довольствия», включали такие корма, как овёс, ячмень и сено. В течение военных лет наблюдался рост потребления фуража: если в 1914 г. было заготовлено 52,6 млн. пудов овса и ячменя, то к 1917 г. этот показатель достиг 676 млн. пудов. Аналогичная тенденция прослеживалась и в потреблении сена, которое увеличилось с 125,2 млн. пудов в 1914 г. до 1176 млн. пудов в 1917 г. [7, с. 109].

Однако в части обмундирования армии ситуация складывалась иная. С учетом развертывания действующей армии в более чем 5 млн. чел. интендантство к началу 1914 г. имело в запасе имущества, пригодного для полного оснащения более чем 2,5 млн. чел. Вместе с почти 1,5 млн. солдат кадровой армии они составили бы около 4 млн. бойцов, полностью экипированных и вооруженных. Остальная масса призывников – 1,5 млн. людей - должна была быть обеспечена производством во время начавшейся войны. Всего за войну войска получили 65 млн. пар сапог, 15 млн. валенок и 51 млн. белья. Положенные сроки носки обмундирования составляли: суконная гимнастерка – два года, суконные брюки – год, шинель – два года, суконная фуражка - два года, папаха – четыре года, башлык - шесть лет. В военное время срок носки неизмеримо сокращался [8].

Перечисленные факторы оказывали существенное влияние на повседневность солдат Русской императорской армии в условиях войны. Морально-психологический облик российских военнослужащих претерпел в ходе войны значительные изменения. В условиях резкой девальвации ценности человеческой жизни у них выработался устойчивый стереотип поведения, в котором нормы мирного времени уступили место специфической военной психологии. В мировоззрении усилились иррациональные элементы, что объяснялось, прежде всего, нестабильным психологическим состоянием военнослужащих, которое формировалось во многом под воздействием разрушения традиционных представлений о методах ведения боевых действий. Необходимость выживания на фронте в условиях «большой» войны отгеснила на второй план нормы мирного времени, связанные с образцами нравственного поведения. Находясь на службе, офицеры жили либо на казённых квартирах, или постоем в частных домах, а также могли снимать частные квартиры. Для услуг они имели казённых денщиков из солдат своей части, а кто имел возможность благодаря доходам с имения жить на широкую ногу, держали при себе и необходимое количество частных слуг. Жизненный уровень офицера определялся в основном его состоянием.

Повседневная жизнь солдат была наполнена тяжелым физическим трудом, душевными переживаниями и непрерывной угрозой для жизни. Солдаты регулярной

армии и мобилизованные военнослужащие разделяли тяготы окопной жизни, однако опытные воины могли лучше адаптироваться к условиям фронта благодаря своему боевому опыту и военной подготовке. Мобилизованные же, часто прибывшие из гражданской жизни без должной подготовки, острее переживали стресс и трудности адаптации к боевому ритму. Они в большей степени нуждались в поддержке и внимании командования для эффективного включения в боевые задачи. Также мобилизованные были менее осведомлены о тактике и стратегии ведения окопной войны, что требовало дополнительного времени на их обучение и адаптацию. В целом, быт русской армии в окопах Первой мировой войны был жестоким и изнурительным, и эти условия не делали различий между регулярными военнослужащими и мобилизованными, требуя от всех выживания в крайне тяжелых условиях [9, с.108].

Выводы. Общая характеристика социально-экономического состояния России к началу Первой мировой войны указывает на неготовность её участия в мировом конфликте, мобилизация применялась для восполнения военного баланса между противоборствующими странами. Анализ системы продовольственного снабжения Русской императорской армии в период 1914-1917 гг. показывает, что в некоторых аспектах она работала успешно. Во-первых, обеспечение войск хлебными изделиями, включая сухари и хлеб, а также чаем было организовано эффективно. Во-вторых, внедрение системы распределения средств на покупку мяса способствовало удовлетворению увеличивающегося спроса на этот продукт. В-третьих, установленные нормы на выдачу жиров и строгое регламентирование заготовок фуража, особенно сена, позволили постепенно наращивать объемы этих важных ресурсов в течение военных лет. Однако ситуация с обмундированием армии складывалась хуже ввиду недостаточных производственных мощностей у России, чтобы обеспечить полный боекомплект всех мобилизованных. Ситуацию усугубляла также низкая дисциплина офицерского состава, халатность в управлении по обеспечению обмундированием, нерациональное использование его элементов. Данные аспекты повседневности русских солдат сильно влияли на исход сражений и тактических маневров, а в долгосрочной перспективе отразились на морально-психологическом состоянии войск и их боеспособности. Недостатки в логистике и снабжении приводили к тому, что в условиях фронта российские солдаты зачастую сталкивались с нехваткой не только личного снаряжения, но и амуниции, оружия и медикаментов, что, несомненно, снижало их боевой потенциал и ухудшало общее состояние армии. Несмотря на отдельные успехи в плане продовольственного обеспечения, острые проблемы в области материально-технического снабжения, командования и контроля над распределением ресурсов существенно подрывали способность России вести эффективные военные действия и, в конечном итоге, способствовали социальной дестабилизации, что нашло свое отражение в революционных событиях 1917 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Оськин, М.В. Снабжение фронта мясными продуктами в годы первой мировой войны: заготовки скота для армии / М.В. Оськин // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. – Международные отношения. – 2019. – №1. – С.121-127.
2. Валяев, Я.В., Система продовольственного снабжения российской армии в годы Первой мировой войны (август 1914 г. - февраль 1917 г.) / Я.В. Валяев // *Via in tempore*. – История. Политология. 2017. – №22 (271). – С.109-115.
3. Немова, В. В. Состояние Российской армии во время Первой мировой войны / В. В. Немова // *Наука и мир*. – 2020. – № 11(87). – С. 38-40.
4. Нелипович, С.Г. «Было разрешено призывать частично парализованных»: мобилизация периода первой мировой войны в России / С.Г. Нелипович // *Социодиггер*. – 2023. – №1-2. –С.98-101.

5. Головин, Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне: в 2 т. / Н.Н. Головин – Т. 2. Париж, 1939. – 212 с.
6. Оськин, М. В. История первой мировой войны / М. В. Оськин – Москва: «Вече», 2014 – 208 с.
7. Приказы Главного начальника снабжения армий Юго-Западного фронта 1914-1917 г. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2097637/ (дата обращения 12.02.2024).
8. Сенявская, Е.С. Окопный быт Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности / Е.С. Сенявская // Историческая психология и социология истории. – 2014. – №1. – С.108-114.

THE DAILY LIFE OF SOLDIERS OF THE RUSSIAN ARMY IN 1914-1917.

Annotation. The article examines the state of the Russian Imperial Army on the eve and during the First World War, defines the features of the daily routine of regular and mobilized units in 1914-1917, determines the volume of food and clothing supplies for military personnel.

Keywords: World War I, the Russian Imperial Army, army supplies, clothing supplies.

Zborovskiy S.D.

Scientific supervisor: Razumnaya N.N., PhD, Associate Professor
FSBEI HE «Donetsk State University»
E-mail: zborovskiy.2024@mail.ru

УДК 94 (470) «1801/1815»

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДНЕМ В ИСТОРИИ РОССИИ ДВОРЦОВОМ ПЕРЕВОРОТЕ 1801 г.

Золотых В.А.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена анализу заговора против императора Павла I с точки зрения изучения его личности и периода правления, причин свержения, отношения общества к фигуре императора и его убийству. Несмотря на то, что эпоха дворцовых переворотов поколебала утверждение о незыблемости сакральной фигуры монарха, в русском обществе идеи переворота и цареубийства не приветствовались. Переворот 1801 г. и последующая судьба его организаторов стали исходной точкой дворянского оппозиционного движения. Эти события спровоцировали в русском обществе рефлексию по вопросам о сущности самодержавия.

Ключевые слова: дворцовые перевороты, Павел I, заговор, дворянство, Александр I.

Правление Павла I и дворцовый переворот 1801 г. изучены основательно. Так, советский историк Н.Я. Эйдельман отмечал, что «... ни об одном из российских переворотов XVIII в. столько не размышляли и не писали, как о событиях 1801 г.» [13, с.10]. Однако не всем аспектам вопроса придавалось серьезное значение. В современной отечественной историографии нет понимания того, является ли гибель Павла I частью эпохи дворцовых переворотов в Российской империи и завершающим этапом всех событий, происходивших на российском троне с 1725 г. Данная тема интересна в связи с определением императорской власти в русском обществе как сакральной и незыблемой, а также с позиций выявления значения цареубийства, его влияния на дальнейший ход истории.

Цель работы – выявить, была ли гибель Павла I событием, завершающим эпоху дворцовых переворотов в Российской империи. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- определить причины заговора;
- выяснить, было ли убийство Павла I подготовлено заранее или стало следствием череды факторов, среди которых на первое место следует поставить несогласие Павла I на любое ограничение его власти;
- проследить влияние переворота 1801 года на общественную мысль Российской империи.

В отечественной историографии смену власти 1801 г. называют событием, завершившим эпоху дворцовых переворотов в Российской империи, обращают внимание на существенные отличия свержения Павла I от переворотов XVIII в., определяя и сходство ряда моментов (причины, цель, состав участников, методы организации и проведения) [9, с. 113].

Сам термин «эпоха дворцовых переворотов» был введен В. О. Ключевским в 80-х гг. XIX в., им же были установлены хронологические рамки соответствующих событий – 1725-1762 гг., которые являются общепринятыми до сегодняшнего дня. В публичном курсе лекций по русской истории, прочитанном в 1883-1884 гг. историк дает новую трактовку личности Павла I и его правления, аргументированно доказывая, что реакционная деятельность Павла Петровича была вызвана политикой «просвещенного абсолютизма» Екатерины II. В.О. Ключевский определил содержание протестной политики Павла I как попытки наведения порядка, установления дисциплины и

равенства, а его главной задачей назвал борьбу с сословными пережитками, главным образом, дворянскими [4].

В Манифесте о вступлении Александра I на престол, была провозглашена официальная версия смерти Павла – от апоплексического удара. Участие Александра I в заговоре не могло не наложить отпечаток на изучение этого периода. Отсутствие в дореволюционной историографии исследований павловского царствования вызвано длительным цензурным запретом. «Наше правительство, – вспоминал декабрист С. Г. Волконский, – следит за всеми, кто пишет записки» [12, с.39]. Бумаги Платона Зубова после его смерти в 1822 г. были конфискованы по приказу Александра I. Правительство Николая I заставило отдать важные секретные бумаги родственников Леонтия Беннигсена и пыталось похитить то, что не было доставлено в Петербург. Возможно потому, что главные действующие лица исчезли с авансцены истории. Вплоть до начала XX в. историки касались событий конца столетия лишь «попутно». Хотя в обществе ходили слухи и анекдоты о покойном императоре, которые нашли отражение и в мемуарах его современников [6, с. 3].

Эпоха дворцовых переворотов вызвала в общественном мнении России эволюцию представлений о проблемах монархической власти, ее преемственности и легитимности. Но цареубийство рассматривалось как преступление, поэтому заговор 11 марта 1801 г. стоял особняком.

Дворцовые перевороты в Российской империи – это события, происходившие после смерти Петра I в 1725 г. и окончившиеся после того, как к власти пришла Екатерина II в 1762 г. Они характеризовались тем, что происходил быстрый, а иногда и непредсказуемый переход власти при участии гвардейцев. Причин для этого было достаточно много. Одной из предпосылок был указ о престолонаследии Петра I, из-за которого на власть в России начали претендовать многочисленные родственники Романовых, у которых ранее не было шансов получить право на трон. Петр I, объявив, что монарх вправе сам выбирать преемника, практически разрушил сложившуюся систему наследственной преемственности власти. Представление о таком принципе престолонаследия открывало возможности самозванству. Петр I не успел юридически закрепить свои идеи, что привело после его смерти к длительному периоду дворцовых переворотов. Активная борьба за власть продолжалась на протяжении 37 лет и завершилась 28 июня 1762 г. воцарением Екатерины II [4].

Умная и прагматичная Екатерина II добилась долговременной стабилизации внутренней обстановки путем поисков новых форм взаимодействия власти и общества [2]. В последние годы жизни Екатерина намеревалась изменить порядок престолонаследия, передав власть Александру в обход цесаревича Павла.

Павел I был сыном Петра III и Екатерины II – то есть имел полные права встать во главе государства. И когда 6 (17) ноября 1796 года из-за продолжительной болезни умерла его мать Екатерина, он как единственный полнокровный наследник взял бразды правления государством в свои руки (все личные бумаги императрицы были собраны и опечатаны, а сразу после ее смерти уничтожены те из них, что имели отношение к возможному отстранению Павла I от престола).

С детских лет в Павле Петровиче видели законного наследника российского престола, продолжателя дел Петра I, поэтому его воспитание и образование определялось необходимостью подготовки к будущей роли самодержца, в том числе в мировоззренческом плане. Чтение философской и политической литературы, знакомство с политическим строем и системой управления различных европейских стран, убедили Павла Петровича, что наиболее жизнеспособна и соответствует отечественным реалиям прусская модель, построенная на образе сильного монарха и четкой бюрократической

иерархии. На момент восшествия на престол Павлу Петровичу было 42 года, то есть наследник был зрелым человеком со сложившимся характером.

Жизнь Павла I покрыта множеством тайн, от его рождения вплоть до его гибели. Официального расследования обстоятельств смерти Павла I не велось, поскольку это вскрыло бы факт участия наследника в заговоре и поставило бы правительственные круги в тупик в вопросе о правовом положении молодого императора, потому многие из заговорщиков не были наказаны, что вызывало крайнее недоумение и осуждение современников. В общественном сознании образ императора основан преимущественно на воспоминаниях придворных и написанных на основе мемуарной литературы публицистических статьях, литературных произведениях и кинофильмах. Большинство из них презентуют убеждение в том, что император Павел I являлся воплощением всего самого худшего, что может представлять абсолютная монархическая власть в сочетании с негативными чертами характера императора. В историческом нарративе Павел Петрович представляется необузданным и капризным деспотом, бессердечным и жестоким тираном, вызывавшим страх и ненависть народа. Накануне переворота он выглядит душевнобольным человеком, с ярко-выраженными маниакальными отклонениями, а его отстранение от престола и убийство предстает высокопатриотическим актом со стороны лучших русских людей того времени. Заговорщики, движимые, прежде всего личными интересами, старались представить себя избавителями страны от безумца и тирана. Они рассчитывали на недовольство крутым нравом Павла I и политикой сближения с Францией, вопреки экономическим интересам, ориентированным на Англию. Так как русское дворянство было заинтересовано в продаже продукции своих имений в Британию, конфликт с ней ущемлял интересы подданных. Армия и гвардия были недовольны «гатчинскими» порядками, жесткой цензурой «военно-полицейского» режима Павла I. Таким образом, антипавловский заговор был следствием разнородных факторов: от борьбы с определенными направлениями его внешней политики – до желания обезопасить себя от «гнева» императора [9, с. 113]. Принципы европейского Просвещения к началу XIX в. поставили под сомнение незыблемость монархии, а так как личность Павла Петровича некоторым образом препятствовала достижению всеобщего блага его подданных, последние получали право на неповиновение, что неоднократно подтверждалось предшествующими дворцовыми переворотами. Устранение с политической арены Павла Петровича трактовалось в дворянских кругах не как убийство императора, а как изоляция от общества сумасбродного тирана, и тем самым, спасение России.

Лишь с недавнего времени личность и судьба императора Павла получили надлежащее освещение в исторической литературе. Одним из первых фундаментальных трудов является «Цесаревич Павел Петрович» Д. Ф. Кобеко. Труды Е. С. Шумигорского, С. А. Корфа, А.Н. Пыпина демонстрируют благожелательное отношение к Павлу и объясняют его реакционную политику ответом на желание Екатерины II устранить сына от наследования в пользу внука Александра I. В монографии Н. К. Шильдера подробно анализируется психологический портрет и Павла I, и его сына, с легендой о старце Федоре Кузьмиче (раскаляющемся в отцеубийстве Александре I) [7]. Это лишь малая часть литературы, которая была написана тогда, когда о правлении Павла I стало можно открыто начать говорить на государственном уровне (конец XIX – начало XX вв.).

Вопреки утвердившемуся в историографии мнению о том, что программа Павла Петровича являлась деформацией политических принципов Екатерины II, полной противоположностью ее политике, анализ его взглядов убеждает, что он вполне принимал положения, лежащие в основе идеологии его матери, и широко их применял на практике. Общие идеи политической доктрины цесаревича, как и его матери, предусматривали безграничную власть государства, которое заботится о подданных, ему

беспрекословно подчиняющихся. Централизованная, неограниченная монархическая власть при этом представлялась на вершине социальной лестницы. Основной политической целью императора было предельное усиление царственной власти как единственно-возможный путь к «блаженству всех и каждого» [2, с. 41]. Ярким примером реализации соответствующей политики может служить указ об отмене ряда положений Жалованной грамоты дворянству в 1797 г.

В отличие от предыдущих дворцовых переворотов, заговор 1801 г. был по составу участников исключительно дворянским. Очевидно, его участники были недовольны той моделью власти, которую реализовал Павел I, боровшийся с распущенностью «потемкинского духа». Главную роль в заговоре играли граф Никита Петрович Панин, адмирал Осип Михайлович де Рибас и граф Петр Алексеевич фон дер Пален. Не стоит забывать и о его сыне – Александре, который также играл непосредственную роль в заговоре. По справедливому замечанию М.М. Сафонова, «Александр никогда не давал согласия на убийство отца, но он позволил действовать заговорщикам от своего имени и в глазах общественного мнения навсегда остался отцеубийцей» [8]. Все заговорщики преследовали различные цели, были среди них и оппозиционеры Екатерины II, и ее апологеты, и те, кто был готов рискнуть для своей будущей карьеры. Главой заговора, по общему мнению, был граф П. А. Пален, с которым «революция была легка, без него почти невозможна». По мнению Е.С. Шумигорского, Пален надеялся привлечь к заговору великого князя Александра для того, чтобы в последствии править Россией, используя молодого императора-отцеубийцу как ширму своей власти. Участие наследника престола в заговоре придавало мероприятию некое подобие законности; заговорщики не боялись возмездия. По мнению ученых, с 1798 г. Александр стремился сплотить вокруг себя недовольных политикой его отца [10].

Свержение императора было запланировано в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Весь план действий прорабатывался очень долго и тщательно. По нему изначально убийство не входило в планы заговорщиков, однако в ходе событий участники поняли, что его не избежать. Официальным орудием убийства Павла I была золотая табакерка. На следующий день после свержения императора было объявлено, что Павел умер от апоплексического удара (инсульта).

Из всех организаторов заговора 1801 г. лишь Панин вынашивал мысль о перевороте из соображений идейного порядка: он «желал не только падения безумного царя», но и «ограничить самодержавие, заставив Александра в первую минуту принять этот конституционный акт и утвердить его своей подписью» [12, с. 142]. Панин предполагал Павла объявить сумасшедшим, а Александра объявить «принцем-регентом» [3, с. 245-246]. Во время переворота Панин находился у себя в имении. Касаясь роковых событий 11 марта 1801 г., всегда подчеркивал, что окажись он в Петербурге, то «сопротивлялся бы позорным делам, совершенным погрязшей в пороках разбойничьей бандой» [7, с. 483]. Таким способом граф пытался отмежеваться от содеянного и убедить общество, что его план регентства, не допускал мысли об убийстве Павла I.

Участники переворота неизбежно должны были стать изгоями, в надежде смягчить реакцию на переворот, они подготавливали общество слухами о безумии императора и подогревали недовольство его непоследовательной политикой. Сохранение основными деятелями переворота своих должностей при новом царствовании вызвало порицание в обществе. Александра I упрекали в безнаказанности заговорщиков и даже зависимости от некоторых из них. Их судьба оказала влияние на формирование дворянского оппозиционного движения начала XIX в.

Говоря о судьбе двух ведущих фигур заговора, П.А. Палена и Н.П. Панина, современник констатировал: «Карьера их была навсегда закончена, и обоим им пришлось навсегда отказаться от государственной деятельности, которая между тем

была их стихией, и закончить существование в одиночестве и полном забвении» [11, с. 148]. Современники свидетельствовали, что не было недостатка в офицерах, желавших принять участие в перевороте.

Дворцовые перевороты XVIII в. повлияли на отношение к авторитету монархии и личности императора. Отстранение императора во имя государственной необходимости уже стало привычным оправданием. Однако идея цареубийства обществом воспринималась крайне негативно.

Тем не менее, стоит отметить, что главной причиной успеха заговора было общее недовольство представителей знати политикой Павла, во многом ограничивавшей их привилегии. Последствия такого шага сложно переоценить. В заговоре 1801 г. узкоэгоистические интересы организаторов и участников превалировали над идейными мотивами. Тем активнее они пытались представить его как спонтанный, а цареубийство как непреднамеренное. Их последующая судьба оказала влияние на эволюцию взглядов на монарха как простого смертного.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что правление российского императора Павла I действительно может являться завершающим этапом эпохи дворцовых переворотов в Российской империи, т.к. оно имеет очень много схожих общих черт с той эпохой и является логическим завершением всех событий, происходивших в Российской империи с 1725 г. Само царствование Павла I может быть определено как попытка проведения назревших масштабных государственно-правовых перемен в кратчайшие сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов М.А. Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1801. – М.: Современник, 1991. – 590 с.
2. Волкова И.В., Курукин И. В. Феномен дворцовых переворотов в политической истории России XVII - XX вв. // Вопросы истории. – 1995. – № 5. – С. 40-62.
3. Записки императрицы Екатерины Второй: перевод с подлинника, изданного Императорской академией наук: с 12 портретами и 5 автографами. - Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1907. – 743 с.
4. Ключевский В.О. Курс русской истории. – URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kluch/kluch82.htm> (дата обращения 24.02.2024). – Режим доступа: по подписке ГПНТБ СО РАН
5. Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Курс русской истории. Ч. 4 / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1989. – 398 с.
6. Курукин И. В. Эпоха «Дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). – Рязань, 2003. – 570 с
7. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. – М.: Высш. шк., 1993. – 736 с.
8. Сафонов М.М. "Северный сфинкс" // Смена. – 1995. – № 296. – С.8-18.
9. Скоробогатов А. В., Куанчалева Л. Ш. Дворцовые перевороты 11 марта 1801 года (историко-правовое исследование)//Актуальные проблемы экономики права. 2009. № 2. – С. 113-119.
10. Сорокин Ю. А. Заговор и цареубийство 11 марта 1801 гожа // Вопросы истории. – 2006. – № 4. – С.15-29.
11. Шляпникова Е.А. Судьбы организаторов переворота 1801 года // Filo Ariadne. 2017. № 4. – С.142-154.
12. Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. — М. Мысль, 1986. - 368 с.
13. Эйдельман Н. Я. Из потаённой истории России XVIII-XIX веков / Вступ. ст. А.Г. Тараковского. - М.: Высшая школа, 1993. - 493 с.

ON THE QUESTION OF THE LAST PALACE COUP IN THE HISTORY OF RUSSIA IN 1801

Annotation. The article is devoted to the analysis of the conspiracy against Emperor Paul I from the point of view of studying his personality and the period of his reign, the reasons for the overthrow, the attitude of society towards the figure of the emperor and his assassination. Despite the fact that the era of palace coups shook the assertion of the inviolability of the sacred figure of the monarch, the ideas of a coup and regicide were not welcomed in Russian society. The coup of 1801 and the subsequent fate of its organizers became the starting point of the noble opposition movement. These events provoked reflection in Russian society on the essence of autocracy.

Keywords: palace coups, Paul I, conspiracy, nobility, Alexander I.

Zolotych V.A.

Scientific adviser: M.I. Agarkova, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94 (5)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Иванов В.Р.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье обобщаются и систематизируются основные направления внешней политики Османской империи в первой половине XVII в., констатируется недостаточная изученность вопроса в отечественной научной литературе, в связи с чем акцентируется внимание на необходимости проведения дальнейших исследований по теме.

Ключевые слова: Османская империя, внешняя политика, Тридцатилетняя война.

Актуальность темы исследования определяется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, XVII в. в мировой истории ознаменован значительными событиями, которые оказали влияние на развитие не только самой империи, но и европейского и ближневосточного политического ландшафта. Внешняя политика Османской империи в этот период характеризуется активными военными кампаниями, дипломатическими маневрами и попытками сохранения влияния в регионе, что представляет значительный интерес для историков и политологов. Во-вторых, изучение внешнеполитической стратегии Османской империи позволяет глубже понять процессы формирования международных отношений, изменения границ и влияния религиозных и культурных различий на политическую карту мира. В-третьих, рассмотрение основных направлений внешней политики Османской империи способствует более полному пониманию причин и следствий важнейших конфликтов того времени, включая османо-персидские и османо-европейские войны, что имеет важное значение для осмысления современных геополитических процессов.

Цель статьи состоит в изучении внешнеполитического курса Османской империи в первой половине XVII века. Понимание исторического опыта Османской империи в области внешней политики может пролить свет на многие аспекты современных международных отношений и конфликтов в регионе, особенно в контексте взаимодействия между Западом и Востоком.

История Османской империи исследовалась, прежде всего, зарубежными авторами. Различным аспектам ее политики посвящены труды Дж. Бальфур [1, с. 5], Дж. Гудвина [2, с. 13]. Обращаясь к отечественной научной литературе, отмечается, что изучению истории Османской империи и её внешней политике посвящено также немало работ специалистов-историков. Отмечается исследование Ю.А. Петросян [3, с. 13], множество работ выполнено в формате материалов периодической печати, например, Р.С. Кривоченков исследовал различные аспекты взаимодействия империи с другими государствами, прежде всего, с Россией [4, с. 275], а Ю.Е. Ивонин изучал особенности внешней политики Османской империи сквозь призму Тридцатилетней войны [5, с. 231]. Исследование показывает, что непосредственно внешняя политика Османской империи в первой половине XVII в. слабо систематизирована, недостаточно работ, в которых бы комплексно изучались основные направления внешнеполитического взаимодействия исследуемого государства в обозначенный период.

Османская империя в первой половине XVII в. вступила в период спада пика своего могущества, достигнутого благодаря агрессивной внешней политике предыдущих лет. К началу изучаемого периода османское государство выступило

мощной державой, продолжение укрепления которого вызывало беспокойство смежных с нею стран. Контроль над важными торговыми маршрутами оказывал значительное влияние на концепцию внешней политики Османской империи первой половины XVII в., обеспечивая ей экономическую мощь и политическое влияние, но также создавая уязвимость и конкуренцию. Географическое расположение Османской империи оказывало значительное влияние на ее концепцию внешней политики, определяя ее стратегическую позицию, доступ к морям, границы с другими державами и культурные связи с соседними народами. Империя также имела сильную армию и флот. Перечисленные преимущества имели важное значение для геополитической ситуации Османской империи в начале XVII в., однако также влияли и недостатки внутренней политики, такие как чрезмерное территориальное расширение при централизованном управлении [6, с. 109].

На стратегическом уровне организация управления внешней политикой Османской империи в первой половине XVII в. осуществлялась непосредственно султаном, во взаимодействии с Императорским советом (Диваном) (османск. тур. *Dîvân- Nûmâûîn*), который осуществлял организацию внешнеполитических контактов с другими странами, организовывал дипломатические миссии в них, а также занимался приемом и проведением переговоров с представителями других стран. Султан и Императорский совет определяли стратегию и тактику дипломатии, контролировали торговлю и экономические отношения, поддерживали политический контроль над провинциями и обеспечивали безопасность империи. Однако, их работа сталкивалась с различными вызовами и проблемами, которые ослабляли ее способность эффективно управлять империей, в особенности отмечен фактор внутривластной нестабильности Османской империи XVII в. вследствие частой сменяемости султанов, что могло повлиять на структуру внешней политики [7, с. 109].

Относительно последней следует отметить, что в северном направлении ключевыми соперниками Османской империи являлись Русское царство и Речь Посполитая. Второстепенное, но не последнее значение в развитии отношений имели Крымское ханство, а также казачество (донское, запорожское), которые были неподконтрольными ни Русскому царству, ни Османской империи, ни Речи Посполитой, хотя в ходе геополитического противостояния трех крупных стран, данные субъекты становились сторонами конфликтов, как военных, так и дипломатических.

Открытое, провоцирующее противостояние османов и донских казаков произошло в 1641 г., когда султан Ибрагим I подошел к Азову с 200-тысячным войском, однако взять штурмом ее не смог. Вместе с этим, донские казаки просили Москву о помощи. В 1642 г. в Русском царстве был созван Земский собор, на котором большинство членов высказалось за принятие Азова в подданство России и за войну с Турцией. Война, однако, не была начата. Царь Михаил Фёдорович предпочел поэтому послать казакам указ очистить Азов и вернуть его османам. Казаки исполнили приказание, но разрушили город до основания [8, с. 83].

1642 г. датируется как первый факт опосредованного активностью донских казаков и Крымского ханства дипломатического и военного противостояния Османской империи и Русским царством. Московское правительство в ожидании серьезных столкновений с османами стало поднимать вопрос о союзе с Польшей против Крымского ханства и Османской империи в своих дипломатических миссиях. Однако поляки отклонили его в опасении за свои пограничные земли.

В ответ на шаги Москвы, Османская империя предприняла успешную попытку вмешаться в противостояние Русского царства и Польши, путем установления контроля над Правобережной Украиной, что к завершению первой половины XVII в. стало одной из причин будущей русско-турецкой войны в последующих периодах. Анализируя

изложенное, можно проследить тенденцию в следующем. Начальный период дипломатических отношений Османской империи и Русского царства характеризуется нейтрально, поскольку в начале XVII в стороны не предпринимали попыток ухудшения отношений между государствами. Напротив, Русское царство видело в Османской империи ценного союзника в борьбе с Речью Посполитой, стремящейся установить прочный контроль над Правобережной Украиной.

Тенденция к ухудшению отношений между Османской империей и Русским царством прослеживается с момента взятия крепости Азов донскими казаками. Отсутствие контроля над ними с обеих сторон послужило формированию дипломатического прецедента, позволяющего развить конфликт между сторонами. Не последняя роль в данном аспекте отводится и Крымскому ханству, которое в устремлении восстановить Status quo в регионе самостоятельно предприняло попытку завладения контролем над крепостью Азов. Военный конфликт стал причиной для принятия донских казаков в подданство Русского царства, что до этого времени в дипломатических сношениях с Османской империей официально отрицалось царём Михаилом Федоровичем (Романовым). С этого момента, следует полагать, Высокая Порта убедилась в неоднозначности намерений Русского царства в отношении с османами. Таким образом, внешняя политика Османской империи по отношению к Русскому царству в первой половине XVII в. характеризуется переходом от дружеских намерений к враждебным. Нарастание военно-политической конфронтации вокруг крепости Азов стало причиной для принятия донских казаков в подданство Русского царства, что ранее в дипломатических отношениях Москвы и Стамбула отрицалось. Между Османской империей и Русским царством не было открытого военного противостояния в рассматриваемый период, однако сформировались весомые предпосылки для начала полномасштабной войны в будущем.

Относительно других стран в северном направлении, за период 1600-1650 гг. в межгосударственных отношениях Османской империи и Речью Посполитой сохранялся относительный нейтралитет, относительно поддержки последней в борьбе с Русским царством. При этом, османы имели ряд военных конфликтов с Речью Посполитой, основанных на территориальных спорах, а также статусе княжества Молдавия. Опасение за приграничные территории также являлось причиной отказа Польши в союзе Русского царства против Османской империи. В итоге внешней политики на севере, Османская империя не смогла укрепить свое геополитическое положение. Напротив, в результате вмешательства в противостояние Речи Посполитой и Русского царства в контроле над Правобережной Украиной, в результате недалёковидных действий создала предпосылку для начала серии крупных русско-турецких противостояний в будущем. Также отмечается недостаточный контроль Османской империи своих субъектов, самостоятельность которых становилась причинами для конфликтов между Речью Посполитой и Русским царством [9, с. 119].

По отношению к западноевропейским и центральноевропейским государствам в первой половине XVII в. у Османской империи приоритеты были неодинаковыми. Воинственные отношения сохранялись, в первую очередь, со Священной Римской империей. Последняя вела экспансию на Балканах и устремлялась к расширению контроля к центру Европы в рамках Пятнадцатилетней войны (1593-1606 гг.), что обусловило необходимость выработки оборонительной стратегии и защиты государств и влияния Османской империи. В свою очередь, западноевропейские страны, такие как Англия и Франция поддерживали экономические связи с Османской империей, видели в ней важного союзника в борьбе с гегемонией испанских и австрийских Габсбургов.

Важной вехой в развитии внешней политики Османской империи стало участие в Тридцатилетней войне 1618-1648 гг. Это участие было обусловлено стратегическими,

территориальными, религиозными и политическими интересами. Война предоставляла империи возможность укрепить свое господство на Балканах, расширить территорию и повысить свой статус на международной арене. Участие и вклад Османской Империи в этой войне заключался в поставках провизии, вооружения и войск протестантам. Их поддержка противников католицизма была обусловлена возможным ослаблением Священной Римской империи и христианства в Европе, что позволило бы провести военную экспансию в будущем [10, с. 316].

Рассматривая восточное направление, следует отметить, что на нем располагался один из ключевых геополитических соперников Османской империи – Персия (Сефедидская империя). Внешняя политика Османской империи по отношению к Персидскому государству в первой половине XVII в. характеризовалась исключительно как воинственная, основные приоритеты государства сводились к борьбе с Сефевидами за господство в Передней Азии, и Ближнем Востоке.

В первой половине XVII в. между странами произошло три военных конфликта, в которых дважды победу одерживало Персидское государство, которому удавалось завоевать территории Османской империи:

1. Осmano-сефевидская война 1603-1612 гг. Этот конфликт был вызван религиозными и политическими разногласиями между двумя империями. Так, 26 сентября 1603 г. персидский шах Аббас I Великий, создав регулярную армию, начал внезапное нападение на Османскую империю, которая была втянута в очередную войну с Габсбургами. Атака была внезапной и застала османов врасплох, а также ослаблены, поскольку основные силы были задействованы на европейском фронте из-за долгой турецкой войны. Кроме того, у османов были проблемы в Восточной Анатолии из-за восстаний Джелали, Караязыджи (1598-1602 гг.). Результат конфликта завершился победой Персии, юридически это было оформлено Стамбульским мирным договором от 20 ноября 1612 г., который подтверждал завоевания Сефевидов. По итогам войны Персидское государство восстановило контроль над территориями, уступленными в 1590 г. османам: Азербайджан, Грузия, Эриванская провинция, Дагестан, Ширван, Карабах, Луристан и Хузестан.

2. Осmano-сефевидская война 1616-1618 гг. К началу 1616 г. укрепились реваншистские настроения в Османской империи, направленные на возвращение утраченных территорий. Османская империя стремилась укрепить свое влияние в регионе, в то время как Сефевидская империя также стремилась утвердить власть на новых территориях и расширить свои границы. Войну завершил Серавский мирный договор от 29 сентября 1619 г., положения которого в основном подтверждали положения договора 1612 г. Добавлялось лишь то, что Османская империя предоставляла Сефевидам свободу действий в Картли и Кахети, а также передавала ему санджаки Дерне и Дертенг. Этот договор доказывал, что тупиковая ситуация между Османской империей и Сефевидской Персией была достигнута, и ни одна из сторон не могла получить значительные территории в долгосрочной перспективе.

3. Осmano-сефевидская война 1623-1639 гг. К 1622 г., после успешного завершения войны против Великих Моголов и воодушевленный внутренними беспорядками в Османской империи, последовавшими за убийством султана Османа II, Аббас решил напасть на османские владения в Ираке. Конфликт завершился 17 мая 1639 г, когда был подписан мирный Касре-Ширинский (Зохабский) договор, который окончательно урегулировал османско-персидскую границу, и Ирак навсегда перешел к османам. Месопотамия, которая составляла важную часть различных персидских империй со времен Ахеменидов, была, таким образом, безвозвратно потеряна

Таким образом, в течение первой половины XVII в. последняя, ослабленная войнами в других направлениях внешней политики, не смогла оказать должного

военного влияния и была вынуждена уступить значительные территории, частично возвращённые по итогам Зухабского мирного договора 1639 г. [1, с 28, 3, с. 129, 2, с 205].

Ближний Восток, а также Северная Африка находились под контролем Османской империи, при этом, государство стремилось развить экспансию в направлении Магриба, в частности, покорение Марокко для использования данных территорий в военном противостоянии с габсбургской Испанией, а также борьбы с торговым влиянием Португалии являлись одним из приоритетов османов. В Северной Африке османы видели исключительно лишь возможность для расширения территорий империи и подчинения технологически и экономически отсталых стран. Однако постепенное нарастание внутривосточных противоречий в Османской империи, а также обилие военных конфликтов в северном, западном, восточном направлениях внешней политики, становились условиями ослабления влияния на вассальные государства, что в перспективе привело к утрате контроля над их территориями.

Выводы. Внешняя политика Османской империи в первой половине XVII в. характеризовалась несколькими основными чертами. В этот период империя продолжала свою экспансию и укрепление своего господства на Ближнем Востоке, в Средиземном море и в Юго-Восточной Европе. Однако, ввиду внутривосточных проблем, поэтапно, начали проявляться первые признаки упадка империи, что сказалось на ее внешней политике (чередa поражений от Сефевидской империи). Османы поддерживали дипломатические отношения с другими государствами и устанавливали союзы и соглашения. Империя также использовала дипломатические инструменты для решения конфликтов и предотвращения войн. Внешняя политика Османской империи в XVII в. была сильно определена религиозными факторами. Империя являлась исламским государством, и она стремилась защитить интересы мусульманских сообществ в других регионах. Она также поддерживала своих союзников в исламском мире. Однако количество войн, осуществляемых по инициативе Османской империи, в совокупности навязанными войнами существенно ослабляли влияние империи. Итоги внешнеполитических отношений в изученных направлениях можно охарактеризовать как патовые, поскольку значительных успехов они не принесли, однако также не стали причиной крупных военно-политических и экономических побед.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальфур, Дж. Османская империя: шесть столетий от возвышения до упадка, XIV-XX вв. / Дж. Бальфур – Москва: Центрполиграф, 2018. – 638 с.
2. Гудвин, Дж. Величие и крах Османской империи: властители бескрайних горизонтов / Дж. Гудвин; [пер. с англ. М. Шарова]. – Москва: КоЛибри, 2012. – 412 с.
3. Петросян, Ю.А. Османская империя. Могущество и гибель [Текст] / Ю. А. Петросян. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург: Наука, 2017. – 350 с.
4. Кривоченков, Р.С. Русско-турецкое противостояние (эскалация конфликта) / Р. С. Кривоченков // Сборник трудов Семнадцатой международной научно-практической конференции, Белгород, 18 февраля 2019 года. – Белгород: ООО «ГиК», 2019. – С. 275-280.
5. Ивонин, Ю.Е. Глобальный кризис и начало Тридцатилетней войны / Ю. Е. Ивонин // Известия Смоленского государственного университета. – 2015. – № 3(31). – С. 231-250.
6. Финкель, К. История Османской империи. Видение Османа [Текст] / К. Финкель; [пер. с англ. К. Алексеева, Ю. Яблокова]. – Москва: АСТ, 2014. – 829 с.
7. Стоун, Н. Краткая история Турции / Н. Стоун; [пер. с англ. В. Л. Гончарова]. – Москва: АСТ, 2014. – 317, с.
8. Шаповалов, С. Н. Очерки истории османских крепостей на Тамани и Азовском побережье Кубани в XV–XVII вв. / С. Н. Шаповалов. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2016. – 132 с.
9. Сайганов, В. С. Дипломатические отношения Османской империи и Речи Посполитой в XVII веке / В. С. Сайганов // Энигма. – 2020. – № 24. – С. 119-123.

10. Исаков, Д. В. Тридцатилетняя война в дневнике Иоганна Мейера / Д. В. Исаков // XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2020. – С. 316-321.

**THE MAIN DIRECTIONS OF THE FOREIGN POLICY OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE
FIRST HALF OF XVII CENTURY**

Annotation. The article summarizes and systematizes the main directions of the foreign policy of the Ottoman Empire in the first half of the XVII century, states the insufficient study of the issue in the domestic scientific literature, and therefore focuses on the need for further research on the topic.

Keywords: The Ottoman Empire, foreign policy, the Thirty Years' War.

Ivanov V.R

Scientific supervisor: Razumnyi V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
FSBEI HE «Donetsk State University»
E-mail: ivanov.ladislav18@gmail.com

УДК 94(72) «1810/1821»

МЕКСИКАНСКАЯ ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ 1810-1821 ГГ.

Ищенко Д.Д.

*Научный руководитель: Бредихин А.В. д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению войны мексиканского народа за независимость в 1810-1821 гг., ее причин и итогов. На основе взятых источников и литературы изучен характер освободительной борьбы и предшествующих ей событий, а также роль революционных предводителей. Сделаны выводы по результатам войны за независимость Мексики.

Ключевые слова: Мексика, война за независимость, Новая Испания, колониальное общество.

Особое место в истории Латинской Америки занимает война за независимость испанских колоний в Америке в первой четверти XIX в., которая оказала большое влияние на данный регион. Освободительная борьба населения привела к свержению испанского ига, определила характер развития латиноамериканских стран, а также имела исключительное значение для формирования наций и создания национальных государств в Латинской Америке.

Достаточно показательным и интересным является пример Мексики. Там борьба с колонизаторами приобрела самый большой революционный размах.

«Мексика – одна из тех стран, которые играли и играют наибольшую роль в истории Латинской Америки, – писал мексиканский социолог П. Гонсалес Касанова. – Ее постоянная борьба за национальную независимость... и революция в течение долгого времени делали ее примером и объектом восхищения многих латиноамериканских стран» [1, с. 7].

Целью работы является изучение мексиканской войны за независимость 1810-1821 гг., ее причин, предпосылок и итогов.

История Мексики, в частности период освободительной войны, исследовалась как отечественными, так и зарубежными авторами. Из отечественной историографии следует отметить работы М.С. Альперовича «Рождение мексиканского государства» и «Война за независимость Мексики. (1810-1824)». Также данная тема освещается в учебных изданиях «Образование независимых государств в Латинской Америке (1804-1903)», «История Латинской Америки: С древнейших времен до начала XX в.» М.С. Альперовича и Л.Ю. Слезкина. Среди зарубежных авторов стоит отметить Г.Б. Паркса и его «Историю Мексики».

Ценными источниками являются программа «Чувства нации» и первая конституция Мексики 1814 г., а также коллекция документов Хуана Э. Эрнандеса-и-Давалоса, посвященная истории войны за независимость Мексики с 1808 по 1821 гг.

Мексика, являвшаяся колыбелью древних культур ацтеков, майя, тарасков, ольмеков, тольтеков, сапотеков, была захвачена в XVI в. конкистадорами из Испании, которые насильственным методом положили конец самобытному процессу развития индейских народов. На протяжении почти трех столетий она была феодальным и католическим государством. Земельная аристократия доминировала над крестьянами, а культура развивалась в ограниченных рамках, поставленных духовенством. Правительство всеми силами пыталось оградить мексиканское общество от иностранных идей.

Соппротивление населения, начиная с XVI в. и до самой войны за независимость, не прекращалось. В повстанческом движении были задействованы широкие слои общества.

Массовый характер имели восстания индейцев в XVII-XVIII в. Значительными были мятежи тараумара, тобосо, тепеуанов, кончо, апачей, пима, индейцев Оахаки, Чьяпаса, Новой Мексики, Калифорнии, Соноры, Юкатана, населения Гуанахуато, Мичоакана, Сан-Луис-Потоси, Исукара, горняков Реаль-дель-Монте. Также следует отметить волнения 1624 и 1692 гг. в Мехико. Устраивали бунты и негры-рабы.

В числе недовольных властью Испании находились и состоятельные слои, включая креолов. Однако они не видели опоры в народных массах и брали ориентир на поддержку европейских государств и США [2, с. 13].

Во второй половине XVIII в. в Новой Испании сложилось течение, которое представляли философы-просветители Хосе Антонио Альсате, Хосе Игнасио Бартолаче и Хуан Бенито Диас Гамарра-и-Давалос. Их труды отражали новые убеждения, связанные с поднятием национального самосознания. Эти воззрения стали идейным выражением желания мексиканского общества освободиться от колонизаторского владычества [2, с. 21].

На стыке XVIII и XIX ст. приверженцы независимости активизировали свою деятельность. Этому содействовали революционные явления в других районах Латинской Америки, а именно восстание Тупак Амару, движение комунерос в Новой Гранаде, революция негров-рабов в Сан-Доминго, заговор Тирадентиса в Минас-Жерайсе и «заговор трех Антонио» в Чили.

Определяющую роль в судьбе Новой Испании и остальных испанских колоний сыграли события, происходившие в метрополии в 1808 г., которые стали толчком к подъему освободительного движения. Вторжение французских войск и бездействие правящей группы людей привели к вспышке народного возмущения. В революционной обстановке новым королем становится Фердинанд VII, сын Карла IV. Однако он не задерживается долго на престоле. Под давлением Фердинанд отказывается от своих прав, а следующим королем становится Жозеф Бонапарт [3, с. 127]. Власть оккупантов не устраивала испанский народ. От имени Фердинанда VII начинали действовать создававшиеся провинциальные хунты.

Поражения испанских войск в начале 1810 г. и захват большей части государства французскими оккупантами демонстрировали беспомощность регентского совета. Сведения об этих событиях стали отмашкой к началу восстания в разных районах Латинской Америки. За несколько месяцев во многих городах колоний к власти пришли хунты патриотов. Вскоре эти события нашли отклик в Новой Испании [4, с. 49-50].

В Новой Испании движение освобождения с самого начала было всенародным и получило социальную окраску. Ранним утром 16 сентября 1810 г. жители селения Долорес, услышав колокольный звон, собрались у церкви. Там к ним с призывом обратился приходской священник Мигель Идальго: «Настало время освобождения, пробил час нашей свободы» [5, с. 50-51]. Своим воззванием, получившим в историографии название «Клич Долорес», он положил начало войне за независимость Мексики.

Восстание с самого начала носило массовый характер. Всего за полтора месяца численность войска возросла до 80 тыс. человек. Оно заняло крупные центры Вальядолид, Гуанахуато и Селаю. Основа мятежников состояла из крестьян-индейцев, городской бедноты, негров-рабов, мелкой городской буржуазии, ремесленников и горнорабочих. Также к движению присоединились и многие представители креольской верхушки.

Но стоит обратить внимание на то обстоятельство, что цели участников мятежа отличались друг от друга. Слои колониального общества, имевшие привилегии, прежде всего желали ликвидировать испанскую власть и получить независимость. Основная же часть восставших стремилась к решению социальных задач, а именно уничтожению

феодалных порядков, форм эксплуатации и землевладения. Вскоре многие креольские купцы и помещики, чиновники и офицеры увидели в антифеодалных настроениях народного движения угрозу своим классовым интересам, поэтому они решили перейти на сторону колонизаторов [6, с. 94-95].

Армия Идальго разгромила в конце октября 1810 г. испанские войска у Монте-делас-Крусес и подошла к Мехико. Однако занять столицу Идальго не попытался и направился в Гвадалахару. За короткое время он принял меры для устранения рабства, феодальных повинностей, расовой дискриминации, торговых монополий, возвращения земель индейцам.

В январе 1811 г. освободительная армия потерпела поражение, сражение у моста Кальдерон стало последней битвой под предводительством Идальго. В марте того же года он с другими командующими восстанием в результате предательства были взяты в плен и вскоре казнены [7].

3 августа 1811 г., спустя несколько дней после убийства Идальго, в «Гасета-де-Мехико» появилась копия якобы составленного им заявления. В этом документе говорилось о том, что антииспанский мятеж является преступлением перед королем и богом, что автор раскаивается в своих действиях и осуждает их, а также призывает бунтовщиков в кратчайшие сроки остановить борьбу [8, с. 58-60]. Вот только содержание этого заявления совсем не совпадало с убеждениями и поведением Идальго во время следствия и суда. Значительная часть историков и современников отрицают достоверность данного документа и рассматривают его как текст, написанный по распоряжению испанской администрации, чтобы подорвать освободительную борьбу и посеять разлад среди ее участников.

Народное восстание Мигеля Идальго в течение полугода сотрясало основы режима колонизаторов в Новой Испании, его армия не раз наносила поражения испанцам и освободила довольно обширные земли. Мятежники делали попытки покончить с рабством, расовой дискриминацией, принудительными повинностями, торговыми монополиями, а также вернуть индейцам отобранные у них территории. Восстание стало началом вооруженной войны народа Мексики за свободу, политические и социально-экономические трансформации. Испанским колонизаторам не удалось опорочить образ Идальго, который вдохновлял патриотов продолжать борьбу за независимость.

После гибели Идальго освободительное движение возглавил его ученик – священник Хосе Мария Морелос. В числе его ближайших соратников были Матаморос, Герреро, братья Галеано и др. Армия Морелоса в феврале-апреле 1812 г. обороняла Куаутлу, во второй половине 1812 г. заняла Оахаку и Теуакан, а в апреле 1813 г. овладела портом Акапулько [9, с. 287].

В сентябре 1813 г. в Чильпансинго созывался Национальный конгресс, на котором была представлена программа Морелоса «Чувства нации», предусматривающая осуществление принципов народного суверенитета и национальной независимости, отмену рабства, ликвидацию налогов и податей и т.д. Также ставился вопрос об упразднении латифундий и изъятии имущества богачей и церкви [10]. Морелос был сторонником полного равноправия и говорил, что «цвет кожи не меняет цвета сердца и мысли».

6 ноября 1813 г. была принята декларация о независимости Мексики, 22 октября 1814 г. в Апацингане – первая конституция в истории страны. Конституция предусматривала создание республики, объявляла равенство граждан перед законом, свободу слова и печати и т.д. [11].

К концу 1815 г. колонизаторы смогли разбить основные силы повстанцев и схватить Морелоса, которого вскоре тайно казнили. На значительной территории Мексики восстановилось испанское владычество.

Несмотря на то, что после потери выдающегося революционного предводителя патриоты не сложили оружие, освободительное движение все же шло на убыль. В некоторых районах деятельность вели партизанские отряды Гуадалупе Виктории (Мануэль Феликс Фернандес), Герреро, Мануэля Мьер-и-Терана, братьев Районов, Осорно и др. Однако их общая численность не достигала и 10 тыс., в то время как в распоряжении испанцев находилось 80 тыс. человек более вооруженных и подготовленных, чем отряды повстанцев. Весной 1817 г. революционные восстания были подавлены на значительной территории Мексики, небольшие очаги остались лишь в Веракрусе, Гуанахуато, на побережье Тихого океана.

Неудачной была попытка Франсиско Хавьера Мины освободить Новую Испанию. Эмигрировав из Испании после возвращения Фердинанда VII, он решил продолжить борьбу с абсолютизмом в Америке. В апреле 1817 г. экспедиция Мины высадилась на берегу Мексиканского залива, в Сото-ла-Марина. Его отряды, численностью около 400 человек, объединились с революционерами под руководством Педро Морено. Удержать форт Сомбреро они не смогли, а через два месяца при попытке завладеть Гуанахуато были убиты. Франсиско Хавьер Мина оказался в плену и вскоре был расстрелян. Поражение отряда Мины еще больше усилило упадок морального и воинского духа патриотов.

В 1818-1819 гг. колонизаторы почти на всей территории смогли сломить революционное движение. Многие предводители восстаний попали в плен или погибли. Одна часть восставших отошла от движения, другая – капитулировала. Но оставались и те, кто продолжал борьбу: долину реки Бальсас контролировал Висенте Герреро, а Гуадалупе Виктория укрывался в лесах и горах Веракруса [2, с. 105-106].

Испанская власть уже была готова праздновать победу над инсургентами (так испанцы прозвали участников восстания) Мексики, но случилось то, чего правители не ждали. В январе 1820 г. произошел мятеж в войсках, находившихся в Кадисе. Восставшие требовали восстановить конституцию 1812 г. Вскоре революция охватила все государство. Фердинанду ничего не оставалось как исполнить требования бунтовщиков – действие конституции было возобновлено. Это оказало немалое влияние на положение в Новой Испании.

Из-за революции в метрополии крупные землевладельцы, купцы, военно-бюрократическая верхушка и высшее духовенство решили, что необходимо отделить Мексику от Испании. Своими действиями они надеялись помешать развитию революционных событий и сохранить свои привилегии и господство.

Их опорой стал «план Игуала», изданный полковником Итурбиде в феврале 1821 г. В нем определилась программа, построенная на трех принципах: «независимость, единение, религия». Она провозглашала независимость Мексики, предполагала установление конституционной монархии, сохраняла прежнюю систему управления и гарантии интересов колонизаторов. План абсолютно игнорировал социально-экономические и политические задачи, однако смог обеспечить поддержку народа и многих участников освободительной войны [9, с. 296].

Освободительное движение приняло отличавшийся от прежнего характер и снова охватило всю Новую Испанию. Колониальные власти очутились в изоляции, ведь уже не могли уповать на поддержку ни помещиков, ни высшего духовенства, ни бюрократического аппарата, ни купечества.

Войско Итурбиде не встречало сильного сопротивления и продвигалось вперед. Из Игуалы армия отправилась на север и в апреле вошла в Гуанахуато, после чего, повернув на юг и дойдя до Вальядолида, в мае заняла город. Оттуда Итурбиде направился на северо-восток и в июне завладел Керетаро. Теперь путь лежал к столице.

24 августа 1821 г. в Кордове между Итурбиде и руководителем колониальной администрации Новой Испании О'Доноху был подписан договор, который утверждал главные положения Игуальского плана.

27 сентября Итурбиде со своей армией торжественно вступил в Мехико под зелено-бело-красным знаменем. На следующий день была официально обнародована декларация о независимости Мексиканской империи.

К середине октября 1821 г. было покончено с последними центрами испанского сопротивления в Пероте и Акапулько, а к концу месяца взят Веракрус [12, с. 282-283].

В целом, долголетние усилия народа Мексики увенчались успехом. Но все же, стоит отметить, что большинство социально-экономических и политических задач революции, которые определялись объективными тенденциями развития государства и стремлениями трудящихся масс, остались неразрешенными. Это можно объяснить тем, что из-за слабости крыла радикалов освобождение от колониального ига в конечном счете осуществилось консервативными силами, которые отталкивались от своих интересов и хотели закрепить выгодные им порядки.

Несомненно, трансформация из колонии в суверенное государство имело очень большое значение для исторической судьбы Мексики. Однако движение, основанное на «плане Игуала», достаточно мало было связано с освободительной борьбой предшествующего периода. Оно обусловило установление системы правления, которая являлась враждебной социальной программе революционеров, изложенной Идальго, развитой Морелосом и отстаиваемой Герреро. Свидетель данных событий Карлос Мария де Бустаманте вопрошал: «Разве за это сражались Идальго, Альенде, Морелос и были принесены в жертву 200 тыс. человек? Разве такова была воля нации?» [13, с. 144].

Таким образом, в Мексике, достигшей политической свободы, уцелели монархический строй, латифундии помещиков и привилегии армии и духовенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. P. González Casanova. Mexico: el ciclo de una revolución agraria. – «Cuadernos americanos», 1962, № 1.
2. Альперович М.С. Рождение мексиканского государства. – М.: Наука, 1979. – 167 с.
3. Мирошевский В. М. Освободительные движения в американских колониях Испании. 1492-1810 гг. / В. М. Мирошевский; Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.; Л.: изд-во и 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. – 155 с.
4. Альперович М. С. История Латинской Америки (с древнейших времен до нач. XX в.) / М. С. Альперович, Л. Ю. Слезкин. – Учеб. издание. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшая школа, 1991. – 286 с.
5. P. Garcia. Con el cura Hidalgo en la guerra de Independencia. Mexico, 1948, p. 249.
6. Альперович М.С. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804-1903) / М.С. Альперович, Л.Ю. Слезкин. – Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1966. – 243 с.
7. Паркс Г.Б. История Мексики / Г. Паркс; пер. с англ. Ш. Богиной; предисл. Б. Т. Руденко [с. 5-23]. – М.: Изд-во иностр. лит., 1949 (20-я тип. треста «Полиграфкнига»). – 364 с.
8. Hernández y Dávalos, Juan E. Colección de documentos para la historia de la guerra de independencia de Mexico de 1808 a 1821. Volume v.1 1882
9. Бредихин А. В. История Азии, Африки и Латинской Америки в новое время: учебное пособие / А. В. Бредихин, В. В. Разумный. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2016. – 393 с.
10. Sentimientos de la Nación // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ordenjuridico.gob.mx/Constitucion/1813.pdf>
11. Decreto Constitucional para la Libertad de la América Mexicana // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://museodelasconstituciones.unam.mx/wp-content/uploads/2023/03/1814-Decreto-constitucional-para-la-libertad_Apatzingan.pdf
12. Альперович М.С. Война за независимость Мексики. (1810-1824) / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1964. – 479 с.
13. Cavo A. Los Ires siglos de Mejico durante el gobierno espanol hasta la entrada del ejercito trigarante. Mejico, 1852

THE MEXICAN WAR OF INDEPENDENCE OF 1810-1821

Annotation. The article is devoted to the consideration of the Mexican people's war of independence in 1810-1821, its causes and results. On the basis of the sources and literature taken, the nature of the liberation struggle and the events preceding it, as well as the role of revolutionary leaders, are studied. Conclusions are drawn based on the results of the Mexican War of Independence.

Keywords: Mexico, the War of independence, New Spain, colonial society.

Ishchenko D.D.

Scientific adviser: Bredikhin A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor

Donetsk State University

E-mail: dasha04id@gmail.com

УДК 327.8

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Кальянова М.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. На основе историко-аналитического метода автором рассмотрено формирование концептуальных основ внешней политики Германии и решение вопроса самоидентификации немцев в постбиполярный период. Для внешней политики Германии в первые годы после объединения характерна некоторая осторожность, которая объяснялась, в первую очередь, подозрительностью мирового сообщества по отношению к усилившей свои позиции ФРГ. При этом, несмотря на декларирование приверженности курсу Боннской республики, Германия начала отходить от политики сдержанности, добиваясь свободы действий в военной сфере и возвращение статуса великой державы. Уже к началу XXI в. ФРГ обрела свое новое качественное состояние, превратившись в крупного игрока не только европейской, но и мировой политики.

Ключевые слова: объединение Германии, национальные интересы, постбиполярный период, мультилатерализм, Герхард Шрёдер.

Перелистывая страницы истории международных отношений, можно насчитать множество событий, которые оказали определяющее влияние на судьбы людей и изменили мир. Октябрь 1990 года стал одним из таких судьбоносных периодов, которому было предначертано кардинально изменить геополитическую ситуацию в Европе. 3 октября 1990 года произошло воссоединение Германии, которая моментально стала равноправным и независимым членом мировой политической системы.

Объединение ФРГ и ГДР, являясь одним из крупнейших международных событий XX в, расставило все по своим местам и поставило финальную точку в подведении итогов Второй мировой войны. Цель автора статьи – изучение всех аспектов и особенностей формирования национально-государственных интересов и поиска собственной идентичности объединенного германского государства.

По германскому вопросу не было принято окончательного решения еще со времен Второй Мировой войны, когда странами-победительницами обсуждался, но так и не был найден компромисс в разделе страны-агрессора на зоны влияния. Поэтому в течение нескольких последующих десятилетий стороны не оставляли попыток добиться объединения двух государств, ФРГ и ГДР, но переговоры не имели должного успеха.

И только к концу 80-х годов для создания единой Германии сложились необходимые предпосылки. Толчок дало разворачивание движений за независимость сначала в Польше и Прибалтике, а потом и накрывшее всю Восточную Европу. Не осталась в стороне и ГДР. Активизация протестов и демонстраций простым населением страны набирало обороты, а поток беженцев на запад с каждым днем увеличивался. Также повлиял экономический регресс «развитого социализма», и пресловутая Горбачевская перестройка, и невмешательство советского лидера в дела прежней зоны влияния СССР [1].

Пусковым фактором к рассмотрению вопроса об объединении Германии повлиял приход к власти М. Горбачева в марте 1985г. Уже осенью этого же года в Париже первый Президент СССР предложил дать новую жизнь Деголлевской концепции «общеевропейского дома» и, исходя из нее, решить «немецкий вопрос».

Шаг за шагом, вопрос воссоединения немцев стал переходить в практическое воплощение. В сентябре 1987 года состоялась встреча лидеров двух Германий, Э. Хонеккера и Г. Коля, что явилось знаменательным событием в политической жизни ФРГ и ГДР. В переговорах обсуждались важные темы, касающиеся сохранения мира и

безопасности в Европе. Главами стран был сделан особый акцент на то, что немецкий народ никогда больше не должен быть инициатором войны. Кроме этого были подписаны соглашения о сотрудничестве в научно-техническом, культурном секторе, совместной работе по охране окружающей среды, обмен информацией и опытом в производственном сегменте и др. [2]. 9 ноября 1989 года крушение Берлинской стены ускорило подвижки в решении германо-германского вопроса.

В ноябре 1989 года состоялось заседание в бундестаге, на котором канцлер ФРГ Г. Коль выступил с программой развития германо-германских отношений. Этот план состоял из 10 пунктов и предусматривал поэтапное объединение ФРГ и ГДР. Для того чтобы воплотить в жизнь эту программу, необходимо было согласие четырех держав-победительниц. Лидеры СССР и США положительно восприняли предложение Г. Коля и готовы были поддержать канцлера. В январе 1990 г. из Кремля поступило предложение о созыве для переговоров всех заинтересованных сторон. На встрече, так называемой, «шестерки» (2+4), две германские страны должны были сами выбрать порядок объединения. А страны-победительницы, являющиеся гарантом, смогли обеспечить свои интересы. В конечном итоге, после обсуждения всех нюансов, было утверждено окончательное решение.

После заключения Государственного договора о единстве Германии наступил день, вошедший в историю – 3 октября 1990 г., официально объединивший две страны и один народ. Под праздничное настроение и всеобщую радость в объединившейся Германии этот день был провозглашен «Днем единства» [3].

Долгожданное мирное разрешение германской проблемы состоялось. Бывшая ГДР приросла к ФРГ пятью новыми землями, соответственно произошло и демографическое расширение. На данном этапе в Германии за счет объединения двух стран, увеличилось наращивание политической и экономической мощи, а также произошло освобождение от влияния стран-союзников. В центре Европы появилось государство с большим потенциалом.

Уже в первые годы образования единой Германии немецкой элите пришлось пройти процесс осмысления сложившейся ситуации и четкое понимание государственных интересов, в результате чего в верхах начали формироваться цели внешней политики.

Весомую роль при этом играло отношение к происходящему важных политических тяжеловесов, преимущественно союзников по НАТО и ЕС, у которых объединение Германии породило смешанные чувства. С одной стороны, они понимали отказ Германии быть на задворках политической арены, требуя от нее применения потенциала на службу общим целям. Но, с другой стороны, это вызывало беспокойство, ведь Германия, взяв на себя большие обязательства и ответственность, могла выбиться в европейские лидеры, что претило интересам европейских партнеров, а именно Великобритании и Франции. Еще одно, и очень серьезное опасение, тревожившее союзников – это высокая вероятность воскрешения имперских амбиций со стороны, набирающей силу и мощь объединенной Германии.

Вследствие чего у Берлина появилась архиважная задача – путем дипломатических усилий убедить мировое сообщество, что от Германии не исходит угрозы. В связи с этим сразу после объединения внешняя политика ФРГ была направлена на зарабатывание международного авторитета для доказательства «нормальности» выбранного курса. Необходимо было показать другим державам, что все стремления немцев сводились к следованию общегуманистическим идеалам и либерально-демократическим ценностям в рамках норм международного права и системы западных союзов.

Стоит сказать, что заявляя о «нормальности», немецкая политическая элита имела ввиду также состояние независимости и самостоятельности при проведении своей политики, т.е. достижение полного национального суверенитета. Раздавались призывы

"нормализовать" внешнюю политику, что предполагало в числе прочего и отказ от ряда самоограничений, мотивированных особенностями исторического прошлого Германии [4].

Выступая 26 сентября 1991 г. на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер заявил о «выдвижении на первый план большей ответственности Германии за свободу, демократию и человеческое достоинство», утверждая, что необходимо оставить за спиной государственное мышление нацистского прошлого» [5].

Таким образом, по большому счету «культура сдержанности» на тот период стала важным качественным показателем внешней политики ФРГ и основывалась на концепции «исторической ответственности» Германии, с одной точки зрения, как зачинщицы Второй мировой войны, и с другой – как столп западной демократии [6].

Для внешней политики ФРГ того времени характерно также избегание рассуждений о собственных национальных интересах, делая больше акцент на интересах коллективных. Это во многом стало причиной робких и, порой, спорных внешнеполитических шагов государства в первые годы после объединения, которые зачастую называют «адаптационной фазой».

Кабинетом Г. Коля, первого канцлера объединенной страны, была предпринята попытка определить и упорядочить национальные интересы государства, которые нашли свое отражение на страницах опубликованной в 1994 г. «Белой книги безопасности Федеративной Республики Германии» – основополагающего внешнеполитического документа. А именно, были указаны пять «центральных интересов», на которых строилась политика в области безопасности и обороны Германии:

- 1) Обеспечение свободы, безопасности и процветания граждан Германии и целостности ее государственной территории;
- 2) Интеграция совместно с европейскими демократиями в Европейский союз;
- 3) Прочный трансатлантический союз с Соединенными Штатами как мировой державой, основанный на единых ценностях и общих интересах;
- 4) Ориентирование на примирение и партнерство в отношениях с соседними восточными государствами, их подключение к западным структурам и формирование, таким образом, нового всеобъемлющего кооперативного порядка в области безопасности;
- 5) Соблюдение в мировом масштабе международного права и прав человека и базирующийся на правилах рыночного хозяйства справедливый мировой экономический порядок [7].

Немецкий историк К.Хакке отмечал, что несущими элементами этой конструкции внешнеполитических ориентиров являются диалог, кооперация, готовность к обороне и мультилатерализм [8]. На последнем остановимся поподробнее.

Под «мультилатерализмом» следует понимать глубокую включенность страны в систему многосторонних межгосударственных отношений, прежде всего через международные организации, и ее внешнеполитическую деятельность преимущественно методом многосторонней дипломатии [6].

Стоит отметить, что в противоположность мультилатерализму выступает унилатерализм, то есть внешнеполитический курс, предполагающий свободное самостоятельное ведение политики, без оглядки на мнение международного сообщества.

Мультилатерализм подразумевал под собой, прежде всего, направленность на активное использование в интересах безопасности международных институтов, таких как ООН, ЕС и НАТО. При этом был сделан упор на необходимость принятия решений коллегиально. Именно совместно принятые решения способствовали балансу интересов, а также действенности юридически закрепленных нормативных правовых актов [9].

В то время как Германия заявляла о верности выбранному курсу во внешней политике, в верхних эшелонах власти все чаще разгорались споры о так называемой корректировке

внешнеполитического вектора, который был характерен для тогдашней, имевшей ограниченный суверенитет, ФРГ, но уже в нынешних реалиях становился недопустим. Приоритетная цель уже единой Германии – это поднять и укрепить свой политический вес. Признав Хорватию и Словению, Германия уже в первый год после воссоединения, заявила на весь мир о себе как о равноправном суверенном члене мирового сообщества, способного принимать самостоятельные решения.

В 1998 году с занятием места у руля власти «красно-зеленой» коалицией завершился период привыкания Германии к своей новой исторической роли уже как объединенного государства. Начался отсчет кардинально нового этапа, на пути которого ФРГ стремится понять и найти свое место в современной международной системе. Нужно отметить, что имея определенное экономическое влияние и политический авторитет, Берлину уже не свойственна неуверенность и сомнения в решении важных задач в сфере международной жизни. Притом, что правящей коалицией в новом соглашении было четко прописано о намерении не сходить с уже проложенных внешнеполитических рельсов предыдущего правительства, новоизбранный канцлер ФРГ Г. Шрёдер заявил, что немецкий народ вправе отстаивать собственные интересы, которые следует учитывать не только гражданам ФРГ, но и экономическим и политическим партнерам Германии [10].

На систему взглядов и установок, в совокупности которых строилась внешнеполитическая деятельность немецкого государства, огромное влияние оказал Косовский кризис. Участие Берлина весной в 1999 году в военной операции НАТО на Балканах стал тем переломным моментом, после прохождения которого, по оценке самих немцев, германская внешняя политика вышла на новый уровень, т.е. произошел «окончательный выход Германии из той особой роли, которую в этом столетии она сначала сама хотела играть, и к которой потом ее вынудили» [4].

С наступлением XXI века дискурс о «нормальности» Германии исчерпал себя, что показывает, что ФРГ достигла своего нового качественного состояния.

Последующие события продемонстрировали смену приоритетов ФРГ. Все чаще «сдержанность» становится в политических кругах предметом критики и споров. В правящем кабинете высказываясь о нормальности немецкого государства, его стремлении к созиданию и сотрудничеству, утверждался принцип объективности, базирующейся на понимании собственной мощи. Отсюда формируется постулат, что военная сила это та незыблемая опора, без которой не построишь внешнюю политику и политику безопасности.

Но при этом, обсуждая внешнюю политику, коалиционное правительство СДПГ – Союз-90/ «Зеленые» не забывает поставить акцент на том, что ключевая особенность, проводимой ими политики выступает в мирной направленности. В частности, 10 ноября 1998 года канцлер Шрёдер отметил, что «...германская внешняя политика есть и остается политикой мира, мы решительно заявляем о своей готовности участвовать в мерах по установлению и поддержанию мира» [11].

Таким образом, после объединения Германия не только расширила свои территориальные границы, соответственно улучшив демографические показатели. Воссоединение немцев способствовало экономическому подъему в стране, росту и укреплению политического потенциала. В политическом и экономическом поле германский вопрос был закрыт. Началась новая веха германской истории, открывшая просторы для развития незыблемой, экономически стабильной, мощной и авторитетной в международных отношениях Федеративной Республики Германии.

Проводя свою внешнюю политику, Германия продолжает руководствоваться принципами и ценностями прежней ФРГ. А это значит, что в приоритете остаются мультилатерализм, европейская интеграция, атлантизм и обеспечение европейской безопасности. Осталась непоколебимостью в вопросе сохранения верности союзам и организациям, ценностям и внешнеполитической практике, которые формировали ее

поведение в период до воссоединения. При этом прослеживается стремление Германии играть первую скрипку в мировой политике. И если раньше членство в разных организациях служило средством, обеспечивающим равноправие, то сейчас это понимается немцами как возможность перехода от положения политического карлика к тяжеловесу на мировой арене.

Итак, руководствуясь принципами новой внешней политики и усиливая свою внешнеполитическую активность, ФРГ предстает более напористой и смелой державой, умело лавируя между национальными и коллективными интересами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Плато А. фон Объединение Германии – борьба за Европу / А. фон Плато. – М: РОССПЭН, 2007. – 511 с.
2. Павлов Н.В. Внешняя политика ГДР (1949 – 1990) / Н.В. Павлов // MGIMO.ru. – URL: https://mgimo.ru/files/210929/%D0%BF%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.01.2024)
3. Проэктор Д.М. Россия и Германия: в годы войны и мира (1941 - 1995 гг.) / Д.М. Проэктор. – М: Гея, 1995. – 566 с.
4. Погорельская С.В. Внутривнутриполитические аспекты новой германской внешней политики / С.В. Погорельская // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №7. – С. 91-100.
5. Егоров А.И. Проблема статуса объединенной Германии в 1990-е гг. / А.И. Егоров // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – №1. – С. 143-151.
6. Павлов Н.В., Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера / Н.В. Павлов, А.А. Новиков. – М: ЗАО «Московские учебники - СиДиПресс», 2005. – 608 с.
7. Weissbuch. 1994: Weissbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr // Bundesministerium der Verteidigung. – Bonn, 1994. – 159 S.
8. Hacke C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder / C. Hacke. – Frankfurt/M – Berlin: Ullstein Verlag, 2003. – 652 s.
9. Егоров А.И. Отражение интересов Германии в теории и практике мультилатерализма / А.И. Егоров // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. – 2012. – № 12. (47). – С. 108–111.
10. Hellmann G. Deutschland, Europa und der Osten / G. Hellmann // Internationale Politik. – URL: <https://internationalepolitik.de/de/deutschland-europa-und-der-osten> (дата обращения: 19.01.2024)
11. Семёнов О.Ю. Динамика взглядов федеральных канцлеров ФРГ конца XX начала XXI века на построение и обеспечение европейской безопасности: историко-политический аспект / О.Ю. Семёнов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – №1. – С. 95-100.

THE SEARCH FOR IDENTITY AND THE FORMATION OF GERMAN NATIONAL INTERESTS AFTER UNIFICATION

Annotation. On the basis of historical and analytical method the author considered the formation of the conceptual foundations of German foreign policy and the solution of the issue of German self-identification in the post-bipolar period. Germany's foreign policy in the first years after unification was characterized by some caution, which was explained, first of all, by the suspicion of the world community in relation to the strengthened position of Germany. At the same time, despite declaring commitment to the course of the Bonn Republic, Germany began to move away from the policy of restraint, seeking freedom of action in the military sphere and the return of the status of a great power. By the beginning of the XXI century, Germany had acquired its new qualitative state, becoming a major player not only in European but also in world politics.

Keywords: German unification, national interests, post-bipolar period, multilateralism, Gerhard Schroeder.

Kalyanova M. V.

Scientific adviser: Komarova L.V., Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: t.toryanik@mail.ru

УДК 94:669.013(477.62-21)''1941-1945''

ВКЛАД РАБОЧИХ МАКЕЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Кидяйкина А.С.

*Научный руководитель: Разумная Н.Н., канд .ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»»*

Аннотация: В статье рассматривается краткая биография тружеников Макеевского металлургического завода, которые добровольцами ушли на фронт. Принимали активное участие в военных действиях, за что были награждены.

Ключевые слова: Макеевский металлургический завод, Великая Отечественная война, труженики, фронт, звание Героя Советского Союза.

Участие населения края в Великой Отечественной войне остается малоизученной проблемой. История Макеевского металлургического завода в данный период яркий тому пример.

Впервые же дни с начала Великой Отечественной войны сотни заводчан добровольцами ушли на фронт. Они боролись с фашизмом на фронтах войны, в партизанских отрядах, в подполье. Смертью храбрых в борьбе с фашистскими войсками погибли тысячи заводчан.

В их числе секретарь парторганизации доменного цеха И.А. Ульянов, зам. начальника депо Д.С. Ашихман, секретарь завкома комсомола А.И. Светличный, машинист паровоза Е.С. Анушкевич, секретарь парторганизации мартеновского цеха № 2 А.А. Жуков и многие другие.

Многие из работников завода были удостоены высшего воинского отличия. Например: Алексеев Георгий Александрович, бывший рабочий-автогенщик мартеновского цеха. С 22 июня 1941 года - в действующей армии. Летчик, командир звена бомбардировщиков. Г. А. Алексеев совершил 110 успешных боевых вылетов на бомбардировку военно-промышленных объектов в глубоком тылу врага, уничтожение живой силы и техники противника. 20 июня 1942 года за успешные боевые вылеты, нанесение гитлеровцам большого урона Г. А. Алексееву присвоено звание Героя Советского Союза. Он погиб в воздушном бою 28 февраля 1943 года [1, Л. 2-6].

Анохин Иван Федорович - родился в 1902 году. Работал слесарем железнодорожного цеха, председателем завкома профсоюза. В 1934 году был направлен на учебу в Москву. Окончил военную академию. В действующей армии с июля 1941 года. Заместитель командира стрелкового батальона по политчасти, И. Ф. Анохин проявил мужество и отвагу при форсировании Днепра, закреплении и расширении плацдарма на западном берегу реки. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 15 января 1944 года. После войны полковник в отставке И. Ф. Анохин жил в Москве и умер в 1977 году.

Воронин Василий Андреевич - родился в 1916 году. Работал на заводе им. Кирова. В армии с 1937 года. Участник боев на реке Халхин-Гол. На фронтах Отечественной войны с октября 1941 года. Был дважды ранен. Гвардии майор, командир стрелкового батальона. В боях с 22 по 29 сентября 1943 года В. А. Воронин со своим батальоном выбил противника из шести населенных пунктов, уничтожил много вражеской силы, подбил три танка, 2 бронемшины. В тяжелых боях Василий Андреевич был ранен. Умер от ран в январе 1944 года. 15 января 1944 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Воронин Павел Мартынович - родился в 1919 году. Работал на Макеевском металлургическом заводе. В армии с 1939 года, на фронте с 1941 года. Командир танка гвардии старшина П. М. Воронин в боях за взятие г. Будапешта с тремя своими танками отбил восемь атак противника. В боях за Вену, будучи в передовом отряде, он первым стремительно ворвался в арсенал, чем вызвал панику. Уничтожил 10 вражеских танков, несколько броне- и автомашин, десятки вражеских солдат и офицеров. 29 июня 1945 года П. М. Воронину присвоено звание Героя Советского Союза.

Воронин Степан Никитович - родился в 1915 году. Бывший рабочий агломерационного цеха завода. Во время Великой Отечественной войны командовал батареей 76-миллиметровых пушек. Батарея капитана С. Н. Воронина первой форсировала реку Буг, участвовала в расширении плацдарма. В боях за деревню Королевка, где сосредоточилась двухтысячная группировка противника, Воронин лично прямой наводкой уничтожил 200 гитлеровских солдат и офицеров. В этом бою он погиб. 13 сентября 1944 года С. Н. Воронину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Кошелев Николай Иванович - родился в 1916 году. До призыва в армию рабочий. Лейтенант Н. И. Кошелев командовал танковой ротой. За время боев с 7 августа по 18 сентября 1943 года более 30 раз участвовал в атаках, лично уничтожил 5 танков, 4 самоходных пушки, 15 противотанковых орудий, 20 пулеметов, дот, дзот, минометную батарею, много автомашин и повозок с боеприпасами, живой силой противника. Николай Иванович в боях с гитлеровскими захватчиками личным примером воодушевлял подчиненных, показывая образцы мужества и героизма. Он погиб от разрыва снаряда. Был удостоен Звания Героя Советского Союза посмертно 10 марта 1944 года [2, Л. 1-2].

Цезарь Львович Куников - родился в 1909 году. 15-летним юношей приехал в Макеевку, работал учеником лаборанта, затем лаборантом на металлургическом комбинате треста «Югосталь». Здесь в 1925 году вступил в комсомол, был комсомольским вожаком. В Красной Армии с 1941 года. Командир десантного отряда моряков, майор Ц. Л. Куников отличился в ночь с 3 на 4 февраля 1943 года во время высадки десанта в количестве 260 человек в районе Новороссийска. Отряд отразил 18 жестоких атак противника, затем с 4 по 10 февраля 1943 г. удерживал плацдарм до подхода основных сил нашей армии. Цезарь Львович умер от тяжелого ранения. Звание Героя Советского Союза ему присвоено посмертно 17 апреля 1943 года.

Локтионов Афанасий Иванович - родился в 1919 году. В 1931 - 1934 годах работал на заводе рабочим по ремонту железнодорожного пути. В Красной Армии с 1939 года, в действующей армии - с декабря 1941 года. Командовал ротой, батальоном, затем стрелковым полком, отличившимся при форсировании реки Одер, которую перешел по тонкому льду на подручных средствах. Далее полк, действуя в заболоченной местности, атаковал дамбу, совершил обход вражеских подразделений и закрепился на западном берегу реки. 6 апреля 1945 года А. И. Локтионову было присвоено звание Героя Советского Союза. До 1961 года полковник Локтионов служил в рядах Советской Армии.

Марунченко Павел Поликарпович - родился в 1917 году в Макеевке. После окончания семилетней школы поступил учеником на завод имени Кирова. Здесь же позже руководил заводским комитетом комсомола. В Красную Армию был призван в 1939 году, в действующую армию попал в августе 1942 года. В ночь на 3 ноября 1943 года в условиях штормовой погоды стрелковая рота форсировала Керченский пролив. В боях на подступах к селению Маяк выбыл из строя командир штурмовой группы. Политрук гвардии старший лейтенант П. П. Марунченко принял командование на себя и

погиб от пули вражеского снайпера. П. П. Марунченко 17 ноября 1943 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [3, Л. 1-2].

Надточий Иван Иванович - родился в 1922 году. В 1940 году окончил ремесленное училище, работал токарем в механическом цехе завода. С первых дней войны участвовал в боях за Родину. Когда при взятии господствующей высоты на Букринском плацдарме погиб командир взвода, комсорг стрелкового батальона лейтенант И. И. Надточий принял командование на себя. Повел взвод в атаку, забросал гитлеровцев гранатами, уничтожил два взвода гитлеровцев, но и сам был тяжело ранен. 13 ноября 1943 года И. И. Надточию было присвоено звание Героя Советского Союза.

Николай Ефимович Матвиенко в 1933-1934 гг. работал монтажником на доменной печи № 2. В армии - с 1936 года. Во время советско-финской войны командовал танковым взводом. 11 февраля 1940 года при атаке высоты «Пулеметная горка» взвод Н. Е. Матвиенко прошел два минных поля, проволочное заграждение и, уничтожив противника, занял высоту. 12 февраля взводом была уничтожена еще одна рота врага. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено в 1940 году.

Охрименко Николай Иосифович - родился в 1918 году. После окончания школы работал маляром в ремонтно-строительном цехе. Здесь был принят в комсомол, а в 1938 году призван в ряды Красной Армии. В действующей армии - с марта 1943 года. Отличился при форсировании Днепра. 12 октября 1943 года в районе населенного пункта Лютеж, отбивая контратаку фашистов, был ранен в левую ногу. Лишившись возможности вести, огонь из станкового пулемета, продолжал забрасывать противника гранатами. 13 ноября 1943 года Н. И. Охрименко присвоили звание Героя Советского Союза.

Панченко Борис Константинович - родился в 1917 году в Макеевке. После окончания фабрично-заводского училища в 1932 году трудился электриком, дежурным электромонтером в доменном цехе. В октябре 1941 года был призван в ряды Красной Армии и с октября 1942 года сражался на фронтах Великой Отечественной. Командовал минометной батареей, был дважды ранен. В самом конце войны на территории Чехословакии батареею окружили фашисты. Заканчивались боеприпасы. Командир батареи вызвал огонь «на себя». За этот подвиг 23 мая 1945 года Б. К. Панченко присвоено звание Героя Советского Союза. Закончив войну, Борис Константинович Панченко вернулся на родной завод и до конца своей жизни работал в доменном цехе заместителем начальника цеха по оборудованию, пользуясь безусловным уважением не только среди заводчан, но и жителей города.

Нелегкая доля выпала женщинам. В военное время многие из них были эвакуированы и трудились по своей специальности. Опытнейшие работницы химической лаборатории А. Н. Ткаченко, З. К. Позднякова, А. Ф. Самохвалова работали в химической лаборатории Нижне-Тагильского металлургического комбината. Часть тружениц завода добровольно ушли в армию и прошли они многие километры фронтовых дорог.

26 октября 1943 года было принято постановление Государственного комитета обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной и металлургической промышленности Донбасса» [4, Л. 2-6]. В годы восстановления завода, после освобождения города, не хватало рабочих рук. На многие рабочие места, которые раньше занимали мужчины, пришли женщины.

Вот один из примеров: Стахановским трудом в орденоносном мартеновском цехе славилась канавщица Анна Григорьевна Гержикова. До войны она была домохозяйкой. На старом мартене работал ее муж - бригадир канавы. С начала войны он ушел на фронт и в одном из боев погиб. После освобождения Донбасса Анна Григорьевна пришла в цех и сказала: «Я решила заменить мужа. Хочу работать на том же участке мартена, где

работал и он» [5, Л. 2-11]. Это было в сентябре 1943 года. Первое время Анна Гержикова принимала активное участие в восстановлении разрушенного цеха. А после пуска первых трех печей перешла на канаву. Анна Григорьевна овладела скоростным методом подготовки канавы и из месяца в месяц перевыполняла нормы выработки. В мае 1949 года она была награждена медалью «За трудовое отличие».

5 февраля 1944 года состоялось собрание работниц завода, овладевших мужскими специальностями. Участники собрания обратились ко всем женщинам с призывом «Овладевайте специальностями отцов, мужей, братьев! Советской женщине по плечу любая работа!». Обращение подписали по поручению собрания 22 женщины-работницы завода.

Женщины работали на основных участках металлургического завода, в кузнечном цехе, начальниками смен в прокатном цехе № 3, не говоря уже о центральной заводской лаборатории и других подразделениях. Причем работали они на самых разных участках производства. Многие из них руководили бригадами, сменами, отделами. Они вносили большой вклад в выполнение поставленных перед коллективом задач.

Нелегко был труд тружеников тыла в годы войны, и не случайно для его оценки была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг.» В октябре 1946 года первые медали были вручены работникам завода: Сойникову Р. И., Колпакову А. Я., Анисимову В. И., Авдееву Ф. Л., Семашко Е. Г., Лунину Е. А., Бойко В. И., Васютину Ф. П., Григорьеву М. А., Косинову В. Л., Мейерову С. М., Скарбун А. А., Сердюк Т. Т. и другим [6, Л. 12].

Выводы. Таким образом, рабочие Макеевского металлургического завода с первых дней войны были в числе мобилизованных и принимали активное участие в военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны, в составе партизанских отрядов, многим из них присвоено звание Героя Советского Союза. Неоценим вклад женщин-тружениц завода в общую Победу над врагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб).- Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 2.
2. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб).- Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 3.
3. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб).- Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 4.
4. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб).- Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 5.
5. Государственный архив Санкт-Петербурга (ГА СПб).- Ф. Р-297. Оп. 24. Д. 13. Л. 6.
6. Государственный архив Донецкой Народной Республики (ГА ДНР). - Ф. 70. Оп. 1. Д. 81. Л. 2-15.

CONTRIBUTION OF THE WORKERS OF THE MAKEYEVSKY METALLURGICAL PLANT IN VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation: The article discusses a brief biography of the workers of the Makeyevsky Metallurgical Plant, who volunteered to go to the front. They took an active part in military operations, for which they were awarded.

Keywords: Makeyevsky Metallurgical Plant, the Great Patriotic War, workers, the front, the title of Hero of the Soviet Union.

Kidyajkina A.S.

Razumnaya N.N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University, Donetsk, DPR
anastasia.roshchypkina@mail.ru

УДК 930(470):271.22(091)

ВЛИЯНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ХАРАКТЕР СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Коваленко Д.А.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Характеризуется церковная реформа патриарха Никона, ее социальное и политическое влияние на жизнь России в XVII – XVIII веках. На основе исследованных источников и литературы изучается характер старообрядческого движения, его основные течения, а также влияние географических и социально-экономических факторов на распространение и развитие этих течений.

Ключевые слова: Раскол, старообрядчество, поповщина, беспоповщина, крепостное право.

Введение. Становление старообрядчества – длительный и противоречивый процесс, сочетавший в себе крайний консерватизм и некоторые проявления радикализма. В нем отразился обличенный в религиозную оболочку протест против социальных противоречий самодержавно-крепостнического строя и идеологического засилья православной церкви. Старообрядцы сохранили дореформенные быт и культуру, что дает нам частичное представление о русской жизни XVII века и дополняет письменные и вещественные источники. Интерес представляет их высокая духовная, социальная и экономическая активность, выражавшаяся в активной пропаганде своего учения, создании сплоченных общин. Наконец, противоречивое и разнородное старообрядческое движение в каждом уголке России проявлялось по-разному, под влиянием различных факторов принимая порой слишком радикальные формы.

Целью работы является изучение характера старообрядчества, его особенностей, течений, и влияния на них географических и социально-экономических факторов.

Задачи данной работы: охарактеризовать последствия церковной реформы патриарха Никона, изучить старообрядческое движение и его течения, определить их различия и проанализировать влияние на них географических и социально-экономических факторов.

Данная проблема была частично отражена в трудах отечественных дореволюционных авторов, таких как М.И. Лилеев, Д.И. Сапожников, А.И. Журавлев [6, 8, 9], а также советских и современных российских историков, среди которых наибольший вклад в изучение русского старообрядчества XVII – XVIII века внес С.А. Зеньковский [4].

Основными источниками по данной теме являются произведения житийной литературы. Для изучения беспоповского раскола, а также организации и структуры беспоповских общин, были использованы «Житие Феодосия Васильева, основателя феодосиевского согласия, написанное сыном его, Евстратом, в 7250-м году», описывающее историю создания и функционирования первых федосеевских общин, «Житие Корнилия Выговского» и труды Семена Денисова, отражающие историю Выговской пустыни и создания там одного из важнейших центров беспоповского старообрядчества [1, 2, 10].

Основная часть. Церковная реформа патриарха Никона, проводимая с 1653 по 1655 годы, оказала огромное влияние на историю Российского государства и Русской православной церкви. Реформа подразумевала обновление канонического права, изменение церковного обряда и церковной символики на греческий манер. Патриарх сразу заручился поддержкой государя Алексея Михайловича и не встречал преград для

реализации задуманного. Но изменение, на первый взгляд незначительной, но такой важной части православного обряда, как крестное знамение, причем личным, ни с кем не согласованным распоряжением, было чем-то небывалым в истории не только русской, но и вообще христианской церкви. Тем более, новогреческая форма перстосложения была осуждена и запрещена еще Стоглавым собором в 1551 году. Удивительно и то, что внедрение перемен Никон начал накануне Великого поста, который для духовной жизни России XVII имел немалое значение и вызывал всеобщее религиозное напряжение.

Реформа была раскритикована старожилами церкви, которые считали изменения неоправданными. Некоторые теологи и священнослужители отказались принимать нововведения и были изгнаны из церкви. Отрицательно воспринял реформу и народ.

Тем не менее, реформа позволила российской религии создать прочные связи с зарубежными церквями, повлияла на развитие образования и культуры, способствовала проникновению в них светских элементов. Основным итогом реформы стали централизация церкви и унификация богослужения и иконописания. Но реформа привела и к отрицательным последствиям. Отказ от традиционной православной веры вылился в церковный Раскол, который разделил православное население России на два противоборствующих лагеря и подорвал авторитет официальной Русской Православной церкви. Религия в государстве прежде была ориентирована именно на первоначальное христианство, и это наследие было уничтожено. Государство преследовало старообрядцев, причем после смерти царя Алексея Михайловича, во время правления Федора Алексеевича и царевны Софьи, гонения только усилились. Распространение учения старообрядцев запрещалось с 1681 года. В 1682 году по приказу Федора Романова был сожжен Аввакум. При Софье был издан закон, окончательно запретивший любую деятельность раскольников. Часть населения страны пострадала от преследования властей или, в попытках сохранить преданность старой вере, сгорела в так называемых «гарях» [5, с. 42-51].

Раскол с начала своего существования был явлением сложным и многообразным. Старообрядцы, «расколовшись» на несколько различных по социальному составу и воззрениям движений, сформировали противоположные не только друг другу, но и официальной церкви, течения. Основных направлений существовало два – «поповщина», сформировавшаяся из консервативного движения старых боголюбцев, и «беспоповщина», более радикальное направление, представители которого не имели духовенства. Оба направления значительно отличались друг от друга. Поповство было представлено белым духовенством и тесно связывалось с городской средой. Поповцы мало отличались от остального православного населения, а своей целью видели сохранение подлинной старорусской веры и спасение в миру. Мятежное беспоповство, напротив, стремилось к изоляции от послереформенного православия и созданию закрытых общин, вело активную пропаганду своих воззрений, отрицало официальную церковь и духовенство, отказывалось от таинств, и было основано на вере и личном спасении через аскезу и несоприкосновение с земным миром через уход из него. Одновременно с поповщиной и беспоповщиной из раскола выделились менее распространенные течения – христовщина, возникшая под влиянием западной мистической мысли, и нетовщина, являвшаяся своеобразным продолжением новгородских и псковских стригольников [4, с. 258].

Одним из основных факторов, повлиявших на особенности появления и развития церковного раскола в разных уголках России, является фактор географический. На характер старообрядческого движения в той или иной местности оказывали влияние природные условия, близость границы, освоенность территории и т.д. На отсталых и заброшенных территориях идеи раскола распространялись молниеносно. В такие области стекались несогласные со всей России, не боясь преследования властей.

Например, одним из крупных районов для постоянного или временного исхода староверов из Москвы было Пошехонье, то есть область к северу от Волги, в пределах бывшей Костромской губернии. Этот край всегда был одним из наиболее отсталых в Средней России. Распространению старообрядческих воззрений в новгородском крае способствовала близкая граница, через которую из Ливонии и Швеции попадали протестанские идеи. Особенно активную пропаганду лютеранства развернули шведы, также принимавшие преследуемых в конце 1670-х годов староверов [9, с.24-25].

К северу и востоку от Волги старообрядчество распространялось весьма успешно и оказало значительное влияние на мировоззрение местного населения. К западу и югу от Волги раскольников, напротив, очень мало, а изредка встречавшиеся раскольничьи районы, оставались изолированными от остального населения. В средней и южной Великороссии старообрядческими землями частично являлись только части Московской и Владимирской губерний, Калуга, Боровск со своими окрестностями и район тульских оружейных заводов [4, с. 369-372].

Южная Великороссия была не знакома с раскольничьими идеями и не имела старообрядческих общин, и, что немаловажно, была зоной наиболее резких форм крепостного права. Непосредственная эксплуатация крепостного помещиком преобладала во всей южной Великороссии. Благодаря постоянному контролю над зависимым населением помещики могли легко приостановить появление мятежных настроений среди своих крестьян (что отличало Юг от Севера, где в силу его «свободы» и недостаточной подконтрольности Центру, старообрядческие идеи распространялись практически бесконтрольно) [8, с. 394-395].

На Севере и в Заволжье крепостного права или не существовало, или оно имело форму частного налога (оброка). Раскол в этих областях был очень силен, причем принял свою радикальную «беспоповскую» форму. Конечно, раскол существовал и в областях, где существовало крепостное право - на Урале и в Сибири, но связан этот процесс был не с земледелием, а с горной промышленностью, в которой немало заводчиков принадлежало к старообрядцам.

Если обобщить все имеющиеся данные, то можно заметить, что в Ярославской и Владимирской губерниях раскол был распространен среди богатых государственных крестьян или в имениях крупных помещиков, таких как князья Юсуповы, Мещерские, Гагарины, Белосельские-Белозерские. Здесь крестьяне были либо на оброке, либо занимались торговым или кустарным производством, а помещики сами никогда за крестьянами не наблюдали. В районы с преобладанием наиболее радикальных форм крепостничества раскол не проникал или был сразу же искоренен [7, с. 21].

В южных районах Великороссии раскол чаще был явлением городским (Калуга, Боровск, Тула, Богородицк), а также был связан с промышленными районами (тульские заводы, текстильные заводы Московской и Владимирской губерний).

В районах свободного «государственного» крестьянства старообрядчество было преимущественно беспоповским. В областях мягкой формы крепостничества (оброка) преобладала поповщина.

Традиционный поповский раскол, ориентированный на благообразную жизнь в миру, также развивался в районах эмиграции (например, Новороссии), или в тех районах, где контроль администрации был смягчен или промышленниками, или старинными казачьими учреждениями. Это объясняется тем, что поповщина требовала более сложных организационных форм – церкви, священника, совершения литургии. Организовать поповскую общину в средней полосе России было затруднительно, но доступно в эмиграции и более свободных казачьих областях [6, с.475].

Заключение. Таким образом, характер старообрядческого движения напрямую зависел от географических и социально-экономических факторов. Области с жестким

крепостным правом не были заражены расколом, в отличие от областей с мягкой формой крепостничества или «свободного государственного крестьянства».

Так, для центра и юга России было характерно поповство, в котором не происходило смешения между монастырской и мирской жизнью. Поповцы, нередко по правительственной инициативе, селились на богатых слабозаселенных землях Поволжья и Малороссии, создавали развитые общины, успешно вели торговлю, и, со второй половины XVIII века перешли на легальное положение.

Центрами беспоповского раскола же являлись самые отсталые, слабо освоенные и далекие от центра области государства. Русский Север и Сибирь были подходящим местом для разрастания старообрядческого мятежа еще потому, что до начала XVIII века каждый приход там являлся независимой церковно-административной единицей, выполнявшей почти все функции местного самоуправления. Отсутствие института крепостного права и дворянства на свободолюбивом Севере не допускали самой возможности установления там новых порядков. Очагом беспоповского старообрядчества становится близкий к литовской границе мятежный Новгород, а наиболее известным и изученным центром – Выговская пустынь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бровкович, А. И. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола: Житие Корнилия / А. И. Бровкович – Ч. 1. – СПб: Д.Е. Кожанчиков, 1861 – 340 с.
2. Денисов С. История об отцах и страдальцах соловецких. Лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина Изд. подг. Н. В. Поньрко, Е. М. Юхименко. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 272 с.
3. Журавлев, А. И. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках так называемых старообрядцах / А. И. Журавлев – 5-е изд. – СПб: В.А. Терсков, 1855 . – 346 с.
4. Зеньковский, С. А. Русское старообрядчество: В 2-х том. – Т 2. – М.: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрика, 2009 – 688 с.
5. Кутузов, Б. П. Церковная реформа XVII века: трагическая ошибка или диверсия? // Церковь. – 1992. – № 1. – С. 42-51.
6. Лилеев, М. И. Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII веков. – Киев: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1893. [Электронный ресурс]. URL: <https://znaniium.com/catalog/product/356134> (дата обращения: 06.02.2024).
7. Липранди, И. П. Краткое обозрение существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. – Лейпциг: Э.Л. Каспрович, 1883 — 83 с.
8. Мельников, П. И. Счисление раскольников / П. И. Мельников. – СПб: Издание Т-ва А. Ф. Марксъ. Приложениѣ къ журналу «Нива», 1909. – 384-409 с.
9. Сапожников, Д. И. Самосожжение в русском расколе во второй половине XVII века до конца XVIII. – М.: Унив. тип., 1891. – 166 с.
10. Урушев Д.А. История русского старообрядчества. – М.: Вече, 2015. – 256 с.

INFLUENCE OF GEOGRAPHICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE CHARACTER OF THE OLD BELIEVER MOVEMENT

Annotation. The church reform of Patriarch Nikon, its social and political influence on the life of Russia in the 17th – 18th centuries are characterized. Based on the studied sources and literature, the nature of the Old Believer movement, its main movements, as well as the influence of geographical and socio-economic factors on the spread and development of these movements are studied.

Key words: Schism, Old Believers, priesthood, priestlessness, serfdom.

Kovalenko D.A.

Scientific adviser: Agarkova M.I., senior lecturer
FSBEI HE «Donetsk State University»
E-mail: darjakov0@gmail.com

УДК 94:621(477.6) «1943/1945»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДОНБАССА В 1943 – 1945 ГГ.

Колесников Н.С.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р. ист. наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается восстановление машиностроительных предприятий Сталинской и Ворошиловградской областей после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков в 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Донбасс, машиностроительный завод, восстановление, Государственный комитет обороны

Введение. Одной из героических страниц истории Донбасса является трудовой подвиг его жителей, которые после изгнания немецко-фашистских оккупантов, опираясь на всестороннюю помощь всех советских республик, в кратчайшие сроки возродили промышленный потенциал «всесоюзной кочегарки». Процесс восстановления предприятий тяжелой промышленности, в том числе машиностроительной отрасли, исследован в монографии В.И. Мавроди «Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны» [1], в публикациях В.С. Околотина «Деятельность Государственного комитета обороны по восстановлению Краматорских машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 г.» [2], «Роль Государственного комитета обороны в восстановлении машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 года» [3].

Целью статьи является изучение этапов и методов восстановления машиностроительных заводов Донбасса в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны. Источниковой базой работы являются рассекреченные документы ГКО [4], опубликованные документы в сборниках «Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» [5], «Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945» [6].

Основная часть. К 1941 г. Донбасс представлял собой регион не только с развитой металлургической и угольной промышленностью, но и с мощным машиностроением. Накануне Великой Отечественной войны здесь производили продукцию Новокраматорский завод им. Сталина и Старокраматорский завод им. Орджоникидзе, Горловский машиностроительный завод им. С.М. Кирова, Ворошиловградский им. Пархоменко, Ворошиловградский паровозостроительный им. Октябрьской революции, Сталинский машиностроительный завод им. 15-летия ЛКСМУ, Торецкий машиностроительный завод им. К.Е. Ворошилова, Свердловский машиностроительный завод и другие. По оценкам немецких экспертов, на этих заводах изготовлялось 30 % советских локомотивов, 6% вагонов и станков, 8% танков и кабин пилотов, 10% пушек [7, с. 143]. В условиях начавшегося вторжения захватчиков значительная часть оборудования и трудовых коллективов предприятий была эвакуирована в глубокий тыл, часть была взорвана как при отступлении войск Красной армии, так и при отступлении немцев из Донбасса в период проведения Ворошиловградской операции (29 января - 18 февраля 1943 г.) и Донбасской стратегической наступательной операции (13 августа – 22 сентября 1943 г.). Восстановление заводов и возобновление выпуска продукции на прежних производственных площадках становилось одной из первоочередных задач тружеников Донбасса.

Машиностроительная отрасль после освобождения от немецко-фашистской оккупации требовала неотложных восстановительных мер. Без машиностроительной продукции было невозможно восстановление угольных шахт, металлургических и энергетических предприятий, производственной инфраструктуры и железнодорожных коммуникаций. Именно поэтому восстановление машиностроительных заводов Донбасса находилось в центре внимания ГКО, региональных и городских комитетов КП(б)У и Советов депутатов трудящихся. Работа по быстрейшему вводу в эксплуатацию предприятий машиностроения рассматривалась как особо важная государственная задача.

Резьвакуация машиностроительных заводов началась сразу же после освобождения первых городов Ворошиловградской области. 16 февраля 1943 г. была организована резьвакуация оборудования и технического персонала Свердловских Центрально-электро-механических мастерских из Челябинской области. На коллектив мастерских возлагались большие надежды ремонта уцелевшего оборудования. Особое внимание уделялось восстановлению Ворошиловградского паровозостроительного завода им. Октябрьской революции, который находился в плачевном состоянии: «Развалины цехов смотрят обгорелыми зияющими окнами, груды железа и мусора загораживают проходы». Трудящиеся завода обратились к жителям города с призывом принять посильное участие в восстановлении предприятия. Через месяц после освобождения Ворошиловграда 17 марта 1943 г. была восстановлена и запущена в работу полутонная вагранка в чугунолитейном цеху. 22 апреля была запущена в эксплуатацию вторая временная энергетическая база, которая дала возможность приступить к ремонту боевых машин. 5 мая началось восстановление первого заводского паровоза С-3-С, а через две недели он уже был выпущен в эксплуатацию. Первыми предприятиями машиностроительной отрасли Сталинской области, которые начали восстанавливаться, были Новокраматорский завод им. Сталина и Старокраматорский завод им. Орджоникидзе. 21 сентября 1943 г. ГКО принял постановление «О восстановлении Новокраматорского завода им. И.В. Сталина и Старокраматорского завода им. Г.К. Орджоникидзе как главной базы возрождения черной металлургии, угольной промышленности и электростанций в Донском бассейне» [8, с. 346]. ГКО считал, что эти заводы должны были обеспечить восстановление предприятий черной металлургии, угольной промышленности, электростанций Донбасса, стать ремонтно-технической базой для возрождения промышленности других регионов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации. 25 сентября на Новокраматорском машиностроительном заводе начала действовать первая электростанция мощностью 30 кВт, что позволило существенно ускорить восстановительные работы [9, с. 86]. 5 октября 1943 г. вступило в строй паровозное депо Новокраматорского машиностроительного завода [10, с. 87]. Возникли проблемы с резьвакуацией станков, оборудования и специалистов завода, поскольку в 1942 г. завод был размещен в г. Электросталь Московской области. После освобождения Краматорска от немецко-фашистских захватчиков было принято решение не резьвакуировать завод из Электростали, а в Краматорске построить новый завод. Оборудование на завод поступало из смежных предприятий. 1 ноября 1943 г. закончилась подготовка к пуску цеха мелкого литья с установкой 1-тонной вагранки, были подготовлены бытовые и подсобные мастерские цеха [11, с. 217]. На Новокраматорском машиностроительном заводе к декабрю 1943 г. трудилось уже 4647 чел., из которых почти 70% были кадровыми работниками этого же завода.

Старокраматорский машзавод им. Орджоникидзе в 1941 г. был эвакуирован в Верхнюю Салду Свердловской области и в Иркутск на завод им. Куйбышева Наркомцветмета [12, л. 195]. Для кузнечного цеха Старокраматорского машиностроительного завода осенью 1943 г. было полностью отгружено оборудование,

которым он располагал до войны. К 1 ноября 1943 г. трудящимися завода механический цех №1 был на 85% очищен от мусора и развалин, а механический цех №2 был очищен полностью. Был восстановлен гидравлический пресс и запущен в эксплуатацию железнодорожный кран грузоподъемностью 6 т. В механическом цеху №2 были восстановлена калильная печь, смонтированы 5 козловых и 5 мостовых кранов, установлен молот «Беше». В механическом цеху №3 установили котельную парового отопления, отремонтировали 3 мостовых крана, запустили в эксплуатацию пресс, ножницы, токарный, строгательный и сверлильный станки. Заработал кран грузоподъемностью 10 т. В цеху металлоконструкций были отремонтированы 3 мостовых крана, были пущены в эксплуатацию пресс и станки, шел монтаж 7 колонн, две из них были смонтированы на 75%. Восстановление угольной промышленности было немыслимо без функционирующих заводов угольного машиностроения. В 1943 г. началось восстановление Горловского машзавода, который возвращался из г. Копейск. После реэвакуации предприятие приступило к ремонту, а затем и производству горношахтного оборудования. Работами по возрождению завода руководил А.М. Хонахбеев [13, с. 234]. В конце 1943 г. завод приступил к выпуску врубовых машин, насосов и вентиляторов.

Осенью 1943 г. из Карпинска Свердловской области был реэвакуирован Сталинский машиностроительный завод им.15-летия ЛКСМУ. Немцы после прихода в Сталино планировали запустить завод и организовать на нем выпуск врубовых машин «Эйкгофф», конвейерных приводов и других механизмов для угольной промышленности. Но все эти попытки были сорваны. 26 октября 1943 г. ГКО приняло постановление о восстановлении завода. Уже 28 октября был введен в строй кузнечный цех, 13 ноября была выдана первая плавка в литейно-модельном цеху, 18 ноября прибыло пополнение специалистов из Московской области. Началось изготовление продукции для шахт. Продолжались работы по восстановлению заводов Ворошиловградской области. 31 октября 1943 г. вышло распоряжение ГКО № 4475 об обеспечении оборудованием восстанавливаемой ТЭЦ завода; 15 декабря 1943 г. – постановление ГКО № 4792 о неотложных мероприятиях по восстановлению Ворошиловградского завода им. Октябрьской революции.

Торецкий (Дружковский) машиностроительный завод имени К.Е. Ворошилова вернулся из Александровска Пермской области. 9 сентября 1943 г. приказом Наркомата угольной промышленности машзавод был объявлен действующим предприятием [14, с. 68]. В первую очередь намечено было восстановить литейный, чугунолитейный, механический, стрелочный и котельно-монтажный цехи, привести в действие паросиловое хозяйство. К ноябрю 1943 г. завод был обеспечен электроэнергией, заработали 6 токарных, 2 строгальных, 2 точильных станка, был собран инструмент. К декабрю 1943 г. возобновили работу чугунолитейный и сталелитейный цехи.

Новгородский машиностроительный завод до Великой Отечественной войны выпускал машины для сельского хозяйства и маслобойных заводов: сеялки, веялки, бороны, бункера, конные приводы. В начале октября 1941 г. он был эвакуирован в г. Гурьев (Казахстан). Базой для размещения на новом месте был Гурьевский ремонтно-механический завод. Во время войны коллектив занимался выпуском военной продукции. В 1943 г. завод был реэвакуирован.

Восстановительные работы повсеместно продолжились в 1944 г. В начале года в Краматорске на машиностроительном заводе им. Сталина были восстановлены: модельный цех, чугунолитейный цех мелкого литья на 1 тыс. т отливки, кузнечный цех на 2 тыс. т поковок, ремонтно-механический цех на 50 станков, цех металлоконструкций, транспортный цех и другие. Восстанавливаются чугунолитейный цех среднего литья, полное восстановление которого было запланировано во втором квартале 1944 г,

заготовительный отделения кузнечного цеха, паровые молоты на полтонны и тонну. Развернуты работы по восстановлению цеховых электроподстанций, газостанции горячего и холодного газа для питания мартеновских печей. В августе 1944 года коллектив Новокраматорского завода смог добиться восстановления первой очереди производства. В эксплуатацию было сдано 14 основных и вспомогательных цехов, которые составляли технологический комплекс по выпуску машин и оборудования для металлургической, угольной промышленности и энергетики. Народное хозяйство страны к концу 1944-г. получало от новокраматорцев шахтные подъемные машины, углемольные мельницы, доменное и мартеновское оборудование, крупные узлы турбин. К февралю 1944 г. Торецким машзаводом было выпущено 15 проходческих лебедок, 15 подъемных машин. Цехи начали изготавливать копры, копровые шкивы, щечковые дробилки, пятитонные лебедки, а с середины 1944 г. – шахтные вагонетки. В январе 1944 г. завод освоил производство проходческих лебедок грузоподъемностью 15 т. Была поставлена задача – возобновить выпуск рудничных электровозов. На Ворошиловградском заводе им. Октябрьской революции в соответствии с распоряжением ГКО № 5881 от 12 мая 1944 г. было освоено производство литья нижних катков для танков ИС. К 1 сентября 1944 г. из 108000 кв. метров производственных площадей было введено в эксплуатацию 21697 метров. В цехах было установлено 437 единиц различного оборудования, в том числе металлорежущего – 165, кузнечно-прессового – 30.

В победном 1945 г. завершались восстановительные работы на почти всех машиностроительных предприятиях Донбасса. В сентябре 1945 г. новокраматорцы ввели в действие весь производственный комплекс цехов, на оснащении которых находилось 86 мощных мостовых кранов, 11 вагранок, 2 мартена, 5 ковочных прессов, 696 различных станков и другое оборудование. Завод участвовал в восстановлении 9 крупных металлургических заводов страны. Одновременно проводилась его реконструкция. Наряду с другими отраслями тяжелой промышленности, машиностроительная занималась подготовкой кадров. Новокраматорский завод на своей базе к октябрю 1944 г. подготовил по основным производственным профессиям 2 тыс. чел. и свыше 10 тыс. чел. повысили свою квалификацию [15, с. 50].

Заключение. Таким образом, народное хозяйство освобожденного от немецко-фашистской оккупации Донбасса нуждалось в большом количестве промышленного оборудования и машин, ранее производившихся на местных машиностроительных заводах. Руководство процессом реэвакуации предприятий, их восстановлением осуществлял ГКО. Вся тяжесть восстановительных работ легла на плечи пережившего оккупацию населения Донбасса, возвращавшиеся на родную землю из эвакуации жителей, прибывавших на помощь специалистов Урала, Сибири, Подмосковья. Восстановленные машиностроительные предприятия смогли обеспечить значительной долей оборудования предприятия Донбасса, чем существенно ускорили динамику восстановления базовых отраслей промышленности, приближая, таким образом, Победу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мавроди В. И. Коммунисты Донбасса в борьбе за восстановление тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны (1943 - 1945 гг.). – М.: Изд-во МГУ. 1962. – 63 с.
2. Околотин В.С. Деятельность Государственного комитета обороны по восстановлению Краматорских машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 г. // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестивалей, Иваново, 19–29 апреля 2022 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. – С. 388-393.
3. Околотин В.С. Роль государственного комитета обороны в восстановлении машиностроительных заводов Донбасса осенью 1943 года // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2022. №2 (81). С. 49 – 53.

4. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Сб. док. и материалов / Парт. арх. Донецк. обкома Компартии Украины, Донецк. обл. гос. арх.; Отв. сост. В.И. Лебедев. – Донецк: Донбасс, 1982. – 310 с.
5. Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: Сб. материалов и док. / Парт. архив Луганск. обкома КП Украины, Каф. истории КПСС и науч. коммунизма Луганск. машиностроит. ин-та; Сост. А. М. Бурлаков и др. – Донецк: Донбасс, 1969. – 380 с.
6. Государственный комитет обороны СССР. Постановления и деятельность 1941–1945 гг. Аннотированный каталог: в 2 т. – М.: Политическая энциклопедия. 2015. – Т 1: 1941-1943 гг. - 1222 с.
7. Сусликов В. Є., Титаренко Д. М. Горлівка в період Великої Вітчизняної війни та перші повоєнні роки (1941-1950): історичний нарис та джерела / В. Є. Сусликов, Д. М. Титаренко. – Донецьк : Норд-прес, 2010. – 505 с.
8. Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: Хроника событий / рук. кол. сост. В.И. Клоков. – К.: Политиздат Украины, 1985. – 618 с.
9. Зайцев А. М. Новокраматорскому – 50 лет : науч.-попул. очерки истории произв. об-ния «Новокраматор. машиностроит. з-д» / А. М. Зайцев, В. И. Барсуков; редкол.: Е. А. Мацегора. – Донецк : Донбас, 1983. – 207 с.
10. Шевченко А. Новокраматорцы. Очерки из истории Новокраматорского завода имени В. И. Ленина / А. Шевченко; А. Зайцев. – Донецк : Донбасс, 1968. – 152 с.
11. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.).
12. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 12. Л. 33-34; Оп. 2. Д. 21. Л. 195-197.
13. Жизнь замечательных заводов: НПК «Горные машины». – Запорожье: Дикое Поле, 2012. – 480 с.
14. Белашов Б. Кузнецы шахтерских рекордов : очерки из истории Дружков. ордена Ленина машиностроит. з-да / Б. И. Белашов, А. Н. Климов, А. И. Коваленко; под ред. канд. ист. наук Р. Д. Ляха. – Донецк : Донбас, 1978. – 128 с.
15. Мавроди В. И. Указ. соч.

RESTORATION OF THE MECHANICAL ENGINEERING INDUSTRY OF DONBASS. 1943 – 1945

Annotation. This article examined the restoration of machine-building enterprises of the Stalin region and Voroshilovgrad region after the liberation of Donbass from the Nazi occupiers in 1943.

Keywords. The Great Patriotic War, Donbass, machine-building factories, restoration, State Defense Committee.

Kolesnikov N.S.

Scientific supervisor: Agapov V. L. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor

Donetsk National University

E-mail: giakolesnikov@yandex.com

УДК 94(430.131.1/.2)-045.62

ПРОЦЕСС ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Комарова М.Д.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р ист.наук, профессор
ФГБОУ «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается сложный процесс объединения Германии в XX в. Целью является изучение политических факторов, которые привели к объединению ФРГ и ГДР, а также рассмотрение ключевых причин, которые на него повлияли. В ходе исследования автор изучил механизм, который привел к поиску общих знаменателей у ФРГ и ГДР, проанализировал внутривнутриполитическую обстановку в государствах, определил наиболее критические моменты, точки соприкосновения и разногласия в отношениях между ними.

Ключевые слова: ФРГ, ГДР, Германия, СССР

Германия является одной из наиболее развитых современных стран. Специфика ее развития состоит в том, что продолжительный период она была разделена. После поражения нацистской Германии во Второй мировой войне вся территория страны была поделена между странами победителями – СССР, Францией, США и Великобританией. Идеологический фактор послужил основой для разрушения фундамента союзничества, который был накоплен за время Второй мировой войны и перерос в политическое противостояние [1]. Раздел Германии на два государства заложил некоторые концептуальные основы для современной Германии.

Актуальность данной проблематики состоит в том, что время, проведенное порознь для Германии, до сих пор является важным фактором, влияющим как на политическую, так и на социальную жизнь общества. Изучение процесса объединения страны необходимо для осознания целостности нации и государственности, а также ключевых факторов политической системы современной Германии. Целью статьи является рассмотрение политических процессов, которые привели к объединению Германии в XX в.

Рассмотрение поэтапного механизма объединения Германии невозможно без изучения специфики и анализа политического процесса этого периода. Следует учитывать разные подходы в функционировании государственных систем ФРГ и ГДР, а также сложность внутривнутриполитического развития. В октябре 1963 г. закончилась «Эра Аденауэра». Концепция «социально ориентированного рыночного хозяйства» в условиях общего рынка оказалась малоэффективной. Внешняя политика вызывала всеобщее осуждение, и за исключением узкого круга реваншистов и националистов никто ее не поддерживал. Осенью 1966 г. коалиция ХДС/ХСС и СвДП развалилась, СвДП вышла из правительства.

На выборах 1969 г. СДПГ и СвДП добились успеха и смогли создать коалиционное правительство. Через 20 лет после образования ФРГ федеральным канцлером впервые стал социал-демократ Вилли Брандт, активный деятель движения сопротивления против нацизма. Он начал глубокие реформы во внутренней и внешней политике [2]. С В. Брандтом связана разработка «новой восточной политики». Он считал необходимым наладить нормальные отношения с пострадавшими от гитлеровской агрессии странами Восточной Европы и прежде всего с Польшей, Чехословакией и СССР.

В 1970 г. был подписан договор с СССР, по которому ФРГ обязалась рассматривать существующие границы как нерушимые. Аналогичные договоры были подписаны с Польшей и Чехословакией. Договор об основах отношений между ФРГ и ГДР обязывал

обе стороны уважать целостность, независимость и самостоятельность каждого из германских государств.

Система договоров создала новый политический климат в Европе и способствовала улучшению отношений между Западом и Востоком. Намечившаяся разрядка в мировой политике была углублена «новой восточной политикой» В. Брандта. Внутри страны она нанесла сильный удар по западногерманским реваншистам и националистам.

Блок ХДС/ХСС пытался сорвать ратификацию договоров в бундестаге, но потерпел поражение. Договоры вступили в силу, «новая восточная политика» получила поддержку большинства населения. Это был новый поворот в истории ФРГ: страна переходила на путь развития нормальных цивилизованных отношений с миром. На выборах 1972 г. правительство В. Брандта получило вотум доверия народа [3].

В мае 1974 г. правительство возглавил социал-демократ Гельмут Шмидт, вице-канцлером и министром иностранных дел стал лидер СвДП Ханс Дитрих Геншер. Смена правительства не привела к изменениям в политике ФРГ. Г. Коль пошел на прямые переговоры с ГДР об объединении в единое государство. Он обнародовал свою программу воссоединения из 10 пунктов. Программа Коля представляла собой план постепенного сближения и воссоединения двух германских государств.

Что касается ситуации в ГДР, после августа 1961 г. она получила возможность относительно спокойного развития и внутренней консолидации. Укреплению положения ГДР способствовал её Договор о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве с СССР от 12 июня 1964 г., в котором неприкосновенность границ ГДР объявлялась одним из основных факторов европейской безопасности.

К 1970 г. экономика ГДР по основным показателям превзошла уровень промышленного производства Германии 1936 г., хотя численность её населения составляла лишь 1/4 населения бывшего рейха. В 1968 г. была принята новая Конституция, которая определила ГДР как «социалистическое государство немецкой нации» и закрепила руководящую роль СЕПГ в государстве и обществе. В октябре 1974 в текст Конституции было внесено уточнение о наличии в ГДР «социалистической немецкой нации».

С начала 1970-х гг. правительство ГДР начало развивать диалог с руководством ФРГ, что привело к подписанию в декабре 1972 г. договора об основах отношений между двумя государствами [4]. Вслед за этим ГДР была признана западными державами, а в сентябре 1973 г. принята в ООН.

Значительных успехов Восточная Германия добилась в экономической и социальной сферах. Среди стран – членов СЭВ её промышленность и уровень сельского хозяйства достигли наивысших показателей продуктивности, а также самой высокой степени научно-технического развития в невоенном секторе. Однако, несмотря на значительный прогресс, по уровню жизни к концу 1980-х гг. ГДР всё же отставала от ФРГ, что негативно отражалось на настроениях населения.

В условиях разрядки международной напряжённости в 1970–80-х гг. правящие круги ФРГ проводили в отношении ГДР политику «изменения через сближение», делая основной акцент на расширение экономических, культурных и «человеческих контактов» с ГДР без признания её полноценным государством. При установлении дипломатических отношений ГДР и ФРГ обменялись не посольствами, как это принято в мировой практике, а постоянными представительствами с дипломатическим статусом.

Граждане ГДР, попадая на западногерманскую территорию, по-прежнему без всяких условий могли стать гражданами ФРГ, оказаться призванными на службу в бундесвер и получить другие привилегии. Для граждан ГДР, посещавших ФРГ, сохранялась выплата «приветственных денег», сумма которых к концу 1980-х гг. составляла 100 марок ФРГ на каждого члена семьи, включая младенцев.

Перестройку в СССР большинство населения ГДР встретило с воодушевлением, в надежде на то, что она будет способствовать расширению демократических свобод в ГДР и снятию ограничений на поездки в ФРГ. Однако руководство республики негативно отнеслось к процессам, разворачивавшимся в СССР, рассматривая их как опасные для дела социализма, и отказалось встать на путь проведения реформ [5].

К осени 1989 г. ситуация в ГДР стала крайне нестабильной. Началось бегство населения республики через открытую правительством Венгрии границу с Австрией и на территорию посольств ФРГ в восточно-европейских странах. В городах ГДР проходили массовые демонстрации протеста. Пытаясь стабилизировать обстановку, руководство СЕПГ 18 октября 1989 г. объявило об освобождении Э. Хонеккера от всех занимаемых им должностей. Но и сменивший Хонеккера Э. Кренц не смог спасти положение.

В условиях неразберихи 9 ноября 1989 г. произошло восстановление свободного передвижения через границу ГДР с ФРГ и контрольно-пропускные пункты Берлинской стены. В этот день член политбюро СЕПГ Гюнтер Шабовски объявил, что теперь гражданам ГДР позволено ездить на Запад. Вряд ли сам политик ожидал, что его заявление и станет началом конца ГДР.

Кризис политической системы перерос в кризис государства. Из Конституции ГДР был удалён пункт о руководящей роли СЕПГ. В декабре реальная власть в республике перешла к созданному по инициативе Евангелической церкви Круглому столу, в котором поровну были представлены старые партии, массовые организации ГДР и новые неформальные политические организации [6].

Канцлер ФРГ Г. Коль в своей знаменитой речи, произнесенной 19 декабря 1989 г. у развалин дрезденской церкви Фрауэнкирхе сказал, что воля граждан ГДР - какой бы она ни была - будет выполнена. Кроме того, он подчеркнул, что объединение Германии возможно исключительно в стенах «европейского дома». Единство Германии и единство Европы - две стороны одной медали. Тем самым, Коль отверг идею нейтрализации воссоединённой Германии.

На состоявшихся 18 марта 1990 г. парламентских выборах СЕПГ, переименованная в Партию демократического социализма, потерпела поражение. Квалифицированное большинство в Народной палате получили сторонники вхождения ГДР в состав ФРГ. Решением нового парламента был упразднён Государственный совет ГДР, а его функции переданы Президиуму Народной палаты. Главой коалиционного правительства был избран лидер христианских демократов ГДР Л. де Мезьер.

Новое правительство ГДР объявило утратившими силу законы, закреплявшие социалистическое государственное устройство ГДР, вступило в переговоры с руководством ФРГ об условиях объединения двух государств и 18 мая 1990 г. подписало с ним государственный договор о валютном, экономическом и социальном союзе.

Параллельно велись переговоры правительств ФРГ и ГДР с СССР, США, Великобританией и Францией по проблемам, связанным с объединением Германии. Руководство СССР во главе с М. С. Горбачёвым практически с самого начала согласилось с ликвидацией ГДР и членством объединённой Германии в НАТО. По собственной инициативе оно поставило вопрос о выводе с территории ГДР советского воинского контингента и обязалось осуществить этот вывод в сжатые сроки – в течение 4 лет [7].

Государственный договор о союзе ГДР с ФРГ вступил в силу 1 июля 1990 г. На территории ГДР начало действовать западногерманское экономическое право, а платёжным средством стала марка ФРГ. Правительства двух германских государств подписали договор об объединении 31 августа 1990 г., а 12 сентября в Москве представители шести государств (ФРГ и ГДР, а также СССР, США, Великобритании и

Франции) поставили свои подписи под «Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии». В соответствии с этим договором державы – победительницы во 2-й мировой войне заявили о прекращении «своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом» и предоставили объединённой Германии «полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами» [8].

Договор об объединении ГДР и ФРГ вступил в силу 3 октября, западноберлинская полиция взяла под охрану правительственные учреждения ГДР в Восточном Берлине. ГДР как государство прекратила своё существование. Плебисцита по этому вопросу ни в ГДР, ни в ФРГ не проводилось.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что объединение Германии – это сложный политический процесс. Следует отметить, что на протяжении всего периода разделённой Германии простые граждане стремились к ее объединению, многие семьи были разделены. Экономика в двух государствах шла по разному пути развития, ФРГ развивалась более быстрыми темпами, но и в ГДР имелись определенные успехи. Перед объединённой Германией стояли следующие задачи: подъем уровня экономики восточных земель, превращение нерентабельных предприятий в рентабельные, открытие здесь новых рабочих мест в связи с ликвидацией целых отраслей промышленности в восточной части страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия. Очерки / А.А. Ахтамзян. – М: Библос консалтинг, 2010. – 384 с.
2. Хакке К. Великая держава поневоле. Внешняя политика Федеративной Республики Германии / К. Хакке. – М: Буклет, 1995. – 319 с.
3. Ваглин А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ваглин. – М: РОССПЭН, 2002. – 336 с.
4. Договор об основах отношений между Федеративной Республикой Германией и Германской Демократической Республикой от 21 декабря 1972 г. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0023_gru&object=context&l=ru (дата обращения: 10.01.2024).
5. Кнопф Г. История триумфов и ошибок первых лиц ФРГ / Г. Кнопф. – М: Астрель, 2008. – 412 с.
6. Плато А. фон Объединение Германии – борьба за Европу / А. фон Плато. – М: РОССПЭН, 2007. – 511 с.
7. Двадцать лет вместе. В Германии отметили юбилей объединения страны // Информационный портал LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2010/10/04/einhaeit/> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0046_zwe&l=ru (дата обращения: 10.01.2024).

THE PROCESS OF GERMAN UNIFICATION IN THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY

Annotation. This article examines the complex process of German unification in the twentieth century. The purpose is to study the political factors that led to the unification of Germany and the GDR, as well as to consider the key reasons that influenced it. In the course of the study, the author studied the mechanism that led to the search for common denominators between Germany and the GDR, analyzed the internal political situation in the states, identified the most critical moments, points of contact and disagreements in relations between them.

Keywords: Germany, GDR, Germany, USSR

Komarova M.D.

Scientific adviser: A.V. Bredikhin, Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk State University

E-mail: kmd030904@gmail.com

УДК 94(560):327

ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ (1939 – 1943 ГГ.)

Коновалов А.Г.

*Научный руководитель: Вершинин А.А., канд.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО "МГУ имени М. В. Ломоносова"*

Аннотация. В данной работе изучается проблема внешней политики Турции в годы Второй Мировой войны. Определены предпосылки и ключевые вехи развития системы нейтралитета Турецкой республики на первом этапе Второй Мировой войны (1939-1943 гг.). Анализируется роль дипломатических усилий Великобритании, СССР и Третьего Рейха по вовлечению Турции в военный конфликт.

Ключевые слова: Турция, Вторая Мировая война, политика нейтралитета, Союзники, Ось.

Вторая мировая война как крупнейший международный конфликт XX века характеризуется противостоянием двух военно-политических блоков – Союзников и стран Оси. По мере разрастания мирового конфликта расширялась география регионов и число стран, вовлеченных в боевые действия на стороне одной из коалиций: так политические и экономические интересы разных стран «вливались в общее противостояние», их судьба и место в послевоенной архитектуре международных отношений определялись степенью их вовлеченности в войну. Однако вопреки общей тенденции, даже на европейском театре действий находились государства, избравшие нейтралитет и неучастие в войне своей внешнеполитической стратегией, а поиск баланса в отношениях с двумя блоками – главной задачей своей дипломатии и политики. Даже в их ряду пример Турецкой Республики выделяется уникальным сочетанием стратегического положения страны и ее значимости для коалиций Союзников и Оси одновременно со сложной и противоречивой дипломатией турецкого руководства, структурой политической элиты Турции, чья деятельность обеспечивала Турции неучастие в военных действиях и внешнеполитические и экономические выгоды от взаимодействия сразу с двумя блоками.

Особый характер взаимоотношений Турции с блоком Союзников и стран Оси представляет важную проблему истории международных отношений, Второй Мировой войны и самой истории Турции, в частности. Эти факторы обуславливают формулирование целей работы: выделить специфические элементы политики «активного нейтралитета» Турецкой Республики на первом этапе Второй мировой войны (1939 – 1943 гг.) и определить значение внешнеполитической деятельности Британии, СССР и Германии по вовлечению Турции в международный конфликт.

К моменту начала Второй мировой войны в сентябре 1939 г., несмотря на усилия великих держав, ни одной из конфликтующих сторон не удалось окончательно переманить Турцию на свою сторону. Аннексия Албании фашистской Италией в апреле 1939 г. и явные намерения Германии продолжать экспансию в сторону Балкан подорвали доверие турецкого правительства к Балканской Антанте (с 1934 г.) и усилили курс на заключение договоренностей о гарантиях безопасности с Британией, Францией и Советским Союзом [1, С. 135 – 136]. В июне 1939 г. по договоренности с Францией Турция окончательно присоединяет Республику Хатай (т.н. Александреттский санджак) в обмен на предварительные обязательства перед Союзниками. Ухудшение отношений с прогермански-настроенным Ираном подрывает доверие партнеров по Саадабадскому пакту (т.н. Ближневосточной Антанте, с 1937 г.) [2, С. 76 – 81]. Выстраиваемая Турцией в годы правления Ататюрка система коллективных гарантий в регионе разрушается, что вынуждает сменявшиеся правительства Турции в эпоху президенства Исмета Инёню

постоянно маневрировать между противоборствующими сторонами, прежде всего – отказывая им в размещении войск и свободном проходе через территорию Турции.

В данный исторический период следует выделить нисходящий тренд в динамике отношений Турции и СССР. Расхождение двух дружественных стран стали проявляться ещё после заключения Конвенции Монрё о статусе проливов в 1936 г [3, С. 22 -28]. Несмотря на продление в июне 1939 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и Турцией до ноября 1939 г., переломной точкой в отношениях двух стран становится подписание Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом 23 августа 1939 г. и провал дипломатической миссии МИД Турции Ш. Сараджоглу в сентябре-октябре того же года [4, С. 37 – 38]. Основное содержание переговоров было связано с необходимостью вновь сформулировать условия режима прохода военных кораблей для стран вне региона Черного моря. Такая обеспокоенность этим вопросом со стороны советского правительства указывала турецкой стороне на желание СССР обезопасить Черное море и придать Турции характер буферного государства между зонами влияния Германии и СССР [4, С. 37 – 38]. Требования советской стороны, особенно по вопросам совместного контроля над Проливами, шли вразрез как с интересами Турции, так и с позицией Британии и Франции, которые остерегались договоренностей с СССР в связи с новым статусом советско-германских отношений [5, С. 146 – 152). Турецкое руководство было разочаровано позицией СССР и начало подвергать сомнению любое политическое предложение советской стороны, которые не было бы при этом одобрено англичанами или французами.

Результаты московской встречи вылились в подписание Англо-французско-турецкого соглашения о взаимопомощи от 19 октября 1939 г.: данный договор задал рамки сотрудничества Союзников и Турции, не присоединявшейся к блоку, но гарантировавшей свое неучастие в войне на стороне Германии [6, С. 147]. Начавшееся германское вторжение во Францию вынудило французских дипломатов вести переговоры с Турцией о вступлении в войну, но за это время Франция успела капитулировать, и турецкая сторона отказалась вступать во Вторую мировую войну в поддержку союзника, который сам уже не в состоянии противостоять германской экспансии [7, С. 83 – 85].

Успехи Германии вынуждают Турцию искать более тесные контакты с Осью: сказываются опасения вокруг возможной балканской кампании Вермахта и того, что Румыния и Болгария присоединятся к Тройственному пакту. Германское руководство через своего посла Ф. фон Папена и МИД Германии И. фон Риббентропа оказывает давление на Турцию по схеме «кнут и пряник». С одной стороны, осенью 1940 г. в контактах с турецкими дипломатами Германия предлагает Турции сохранность границ, гарантии ненападения от Италии и возможность выйти на новый уровень отношений, в том числе в вопросах экономического сотрудничества. С другой стороны, Германия шантажирует Турцию своими контактами с Молотовым и давлением на другие страны региона – Болгарию и Румынию –, что вынуждает Турцию договариваться с ними о ненападении [8, С. 39 – 40.]. Во многом, именно эффект устрашения становится решающим в вопросе изменения приоритетов турецкой внешней политики: успехи Германии и угроза со стороны союзной ей Фашистской Италии не могли не вызвать явного беспокойства и тревоги в турецких властных кругах и ускорить трансформацию внешней политики Республики [8, С. 42 - 44]. Усиление прогерманских настроений в турецкой власти приводит в итоге к заключению Германо-турецкого договора о ненападении 18 июня 1941 г., за несколько дней до начала Великой Отечественной войны, что вызывает холодную реакцию у советского руководства [9, С. 747 – 748].

Начало Великой Отечественной войны окончательно укрепляет турецкое руководство в правильности избранного им курса на «активный нейтралитет»: такая

конфигурация предполагала, что по мере изменения ситуации Турция будет балансировать между сторонами в поисках контактов и торговых соглашений с теми, на чьей стороне преимущество. При этом попытки Союзников или Оси воспользоваться территорией Турции для переброски сухопутных войск или размещения баз будут встречать отказ со ссылкой на нежелание обострять отношения с другими великими державами.

Непосредственная угроза такой стратегической установке Турции возникла уже в конце августа 1941 г. По взаимному соглашению Британии и СССР, ими была оккупирована территория Ирана с целью недопущения вступления того в войну на стороне Германии и для устранения немецкой агентурной сети в стране. Для того, чтобы успокоить турецкую сторону, за две недели до вторжения, 10 августа 1941 г., Великобритания и СССР выпускают совместным меморандум, заверяя турецкое руководство в уважении суверенитета и нейтралитета страны, верности принципам Конвенции Монтрё и том, что эти действия никак не направлены против самой Турции [3, С. 98 - 99]. Турецкое руководство продолжало при этом опасаться возможных провокаций на подконтрольном СССР участке границы Ирана и того, что Советский Союз воспользуется протестными настроениями населения в юго-восточной части Турции – т.н. курдским элементом [2, С. 102 – 104].

Огромную роль сыграли успехи СССР в отражении наступления Рейха под Москвой в 1941 г.: просоветские силы в турецком руководстве на время получили весомый аргумент в свои руки, советское руководство со своей стороны видело в турецком нейтралитете политическое благо, которое ослабляло возможные потенциал немецкого наступления на Кавказ [2, С. 113 – 115]. В первой половине 1942 г. СССР укреплял взаимодействие с союзниками, в условиях установления доверительных отношений между Советским Союзом и Британией влияние последней в Турции могло стать инструментом как для дальнейшего улучшения советско-турецких отношений, так и для принуждения Турции к определенным уступкам в интересах советской обороны.

Однако все изменило ухудшение ситуации на фронтах летом 1942 г. и прорыв Вермахта к Сталинграду. В целом, вторая половина 1942 г. стала периодом наиболее острых противоречий между Турцией и Союзниками и ожесточенного противостояния разных фракций турецкого правительства. С одной стороны, двусмысленные действия турецких войск на границе с СССР летом того же года и в самые тяжелые дни Сталинградского сражения внушали тревогу советскому военному руководству, что Турция вполне способна вступить в конфликт на стороне Германии сразу после завершения Битвы за Сталинград [3, С. 108 - 115]. Опасность ситуации лишь усугублялась негативной тенденцией - в Турции важную роль стала играть пронемецкая партия, которая включала в свою публичную риторику идеи пантуранизма и предполагала возможным использовать сложившуюся ситуацию с целью привлечь на свою сторону тюркское население СССР [2, С. 121 – 127]. На это накладывались случаи нарушения Конвенции Монтрё турецкой стороной, которая под давлением Третьего Рейха пропускала некоторые военные суда через Проливы [10, С. 81 – 82].

Успешное контрнаступление РККА под Сталинградом и значимые успехи Союзников на Средиземноморском театре сыграли решающую роль в изменении настроений турецкой элиты. Общая военная обстановка диктовала курс на сближение с Союзниками, прежде всего с Британией и США, однако руководство Турции не отказывалось от политики нейтралитета – просто теперь он был «благожелателен» к Союзникам, хотя экономические отношения Турции и Германии сохранились.

30-31 января 1943 г. в турецкой Адане прошла встреча между делегациями У. Черчилля и И. Инёню, в рамках которой британский премьер хотел убедить Турцию вступить в войну и открыть фронт на Балканах в обмен на военные поставки. Турция

приняла «подношения», ограничившись пространными обещаниями [7, С. 126]. Намечившиеся контакты между СССР и Турцией в феврале-марте 1943 г. имели целью потенциальное заключение Договора о взаимной защите, однако под давлением Союзников Турция отказалась развивать данный проект договора [11, С. 94 - 95].

Сказывалось и то обстоятельство, что потенциальное вступление Турции в войну четко связывалось с британском планом открытия Второго фронта на Балканах, что не входило в советские планы – СССР в течение всего 1943 г. настаивал на операции в Западной Европе и считал турецкое направление второстепенным [11, С. 96 – 98]. По мере развития событий между Союзниками и Турцией накапливалось недопонимание – с одной стороны, Британия продолжала военные поставки и постоянно призывала турецкое правительство приступить к решительным действиям; в ответ турецкое правительство отказывалось до конца разрывать экономические и политические связи с Германией, претендовало на особую роль в послевоенном мироустройстве, но фактически не вело подготовку к войне [7, С. 140-141]. К осени окончательно произошел коренной перелом в войне и руководство Союзников задумалось о проведении первой конференции трёх лидеров стран-Союзниц – Тегеранской, которая прошла в конце ноября-начале декабря 1943 г.

Ключевую роль в складывании дальнейшей системы взаимоотношений Турции и Союзников сыграла Вторая Каирская конференция 4-6 декабря 1943 г., на которой присутствовали И. Инёню, У. Черчилль и президент США Фр. Д. Рузвельт. Решения Тегеранской конференции, закончившейся за несколько дней до того, фактически отодвинули турецкую проблему и открытие Балканского фронта на второй план; это было ударом по амбициям Британии, выступавшей главным «спонсором» Турции и интересантом такой операции [12, С. 46 – 47]. Однако И. Инёню удалось сохранить на время британскую поддержку и заручиться доверием США путем смещения стратегических акцентов: поддержка Союзниками Турции превращалась из вопроса борьбы с Германией в вопрос недопущения усиления позиций СССР на Балканах и пересмотра вопроса о режиме Проливов [12, С. 48 - 51].

Дальнейшие события Второй мировой войны покажут, что ни в 1943, ни в 1944 гг. Турция так и не вступит в военный конфликт напрямую, сохраняя дипломатическую «гибкость» и даже связи с Германией, поражение которой с каждым днём становилось всё очевиднее. Однако общий вектор Турции на сотрудничество с США и Британией, на постепенную милитаризацию Турцию именно на условиях форпоста против нарождавшейся сверхдержавы в лице СССР, приобрел очертания именно на встречах лидеров трёх стран в декабре 1943 г.

Турецкая политика «активного нейтралитета» на первом этапе Второй мировой войны (1939 – 1943 гг.) представляет собой яркий пример стратегии гибкого сотрудничества со всеми сторонами мирового конфликта. Используя противоречия сторон – Британии, Германии, СССР и США – и сталкивая их интересы в Турции друг с другом, руководству Турецкой Республики удалось не допустить перенесения военных действий на территорию страны и заблаговременно подготовить почву для преобразования роли Турции в международных отношениях уже послевоенного периода.

Ни одному из воюющих блоков не удалось «подобрать ультимативный аргумент» для вовлечения в войну Турции, а самой стране удалось даже приобрести, а не только утратить позиции в европейской политике. Однозначным итогом политики Турции в данный период стал отход от стратегии Ататюрка, дружественной по отношению к СССР, и переход к более прагматичной и западно-ориентированной дипломатии, направленной на сдерживание и ослабление претензий СССР. При этом, существование разных оппозиционных групп внутри турецкого руководства позволяло умело изменять

риторику и подстраивать внешний образ турецкого руководства под каждого конкретного контрагента, не позволяя ни Союзникам, ни Оси захватить инициативу в определении внешнеполитического вектора Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусаева С.И. Военно-политические мероприятия Турции накануне и в начальный период Второй Мировой войны (1939-1942 гг.) // Современная научная мысль. – 2023. – №2. С. 134-142.
2. İşçi O. Turkey and Soviet Union during World War II. London: I.B. Tauris, 2019. – 241 p. URL: https://www.academia.edu/40194376/Turkey_and_the_Soviet_Union_during_World_War_II_Diplomacy_Discord_and_International_Relations (date of request: 01.02.2024)
3. Гасанлы Дж. П. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. – 663 с.
4. Джумхур К. Турецко-советские отношения в контексте международной военно-политической конфронтации (1920–1991 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. – Н. Новгород, 2017. – С. 27–28. URL: <https://diss.unn.ru/files/2017/754/autoref-754.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).
5. Документы внешней политики СССР. – Т. XXII. 1939. В 2 кн. – Кн. 2. Сентябрь-декабрь. М.: «Международные отношения», 1992. – 688 с. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/91259-dokumenty-vneshney-politiki-sssr-t-xxii-1939-v-2-kn-kn-2-sentyabr-dekabr> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Кузьмин В. А. Англо-турецкие отношения в 1940-1941 гг. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2013. — № 2 (115). — С. 144-152.
7. Deringil S. Turkish Foreign Policy During the Second World War: An 'Active' Neutrality. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 221 p.
8. Постников А.Г., Соломаха Е.Н. Деятельность германской дипломатии по присоединению Турции к Тройственному пакту (сентябрь 1940 г. – март 1941 г.) // Вестник ННГУ. – 2022. – №5. – С. 35 – 47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-germanskoj-diplomatii-po-prisoedineniyu-turtsii-k-troystvennomu-paktu-sentyabr-1940-g-mart-1941-g> (дата обращения: 02.02.2024)
9. Документы внешней политики СССР. – Т. XXIII. 1940-1941. В 2 кн. – Кн. 2. 2 марта – 22 июня 1941 г. М.: «Международные отношения», 1998. – 448 с. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/278580-dokumenty-vneshney-politiki-sssr-t-xxiii-1940-22-iyunya-1941-g-v-2-kn-kn-2-ch-2-2-marta-1941-g-22-iyunya-1941-g> (дата обращения: 01.02.2024)
10. Ирхин А.А. Внешнеполитическая стратегия Турции накануне и в период Второй мировой войны: модель не втягивания в мировой конфликт // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – №3. – С. 77 – 84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-strategiya-turtsii-nakanune-i-v-period-vtoroy-mirovoy-voynu-model-ne-vtyagivaniya-v-mirovoy-konflikt> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Зулпыхарова Э. Н., Молдадосова А.К. Советско-турецкие взаимоотношения в контексте международных конференций // Журнал Черноморских исследований. – 2016. – №49. – С. 91 – 102. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/1858663> (дата обращения: 01.02.2024)
12. Смольняк И.В. Проблема вступления Турции во Вторую мировую войну в дипломатии США и Великобритании (1942-1943 гг.) // Вестник ВятГУ. – 2010. – №2-1. – С. 44 – 52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vstupleniya-turtsii-vo-vtoruyu-mirovuyu-voynu-v-diplomatii-ssha-i-velikobritanii-1942-1943-gg> (дата обращения: 01.02.2024).

THE REPUBLIC OF TURKEY DURING THE FIRST STAGE OF WORLD WAR II: BETWEEN THE HAMMER AND THE ANVIL (1939 – 1943)

Annotation. This paper examines the problem of Turkey's foreign policy during the Second World War. The prerequisites and key milestones of the development of the system of neutrality of the Turkish Republic at the first stage of the Second World War (1939-1943) are identified. The role of diplomatic efforts by Great Britain, the USSR and the Third Reich to involve Turkey in a military conflict is analyzed.

Keywords: Turkey, World War II, the policy of neutrality, the Allies, the Axis.

Kononov A.G.

Scientific adviser: Vershinin A.A., Ph. D, associate professor

Moscow State University

E-mail: agkondpr@yandex.ru

УДК 796.332(09) «1920/1940»

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ФУТБОЛА В ПЕРИОД 1920-Х – 1940-Х ГГ.

Коргун В.А.

*Научный руководитель: Агаркова М.И., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье характеризуется процесс возрождения футбола после Гражданской войны и его превращение в неотъемлемую часть советской культуры и пропаганды. Рассмотрено появление первых футбольных клубов, а также их развитие в довоенный период, затронут аспект популяризации футбола как спорта, необходимого для поддержания здорового образа жизни населения, отмечены успехи клубов СССР внутри страны.

Ключевые слова: футбол, СССР, Спартак, Локомотив, Стахановец.

В 1920-е-1940-е гг. произошли значительные изменения в организации и развитии отечественного футбола. В начале 1920-х гг. футбол в Советской России и СССР только начинал свое развитие и стал популярным среди рабочих и молодежи. Радикальные преобразования в политической, социально-экономической и культурной сферах жизни, обусловили существенные изменения в сфере физической культуры, спорта, в отечественной системе физического воспитания. В 1922 г. была создана Всесоюзная футбольная ассоциация (ВФА), которая стала главной организацией по управлению футболом в стране. Футбол в этот период приобрел черты зрелищного спорта с четкой организацией своей структуры [1].

В отечественной историографии спорт вообще и футбол в частности не были объектами серьезных исторических исследований, несмотря на то, что являлись важной составляющей повседневной жизни советского населения, серьезным фактором массового влияния на культурную, внутри- и внешнеполитическую жизнь страны. Можно отметить недостаток глубоких научных исследований по истории спорта, в том числе футбола. В то же время этот самый массовый вид спорта занимает по уровню интереса со стороны общества одно из ведущих мест [2, с.3].

В связи с этим изучение развития футбола в межвоенный период имеет общественно-политическую актуальность и практическую значимость.

Цель статьи – выявление внутренних характеристик развития отечественного футбола в 1920-1940-е гг. как массового вида спорта и средства пропаганды, факторов, предопределивших специфику развития футбола.

В дореволюционный период командная игра в футбол была прерогативой привилегированных слоев общества, так как для вступления в частные футбольные клубы были необходимы и немалые денежные средства в качестве взноса, и письменные рекомендации. Однако, большевики, перейдя к власти, отдали поля и стадионы частных спортивных клубов общественности и постепенно советский футбол стал массовым спортивным явлением. Возникли добровольные спортивные общества. В 1923 г. было создано Московское пролетарское спортивное общество «Динамо» (МПСО «Динамо»), участники которого, молодые военнослужащие войск ГПУ, с увлечением взялись за организацию различных спортивных секций, в том числе, и футбольной. Во второй половине 1920-х гг. ячейки спортивного общества «Динамо» возникли во многих советских городах. Так, первенство г. Киева разыгрывали с начала 1920-х гг. между профсоюзными и воинскими командами [3]. С 1927 г. активизировало свою деятельность общество «Динамо» в УССР. 13 мая 1927 г. был набран состав и создана команда «Динамо» (Киев). 1 сентября 1928 г. киевляне в товарищеской игре приняли чемпионов Москвы – «Динамо» (Москва). Гости разгромили киевлян со счетом 6:2. Еще большее

признание у московской команды появилось 18 ноября 1928 г. после победы над общепризнанным лидером Киевского футбола – «Желдором» со счетом 1:0. Вслед за переговорами с СССР ведущих капиталистических государств, в рамках «полосы признания» футбольные команды СССР встречались с европейскими футбольными командами. Так, 14 сентября 1929 г. «Динамо» проводит свой первый международный матч с рабочей командой Нижней Австрии «Дойч Ваграм», однако проиграли со счетом 3:4. В 1935 г. футболисты «Динамо» в составе сборной Украины совершили поездку во Францию и Бельгию, где в товарищеской игре разгромили четырехкратного победителя кубка Франции «Ред Стар» со счетом 6:1. Коллектив клуба «Юзовского спортивного общества» осенью 1924 г. провел первый в Донбассе международный матч – сборная Германии была разгромлена со счетом 5:0. Одним из самых известных воспитанников этой команды стал Виктор Шиловский-будущий футболист и тренер «Динамо» (Киев).

Развитие советского футбола происходило не только под влиянием изменений и дополнений в правилах игры, создании клубов, организаций, турниров, но и путем усовершенствования техники, тактики игры в футбол. Основным фактором эволюционного развития игры в футбол была борьба за получение командой победного результата (больше забить и меньше пропустить голов), что связано с формированием тактики игры в нападении и защите [4].

Добровольные спортивные общества, организованные по территориальному (республиканскому, городскому) и отраслевому (среди коллективов отдельных шахт, фабрик, заводов) принципам, продемонстрировали, что являются наиболее жизнеспособными и продуктивными в состязательности. Они были достаточно гибкими (говоря о самодеятельности), но в то же время легко контролируемы и управляемы. На протяжении второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. партийные структуры сделали все, чтобы избавиться от дореволюционной «элитарности» футбола, сделав игру главным достоянием и развлечением пролетариата. Наиболее уязвимым в этом отношении было необходимое условие состязательности, отрицание необходимости деления на победителей и проигравших как в корне несправедливого.

В первые годы после создания СССР первенство разыгрывали между собой сборные городов или союзных республик. К 1935 году было проведено семь таких турниров. Календарь и форма проведения каждого турнира менялись. В 1924 г. победителями футбольного первенства в рамках Всесоюзного праздника физкультуры стала сборная УССР, которую представили харьковчане [5;6]. Последний чемпионат для сборных городов произошел в 1935 году. В нем приняли участие команды Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Баку и Тифлиса). Победу завоевала команда Москвы [7].

В 1936 году была проведена реорганизация футбольных структур, и ВФА была заменена Союзом футбольных организаций СССР (СФО СССР). Футбол постепенно становился инструментом пропаганды здорового образа жизни и побед советского общества, использовался для поддержки идеологии коммунизма. Об этом свидетельствуют многочисленные агитационные плакаты: «Играй в футбол», «Молодежь Ленинграда! Превратим футбол в массовый вид спорта», «Даёшь гол!», «Выше класс советских футболистов!» и многие другие. 14 мая 1936 г. заместителем председателя спортивно-технического комитета ВСФК при ЦИК СССР В.Н. Манцевым, было подписано «Положение о первенстве по футболу 1936 года», в котором регламентировались соревнования. Следует отметить пункт 2, гласивший «... Каждая из перечисленных организаций не позже 19 мая представляет местные СФК на утверждение в ВСФК СССР состав своей команды в количестве не более 22 и не менее 15 игроков в каждой», и пункт 4: «Каждая команда, на поле которой происходит встреча, обязана иметь поле международного размера, т.е. длиной от 100 до 110 м и шириной от 65 до 75 м, две раздевалки для игроков и комнату для судей. После игры игрокам и судьям должна

быть предоставлена возможность принять душ» [7]. Таким образом, происходит институционализация советского футбола, а государственно-партийное руководство придает большое значение физическому воспитанию личного состава органов и войск ОГПУ.

Следует отметить, что в советских СМИ советские футболисты никогда не упоминались как «профессионалы». Например, при организации показательных игр команд в 1936 г. подчеркивалось, что футболисты освобождены от работы для качественной подготовки к игре, но при любой возможности указывалась настоящая специальность (профессия) спортсмена. В единственном довоенном источнике-календаре справочнике «Стахановец»-41 определялось, что из 24 футболистов 7 имеют низшее образование и 17 среднее (в то время – 7 классов), а по специальностям – 7 слесарей, 2 токаря, 2 плановика, 2 преподавателя и 1 инструктор физкультуры, 2 счетовода, бухгалтер, пирометрист, шлифовщик, шофер, механик, котельщик, электрослесарь. Но заработную плату футболистам платили не за работу по «гражданской» специальности. В своих воспоминаниях «40 лет на футбольном поле», опубликованных в номерах 3-4 журнала «Донбасс» за 1960 г., Георгий Бикезин писал, что по приходу в «Стахановец» в 1937 г., ему был установлен оклад в 600 рублей. Кроме этого, футболисты получали доплату за календарные игры в зависимости от сбора с проданных билетов и результатов: «победа стоила в два раза дороже ничьи, не только в очковом выражении» [8].

Общесоюзное первенство само по себе утверждало некие устоявшиеся границы государства, внутри которого оно проводилось, что никак не совмещалось с ожиданиями скорой мировой революции. Национальный футбольный чемпионат носил ярко «буржуазный» характер, ведь аналогичные ему чемпионаты разыгрывались в Западной Европе. Постепенный отход на второй план революционной риторики, идеи построения «социализма в одной отдельно взятой стране», укрепление позиций СССР на мировой арене – все это способствовало созданию необходимых условий для проведения в СССР нового футбольного турнира. Таким турниром стал проводимый с 1936 г. Кубок СССР среди клубных команд. В первом чемпионате СССР весной 1936 г. приняло участие 27 команд, поделенных на 4 группы. В первой группе с московскими и ленинградскими командами соревновались динамовцы Киева [9].

Обычно чемпионат СССР начинался в апреле и заканчивался в ноябре одного календарного года. Чемпионат проводили ежегодно, кроме 1936 и 1976 гг., когда было проведено по два коротких первенства – весеннее и осеннее. Также первенство не проводили в годы немецкой оккупации Советского Союза (1941-1944). В 1941 г. чемпионат начали, но не закончили, а первое послевоенное первенство прошло в 1945 г. В высшем дивизионе советского футбола в разные годы играли команды из всех союзных республик, кроме Кыргызской и Туркменской ССР [7]. С 1936 по 1964 год участвовало более 20 команд, из них 11 российских.

Форма турнира менялась каждые несколько лет, а количество команд в высшем дивизионе колебалась от семи (в первом чемпионате, весна 1936 г.) до 26 (1938 г.). Чемпионат разыгрывали преимущественно в два круга. В 1938 году из-за большого количества команд соревнования провели в один круг [10].

Федерация футбола СССР 1947 г. вступила в ФИФА, и Советская сборная дебютировала на Олимпийских играх 1952 г. и чемпионате мира 1958 г. [7].

Самыми титулованными командами чемпионата СССР в обозначенный период были московские «Спартак» и «Динамо». Обе команды в своем составе имели высококвалифицированных мастеров: в «Спартаке» - Игорь Нетто и Никита Симонян, в «Динамо» - Лев Яшин, один из лучших вратарей в истории футбола [7]. Среди лучших команд следует назвать и «Динамо» (Киев), «ЦСКА» (Москва), «Спартак» (Москва),

«Стахановец» (Сталино) («Шахтер» (Донецк), «Динамо» (Тбилиси), «Серп и молот» (Москва) и многие другие.

Также в СССР проводили чемпионаты в низших лигах-первой и второй и среди физкультурных коллективов в союзных республиках. Во второй лиге было несколько зон, образованных по территориальному принципу. По две или три команды, победители и призеры из низших лиг, переходили в высшие по рангу лиги.

В отдельных республиках СССР, в 1930-1940-е гг. проводились чемпионаты среди любительских команд коллективов физкультуры. Так, в чемпионате УССР с осени 1936 до 1940 гг. чемпионами и призерами соревнований были команды: в 1936 г. – «Завод им. Орджоникидзе» (Краматорск), «Завод им. Петровского» (Днепропетровск), ЦСКА (Киев), в 1937 г. – «Спартак» (Днепропетровск), «Зенит» (Сталино), «Сталинец» (Харьков); в 1938 г. – «Дзержинец» (Ворошиловград), «Сталь» (Днепродзержинск), «Динамо» (Николаев), в 1939 г. – «Локомотив» (Запорожье), «Пищевик» (Одесса), «Локомотив Юга» (Харьков); в 1940 г. – «Локомотив» (Запорожье), «Авангард» (Краматорск), «Стахановец» (Орджоникидзе).

До 1941 г. лидерами высшей лиги СССР были московские «Динамо» и «Спартак», которые выигрывали все чемпионаты. Динамовцы торжествовали на чемпионатах 1936 г. (весна), 1937 г. и 1940 г., а спартаковцы – 1936 г. (осень), 1938 г. и 1939 г. Команда «Спартак» одной из первых на просторах Союза испытала тактическую систему «дубль-ве». Такое новаторское решение дало возможность «красно-белым» два года подряд делать «дубль» – в 1938 и 1939 гг. команда выигрывала и чемпионат, и Кубок СССР, что никогда в СССР больше не повторялось.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война, что не могло не сказаться на изменениях во всех сферах жизнедеятельности общества, включая спорт. Множество спортивных мероприятий были отменены или значительно ограничены из-за обстоятельств военного времени. Многие футболисты отправились на фронт, что заметно сказалось на уровне игровой подготовки команд. Так, команда ленинградского «Спартака» в полном составе вступила в ряды Красной Армии. Несмотря на трудности военного времени, организованные футбольные соревнования, включая Чемпионат и Кубок Москвы, продолжались. Однако отсутствие ключевых игроков влияло на уровень соревнований. В условиях войны футбол, как и другие виды спорта, использовался как средство поддержания морального духа населения и демонстрации силы страны через спортивные достижения. Футбол в любое время всегда радость. И где бы ни игрались матчи в дни Великой Отечественной, они несли надежду всяк их смотрящему: «Если наши могут бороться на поле, значит, обязательно сможем и мы».

Подводя итоги можно выделить следующее: советское правительство высоко оценивало положительное влияние на здоровье и досуг советских жителей таких массовых видов спорта, как футбол. Период 1920-1940-х гг. – один из самых важных в истории становления и развития советского футбола, что определяется его институализацией, появлением множества профессиональных футбольных клубов. С началом Великой Отечественной войны советский футбол максимально использовался в качестве пропаганды Победы СССР и поднятия боевого духа в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко С. Советский футбол в довоенную пятилетку (1936 - 1941) // Логос: Философско-литературный журнал. – № 5 (95). – 2013. – С.171-212.
2. Бутов С.В. Развитие советского футбола в 1921-1941 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Красноярск, 2007. – 181 с.

3. Старков В. До початкової історії футбольної команди київського «Динамо» // Футбол в Україні. Витоки, традиції, перспективи : матеріали наук. конф., присвяч. 110-річчю укр. футболу. – Київ : Технічний комітет Федерації футболу України, 2004. – С. 119–128.
4. Соломонко В. В. Футбол : [підруч. для студ. вищ. навч. закл. фізичного виховання і спорту]. – Київ : Олімпійська література, 2005. – С. 8–21.
5. «Футбол». – 2006. – № 33 (463).
6. Футбол в юго-западной части Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koranyi-myach.info/index.aspx?page=history01> (дата просмотра: 12.12.2023).
7. Медиа библиотека сборной СССР по футболу и советского футбола. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ussrfootballteam.fmbb.ru/> (дата просмотра: 10.08.2023).
8. «Стахановец» из Сталино (довоенный футбол СССР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telega.ph/Stahanovets-iz-Stalino-dovoennyj-futbol-SSSR-06-03> (дата просмотра: 11.11.2023)
9. Легендарные капитаны «Динамо» Киев. На все времена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dynamo.kiev.ua/blog/122247.html> (дата просмотра: 11.11.2023)
10. Чемпионат СССР по футболу, первая лига [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wildstat.ru/p/2092/ch/URS_2_1971 (дата просмотра: 03.02.2024).

THE DEVELOPMENT OF SOVIET FOOTBALL IN THE PERIOD OF THE 1920S – 1940S.

Annotation. The article characterizes the process of football revival after the Civil War and its transformation into an integral part of Soviet culture and propaganda. The appearance of the first football clubs, as well as their development in the pre-war period, is considered, the aspect of popularization of football as a sport necessary for maintaining a healthy lifestyle of the population is touched upon, the successes of the USSR clubs within the country are noted.

Keywords: football, USSR, Spartak, Lokomotiv, Stakhanovets.

Korgun V.A.

Scientific adviser: M.I. Agarkova, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: satokha@mail.ru

УДК 94 9(510) '20':327.7

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кошечкина А.С.

*Научный руководитель: Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье анализируется внешнеполитическая доктрина нынешнего лидера Китайской Народной Республики Си Цзиньпина и её основные составляющие. Кроме того, в работе даётся оценка роли международных организаций в деятельности Китая на мировой арене на данный момент. При написании работы использовались аналитический и исторический методы, а также сравнение и метод обобщения.

Ключевые слова: Китай, «Один пояс, один путь», концепция «сообщества единой судьбы человечества», ШОС, БРИКС.

Китайская Народная Республика на данный момент – одна из наиболее влиятельных держав на мировой арене. Во многом, это заслуги не только её экономического процветания, но и грамотной внешней политики, основанной на балансе компромисса и нейтралитета в отношении развивающихся стран и жёсткости, неприступности в отношении развитых стран. Уже долгое время ключевой задачей Китая является обеспечение стабильности в МО. **Целью** нашего исследования является определение роли международных организаций в реализации главных тезисов внешнеполитической доктрины Пекина.

Китай начал своё возвышение в качестве одной из великих держав ещё в момент, когда к власти пришёл Дэн Сяопин. Он провозгласил курс на открытие КНР для мировой рыночной системы. Для этого китайский лидер сфокусировался на экономическом взаимодействии с западными странами, в том числе и США, и принял решение отказаться от радикальной идеологии своего предшественника, Мао Цзэдуна. Политики, руководящие Китаем после него, взяли на вооружение его главные принципы: стремление к экономическому сотрудничеству и обеспечение региональной и международной стабильности.

Нынешний председатель КНР, Си Цзиньпин, был избран на XVIII съезде КПК в 2012 г. В 2013 году новым министром иностранных дел Китая был назначен Ван И. Оба политика перед назначением уже успели проявить себя в качестве достойных лидеров и лиц, на которых можно опереться при осуществлении внешнеполитического курса. Ван И до своего назначения был послом КНР в Японии, также возглавлял Канцелярию по делам Тайваня и курировал ситуацию на Корейском полуострове [1].

Си Цзиньпин и его единомышленники сформировали новые внешнеполитические доктрины: концепции «дипломатия великой державы с китайской спецификой» и «нового типа отношений между великими державами», а также инициативу «Один пояс, один путь» и концепцию «сообщества единой судьбы человечества». Главной особенностью данных доктрин является их связь с традиционной политической культурой Китая и при этом учёт современной международной обстановки.

«Дипломатия великой державы с китайской спецификой» являлась основой внешней политики Китая в первые годы руководства Си Цзиньпина. Главными составляющими этой доктрины были формирование международных отношений большой страны и решение глобальных вопросов на основе концепции и духа великого государства [2].

Концепция «нового типа отношений между великими державами» представляет собой новую модель отношений Китая с другими государствами. Еще в докладе XVIII съезду КПК Ху Цзиньтао, председатель КНР с 2003 по 2013 год, представил изменённую на современный формат теорию «трех миров» Мао Цзэдуна, которая подразумевает собой разделение Китаем государств мира в трех направлениях, отличных друг от друга и требующих индивидуального подхода к каждой категории. Си Цзиньпин также применил эту концепцию для планирования внешней политики. На отдельные три группы разделяются развитые страны, сопредельные с Китаем страны и развивающиеся страны. С развитыми державами предлагается расширять отношения и способствовать их стабильности, прочности и длительности. С соседями КНР развивает крепкое сотрудничество в дружелюбном тоне и стремится к тому, чтобы они тоже получали выгоду от дальнейшего развития Китая. С развивающимися странами Китай укрепляет сотрудничество, защищает их законные права и интересы, а также поддерживает их в увеличении представительности и права голоса в международных делах, оставаясь «навсегда их надежными друзьями и искренними партнерами» [3].

«Один пояс, один путь» — это наиболее известная инициатива китайского руководства на данный момент. Её предшественником является стратегия «выхода вовне», которая была начата еще Цзян Цзэминем в 2000-х гг. Она заключалась в осуществлении деятельности китайского бизнеса за пределами Китая. Однако инициатива «Один пояс, один путь» гораздо шире, так как включает в себя концепцию развития двусторонних и многосторонних отношений, направленных на развитие сотрудничества со странами, расположенными вдоль маршрута Шелкового пути. «Один пояс, один путь» разделен на 2 стратегии: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века».

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» стала воплощением желания Китая играть более активную роль в международной политике. Она была озвучена Си Цзиньпином в 2015 г. на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эта концепция развивает главный внешнеполитический комплекс «нового типа международных отношений». На сессии Генеральной Ассамблеи Си Цзиньпин озвучил основные направления для применения данной политики в жизнь: политика, безопасность, развитие (экономическое, социальное, технологическое и т. д.), культура и экологическая среда. Также стоит отметить, что в отношениях с развитыми государствами Китай редко применяет этот подход в связи с существующим недоверием между ними.

Основываясь на провозглашенных ими концепциях, китайское руководство выделяет следующие основные направления внешней политики:

- строительство отношений нового типа между великими державами;
- формирование более мирной, стабильной, развитой и благополучной окружающей среды с соседними странами;
- установление отношений с развивающимися странами на основе новой концепции справедливости и выгоды;
- дальнейшее проведение политики реформ и открытости;
- активное участие в решении международных и региональных проблем с целью формирования нового мирового порядка;
- отстаивание целей и принципов Устава ООН и общепризнанных норм международного права;
- защита законных прав китайских граждан за рубежом.

Важное место во внешнеполитической доктрине Китая занимают международные организации. КНР – участник множества международных организаций и объединений,

таких как ООН, ВТО, АТЭС, БРИКС, ШОС и др. Также для Китая важную роль играет взаимодействие с другими международными организациями, например, АСЕАН.

Относительно внешнеполитических приоритетов Китая международные организации можно разделить на несколько групп:

1. Традиционные международные институты (система ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, ГАТТ и др.). Главная их особенность – это то, что эти системы разрабатывались под руководством США, вследствие чего частично или полностью находятся под их влиянием. Поэтому Китаю достичь компромисса с данными организациями весьма затруднительно, что может представлять сложности при коммуникации и совместной деятельности для урегулирования глобальных проблем.

2. Модифицированные (улучшенные) международные институты («Группа двадцати», Саммит Азия – Европа, АСЕАН + 3, ВТО и др.). К ним относятся или организации, появившиеся после Холодной войны, или старые организации, которые после её окончания существенно изменились. Их основное отличие от первой категории заключается в том, что под давлением международного сообщества в эти структуры были включены развивающиеся страны. Вследствие этого с подобного рода организациями КНР уже проще договориться, так как их интересы и приоритеты могут пересекаться.

4. Инновационные международные институты (ШОС, Банк БРИКС, саммит КНР со странами Центральной и Восточной Европы (16 + 1), АБИИ, стратегическая инициатива «Пояса и пути» и др.) [4]. Они созданы главными развивающимися странами с целью решения глобальных проблем с учётом их интересов. В этом их отличие от двух предыдущих категорий, которые зачастую ущемляют интересы развивающихся стран в пользу развитых. Эти институты созданы в таких областях, которые остались вне сферы деятельности традиционных международных институтов. Китай непосредственно участвует в деятельности инновационных международных институтов, так как зачастую является их участником.

Концепция «сообщества единой судьбы человечества» подразумевает собой также поддержку международных организаций и объединений. К примеру, в её рамках КНР сотрудничает с АСЕАН. В октябре 2013 г. в Индонезии лидер Китая заявляет о совместном построении «сообщества единой судьбы Китай–АСЕАН». Страны-участницы АСЕАН весьма осторожно относятся к отношениям со своим более могущественным соседом, с чьими взглядами они не всегда согласны. Для урегулирования этого неустойчивого положения в ноябре 2018 года на саммите АСЕАН–Китай было принято видение стратегического партнерства между странами АСЕАН и Китаем до 2030 г. Оно представляет собой компромисс между китайским амбициозным подходом в отношении сообщества АСЕАН – Китай и избирательным и прагматичным подходом стран АСЕАН, который принимает эти инициативы, предлагающие экономические, финансовые и практические выгоды. Кроме того, на саммите АСЕАН в июне 2019 г. Китай выразил опасения в отношении «Индо-Тихоокеанского направления» и Индии в качестве развивающегося центра силы в региональном порядке. Поэтому её стратегическое положение должно учитываться сообществом Китай–АСЕАН. В целом, можно отметить, что взаимодействие Китая и АСЕАН является важным для поддержания веса КНР в Юго-Восточной Азии.

Другой, не менее важной площадкой для воплощения концепции «сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Один пояс, один путь» является Шанхайская организация сотрудничества. Данное объединение было создано КНР в 2001 г. при содействии лидеров России, Казахстана, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана. Китай является одной из стран-участниц и вносит значительный вклад в развитие данного объединения. На Саммите ШОС в Циндао 2018 г. Си Цзиньпин

отметил, что ШОС играет значительную роль в создании «сообщества единой судьбы человечества». С точки зрения китайского руководства, ШОС – это универсальная и эффективная организация, созданная на равноправных началах, и «важнейшая инновация в теории и практике международных отношений». Значение ШОС для Китая очень велико, так как организация не только позволяет наладить отношения с постсоветскими странами, но и имеет высокий потенциал решения конфликтных ситуаций и следует подлинному «шанхайскому духу», который берёт свои корни ещё из конфуцианства, а именно: взаимное доверие, равенство, взаимную выгоду, равноправие, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию.

Наиболее приоритетной для Китая организацией, которая позволяет продуктивно воплотить в жизнь все его внешнеполитические планы, является БРИКС. Она была создана в 2006 г. с целью объединить самые быстро развивающиеся государства мира, имеющие значительный экономический потенциал. Основными направлениями деятельности БРИКС являются развитие торговли внутри объединения, отход от использования доллара как во взаимных расчетах, так и при кредитовании при помощи банка БРИКС [5]. Эта организация становится всё более влиятельной на международной арене, и в её ряды хочет вступить большое количество развивающихся стран, которые являются ведущими державами своих регионов. Можно подытожить, что БРИКС выступает для Китая важным внешнеполитическим средством для сотрудничества с развивающимися странами, совместного развития и решения глобальных проблем. Также это объединение упрочняет положение КНР как в Восточной Азии, так и во всём мире.

Таким образом, мы констатируем, что международные организации играют не меньшую роль для Китая при воплощении внешнеполитической доктрины, чем двусторонние отношения. В первую очередь, Китай является участником региональных объединений на всех континентах, что позволяет ему ближе взаимодействовать со странами-участницами как двусторонне, так и в рамках совместной работы в организациях. Также в рамках организаций проще разрешать глобальные конфликты, урегулирование которых, согласно внешнеполитической доктрине, имеет большое значение для Китая. Наиболее важны международные организации для воплощения концепции «сообщества единой судьбы человечества», которая охватывает межгосударственное сотрудничество в политической, экономической, социальной, технологической, культурной, экологической сферах и в области безопасности. Нынешняя внешнеполитическая доктрина Китая функционирует более 10 лет, на практике доказала свою эффективность в позиции Китая как ведущей державы мира и регулятора международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козыкина Н. В. Особенности дипломатии современного Китая : учеб. пособие / Н. В. Козыкина, К. Г. Муратшина ; [науч. ред. В. И. Михайленко] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – с. 16
2. Бояркина А.В. Внешнеполитические концепции КНР: теоретический замысел и практическая реализация : монография / А. В. Бояркина, науч. ред. В. Ф. Печерица // Дальневост. федерал. ун-т. – Владивосток : Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023. – с. 213
3. Бояркина А. В. Осмысление «дипломатии великой державы с китайской спецификой»: общее и особенное // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2021. - № 3. – С. 86. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-diplomatii-velikoy-derzhavy-s-kitayskoy-spetsifikoy-obschee-i-osobennoe> (дата обращения: 16.01.2024)
4. Грачиков Е.Н., Сюй Х. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. - 2022. - Т. 17. № 1. - С. 15–16. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/knr-i-mezhdunarodnaya-sistema-formirovanie-sobstvennoy-modeli-miroustroystva> (дата обращения: 17.01.2024)

5. Ли Н. Фактор КНР в меняющейся геополитической реальности (1991–2022 гг.) // Международные отношения. – 2023. – № 3. – С. 54. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43832
(дата обращения: 18.01.2024)

THE MODERN FOREIGN POLICY DOCTRINE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND THE PLACE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN IT

Annotation. The article analyzes the foreign policy doctrine of the current leader of the People's Republic of China Xi Jinping and its main components. In addition, the paper assesses the role of international organizations in China's activities on the world stage at the moment. Analytical and historical methods, as well as comparison and generalization methods were used in writing the work.

Keywords: China, "One belt, one road", the concept of "community of the common destiny of mankind", SCO, BRICS.

Koshevaya A.S.

Scientific adviser: Statsenko T.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: sergey-koshevoy@mail.ru

УДК 297.1-93/94

ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Крестева П.К.

*Научный руководитель: Комарова Л.В. канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается религиозный аспект в период противостояния между странами оси и Великобританией и США на Ближнем Востоке во время второй мировой войны. Освещается Европейский фактор в регионе Ближнего Востока, особое внимание уделяется Нацистской Германии и «Арабской прокламации». В статье также был рассмотрен вопрос исламской культуры в период второй мировой войны. Выявлены основные аспекты участия ближневосточного региона во второй мировой войне.

Ключевые слова: религия, ислам, военное противостояние, ближневосточный регион.

Несмотря на наличие у суннитов и шиитов множественных точек соприкосновения, в различные периоды социальная напряжённость в отдельных частях мира ислама провоцировала суннитско-шиитские противоречия. При отсутствии факторов, порождавших конфликтные ситуации, сунниты и шииты спокойно уживались друг с другом. В конце XX столетия по мере усиления роли «исламского фактора» с присущей ему ярко выраженной политической окраской суннитско-шиитские разногласия интенсифицировались как на уровне межгосударственных отношений, так и во внутренней жизни отдельных стран. Всё же во многих случаях эти противоречия либо носили второстепенный характер, либо их преодоление не вызывало исключительных трудностей.

В настоящее время позиции ислама как религии и цивилизации резко усиливаются во внутривосточной жизни, государственных структурах, социальной сфере мусульманских государств. Seriously возрастает роль исламского сообщества в мировой политике и идеологии.

Неудача всех объединяющих движений заключалась в одной ошибке. Примирение рождало следующую альтернативу: или каждая школа ислама принимает единую доктрину, или одна школа поглощается другой – меньшинство большинством. Первый путь маловероятен, так как сунниты и шииты в некоторых религиозных постулатах имеют принципиально разные точки зрения. Как правило, начиная с XX-го в. все дебаты между ними заканчиваются взаимными обвинениями в «неверности». межвоенные годы вполне можно считать периодом глобального исламского возрождения. За упразднением халифата в новой Турции последовали беспорядки по всему миру.

Одним из последствий Первой мировой войны стало отделение от побежденной Османской империи значительных территорий в Азии с преобладающим арабским населением. Впоследствии там были созданы шесть новых политических образований, из которых пять – Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания и Ирак – были переданы под управление, соответственно, Франции и Великобритании на основе так называемого мандата Лиги Наций, а шестому (Хиджазу) была суждена совсем недолгая самостоятельная жизнь. Таким образом, мандатная система сыграла решающую роль в формировании послевоенной карты Ближнего Востока, получившей очертания, весьма близкие к современным. Именно она заложила основы государственности современных стран региона.

Установление мандатного режима на Ближнем Востоке имело довольно длительную предысторию. Уже в таком сугубо «империалистическом» документе, как соглашение Сакса–Пико от 1916 г., была «в первом приближении» намечена схема «непрямого»

управления великих держав в арабских странах – зоны «А» и «В», отводившиеся под создание «арабского государства или федерации таких государств» в сферах влияния, соответственно, Франции и Великобритании. В дальнейшем, по мере захвата все новых арабских территорий, Великобритания взяла курс на пересмотр этого документа, одним из проявлений которого в ноябре 1917 г. стала не менее знаменитая «Декларация Бальфура» о создании в будущем еврейского «национального очага» в Палестине. Летом 1918 г. в британском руководстве начался активный поиск такой юридической формы, которая не противоречила бы популярному лозунгу «самоопределения», но при этом обеспечила бы надежный контроль победителей над захваченными у врага территориями в Азии и Африке. В этой связи все чаще упоминалась идея «доверительного управления» великих держав над этими территориями от имени всего международного сообщества. К концу 1918 г. эти идея трансформировалась в идею «мандатов Лиги Наций», которая в декабре 1918 г была обоснована Я.Х. Смэтсом в брошюре «Лига Наций: практические соображения». Во время Второй мировой войны на Ближнем Востоке происходило противостояние между Великобританией, США и их союзниками и осью (Германия, Италия и их союзники).

На момент начала Второй Мировой войны на Ближнем и Среднем Востоке было всего два самостоятельных государства. Это Королевство Йемен и Королевство Саудовская Аравия. Остальные страны региона находились под колониальной либо мандатной властью Франции и Соединенного Королевства. И это однозначно отражалось на настроениях местного населения. Так, политика Великобритании в отношении Палестины, в частности активное стимулирование миграции евреев в страну, обусловила симпатии палестинских арабов к политике Третьего Рейха.

В целом, изначально, Берлин относил Ближний Восток к итальянской, испанской, французской и британской сферам интересов. После разгрома Франции Гитлер даже позволил режиму Виши сохранить французские владения в Магрибе и Машрике, вместе с остальными частями ее колониальной империи. Знаменитая «Арабская прокламация» (Arabienerklärung) 1940 года лишь говорила о немецких «дружеских чувствах к арабам», не более того.

Именно ситуация на фронтах втянула Германию в ближневосточные дела. В конце 1940 года итальянские войска под командованием генерала Родольфо Грациани, сражавшиеся в Северной Африке с англичанами, были вынуждены перейти к обороне. Чтобы предотвратить военную катастрофу и разгром итальянцев, Гитлер направил в начале 1941 года в Ливию Африканский корпус Роммеля. В течение следующих двух лет немецкие войска воевали в Тунисе, Ливийской пустыне и на западной окраине Египта. В Египте они наступали до июля 1942 года, пока не дошли до Эль-Аламейна, небольшой железнодорожной станции в пустыне, находившейся всего в 150 милях от Каира. После поражения, нанесенного им там Восьмой армией Бернарда Монтгомери в начале ноября 1942 года, немцы быстро отступили. В том же месяце англо-американские войска высадились в Алжире и Марокко (операция «Факел»), чтобы поддержать Монтгомери и добить остатки танковой армии Роммеля. В январе 1943 года немцы отступили в Тунис, а 13 мая 1943 года генерал-полковник Ханс-Юрген фон Арним, который за несколько месяцев до того сменил Роммеля на посту главнокомандующего сил Оси в Северной Африке, капитулировал в Тунисе.

Участие в боевых действиях в Магрибе изменило стратегическое мышление рейха и взгляды Берлина на ближневосточный регион. После вторжения в Советский Союз летом 1941 года германское командование разработало планы наступления из Северной Африки на Ближний Восток, чтобы там объединиться с войсками, идущими с Кавказа. Практически сразу в сферу военных интересов немцев попал Иран. Уже летом 1941 года Берлин был втянут в закончившийся позже неудачей государственный переворот Рашида Али аль-Гайлани в Ираке, отправив в Багдад специальную миссию под командованием генерала

Гельмута Фельми. Аль-Хусейни, в то время находившийся в Ираке, в передачах на государственном радио призывал к «священной войне» против Великобритании. Англичане использовали свои военные ресурсы по максимуму и сорвали переворот. В те же месяцы подразделения Великобритании и «Свободной Франции» оккупировали Сирию и Ливан, находившиеся под управлением режима Виши, а англо-американские и советские войска вторглись в Иран. Они считали регион важным не только из-за его нефтяных месторождений, но и из-за геополитического положения.

Когда Германия проявила интерес к ближневосточному региону, местное население, особенно проживавшее в тылу союзников, стало восприниматься ею как стратегически значимое. В Магрибе, где армия зависела от растянутых линий снабжения, Берлин не мог позволить себе вступать в конфликты с местными мусульманами, проживающими вдоль прибрежных дорог. Но еще более важным казалось то, что прогермански настроенное население за линией фронта союзников могло ослабить позиции противника.

Пытаясь перетянуть на свою сторону последователей ислама, Берлин развернул массовую пропагандистскую кампанию в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Памфлеты и радиопередачи должны были обеспечить поддержку мусульман в тылу немецких войск, усилить пораженческие настроения и побудить людей поднимать восстания в тылу союзников в Египте и других местах. Чиновники Уайтхолла «испытывают огромный страх перед мусульманами — этот факт является исключительно важным для нас, и мы будем постоянно использовать его в нашей пропаганде, направленной на Аравию», — отметил Геббельс в своем дневнике 8 августа 1942 года [1]. К тому времени, кстати, нацистская пропаганда, нацеленная на Северную Африку и Ближний Восток, уже стала достаточно интенсивной. Агенты стран Оси раздавали листовки, в которых, как писал автор *Foreign Affairs*, содержалось «их „евангелие“ для паломников, идущих в святые места и возвращавшихся обратно». Берлин распространял истории о якобы имевших место нападениях союзников на ислам и их «неправильном поведении, особенно в отношении мечетей и святых мест». Фактически немецкая пропаганда в регионе продвигала политизированную версию ислама, представляя Германию как друга мусульман, а союзников рисуя их врагами [2]. Берлин использовал исламскую риторику, терминологию и образы, обращаясь к религиозным доктринам и концепциям и интерпретируя их так, чтобы манипулировать мусульманами в политических и военных целях. Священные тексты (Коран) и предписания веры (джихад) политизировались с целью разжигания религиозного насилия против «общих врагов» ислама и нацизма, в первую очередь Британской империи, Соединенных Штатов, большевизма и еврейства. Помимо инвектив в адрес предполагаемых общих врагов, частыми топосами немецкой пропаганды выступали отсылки к ценностям, которые якобы сближали нацизм и ислам — идеалам порядка, лидерства и силы.

Использование Германией ислама в радиопропаганде для арабского мира выходило за рамки простого противопоставления друзей и врагов ислама. Radio Berlin также передавало обычные программы на тему религии, так называемые еженедельные беседы о религии (*religiöser Wochentalk*). Политика там обсуждалась только между строк или вообще не затрагивалась. В своей служебной записке Герд Рюле объяснял, что такие передачи в первую очередь направлены на то, чтобы заинтересовать мусульман немецким радио. Впрочем, добавлял он, передачи затрагивали религиозную тематику еще и для того, чтобы подчеркнуть необходимость сопротивления владычеству иностранных держав.

В целом немецкой пропаганде не удалось поднять население против союзников в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Более того, солдаты-мусульмане, служившие в войсках антигитлеровской коалиции, дезертировали в очень малых количествах. Даже те, кто всерьез воспринял призывы Берлина к джихаду, едва ли были готовы поднять бунт или даже провести диверсию без поставок оружия и конкретной помощи от немцев.

Исследования на тему восприятия нацизма в разных регионах Северной Африки и Ближнего Востока свидетельствуют о том, что его воздействие не следует переоценивать. Конечно, в публичной сфере высказывались самые разные мнения — от восхищения и симпатии к нацизму до озабоченности и презрения; это отражало разнообразие местных сообществ. Однако каких бы взглядов ни придерживались люди, подавляющее большинство никак не реагировало на призывы Берлина к религиозному насилию и бунтам. Удивительным кажется и то, что исламские лозунги немецкой пропаганды не получили большого резонанса даже в религиозных кругах и среди ведущих улемов.

Следует также отметить, что мусульмане Северной Африки, Ближнего Востока и других исламских регионов массово сражались в армиях союзников. Многие тысячи мусульман воевали под командованием британцев — более того, они составляли самую большую религиозную группу британской индийской армии, которая выросла до более чем 2 миллионов человек и стала самой массовой добровольческой армией Второй мировой войны. По всему исламскому миру мусульмане служили империи. В Палестине около 9000 мусульман были набраны в подразделения британской армии — с помощью главного соперника аль-Хусейни Фахри аль-Нашашиби. Мусульмане также верно служили британским командирам в легендарном Арабском легионе Трансиордании, который использовали в разных частях Ближнего Востока. В Северной Африке из ливийских сенуситов сформировали Сенуситские арабские вооруженные силы (позже они стали называться Ливийские арабские вооруженные силы). В то же время тысячи мусульман сражались в рядах Свободных французских сил. Только во французской Северной Африке не менее 233 000 человек пошли добровольцами на борьбу с нацистской Германией — 134 000 алжирцев, 73 000 марокканцев и 26 000 тунисцев. В итоге они приняли участие в освобождении Европы от нацизма. К концу войны союзники полностью вытеснили осевые силы с Ближнего Востока и обеспечили безопасность региональных нефтяных полей. Однако война и последующие политические изменения привели к возникновению новых проблем и конфликтов, которые влияют на регион до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелкумян Е.С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. — М. : ИВ РАН, 2008
2. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект / А. Малашенко; Московский центр Карнеги М. : Изд во «Весь мир», 2006

THE CONFRONTATION IN THE MIDDLE EAST DURING WORLD WAR II

Annotation. This paper examines the religious aspect during the period of confrontation between the Axis powers and the United Kingdom and the United States in the Middle East during World War II. The European factor in the Middle East region is highlighted, special attention is paid to Nazi Germany and the "Arab Proclamation". The article also considered the issue of Islamic culture during the Second World War. The main aspects of the participation of the Middle East region in the Second World War are revealed.

Keywords: religion, Islam, military confrontation, Middle East region.

Kresteva P.K.

Scientific adviser: Komarova L.V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: polly.kresteva@gmail.com

УДК 94(47).084.8

ВЛИЯНИЕ ИСХОДА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ НА БОЕСПОСОБНОСТЬ НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Кривенко В.Г.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается влияние исхода Сталинградской битвы на боеспособность немецкой армии. Проведен анализ хода боевых действий и логистического обеспечения окруженной под Сталинградом 6-й армии. Показано, что советским войскам удалось нанести тяжелое поражение группе армий «Дон», окружив крупную немецкую группировку. В результате была разгромлена огромная группировка вермахта, что существенно ослабило боеспособность немецкой армии и стало поворотным моментом в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Сталинградская битва, боеспособность, окружение, поражение, переломный.

В литературе, посвященной событиям Великой Отечественной и Второй мировой войны, часто встречается тенденция преуменьшать значение Сталинградской битвы. В частности, утверждается, что борьба за город не имела такого большого значения для исхода войны. Тем не менее, обстоятельства распорядились так, что Сталинград стал местом одного из решающих событий войны. Непокоримая решимость Гитлера захватить город натолкнулась на столь же непокоримую решимость Сталина отстоять его любой ценой. Об этом свидетельствует постоянное присутствие в районе Сталинграда представителей советского руководства и Ставки [1, с. 43].

Значение проблемы, а именно, влияние исхода Сталинградской битвы на боеспособность немецкой армии, заключается в том, что результаты Сталинградской битвы оказали ключевое влияние на ход всей Великой Отечественной войны, положив начало коренному перелому в пользу СССР.

До настоящего времени вопрос о степени влияния Сталинградского сражения на дальнейший ход войны обсуждался и оценивался неоднозначно в историографии, рассмотрению данного вопроса уделяли внимание Н.А. Болотов и М.А. Белицкая в работе «Влияние победы в Сталинградской битве на ход второй мировой войны» [2], А.А. Падерин в работе «Сталинградская битва в зеркале западной историографии» [3].

В данной статье предпринята попытка рассмотреть и проанализировать ранее недостаточно изученный аспект исследуемого события, как именно поражение под Сталинградом подорвало боеспособность вермахта, привело к огромным потерям в людских и материальных ресурсах, нарушило логистику и снабжение, ослабило моральный дух.

Цель работы – проанализировать ход боевых действий, рассмотреть каким образом поражение под Сталинградом подорвало боеспособность немецких вооруженных сил и стало поворотным моментом в ходе Великой Отечественной войны.

28 июля 1942 года ГКО издал приказ № 227 «Ни шагу назад!», стремясь восстановить воинскую дисциплину с помощью карательных мер. В это время советские войска вели ожесточенную оборону на Кавказе и в районе Сталинграда. Концентрация частей и резервов Красной Армии именно на Сталинградском фронте, а также рассеивание усилий немецких войск создавали предпосылки для возможного изменения хода войны. Этому благоприятному обстоятельству способствовала и полная милитаризация советской экономики к концу 1942 года, включавшая создание новых и перемещение существующих заводов в восточные регионы страны. Также значительную

роль сыграло и развернувшееся народное партизанское движение, приковавшее к себе до 10% войск вермахта [4, с. 242].

Направления ударов советских войск определялись самим начертанием линии фронта. Советское командование стратегически спланировало свои удары, учитывая точное расположение фронта. Левый фланг немецкой группировки простирался на огромном протяжении в 300 километров, от Сталинграда до излучины Дона у Новой Калитвы. С другой стороны, правый фланг был более коротким и имел более слабые силы, начиная у Сталинграда и доходя до калмыцкой степи. На начальном этапе наступления только малая часть советских войск была задействована для освобождения Сталинграда и окружения 6-й армии. Это была узкая, но важная задача. Советское командование стремилось захватить контроль над всей областью, чтобы ослабить немецкую группировку [5, с. 106].

Руководство группы армий «Б» уже давно разуверилось в способности войск союзников Германии удержать контроль над 400-километровым фронтом. Они считали, что если с единичными атаками советских войск эти силы, возможно, и справятся, то крупного русского наступления им не выдержать. Эти опасения высказывались снова и снова, причем с нарастающей интенсивностью [6, с. 215].

Взаимодействуя с наступающими через Дон советскими войсками, два танковых корпуса и девять стрелковых дивизий под командованием генерала Еременко перешли в наступление и прорвали оборону 4-й румынской армии южнее Сталинграда. Хотя советские войска предприняли удар и севернее Сталинграда между Волгой и Доном силами двадцати стрелковых дивизий, шести танковых и двух моторизованных бригад, 6-я армия, которой угрожало окружение, бросила сразу все свои резервы против внутренних крыльев советской армии, прорвавших фронт ее соседей. Однако все было бесполезно – 22 ноября 6-я армия полностью оказалась в окружении.

Окружение 6-й армии стало серьезным поворотным пунктом в ходе Сталинградской битвы. Советские войска продемонстрировали свою тактическую мощь и способность перехватить контроль над стратегически важными территориями. Генерал Еременко сумел организовать и координировать атаку, что позволило советской армии прорвать оборону 4-й румынской армии. Перед 6-й армией встала непростая задача – защищаться от окружения и находясь в тесном кольце, сохранять свою боеспособность. Однако, несмотря на все усилия и броски резервов против советских войск, окружение стало неизбежным.

Это событие стало одной из самых значимых в истории Великой Отечественной войны. Окружение 6-й армии представляло серьезную угрозу для нацистского режима и привлекло внимание всего мира. Подвиг советских солдат, которые сумели окружить такую мощную армию, вызывал глубокое восхищение и уважение [1, с. 44].

Когда окружение стало неизбежным, все части и подразделения тыловых служб были мобилизованы для защиты армии от возможных атак с юга и запада. После того, как кольцо окружения замкнулось, окруженные войска оказались на территории, которая простиралась на 40 километров с востока на запад и на 20 километров с севера на юг. Такие просторные границы предоставляли достаточную свободу передвижения во время оборонительных операций и обеспечивали безопасный доступ к стратегически важному аэродрому Питомник, который был расположен в самом сердце окружения [4, с. 244]. Стало очевидно, что авиация не в состоянии удовлетворить минимальные ежедневные потребности окруженных войск в различных видах снабжения, которые составляли около 500 тонн. В среднем немецкой авиации удавалось доставлять лишь 100 тонн грузов в день, удовлетворяя лишь пятую часть потребностей 6-й армии. Тем не менее, этого было недостаточно для поддержания боеспособности и эффективности войск [6, с. 218].

Генерал-полковник Паулюс не решался отдать приказ о прорыве, сомневаясь в возможности прорыва окружения и спасения значительной части войск, учитывая большое расстояние, которое предстояло преодолеть [1, с. 46].

Уже в декабре немецкие войска потеряли здесь 246 самолетов, что стало значительным ударом по их возможностям. Потребность в 200-300 самолетах – количество, необходимое для адекватного снабжения 6-й армии, – превышала то, что могла обеспечить немецкая авиация. Ситуация была катастрофически сложной, учитывая, что одновременно требовалось значительное количество транспортных самолетов на Тунисском фронте. Ситуация требовала срочных мер для восстановления потерянного парка самолетов и подготовки новых пилотов [6, с. 220].

В первой половине января 1943 года на фронте между Северным Донцом и Доном в районе Новой Калитвы наступило относительное затишье. Однако советские войска по-прежнему были полны решимости достичь своих целей на юге и продолжали неустанно наступать на группу армий «Дон». В результате немецкие войска были вынуждены отступить за Северный Донец, севернее Ворошиловграда, что отбросило их на расстояние не менее 200 километров от Сталинграда. Таким образом, ситуация для немцев становилась все более напряженной [1, с. 46].

8 января 1943 года советское командование передало командующему 6-й армией предложение о «почетной капитуляции», но оно было отклонено. После этого советские войска приступили к операции по уничтожению окруженных войск, с особым вниманием к захвату аэродрома Питомник, чтобы перекрыть воздушные поставки. 14 января аэродром оказался в руках советской армии. Новое завоевание дало советским войскам контроль над ключевым объектом, который был жизненно важен для снабжения окруженных войск. Это также создало серьезные трудности для противника, подрывая его возможность получать подкрепления и материальную помощь. Захват аэродрома Питомник стал одним из главных шагов в стратегии советского командования по разгрому противника. До этого момента, несмотря на спорадические и неадекватные поставки снабжения и постоянную эвакуацию раненых солдат, обеспечивавшую хоть какую-то связь с внешним миром, именно этот день ознаменовал собой исчезновение всякой надежды для Германии, поскольку последняя связь с внешней помощью была фактически прервана [4, с. 245].

По мере того как январь приближался к концу, сокращающиеся немецкие войска сохраняли стойкость, ожесточенно сражаясь и даже предпринимая контратаки в определенных точках. В конечном итоге они были ограничены небольшим сектором разрушенного города и в итоге распались на изолированные группы. 30 января 1943 года, Паулюс, недавно получивший звание фельдмаршала, подписал акт о капитуляции.

В результате успешных боевых действий советских войск в плен попали несколько пехотных дивизий, в частности 44-я, 71-я, 76-я, 79-я, 94-я и 100-я егерские дивизии. Кроме того, в плену оказалось три моторизованных дивизии. Наряду с этими частями сдались и три бронетанковые дивизии. Кроме того, капитуляция распространилась на 9-ю зенитную артиллерийскую дивизию, 1-ю кавалерийскую и 20-ю румынскую пехотную дивизию. Также капитулировал хорватский полк. Общая численность всех этих сил на момент окружения составляла около 265 000 человек [6, с. 221].

Сталинград стал крупнейшим поражением немецкой армии, ознаменовав собой важный переломный момент не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. Исход этой битвы положительно сказался на укреплении антигитлеровской коалиции и еще больше подогрел пораженческие настроения в странах, входивших в фашистский блок. Потери среди обеих сторон были огромными, но СССР сумел одержать решающую победу [5, с. 110].

Немецкие военно-воздушные силы были сильно ослаблены в результате действий по снабжению войск, окруженных под Сталинградом и в нескольких более мелких котлах. Эти масштабные операции в сочетании с дорогостоящими воздушными перевозками привели к резкому сокращению запасов топлива. В связи с этим возникла необходимость экономно расходовать имеющиеся ресурсы. Производство топлива было настолько недостаточным, что это оказало парализующее воздействие на все последующие военные операции [6, с. 222].

Битва за Волгу завершилась выдающимся триумфом советских войск. Это историческое событие ознаменовало собой завершение трех крупных боевых операций, в результате которых был нанесен полный разгром 32 дивизиям Германии и ее союзников. Враг понес тяжелые потери, составившие около 800 тысяч человек, 2 тысячи танков и штурмовых орудий, более 10 тысяч орудий и минометов, а также 3 тысячи боевых и транспортных самолетов [7, с. 99-100].

Последствия этого поражения оставили Германию в трауре, а нацистская пропаганда призывала к отпущению. Однако этот сокрушительный удар разрушил многолетнюю победную эйфорию немцев. Усилилось недовольство режимом, что привело к активизации подпольных групп. В государствах, которые были союзниками Германии, население стремилось отмежеваться от Гитлера. Аналогичным образом в оккупированных странах движение сопротивления усилилось, поскольку недовольство режимом продолжало расти.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Она стала не только символом силы Красной армии, но и доказательством того, что советское руководство обладало высоким мастерством ведения военных операций. Большую роль в достижении победы сыграла стойкость и поддержка тыла, который поставлял огромное количество оружия и снаряжения на передовую. Эта победа изменила не только ход войны, но и международное отношение к Советскому Союзу – его мировая репутация значительно возросла. В то же время, нацистская Германия была серьезно подорвана и потеряла свое превосходство [1, с. 48].

Таким образом, в результате Сталинградской битвы немецкая армия утратила способность успешно проводить крупные наступательные операции. Сталинградская битва оказалась не только одной из самых значимых сражений Великой Отечественной войны, но и точкой поворота в ходе Второй мировой войны. Она стала настоящим испытанием для советского народа и армии, которые смогли противостоять немецким захватчикам и нанести им решающее поражение.

Величие Сталинградской битвы не может быть переоценено. Она стала символом стойкости советского народа перед агрессором. Последующие победы советских войск над фашистами были прямым продолжением тех драматических событий, произошедших на полях Сталинграда. Битва придала новый импульс армии и подняла моральный дух всего советского народа. Сталинградская битва стала ярким примером того, как объединение, стратегический гений и отвага могут преодолеть любые трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валиуллин К. Б., Зарипова Р. К. История России. XX век. Часть 2: Учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2002. – 234 с.
2. Белицкая М. А., Болотов Н. А. Влияние победы в Сталинградской битве на ход второй мировой войны // Известия ВГПУ. 2018. №4 (127) – с. 177-182
3. Падерин А. А. Сталинградская битва в зеркале западной историографии // Вестник МГИМО. 2013. №2 (29) – с. 95-106

4. Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России – СПб.: Издательство «Лань», 2001. – 416 с.
5. Соколов А. К., Тяжельникова В. С. Курс советской истории, 1941-1999. – М.: Высш. шк., 1999. – 300 с.
6. Типпельскирх К., История Второй мировой войны /оригинал: Tippleskirch K., Geschichte des Zweiten Weltkrieges. – Bonn, 1954/ – СПб.:Полигон, 1999. – 796 с.
7. Великая Отечественная война. 1941-1945: Военно-исторические очерки: в 4 книгах / редкол.: В. И. Фесенко, Г. А. Куманёв и др. – РАН; Минобороны России. – М.: Наука, 1998. – Т. 2: Перелом. –502 с.

THE IMPACT OF THE OUTCOME OF THE BATTLE OF STALINGRAD ON THE COMBAT EFFECTIVENESS OF THE GERMAN ARMY

Annotation. The article is examining the impact of the outcome of the Battle of Stalingrad on the combat effectiveness of the German army. The course of combat operations and logistical support of the 6th Army encircled near Stalingrad is analyzed. It is shown that the Soviet troops managed to inflict a heavy defeat on Army Group "Don", encircling a large German grouping. As a result, a huge grouping of the Wehrmacht was defeated, which significantly weakened the combat effectiveness of the German army and became a turning point in the course of the Great Patriotic War.

Keywords: Battle of Stalingrad, combat effectiveness, encirclement, defeat, turning point.

Krivenko V.G.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: vetalygame.2004@mail.ru

УДК 31.314.1-314.15

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РФ

Кривогуз В.А.

*Научный руководитель: Скворцов Ю.А., старший преподаватель
ФГБОУ ВО ДонГУ*

Аннотация. В данной работе рассматривается, что из себя представляет социально-демографическая политика в современной России, проблемы и перспективы развития демографической политики в РФ. Выявлены основные цели демографической политики в России.

Ключевые слова: демографическая политика, демография, Россия, главные цели, демографические проблемы.

Введение. В XXI веке произошло существенное увеличение населения, которое не имело аналогов в предыдущих веках. Этот век характерен основательными изменениями в сфере рождаемости и смертности, в возрастной и семейной структурах населения мира, урбанизации и миграции населения. Также, выявляются существенные и уникальные региональные различия, оказывающие существенное влияние на развитие и рост мирового населения.

Социальная политика – это система мер разрабатываемых и осуществляемых государственными органами на различных уровнях власти, с целью повышения качества жизни граждан в соответствии с общественными ценностями.

В узком смысле социальная политика представляет систему мер, направленных на гармонизацию интересов социальных групп населения [1].

Подобным образом, социальное направление деятельности государства заключается в формировании и осуществлении действий, относящихся к определенной группе людей, с целью обеспечения индивида социальными гарантиями с учетом специфики его потребностей.

Демография - это научное изучение человеческих популяций, прежде всего с точки зрения их размера, структуры и развития; она учитывает количественные аспекты их общих характеристик. Данные получены из переписи населения и реестров: записей о событиях живорождения, смерти, миграции, браках, разводах, болезнях и занятости.

Демография играет очень важную роль в информировании о государственной политике и принятии решений. Она помогает политикам понять демографические проблемы и возможности, стоящие перед обществом, и разработать стратегии для их решения. Демографические данные и анализ используются в различных областях, включая городское планирование, общественное здравоохранение и социальные науки.

Актуальность исследования демографической политики в России можно рассмотреть в связи с несколькими причинами:

Во-первых, Россия сталкивается с проблемой демографического кризиса, связанного со снижением уровня рождаемости и увеличением смертности. Это приводит к старению населения, сокращению трудоспособного населения и негативным экономическим последствиям. Исследования демографической политики помогают разрабатывать меры для стимулирования рождаемости, снижения смертности и максимизации человеческого капитала.

Во-вторых, демографические изменения в России имеют социальные, экономические и политические последствия. Разработанные стратегии для поддержания устойчивого роста населения и баланса между поколениями играют важную роль в формировании социальной политики, планировании образовательных систем,

здравоохранения и пенсионных систем. Исследования демографической политики помогают определить наилучшие методы и стратегии для достижения этих целей.

В-третьих, Россия является многонациональной страной, где разные этнические группы имеют разные тенденции в плане рождаемости и миграции. Исследования демографической политики позволяют анализировать и понимать демографические процессы, их влияние на этническую динамику и социальные отношения в стране.

Наконец, в современной глобализированной эпохе, исследование данного вопроса демографической политики в России может быть полезным для сравнения и анализа с другими странами. Это позволит выявить лучшие практики и методы в решении демографических проблем и применить их в российском контексте.

В целом, исследование вопроса с демографической политикой России является актуальным, так как помогают понять, предсказать и адаптироваться к демографическим изменениям, определить наилучшие практики и разработать соответствующие планы и меры для поддержания устойчивого роста населения и социально-экономического развития страны.

Цели демографической политики России направлены на обеспечение стабильного демографического развития страны, увеличение численности населения, повышение качества жизни граждан и поддержку экономического роста.

Цель данной работы – это проведение исследования в основе существующих аспектов сформированной и проводимой государственной социально-демографической политики в России, а также рассмотрение проблемы и перспектив развития данной демографической политики.

Основная часть. Нынешнее демографическое положение в Российской Федерации в значительной мере связано с социально-экономическими явлениями, происходившими в двадцатом веке: экономические кризисы, войны, снижения общего уровня рождаемости и т.д.

В настоящее время, демографическая ситуация в России переживает не лучший период, учитывая нынешнее сложившееся положение дел. Демографическое положение в России на данный момент остается вызовом для страны и требует комплексного подхода со стороны правительства и общества для улучшения ситуации.

В общей сложности, эксперты делают прогнозы до 2030 года, что продолжительность жизни россиян будет составлять около 75-76 лет. Как говорят эксперты, основными причинами тому являются: пандемия - она привела Россию к положению 2011 года по предположенной продолжительности жизни при рождении; военный конфликт на Украине; поднятие стресса и тревоги у населения из-за текущего положения дел в стране и геополитическом поле; влияние санкций на здравоохранение.

Эволюция ситуации в данном сценарии, кроме убытков в населении, негативно повлияет на основные показатели социально-экономического развития государства, в основном на темпы роста валовой внутренней продукции и доступности рабочей силы, потребует структурных и качественных перемен в системе оказания медицинской и социальной поддержки, учитывая увеличение числа граждан пожилого возраста [2].

Главные цели демографической политики России включают:

- Повышение рождаемости: одна из главных целей демографической политики России - повышение уровня рождаемости. В связи с отрицательной демографической ситуацией в стране, власти стремятся увеличить количество рождений, чтобы обеспечить стабильный рост населения и избежать возможных демографических проблем в будущем.

- Снижение смертности и улучшение здоровья: это включает улучшение доступности и качества медицинского обслуживания, повышение ожидаемой

продолжительности жизни и борьбу с основными причинами смерти, такими как сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания, травмы, и т.д.

- Улучшение условий жизни и демографической среды: это включает в себя развитие социальной инфраструктуры, повышение уровня жизни, создание новых рабочих мест, улучшение жилищных условий, доступность образования и поддержка молодых семей.

- Привлечение мигрантов: в условиях уменьшающейся рабочей силы и стареющего населения, Россия стремится привлечь мигрантов для поддержания экономического роста и заполнения вакансий на рынке труда. Данный аспект предполагает разработку программ по привлечению, интеграции и поддержке мигрантов.

- Социальная поддержка семей: повышение благополучия семей с детьми посредством реализации мероприятий федерального проекта "Финансовая поддержка семей при рождении детей" национального проекта "Демография" [3].

Демографический счётчик России

146 150 465	Текущее население
67 693 054	Текущее мужское население (46.3%)
78 457 411	Нынешнее женское население (53.7%)
232 689	Количество людей, родившихся в этом году
3 685	Количество людей, родившихся сегодня
253 742	Количество смертей в этом году
4 018	Количество людей, погибших сегодня
28 560	Чистая миграция в этом году
452	Текущая чистая миграция
7 506	Рост населения в этом году
119	Рост населения сегодня

Источник: Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (информация на момент 15.02.2024, время - 17:29:30) [3].

Демографическая история России от 2000 года

Возраст	Население	Темпы роста
2000	146 659 006	-0.32 %
2001	146 115 448	-0.37 %
2002	145 520 689	-0.41 %
2003	144 910 806	-0.42 %
2004	144 344 314	-0.39 %
2005	143 874 708	-0.33 %
2006	143 536 587	-0.24 %
2007	143 334 169	-0.14 %
2008	143 257 438	-0.05 %
2009	143 288 155	0.02 %
2010	143 403 715	0.08 %
2011	143 592 070	0.13 %
2012	143 849 252	0.18 %
2013	144 161 035	0.22 %
2014	144 496 541	0.23 %
2015	144 826 264	0.23 %

2016	145 131 010	0.21 %
2017	145 403 779	0.19 %
2018	145 632 901	0.16 %
2019	145 803 715	0.12 %
2020	145 903 530	0.07 %
2021	145 963 350	0.04 %
2022	146 023 195	0.04 %
2023	146 083 065	0.04 %
2024	146 142 959	0.04 %

Все данные в этой таблице приведены за 1 января 2024 года.

Прогноз численности населения (2020-2100)

возраст	население	Темпы роста
2020	143 786 843	N/A %
2025	142 606 888	-0.82 %
2030	140 543 419	-1.45 %
2035	138 076 421	-1.76 %
2040	135 836 499	-1.62 %
2045	134 127 424	-1.26 %
2050	132 730 512	-1.04 %
2055	131 309 571	-1.07 %
2060	129 695 935	-1.23 %
2065	127 958 458	-1.34 %
2070	126 393 174	-1.22 %
2075	125 263 188	-0.89 %
2080	124 675 353	-0.47 %
2085	124 520 364	-0.12 %
2090	124 512 828	-0.01 %
2095	124 381 968	-0.11 %
2100	124 012 614	-0.30 %

Источник: Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам [4].

Заключение. XXI век принёс нам большое событие, которое дало развитие новым перспективам и методикам в области демографической политики: сильное увеличение роста население. В нынешнем, в отличие от предыдущих столетий, такие изменения могут принести государствам большие перспективы на развитие государства и демографического положения в странах.

Несмотря на значительные достижения, в последние годы Россия столкнулась с некоторыми демографическими проблемами. Правительство активно принимает меры и программы, направленные на решение демографических проблем, таких как снижение рождаемости и увеличение смертности. Поддержка семей, развитие системы здравоохранения и привлечение мигрантов - все эти меры помогают улучшить демографическую ситуацию и создать благоприятные условия для развития нашей страны. В свете этих вызовов, правительство разрабатывает и внедряет различные меры и программы, направленные на улучшение демографической ситуации в стране. Демографическая политика в России является одной из ключевых составляющих будущего нашей страны. Однако, важно отметить, что демографическая политика должна быть непрерывным процессом и требует постоянного внимания и усилий со

стороны государства, общественных организаций и всего населения. Все мы должны работать вместе, чтобы создать благоприятную демографическую среду, в которой каждый имеет возможность реализовать свой потенциал и способствовать развитию страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Социальная политика государства. Современные проблемы управления социальной сферой: учебно-методическое пособие / Е. Г. Олейникова, С. В. Китаев; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020.
2. Приложение. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. [электронный ресурс] // Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351). Режим доступа: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lsn8onxdxe618595624> (дата обращения: 07.02.2024).
3. ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РАСПОРЯЖЕНИЕ от 16 сентября 2021 г. № 2580-р [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/QFHNS7LF3pa7KdeiThGuxg90XpAnvYdh.pdf> (дата обращения: 15.02.24).
4. World Population Prospects – Population Division – United Nations [электронный ресурс] // Режим доступа: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 16.02.2024).

SOCIO-DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This paper examines what socio-demographic policy in modern Russia is, problems and prospects for the development of demographic policy in the Russian Federation. The main goals of demographic policy in Russia have been identified.

Keywords: demographic policy, demography, Russia, main goals, demographic problems.

Krivogub V.A.

Scientific adviser: Skvortsov Y.A., Senior lecturer

Donetsk State University

E-mail: vyacheslav.krivogub@yandex.com

УДК 94(37).07

РИМСКИЕ ТОРГОВЫЕ КОЛОНИИ В ИНДИИ: МУЗИРИС И АРИКАМЕДУ

Кривцун В.С.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г. д-р. ист. наук., профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается дискуссионный вопрос о существовании в южной Индии римских торговых колоний. В работе дана общая характеристика двух предполагаемых римских поселений: Музирис и Арикамеду. Собраны и проанализированы косвенные доказательства за и против данной гипотезы. При анализе источников и данных археологии автор опирается на историко-системный и историко-сравнительный методы. Выводы по статье можно использовать в общих трудах по экономической истории Римской империи и индийских государств в начале I тысячелетия н.э., а также в дискуссиях о роли торговых связей между Западом и Востоком.

Ключевые слова: Римские колонии, Музирис, Арикамеду, Индия

На протяжении многих десятилетий между историками и археологами идёт дискуссия по поводу того, были ли в Индии римские торговые колонии? Анализ римских и тамильских источников и археологические раскопки дают понять, что колониями могли быть два поселения: Музирис и Арикамеду.

В западной историографии вопрос о роли Музириса и Арикамеду практически не рассматривался. Это были важные торговые поселения во время расцвета индо-римской торговли в I в. н.э. Более дискуссионным является вопрос – были ли это римские поселения или нет. Местные индийские археологи и историки (Упиндер Сингх, Рей Праба Химаншу, П. Дж. Чериан, Вимала Бегли) выступают за то, что это были самобытные индийские поселения, где роль римлян хоть и была велика, но не столь значительна. Когда-то европейские исследователи (Сэр М. Уилер, Лионель Кассон, Гэри Янг, Э. Х. Вормингтон), наоборот, склоняются больше к тому, что это именно римские колонии. А в отечественной историографии эта тема практически не разработана, и М.М. Хвостов, опираясь на Пейтингерову Карту, предполагал, что в Музирисе могли жить римские купцы [1, с. 362].

Цель данной статьи – проанализировать данные римских и тамильских источников, археологических раскопок и дать характеристику предполагаемым римским торговым колониям Музирис и Арикамеду

Важнейший источник для нас – «*Пейтингерова Карта*», на которой рядом с портом Музирисом отмечено место с названием «*Templum Augusti*» (Храм Августа), построить такое сооружение могли только подданные Римской империи, которые проживали в Музирисе большую часть своей жизни [2]. «*Tabula Peutingeria*», или же «*Пейтингерова Карта*», представляет собой скрижаль, которая раскрывает римские представления о том, как выглядит мир в начале н.э. [3]. При этом стоит сказать, что не все исследователи согласны с тем, что под названием «*Templum Augusti*» скрывается именно римский храм. К.Картуннен считает, что это мог быть храм, посвященный тамильскому святому, Агастье. И это могло быть ошибкой перевода [4].

Ещё одним доказательством можно считать упоминание в «*Перипле Эритрейского моря*» (датируется предположительно третьей четвертью I в. н. э.) о том, что данный порт был центром экспорта перца и китайского шёлка и играл значительную роль в римской торговле [5, с. 56]. При этом Плиний Старший указывает, что добраться до Музириса на грузовых кораблях было невозможно из-за вечного пиратства [NH. 6, VI, 26]. Можно предположить, что крупный торговый центр Музирис был значительно укреплен, чтоб противостоять пиратам [7]. Подтверждение этого можно встретить в

тамилской литературе. В 343 стихе «*Puranāñṭiri*» есть сообщение о том, что Музирис не просто торговый порт, но ещё и форт, который защищён различными воинами [8, с. 152]

Кроме того, автор Перипла утверждает, что Музирис импортировал зерно «в достаточных количествах для тех, кто связан с судоходством, потому что торговцы не используют его» [5, 56]. Г. К. Янг объясняет эту особенность так: местные жители едят рис, а те «кто связан с судоходством» предпочитают есть то, что они привыкли, даже если это означало возить продукт за тысячи миль. Тем самым он предполагает, что эти «торговцы» – римские колонисты. Эти жители Запада, постоянно проживающие в Индии, служили посредниками между земляками, привозившими груз и местными торговцами [9, с. 26].

Относительно недавно переведенный на английский язык источник «*Papyrus Vindobonensis G 40822*», известный в историографии как «*Muziris Papyrus*» [«Кредитный договор Музириса»], позволяет нам глубже взглянуть на индо-римскую торговлю в Музирисе. Источник сообщает нам о договоре между торговцем, который живет в Музирисе и финансистом, который, по всей видимости, живет в Александрии [10]. Вполне вероятно то, что этот торговец был членом римской «торговой колонии» в Музирисе. Не имея собственных транспортных средств, купец платил судовладельцу, а затем и погонщикам верблюдов, чтобы получить грузовое пространство. На обратной стороне папируса упоминаются шесть посылок, которые купец погрузил на борт корабля «Гермаполлон», за которые он, предположительно, заплатил капитану корабля стоимость перевозки [11; 9, с. 51].

Довольно длительное время Музирис оставался потерянным городом. Из источников было известно, что город располагался на Западном побережье Южной Индии. После немногочисленных раскопок в 2000-х годах в городе Паттанаме – Музирис был наконец-то обнаружен. К такому выводу пришли благодаря найденным здесь в большом количестве римским амфорам [12]. С 2007 по 2015 гг. раскопками занималась уже Kerala Council for Historical Research (KCHR) [13].

Контакт со Средиземноморьем представлен римскими амфорами, которые датируются от I в. до н.э. до IV в. н.э. [14]. В амфорах хранилось вино, гарум (древнеримский рыбный соус) и оливковое масло. Концентрация амфор с римским вином на прибрежных участках, где есть доказательства в пользу присутствия римских купцов, указывает на то, что жители Запада обеспечивали спрос на вино. Кроме того, местные тамилские элиты могли также создавать спрос на импортируемое вино.

Однако их присутствие в меньшем количестве в других частях Индии, скорее всего, предполагает исключительно местное потребление за пределами портов. Любопытнее всего, то, что амфоры для хранения гарума и оливкового масла встречаются в Индии только в двух портах: в Паттанаме и Арикамеде [15, с. 387–388].

Были также обнаружены обломки сосудов «*terra sigillata*», однако их в значительной степени меньше, чем амфор. *Terra sigillata* – современный термин для определённого вида римской столовой посуды, которая изготавливалась в итальянских мастерских в Ареццо в конце I в. до н. э. – начале I в. н.э. Археологи предполагают, что это были личные вещи римских купцов [14].

Кроме того, в Музирисе обнаружены римские монеты периода правления Августа и Тиберия. Например, в 2011 г. из десятков найденных монет только девять из них были местной чеканки. Кроме того, остатки стеклянных чаш, фрагменты расписных стеклянных предметов и стеклянные подвески, найденные на месте, наводят на мысль о личных вещах, а не о товарах: это дополнительно подтверждает возможность существования римской колонии в Музирисе [13].

Также есть некоторые свидетельства существования другой, помимо Музириса, римской торговой колонии в Индии. Это Арикамеду, располагавшаяся на юго-восточном побережье Индии. Римские источники практически не говорили о юго-восточном побережье Индостана. Тот же Перипл Эритрейского моря упоминает только значимые порты западного побережья [5; 7]. Поэтому важны данные археологии.

Впервые связь между поселением Арикамеду и Римом отметил ещё в 1937 г. индолог Габриэль Жуво-Дюбрей. Он купил у местного населения несколько древних находок и, проведя анализ, он пришёл к выводу, что это были артефакты времен Римской Империи. Практически сразу он написал губернатору региона Пондичерри о своём открытии: назвал Arikamedu «*une véritable ville Romaine*» (настоящим римским поселением) [16, с. 27-28; 17, с. 127].

В 40-х годах XX в. британец Мортимер Уилер узнал о находках в Арикамеду и принял решение начать полноценные раскопки [16, с. 29; 17, с. 127]. Уилер опубликовал свои выводы в 1946 г. [18] В результате раскопок были обнаружены древние предметы римского происхождения, такие как бусы и драгоценные камни, амфоры с остатками вина, римская печать, большие кирпичи, извлеченные из старой стены, и *terra sigillata*. На основании этих находок Уилер пришел к выводу, что это место было связано с Римом торговыми отношениями. Он также отметил, что индо-римская торговля продолжалась около 200 лет, до 200 г. н.э. [16, с. 30; 19, с. 147].

Удивительно то, что римские монеты не были обнаружены на месте раскопок. М. Уилер предполагал, что это связано с тем, что основная торговля шла на юго-западном побережье, а не юго-восточном [20, с. 479–480]. Потому вероятным объяснением существования торговой колонии в Арикамеду является то, что находившиеся там западные купцы занимались доставкой товаров с восточного побережья в такие города, как Музирис и Нелькинда, откуда их потом могли забирать римские торговцы. [9, с. 27].

На несколько десятилетий про Арикамеду забыли. Пока Вимала Бегли не решила провести детальный анализ найденной керамики. В своей статье «Arikamedu: Reconsidered» она начала оспаривать выводы Уилера [19].

Эта дискуссия привела к повторным раскопкам в 1989–1992 гг. Результатом их стали новые открытия и уточнение некоторых старых свидетельств. Ранее предполагалось, что поселение было основано в I в. до н.э. Дополнительные раскопки показали, что и до развития торговли с Римом на этом месте было крупное поселение. На севере располагался порт, а на юге – мастерские по производству бус. Больше всего иностранной керамики обнаружили в северной части поселения, так что есть вероятность того, что здесь жили римские купцы. Ранее считалось, что индо-римская торговля закончилась во II в. н.э., и после этого Арикамеду был заброшен. Недавние раскопки показывают, что хотя торговля и пошла на спад, но не прекратилась. Торговля с Востоком продолжалась вплоть до VII в., о чём свидетельствует найденная китайская керамика [20, с. 934-935].

На некоторые вопросы всё ещё нет ответа. Действительно ли часть Арикамеду была римским поселением? Письменные источники и археологические находки изначально подтверждали эту гипотезу. Современные исследователи всё же её оспаривают. Можно полагать, что Арикамеду являлся важным торговым портом, там могли жить римские торговцы и моряки, но он всё же не был полностью завязан на индо-римской торговле.

Подводя итоги, следует отметить, что вопрос о существовании римских колоний и сегодня остается дискуссионным. Тем не менее, присутствуют серьёзные доводы в пользу достоверности этой гипотезы. В Арикамеду и Музирисе были найдены личные вещи римлян. Древнеримские источники намекают на существование Храма Августа близ Музириса и прямо говорят о значимости этого торгового порта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хвостов М.М. Исследования по истории обмена в эпоху эллинистических монархий и Римской Империи. Часть 1. История восточной торговли греко-римского Египта (332 до Р. Х. - 284 г. по Р. Х.). – Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907. – 510 с.
2. Warmington E. H. The Commerce between the Roman Empire and India. – Cambridge, Cambridge University Press, 1928.
3. Пейтингерова Карта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tabula-peutingeriana.de/index.html>
4. Karttunen K. India and the Hellenistic world – Studia Orientalia, Helsinki, 1997.
5. Перипл Эритрейского моря / Текст, перевод, комментарий, исследования/ М. Д. Бухарин. – СПб.: Алетейя, 2007.
6. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Пер. Г. А. Таронян. – М.: Ладомир, 1994. – 942 с.
7. Casson L. The Periplus Maris Erythraei: Text with Introduction, Translation, and Commentary – Princeton University Press, 1989. P. 338.
8. Ferenczi R. Parallel narratives on Muziris / Mucirī: A comparative literary close-up of an ancient South Indian port – Proceedings of the 2nd Croatian–Hungarian PhD Conference on Ancient History and Archaeology HPS 23, 2017. P. 147–158.
9. Young G. K. Rome's Eastern Trade: International Commerce and Imperial Policy 31 BC – AD 305. – Routledge, 2001.
10. Papyrus Vindobonensis G 40822 «Muziris Papyrus». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.trismegistos.org/text/27666>
11. Rathbone D. W. The Financing of Maritime Commerce in the Roman Empire, I–II AD – Edipuglia, 2003. P. 197–229.
12. Shajan K.P. Locating the Ancient Port of Muziris: Fresh Findings from Pattanam // Journal of Roman Archaeology, 2004.
13. Cherian P. J., Preeta N., Varghese R., Vijimol, P. K., Remia K., Neogi T. Interim Report of Pattanam Excavations 2012. KCHR – Thiruvananthapuram, 2012.
14. Tomber R. The Roman pottery from Pattanam, KS Mathew, Imperial Rome, Indian Ocean Regions and Muziris. New Perspectives on Maritime Trade, – New Delhi, 2015.
15. Cherian P. J, Tomber R., Abraham A., Giumlia-Mair A., O’Kelly G., Nayar P. Items of Personal Adornment from Pattanam, Kerala// Journal of Indian Ocean Archaeology, 2016.
16. Francis P. Asia's Maritime Bead Trade, 300 B.C. To The Present – University of Hawaii Pr., 2002.
17. Himanshu P. R. The Archaeology of Seafaring in Ancient South Asia. – Cambridge University Pres, 2003.
18. Wheeler R. E. M., Ghosh A., Deva K. Arikamedu, an Indo-Roman Trading-station on the East Coast of India. // Ancient India, 1946. P. 17–125.
19. Wheeler R. E. M. Rome beyond the Imperial Frontiers. – London, Bell, 1954.
20. Begley V. Arikamedu Reconsidered // American Journal of Archaeology. Vol. 87, No. 4, 1983. P. 461–481.
21. Singh U. A History of Ancient and Early Medieval India: From the Stone Age to the 12th Century. – Pearson Education India, 2008.

ROMAN TRADE COLONIES IN INDIA: MUZIRIS AND ARIKAMEDU

Annotation. The article examines the debatable issue of the existence of Roman trading colonies in southern India. The article gives a general description of two supposed Roman settlements: Muziris and Arikamedu. In addition, indirect evidence for and against this hypothesis was collected and analyzed. When analyzing sources and archaeological data, the author relies on historical-systemic and historical-comparative methods. The conclusions of the article can be used in the economic history of the Roman Empire and the Indian states at the beginning of the 1st millennium AD, as well as in discussions about the role of trade relations between the West and the East.

Keywords: Roman Empire, Muziris, Arikamedu, India

Krivtsun V. S.

Scientific adviser: Shepko L.G., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk State University

E-mail: pixie_sundew@mail.ru

УДК 323.2+004.056

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОГО КОНТРОЛЯ

Крюченко Е.Н.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В работе изучаются общие направления цифровизации и развития цифрового контроля в России. Проводится анализ основных правовых норм, регулирующих отношения в цифровом пространстве в отдельных сферах. Рассматриваются некоторые особенности реализации системы цифрового контроля на производствах и в обществе. На основе проанализированного материала формируются некоторые тенденции развития системы цифрового контроля России.

Ключевые слова: Россия, информационная безопасность, цифровые технологии, цифровизация.

Ускорение темпов развитие цифровых технологий и формирование новых областей их применения создает необходимость дальнейшего нормативно-правового регулирования. С учетом того, что Российская Федерация является одним из наиболее развитых в плане правового обеспечения государств в области цифрового права и развития контроля в цифровой среде существует необходимость анализа текущих тенденций по контролю цифровой среды, а также ряда данных, предоставляемых гражданами российского государства. Вместе с тем, внутренняя логика развития интернета, отдельных торгово-экономических институтов и социального взаимодействия всегда опережают развития нормативно-правового регулирования, соответственно формирование новейших сфер регулирования возникает вслед за спросом советующих зон права. Таким образом, создается необходимость дополнительного изучения различных зон цифрового контроля в рамках существующего российского законодательного поля.

Целью работы является изучение действующих нормативных мер, ориентированных на эффективное регулирование цифрового права в России, а также анализ общих тенденций цифровизации, протекающей в государстве.

Проблематика цифрового контроля и развития системы государственного регулирования в сфере информационно-коммуникационных технологий рассмотрена рядом исследователей. В частности, анализ публикаций по вышеозначенной тематике можно разделить в соответствии с отраслевой направленностью. В рамках финансовых отношений проблематикой цифрового контроля занимались Костоусова Ю.А., Комарова О.В. [1], Егоров Д.С. и Терехова Т.Б. [2] и другие. Нормативно-правовое регулирование и особенности имплементации системы цифрового контроля в обществе изучались Плотниковой Т.В. и Хариним В.В. [3] Также, в работе Поляковой Т.А. и Камалова Г.Г. [4] анализируется общее угрозы цифровой безопасности России и способы им противодействия, как в рамках нормативно-правового поля, так и практическими средствами. В свою очередь в работе Ки-Юан А.А. и Лобковой Е.В. [5] дается общий анализ специфики информационного поля России и процесса цифровизации страны в целом.

Цифровизация в современной мировой практике модернизации рассматривается как эффективный процесс перехода от аналоговых средств хранения информации к цифровизированным, а также общий процесс виртуализации государственного контроля и предоставления услуг. Цифровизация в России проходит уже длительный период времени и регулируется различными сферами права. В первую очередь, в этом контексте

стоит говорить о Конституции России. Конституция Российской Федерации содержит нормы, которые определяют правовые основы информационной безопасности: основные положения правового статуса субъектов информационных отношений, принципы информационной безопасности (законности, уважения прав, баланс интересов личности, общества и государства), конституционный статус государственных органов, обеспечивающих информационную безопасность и др. Конституция устанавливает ограничение на доступ к информации, касающейся личной жизни гражданина, а также сокращает и регулирует каналы передачи этой информации (Ст. 23) [6]. Кроме того, важным стоит считать Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [7] закрепляет правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему безопасности и ее функции, устанавливает порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. Данный нормативно-правовой акт также определяет понятийный аппарат, который используется в рамках обеспечения информационной безопасности. Федеральный закон от 27.07.2006, г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8] определяет и уточняет некоторые понятия, касательно информационной безопасности, определяет классификацию информации по категории доступа (степени ее открытости). Также, в отдельных случаях, законы, касающиеся цифровой сферы, относят к Гражданскому кодексу России, Трудовому кодексу и др. При этом стоит отметить, что понятие получившее активное развитие в иностранном правовом поле «цифровое право», под которым понимается база взаимодействия и деятельности в киберреальности, которая устанавливает определенные правила поведения, нормы, возможные санкции за их нарушения и т.д., отсутствует в российском правовом поле. Как отмечают Плотникова Т.В. и Харин В.В., хотя чисто фактически в российское право был внесен институт цифрового права его влияние на реальное положение дел минимально [3, С. 396-397]. Это, с одной стороны, ставит российское и зарубежное право в неравноправную область развития, так и формирует некоторые сложности при работе с юридическими способами регулирования отдельных сфер.

Современную систему цифрового контроля в обществе стоит рассматривать с исторической ретроспективой. Формирование этой системы с момента создания Российской Федерации пережило 3 глобальных этапа: 1) в 1990-х гг. в виду отсутствия финансирования и технического ограничения структурное ослабление системы цифрового контроля, в частности, снижение уровня контроля за дорогами и слабость контроля за населением; 2) 2000-е гг. укрепление системы цифрового контроля за счет усиления и улучшения технического оснащения камер, как на дорогах, так и на жилых территориях, а также формирование более диверсифицированного законодательства в отношении цифрового контроля за интернет активностью, первые шаги в области цифровизации и контроля за личными данными граждан, например, создание портала Единых государственных услуг Российской Федерации в 2009 г. Этот этап характеризовался некоторыми сложностями для обеспечения цифрового контроля, так как, во-первых, установлением систем видеонаблюдения занимались преимущественно государственные структуры и соответственно это составляло значительную часть бюджета этих структур, например в Москве существовали локальные центры мониторинга, которые собирали информацию с отдельных мониторинговых территорий и могли предоставлять их правоохранительным органам в случае необходимости. Но, во-вторых, такие системы слежения часто оказывались неэффективными из-за самого качества камер, заимствования технологий у иностранных компаний, их неэффективного расположения и т.д. Третий этап внедрения систем цифрового мониторинга начат с 2010-х гг. Непосредственным сбором информации с камер занимаются частные фирмы,

которые выигрывают соответствующие тендеры, а государство только выдает лицензию на проведение этой деятельности, благодаря чему постоянно улучшается качество съемки, так и происходит ее удешевление для государства [9, С. 55]. Вместе с тем, с середины 2010-х гг. резко увеличилось количество камер наблюдения, на 2021 г. в России было установлено более 20 млн. камер (3-е место в мире) с постоянным ежегодным ростом около 10% [10], при этом количество камер с возможностью распознавания лиц также продолжает расти, особенно это касается г. Москва.

Развитие технологий цифрового контроля продвигается также в различных секторах экономики. Такие технологии как беспроводная промышленная сеть связи, например, российская разработка «Стриж», активно вводятся на производствах для быстрого отслеживания потенциально опасных ситуаций, формирования закрытой базы для развития, а также взаимодействия внутри самой закрытой базы. К некоторым инструментам таких баз относится ограниченное использование дронов и БПЛА для патрулирования закрытой территории, поиска посторонних, а также отслеживания потенциально опасных ситуаций [11]. Также, на производствах с менее жестким контролем использование системы машинного зрения позволяет вовремя выделять нарушения режима труда среди сотрудников и оповещать их об этом, таким образом сократив как общее количество возможных травмоопасных ситуаций для сотрудника и снизить затраты работодателя. Последнее особенно важно в связи с принятиями поправок в трудовой кодекс России от 01.03.2022 г. (Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации») по которому работодатель обязан обращать внимание и расследовать даже образование ссадин и кровоподтеков, а предотвращение любых происшествий на предприятии становится особо важной задачей.

Важной частью системы цифрового контроля остается сфера контроля за персональными данными. Регулирование этой сферы обозначено в Федеральном законе «О персональных данных» [12], а также Конституция РФ, в частности, в Ст. 2. и Ст. 71. При этом, стоит отметить, что законом регламентируется использование как цифровых, так и аналоговых способов сбора и хранения информации о пользователи, но как замечает Равоян Р.А. в 2023 г. существует некая диспропорция относительно преобладающего способа предоставления данных [13, С. 84]. Например, если в рамках Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предусматривалось право выбора формы предоставления государственных услуг со стороны граждан, то после внесения поправок от января 2022 г. этот вопрос является прерогативой государства, то есть имеет место частичное сокращение гражданских прав. К тому же, более эффективным и удобным для государства решением является сбор электронных данных. Такой подход хотя и является относительно эффективным относительно использования персональной информации в государственной системе цифрового контроля может, но также может стать потенциальной целью для хакеров и прочих цифровых злоумышленников, как например случилось с компанией «Яндекс», когда в марте 2022 г. случилась крупная утечка из-за чего часть данных пользователей была выложена в открытый доступ. Почти аналогичная ситуация складывается с Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» согласно которому по каждому человеку формируется информационный регистр, собирается целое цифровое досье с данными о семейном положении, воинском учете, сведениях об образовании и пр., в общем, полная картина о человеке. При этом все органы государственной власти обязаны передавать в регистр персональные данные, также вне зависимости от наличия согласия граждан. Также новейший закон от декабря 2022 г. «Об осуществлении идентификации

и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [14] подразумевает принудительную обработку персональных данных, в частности, иллюстрацией может служить п.1, Ст. 13, указанного ФЗ.

На ряду с неоднозначной сферой контроля биометрических данных граждан под влиянием цифровизации осуществляется и институциональное изменение характера работы государственных органов управления. Например, все чаще вместо конкретной отчетности для работы формируются аналитические записки или доклады, а в рамках работы госслужащего возникают пересекающиеся функции из-за чего могут возникать ситуации неопределенности и общая заторможенность системы государственного контроля [15, С.125]. Это частично приводит также к неравномерному и неравноправному характеру отраслевого регулирования цифровой деятельности из-за чего многие инновационные ветви индустриального развития остаются вне ведения государства. При этом, стоит отметить, что согласно Global Cybersecurity Index (GCI) — глобальному индексу кибер-безопасности за 2020 г. Россия занимает высокое, пятое, место в рейтинге кибербезопасности среди государств-членов ООН [16, С. 25] и именно правовой аспект обеспечения безопасности так положительно повлиял на рейтинг страны.

Важно отметить, что формирование внутренней безопасности информационной инфраструктуры является важной частью политики России. С начала СВО Россия вводит особые меры регулирования технического и операционного контроля для критической информационной инфраструктуры. В частности, стоит говорить о законе № 166 (Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. N 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [17]) в рамках которого устанавливается, что для отдельной категории производств вводятся ограничения на закупку и использования иностранных ПО и оборудования, производится переход на отечественные разработки и формируется новая самостоятельная сеть ПО. При этом общий переход должен быть закончен к началу 2025 г. Это положение частично согласуется с проходящими темпами развития общей информационной структуры России. Так, основой для вычислений относительно развития информационной инфраструктуры можно взять стратегию цифрового развития России до 2030 г. В отчете за 2022 г. отмечалось, что показатель цифровой зрелости, то есть возможность самостоятельно производить и эффективно использовать цифровые продукты, в том числе ПО, в России равна 65,8%, тогда как целевой показатель был установлен на планке 56,2% [18]. При этом, Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. N 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» [19] определяет дополнительные меры защиты и развития информационной среды, в частности, формирования более устойчивого объема цифровых специалистов и дополнительные привилегии для них, в частности, отсрочка от военной службы, льготные кредиты и ипотеки и т.д. Развитие цифровой сферы предоставления услуг является важной частью текущей политики России и формирование устойчивой баз специалистов и компаний в этой среде является крайне важным элементом развития страны. С точки зрения защищенности и цифрового развития большинство компаний находятся на втором уровне развития цифровизации, то есть, интеграции в общегосударственную цифровую структуру. На этом уровне компании достаточно активно вводят цифровые нововведения, но сдерживаются от углубления новых цифровых практик и не используются предиктивные инструменты

внутреннего контроля и самокоррекции. Это ограничивает деятельность компаний на мировой арене и может способствовать увеличению уязвимости внутренних систем. При том, как указывают Перекрестова В.А. и Фурсова В.А., именно малый и средний бизнес чаще всего подвергается кибератакам, ведь именно он является наименее защищенным [20, С. 172]. При этом, развитие рынка мобильных приложений также несет в себе опасность мошенничества. Копирование внешнего вида приложений и выманивание денег является частой схемой для мошенников и даже некоторые приложения правительственных приложений. И хотя МВД рекомендует разработчиком некоторых правительственных приложений вводить обязательное предоставление данных телефонной книги и данных абонента, это с одной стороны увеличивает легитимность и степень защиты приложения, но с другой стороны, ставит данные пользователя в потенциальную опасность.

Таким образом, к 2023 г. в России существует развитое законодательство, касающееся цифрового контроля в различных сферах. С ростом государственной цифровизации, а также особенностями геополитической обстановки увеличивается необходимость в модернизации национальных ИКТ и развития собственной цифровой системы развития. С нормативно-правовой точки зрения, происходит модернизация гражданского кодекса, трудового законодательства, модернизируется предоставление цифровых услуг и работа с биометрическими данными. Вместе с тем, общей тенденцией развития является увеличение систем визуального слежения и переход на качественно новый уровень технико-человеческого взаимодействия за счет минитюаризации и общей модернизации технологий. Рост цифровизации одновременно совмещается также с ростом потенциальных рисков для безопасности личных данных пользователей. С одной стороны постоянное развитие информационной инфраструктуры ведет к усилению внутреннего взаимодействия цифровой системы, но с другой также увеличивает общий объем собираемых в себе данных, что может быть потенциально опасным.

СПИСКО ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костоусова Ю. А., Комарова О. В. Цифровизация государственного финансового контроля: институциональный анализ // Журнал экономической теории. – 2019. – Т 16. – № 4. – С. 842-848.
2. Егоров Д. С., Терехова Т. Б. Развитие государственного финансового контроля в условиях цифровизации // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 137-142.
3. Плотникова Т. В., Харин В. В. Феномен «цифровых прав» в контексте правового регулирования виртуального пространства // Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 392-400. С. 396-397
4. Полякова Т.А., Камалова Г. Г. Новые векторы развития системы правового обеспечения информационной безопасности как одного из приоритетов национальной безопасности (к 30-летию принятия закона Российской Федерации «О безопасности») // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 2 (68). – С. 112-121.
5. Лобкова Е. В., Ки-Юан А.А. Цифровая трансформация систем обеспечения безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 2. – С. 115-127.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм. и доп. от 01.07.2020), Ст. 23. // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 14.01.2024).
7. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32417> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Федеральный закон от 27.07.2006, г., № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп.) // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24157> (дата обращения: 14.01.2024).
9. Юшков И. В. Развитие цифровой системы контроля над обществом в России // Власть. – 2021. – № 5. – С. 53-57.

10. Камерная установка: РФ на втором месте по темпам роста рынка видеонаблюдения // Известия. – 04.10.2021. – URL: <https://iz.ru/1228971/valerii-kodachigov/kameraia-ustanovka-rf-na-vtorom-meste-po-temпам-rosta-rynka-videonabliudeniia> (дата обращения: 16.01.2024).
11. СБ Tech: цифровизация на службе безопасности // Системы безопасности. – URL: <https://www.secuteck.ru/articles/sb-tech-cifrovizaciya-na-sluzhbe-bezopasnosti?ysclid=lrw3tyykij18050398> (дата обращения: 15.01.2024).
12. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/?ysclid=lrxjsobygo573197537 (дата обращения: 15.01.2024).
13. Равоян Р.А. Правовое регулирование защиты персональных и биометрических данных в условиях цифровизации // Юридическая наука. – 2023. – № 5. – С. 83-86.
14. Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N 572-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436110/?ysclid=lrxkflgqiz715311569 (дата обращения: 15.01.2024).
15. Морозова С.С., Смирнова Ю.Г. Особенности правового регулирования цифрового управления и безопасности в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – Т. 19. – № 1. – С. 123-132.
16. Global Cybersecurity Index 2020. – Geneva: International Telecommunication Union. – 172 p.
17. Указ Президента РФ от 30 марта 2022 г. N 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/403784114/> (дата обращения: 20.01.2024).
18. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год // Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/?ysclid=lrjdoirbs952105709> (дата обращения: 20.01.2024).
19. Указ Президента РФ от 2 марта 2022 г. N 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/403594486/> (дата обращения: 0.01.2024).
20. Перекрестова В. А., Фурсова П. В. Цифровизация в России: проблемы информационной безопасности // Вестник Прикамского социального института. – 2021. – № 2 (89). – С. 170-176.

MODERN FEATURES OF THE RUSSIAN DIGITAL CONTROL SYSTEM

Abstract: The paper examines the general directions of digitalization and the development of digital control in Russia. The analysis of the main legal norms governing relations in the digital space in certain areas is carried out. Some features of the implementation of the digital control system in production and in society are considered. Based on the analyzed material, some trends in the development of the Russian digital control system are formed.

Keywords: Russia, information security, digital technologies, digitalization.

Kryuchenko E.N.

Scientific supervisor: Mutovkina L.N., Candidate of Historical Sciences, Assoc. Prof.

Donetsk State University

E-mail: kryuchenko2002@mail.ru

УДК 327.54(1-15):930.85(470+451)

ЗАПАД «ОТМЕНИЛ ДОСТОЕВСКОГО»: СТРАТЕГИЯ НЕИЗБЕЖНОГО ПОРАЖЕНИЯ

Куканова М.А.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются причины возникновения и развития, а также идеологические принципы проекта, разработанного коллективным Западом, так называемой «отмены» русской культуры, являющегося частью их стратегической коммуникации. Исследуется украинская модель дерусификации, которая приобрела невиданные масштабы после государственного переворота 2014 года, предполагающая искоренение русского языка в публичном пространстве, исключение русского языка и литературы из образовательных программ, непримиримую борьбу с памятниками истории и культуры. Приведенные аргументы, показали, почему все приложенные усилия западных «демократий» не приводят к ожидаемому результату. Сделан вывод о целесообразности всестороннего развития политики межкультурного сотрудничества, межконфессионального взаимодействия, что в свою очередь приведёт к невозможности провести «отмену» русской культуры, истории, великих традиций великого народа.

Ключевые слова: «отмена» русской культуры, коллективный Запад, информационная война, русский язык, русофобия, дерусификация, культурная идентичность.

Возникающие по всему миру военные конфликты, военные перевороты, революционные потрясения и как следствие, проблемы беженцев, разгул терроризма, протесты и демонстрации, приводят к тому, что мир скатывается в бездну, т.е. на наших глазах происходит воплощение в жизнь теории «неуправляемого хаоса».

На этом фоне, коллективный Запад во главе с США, развернули непримиримую войну против русской культуры. Совершенно отчётливо понимая, что победить Россию на поле боя (даже руками украинцев, и других своих союзников) нет никакой возможности, он объявил войну информационную, культурную, идеологическую, историческую.

Намерения Запада стали ясны как никогда – речь идет не только о войне с экономикой России, но и с самой национальной идентичностью русских.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена активным распространением, так называемым коллективным Западом во главе с США, «отмены» русской культуры.

Цель статьи – определить и проанализировать механизмы, посредством которых «западные партнёры» пытаются задушить, разрушить, расчлнить Россию. Определить причинно-следственные связи между замыслами и путями их реализации.

Реализация этой чудовищной идеи - вычеркнуть национальную идентичность, поднять до предела градус ненависти, «руссофобии», запретить Россию, является реальной подоплёкой конфликта Запада и России. Америка, присвоив себе титул «самопровозглашенного мирового гегемона», начала навязывать государствам и правительствам «правила демократического процветания», грубо настаивая на безоговорочном их исполнении. Западные элиты испытывают на данный момент только одну эмоцию – «военный психоз», на экономическую деградацию своих собственных стран, просто не обращают внимания.

Русский, по мнению западных политиков, не может быть учёным, музыкантом, поэтом, спортсменом, и кем бы то ни было ещё, кроме как «агрессором и оккупантом». Достоевский, Пушкин, Толстой и вовсе «пособники Российской империи», не говоря уже о великой плеяде знаменитых полководцев, дипломатов и государственных деятелей. И все эти настроения ужесточились после начала СВО в феврале 2022 года, которую

проводит Россия на Украине. Российская культура оказалась зажата в «тисках отмены». Эскалация «культурофобии» заполонила все западные СМИ, интернет ресурсы, политические и научные круги.

В информационной войне доминируют сегодня ключевые идеологемы – «антироссия», «русофобия», «изоляция». Ненависть пропитывает своим ядом идеологически значимые слова и высказывания, «ставят их на службу» массовой манипуляции, оправдывает вандализм, стимулирует акции отмены русской культуры [1]. Современное культурное противостояние характеризуется высоким уровнем эмоционального напряжения, и как мы уже наблюдаем, выливается в прямое насилие. Информационная война оказывает давление на каждого человека, пытаясь зацепить, узреть «слабых», «утешить неопределившихся», «промыть мозги родниковой водой демократии».

Складывается впечатление, что так называемый коллективный Запад, во что бы то ни стало хочет сделать «демократическую прививку» российскому обществу, совершенно не осознавая, что у граждан нашей страны есть исторически устоявшийся мощный иммунитет. И все их бесперспективные попытки обречены на неудачу и откровенный провал. Тысячелетняя история России не даёт ни единого шанса западным «стратегам» осуществить их амбициозные планы.

Учитывая актуальность темы ценностно – культурных конфликтов, представляется необходимым более широко рассмотреть проблему, так как динамика глобальных мировых процессов постоянно повышается.

Культурные войны - это не просто мнения отдельных лиц; это публичные разногласия между группами людей, ведущиеся за господство определённой моральной позиции в обществе и национально – культурную идентичность и определяющие дальнейшую жизнь всей нации в социальной, образовательной, политической и других сферах [2].

Здесь вполне обоснованно можно назвать следующие «горячие точки» культурных войн:

- религиозные противоречия;
- расовая дискриминация, мультикультурализм и идеология «разнообразия»;
- свобода слова, «политкорректность» и «культура отмены», споры об интерпретации исторических событий;
- семейные ценности, половое просвещение;
- последствия иммиграции, интеграционные процессы, милитаризация, военные конфликты, а также проблемы изменения климата и т.д.

Результатом культурного вторжения становятся, очевидно, подмена и частичное разрушение основ общественной жизни и ценностных ориентаций, что позволяет интервенту наиболее надёжным образом закрепить своё геополитическое влияние [3]. Поэтому, с одной стороны, целью подобной войны является отчуждение человека от культуры, от его культурной идентичности, а с другой - противодействие и защита от этого разрушительного влияния.

От России (Руси, Российской империи) Запад всегда что-то требовал, и ей во все времена указывали и призывали. К России всегда были претензии, и ей всегда делали замечания. Запад всегда относился к России враждебно. Враждебность закрепилась на генетическом уровне западного цивилизационного развития. И Россия всегда (в той или иной силой) противостояла западной враждебности [4]. Вместе с тем, постоянно «наступая на одни и те же грабли», Запад получал достойный отпор, от государства, которое считал неспособным оказать должного сопротивления.

Продолжая неустанно «поджигать» пространство по периметру России, запад не теряет надежды найти «слабое место» и внутри неё - расшатать внутривнутриполитические

силы, информационно воздействовать на молодёжь, качать общественные настроения, «отменять» культуру, вносить разлад в межконфессиональные отношения. Следует отметить основные общественные институты на которые оказывается особенно мощное влияние: язык, семейные отношения, образование, СМИ, право, политика и экономика.

Как известно, язык является одним из важнейших элементов в конструировании социальной реальности народов, этносов и наций. Именно язык - важнейший маркер социальной (культурной) идентичности. Весь исторический опыт человечества и составляющих его этносов и народов, их достижения и завоевания - все это закодировано и интерпретировано в языке.

Таким образом, становится совершенно понятным, с какой целью русофобы всех мастей, радетели за «либеральную демократию», с неистовым остервенением взялись за «отмену» русского языка, как неотъемлемой части русской культуры.

Свидетелями беспрецедентных гонений на русский язык мы стали сразу после госпереворота на Украине в 2014 году. Хотя проблемы по этому вопросу начались на Украине намного раньше, ещё со времён «оранжевой революции» 2004 года.

Запад, используя Украину как «таран» против России, во всём своём арсенале информационной и идеологической войны, особое внимание сосредоточил на борьбе с русским языком. Отмена закона «Об основах государственной языковой политики», который действовал с 2012 года, стало одним из первых решений Верховной рады после «майдана». Данный нормативный акт наделял языки нацменьшинств, к которым был отнесён и русский язык, статусом региональных. Попытка отменить этот закон спровоцировала совершенно ожидаемые беспорядки и массовые протесты на юго – востоке страны. Жёсткая реакция общества, по понятным соображениям, вынудила украинские власти оставить закон в силе. Однако, такие преференции для русского языка длились недолго. В 2018 году Конституционный суд Украины признал его не соответствующим Конституции. Петр Порошенко, занимавший пост президента Украины в 2017 году подписал закон «Об образовании», который привел к кардинальным изменениям в образовательной системе страны. Начался процесс искусственного насаждения украинского языка. Одним из ключевых положений этого закона, стало ограничение использования языков нацменьшинств в школах. И вот уже при президенте В. Зеленском этот нормативный акт был уточнён законом «О полном общем среднем образовании». В нём языки нацменьшинств, вообще, были поделены на три категории, которые подразумевали различный объём их использования в образовательном процессе. Русский язык, что совершенно понятно, был отнесён к третьей категории, на его изучение было отведено меньше всего учебных часов. Стремительно начали закрываться школы, в которых преподавание велось на русском языке. В 2021 году В. Зеленский подписывает скандальный закон, в котором русские не были включены в число коренных народов Украины. Безусловно, не более чем абсурдным можно назвать этот закон, так как всем очевидно, что на протяжении всего своего существования Украина оставалась во многом русскоязычной страной.

Такое положение вещей стало категорически неприемлемо для политического руководства Российской Федерации и всего гражданского общества. На заседании Совета по русскому языку 5 ноября 2019 года президент В.В. Путин констатировал, что Россия сегодня сталкивается с попытками искусственно, грубо, подчас бесцеремонно сократить пространство русского языка в мире, вытесняя его на периферию. Войну русскому языку объявляют не только пещерные русофобы, а это мы тоже наблюдаем, это не секрет, разного рода маргиналы активно и агрессивно работают, агрессивные националисты, к сожалению, в некоторых странах это становится вполне официальной государственной политикой [5]. За такой русофобской политикой наблюдается и прямое

нарушение прав человека – права на родную речь, на историческую память и культуру в целом.

Русский язык является государственным языком для России, поэтому и темы, которые связанные с ним, относятся к наиболее важным темам как для страны, так и для каждого гражданина, соотечественников, живущих по всему миру, которые думают и говорят на русском языке, используют его в своей работе, общении и творчестве. Уникально богатый, многообразный, многогранный русский язык – безусловная часть мирового культурного наследия, но главной была и остаётся его значимость для нашей страны, для России, где он служит основой духовно – исторической общности десятков самобытных культур и народов, в огромной степени обеспечивает суверенитет, единство и идентичность русской нации [5].

Ответ на вопрос - есть ли у Запада (возможность) победить Россию? – совершенно очевиден. Что касается поля боя – нет, и это не обсуждается. «Отменить» культуру России при всём неуёмном желании у коллективного Запада тоже не получится.

В основе консолидации всякой нации лежит та или иная комбинация политических, экономических, культурных и этнических факторов, причём истоки формирования этнокультурного единства нации и образовавших её этнических групп теряются в глубине веков [6]. Западным современным малообразованным элитам, никто не объяснил, что в русской культуре духовная сторона национальной жизни заключена не только в людях, представляющих нацию в данный момент, но и во всём наследии её прошлого, повсеместно на Западе подвергающегося реинтерпритации, отчуждению, забвению, замалчиванию. Отсутствие понимания, что именно культура в наибольшей степени создаёт рациональные и эмоциональные узы, связующие сообщество и духовную основу её жизни, в том числе в политической сфере приводит коллективный запад к неизбежному поражению [6].

Выступления президента Российской Федерации В.В. Путина на недавно прошедших важных международных мероприятиях – Форуме объединённых культур 17 ноября 2023 года и Всемирном русском народном соборе 28 ноября 2023 года, дали ясно понять мировому сообществу, что основная концепция России – это развитие, а все попытки коллективного Запада изолировать, разорвать, задушить Россию обречены на неизбежный провал. «Тем, кто занимается фальсификацией истории - подлинное искусство, что называется, кость в горле. Оно мешает этим людям исказить прошлое в угоду нынешним, своим идеологическим или, как мы часто видим, гендерным конструкциям, мешает срамливать людей. Поэтому лжецы и фабрикут фальшивки и в кино, и в публицистике, и в литературе», - по словам президента В.В. Путина [7].

Президент чётко транслирует российскому обществу и миру, что «политика отмены России сама по себе, по сути своей антикультурна, неокOLONиальна, расистска по своей сути» [7].

Страх Запада перед Россией совершенно очевиден. Прошлый миропорядок, основанный на колониализме, рабстве, узурпации власти, подчинение «слабых», разрушается на глазах. Мир, где будут учитываться интересы всех государств и народов их населяющих, может и должен стать другим. Диктатура одного гегемона – мы видим это, все сейчас это видят – дряхлеет. Она пошла, что называется, вразнос и просто опасна для окружающих. Это уже понятно всему мировому большинству. Но, повторю, именно наша страна находится сейчас в авангарде формирования более справедливого мироустройства. И хочу подчеркнуть: без суверенной, сильной России никакой прочный, стабильный миропорядок невозможен [8].

Россию хотят вычеркнуть из исторической памяти человечества и сокрушить российский исторический код. Желание есть, а возможности – нет. Не существует тех инструментов, ни политических, ни экономических, ни культурных, чтобы эти западные

«мечты» осуществились. Сделать это невозможно: убрать русское наследие их мировой культуры означает лишить её света и тепла, а главное – души.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что, Западу, совершенно очевидно, не нужна такая большая и многонациональная страна как Россия. Многообразие культур, традиций, этносов и языков не укладывается в логику западных колонизаторов и расистов, в их жестокую схему тотального обезличивания, подавления и разобщения. Оголтелая русофобия выступает средством особенно циничных и рациональных геополитических амбиций.

Грубое, подчас бесцеремонное сокращение пространства русского языка в мире, попытки вытеснить его на периферию является прямым нарушением прав человека. Уничтожение русского языка мы наблюдаем на Украине, в прибалтийских государствах, разным формам гонений он подвергается и в некоторых странах Западной Европы. Однако и на этом «фронте» победы Запад не одержит. Уникально богатый, многогранный и многообразный русский язык – безусловная часть мирового культурного наследия.

Россия в настоящее время ведёт отчаянную битву за суверенитет, за справедливость. Эта борьба без всякого преувеличения носит, буквально, национально – освободительный характер: СВО на Украине, противодействие западным экономическим санкциям, непримиримая война в информационном пространстве, отстаивание безопасности страны.

Культура, являясь носителем национальной идентичности, традиций и веры отцов, безусловно, служит гарантией сбережения наших духовных корней. И это, чрезвычайно важно и для человека, гражданина, общества, и страны в целом, защищая от всего наносного, сиюминутного, придаёт силы к сопротивлению любым угрозам и вызовам извне. Служит нравственным ориентиром, который позволяет в самых сложных условиях оставаться людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купина Н.А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика, 2022. – № 5 (95). – С. 82-90.
2. Полуях Д.С. Концепция культурной войны и ее потенциал для анализа политико-мировоззренческих конфликтов // Журнал политических исследований, 2023. – Т. 7. - № 1. – С. 65-75.
3. Котчетков В.В., Максимов И.В. Генезис явления культурных войн в международных отношениях и перспективы его развития // Вестник Московского университета. Политические науки, 2013. - № 4. – С. 96-108.
4. Васильев С.А. Очерк «О противостоянии России и Запада» // «Природа человека» - авторский сайт Васильева Сергея Анатольевича, 2020. – URL: https://priodacheloveka.ru/aktualnoe/protivostoyaniye_rossii_i_zapada/?ysclid=lpzx0n326f760419608 (дата обращения: 2023-11-29)
5. Заседание Совета по русскому языку 5 ноября 2019 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61986> (дата обращения: 2023 – 11 – 29)
6. Нарочинская Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации // Актуальные проблемы Европы, 2000. - № 4. – С. 90-137.
7. Выступление Президента России В.В. Путина на пленарном заседании IX Санкт-Петербургского международного культурного форума – Форума объединенных культур 17 ноября 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72757> (дата обращения: 2023 – 11 – 29)
8. Выступление Президента России В.В. Путина на XXV Всемирном русском народном собрании (ВРНС) 28 ноября 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72863> (дата обращения: 2023 – 11 – 29)
9. Ильин А.Н. Русофобия: сущность и причины // Известия высших учебных заведения. Социология. Экономика. Политика, 2021. - Т. 14. - № 2. – С. 19-33.

THE WEST «ABOLISHED DOSTOEVSKY»: THE STRATEGY OF INEVITABLE DEFEAT

Annotation: The relevance of the problem under study is due to the active spread of the so-called collective West, led by the United States, of the «abolition» of Russian culture. The purpose of the article is to identify and analyze the mechanisms by which the «Western partners» are trying to strangle, destroy, and dismember Russia. To determine the causal relationships between the plans and the ways of their implementation. The article analyzes the Ukrainian model of de-russification, which acquired unprecedented proportions after the 2014 state re-election, suggesting the eradication of the Russian language in public space, from literature and educational programs, and an irreconcilable struggle against historical and cultural monuments. The arguments given clearly showed why not all the efforts of Western «democracies» would lead to the expected result. The conclusion is formulated about the expediency of comprehensive development of the policy of intercultural cooperation, interfaith interaction, which in turn will lead to the impossibility of "canceling" Russian culture, history, and the great traditions of a great people.

Keywords: the «abolition» of Russian culture, collective west, information warfare, Russian language, russophobia, de-russification, cultural identity.

Kukanova M.A.

Scientific adviser: Medovkina L.Y., associate professor

Donetsk State University

E-mail: mkukanova926@gmail.com

УДК 94.85(470+571:480)

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ФИНЛЯНДИЯ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Кустов А.Н.

*Научный руководитель: Минаев А.И., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Взаимоотношения в области культуры между Россией и Финляндией имеют многовековую историю. Это отражается в архитектуре, музыке, искусстве и образовании. Во многом тесные связи и дружеские отношения обусловлены географической близостью стран. Прежде всего культурная общность между странами имеет исторический фундамент. Многосторонние и продуктивные культурные взаимоотношения страны приобрели из-за пребывания территории Финляндии в составе Российской империи в качестве автономного Великого княжества. Национальная культура потому и является важнейшим направлением внешней политики большинства стран, так как это позволяет сблизиться, заинтересовать и расположить других к себе. В эпоху империи литературные собрания и культурно-массовые мероприятия были частью жизни высших слоев общества.

Ключевые слова. Культура, межгосударственные связи, российско-финляндские отношения, форум.

Культура всегда была важным инструментом во внешней политике. Данное направление служит опорой или началом нового в отношениях между государствами. Гуманитарно-культурные отношения выступают объединяющим фактором в отношениях двух стран. История взаимоотношений между Россией и Финляндией в области культуры развивалась на протяжении долгого времени. Каждая из стран в течении истории влияла на соседние территории. Культуры двух государств дополняли и формировали друг друга. Например, в сфере развития финской архитектуры, в значительной степени на нее повлиял русский классицизм. В свою очередь, градостроение северных территорий России формировалась и развивалось под влиянием финской архитектуры, что привело к появлению такого стиля как «северный модерн». В Финляндии тепло встречали Максима Горького. С художниками России сотрудничал финский живописец Аксели Галлен-Каллела. Особенно в Финляндии уважали и чтити творчество Льва Толстого. Его учениками считались финские писатели Арвид Ярнефельт, Илмари Кианто, политический деятель Юхан Кок. Финские русофилы обычно знали русский язык, многие из них учились или работали в России. Финские элиты даже в условиях ксенофобской демагогии межвоенного периода сохраняли контакты с Россией.

Россия уважала и брала многое в пример с Финляндии, а Финляндия, в свою очередь, с России. Взаимное уважение было причиной развития культурной сферы и в дальнейшем. После событий Второй мировой войны, страны решили возобновить многолетнюю историю отношений и развить ее. Так, документально-правовой базой, ставшей основой межкультурного взаимодействия России и Финляндии стало Межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности. Данный документ был подписан в 1992 году в Суоми [1]. Не менее значимым этапом развития культурных связей было подписание Киркенесской декларации [2]. 11 января 1993 года в Киркенесе (Норвегия) состоялась Конференция по сотрудничеству в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе. Необходимо подчеркнуть, что в современном варианте программы «Коларктик» принимали участие общественные организации, государственные структуры. Подписание декларации стало фундаментом для развития и улучшения отношений между Россией и странами Северной Европы, Финляндии в частности. Это декларация стала письменным

подтверждением приверженности всех стран к дружеским отношениям. Все участники Баренцево/ Евро-Арктического Совета стремились к совместному изучению и развитию особенностей региона, в том числе и культурных традиций. В этой связи Совет стал служить форумом для обсуждения двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, туризма, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурного обмена, а также проектов, специально направленных на улучшение положения взаимоотношения Финляндии и Россией. Культурный обмен затрагивал даже малоизвестные вопросы и темы, как, например, создание центра культуры поморов при Поморском государственном университете в Архангельске. В 2017 году состоялась встреча России и Финляндии непосредственно по вопросам культуры и туризма между странами.

При поддержке Северного Совета в 2001 году страны решили широкий спектр вопросов двустороннего сотрудничества в сфере культуры, в том числе по линии международных организаций Северной Европы (Партнерство «Северного измерения» в области культуры, Совет государств Балтийского моря) и регионов двух стран. Россия предложила расширить формат Российско-Финских отношений в сфере культуры, увеличив число культурных форумов, отмечая целесообразность создания аналогичной диалоговой площадки в Швеции. Данная инициатива была поддержана Финляндией.

Также было предложено рассмотреть вопрос о создании рабочей группы по культуре и туризму в структуре Российско-Финского наблюдательного комитета по торговле и экономическому сотрудничеству. В рамках мероприятия обсуждались предложения, направленные на развитие культурного обмена между Россией и Финляндией. В частности, речь шла об организации гастролей русского балета и проведении мультимедийных выставок. Важно отметить интерес финской стороны к сотрудничеству в сфере информационного обеспечения совместных проектов и программ в сфере культуры и искусства.

В январе 2009 году началось сотрудничество в вопросах реализации различных культурных проектов с участием представительства России в Финляндии. Ассоциация книгоиздателей России (АСКИ) начала активно развивать отношения с финскими коллегами. Яркими примерами дружбы стали примеры сотрудничества в вопросах возвращения в Россию культурных ценностей. Так, в январе 2009 года Финляндия вернула в Россию пять чертежей военных кораблей XIX века, похищенных в 1992 году из музея Высшего военно-морского инженерного училища в Санкт-Петербурге, которые оказались впоследствии на территории Финляндии. Приоритетное внимание уделялось укреплению сотрудничества на культурной стезе с русскоязычной диаспорой.

Политические усилия по развитию отношений в 1990-х- начале 2000-х годов дало возможность официально развивать культурные отношения двух стран. Так, начался масштабный академический обмен студентов. Безусловно, университет Санкт-Петербурга стал основным форпостом в процессе обмена опытом студентов и деятелей науки. Визиты и форумы представителей культуры и научной деятельности стали для России и Финляндии чрезвычайно важными. Российско-финские отношения в данной сфере были весьма продуктивными и перспективными. Благодаря тому, что страны не остановились на достигнутых успехах им удалось развиваться и в последующие года. Достижения последних лет продемонстрировали колоссальный успех культурной политики Финляндии и России.

Выставки финского искусства в России и российского в Финляндии, фестивали кино, музыки. [3]. Например, в октябре 2021 года в Екатеринбурге проходил фестиваль документальных фильмов «Россия». А также продолжался показ кинофильмов о современной культуре Beat Weekend. Для всех посетителей на фестивале пели «Алоэ

Вера» и Noize MC. Похожие мероприятия по размаху уже проходили, только на территории Финляндии. 4 декабря 2017 года в Национальном архиве прошла экспозиция выставки Pro Finlandia, подготовленная с участием Росархива. 18-19 декабря в Москве состоялась международная научная конференция «От империи к республикам. Россия и Финляндия. 1917-1920 гг.», а также представлен сборник документов, посвященный указанному историческому периоду. В начале 2018 года Национальному музею Финляндии был передан портрет финляндского президента У.Кекконена. Его написал И.Глазунов в 1970-х. Передача прошла в музее современного искусства «Киасма» в рамках выставки авторов из восточной части Балтийского моря. В работе выставки приняли участие множество российских художников. В мае 2018 года в г. Хельсинки в Доме культуры Карельского союза открылась выставка «Деревянное зодчество острова Кижи». В июне 2018 года в г. Санкт-Петербурге в Доме Финляндии начала работу выставка, посвящённая инновациям в финском дизайне. На постоянной основе тематические мероприятия проводит Российский центр науки и культуры в г. Хельсинки. Так же в 2018 году был организован фестиваль финно-угорской культуры «ВерескФест» и выставки, посвящённые Преподобному Серафиму Вырицкому и фрейлине последней российской императрицы А.Танеевой (Вырубовой).

Так, в 2018 году в Финляндии стартовал традиционный фестиваль российского кино под названием «Kino Lokakuu». В программу этого года вошли картины, поставленные по произведениям классической литературы, комедии и документальные фильмы. Фестиваль открылся новой картиной Николая Дрейдена «Анатомия измены», в съемках которой принимала участие финская актриса Ану Палеваара.

Самые масштабные форумы и другие мероприятия проходили благодаря действиям Российско-Финляндского культурного форума, который начал свою работу еще в 1999 году. Ключевой целью Российско-Финляндского культурного форума было формирование и развитие международного кросс-культурного сотрудничества, оказание поддержки культурным организациям и деятелям в поиске возможных партнеров в соседней стране. Даже в период пандемии форум не прекратил свою деятельность, более того, собрал рекордное количество участников. В 2021 году главной темой XXIII Российско-Финляндского культурного форума стала урбанистическая культура и влияние культурной политики на развитие городов. Следующий форум должен был пройти в Финляндии, но он так и не состоялся.

Финляндия чтит российскую живопись. Финская национальная галерея обладает десятками сотен работ российских, советских и современных живописцев, время от времени демонстрируя их широкой публике. Данная галерея объединяет Художественный музей Атенеум, Художественный музей Синебрюхова, Музей современного искусства Киасма, а также Центральный художественный архив. Особую ценность для Финской национальной галереи представляют 25 работ одного из самых известных представителей художественного авангарда XX века Марка Шагала. В открытии выставки «Советское искусство из коллекции Михаила Арфьева» в хельсинкском Художественном музее Дидрихсена принимала участие экс-президент Финляндии. Не менее важным для демонстрации было проведение выставки в Музее Синебрюхова, где показали русское изобразительное искусство XIX века, наибольший интерес представляли работы Ивана Айвазовского, Карла Брюллова, Константина Сомова, а также работы русских передвижников – Исаака Левитана, Архипа Куинджи, Ивана Шишкина, Василия Поленова и других. Творчество Ильи Репина также имеет тесную связь с Финляндией [4]. Свои последние 23 года жизни он творил в городке Куоккала, которое в те годы было частью территории Финляндии. В различных государственных музеях и частных коллекциях Финляндии находится огромное количество работ знаменитого российского живописца Ильи Репина. Хельсинкский

художественный музей НАМ также с гордостью демонстрирует различные работы современных российских художников. Немаловажно отметить, что музей с 2005 года активно сотрудничает с Третьяковской галереей. За это время Третьяковская галерея направляла в финскую столицу более четырех выставок русских шедевров от реализма до авангарда, чем и вызвала восторг финских посетителей. Искусство, как известно, объединяет не только людей, а также соединяет города и страны. Россия и Финляндия большое внимание уделяли проведению праздничных мероприятий, посвященных важным друг для друга событиям. Например, Россия проводила в Финляндии праздники ко дню России, а Финляндия в России. Финляндия оказывает содействие в национально-культурном развитии финно-угорских народов, таких как карелы, вепсы, марийцы, удмурты, ханты, коми, мордва, манси, коми-пермяки. Между странами ведутся дискуссии о сохранении самобытности этих этносов, укрепляя их связи с исторической Родиной. Например, это обсуждалось в ходе Седьмого Всемирного конгресса финно-угорских народов в г. Лахти 15-17 июня 2016 года.

Пример развития и функционирования культурных связей между финнами и русскими уникален, и в тоже время обусловлен рядом исторических причин. Близость территорий и народов, проживающих там, влияет на их восприятие друг друга и оставляет след в их историческом наследии. Каждый перенимает особенности, старается привлечь к себе внимание и расположить доверие. В ходе таких процессов одни народы могут частично поглощать другие. Безусловно, между финнами и русскими до такого не дошло, но очевидные попытки были. Речь идет о финнизации Карелии [5]. Политика Финляндии подразумевала финнизацию карельского населения. Данный процесс подразумевал наделение финского языка статусом государственного, преподавание на финском языке в национальных (карельских) школах, развитие финноязычной культуры. Данный процесс сопровождался рядом особенностей и проблем. У Финляндии из задуманного ничего не вышло. Свою политику власти Финляндии заменили на карелизацию. Она тоже успехом не увенчалась.

С 1990-х годов Россия изменила свой подход к данному вопросу и стала иначе рассматривать различные культурные и национальные проблемы других народов [6]. Так, Россия выстроила новую политическую систему, и стала заботиться о сохранности этнокультурной самобытности финно-угорских народов. Финляндия же со своей стороны, также изменила подход к национальному вопросу и с 1994 года стала поддерживать финно-угорские народы России и их культуры более тактично. Данные действия проходили в рамках специальной программы по поддержке родственных народов. Все это проводилось в согласии с Россией. Целью данной программы было содействие сохранению языков и самобытности культур родственных народов. В период с 1994 года по 2012 год фондом была оказана поддержка значительному количеству финно-угорских проектов по выпуску учебных материалов и литературы на национальных языках, переводу на национальные языки различной литературы, распространению информации, обучению исследователей-гуманитариев, сотрудничеству в области культуры и музейного дела. Российско-финские отношения в сфере культуры за рассмотренный период принесли много полезного и выгодного для обеих стран. Финляндия и Россия прилагали максимум усилий для поддержания и развития социально-культурных связей.

Безусловно, сегодняшнее изменение вектора направления в межгосударственных отношениях Финляндии и России наиболее масштабное и политически важное. Тем не менее, по нашему мнению, история отношений этих стран показала, что Финляндия и Россия могут находить компромиссы и развивать потенциал сотрудничества даже после серьезных исторических изменений.

На данный момент культурное взаимодействие России и Финляндии приостановлено. События 2022 года стали очень важными и политически сложными для этих стран. Тот факт, что страны не смогли продолжить поддерживать связи и развивать разносторонние отношения, можно объяснить построением нового миропорядка. В будущем у Финляндии и России будет возможность начать выстраивание новых, более крепких и стабильных отношений. Такое направление как культура, снова окажет положительное воздействие на процесс налаживания взаимоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соглашение. Между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в области культуры, образования и научно-исследовательской деятельности/ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900193?ysclid=lnn25rumk577561177>.pdf
2. Киркенесская Декларация/ Электронная библиотека МГИМО. Электронный ресурс. URL: https://mgimo.ru/library/publications/1007685/?ysclid=lnkfmews49816076817&utm_source=ya.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=ya.ru&utm_referrer=ya.ru. pdf
3. Поддержать культурный диалог / Коммерсантъ. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4594459?ysclid=lnn251lmvt423518928>.pdf
4. Русское искусство в музеях Финляндии / Это Финляндия. - URL: <https://finland.fi/ru/kultura-i-iskusstvo/39848>.pdf
5. Александров. А.А. Российско-финляндские отношения в контексте европейских интеграционных процессов на современном этапе. - СПбГУ: СПб., 2011.
6. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учебное пособие СПб.: Издательство СПбКО, 2009. 416 с.

CULTURAL RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF FINLAND. HISTORY AND MODERNITY

Annotation. Cultural relations between Russia and Finland have a long history. This is reflected in architecture, music, art and education. In many ways, close ties and friendly relations are due to the geographical proximity of the countries. First of all, the cultural community between the countries has a historical foundation. The country acquired multilateral and productive cultural relations due to the presence of the territory of Finland within the Russian Empire as an autonomous Grand Duchy. National culture is therefore the most important direction of the foreign policy of most countries, as it allows you to get closer, interest and win over others. During the imperial era, literary gatherings and cultural events were part of the life of the upper strata of society.

Keywords. Culture, interstate relations, Russian-Finnish relations, forum.

Kustov A.N.

Scientific supervisor: Minaev A.I., Doctor of Historical Sciences
FGBOU VO "DonGU"

УДК 94:327(8=134)"201/202"

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Лавров В.В.

*Научный руководитель Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная статья рассматривает многообразие форм и направлений регионального сотрудничества стран Латинской Америки в сферах экономического развития, обеспечения политической стабильности, социального и культурного прогресса, предоставляет подробный анализ сфер взаимовыгодного сотрудничества государств в рамках различных международных организаций и интеграционных площадок Латинской Америки, а также предоставляет информацию о сотрудничестве Латинской Америки с другими регионами.

Ключевые слова: Латинская Америка, интеграция, региональное сотрудничество, современный этап.

В современном мире региональное сотрудничество играет важную роль в развитии экономики и политики различных стран. Одним из самых активных и динамично развивающихся региональных объединений является Латинская Америка. Этот регион объединяет страны, расположенные на территории Южной Америки, Центральной Америки и Карибского бассейна.

Основной задачей регионального сотрудничества стран Латинской Америки является укрепление экономических, политических и культурных связей между странами региона, а также увеличение их влияния на мировой арене. В условиях глобализации и усиления конкуренции на мировом рынке такое сотрудничество становится особенно актуальным.

Цель исследования – определить ключевые формы и направления регионального сотрудничества стран и организаций Латинской Америки на современном этапе.

Региональное сотрудничество в Латинской Америке осуществляется в различных формах и направлениях с целью обеспечения экономического развития, политической стабильности, социального и культурного развития. Некоторые из основных форм и направлений межрегионального сотрудничества включают:

1. Взаимодействие в рамках работы региональных интеграционных площадок

Взаимодействие стран Латинской Америки в рамках работы региональных интеграционных площадок имеет особое значение для развития этого региона.

Одним из примеров региональных организаций, способствующих сотрудничеству между странами Латинской Америки, является Союз южноамериканских наций (UNASUR). Созданная в 2008 году, она играет ключевую роль в содействии интеграции внутри региона. UNASUR регулирует различные аспекты политического, экономического и социального сотрудничества, а также способствует обмену информацией и координации позиций между странами. Эта организация активно взаимодействует с государствами Латинской Америки, находясь на передовых позициях в решении проблем и вызовов, стоящих перед регионом. В UNASUR объединены такие страны, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Уругвай, Суринам, Боливия, Парагвай, Колумбия, Эквадор, Перу, Чили и Гайана. Все эти государства работают над созданием солидарного сообщества, осуществляя совместные проекты и программы, которые охватывают различные сферы, начиная от экономического развития и торговли, и заканчивая культурными обменами и обеспечением безопасности в регионе. UNASUR, также как и другие подобные организации, способствует укреплению отношений и

доверия между странами, создавая благоприятные условия для мира и стабильности в Латинской Америке.

Организация американских государств (ОАГ) – еще одна региональная организация, имеющая огромное значение для Латинской Америки. Она была создана в 1948 году с целью укрепления мира, безопасности и сотрудничества в этом регионе. ОАГ играет важную роль в решении различных вопросов, связанных с защитой прав человека, демократическими принципами и международным правом.

Одной из главных функций организации американских государств является поддержка и содействие национальным усилиям по развитию демократии в странах Латинской Америки. ОАГ проводит мониторинг выборов, обеспечивает поддержку избирательных процессов, а также содействует в проведении реформ, направленных на укрепление демократических институтов.

Работа организации направлена также на содействие экономическому развитию региона. ОАГ содействует разработке и реализации программ, направленных на устранение бедности, сокращение неравенства и создание благоприятных условий для экономического роста. Кроме того, организация активно участвует в научно-техническом сотрудничестве в регионе, поддерживает партнерства в области образования и культуры, и способствует развитию сотрудничества в сфере науки, технологий и инноваций.

Ключевым аспектом работы организации американских государств является поддержка и защита прав человека. ОАГ проводит мониторинг соблюдения прав человека в странах региона, осуществляет правоприменительные программы, обучение сотрудников правоохранительных органов и судебных корпусов и активно участвует в разработке политик и программ, направленных на предотвращение нарушений прав человека [1].

Организация американских государств является важным игроком на международной арене и активно сотрудничает с другими региональными и международными организациями, такими как ООН, Европейский союз и другие. Благодаря своей деятельности организация американских государств способствует продвижению мира, стабильности и сотрудничества в Латинской Америке, а также защите прав человека и демократических принципов.

Кроме того, Латинская Америка активно участвует в международных организациях и инициативах, таких как Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC). Эти организации предоставляют финансовую и техническую поддержку, проводят обучающие программы и способствуют обмену опытом и передаче знаний в различных сферах, таких как борьба с наркотиками, устойчивое развитие, международная торговля и другие.

В целом, взаимодействие стран Латинской Америки в рамках работы региональных интеграционных площадок играет важную роль в содействии экономическому развитию, политической стабильности и социальному прогрессу внутри этого региона. За счет такого сотрудничества, Латинская Америка укрепляет свое место на международной арене и достигает большего влияния в глобальной политике и экономике.

2. Торгово - экономическое сотрудничество

Латинская Америка активно развивает торгово-экономические отношения как внутри региона, так и с другими регионами мира. Это достигается через создание зон свободной торговли, региональные соглашения о торговле и экономическом сотрудничестве. Примером такого сотрудничества является Общий рынок Южного Конуса (МЕРКОСУР), который объединяет страны Южной Америки и способствует экономическому интегрированию в регионе.

Регион активно нацелен на создание благоприятных условий для торговли и экономического сотрудничества не только внутри себя, но и с другими частями мира.

МЕРКОСУР — это один из ярких примеров такого сотрудничества в Латинской Америке. Этот блок объединяет страны Южной Америки, такие как Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай и другие. Главной целью МЕРКОСУР является установление свободной торговли между участниками блока и содействие экономическому развитию в регионе. Благодаря этому сотрудничеству участники МЕРКОСУР получают доступ к большому рынку, что способствует росту экспорта и притоку инвестиций.

Кроме того, Латинская Америка активно развивает торгово-экономические отношения с другими регионами мира, такими как Азия, Африка, Европа и другие. Это выражается в укреплении торговых связей, инвестициях, культурном обмене и других формах сотрудничества. В области торговли, например, Латинская Америка подписывает многосторонние соглашения, такие как Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Латинской Америкой, с целью стимулирования торговых и инвестиционных потоков между регионами. В рамках межрегионального сотрудничества строятся диалоги и подписываются соглашения, направленные на стимулирование торговых потоков и укрепление экономических связей. Например, Латинская Америка ведет торговлю с Европейским Союзом, Китаем, США и другими партнерами.

Необходимо отметить, что развитие торгово-экономических отношений внутри региона и с другими регионами мира способствует росту экономического благосостояния в Латинской Америке. Доступ к новым рынкам, совместные инвестиции и технологический обмен стимулируют развитие различных секторов экономики и создание рабочих мест.

3. Инфраструктурное развитие

Развитие инфраструктуры является важным направлением межрегионального сотрудничества в Латинской Америке. В регионе реализуются проекты по строительству и модернизации дорог, железных дорог, портов, аэропортов и энергетической инфраструктуры. Такие инвестиции способствуют улучшению транспортной доступности, снижению издержек на производство и повышению эффективности торговли.

В рамках инфраструктурного развития в Латинской Америке проводятся масштабные проекты по строительству и модернизации дорог. Это позволяет существенно улучшить доступность транспортной сети в регионе и способствует развитию региональной и межрегиональной торговли. Особое внимание уделяется развитию транспортных коридоров, связывающих различные страны Латинской Америки, что способствует расширению сотрудничества и экономическому развитию региона в целом.

Важное место в инфраструктурном развитии также занимают железные дороги. Инвестиции направлены на расширение и модернизацию существующих железнодорожных сетей, что способствует эффективной перевозке грузов и пассажиров. Развитие железнодорожного транспорта в Латинской Америке имеет большой потенциал для ускорения развития региона и повышения его конкурентоспособности на мировом рынке.

Наряду с транспортной инфраструктурой, развитие портов и аэропортов играет важную роль в стимулировании экономического роста и привлечении иностранных инвестиций. Инфраструктурные проекты в сфере морского и воздушного транспорта направлены на повышение пропускной способности и эффективности работы портов и аэропортов, что способствует увеличению объемов внешней торговли и улучшению связей с международными рынками.

Кроме транспортной инфраструктуры, в Латинской Америке активно развивается энергетическая инфраструктура. Инвестиции в строительство и модернизацию

энергетических сетей, а также в развитие возобновляемой энергии, способствуют обеспечению стабильного и доступного энергоснабжения региона. Это создает благоприятные условия для развития бизнеса, привлечения инвестиций и сокращения негативного воздействия на окружающую среду [2].

В целом, инфраструктурное развитие является ключевым фактором в развитии Латинской Америки. Совместные усилия стран региона в создании современной, эффективной и надежной инфраструктуры способствуют экономическому росту, укреплению сотрудничества и повышению качества жизни всех жителей региона.

4. Сотрудничество в сфере социального и культурного развития

Регион стремится к снижению неравенства, борьбе с бедностью и улучшению качества жизни своих граждан, особенно в отношении наиболее уязвимых групп населения. В рамках регионального сотрудничества реализуются различные программы и проекты, направленные на развитие образования. Важное внимание уделяется доступности качественного образования для всех слоев населения, в том числе сельских и отдаленных районов. Постепенное повышение образовательного уровня населения способствует расширению возможностей карьерного роста, улучшению профессиональных навыков и повышению конкурентоспособности региона в глобальной экономике.

Также в области здравоохранения сотрудничество направлено на обеспечение доступности качественных медицинских услуг для всех жителей Латинской Америки. Развитие медицинской инфраструктуры, повышение медицинских знаний и навыков врачей, расширение профилактических программ и улучшение системы общественного здравоохранения являются приоритетными задачами. Это позволяет снизить заболеваемость и смертность, повысить качество жизни населения и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона.

Борьба с нищетой и социальной, и экономической интеграция уязвимых групп также находятся в фокусе сотрудничества в Латинской Америке. Регион стремится создать более равные возможности для всех своих граждан, в том числе тех, кто находится в неблагоприятном социально-экономическом положении. Разрабатываются социальные программы, направленные на поддержку малообеспеченных семей, детей, инвалидов и других уязвимых групп населения [3]. Это помогает уменьшить социальное неравенство и содействует устойчивому и инклюзивному развитию всего региона.

5. Культурный обмен и туризм являются важными аспектами сотрудничества в Латинской Америке. Регион богат разнообразием культурного наследия, и сотрудничество в этой области позволяет странам обмениваться опытом, знаниями и творческими идеями.

Организация культурных мероприятий, фестивалей, выставок и конференций способствует привлечению иностранных туристов и укреплению имиджа региона. Благодаря развитию туристической инфраструктуры и улучшению сервиса, Латинская Америка привлекает все больше туристов, желающих познакомиться с уникальным культурным наследием этого региона.

Культурный обмен также способствует повышению понимания и уважения международных сообществ. Многие страны Латинской Америки имеют глубокую историю и уникальные традиции, которые привлекают внимание и вызывают интерес у иностранных гостей. Туристы могут получить уникальный опыт, погрузившись в культурную атмосферу, посетив музеи, театры, концерты, испробовав национальные блюда и поучаствовав в традиционных праздниках. В то же время, уважение и интерес к иностранным культурам способствует развитию толерантности и межкультурного диалога.

Сотрудничество в области культуры и туризма имеет значительное влияние на развитие экономики региона. Приток иностранных туристов способствует созданию новых рабочих мест в сфере туризма, а также стимулирует развитие смежных отраслей, таких как гостиничный бизнес, рестораны, транспортные услуги и розничная торговля. Прибыль, полученная от туризма, может быть использована для финансирования программ развития и сохранения культурного наследия [4].

Этот процесс взаимодействия культуры и туризма имеет важное значение для развития региона и его экономики. Появление новых рабочих мест способствует снижению безработицы и повышению уровня жизни в данной местности. Кроме того, развитие туристического сектора способствует привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры и созданию благоприятных условий для бизнеса.

Сотрудничество в сфере культуры и туризма также имеет положительное влияние на межкультурное общение и понимание. Приезд иностранных туристов позволяет обогатить культурный опыт региона, способствует интерактивным культурным обменам и содействует развитию туристической индустрии.

Анализируя изложенное, можно сделать вывод, что основные формы и направления регионального сотрудничества стран Латинской Америки на современном этапе включают: участие в работе международных организаций и региональных интеграционных площадок, взаимодействие в рамках торгово-экономической политики, формирование прогрессивной политики в области инфраструктурного развития, а также развитие сотрудничества в сфере социального и культурного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошкуль Д.В. МЕРКОСУР: интеграционный компромисс стран Южного конуса // Финансы: теория и практика. 2015. №3 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/merkosur-integratsionnyu-kompromiss-stran-yuzhnogo-konusa> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Доронина Н.Г. Особенности экономической интеграции стран Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №4 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskoy-integratsii-stran-latinskoy-ameriki> (дата обращения: 11.01.2024).
3. Евдокимов Л.В. Особенности латиноамериканской интеграции // ПОЛИТЭКС. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-latinoamerikanskoj-integratsii> (дата обращения: 06.01.2024).
4. Емельянов А. И. Институционализация интеграционных процессов в Латинской Америке в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. №26 (737). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-integratsionnyh-protsessov-v-latinskoi-amerike-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 09.01.2024).

MAIN FORMS AND DIRECTIONS OF REGIONAL COOPERATION LATIN AMERICAN COUNTRIES COOPERATION AT THE PRESENT STAGE

Annotation. This article examines the variety of forms and directions of regional cooperation of Latin American countries in the spheres of economic development, political stability, social and cultural progress, provides a detailed analysis of the spheres of mutually beneficial cooperation of states within the framework of various international organisations and integration platforms of Latin America, and also provides information on cooperation of Latin America with other regions.

Keywords: Latin America, MERCOSUR, regional cooperation, modern stage.

Lavrov V.V.

Scientific adviser: Ph.D., Associate Professor Statsenko T.V.

Donetsk State University

E-mail: vl121176@mail.ru

УДК 32.019.5

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ «СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ» В РАМКАХ ПОЛИТИКИ ДЭН СЯОПИНА

Ланидус О.С.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В работе анализируется философско-идеологическая составляющая концепции «социализм с китайской спецификой» в рамках политики Дэна Сяопина. Предлагается анализ преодоления существующих в КНР проблем, существующих после смерти Мао Цзэдуна и возможностей, которые давали реформы. В рамках анализа также отмечаются некоторые теоретические неточности теории Дэна Сяопина и практические сложности, с которыми сталкивается теория социализма. Также в работе дана общая оценка деятельности Дэна Сяопина в рамках развития социалистической теории Китая.

Ключевые слова: КНР, Дэн Сяопин, социализм, реформы.

Современная политика Китайской Народной Республики строится на теоретических основаниях, заложенных как в период управления Мао Цзэдуна, так и более позднего Дэна Сяопина. С учетом того, что управление хозяйством и промышленностью, а также общее управление в государстве в Китае строится именно на принципе «социализма с китайской спецификой» существует необходимость рассмотрения появления и развития этого принципа. Так как именно Дэн Сяопин ввел и развил понятия китайского социализма, а также практически реализовал их и стал вести более открытую внешнюю политику КНР, существует необходимость дополнительного рассмотрения подходов китайского политика к реализации этой концепции и эффекта реализации этой политики на практике.

Целью данной статьи является анализ политики социализма с китайской спецификой в период управления Дэна Сяопина, а также анализ его влияния на китайское внутреннее развитие во второй половине XX в.

Философская и идеологическая мысль в рамках развития «социализма с китайской спецификой» рассматривалась рядом отечественных и зарубежных ученых. Стоит выделить работы В.Д. Андрианова, а также О.Б. Бальчиндоржиева, Д.Ш. Цырендоржиева, которые уделили внимание конкретным аспектам данной теории, а также предпосылкам их появления. Нельзя также не отметить историков, описывающих жизнь и особенности политики Дэна Сяопина, в чье число входят Д. Барач и Д.В.-В. Чанг в своих работах они отразили фактические результаты идеологической революции Дэна Сяопина в китайской политике реформ 1970 - 1980- х гг.

Формирования реалистичного подхода к проведению внутренней политики в Китае было заложено еще при Мао Цзэдуне. В рамках реализации своей политики, китайский лидер ориентировался на идеи Маркса и Ленина, основывая свой подход на таких терминах как «китайская нация», «патриотизм», «социалистическая демократия», «реалистический подход», «правление на основе закона», «человек — основа», «справедливость», «гармония» и др. На основании этих понятий Мао Цзэдун стремился выстроить сильное социалистическое государство, которое стремится распространить идеи революции на все другие государства. При этом, для обеспечения относительного паритета сил с другими странами, необходима была общая мобилизация населения, которую Великий кормчий реализовывал за счет количественного увеличения внутреннего производства, не считаясь с его качеством, в чем была идеологическая и индустриальная ошибка. В ранние периоды управления Мао, а именно в 1930-х гг., Дэн

Сяопин уже начинал выстраивать собственную систему управления и контроля за сельским хозяйством, а также эффективного руководства местными общинами, которые были основой для социалистической революции по мнению Мао.

Период главенства идей Мао Цзэдуна в области развития теоретических идей социализма на территории Китая можно условно обозначить как политику «социализма 1.0» [1], ориентированную на помощь людям в тяжелой ситуации и формирующая не излишне бюрократизированные органы контроля, а опирающуюся на систему народного самоуправления. Но проблемой было то, что было весьма сложно определить параметры сотрудничества и контроля над разными группами, соответственно это политику было сложно реализовать на практике.

В отличие от политики Мао, Дэн Сяопин отлично понимал сложности формирования социалистической политики в Китае. Дэн несколько переработал социалистическую политику и сформировал «политику социализма 2.0.». Эта политика не ограничивалась идеологическим постулатом о невозможности построения рыночной экономики в некапиталистическом обществе. Дэн считал, что: «Мы можем развивать рыночную экономику при социализме» [2, с.213-214]. Особое значение и в проведении реформы политической системы, и в целом в процессе модернизации придается правящей партии как гаранту обеспечения социально-политической стабильности, без которой невозможно успешное проведение курса на модернизацию, поэтому вопросы партийного строительства, укрепления партийной дисциплины и усиления внутрипартийного контроля постоянно находятся в центре внимания руководства КПК.

Стратегия Дэна заключалась в том, чтобы постепенно превратить плановую экономику в инструмент макроэкономического регулирования, установить механизм рыночной экономики и попытаться сделать рыночную экономику совместимой с общественной собственностью и распределением по труду. Этот подход существенно отличался от социализма 1.0, в котором плановая экономика представляла собой институциональную основу, взаимосвязанную с общественной собственностью и распределением по труду. В 1984 г. на третьем пленуме ЦК КПК двенадцатого созыва было принято решение ЦК Коммунистической партии Китая о реформе экономической структуры, что стало первым прорывом в тупике между плановой экономикой и сырьевой экономикой [3, с. 18-19]. Двенадцатый Центральный комитет КПК, «Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая о реформе экономической структуры». Дэн высоко оценил это решение, заявив, что это политико-экономическая основа, сочетающая основные принципы марксизма с социалистической практикой Китая. На том же выступлении в 1984 г., Дэн Сяопин неизменно подчеркивал необходимость повышать производственные силы Китая, при этом понимая, что они строят именно социализм, первоочередная задача которого – искоренение бедности, что отличало его от капитализма. Ориентировочная цель китайской политической системы – обеспечения стабильного заработка населения и достижения к концу XX в. ВВП на душу населения в 800 долл. При этом, Дэн стремился создать новые условия сохранения положительного образа Мао, как политической личности, но избавится от его экономически неудачной политики.

В разработанной Дэном стратегии «сяокан» предполагалось формирование простых формулировок для населения, которые сводились к обеспечению стабильного заработка населения, при этом сохранение относительно усредненного показателя доходов для того, чтобы не вызывать переизбыток ресурсных трат и не делать экономику излишне капиталистической [4, с. 24]. Дэн Сяопин сформировал также основные теоретические основы развития китайских реформ и развития: отстаивать социалистический путь, диктатуру пролетариата, руководство Компартии, марксизм-ленинизм – идеи Мао Цзэдуна. Именно эти основы, как социально-культурного, так и

теоретико-экономического плана стали основой, которая заложила дальнейшее развитие китайской политико-экономической системы. При этом стратегия «сяокан» (малое благополучие) основывалась в первую очередь на идее удовлетворение потребности деревень в Китае, численность которых была достаточно велика. Деколлективизация сельских общин и постепенное предоставление им больше прав для управления своим хозяйством и экономическими ресурсами за счет более свободного рынка и формированием более сбалансированной системы налогов позволило китайским сельским общинам во многом увеличить свое благосостояния и сформировать устойчивые структуры сельского хозяйства в стране [5, с. 92]. С теоретической же точки зрения, концепция деколлективизации и формирования более «гармоничного» общества основывалась еще на тезисе Мао о том, что «первоосновой государства является человек», то есть его духовное и материальное развитие является основной задачей государства. В концепции Дэна Сяопина эта идея была расширена за счет возможности каждого человека иметь свой легальный бизнес и формировать свой собственный капитал, вне зависимости от его происхождения при соблюдении всех правил, установленных в государстве.

Для более эффективной реализации экономических идей и постепенному увеличению открытости миру, как для распространения идей социализма, так и для увеличения экономических выгод в Китае. С учетом общей либерализацией внутренней политики КНР после 1978 г. стало возможно не только открытие собственных мелких и средних предприятий и более эффективного землевладения, но также открылась возможность более эффективного взаимодействия с иностранными инвесторами. В частности, в юго-восточной части страны создавались специальные экономические зоны, которые развивались именно за счет иностранных инвестиций, так как открытие предприятий на этих территориях было относительно дешевым, а цена рабочей силы – низкой. Изначально СЭЗ практиковались только в Шэньчжэне, Чжухае и Шаньтоу в провинции Гуандун и Сямыне в провинции Фуцзянь. Позже эта инициатива была распространена на 14 крупных городов в прибрежных районах в 1984 г., на Хайнань в 1988 г., на множество других городов вдоль реки Янцзы и на внутренние приграничные города в начале 1990-х гг. Местной администрации были предоставлены права на разработку и принятие соответствующей нормативно-правовой базы для оперативного реагирования на нужды инвестора. Л. И. Гудошников отмечает: «Характерная особенность правового регулирования СЭЗ проявилась в том, что нормативные акты или конкретизирующие Положения о СЭЗ принимались на провинциальном уровне» [6, с. 258].

Изменения в базовой экономической системе страны неизбежно поднимали вопросы относительно значения и интерпретации социализма, а именно: каковы были его ключевые элементы и особенности? Хотя на теоретическом уровне было необходимо прояснить, насколько эти реформы согласуются с социализмом, Дэн предложил, чтобы партия отложила теоретические дебаты и вместо этого сосредоточилась на постановке конкретных целей и определении траектории нового направления развития страны. Поэтому, продвигая экономические реформы, Дэн внес коррективы в теорию исторических стадий развития, принятую в период социализма 1.0. В 1987 г. тринадцатый съезд КПК выдвинул идею о том, что Китай из-за своей исторической отсталости находится на «начальной стадии социализма», на которой основной задачей было развитие производительных сил, и разработал трехступенчатую стратегию экономического развития. добиться относительно хорошего уровня жизни народа и осуществить социалистическую модернизацию к столетнему юбилею революции. Дэн Сяопин: «Во всем, что мы делаем, мы должны исходить из реалий начальной стадии социализма» [7].

Впоследствии, в 1992 г., четырнадцатый Национальный конгресс КПК заявил, что реформа Китая направлена на создание социалистической рыночной экономической системы, что действительно было изменением классической концепции социализма, поскольку больше не настаивал на том, что полностью плановая экономика необходима для обеспечения государственной собственности и распределение по труду. Важно отметить, что реформирования в этот период происходили под влиянием других «новых индустриальных государств», таких как Южная Корея, Сингапур и т.д. Вместе с тем, опыт этих государств показал, что Азия в целом и Китай в частности, могут эффективно проводить незападную форму модернизации, которая может быть эффективна. Пример Китая, в свою очередь показал, что грамотное применение концепции социалистического построения общества с элементами рыночной экономики, с участием государства в общем регулировании может оказаться эффективным. Соответствующие коррективы, введенные Дэном Сяопином, были внесены в теорию исторических этапов развития, постепенно уточняющую необходимость построения социалистической рыночной экономики на начальном этапе социализма. В совокупности эти теоретические разработки легли в основу социализма с китайской спецификой. При этом в 1997 г. на очередном съезде КПК теоретические разработки Дэна в области продвижения и имплементации идей социализма с китайской спецификой было дополнительно отмечено внесением его идей в Устав партии и дальнейшее использования его идей в будущей политике страны [8, с. 21].

В дальнейшем, продвижение политики «сяокан» и развития концепции «человек – основа» нашло свое выражение уже в 2002 г. на съезде партии, в рамках которого членство в КПК могли получать крупные бизнесмены. Благодаря этому стало возможно более точное регулирование политико-экономических вопросов. С учетом того, что часть политиков оставалась вне бизнес-сферы, бизнес-элиты не могли просто продвинуть удобное им законодательство, благодаря чему сохранился относительный нейтралитет между бизнесом и политикой страны. А с 2007 г. основной особенностью развития государства стала ориентация на развитие научно-технического потенциала страны, что, в частности, означало изменение системы перераспределения доходов и модернизации условий жизни для жителей города и сел. Стоит отметить, что не смотря на достаточно эффективную политику в области модернизации городов и сел, села получают куда меньшее развитие, в частности с социологической точки зрения, села остаются территорией старшего поколения, тогда как молодые люди стремятся в урбанизированные и промышленно развитые территории.

При этом, необходимо говорить об объективных недостатках «политики социализма 2.0.» В период реформ и открытости промышленность Китая быстро росла благодаря активизации внутреннего спроса и доступу к иностранным инвестициям за счет присоединения к мировому рынку. При поддержке внутреннего и международного экономического обращения индустриализация вступила в устойчивый процесс суверенного развития и быстрого роста, минув фаза промышленного накопления и вступая в стадию промышленной модернизации.

По мнению Дэна, в социалистической рыночной экономике рынок был лишь средством реализации социалистического видения построения «умеренно зажиточного общества» и достижения «общего процветания». Однако с быстрым развитием рыночной экономики это видение столкнулось с растущими проблемами.

Во-первых, теоретической базе Дэна не хватало убедительной исторической аргументации, а именно, она не определяла четкий путь, по которому будет продолжаться социалистическое развитие Китая, что создавало слабость новой идеологической парадигмы партии. Социалистическая теория эпохи Дэна добавила новый сегмент к историческому повествованию, изложенному Мао в книге «О новой

демократии», включив начальную стадию социализма в предполагаемый переход социализма к коммунизму. Однако такая формулировка первичной стадии социализма не смогла ответить на два важнейших вопроса: существует ли развитая стадия социализма, следующая за первичной стадией? И как этот путь в конечном итоге приведет к коммунизму? В то время у партии не было ни возможности, ни ресурсов ответить на эти вопросы, и она могла лишь отложить решение вопроса, не споря по нему.

Во-вторых, Социализм 2.0 также столкнулся с серьезными трудностями с точки зрения базовой экономической системы. Главный вопрос теории социалистической рыночной экономики заключался в том, могут ли рыночная экономика и социализм быть совместимы друг с другом. Социализм как форма собственности характеризуется коллективной и общественной собственностью, тогда как рынок теоретически распределяет ресурсы, при этом виды продукции и масштабы производства для различных предприятий основаны на ценовых сигналах, определяемых силами предложения и требовать. Поэтому теоретически различные формы собственности должны быть совместимы с рынком. Сторонники социалистической рыночной экономики утверждали, что социализм может развить рыночную экономику вместо плановой экономики, сохраняя при этом два основных элемента социализма: общественную собственность и распределение по труду. Однако на практике рыночная экономика начала растворять эти два социалистических принципа. В конце 1980-х гг. коммерческий сектор Китая постепенно приватизировался, а после 1992 г. в страну хлынул большой объем иностранных инвестиций, а частная собственность на производство начала расширяться. В 1997 г. КПК приняла политику «схватывания крупного и отпускация малого», сосредоточив внимание на сохранении государственного контроля над крупнейшими и наиболее стратегически важными государственными предприятиями, такими как энергетика и банковское дело, одновременно ослабляя контроль над более мелкими, нестратегическими госпредприятиями, такими как легкая промышленность; реформы в рамках этой политики привели к базовой приватизации государственных предприятий уездного уровня, большой потере государственных активов, подверженности рабочего класса воздействию рыночных сил и отрыву партии от ее классовой базы [9, с. 184-186].

В то же время произошел переход от принципа распределения по труду к распределению по другим факторам, таким как капитал, земля и технология, которые в силу своей редкости зачастую занимали в рыночных сделках более выгодное положение, чем труд. Крайний приоритет экономической эффективности усиливал и злоупотреблял преимуществами этих других факторов перед трудом. Это неизбежно приведет к сокращению доли излишков, распределяемых между рабочей силой, что приведет к увеличению разделения между рабочими и средствами производства, а также к постоянному ухудшению условий жизни рабочих (последняя тенденция усугубляется неадекватностью государственных услуг). Если стоимость первых тридцати лет индустриализации была равномерно распределена среди всего населения благодаря мощной воле государства, то стоимость рыночных реформ, следующих тридцати лет в большей степени несли простые люди.

Таким образом, формирование системы «социализма с китайской спецификой» происходило под большим влиянием Дэна Сяопина и базировалась на нескольких важных принципах. Во-первых, важной частью стратегии было совместить социалистические устои жизни и относительно открытую рыночную систему, которая была необходима для расширения производства и включения в общие геоэкономические процессы. Во-вторых, внутренняя открытость торговле и свободе самовыражения в отношении частной собственности служили дополнительным мотиватором для развития китайской общественности, как с точки зрения стимула, так и с точки зрения

идеологического развития. При этом, сформированные Дэном понятия базировались уже на некотором опыте собственного управления в период социалистической борьбы в материковом Китае и результатах работы Мао Цзэдуна, что обеспечило как легитимность вводимых реформ, так и особенности их идеологической имплементации. При этом, резкий рост производства и влияние иностранного капитала частично привели к некоторым проблемам. До настоящего времени остается не полностью решенной проблема модернизации и уменьшения числа деревень. Большая часть населения все еще стремится в города. Иностранный капитал все еще остается важной частью китайской экономики, хотя они также и способствуют частичному обнищанию населению в некоторых регионах за счет относительно низкой заработной платы и общей эксплуатации труда. Таким образом, стратегия Дэна Сяопина построения «социализма с китайской спецификой» в целом оказалась удачной и была закреплена в Уставе КПК, но не была лишена объективных историко-идеологических недостатков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zongheng W. Socialism 3.0: The Practice and Prospects of Socialism in China // *Tricontinental*. – URL: <https://thetricontinental.org/wenhua-zongheng-2023-2-socialism-3-in-china/> (дата обращения: 20.01.2024).
2. Xiaoping D. We Can Develop a Market Economy Under Socialism // *Selected Works of Deng Xiaoping*, Vol. 2 Beijing: Foreign Languages Press, 1992. – 364 p.
3. Twelfth Central Committee of the Communist Party of China «Decision of the Central Committee of the Communist Party of China on Reform of the Economic Structure» // *Beijing Review* – 1984. – № 27 (44) – 38 p.
4. Никитюк В. А. Принцип «сяокан» в деятельности Дэн Сяопина: построение социализма с китайской спецификой // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2019. – № 4-1. – С. 22-25.
5. Бальчиндоржиева О. Б., Цырендоржиева Д. Ш. Теория социализма с китайской спецификой: сущность, тенденции развития, связь с модернизацией Китая // *Вестник Забайкальского государственного университета*. – 2013. – № 10. – С. 89-94.
6. Гудошников Л. М. Правовое регулирование СЭЗ // *История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т.9 Реформы и модернизация (1976-2009) // отв. редактор О. В. Виноградов*. – М: Институт дальнего востока РАН, 2016. – 1017 с.
7. Xiaoping D. In Everything We Do We Must Proceed From the Realities of the Primary Stage of Socialism // *Selected Works of Deng Xiaoping*, Vol. 3. – Beijing: Foreign Languages Press, 1994. – URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1987/60.htm> (дата обращения: 20.01.2024).
8. Андрианов В.Д. Роль Дэн Сяопина в разработке теории социализма с китайской спецификой и особенности модели рыночного хозяйства Китая // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2023. – № 18-1. – С. 17-27.
9. China: Twenty years of economic reform // ed. Garnaut R., Song L. – Canberra: ANU E Press, 2012. – 240 p.

FEATURES OF THE FORMATION OF «SOCIALISM WITH CHINESE CHARACTERISTICS» WITHIN THE FRAMEWORK OF DENG XIAOPING'S POLICY

Abstract: The paper analyzes the philosophical and ideological component of the concept of "socialism with Chinese characteristics" within the framework of Deng Xiaoping's policy. The analysis of overcoming the problems existing in the PRC after the death of Mao Zedong and the opportunities provided by the reforms is proposed. The analysis also highlights some of the theoretical inaccuracies of Deng Xiaoping's theory and the practical difficulties faced by the theory of socialism. The work also provides a general assessment of Deng Xiaoping's activities in the framework of the development of the socialist theory of China.

Keywords: China, Deng Xiaoping, socialism, reforms.

Lapidus O.S.

Scientific supervisor: Razumnyi V.V., PhD, Associate Professor.

Donetsk State University

E-mail: lapidus.oksana@mail.ru

УДК 94(38).02

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ХАЛОА КАК ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО АГРАРНОГО ПРАЗДНЕСТВА

Левкович Т.М.

*Научный руководитель: Шенко Л.Г., д-р.ист.наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема интерпретации праздника Ἁλώα (Халоа), являющегося частью эллинского аграрного календаря. В работе освещаются такие аспекты, как этимология названия, место и время проведения ритуальных церемоний, характеризуются элементы культовой практики и мифологии. Статья призвана заполнить пробел в отечественной историографии по данному вопросу, используя историко-системный и историко-сравнительный методы, а также критически осмыслить некоторые сомнительные убеждения, бытующие в зарубежном научном дискурсе.

Ключевые слова: аттический культ Деметры, сельскохозяйственный год древних, аграрный праздник, «первые приношения».

Халоа представляет собой одно из наименее понятных торжеств, посвященных Деметре и Коре – не из-за недостатка информации, а вследствие трудностей в его интерпретации. Источниковой базой для решения вопроса служат эпиграфические данные, сочинения древнегреческих писателей, а также комментарии к их произведениям, представленные в форме схолий. Хотя нам известны имена и даты работ лексикографов, мы не всегда знаем, какие источники они использовали, и это важно для таких поздних компиляций. При этом, не следует автоматически исключать, к примеру, свидетельства византийского произведения «Суда», просто потому, что время его написания на полтора тысячелетия позже интересующего нас периода: его составитель, несомненно, имел более широкий доступ ко многим другим классическим и постклассическим текстам, чем мы сегодня.

Общая длина схолии к Лукиану (X в.), наиболее пространный из всех имеющихся в нашем распоряжении источников [1], делает обоснованным предположение, что его информация заимствована из трактата о праздниках. Тем не менее, как и в других подобных случаях, следует учитывать, что автор / поздний редактор был христианином, и, хотя тот может быть достоверным с фактической точки зрения, характеристика рассматриваемого праздника как постыдного и непристойного – явно редакторский комментарий. Мы не имеем оснований полагать, что греки V века до н. э. воспринимали Халоа / Тесмофории таким образом.

В схолии уточняется, что праздник отмечался «в Афинах», «у афинян», хотя несколько позднее в тексте говорится о женском собрании, которое происходит «в Элевсине» [1, С.279-281]. Что подразумевается в данном случае: осуществление ритуалов в разных местах или же автором случайно/сознательно допущена неразбериха?

Общественное празднество засвидетельствовано только в Элевсине (Harp., Phot., Suda, s.v.; IG II² 949). (Отметим, что «Афины» не фигурируют в надписях, относящихся к элевсинским событиям, и что лексикографы говорят о Халоа как об «аттическом» празднике.) Взяв во внимание, что политически тот со времен архаики тяготел к городу Афины (что не исключает определенной автономии в религиозных вопросах) [2, С.24], мы находим объяснение почему топоним должен относиться к Аттике, а слово «афиняне» – к жителям всех ее демов.

Сакральный день приходился на конец Посидеона (Harpokr.; Bekker, Anecd. 1, 381, 14 ff.; Phot. S.V. ἁλώα) (декабрь/январь). Попытки ввести его в канву античного аграрно-культурного календаря проблематичны. Отсутствие ясности вокруг Халоа вызвано

и названием праздника, которое с древних времен соотносилось либо с работой на гумне и, следовательно, с уборкой урожая, либо с виноградной лозой и вином Диониса.

Вариант этимологии, происходящей от слова *ἄλωϝ*, впервые был представлен Филохором, аттидографом IV века до н.э., чья информация о культе обычно не вызывает сомнений [3, С.362]. Вместе с тем, широко известна практика, когда даже ранний, надежный источник был знаком с ритуалом праздника и, тем не менее, не мог воспроизвести верное толкование его названия. Последовал за ним и более поздний античный автор, который, помимо того, связывал Халоа с Талисией, праздником жатвы, и посвящением *ἀπαρχαί* в Элевсине (Eust. II. 2.25 (Anecd. Bekk. I.384)). Подобное понимание не имеет под собой оснований: Халоа не мог быть торжеством по случаю молотбы, если взять во внимание, что он проводился в середине зимы. Талисии, как видно из содержания одноименной идиллии (Theocr. Idyll., VII), примыкают к частному культу, что никак не соответствует характеру аттического праздника Деметры.

Ранее упомянутая схолия, которая, возможно, обязана своей информацией мифографу первого века н.э., возводит название Халои к *ἀλώαι*, которое схолиаст определяет, скорее как виноградники, чем как плодородную землю. Их более общее значение, вероятно, послужило дополнительным подспорьем увязывать аттический праздник с почитанием Диониса. Автор схолии утверждает, что праздник был приурочен к обрезке виноградных лоз и дегустации нового вина [1, С.279-281]. Последнее, однако, отражает обрядовую сторону дня Пифойгия. Наличие официально установленной даты, ассоциируемой с этим событием (как это было в древних Афинах, когда справляли Антестерии), не противоречит тому, что вино пригодно к употреблению и раньше, но летнее вино ценилось больше, так как было более зрелым. Что касается дионисийского элемента, то вопрос о его роли в празднике выходит за рамки проблемы подлинности рассматриваемого повествования.

Н. Дж. Лоу справедливо замечает, что дар Диониса, как и дар Деметры, является одним из тех «цивилизованных яств», своим особым вкладом в распространение которых особенно гордятся Афины [4, С.156]. Нет особой необходимости, фокусировать внимание на доказательствах аспекта плодородия, но, в то же время, как нам кажется, функциональной взаимодополняемости Диониса и Деметры недостаточно, чтобы гарантировать им постоянные культовые отношения. Имя божества не коррелирует с «Халоа» ни в одном тексте, относящемся к празднику. Однако, учитывая общую скудность данных эпиграфики, мы не можем исключить, что Дионису *было отдано какое-то почтение* [5, С.64-65], [6, С.5].

Аналогично, если существовала т. н. «Процессия Посейдона» (имеется *лишь одно указание*, степень достоверности которого установить весьма затруднительно [7, С.106-107]), удивительно, что покровитель водной стихии мог играть столь важную роль и о чем не осталось никаких эпиграфических свидетельств, *не появиться ни в одном литературном источнике, кроме одной лишь косвенной отсылки у Павсания* (I, 38, 1).

Таким образом, предложенный аргумент против участия Диониса в Халоях может быть также применим и к Посейдону. Праздник Посейдона в начале месяца легко мог быть смешан с Халоа, особенно, если учесть сходство фраз *Ποσειδεῶνος πέμπτη* (Фотий) и *Ποσειδῶνος πομπή* (Synagoge) (Anecd. Bekk. I. 384). Выдумал ли переписчик эту процессию или же она была ошибкой пера – этот вопрос остается открытым.

Ряд схолий и лексикографических заметок показывают, что значение *ἀλωή* (эпич.) / *ἀλώά* (дорич.) шире, чем просто площадь или круглая поверхность; понятие может также означать виноградник, фруктовый сад или возделанное поле, т.е. любую обрабатываемую площадь в целом (Schol. Opp. Hal. I.797; Etym. Magn. 75.56 (Gaisford) s.v. ἀλώα; Schol. Nic. Ther. II.4; Suda s.v. ἀλώας). В этом свете Халоа выступает в качестве праздника плодородия *in genere*.

Исходя из этого, благодаря этимологическому объяснению М. Нильссона [8, С.96], можно проследить и более тонкую связь. Январь – это время, когда становится ясно, будет ли год удачным или нет: если к этому моменту прорастает лишь небольшая доля посаженных семян, маловероятно, что урожай будет хорошим. Важность этой стадии роста зерна дает понимание, почему именно в это время года проходит Халоа, праздник света, тепла, еды и питья, «непристойной» ритуальности и магии плодородия, и почему Деметра является его покровительницей. В это время поля «мертвы»: земля промерзла, рост побегов временно приостанавливается; сила солнца с каждым днем становится все меньше. Таким образом, месяц Посидеон был решающим, требующим ритуального внимания со стороны древних. Халоа в таком случае служит двум целям: восстановить плодородие, которое земля, похоже, утратила; в годы, когда становится очевидным, что текущий сельскохозяйственный сезон будет безуспешным, изменить «приговор природы», помочь слабым побегам пережить заморозки и увеличить их силу.

Все представленные подходы вдохновлены некоторыми особенностями праздника, но они не помогают нам понять особую роль Халоа в религиозном календаре. Таким образом, специфика его растворяется в универсальности и очевидности обрядов, свойственных древним агрикультурным священнодействиям.

Более оригинальный способ интерпретации времени, выбранного для Халоа, предложен Н. Робертсоном, который полагает, что это был праздник зимнего солнцестояния, по случаю которого «на «гумне» были зажжены костры» [6, С.5]. Аргументируя свою позицию, исследователь ссылается на храмовые отчеты за 329/8 гг. до н. э., где записано, что для Халоа заготовлена древесина в количестве, в разы превышающем необходимое для жертвоприношений. Столь значительные расходы, на наш взгляд, могут быть оправданы вполне естественным образом: Халоа – *зимний* праздник, более того, включавший в себя *ночную* церемонию; возможно, требовались временные деревянные постройки (подобно тесмофорианским); костры, чтобы согреться долгой прохладной ночью *παννυχίς* (Alciphr. IV, 6; IV, 18). Несмотря на то, что последние обычно и ассоциируются с обрядами солнцестояния, в Греции практика жжения костров не является чем-то уникальным – и в древнюю, и в современную эпоху (хотя теперь она и связана с христианским календарем). Отсутствие праздников, как в европейских культурах специфически посвященных солнцестоянию, по-видимому, указывает на то, что данное астрономическое событие не было поводом для Халоа. В противном случае, замечает А. Брамфилд, ритуал имел бы, помимо сельскохозяйственной направленности, на которой акцентирует внимание автор рассматриваемой концепции, солярный аспект [7, С.117].

Таким образом, только сопоставление праздника с обрезкой виноградных лоз соответствует календарю сельскохозяйственных работ. Халоа вполне может знаменовать *завершение* этой операции [9, С.104]. Скорее всего, схолиаст привнес легенду и объяснение, в действительности относящиеся к сельским Дионисиям, справляемым также в Посидеоне: хотя он знал, что делали женщины, автор не имел понимания почему.

Похоже, что именно в попытке раскрыть сущность и подлинный генезис праздника Халоа, не порывая с установленной этимологией, многие представители позднего историописания (Paus. Att. 76, 1 (Erbse); cf. Eust. (Il. 9, 530), 772, 11; Anecd. Bekk. I, 384) вводят в свое изложение нерелевантные элементы [5, С.64]; этимология, как и экскурс в мифическую историю Икария и Диониса [4, С. 150, 155-156, 168-169], не связаны с описанием ритуала Халоа, которое у схолиаста начинается с «ἐν ταύτῃ καὶ τελετή...» в строке 12. Вполне возможно, объяснение, почему пастухи изготовили терракотовые вотивы в форме половых органов, пришла на ум схолиасту благодаря *αἰδοῖα*, элементу в празднике Халоа, но читателю очевидно, что связь между ними слабая.

В целом же, описание ритуальных действий в схолии к «Диалогу гетер» Лукиана довольно необычно по сравнению с лаконичным стилем большинства источников, излагающих религиозные события, связанные с Деметрой. Предполагается, что за таким богатством информации должно скрываться особое намерение.

Путаница между содержанием праздника и сообщением о торжественных собраниях женщин частного характера вызвала много недоразумений. Однако праздник Халоа не сводится к тайному собранию. Присутствие магистратов города Афины служит доказательством в пользу публичного, а не частного характера торжеств [10, С.368]; в совокупности с видимой отсылкой к гомеровскому гимну и миссии Триптолема в этой части ритуала, оно, по-видимому, относится к числу афинских дополнений к празднику.

Во время Халоа осуществлялись публичные жертвоприношения (IG II² 1299, 11 sq. et IG II² 949, 15-17). Жрица Деметры, которая выполняла в Элевсине такую же важную функцию, как и иерофант, вероятно, играла в этом первую роль [2, С.231]. «...ἀπαρχαί не заслуживали бы обсуждения, если бы не упоминание о них в элевсинских учетных записях», – замечает А. Брамфилд [7, С.108]. Часто переводимый как «первые плоды», термин ἀπαρχαί этимологически не имеет отношения к сельскому хозяйству и вместо этого более уместно понимание его как «первые приношения». В таком случае, отмеченное исследователем несоответствие, связанное с временем года, не может стать причиной для сомнений в бытовании подобного обряда, равным образом, как и статья расходов в пять драхм на ἐπ' ἀρχή Деметре, Коре и Плутону (IG II² 1672.182, 264f) не обязательно означала пожертвование пшеницы и ячменя [11, С.14].

Демонстрация фаллосов также могла быть частью публичного празднования и общеизвестно, что в дионисийских торжествах фаллические символы обычно носили во время процессии. Однако, если бы фаллофория действительно была составной частью Халоа, было бы странно, если бы источники (и особенно схолия, тщательно фиксирующая все «непристойности») прямо не говорили об этом. Что касается собственно атрибутов культа, отметим, что в схолии есть неточность и, вероятно, путаница, которая проистекает либо из проблемы передачи, либо из приблизительного знания: в начале не упоминается материал изделий; те, которые убийцы Икария вылепили и посвятили, чтобы исцелить себя от наказания Диониса, выполнены из терракоты; напротив, непристойные мужские и женские «муляжи» предназначены для употребления в пищу. Какого из вариантов придерживаются участники ритуала, не уточняется.

В то же время схолиаст демонстрирует свою эрудицию, опираясь на разные традиции (пифагорейские или орфические) при описании меню праздника Халоа. Вопреки настойчивым утверждениям некоторых специалистов, которые верят в возможное воздержание от мяса, для того нет никаких оснований; были исключены лишь определенные продукты, употребление которых в целом – согласно тому же источнику – запрещено в мистериях. Взяв во внимание свидетельства о прочих пиршествах в честь богини плодородия (IG II², 1184 = SEG, XXXV, 239; IG I³, 232, l. 59-66; Porph. De Abst., 16, 6), можно понять, что к числу таковых принадлежат рыба, мясо птицы, бобы, яблоки. Среди временно запрещенных продуктов некоторые, например гранаты, играют важную роль в мифах о Деметре и Коре; другие считались священными или нечистыми.

Итак, попытки реконструировать рассматриваемый аграрный праздник по формуле мистерий: δρῶμενα – λεγόμενα – δεκνόμενα («то, что сделано, сказано и показано», которая является краеугольным камнем церемонии посвящения в великие Элевсинии) не кажутся убедительными. Халоа, в отличие от более известного праздника Тесмофории, не отмечался в каждом деме, а был исключительно элевсинским. Халоа фокусируется в основном на «первых приношениях», отчасти в знак благодарности за те блага, которые получили земледельцы, отчасти в качестве молитвы о том, чтобы следующий урожай

был обильным. Воздание «в соответствии с обычаями предков» почестей Дионису и Посейдону вполне соответствует духу греческого политеизма. Несмотря на тенденцию позднейших лексикографов интегрировать их в классический культ, божества вряд ли могли играть важную роль в празднике (если только не следует понимать их как *ἄλλοι θεοί* (IG II² 1299, 10, 23; IG II² 949, 7-8; IG II² 847, 14-15), которых чтили наряду с элевсинскими богинями). Халоа по-прежнему был праздником Деметры, а гумно находилось в центре внимания ее почитателей.

Очевидно, сомнительная умозрительная интерпретация Л. Дойбнером некоторых образцов вазописи, изображающих женщин с фаллосами в руках, основана на его убеждении, что Халоа был оргиастическим сборищем гетер [5, С.65-66] (что выводится из «постыдного» характера действ; на деле же, они *вообще не упоминаются*). Эти представления, как и этиологический миф о вине и Икарии, вполне могли бы относиться к празднику сельской Дионисии: тот был так похож и так близок по дате к Халоа. Взятые в совокупности, именно эти аспекты в той или иной мере вдохновляли римских христианских отцов, средневековых схолиастов и более поздних авторов, порождая тем самым противоречия в их концепциях, а также трудности в понимании подлинной природы эллинских священнодействий, посвященных Деметре-Коре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Scholia in Lucianum; adiectae sunt II tabulae phototypae / H. Rabe. Lipsiae, Teubner, 1906. – URL: <http://surl.li/qrmmb> (дата обращения: 17.02.2024).
2. Mylonas G. E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princeton, 1961.
3. Jacoby F. A Commentary on the Ancient Historians of Athens. Vol. 2 (Die Fragmente der griechischen Historiker, IIIb Supplement). – Leiden, Brill, 1954. – URL: <http://surl.li/qrlwl> (дата обращения: 17.02.2024).
4. Lowe, N. J. Thesmophoria and Haloa: Myth, Physics, and Mysteries // The Sacred and the Feminine in Ancient Greece. – London, 1998. – URL: <http://surl.li/goqao> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Deubner, L. Attische Feste. Berlin, Akademie Verlag, 1966.
6. Robertson, N. Poseidon's Festival at the Winter Solstice // Classical Quarterly. – Vol. 34. – Oxford, 1984. – pp. 1-16.
7. Brumfield, A. The Attic Festivals of Demeter and Their Relation to the Agricultural Year. Salem, MA: Ayer Co. Pub., 1981.
8. Nilsson M. P. Studia de Dionysus Atticiis. Lund, 1900.
9. Foxhall, L. Women's ritual and men's work in ancient Athens / Hawley, R., Levick B. (éd.) // Women in Antiquity: New Assessments. – Routledge, London, 1995. – pp. 97-110.
10. Rohde, E. Kleine Schriften. Leipzig, 1890.
11. Jim, T.S.F. The vocabulary of *ἀπάργεσθαι*, *ἀπαρχή* and related terms in Archaic and Classical Greece // Kernos, 24. 2011. URL : <http://journals.openedition.org/kernos/1932> (дата обращения: 18.02.2024).

SOME ASPECTS OF HALOA AS AN ANCIENT GREEK AGRICULTURAL FESTIVAL

Annotation. This article discusses the problem of interpreting the holiday *Ἀλῶα* (Haloa) as part of the hellenic agricultural calendar. It gives a detailed analysis such aspects as the etymology of the festival's name, the place and time of ritual ceremonies, some elements of cult practice and mythology. The main purpose of the paper is to fill a gap in Russian historiography on this issue, using historical-systemic and historical-comparative methods, as well as critically comprehend some dubious beliefs prevailing in foreign scientific discourse.

Keywords: Attic cult of Demeter, agricultural year of the ancients, fest of ancient farmers, the "first offerings".

Levkovich T.M.

Scientific adviser: L. Shepko, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World History
Donetsk State University
E-mail: t.lvkvch@ya.ru

УДК 94:314.152.2«1917/1930»

ИЗ ИСТОРИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1930-е гг.)

Леснова А.В.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ГОУ ВПО «ДОНГУ»*

Аннотация. В статье на основе ряда исторических источников и литературы рассматриваются ключевые моменты и тенденции демографической политики в Советской России в период с 1917 по 1930-е годы, в контексте исторических, экономических и политических процессов того времени. Особое внимание автор уделяет законодательным актам, которые относились к контролю рождаемости.

Ключевые слова: Советская Россия, демография, семейные отношения, охрана материнства и детства, здравоохранение.

Период в истории Советской России 1917-1930-х гг. характеризуется колоссальными изменениями не только в политической сфере, но и в социально-экономической. Выбранный промежуток советской истории отличается особыми трудностями, которые переживала не только политическая верхушка, но и население в целом. Революции 1917 г., Гражданская война, иностранная интервенция, политика «Военного коммунизма» и НЭП – все эти события явились причиной демографического кризиса на территории всей бывшей Российской империи. В рассматриваемый период Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), а с 1922 союзная республика в составе СССР, стала свидетелем революционных изменений в области здравоохранения, образования и социальной защиты, которые направлялись на преобразование советского общества и формирование нового типа государственного устройства.

Цель работы – исследовать стремления и цели советской власти в области демографической политики, а также оценить их воздействие на формирование общественного порядка и развитие страны в период становления и укрепления коммунистической партии. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть предпосылки введения новых законов, касаемых демографии;
- изучить создание и развитие системы государственного здравоохранения и социального обеспечения населения в контексте демографической политики;
- оценить эффективность принятых мер и их результатов.

Политика большевиков, направленная на улучшение демографической ситуации в СССР, была актуальна среди многих исследователей. В качестве исходной информации для решения поставленных задач были использованы труды таких авторов, как И.И. Юкиной «Русский феминизм как вызов современности» [1], в котором проводится полный анализ русского феминистического движения, а также труд А.Я. Кваши, который в своей работе «Демографическая политика в СССР» [2] изучает демографические аспекты Советского Союза от момента создания СССР и до его распада. Стоит отметить, что тема данного исследования не теряет свою актуальность и среди публицистов современности.

В конце XIX – начале XX века Российская империя переживала серьезный демографический кризис, характеризующийся высокой смертностью, низкой рождаемостью и недостаточной продолжительностью жизни. Этот кризис усугубился в результате Первой мировой войны, революций 1917-х гг. и Гражданской войны, что

привело к необходимости принятия срочных мер по восстановлению численности населения.

Коммунистическая партия видела в контроле над населением средство укрепления своей власти и построения социалистического общества. Она стремилась изменить демографические показатели в соответствии с идеологическими принципами, такими как увеличение численности пролетариата и обеспечение равенства прав. Для успешной реализации индустриализации и коллективизации было необходимо иметь достаточное количество рабочей силы. Поэтому государство стремилось создать условия для увеличения численности трудоспособного населения.

В результате, советское правительство поставило перед собой задачу повышения уровня жизни и обеспечения социальной защиты населения. Это включало в себя меры по борьбе с детской и материнской смертностью, улучшению условий жизни и здравоохранения. В соответствии с марксистско-ленинской идеологией, считалось, что социалистическое общество должно быть основано на принципах равенства и справедливости, в том числе и в области демографии. Введение законов о демографии было частью стратегии по построению «нового человека» и «нового общества».

Советское правительство в период 1917-1930-х гг. приняло ряд законодательных актов и стратегий, направленных на улучшение прав женщин, здравоохранения и социальной защиты.

16 декабря 1917 г. был принят «Декрет о расторжении брака», 18 декабря – «Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния». Исходя из этого, признавались равные права и обязанности супругов в браке. Было установлено равноправие во владении и управлении семейным имуществом, а также в воспитании детей. Дальнейшее развитие эти положения получили в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 года. На его замену выступил Семейный кодекс 1926 года, который признавал равные условия официального и неофициального брака, установил новый брачный возраст – 18 лет, и упростил процедуру установления отцовства и бракоразводный процесс [3, 441 с.]. Данные законы установили особые льготы и поощрения для семей с детьми, что должно было привести к повышению рождаемости и увеличению численности населения. Законодательное подтверждение гражданского брака и защита прав детей создали условия для укрепления семейных отношений, что способствовало стабильности семейных единиц и благополучию детей.

Не менее важным вопросом в новом государстве был вопрос о проституции, который развращал сознание общества и напрямую влиял на крепкость семейных ячеек. В Российской империи законодательно были разрешены бордели, или как их тогда называли – «дома терпимости». Такой вид бизнеса могли открывать лишь женщины, а проститутками девушки имели право работать с 16 лет, с 1903 г. возрастное ограничение подняли до 21 года. Стоит заметить, что такая профессиональная деятельность была довольно популярна среди девушек, ведь она гарантировала им хорошее финансовое обеспечение, но зачастую вступление в ряды «жриц любви» было вынужденной мерой. По состоянию на 1 августа 1889 г. на территории Российской империи существовало 1 216 борделей, что говорит и о готовности мужчин покупать женские тела. Февральская революция послужила концом официальной продажи женщин [4].

Тем не менее, проституция продолжала существовать в нелегальном формате и уже в 1919 г. были изложены «Тезисы по борьбе с проституцией». Большевики считали, что смогут устранить проституцию путем широкого привлечения женщин в легальную трудовую деятельность. Было предложено создавать трудовые колонии для гетер и беженок. В 1920 г. был разослан циркуляр «О мерах по борьбе с проституцией». Большевиками были предусмотрены санкции против клиентов борделей, запрещали

торговлю женщинами и введение их в рабство. Они устанавливали ответственность за организацию торговли женщинами и предусматривали меры по защите потерпевших [5].

В 1920 году был принят «Декрет о материнстве и детстве», который ввел оплачиваемый отпуск по беременности и родам, обеспечивал бесплатное медицинское обслуживание для женщин во время беременности и после родов. Декрет был основан на дореволюционных разработках А. Коллонтай и был под надзором Комиссии по охране материнства и детства при Комиссариате здравоохранения, которая следила за исполнением законодательного акта [6].

В.И. Ленин еще в 1913 г. указывал на необходимость об отмене всех законодательных актов, которые преследовали прерывание беременности. Придя ко власти, данный вопрос стал на повестку дня и 18 ноября 1920 г. было легализовано искусственное прерывание беременности по всем показаниям (медицинским и социальным). Одной из причин разрешения проведения процедуры прекращения беременности была проблема проведения подпольных аборт, которые проводились людьми без нужного образования и в антисанитарных условиях, что зачастую приводило либо к тяжелым последствиям для здоровья женщины, либо к летальным исходам. Теперь аборт проводился под четким медицинским контролем, а Советский Союз стал первым государством в мире, который разрешил проведение данной процедуры.

Благодаря закону снизилось количество смертей женщин от абортов: с 4% до 0,28%. Но здесь проявился «удар» по демографии, потому что выросло количество прекращения беременности без медицинских показаний. В Москве с 1921 по 1926 гг. число абортов на 1000 человек возросло с 5,7 до 15,8, в Ленинграде с 1924 по 1928 гг. – с 5,5 до 31,5. Замечалось и то, что уровень рождаемости в 1926 г. находился на уровне 1911 г., при этом количество абортов росло в геометрической прогрессии, достигнув 54,7 на 100 родов [7].

В законе о разрешении абортов подчеркивалось, что «укрепление социалистического строя» и «широкое осуществление принципов охраны материнства и младенчества» приведут к постепенному исчезновению абортов как следствия «моральных пережитков прошлого и тяжелых экономических условий настоящего». Предполагалось, что данный закон сможет улучшить положение трудящихся и снизить число нежелательных беременностей. К тому же, в 1923 г. циркуляром Наркомздрава были легализованы противозачаточные средства, а также создана Центральная научная комиссия по изучению противозачаточных средств. Стоит отметить, что в СССР научная база для развития практики контрацепции, в исследуемый период, была развита на достаточно большом уровне. В широком применении находились резиновые и металлические вагинальные колпачки, а в аптеках и больницах имелись в наличии презервативы [8].

Однако, данная политика вскоре была прекращена. 27 июня 1936 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [9]. К предпосылкам принятия данного Постановления можно отнести введение оплаты за проведение аборта в 1936 г., которая составляла 300 рублей. На бесплатную процедуру имели право больные туберкулезом, эпилепсией, шизофренией и врожденным пороком сердца. Вплоть до 1955 г. было запрещено проводить процедуру искусственного прерывания беременности по немедицинским показаниям, также было сокращено количество медицинских причин (разрешение у врачебной комиссии на аборт могло быть получено в случаях угрозы жизни роженицы и при наследственных заболеваниях). С 1936 г. было введено уголовное

наказание для медицинских работников, их помещали под тюремное заключение от 1 года до 2 лет. Если женщина поступала в больницу с неполным абортom, то обязательно необходимо было донести эту информацию в прокуратуру. Девушек, которые прервали беременность в первый раз, ожидали социальные неформальные негативные санкции, если же она проводила эту же процедуру вторично, то ей выписывали штраф, в том числе были уголовные преследования.

Постановление СНК СССР от 27 июля 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» ввело государственные выплаты для многодетных матерей (ежегодные пособия семьям в течение пяти лет со дня рождения ребенка), определило размер алиментов, расширило число родильных домов, детских яслей и садов, а бракоразводная процедура усложнилась. Для регистрации развода необходимо было присутствие обоих супругов и увеличилась пошлина с 3 до 50 рублей (второй развод стоил 150 советских рублей, а за третий – 300 рублей) [10]. Стоит отметить, что данное постановление не было приостановлено или отменено даже в условиях Великой Отечественной войны.

Подводя итог следует сказать, что демографическая политика в первые десятилетия советской власти, а именно в период с 1917 по 1930-е гг., была отмечена многочисленными и разнообразными мероприятиями, направленными на перестройку общества и формирование нового советского государства, что в дальнейшем привело к росту рождаемости и увеличению численности населения СССР.

С целью сохранения и укрепления семейных ценностей, создания более равноправных и справедливых отношений между супругами вводились новые законы, регулирующие семейные отношения, такие как развод и оформление брака. Также был осуществлен ряд мер, направленных на поддержку материнства и детства, включая предоставление матерям отпусков по уходу за ребенком, организацию детских садов и яслей, а также введение пособий для матерей, в том числе многодетных.

Таким образом, демографическая политика большевиков оставила значительный след в истории Советского Союза, отражая сложные взаимосвязи между государственным управлением и социальными реалиями того времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юкина, И.И. Русский феминизм как вызов современности. И. Юкина; под ред. Т.А. Мелешко. – СПб.: Алетей, 2007. – 544 с.
2. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. – М: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.
3. Юкина, И.И. – Указ. труд – С. 441.
4. Зюбан, М.Н. Российские дома терпимости: середина XIX столетия 1917 г. Ученые записки. Электронный научный журнал КГУ, №3 (19), т. 2., 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-doma-terpimosti-seredina-xix-stoletiya-1917-g> (дата обращения 25.01.2024 г.)
5. Мирошниченко, М.И. «Злостные лица» женского пола: борьба с проституцией в свете революционного самосознания в 1920-1922 гг. (по материалам Урала) Женщина в российском обществе, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zlostnye-litsa-zhenskogo-pola-borba-s-prostitutseye-v-svete-revolyutsionnogo-samosoznaniya-v-1920-1922-gg-po-materialam-urala?ysclid=hl104z2elc723104859> (дата обращения 27.01.2024 г.)
6. Воронина, М.В. Политика партии большевиков по «женскому вопросу», 1917-1930 гг. // Гуманитарный акцент, 2020. – 74-78 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-partii-bolshevikov-po-zhenskomu-voprosu-1917-1930-gg> (дата обращения 30.12.2023 г.)
7. Шаповалова Я.Н. Государственная политика советского государства в отношении абортов в 1920-1930-е гг.: от разрешения к полному запрету // Общество: философия, история, культура – 2011. – № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-sovetskogo>

- gosudarstva-v-otnoshenii-abortov-v-1920-1930-e-gg-ot-razresheniya-k-polnomu-zapretu?ysclid=lsgo9wn5v1764104678 (дата обращения 01.01.2024 г.)
8. А. Г. Вишнеvский, Б. П. Денисов, В. И. Сакевич. Контрацептивная революция в России. // Демографическое обозрение. – 2017. – Т. 4, № 1. – С. 6–34. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontratseptivnaya-revolyuetsiya-v-rossii?ysclid=lsgla8o7a7477370888> (дата обращения 01.01.2024 г.)
 9. Собрание Законов СССР. 1936. № 34. Ст. 309. 12. Sobranie Zakonov SSSR. 1936. No. 34. Art. 309.
 10. Шаповалова Я.Н. – Указ. труд.

FROM THE HISTORY OF DEMOGRAPHIC POLICY IN SOVIET RUSSIA (1917-1930s)

Annotation. The article examines the key points and trends of demographic policy in Soviet Russia in the period from 1917 to the 1930s, based on a number of historical sources and literature, in the context of historical, economic and political processes of that time. The author pays special attention to legislative acts related to birth control.

Keywords: Soviet Russia, demography, family relations, maternal and child health, healthcare.

Lesnova A.V.

Scientific adviser: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: krol.al@mail.ru

УДК 327.8:32.019.51(470+571)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ

Лыгина А.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе рассматриваются основные этапы формирования и развития медиаполитики в России, а также роль СМИ в формировании имиджа политиков в частности в рамках проведения предвыборных кампаний. Выявлены техники влияния и медиаинструменты, сыгравшие значительную роль в ходе развития медиаполитического пространства. Приведены различные периодизации данного явления.
Ключевые слова: медиаполитика, имидж, СМИ, избирательная кампания.

В условиях постоянной глобализации и информатизации всех систем жизнедеятельности общества кардинальным изменениям подвергается также система национальных медиасистем. В частности, за последние десятилетия значительно изменилось медиаполитическое пространство в Российской Федерации. В современных реалиях медиаполитика играет значительную роль в формировании общественного мнения и реакций общества на происходящие события. Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что в условиях постоянной глобализации и информатизации всех систем жизнедеятельности общества кардинальным изменениям подвергается также система национальных медиасистем. При этом требуется не только проводить обновление цифровых медиа, но также поддерживать взаимодействие с традиционными средствами поддержания связи с общественностью.

Политические изменения последних лет привели к стремительному структурному преобразованию медиапространства, которое включает в себя широкий спектр различных элементов и каналов. В результате того, что ряд изменений производится в кратчайшие сроки, зачастую вовлечение аудитории и распространение контента происходит в условиях, которые нарушают правовые основы, увеличивая количество совершаемых правонарушений. Для полноценного и всестороннего рассмотрения роли медиаполитики в современном обществе важно рассмотреть основные этапы её формирования, а также истоки взаимосвязи средств массовой информации и политики. Детальное рассмотрение данных вопросов является целью данной статьи.

Становления и развития медиаполитического пространства в России заключается в том, что медиаполитическое пространство претерпевает значительные изменения в настоящее время, что, безусловно, сказывается на его роли в обществе.

Исследователи отмечают, что СМИ является «системообразующим» элементом политического пространства, что придает им особый институциональный статус [1; с.89]. Все чаще СМИ выполняют роль имиджевого института, во многом формируя мнение общества.

Существует несколько периодизаций развития медиаполитического пространства. К таким периодизациям следует отнести периодизации Б. Макнейра, Я. Засурского.

Согласно периодизации Б. Макнейра выделяют следующие этапы: возникновения первого этапа 1986 г. – 1990 г. характеризуется появлением Закона СССР о СМИ. Второй этап представлен 1990 г. – до августа 1991 г. - «золотой век российской прессы». С августа 1991 г. и до настоящего времени длится третий этап, когда журналисты, по мнению ученого, стали «бороться за свое место под солнцем». Следует отметить, что преимуществом данной периодизации являются четкие хронологические рамки, однако,

третий этап включает в себя также иные важные события в области медиаполитики и изменения, произошедшие в ней, которые не были отображены в данной хронологии.

В соответствии с периодизацией Я. Засурского выделяются следующие этапы: первый этап представлен с 1985 г. по 1990 г. и характеризуется высоким уровнем демократизации советского общества, ввиду чего в сфере журналистики ярко действовал принцип гласности. Во втором этапе с 1990 г. до 1993-1995 г. – пресса становится самостоятельным институтом в деятельности государственной, можно сказать четвертой ветвью власти. С 1995 г. действует третий этап и характеризуется периодом коммерческого характера прессы.

На основании вышеизложенного, можем сделать вывод о том, в науке прослеживаются основные этапы, которые определяли значимые изменения в области PR технологий СМИ. Наиболее яркие изменения прослеживаются в период проведения президентских выборов 1996, 2000 и 2008 г.

Первый этап характеризуется появлением СМИ в качестве ресурса, позволяющего влиять на политические процессы. Наиболее ярко они были отражены в период проведения предвыборной кампании Б. Ельцина. Нами было установлено, что оценки экспертов говорят о том, что установленные политические цели были установлены в большей степени именно за счет воздействия СМИ. Негативным аспектом видится тот факт, что после того, как Б. Ельцин одержал победу, взаимодействие с обществом посредством медиаресурсов было прекращено, что не позволило сохранять устойчивую связь с обществом.

Второй этап характеризуется широким внедрением Интернет-ресурсов в политическую деятельность. Появилось большое количество Интернет-ресурсов, которые отражали новейшую информацию о политической жизни, появилась возможность проведения различных опросов и получения статистических данных, которые оказали влияние на повышение имиджа политиков.

Для третьего этапа стало характерным продвижение в СМИ кандидатуры Д. Медведева в качестве Президента РФ. Отмечается формирование доброжелательного образа власти в глазах общества.

Четвертый этап отражается в настоящее время и показывает значимость проведения медиаполитики, в частности при проведении Специальной военной операции.

Для полноценного анализа выделенных этапов необходимо рассмотреть их детальнее. Для этого обратимся к первому этапу, который охарактеризован появлением СМИ в качестве политического ресурса.

Политтехнологи всегда составляли часть избирательной кампании. Так, участники избирательной кампании Б. Ельцина, с началом которой был связан первый этап развития медиаполитики, отмечая ненадежность ряда PR-ресурсов, пришли к выводу о необходимости широкого использования СМИ. На данном этапе наибольшее влияние оказывало телевидение, в рамках которого транслировалась необходимость продвижения кандидатуры Б. Ельцина на пост президента России. СМИ очерняли образ Г. Зюганова, придавая Б. Ельцину исключительно положительные качества.

Значимость СМИ на данном периоде демонстрируется также тем, что главным советником в рамках избирательной кампании был назначен И. Малашенко, который являлся президентом телекомпании НТВ. Действовал также Общественный комитет поддержки кандидата на должность Президента России, в состав которого вошел Э.Сагалаев, глава ВГТРК.

Предоставленные политтехнологам возможности позволили оказывать значительное влияние на информационно-коммуникационные ресурсы СМИ. В результате этого кампания имела успех. Согласно мнению Л. Ионина, именно грамотная

реализация всех ресурсов и применение современных технологий позволили обеспечить победу Б. Ельцина [2]. В трудах ученых подчеркивается тот факт, что Г. Зюгановым в полной мере отвергались СМИ в качестве источника формирования имиджа. Им реализовывались только традиционные методы, которые нуждались в существенной доработке.

После выборов имиджевая кампания Б. Ельцина была завершена. Это отмечается в трудах А. Ослона, который подчеркивал то, что после проведения выборов произошел резкий обрыв связи общества и наблюдалось полное отсутствие диалога с обществом через СМИ, что являлось негативным аспектом [3]. Однако положительный опыт повлиял на последующее применение медиаресурсов в области политики. Стали широко использоваться следующие медиаинструменты:

- развлекательные элементы, снимающие общее напряжение общества в период кризисов и проведения избирательных кампаний;
- применение непрямых агитационных материалов, вызывающих определенные ассоциативные ряды;
- проведение масштабной пропаганды, контр-пропаганды и антипропаганды.

Эти характерные для первого этапа развития медиаполитического пространства медианструменты проявили и зарекомендовали себя как эффективные способы воздействия на психологию электората.

Второй наиболее яркий этап медиаполитики отмечается в период избрания Президентом РФ В. Путина в 2000 г. На данный момент произошла фиксация различий между формированием СМИ в России и на западе. К западным СМИ в большей степени применялся либералистский подход [4], медиаполитика там формировалась в наиболее «чистом» приближенном виде. СМИ в РФ были аффилированы и формировали имидж власти в «дозволенных» пределах. СМИ уже стали более самостоятельными и автономными по отношению к советскому периоду, однако, все еще сохраняли в себе черты «угнетения».

Второй этап также характеризовался появлением и внедрением во все области жизнедеятельности Интернета. Политическим аппаратом был сразу же проанализирован такой инструмент и его возможности в области формирования политического имиджа. С появлением Интернета появилась возможность проводить опросы в более облегченной форме и оценивать результаты проведенной имиджевой кампании. Эта функция также стала доступна не только ввиду возможности проведения опросов, но и путем изучения статистики, касающихся входов на сайт и т.п.

Также появилось деление Интернет-ресурсов в зависимости от их направленности и спектра информации, которая там размещается:

- политико- государственные сайты (Kremlin.ru). Выделяют различные позитивные факторы, отражающие направленность таких ресурсов. К ним относят постоянное обновление материалов, возможность найти ссылки на иные ресурсы, чтобы более подробно изучить те или иные материалы, оснащенность инструментария. В настоящее время появилась возможность подавать различные онлайн-заявки о доступе к какой-либо информации, жалобы и прочую документацию, которая ранее формировалась только посредством личного посещения;
- интернет-СМИ (сайт РИА «Новости»);
- личные сайты отдельных политических деятелей или партий, их личные блоги;
- сообщества, формируемые стихийно в социальных сетях (группа «За Путина» в социальной сети «ВКонтакте»);
- иные ресурсы (ICQ).

Перечисленное разнообразие Интернет-ресурсов наглядно демонстрирует важность и обширность влияния Интернета на медиаполитическое пространство.

В зависимости от направленности ресурса характеризовались инструменты и технологии, которые были наиболее применимы:

- возможность оперативного информирования о деятельности политиков с изложением четких фактов и их высказываний в ходе проведения различных государственных мероприятий;
- публикация аналитических политических материалов, фоторепортажей;
- приобщение к личной жизни политика (показать его личные достоинства, качества, непротиворечие его личной жизни осуществляемой им деятельности);
- распространение компромата и иных агитационных материалов в случае реализации контрпрограмм;
- прямая рассылка отдельным пользователям в соответствии с их предпочтениями путем формирования запросов и др.

Данные инструменты и технологии позволяли оперативно и эффективно оказывать воздействие на формирование политического имиджа и общественного мнения.

Кроме того, помимо официальных журналистов и порталов появились независимые СМИ, которые также оказывали влияние на формирование имиджа. Уровень доверия к ним был гораздо выше ввиду их отделения от непосредственной государственной деятельности.

На втором этапе также использовались методы интерактивного взаимодействия с обществом. Посредством таких приемов устанавливалась двусторонняя связь, которая позволяла достичь уровня «равноправия». Такие методы позволяли устраивать рейтинговые атаки и показывали уровень реальной поддержки общества к определенному политику или политической группе.

Третий этап датируется 2008 г. и связан с избранием на пост Президента Д. Медведева. На всех телевизионных каналах и в информационных ресурсах продвигалась именно его кандидатура, что свидетельствовало о положительном пропагандировании его образа в качестве достойного лица на рассматриваемую должность. Так, приводится статистика того периода: всего о деятельности кандидатов было размещено 7 299 сообщений, из них 548 было зафиксировано на телевидении [5]. При этом Д. Медведев имел индекс информационного благоприятствования в 9,5 раз больше, чем у следующего за ним кандидата.

На данном этапе применялись следующие характерные техники влияния:

- доброжелательное информирование о проведении выборов;
- современные интерпретации и комментарии со стороны журналистов;
- комментарии пользователей.

При помощи данных техник влияния избиратели не только получали всю необходимую информацию, но и укрепляли двустороннюю связь с кандидатами.

В настоящее время выделяется новый этап: СМИ являются одной из значимых частей социально-экономической повестки. Наблюдается постоянная смена направлений в условиях системного кризиса. Однако отмечается фактор перехода общества от биполярного к многополярному (многомерному), что отражается ввиду усиления национальных структур. Глобальные субъекты постепенно сменяются локальными. СМИ является информационным и коммуникационным ресурсом, который влияет на формирование имиджа политиков и политическое пространство в целом. Организационная форма выражения информации позволяет учитывать совокупные интересы и основывается на коллективной воле.

Большое влияние на общую политическую повестку оказало проведение Специальной военной операции. Многие иные политические факторы отошли на второй план.

Таким образом, медиаполитика в настоящее время находится в условиях постоянного изменения, что требует высокого уровня гибкости. На протяжении последних десятилетий мы видим наглядный рост значимости медиаполитики в формировании общественного мнения. Благодаря новым технологиям и различным информационным ресурсам достигается возможность проведения анализа статистических данных, отношения общества по отношению к властным структурам и политическим мероприятиям. В ходе исследования были выявлены основные этапы формирования медиаполитического пространства в Российской Федерации, а также инструменты и технологии, характерные для каждого этапа. Поскольку динамическое развитие медиаполитики продолжается, данная тема и в будущем будет оставаться актуальным направлением для дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воинов Д. Политические амбиции Интернета в России // Власть. - 2007. - № 2. - С. 89.
2. Ионин Л. Технология успеха // Независимая газета. - 05.07.1996. - № 121.
3. Ослон А. Последний год России // НГ-сценарии. - 10.04.1997. - № 4.
4. Сиберт Ф.С. Четыре теории прессы. — М., Национальный институт прессы и изд-во «Вагриус», 1998. – 223 с.
5. Индекс информационного благоприятствования // Медиология. -URL: <http://www.mlg.ru/> (дата обращения 18.01.2024).

MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF THE MEDIA POLITICAL SPACE IN RUSSIA

Annotation. This paper examines the main stages of the formation and development of media policy in Russia, as well as the role of the media in shaping the image of politicians, in particular within the framework of election campaigns. Techniques of influence and media tools that played a significant role in the development of the media political space have been identified. Various periodizations of this phenomenon are given.

Keywords: media policy, image, media, election campaign.

Lygina A.V.

Scientific supervisor: Medovkina L.Yu. Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: sane4ka4859@yandex.ru

УДК 94(520).033.55

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЯПОНИИ В 1960 – 1970 ГГ.

Мачкович М.М.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные направления внешнеполитического курса Японии в 1960-1970 гг. Обозначена роль и влияние США на Страну восходящего солнца в рассматриваемый период, а также проанализированы факты влияния внешней политики на внутривнутриполитическую жизнь Японии.

Ключевые слова: «Второе открытие» Японии, Договор безопасности, Азиатско-Тихоокеанский регион, экономическая дипломатия.

Актуальность. В период 1960 – 1970 годов Япония стала одной из крупнейших экономических держав мира и активно стремилась укрепить свою роль на международной арене. Внешняя политика Японии в этот период охватывала такие важные вопросы, как укрепление отношений с США, развитие экономической дипломатии, участие в региональных и международных организациях, а также налаживание отношений с СССР и Китаем. Исследование этих направлений поможет лучше понять роль Японии в мировой политике и ее стремление к международному лидерству.

Целью работы является рассмотрение основных аспектов внешней политики Японии в 1960 - 1970 гг.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть внешнеполитические действия Японии в АТР в 1960-1970 гг.;
- 2) обозначить роль и влияние США на Японию в рассматриваемый период;
- 3) проанализировать взаимоотношения Японии с европейскими странами и СССР.

Историография. По данной проблематике существует широкий спектр работ отечественных и зарубежных авторов, например, фундаментальные труды таких японистов как: А. Е. Жуков «История Японии 1868-1998 гг.» [3], «История Японии: Учебник для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова» [2]. Особенно отметим монографию Того Кадзухико «50 лет японской дипломатии (1945 – 1995)» [5].

Среди источников для данного исследования выделим: Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией 1960 года, Договор между Японией и Южной Кореей 1966 года, Договор Японии и КНР 1972 года, постановления правительства, а также экономические и социальные программы за данный период.

Внешнеполитический курс Японии в 1960-1970-х годах отмечается изменением и развитием интересов в различных направлениях. В этот период Япония активно стремилась укрепить свои позиции на международной арене и развить взаимоотношения с другими странами, особенно с США.

В начале 1960-х годов американская сторона не учитывала, что всестороннее развитие «Страны восходящего солнца» так сильно разовьется и начнет затрагивать интересы США в экономической сфере. Придерживаясь стратегии «экономической дипломатии», Япония в первую очередь решала экономические вопросы. В этом же направлении работала так называемая «доктрина Ёсиды», подразумевающая под собой

политику экономического национализма для развития японской экономики под защитой ядерного зонтика Америки. [2, с. 487].

Новый уровень в взаимоотношениях Америки и Японии наступил вследствие подписания «Договора безопасности», в 1951 году, демонстрировавшего смену политического курса США в отношении своего восточного «вассала» [1, с.679].

В 1960 году альтернативой и заменой договора 1951 года стал подписанный в г. Вашингтон «Японо-американский договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности». К. Кузина в своей работе утверждает: «Вашингтонский договор повысил роль Японии от вассала до младшего партнера». Этот договор также подтвердил крайнюю заинтересованность Соединенных Штатов в регионе Восточной Азии. Положения этого договора подтверждают, что правительство США искало не только бесконечную выгоду, но и способы оказания давления на японское правительство и его курс. Были подтверждены американские права на расположение военных сил на территории, подвластной Японскому правительству, на неограниченное пользование более чем 200 баз и объектов, якобы для достижения «мира и стабильности» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Неоднократно подчеркивалось, что США гарантируют Японии безопасность от внешних угроз. Проведение военных операций американскими силами на территории Японии, вместо её собственных, четко соответствовал 9 статье Конституции 1947 года, где говорилось о абсолютной демилитаризации Японии и отказ от применения оружия. [7, с. 12-16]

Историк В.В. Нелидов отмечает, что статья 5 договора гласила: «Каждая из сторон признаёт, что вооруженное нападение на любую из сторон на территориях, находящихся под управлением Японии, было бы опасным для её собственной безопасности, и заявляет, что она предпримет действия для отражения общей опасности в соответствии со своими конституционными положениями и процедурами» [6, с. 72]. Получалось так, что Соединенные Штаты могли, когда угодно втянуть своего союзника по военному альянсу в конфликт, отношения к которому Япония не имела.

В 1969 году президентом США Р.М. Никсоном и премьер-министром Японии Эйсаку Сато был подписан коммюнике. В коммюнике изъяснялось о желании и готовности государств сотрудничать в целях обеспечения стабильной безопасности в АТР.

Следующий договор был подписан 19 января 1960 г. государственным секретарём Кристианом Хертером и Киси, в котором США обязались не действовать в АТР вопреки желаниям Японского правительства [6, с. 64–78].

Японская экономическая мощь росла, и это подтолкнуло правительство Японии задуматься о повышении международного и политического влияния в мире. Именно усиление Японии в политическом и экономическом плане не устраивало США. Никсон, при дальнейшем усиленном развитии Японии и ее расцвете сил на международной арене, начал видеть в «Стране восходящего солнца» будущего конкурента в АТР. Эта угроза затрагивала если не военную сферу, так экономическую точно. Попытки недопущения ухудшения ситуации для Соединенных Штатов вылились в так называемые «Шоки Никсона» [2, с.483-484].

Первым шоком стало провозглашение 15 августа 1971 г. «новой экономической политики». Суть данной политики заключалась в введении 10% налога на импорт, а также односторонним отказе в конвертируемости доллара в золото. США выдвинули жёсткое условие: поставленный налог будет снят для стран, готовых провести ревальвацию своей валюты и отказаться от ограничений американского экспорта. Так называемые «Августовские меры» Соединенных Штатов нанесли мощнейший удар по японо-американским отношениям. Правительство в Токио четко увидело антияпонскую направленность данных действий со стороны Р.М. Никсона. Примечательно, что

последовавшая вскоре отставка кабинета Э. Сито, для которого была характерна проамериканская ориентация, символизировала изменение внешнеполитической линии склонной стремиться к независимой политике от США [2, с.484-486].

«Китайский шок» стал вторым ударом для японского правительства. Потепление китайско-американских отношений вызвало острое недовольство в правительственных кругах Японии. Своими действиями Соединенные Штаты дерзко игнорировали договоренность 1970 года, по которой они обязаны были согласовывать подобные решения с правительством Японии. Третьим, не менее болезненным для преуспевающей экономики Японии, шоком стал энергетический кризис конца 1973 - начала 1974 гг., заставивший Японию встать против интересов США. Однако, вскоре японцы вновь пошли на сближение с американцами, достигнув соглашения в энергетическом вопросе [2, с. 487 - 488].

В 1976 г. в Японское правительство определило «Основные направления национальной обороны» в границах американо-японского сотрудничества, сроком на 20 лет: планировалось осуществить военное строительство в инвариантности с идеей «базовых сил самообороны». Принятие «основных направлений» в японо-американских отношениях стало наивысшим достижением со времени заключения в январе 1960 г. «договора безопасности» [11].

Следствием стремлений Японии занять позицию «равноправного партнера» США с конца 1960-х годов привело к торговым разногласиям. Экономическое взаимодействие Японии и США второй половины XX века в своих работах К. Того охарактеризовал как: «полвека торговых конфликтов». Торговые конфликты и административные меры по урегулированию составляли основу экономического сотрудничества двух держав [5].

В 1970 г. Договор безопасности был продлён на неопределённый срок и действует сегодня, являясь основным юридическим документом военно-политического союза Японии и США.

Правительство Икэда в сложившихся условиях стремилось к диверсификации своих сфер сотрудничества и внешнеполитических контактов. Усилились акценты на партнерство со странами Юго-Восточной Азии. Япония выступала с посреднической миссией по урегулированию конфликта между Малайзией и Индонезией. Неудачный коммунистический переворот в Индонезии станет предпосылкой к созданию нового альянса в Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эта новая мощная единица, представляющая собой политическую и экономическую силу Восточной Азии, станет одной из главных целей Японии в последующем внешнеполитическом курсе.

Благодаря действиям Соединенных Штатов Япония оказывается втянута в войну во Вьетнаме, что находит довольно резкий отклик в японском обществе. Правительству приходится применять меры по устранению студенческих протестов. Но вскоре наступает и белая полоса – удалось решить вопрос об удалении ядерного оружия США с островов, а также 15 мая 1972 г. состоялась официальная церемония передачи под японский суверенитет Окинавы и других островов Рюкю. [11]

Реализация идеи «многосторонне дипломатии», предложенной Танаки Какуэй происходила следующим образом. В 1972-1974 гг. Танаки выезжает с визитами в Вашингтон, на сложные переговоры в Пекин и Москву, побывал в столицах стран Юго-Восточной Азии, Западной Европы, Северной и Южной Америки. Под его руководством развернулась активная японская дипломатическая деятельность на Ближнем и Среднем Востоке, затронув даже Африку. Что немало важно, в 1972 году Японии удалось установить дипломатические отношения с Монголией, Демократической Республикой Вьетнам (ДВР), а также же Германской Демократической Республикой (ГДР) в 1973 г. Делегация депутатов в 1975 году выехала в КНДР [2, с. 489].

Со странами Ближнего Востока взаимоотношения Японии складывались посредством поставок энергоносителей – нефти, которую страна получала от ближневосточных поставщиков (Кувейт, Саудовская Аравия).

Взаимоотношения с соседними странами складывались сложнее. Например, в урегулировании непростых отношений с Южной Кореей Японии пришлось действовать под руководством США. Острыми были такие вопросы как урегулирование репарационных и имущественных претензий Сеула к Японии, рыболовство, границы между двумя странами, включая спор о принадлежности островов Такэсима, и особенно юридический статус корейцев, проживающих в Японии.

В ходе трудоемких переговоров, японским дипломатам удалось достигнуть желаемого и 22 июня 1966 г. был подписан японо-южнокорейского договор об основах взаимоотношений и трех соглашений: по рыболовству, о юридическом статусе корейцев, проживающих в Японии и по южнокорейским претензиям. Договор устанавливал дипломатические отношения между странами.

Следствием подписания договора стало признание недействительными всех договоров и соглашений, заключенных между двумя сторонами, включая Акт от 22 августа 1910 г о присоединении Кореи. По договору Токио в качестве единственного законного правительства Кореи признавал Сеульское правительство (статья 3). Однако, несмотря на подписание договора, дальнейшие отношения развивались хлопотливо и болезненно [3, с. 598-600].

В отношении Китая Япония проводила необычную политику «отделения политики от экономики». В 1972 году Танака посетил Пекин. Чжоу Эньлай во главе китайской делегации неуклонно требовал официального признания «трех принципов»: КНР - единственное законное правительство, представляющее Китай; Тайвань – неотъемлемая часть территории КНР; японо-тайваньский договор 1952 г. не имеет силы [10, с.45].

29 сентября 1972 г. в Пекине было подписано взаимное заявление Японии и КНР, провозгласившее установление дипломатических отношений. Признавая правительство КНР единственно законным в Китае, Япония заявила о «полном понимании и уважении» позиции правительства КНР, считающего Тайвань неотъемлемой частью территории КНР. Третий «принцип» был удовлетворен при подписании публичным высказыванием японского министра иностранных дел Охира Масаёси: «японо-тайваньский договор утратил смысл своего существования и поэтому прекратил действие» [10, с. 46].

Отдавая предпочтение установлению экономических и дипломатических отношений с КНР Япония, разрывала отношения с Тайванем.

Японо-китайский Договор о мире и дружбе от 12 августа 1978 г. закреплял обязательства сторон решать все спорные вопросы мирным путем, строить сотрудничество на основе принципов взаимного уважения, территориальной целостности и суверенитета, взаимном ненападении, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования. Сотрудничество с Китаем в экономической сфере было расширено благодаря принятию пекинского курса на «реформы и политику внешней открытости». Правительство Японии начало предоставлять на льготных условиях иеновые займы для модернизации китайской экономики [3, с. 588-591].

Взаимоотношения с СССР выстраивались под гнетом недовольства со стороны Соединенных Штатов Америки. Это японское внешнеполитическое направление заставило правительство Соединенных Штатов усомниться в собственных возможностях давления на Японию. Главным интересом для Японии были природные ресурсы Сибири и Дальнего Востока, но в тоже время болезненно давал о себе знать

нерешенный территориальный вопрос. Последний стал камнем преткновения при подписании мирного договора.

Советское руководство также было заинтересовано в развитии экономических связей с Японией, и потому пошло на сближение. Премьер-министр Танака посетил Москву в октябре 1973 года. С этого момента начался долгий процесс переговоров. Наиболее острым моментом переговоров стала проблема заключения мирного договора. Причиной стало несогласие японской стороны ограничиться в территориальном споре частичными уступками Советского Союза (со своей стороны СССР было готово передать Японии о. Хабомаи и о. Шикотан, как это было подчеркнуто в Совместной Декларации 1956 г.). Этот шаг стал для Танаки непосильным, ведь за его спиной стояло единогласное принятие парламентской резолюции с требованием возвращения «северных территорий», включая всю южную часть Курильских островов. В Сформировавшееся мнение правящей и оппозиционных партий Японии было непреклонным. В Москве была достигнута лишь договоренность продолжить переговоры о мирном договоре [8 с. 178].

Японское представительство удовлетворило включение в совместное заявление фразы об «урегулировании нерешенных вопросов, оставшихся со времен Второй Мировой войны». Эта фраза была принята как шаг к признанию наличия между двумя странами территориальной проблемы, что ранее отрицалось советской стороной [8 с. 179].

В период 1960 - 1970 гг. СССР и Япония смогли наладить эффективный гуманитарный диалог, активными участниками которого выступали общественные силы двух стран. Японо-советские политические отношения 1970-х годов можно охарактеризовать частыми обменах визитами высокого уровня с целью поиска возможности улучшения двусторонних отношений и повторяющимися обсуждениями мирного договора. Но все попытки обсуждения условий мирного договора оказались тщетными из-за нежелания сторон уступать друг другу в территориальном вопросе [3, с. 612-615] и [9, с.591].

На пути развития и расширение внешнеполитических связей Япония стремилась закрепить свой имидж. 18 декабря 1956 году Япония стала 80-м членом Организации Объединенных Наций. Становясь членом ООН японское правительство, надеялось на содействие участников в решении территориальных проблем с Советским Союзом и гарантию национальной безопасности. Престиж страны в глазах мировой общественности резко возрос, вступление в ООН сопровождалось активной поддержкой.

В 1963 г. Япония стала членом Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а в 1964 г. Токио принял Олимпийские игры, что де-факто означало возвращение Страны восходящего солнца в международное сообщество после войны. В 1970-е годы Япония продолжила внешнеполитический курс по укреплению связей с западными странами. В 1975 г. она стала участником ежегодных совещаний глав государств и правительств развитых стран Запада (формата, получившего название «Большой семерки») [12].

Подводя итоги данной статьи, можно констатировать, что США на период 1960-1970-х гг. активно вмешивались во внешнеполитический курс Японского правительства, не жалея на это никаких средств, доказательством чего служат «шоки Никсона». В рассматриваемый период Япония активно устанавливает связи с Европейскими странами и соседями, и даже с СССР, лавируя между давлением и контролем США, не забывая о собственных интересах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История современной Японии. Сокращенный перевод с японского В. Гривнина, А. Немзера и Б. Раскина; Ред. и вступ. ст. А. Варшавского. М. Издательство иностранной литературы, 1955. - 810 с.
2. История Японии: Учебник для студентов вузов / Под ред. Д. В. Стрельцова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – 592 с.
3. История Японии 1868-1998 / Глав ред. А. Е. Жуков. — Институт Востоковедения РАН, 1998. – Т. 2. – С. 703.
4. Конституция Японии 1947 года / [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/japan.pdf>
5. Того К. 50 лет японской дипломатии (1945–1995). 2-е изд. / пер. с яп.яз.; вступ.сл. д.п.н. А. Н. Панов. Токио: МИД Японии, 2000. // Электронная библиотека Дальневосточного клуба. URL:<http://elib.clubdv.ru/home.html?sobi2Task=sobi2Details&catid=31&sobi2Id=140>
6. Нелидов В.В. Японо-американский Договор безопасности 1960 г. и внешнеполитический процесс в послевоенной Японии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2018. № 2 (12).
7. Тумаков А.И., Чижов А.П. Новейшая история стран Восточной Азии (1945-2000 гг.): Учебное пособие. -- Штрих, 2001.
8. Того К. Хоппо:рё:до ко:сё: хироку. Усинаварэта годо но кикай [Секретные переговоры по вопросу Северных территорий. Пять упущенных возможностей]. Токио: изд-во Синтёся, 2007. – 430 с.
9. Российско-японские отношения в формате параллельной истории : коллективная монография / под общ. ред. акад. А. В. Торкунова и проф. М. Иокибэ; [науч. ред.: проф. Д. В. Стрельцов и доц. С. В. Гришачев]; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; Ассоциация японоведов. — М. : МГИМО–Университет, 2015. – 1001 с.
10. Кунадзе Г.Ф. Японо-китайские отношения на современном этапе, 1972-1982. – М.: Наука, 1983. - 181 с.
11. Кузина К. Американо-японские отношения в исторической ретроспективе // История США материалы к курсу 2011. Режим доступа: <https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/520-amerikano-japonskie-otnoshenija-v-istoricheskoy-retrospektive>
12. История токийских Олимпиад в XX веке А.Н. Мещеряков // Японские исследования 2020, 1 Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-tokiyskih-olimpiad-v-xx-veke>

JAPAN'S FOREIGN POLICY GUIDELINES IN THE 1960 – 1970S.

Annotation: In this article we will consider the main directions of Japan's foreign policy in the 1960s and 1970s. Let's outline the role and influence of the United States on the land of the sun in the period under review, and also analyze how foreign policy affected the internal development of Japan.

Keywords: modernization, "Japanese economic miracle", Ikeda plan, social policy.

Machkovich M.M.

Scientific adviser: Razumnyi V.V., Ph. D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: milanmachkovich@yandex.ru

УДК 331.5-053.6

КОРЕЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО: ПУТЬ К ПРОЦВЕТАНИЮ

Москалюк А.В.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается история и факторы, способствовавшие эффективному экономическому развитию Южной Кореи. В работе рассматривается стратегия активного государственного вмешательства, ориентирование на экспорт, развитие высокотехнологичных отраслей, инвестиции в образование и науку, а также роль культурных и общественных факторов в достижении успеха. Кроме того, упоминается о некоторых недостатках, таких как неравномерное распределение богатства и проблемы экологии, которые вызвались развитием экономического роста.

Ключевые слова: Корея, экономическое чудо, экспорт, процветание, культурные факторы.

Корейское экономическое чудо - это удивительный феномен, который имел место в Южной Корее во второй половине XX века. Эта маленькая азиатская страна сумела преобразовать свою экономику из нищеты в одну из самых развитых и успешных мировых экономик.

За последние шестьдесят лет Южная Корея прошла долгий путь от разрушенной после войны страны к одной из ведущих мировых экономик. Ключевой фактор, который способствовал этому превращению, была сильная промышленная база и уникальная модель экономического развития. После Второй мировой войны Корейский полуостров оказался разделен на два антагонистических государства. В промышленном и экономическом отношении страна после Корейской войны 1950 – 1953 гг. была практически несостоятельна. Однако правительство Южной Кореи провело серию реформ, чтобы изменить ситуацию [1, с. 578].

Одна из первых ключевых мер, принятых правительством, была поддержка национальной промышленности. Была создана эффективная промышленная политика, направленная на содействие развитию определенных отраслей. Кроме того, была создана связка из финансовой поддержки, налоговых льгот и защитного внешнего трейда, чтобы обеспечить рост и развитие этих отраслей.

Целью данной статьи является рассмотрение экономических и социальных изменений на Корейском полуострове в период второй половины XX века.

Развитие высоких технологий также стало приоритетом. В 1961 г. было создано министерство информационных технологий и связи, чтобы способствовать развитию компьютерной и электронной промышленности. В результате Южная Корея стала одним из лидеров в области производства чипов, телекоммуникаций и других современных технологий [2, с. 19].

Еще одной важной составляющей корейского экономического чуда было привлечение иностранных инвестиций. Правительство предлагало различные меры по стимулированию иностранных компаний к входу на корейский рынок, и они активно пользовались этими возможностями. Зарубежные компании начали строить свои производственные мощности в Южной Корее, и экспорт стал одной из ключевых факторов роста.

Успех корейской экономики был также связан с эффективной системой образования. Правительство вложило большие средства в развитие образования, что привело к высокому уровню образованности населения и к созданию кадров, способных управлять все более сложными и наукоемкими производственными процессами.

В результате этих действий Южная Корея сумела достичь невероятных результатов.

За несколько десятилетий страна преобразовалась от одной из беднейших в мире в экономики высокоразвитое государство [3, с. 129]. Промышленность и экспортно ориентированная экономика стали основными факторами роста, а Южная Корея стала одной из ведущих стран по экспорту высокотехнологичных товаров в мире.

Корейское экономическое чудо – это пример успешной модели развития экономики, которую можно применить и в других странах. Ключевые факторы успеха, такие как промышленная политика, развитие высоких технологий, привлечение иностранных инвестиций и эффективная система образования, могут быть применимы в любом контексте.

Успехи корейской экономики показывают, что сильная воля и хорошо спланированные стратегии могут преобразовать экономическое положение страны. Успех Южной Кореи служит вдохновением для развивающихся стран, демонстрируя, что сосредоточение на индустриализации, технологическом развитии и образовании может привести к устойчивому и долгосрочному благосостоянию [4, с. 130].

Успехи Сеула в экономическое развитие являются одним из самых впечатляющих примеров экономической трансформации в мире. В течение последних пятидесяти лет, Республика Корея пережила удивительное преобразование, перешедшее от разрушенной страны после Корейской войны к высокотехнологичной, инновационной экономике с высоким уровнем жизни.

Одним из ключевых факторов успеха корейской модели было активное вмешательство государства в экономику. С помощью стратегического планирования, государство смогло создать благоприятную среду для развития промышленности, инфраструктуры и торговли. Это включало в себя предоставление финансовой поддержки, налоговые льготы, а также регулирование и стимулирование важных отраслей экономики.

Важной составляющей успеха стала также активная роль частного сектора. Многие корейские компании, такие как Samsung, Hyundai, Daewoo и LG, смогли вырасти из небольших предприятий в крупные международные корпорации благодаря своей предприимчивости, инновациям и стратегическому управлению [5, с. 123].

В 1960-х годах, под руководством президента Пак Чон Хи, страна приняла стратегию индустриализации и экспортной ориентации. Государство активно поддерживало отрасли, такие как судостроение, сталелитейное производство, химическая и электронная промышленность, выделяло средства на модернизацию инфраструктуры. Существенное значение для экономики страны имела поддержка малого и среднего бизнеса, что способствовало развитию инноваций и созданию рабочих мест.

В период 1970 - 1980-х годов, в Республике Корея стала активно развиваться электронная и автомобильная промышленность. Как уже упоминалось выше, с помощью высокотехнологичных предприятий, таких как Samsung, LG, Daewoo и Hyundai, страна смогла занять лидирующие позиции на мировом рынке. Другой важной составляющей успеха было инвестирование в образование и науку, что способствовало созданию кадрового потенциала для развития новых отраслей экономики.

Образование также сыграло важную роль в экономическом успехе Кореи. Система высшего образования в стране была ориентирована на подготовку высококвалифицированных специалистов, что способствовало развитию инноваций и технологическому прогрессу [6, с 50].

Республика Корея смогла достичь высокого экономического роста благодаря постоянному стремлению к инновациям и улучшениям. Страна активно инвестировала в научные исследования и разработки, что позволило ей стать лидером в таких отраслях, как электроника, автомобильная промышленность и информационные технологии. В целом, корейский опыт демонстрирует, что сочетание грамотного государственного регулирования, предпринимательской активности частного сектора, высокого уровня

образования и постоянного стремления к инновациям может стать мощным двигателем для экономического развития. Этот опыт может служить важным уроком для других стран, стремящихся к созданию успешной и динамичной экономики.

Корейское экономическое чудо непосредственно связано с государственным вмешательством в экономику. Правительство контролировало кредитные ресурсы, предоставляло льготы и налоговые стимулы для развития выбранных отраслей, а также поддерживало экспортно-ориентированные отрасли промышленности [7, с 658].

Одной из ключевых составляющих корейского экономического чуда была ориентация на экспортную торговлю. Развитие высокотехнологичных промышленности и продукции с высокой добавленной стоимостью позволило Южной Корее завоевать значительную долю мирового рынка. Экономические реформы и меры, принятые правительством, создали благоприятное экономическое окружение и привлекли международные инвестиции.

Успех корейского экономического чуда также обусловлен особенностями национальной культуры труда и стремлению корейцев к успеху. Корейцы известны своим упорством, дисциплиной, высокой мотивацией и преданностью своей работе, что играло ключевую роль в достижении экономического развития.

Однако, несмотря на впечатляющие результаты, история корейского экономического чуда также имеет свои недостатки и проблемы. Неравномерное распределение богатства и социальные протесты стали вызовом для дальнейшего развития страны. Некоторые обвинения в хроническом перенапряжении, чрезмерной конкуренции и высоких рабочих условиях способствовали возникновению проблем в области здоровья и благополучия работников. Экономические преобразования вызвали сложности в социальной сфере. В 1980 г. в Кванджу вспыхнуло восстание студентов против репрессивной политики президента Чон Ду Хвана. Кроме того, экономическое чудо также повлияло на окружающую среду, вызывая проблемы в сфере экологии [8, с. 16].

Тем не менее, корейское экономическое чудо остается впечатляющим примером стремления к процветанию и успешного экономического развития. Эта история наглядно демонстрирует, что правильный баланс между государственным регулированием, инвестированием в человеческий капитал и инновациями, а также упорством и преданностью населения способны преобразить страну и обеспечить ее процветание.

Можно сделать вывод, что опыт Южной Кореи может служить важным уроком для других стран, которые стремятся достичь экономического успеха и улучшить качество жизни своих граждан. История корейского экономического чуда показывает, что с правильными стратегиями и решительными действиями, возможно, преодолеть трудности и добиться больших результатов в экономическом развитии. [9, с. 5]. История корейского экономического чуда впечатляет своей динамикой и результативностью. За несколько десятилетий Южная Корея претерпела невероятное преобразование - став одним из ведущих экономических гигантов мира.

Корейское экономическое чудо является ярким примером того, как стратегическое планирование, активное вмешательство государства, предпринимательская активность частного сектора, высокий уровень образования и стремление к инновациям могут привести к процветанию и экономическому росту.

В заключение, следует отметить, что Корейское экономическое чудо - уникальный и впечатляющий пример успешного экономического развития. Благодаря стратегии активного государственного вмешательства в экономику, инновационным подходам и упорному труду населения, Южная Корея смогла преобразоваться из бедной страны послевоенного периода в одну из ведущих экономических держав мира.

Важными факторами успеха явились ориентация на экспорт, развитие высокотехнологичных отраслей, поддержка малого и среднего бизнеса, инвестиции в образование и науку. Культурный фактор также играл свою роль в успехе Кореи, так как

упорство, дисциплинированность и ориентация на достижение высоких результатов являются важными чертами корейского народа.

Успех экономического чуда заключается в том, что совокупность многих влияющих факторов, о которых неоднократно говорилось в данной работе, которые имели большое влияние на Корейский полуостров, ярким примером того, как правильное сочетание государственного регулирования, инвестиций в человеческий капитал и инноваций, а также упорного труда населения способно привести страну к пути процветания. Южная Корея сумела преодолеть собственную разруху после Корейской войны и превратиться в одну из ведущих экономических держав мира [10, с. 2].

Благодаря своему уникальному пути к процветанию, Корея стала не только экономическим гигантом, но и символом роста, прогресса и возможностей. Ее история и достижения предлагают ценные уроки, которые могут быть использованы для воодушевления и привлечения энергии для будущего развития и процветания в других странах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пересыпкина А. А. Корейское экономическое чудо (60-70-х года XX века) / Пересыпкина А. А. // Диалог цивилизаций: Восток-Запад. – М.: РУДН, 2016. – С. 577-585.
2. Поляков А. А. Корейское экономическое чудо как феномен развития: политико-экономические факторы. / 76-я научная конференция студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: материалы конф. в 3 ч. Ч.2, Минск, 13-24 мая 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Г. Сафонов (пред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 422-425.
3. Хва К. М., Павлова И.П. Корейское экономическое чудо / Хва, К. М., Павлова И. П. // BULLETIN ВЕСТНИК. – 2018. – № 5. – С. 124-136.
4. Труфанов К. В. Корейское экономическое чудо / Труфанов, К. В. // Актуальные вопросы региональных и международных исследований. – 2021. – № 3. – С. 129-133.
5. Рыбкина Л. В. Стратегия развития корейской экономики: «корейское экономическое чудо» и чеболи / Рыбкина, Л. В. // Новые тенденции и проблемы в теории и практике управления. – 2020. – № 2. – С. 120-124.
6. Азимова, А. М. Корейское экономическое чудо как пример использования концепции "мягкой силы" / Азимова, А. М. // Вызовы глобализации и развитие цифрового общества в условиях новой реальности. – 2023. – № 2. – С. 48-52.
7. Хайбуллин, Д. Д., Рафиков, Р. И. Экономическое чудо Южной Кореи: причины и предпосылки / Хайбуллин, Д. Д., Рафиков, Р. И. // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 5(81). – С. 657-661.
8. Amsden, A. H.. *Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization*. – Oxford University Press. 1989. – 391 p.
9. Chung, S. K. *Transforming Korean Politics: Democracy, Reform, and Culture*. M.E. Sharpe. 2002 – 385 p.
10. Dixon M. *South Korea since 1980*. Cambridge University Press. 2010. – 259 p.

THE KOREAN ECONOMIC MIRACLE: THE PATH TO PROSPERITY

Annotation. This article is devoted to study the history and factors that contributed to the impressive economic development of South Korea. The paper examines the strategy of active government intervention, export orientation, the development of high-tech industries, investments in education and science, as well as the role of cultural and social factors in achieving success. In addition, some disadvantages are mentioned, such as the uneven distribution of wealth and environmental problems that were caused by the development of an economic miracle.

Keywords: Korea, Economic miracle, exports, prosperity, cultural factors.

Moskalyuk A.V.

Scientific adviser: Razumnyi V. V. Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail:moskalyuk_2001@bk.ru

УДК 94:358.41

**БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ВВС ЮЖНОГО ФРОНТА В
НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(на примере 20-й смешанной авиационной дивизии)**

Нейман Д.О.

*Научный руководитель: Саржан А.А., д-р. ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье на примере 20-й смешанной авиационной дивизии анализируется общий характер, особенности боевой работы и проблемы организации военно-воздушных сил РККА на Южном фронте в начальный период Великой Отечественной войны, а также рассматривает отличительные черты боевого пути конкретной дивизии. В статье предпринята попытка дать оценку эффективности выполнения боевых задач 20-й дивизии, как этому способствовала действовавшая в военно-воздушных силах РККА система организации, подчинения и взаимодействия частей с командованием, как менялся состав и задачи дивизии в течение начального периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Южный фронт, военно-воздушные силы.

В начале Великой Отечественной войны по вооруженным силам Советского Союза гитлеровцы нанесли существенный удар. Не стали исключением и военно-воздушные силы. В ходе боев были вскрыты ранее не учтенные недостатки и неудобства в организации боевого подчинения и взаимодействия между авиационными частями, которые отразились на ходе боевых действий. Однако же в первые месяцы войны на Южном фронте ситуация не оказалась такой катастрофической как на Западном и Северо-Западном. Это было связано с многими факторами, но порядок подчинения и взаимодействия частей был единообразен со всеми ВВС РККА.

Эти обстоятельства косвенно рассматриваются в работах советских, современных отечественных и зарубежных историков военной авиации таких как Анфилов В.А., Жирохов М.А., Кожевников Н.М., Хазанов Д.Б., Д. Гланц и др. Но мало в каких работах ВВС Южного фронта являются центральным объектом исследования. В отечественной историографии имеются всего лишь отдельные сюжеты о 20-й смешанной авиационной дивизии, в которой начинал свой боевой путь А.И. Покрышкин и другие советские асы, а ВВС Южного фронта оказали заметное противодействие атакам противника на земле и в воздухе.

В предвоенные годы в ВВС РККА была введена привычная для военного периода дивизионно-полковая система подчинения частей. При этом во фронтовой и армейской авиации того времени дивизия являлась высшим оперативным звеном подчинения. Довольно большое распространение получил смешанный тип авиационной дивизии (так как зачастую дивизия заменяла собою все армейские ВВС, то для армейских потребностей нужна была как бомбардировочная, так и истребительная авиация, которые объединялись в одну дивизию). Дивизия делилась в основном на 4 полка.

В предвоенные месяцы в подразделениях ВВС страны происходило обновление материальной часть, однако в ВВС Одесского военного округа оно не была полностью завершено. Авиационные полки имели по два комплекта материальной части самолетов (новых и старых) распыленных по аэродромам округа. Старые самолеты готовились к сдаче и переправке в центральные округа, но перегнать их не успели до начала войны. Часть же новых машин полки не успели получить.

На 22 июня 1941 года в составе 20-й смешанной авиационной дивизии было четыре полка по четыре эскадрильи. Из 325 боевых машин, находившихся в дивизии, 281 самолет были готовы к боевым действиям. Из них:

- 1 СБ в управлении дивизии;
- 45-й скоростной бомбардировочный авиационный полк – 50 исправных из 54 СБ (устаревшие) и 5 Пе-2 (новые);
- 211-й ближний бомбардировочный авиационный полк – 12 исправных из 18 Су-2 (новые);
- 4-й истребительный авиационный полк – 59 исправных И-153 и И-16 (устаревшие) и 53 исправных из 60 МиГ-3 (новый) – четко прослеживается двойной комплект самолетов.
- 55-й истребительный авиационный полк – 39 исправных из 54 И-153 и И-16; 62 МиГ-3. [9]

Как видно, истребительные полки были перегружены машинами, тогда как численность личного состава отставала от потребностей. [7, с.9]

Командующим дивизии с начала 1941 года до ее расформирования весной 1942 года являлся генерал-майор Осипенко А. С. – Герой Советского Союза, участник гражданской войны в Испании. А. С. Осипенко – опытный летчик, но молодой командир. В 1938 году он был ещё в звании старшего лейтенанта, закончив военную академию им. Фрунзе, стал генерал-майором и сразу получил в командование авиационную дивизию. Начальником штаба являлся полковник ВВС Д. С. Козлов, начальником оперативного отдела – майор Шевченко.

Накануне войны 20-я дивизия входила в состав 9-й армии, которой командовал (по август 1941 года) генерал-майор Черевиченко Я.Т., с августа 1941 года – генерал-майор Харитонов Ф.М.), командующим ВВС фронта был генерал-майор Шелухин П.С.), командующий Южным фронтом (25 июня - 30 августа 1941 генерал армии Тюленев И.В. – с 30 августа – генерал-лейтенант Рябышев Д.И.) По оперативным документам, приказы всех перечисленных командиров выполняла 20-я дивизия в обозначенные периоды.

20-я сад в документах числится в составе ВВС Южного фронта, из этого следует вывод, что ВВС 9-й армии – это не часть, а управление.

На начальном этапе войны очень громоздкая система подчинения в сочетании с нестабильно работающей связью обуславливали трудности в боевой работе не только в ВВС Южного фронта, но и в целом во всех военно-воздушных силах страны.

Основными задачами полков дивизии были прикрытие наземных частей 9-й армии, содействие им. Во фронтовых совместных операциях авиаполки 20-й дивизии участвовали редко, командование фронта не могло концентрировать силы для удара всей группой фронтовых ВВС [8, с. 40, 49-50]. 24% самолетовылетов было затрачено на завоевание достижения господства в воздухе [3, с. 111].

К середине августа 1941 года, в составе дивизии осталось 2 истребительных авиаполка. Пополнение дивизии боевыми машинами и оборудованием происходило посредством следующих источников: прибытие новой материальной части в существующие полки; пополнение за счет прибытия в часть других истребительных полков: убыл 4-й истребительный авиаполк, прибыли 88-й, 131-й, 170-й, затем убыл 131-й, материальную часть оставил 88-му истребительному авиаполку, на время в подчинение дивизии входила эскадрилья 446-го истребительный авиаполк и т.д.); ремонт поврежденных или выведенных из строя машин.

На первом месяце войны дивизия занималась ведением боевых действий в Молдавии, наносила удары по продвигающимся немецким и румынским частям, прикрывала части, отступавшие за р. Днестр. При отступлении Южного Фронта к Днепру активность снижается из-за часты перебазирований на новые аэродромы, при таком авральном перемещении имели место неразбериха и неподготовленность аэродромов. С середины августа – основной объем работы сосредоточился на прикрытие переправы Берислав через р. Днепр. Экипажи полков проводили по несколько боевых

вылетов в день. По командным перепискам и отчетам видно, что сил истребительных авиаполков явно недостаточно для сдерживания противника и борьбы за небо, о чем начальник штаба фронта сообщает командующему 9-й армией. При обороне на левом берегу Днепра осуществлялись полеты на штурм переправы, совместные вылеты, сопровождение бомбардировщиков 51-й армии и ВВС Черноморского флота.

Выводы. Дивизия с первых дней войны потеряла не более 10% состава, что позволило максимально включиться в работу по поддержке своих войск. Командование за неимением других более подходящих средств, привлекало истребители для поражения механизированных колон на марше, пехоты, артиллерии на позициях и для других задач. Это приводило к большим потерям. С начала войны у летного и командного состава не было боевого опыта и радиосвязи на самолетах [5, с. 387]. Пополнение материальной части происходило в основном за счет усиления дивизии новыми полками. Состав дивизии как смешанной авиационной постепенно приобрел характер истребительной, но задачи на неё возлагались прежние. За счет того, что ВВС Южного фронта несли меньшие потери на первых месяцах войны, командование выделяло силы с Южного фронта, в том числе и полки 20-й смешанная авиадивизия на помощь Юго-Западному фронту – происходило выравнивание нагрузки за счет ВВС Южного фронта. Относительно малые потери ВВС Южного фронта также отмечены в историографии истории Великой Отечественной войны [4, с. 32-33, 2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. — М.: Кучково поле, 2012. — 864 с., 26 л. ил.
2. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Алабин Н. И., Амплеев Н. И., Банов Л. М., Руденко. — Москва: Воениздат, 1968.
3. Тимохович И.В. Оперативное искусство советских ВВС в Великой Отечественной войне. / И.В. Тимохович. — Москва: Вениздат, 1976.
4. Исаев А.В. От Дубно до Ростова. / А.В. Исаев. — Москва.: АСТ; Транзиткнига, 2004.
5. Смирнов, А. Боевая работа советской и немецкой авиации в Великой Отечественной войне / Андрей Смирнов. — Москва.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзит-книга, 2006. — 574.
6. М.В. Захаров. Генеральный штаб в предвоенные годы : [сб.] / М.В. Захаров. — Москва.:АСТ: ЛЮКС, 2005. —766.
7. Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в цифрах, / Кожевников Н.М., Кондратьев Н.Я., Квасов Г.З.М.,1962
8. Покрышкин А.И. «Небо войны». / А.В. Покрышкин. — М.: Воениздат, 1980.
9. 22.06.1941 : СССР : Одесский ВО. – Текст: электронный // Рабоче-крестьянская Красная армия 1918-1945. [Сайт]. 1999. – URL: <http://www.rkka.ru/i22.htm>

THE COMBAT WORK AND PROBLEMS OF ORGANIZATION SOUTH FRONT AIR FORCE BY AN EXAMPLE 20TH MIXED AIR DIVISION

Annotation. The paper examines and analyses the general character, specificities of combat action and problems with organization of Red Army Air force on the South front during the initial period of war, by an example of 20th mixed air division. In addition, the article reviews distinctive features of the combat path of certain air division. The actual article created to estimate the efficiency completing of combat tasks by forces of the 20th mixed air division, how was this facilitating by the established in the Red Army Air force system of organization, sublimation and interaction between units and commanders, how structure and tasks changed during initial period of Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, South front, Air force.

Neyman D. O.

Scientific adviser: Sarzhan A.A., D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor
Donetsk State University

E-mail: danil.neyman@gmail.com

УДК 327

ОСНОВНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ BREXIT

Нестеренко К.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В работе рассматриваются основные внешнеполитические направления Великобритании после Brexit. Обозначаются сложности, с которыми сталкивается текущее правительство Британии при реализации своих целей на мировой политической арене. Кроме того, в работе представлены некоторые практические шаги по углублению взаимоотношений с отдельно рассмотренными международными акторами. В частности, анализируется специфика англо-американского взаимодействия, особенности и некоторые проблемы отношений. Дается аналитика относительно сложностей при реализации внешнеполитического курса Великобритании в Азии.

Ключевые слова: Великобритания, Brexit, США, «Глобальная Британия», Китай.

Великобритания длительный период времени была одним из ведущих государств в международной политике. После окончания Brexit, Британия имеет больше возможностей сосредоточиться на развитии своих неевропейских внешнеполитических направлений, которым уделялось меньше времени, чем в период участия государства в ЕС. Проблема рассмотрения основных внешнеполитических направлений британской политики после выхода из ЕС является крайне актуальной, так как в современных внешнеполитических условиях, Великобритания активно влияет на процессы в Индо-тихоокеанском регионе (ИТР), где активно действует Россия, а также вмешивается в ряд критически важных для российской политики областей в обозначенном регионе. В этом контексте важно изучить основные внешнеполитические направления Великобритании с целью их возможного пересечения с национальными интересами России, определение степени современного влияния Британии на общемировые геополитические процессы, а также оценить успешность британской политики с учетом внутренних политических сложностей страны.

Соответственно, целью работы будет изучение основных внешнеполитических направлений Великобритании после Brexit и выделение ключевых особенностей внешней политики страны на современном этапе международных отношений.

Идеологической основой современного внешнеполитического курса Великобритании служит идея «Глобальной Британии» (Global Britain), стратегии, придуманной и концептуально сформированной в 2010-х гг. В основе этой стратегии заложено позиционирование Великобритании как влиятельного международного актора, который может самостоятельно обеспечивать свой суверенитет, стратегическую стабильность и безопасность. Еще в период активного хода Brexit, британские политики использовали стратегию Глобальной Британии для выстраивания альтернативной внешнеполитической стратегии. В рамках этой стратегии, Великобритания должна отойти от взаимодействия с государствами ЕС и уделять внимание другим партнерам, в первую очередь США, а в 2021 г. новым перспективным направлением был обозначен Индо-тихоокеанский регион [1].

Современной основой для проведения политики Глобальной Британии является «Комплексный обзор» внешней политики Великобритании, опубликованный в 2021 г., новой Белой книги по обороне, того же года, а также их обновленные версии от 2023 г. [2,3], в рамках которых были сделаны некоторые уточнения, касающиеся как

прерогатив внешних угроз, так и внешнеполитических целей страны. Стоит отметить разницу между этими докладами. Так, Е. Макаров, анализируя обозначенные в текстах семантические единицы отмечает, что между докладами за разные года существует весьма большие расхождения [4]. Сравнивая упоминаемость Украины и России в докладах, стоит отметить их количественное увеличение (14 слов «Россия» и 1 «Украина» в докладе 2021 г.; 49 и 57 указаний на эти государства в 2023 г.). При этом, увеличилось также количество семантических единиц слова «Китай» и отдельно появилась категория «Коммунистической партии Китая (КПК)» (27 и 0 упоминаний в докладе 2021 г.; 39 и 12 соответствующих семантических единиц в 2023 г.) и если число использования слова «Китай» в целом укладывается в логику развития системы внешних планов Великобритании, то появление «КПК» означает серьезную смену подхода к Азии в целом и КНР, в частности. Кроме того, стоит отметить снижение упоминаемости традиционных внешних проблем Британии, иммиграции (11 упоминаний в 2021 г. и 1 в 2023 г.), терроризма (55 и 7 семантических единиц соответственно), климатических изменений (51 и 18 упоминаний соответственно), а также практически полное игнорирование COVID-19 (в 2021 г. использовалось 53 раза, в 2023 употреблено 2 раза).

Увеличение интереса Великобритании к КПК в первую очередь продиктовано стремлением британских политиков увеличить свое влияние в ИТР. Вся политика перенаправления политических и экономических усилий на Восток получила название «Индо-тихоокеанский уклон». Именно это направление, по мнению большинства британцев, должно стать одним из основных внешнеполитических векторов страны. Это продиктовано несколькими факторами. Во-первых, быстрый рост азиатских экономик и замедление европейского торгового сектора подталкивают Британию к необходимости сотрудничать с более успешными государствами. Во-вторых, Британия обладает достаточно разветвленной системой политических, торговых и культурных связей в ИТР, которые развиваются до сих пор благодаря поддержке Содружества Наций. Именно в рамках Содружества Наций Великобритания реализует успешную интегративную политику в области взаимодействия с государствами региона и формирует более четкие экономические связи, особенно это касается Индии и Австралии. Содружество, в перспективе, также может способствовать регулированию взаимоотношений глобального Юга и Севера, контакты между которыми в последние 10 лет стали более напряженными. Великобритания, политически объединяя ряд азиатских стран Юга, может способствовать гармонизации этих отношений [5]. Кроме того, Британия в 2023 г. подписала Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, которое объединяет несколько азиатских стран, а также Канаду. Великобритания станет первой европейской державой, которая войдет в состав организации. Для Лондона это соглашение станет отличной возможностью укрепить свой капитал в регионе, а также найти новые рынки сбыта своей продукции и усилить связи с партнерами. Таким образом, Британии выгодно перемещение своих активов в Азию, где существует как развитая торговая система, а также расширенные политические связи.

При этом, КПК в регионе создает сложности для британской политики. Это проявляется в политических столкновениях Китая и Тайваня, а также в Южном- и Восточном морях. Периодические столкновения, с одной стороны, тормозят судоходство в этих регионах, а с другой стороны, в перспективе имеют возможность перерасти в прямое политико-экономическое столкновение Китая и Великобритании [6]. В этом контексте, Великобритания видит своей целью усилить действия, направленные на распространение либеральной демократии в этом регионе и противостоянию авторитарной политике КПК. При этом, разделение КПК и Китая означает, что именно правительства Китая является основной проблемой, так как оно может стать опорой для

России, а с другой стороны, способствует «ползучей экспансии» Китайского влияния в Азии в целом.

Важным направлением внешней политики остается взаимодействие с США. «Особые отношения», связывающие страны уже более века, в настоящее время проходят большую проверку. В период управления Л. Трасс и Б. Джонсона отношения с Вашингтоном можно было охарактеризовать как стабильные, но напряженные. Это вызвано как неустойчивостью в отношении Северной Ирландии, статус которой дополнительно рассматривался в ходе Brexit, так и общей «ненадежностью» политических лидеров, как отмечают отдельные СМИ [7]. В 2023 г. переговоры с многими высокопоставленными лицами США позволили Р. Сунаку несколько восстановить кредит доверия в отношениях с Вашингтоном. При этом, развитие отношений происходит по логике взаимного обмена достижениями. Например, большое внимание Великобритании занимает украинский вопрос и дела НАТО, что крайне важно для продвижения американской стратегии на континенте. Успехи в этом направлении во многом зависят именно от Британии, которая выступает как политическим лидером процесса, который сохранил позиции в Европе, так и в области второго спонсора НАТО.

Стоит отметить, что двусторонние инвестиционные отношения между США и Великобританией являются крупнейшими в мире: их запасы на сумму более 1,5 трлн. долл. поддерживают более 2,7 млн. рабочих мест в обеих странах. В этом контексте положительной тенденцией во взаимоотношениях между странами выступило подписание Атлантической декларации об экономическом партнерстве США и Великобритании в XXI в. Эта Декларация направлена в первую очередь на развитие экономического сотрудничества, а также формирование альтернативного источника экономической и технологической силы Китая и России [8]. В рамках Декларации предполагаются следующие совместные действия: обеспечение лидерства США и Великобритании в критически важных и новых технологиях; продвижение все более тесного сотрудничества в области взаимных инструментов экономической безопасности и защиты технологий и цепочек поставок; партнерство в области инклюзивной и ответственной цифровой трансформации и т.д. Таким образом, отношения с США в целом можно характеризовать как успешные в краткосрочной перспективе, но выборы в США и дальнейшее развитие ситуации на территории Украины могут несколько изменить степень взаимодействия между странами.

В рамках своей внешней политики Великобритания активно участвует в международных военно-политических союзах и экономических организациях. В особенности стоит выделить ряд индо-тихоокеанских структур, к которым можно отнести Оборонное соглашение пяти держав, ABCANZ Armies, ASIC, AUKUS, AUSCANNZUKUS, TTCP, UKUSA («Соглашение пяти глаз»). Стоит дополнительно отметить, что в большинстве этих организаций состоит также и США, что позволяет говорить о более скоординированной политике в ИТР. Большинство этих организаций также включают Австралию, Новую Зеландию и Канаду, то есть формируется своеобразная англо-саксонская платформа деятельности в Азии. Большинство указанных выше объединений направлены на построение общей стратегии обеспечения безопасности в регионе, обмену военными технологиями, формирование общих военных, военно-морских и военно-воздушных контингентов, а также переподготовки военных. Среди особо острых вопросов, вызывающих двусторонние разногласия, можно выделить отказ Великобритании под давлением США от услуг китайских телекоммуникационных компаний для создания сетей мобильной связи 5G, осуждение политики Пекина по отношению к Гонконгу и Тайваню, проблему нарушений прав человека в КНР, учения кораблей британского военно-морского флота в Южно-Китайском море, в том числе отправку в регион авианесущей группы в 2021 г., дискуссии

по поводу происхождения COVID-19, введение Великобританией в 2021 г. персональных санкций против четырех официальных лиц из КНР, создание AUKUS, осуждение официальным Лондоном российско-китайского сотрудничества [9].

Немаловажным внешнеполитическим направлением остается сотрудничество Великобритании с государствами Содружества Наций. Развитие взаимодействий с Индией, Бангладешем, Пакистаном и другими государствами Содружества остается основой для формирования дальнейшей стратегии «Уклона на Восток». В первую очередь речь идет о военно-политическом сотрудничестве с Австралией и Новой Зеландией, с которыми Великобритания уже длительное время сотрудничает в рамках совместных военно-технических проектах и морских учениях. Тем не менее, характер сотрудничества в этой организации после смерти Елизаветы II несколько изменилось. После смерти монарха, который служил символом объединения, и даже намного раньше этого, связи, соединяющие Британию и ее бывшие колонии, во многом ослабли. Такие государства как Индия и Пакистан проводят более независимую внешнюю политику, чем в начале столетия, а более мелкие государства региона находятся под сильным китайским давлением. С одной стороны, это служит для Лондона дополнительным стимулом наращивать региональные активы для противостояния Китаю, а с другой стороны формирует дополнительную сложность при реализации британских целей.

Важной частью участия Британии в многосторонних форматах военно-политического взаимодействия до сих пор остаются европейские организации и в первую очередь НАТО. Государство занимает второе место по внесенному количеству средств в военную структуру (около 11% от общего финансирования НАТО в 2021 г.), что обеспечивает ему влияние в этой организации. В рамках деятельности в организации Великобритания участвует в большинстве проектов по модернизации вооружения, а также расширения рамок безопасности в регионе. Вместе с тем в 2022 г. между Великобританией, Польшей и Украиной был подписан Трехсторонний меморандум о сотрудничестве в сферах кибернетической и энергетической безопасности, развития стратегических коммуникаций для противодействия дезинформации. Данное соглашение ориентируется на противодействие дезинформации, продвижение локальной системы безопасности и усилению военного сотрудничества. Также в рамках Меморандума происходит постоянный обмен опытом.

Сохранение европейского направления во внешней политике Великобритании до сих пор остается одним из прерогатив текущего правительства. Несмотря на то, что большинство прошлых соглашений более недействительны и ситуация во многих сферах регулируется временными или переосмысленными соглашениями, Британия до сих пор сохраняет свои позиции в Европе. Наиболее сильные изменения, кроме экономического регулирования, произошли в миграционной политике. Великобритания более жестко контролирует свои миграционные потоки сильно сократив поток мигрантов из Восточной Европы, чье количество с середины 2000-х гг. сильно возросло. Официальные лица страны говорят о том, что современное правительство хочет диверсифицировать поток иммигрантов, выделив больше виз для выходцев из Индии, других азиатских стран и Ближнего Востока [10]. Современные взаимоотношения между ЕС и Великобританией в целом значительно потеплели.

Хотя политика Р. Сунака не может быть слишком «доброжелательной» относительно европейских партнеров, так как рискует усилить напряжение от консервативной партии, соглашение между регуляторами финансового рынка, упрощением торговли электроэнергией через Ла-Манш и возвращением Великобритании в программу научных исследований Horizon – ЕС заблокировал все три из-за протокола. Но Сунак колеблется по поводу Horizon, беспокоясь о том, стоит ли он своих денег. Вместе с тем, многие аналитики предполагают, что следующее британское

правительство будет лейбористским и именно оно частично восстановит взаимоотношения с ЕС. К. Стармер, лидер лейбористской партии, ясно дал понять, что лейбористское правительство не будет стремиться воссоединиться с единым рынком или таможенным союзом или восстановить свободное передвижение с ЕС. Что он хотел бы сделать, так это признать стандарты ЕС в отношении здоровья растений и животных, чтобы уменьшить трения на границах; добиваться соглашения о мобильности, чтобы британцы могли работать в ЕС в течение коротких периодов времени без визы, и наоборот; и договориться о структурных связях по внешней и оборонной политике, которые подключили бы Британию к механизму ЕС. Евросоюз приветствовал бы эти шаги, хотя ни один из них не сможет существенно исправить ущерб, который Brexit нанес экономике Великобритании [11].

Дальнейшие перспективы англо-европейского сотрудничества остаются неизвестными. Хотя восстановление отношений сначала с Францией, в рамках англо-французского форума, прошло хорошо, а последующее восстановление отношений с Европейской Комиссией положительно сказалось на дальнейшем диалоге, такие шаги как стремление Британии увеличить свой ядерный потенциал, а также позиция в отношении украинского кризиса может снизить британское влияние в дальнейшем.

Таким образом, современная внешняя политика Великобритании сосредоточена на трех основных направлениях. Во-первых, важнейшей задачей является формирование устойчивой политико-экономической базы в Индо-Тихоокеанском регионе и обеспечения устойчивого сдерживания Китая, как главной угрозы для Британии в регионе. Во-вторых, поддержание «особых отношений» с США. Существующие общие проекты дают Британии, в настоящее время, служить ретранслятором американской политики в Европе и формировать более устойчивую структуру безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях. В-третьих, Великобритания все еще стремится быть важным политическим актором в Европе. Несмотря на выход из ЕС сохранение экономических и политических позиций до сих пор позволяет Лондону эффективно взаимодействовать с европейскими государствами, а участие в региональных оборонительных структурах и проектах также положительно влияет на имидж страны. При этом, текущее консервативное правительство весьма осторожно относится к восстановлению отношений со «старым светом». Хотя быстрое и масштабное восстановление отношений в скором времени маловероятно. Кроме того, Британия активно работает по линии возобновления отношений со странами Содружества Наций, в которых сохранилось как британское влияние, так и удобная экономическая структура. То есть в настоящее время политика Великобритании является достаточно диверсифицированной, но ограниченной внешним влиянием США и недостатком ресурсов, именно поэтому британское правительство планирует развернуть свою основную деятельность в Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Черкашина Т. Н. Концептуальная основа постбрекзитовской внешней политики Великобритании: идея «Глобальной Британии» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – Т. 9. – № 1 (33). – С. 160-165.
2. Integrated Review Refresh 2023 Responding to a more contested and volatile world // His Majesty's Stationery Office, 2023. – 63 p.
3. Defence's response to a more contested and volatile world // The HN Associates Ltd. – London, 2023. – 97 p.
4. Будущее Великобритании — будущее мягкой силы // РСМД. – 14.08.2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/e-makarov/budushchee-velikobritanii-budushchee-myagkoy-sily/?ysclid=lr0c6pj1pe198483425> (дата обращения: 06.01.2024).

5. Baru S., Robertson R., Otubanjo F. Should Britain try and take the lead in the Commonwealth? // Institute of Common Wealth Studies. – 26.01.2023. – URL: <https://commonwealth.sas.ac.uk/blog/should-britain-try-and-take-lead-commonwealth> (дата обращения: 08.01.2024).
6. Chalk P. The United Kingdom's Indo-Pacific engagement // War on the Rock. – 30.11.2023. – URL: <https://warontherocks.com/2023/11/the-united-kingdoms-indo-pacific-engagement/#:~:text=Articulated%20in%20the%20form%20of,the%20planet%27s%20gross%20domestic%20product.> (дата обращения: 06.01.2024).
7. «Just so needy. » Brexit strained the UK-US relationship – but officials say it's now back on track // CNN. – 09.07.2023. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/07/09/uk/sunak-restored-us-uk-relationship-intl-cmd/index.html> (дата обращения: 08.01.2024).
8. The Atlantic Declaration: A Framework for a Twenty-First Century U.S.-UK Economic Partnership // The White House. – 08.06.2023. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/06/08/the-atlantic-declaration-a-framework-for-a-twenty-first-century-u-s-uk-economic-partnership/> (дата обращения: 08.01.2024).
9. Алешин А. А. Великобритания в многосторонних военно-политических структурах // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. – 2023. – № 3. – С. 35-48.
10. Brexit семь лет спустя. Почему выход из ЕС разочаровал британцев? Политико-экономическое развитие Великобритании после выхода из ЕС // РСМД. – URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/asokolova/brexit-sem-let-spustya-pochemu-vykhod-iz-es-razocharoval-britantsev-po/?ysclid=lr0c7avg74142507584> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Grand C. A British strategy for Europe? // Cep. Bulletin. – Is.149. – 2 p.

MAIN FOREIGN POLICY DIRECTIONS OF THE UK AFTER BREXIT

Annotation. The paper examines the main foreign policy directions of the United Kingdom after Brexit. The difficulties faced by the current British government in implementing its goals in the global political arena are outlined. In addition, the paper presents some practical steps to deepen relations with the separately considered international actors. In particular, the specifics of Anglo-American interaction, features and some problems of relations are analyzed. An analysis is given regarding the difficulties in implementing the UK's foreign policy course in Asia.

Keywords. Great Britain, Brexit, USA, Global Britain, China.

Nesterenko K.V.

Scientific advisor: Komarova L.V. Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: karinanesterenko@mail.ru

УДК 94(470.61-21 Таганрог): 331.109.321-057.16 «187/189»

ЗАБАСТОВОЧНАЯ БОРЬБА РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАГАНРОГСКОГО ОКРУГА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Нестеренко С.А.

*Научный руководитель: Агапов В.Л., д-р ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается забастовочная борьба рабочих промышленных предприятий Таганрогского округа Области Войска Донского.

Ключевые слова: забастовка, рабочий, Таганрогский округ Области Войска Донского.

Актуальность темы. События Великой российской революции, в Донбассе в частности, имели свои предпосылки, связанные с нарастанием социального кризиса, вызванного во многом косностью политической системы Российской империи. Изучение причин зарождения стачечной борьбы рабочих отраслей тяжелой промышленности в последней четверти XIX в., протекания трудовых конфликтов на примере предприятий Таганрогского округа Области Войска Донского позволяет углубиться в понимание сущности производственных и социальных отношений на Юге России в условиях развивавшихся капиталистических отношений и причин назревания революционной ситуации в государстве.

Целью статьи является выявление основных тенденций развития рабочего движения в Таганрогском округе в рассматриваемый период.

Забастовкой принято называть коллективное организованное прекращение работы на предприятии, имеющем целью добиться от работодателя повышения оплаты труда и обеспечения социальных гарантий. Угольное и металлургическое производства нуждались в большом количестве рабочих рук. Однако большинство металлургических и угольных предприятий были основаны в регионах со сравнительно низкой плотностью населения. В Области Войска Донского плотность населения, как показала всероссийская перепись населения 1897 г., составляла 17,78 чел. на квадратную версту, в то время как в соседней Екатеринославской губернии этот показатель составлял 34,94 чел. на кв. версту, а в Харьковской – 52,05. В рассматриваемый период в округе за исключением Таганрога не было крупных урбанистических центров. Население Дмитриевского (совр. Макеевка), самого крупного после Таганрога населенного пункта, в 1897 г. составляло около 6 тыс. чел. [1, с. 48]. Обеспечение шахт, заводов трудовыми ресурсами было одной из основных тем, которые обсуждались на съездах горнопромышленники Юга России.

Конфликты этого периода часто возникали из-за того, что стороны по-разному трактовали условия труда. Трудовые отношения были слабо формализованы, часто основывались на устных договоренностях. Нарушения администрацией основных моральных понятий в трудовых отношениях вызывали конфликты так же часто, как и нарушения официального законодательства. Во внутренней переписке представители государственной власти признавали, что трудовые конфликты были вызваны злоупотреблениями администраций предприятий, в частности нерегулярной выплатой заработной платы, большими штрафами, выплатой заработной платы купонами на приобретение товаров в приисковых лавках, грубостью управителей и ужасным качеством рабочих жилищ.

Часто трудовые конфликты вызывало мошенничество подрядчиков и управляющих. Так, с 1 по 5 июля в 1879 г. на шахте Русского общества пароходства и торговли проходила первая стачка рабочих. Около 1000 шахтеров обвиняли руководство в обмане при взвешивании и обмеривании добытого угля. При официальной проверке эти факты были полностью подтверждены. Шахтеры силой захватили весы, оцепили квартиру руководителя рудника и отказывались работать, пока им не вернут всех заработанных денег. Для усмирения рабочих были вызваны казаки, однако, и администрация была вынуждена обещать удовлетворить все жалобы рабочих [2, с.184].

Чаще всего трудовые конфликты были вызваны требованиями, связанными с заработной платой: одни рабочие, протестовали против ее несвоевременной выплаты, другие – против взысканий, игнорирования оплаты сверхурочного труда. Собственно, половину трудовых конфликтов вызывало недовольство размером заработной платы. На рудниках Иловайского первые забастовки шахтеров прошли в конце 1880 г. Вызванные казаки смогли усмирить бунт. 13 рабочих были арестованы, после чего были преданы суду. 26 мая 1892 г. состоялась стачка 1300 рабочих рудника «Сергей». Бастующие были возмущены низкой заработной платой, качеством продаваемых в лавках продуктов. Управляющий рудника не смог убедить шахтеров приступить к работе. Не помогли его обещания о рассмотрении требований на следующий день. Подавили протест горняков вызванные из Юзовки казаки. 24 марта 1893 г. 300 шахтеров рудника «Амур», возмущенные размером полученной зарплаты, прекратили работу, потребовав немедленного полного расчета. Администрация рудника была вынуждена выполнить требования бастовавших. Во время выдачи заработной платы 19 мая шахтерами рудников «Сергей» и «Капитальная» было выдвинуто требование увеличения зарплаты. Вызванные Иловайским два взвода казаков помощью плетей разогнали рабочих [3, с. 489]. Особенностью региона была высокая доля конфликтов из-за разницы нормативов оплаты труда российских и иностранных работников. Предприятия платили иностранным специалистам достаточно высокие зарплаты, чтобы поощрить тех приезжать в регион. Если для управляющих такое неравенство было способом привлечь к труду квалифицированных рабочих, то забастовщики воспринимали его как нарушение социальной справедливости.

Действия власти уже во время первых трудовых конфликтов продемонстрировали, что в государственной иерархии ценностей общественный порядок имел приоритет перед законностью и защитой жизни и здоровья рабочих. К концу века медицинским обслуживанием уже было охвачено 100% рабочих металлургической промышленности, 77% шахтеров Донбасса и 68% занятых в фабрично-заводской промышленности. Однако уровень этого обслуживания был низким. За период 1887 – 1904 гг. на шахтах произошло около 70 тыс. несчастных случаев, но денежную помощь в размере 150 руб. получили 1100 тяжело травмированных рабочих. Эта сумма составляла полугодовой заработок шахтера [4, с.148]. И рабочие протестовали также из-за несогласия с размерами социальных выплат.

Большинство трудовых конфликтов объединяет то, что их причины носили экономический характер. По времени они были непродолжительными (обычно не более чем три дня), часто не распространялись на все предприятие, не имели лидеров и заранее определенного плана действий. В своих «Воспоминаниях инженера» А. Фенин описывал забастовку на рудниках Иловайского (Макеевка) в 1892 г.: «На праздник Троицы у нас сезонная игра – «забастовка». Рабочие каждый год на Троицу требуют «добавки» и почти регулярно получают отказ. Однако забастовка нужна как традиция, ее не обойти». [5, с. 58]

Важной причиной забастовок было требование урегулирования продолжительности и распорядок рабочего времени из-за введения закона от 2 июня

1899 г. о 11,5-часовом рабочем дне. Как пример, протест 500 работников Макеевского металлургического завода французского акционерного общества «Генеральное общество чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России» 17 мая 1899 г. Поденщики выступили с требованием сократить продолжительность рабочего дня при прежнем уровне жалования, а также больших вычетов за квартиру и воду (по 10 коп. в день). Выступление было стихийным, в ходе которого была разгромлена почтовая контора, были стычки с полицией. Волнение было подавлено казаками. Было арестовано 16 рабочих, которые были преданы суду. Тем не менее, администрация предприятия пошла на уступки и удовлетворила большую часть требований рабочих.[6, с. 241]

Терпение рабочих прерывалось из-за слишком очевидного пренебрежения их потребностями. Их протест вызвали выплаты заработной платы денежными суррогатами, низкое качество товаров в корпоративных магазинах, жилищные условия, непомерные вычеты за корпоративное жилье. Жалобы на плохое медицинское обслуживание, низкий уровень безопасности труда рабочие выражали лишь изредка. Многие конфликты происходили из-за грубости и неуважения представителей администрации к рабочим. Забастовщики требовали уволить определенного представителя администрации или в целом обязать управляющих проявлять уважение к рабочим. Очевидно, такую слабую заинтересованность шахтеров в борьбе за улучшение безопасности труда можно объяснить их фаталистическим отношением к производственным травмам и смертям. Лишь изредка, когда показатели смертности были заметно выше "нормальных", шахтеры давили на управляющих, чтобы те улучшили безопасность труда.

Особенностью трудовых отношений в отраслях промышленности можно признать то, что между рабочими и владельцами предприятий, управленцами не было эффективных каналов коммуникации. Созданные коммуникации часто были неэффективны, вследствие чего ни рабочие, ни администрация не доверяли управителям низшего и среднего звена, подозревая их в коррупции. Профсоюзы – самая распространенная на Западе форма защиты рабочих прав и коммуникации с администрацией предприятий были в Российской империи запрещены до 1905 г. поэтому часто только забастовка или беспорядки рабочие считали способом сделать свой голос слышимым.

В трети случаев требования забастовщиков совсем не были удовлетворены, в 31% довольны, у 26% довольны частично, еще 6% администрация обещала удовлетворить требования позже. В остальных случаях требований к администрации забастовщики не выдвигали. В 14% забастовок требования были произнесены, но их адресовали конкретным представителям администрации. Обычно администрация удовлетворяла требования вернуть нормативы оплаты к предыдущим показателям, если предприятие снижало их или нарушало условия трудового договора, в частности задерживало заработную плату [7, с. 269]. Несмотря на то, что забастовки часто завершались полной или частичной победой забастовщиков, зачинщики и самые активные их участники всегда подвергались наказанию. Высылка забастовщиков под надзор полиции в отдаленные губернии или «на родину» была самой распространенной формой наказаний участников конфликта. Привлечь к уголовной ответственности всех забастовщиков судебные следователи просто не могли, поэтому обычно уголовному наказанию подвергались самые активные участники забастовок, а к остальным применяли меры административного воздействия.

Однако, не всегда суд ставал на сторону администраций рудников. Пример этому – забастовка 1500 рабочих шахт «Иван», «Сергей» и «Капитальная» Русско-Донецкого общества каменноугольной и заводской промышленности в поселке Дмитриевский

(Макеевка) 5-6 июня 1897 г. Основными требованиями рабочих являлось требование повышения заработной платы и улучшение снабжения продуктами. В ответ на это администрация вызвала полусотню казаков, в присутствии которых 40 рабочих были уволены. 22 человека, в том числе руководители выступления, были арестованы и отданы под суд. Широко разрекламированное судебное разбирательство этого дела, происходившее в середине декабря в Таганроге, закончилось конфузом. «Громко начавшееся, но тихо законченное дело о стачке шахтарей» — так охарактеризовала его «Неделя». Выяснилось, в частности, что «волнения» выразились в том, что было разбито несколько стекол, между тем, как признал управляющий шахтой «Капитальная» Б.И. Бокий, на руднике допускались большие вычеты из зарплаты, доходившие до трети получаемого на руки жалованья и другие злоупотребления. На вопросы защитника, как держал себя рабочий Федор Степовый, который от имени всех шахтеров вел переговоры с администрацией, Бокий ответил: «Вел себя сдержанно. Никаких угроз мне не делал». В конце концов, прокурор вынужден был отказаться от обвинения и суд оправдал всех привлеченных рабочих. [8, с. 63]

На Макеевском заводе Французского Генерального общества чугуноплавильных, железоделательных и сталелитейных заводов России стачка в мае 1899 г. началась с того, что оклад грузчикам был не только уменьшен с 75 коп. в день до 70 коп., но и сделано это было задним числом без уведомления рабочих. Собравшись возле конторы, грузчики потребовали справедливого расчета. Однако они были оттеснены к базарной площади сотней казаков, вследствие чего было разрушено здание почты и убит почтовый чиновник. Казаки гнали рабочих к обрыву, заставляя бросаться вниз, чтобы спастись от нагаек. Казаки врывались в рабочие общежития (казармы), избивали людей, грабили, разоряли шахтерские хлева и кухни. Рабочие были возмущены зверствами казаков при усмирении «бунта», т.к. Известно о немом рабочем, которого два конных казака гнали до деревни Макеевки. По словам очевидцев, на пострадавшем не было живого места на теле. Разбирательство по данной стачке проходило в Таганроге. Причем, от обвинения отказался сам прокурор [9].

Таким образом, в конце XIX в. забастовки были основной формой трудовых конфликтов на предприятиях Таганрогского округа Области Войска Донского. Такие формы трудовых конфликтов, как беспорядки, выдвижение требований к администрации, подача жалоб и просьб занимали второстепенное место в арсенале борьбы рабочих за свои права. Трудовые конфликты носили исключительно экономический характер, были недолговечны и утихали, когда в них вмешивались полиция и казаки. С середины 1890-х гг. забастовки становились преобладающей формой протеста рабочих. Нет оснований говорить о забастовочном движении на Донбассе как о массовом феномене. Уровень забастовочной активности рабочих в течение в рассматриваемый период в целом можно признать невысоким. Небольшое количество массовых открытых конфликтов указывает скорее на эффективный полицейский и военный надзор, чем на удовлетворение требований работников. Вопреки уверенности местных чиновников в наличии организованных сил, которые подстрекали рабочих к забастовкам, нет убедительных свидетельств о революционных организациях на Донбассе до конца 1890-х гг. Даже если они возникали, то это были немногочисленные группы, которым не доставало понимания перспективы и четких идей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. под ред. Н.А. Тройницкого: Население мест Российской империи в 500 и более жителей. – С-Пб: Типография «Общественная польза», 1905. – 408 с.
2. Бакулев Г.А. Развитие угольной промышленности угольного бассейна / Г.А. Бакулев – М.: Политическая литература, 1955. – 672 с.
3. История городов и сел Украинской ССР [Текст] : В 26 т. / [Т. 12]: Донецкая область [Текст] / Ред. коллегия: Ерхов Г.П. (пред.) [и др.]. - Киев : Ин-т истории АН УССР : Укр. сов. энциклопедия АН УССР, 1976. – 810 с.
4. Остапенко Д.О. Товариства допомоги гірничим робітникам Півдня Росії // Вісник Харківського державного університету. № 401. - Вип.2. - Х.: Основа, 1998. - С. 275-280.
5. Фенин А.И. Воспоминания инженера. К истории общественного и хозяйственного развития (1883-1906 гг.) – Прага, 1938. - 200 с.
6. Потолов С.И. Рабочие Донбасса в XIX веке / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. - Москва ; Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. [Ленингр. отд-ние], 1963. - 256 с.
7. Куліков В. О. Підприємства й суспільство в заводських і шахтарських поселеннях Донбасу та Придніпров'я в 1870–1917 рр. : монографія / В. О. Куліков. – Харків: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2019. - 388 с.
8. История рабочих Донбасса: в 2-х т. / редкол.: С.В. Кульчицкий и др. – К.: Наук. думка, 1981. – Т.1. Рабочие Донбасса в эпоху капитализма и в переходной период от капитализма к социализму. - 321 с.
9. Ясенов Е. Одиннадцать лет волнений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://donjetsk.com/retro/3078-odinnadcat-let-volneniy.html>

STRIKE STRUGGLE OF WORKERS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE TAGANROG DISTRICT OF THE DONSKOY ARMY REGION IN THE LAST QUARTER OF THE XIX CENTURY

Annotation. The article deals with the strike struggle of workers of industrial enterprises of the Taganrog district of the Donskoy Army Region.

Keywords: strike, worker, Taganrog District of the Donskoy Army Region.

Nesterenko S.A.

Scientific adviser: Agapov V. L. Professor .

Donetsk State University

E – mail : svetik.gladunova@mail.ru

УДК 341.24:551.583.799

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БАЗА В СФЕРЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Ожгихин В.А.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В рамках данной обзорно-панорамной научной статьи автором рассмотрены такие основные действующие международно-правовые акты в сфере борьбы с глобальными климатическими изменениями, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение. Автор приводит содержание и оценивает значимость ключевых положений указанных международно-правовых актов.

Ключевые слова: глобальное изменение климата, современная международно-правовая база, РКИК ООН, Киотский протокол, Парижское соглашение, глобальное сотрудничество.

Изменение климата Земли – это поистине глобальная проблема, требующая совместных действий со стороны всех представителей международного сообщества – суверенных государств, международных правительственных и неправительственных организаций, негосударственных акторов. За прошедшие одиннадцать лет сформировался комплекс международно-правовых инструментов, международных площадок/форматов/режимов, необходимых для решения этой проблемы, имеющих целью смягчение последствий изменения климата, оптимальной адаптации к ним.

Первым краеугольным камнем современной международно-правовой базы, связанной с данной проблематикой, является Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее – РКИК ООН), принятая в 1992 году на Саммите Земли в Рио-де-Жанейро. РКИК ООН устанавливает общие рамки межправительственных усилий по борьбе с изменением климата. Основными целями РКИК ООН, как указано в статье 2 данного международно-правового акта [1], являются стабилизация уровня концентрации парниковых газов на уровне, предотвращающем опасное антропогенное вмешательство в климатическую систему, а также содействие адаптации к последствиям изменения климата. Принцип «общих, но дифференцированных обязанностей» заключается в том, что хотя все страны несут общую ответственность за решение проблемы изменения климата, однако их возможности и исторический вклад в борьбу с выбросами парниковых газов достаточно различны [2]. Этот принцип подчеркивает необходимость того, чтобы именно развитые страны взяли на себя основное бремя ответственности за снижение объемов губительных выбросов в атмосферу и оказание финансово-экономической и технологической поддержки развивающимся странам.

Страны-участники РКИК ООН берут на себя достаточно конкретные, предметные обязательства, включая предоставление национальных кадастров относительно выбросов их промышленными предприятиями парниковых газов, разработку и реализацию адекватной и эффективной национальной политики в сфере изменения климата. РКИК ООН уделяет особое внимание как мерам по смягчению самих последствий климатических изменений, так и мерам по адаптации к ним. Стороны призывают мир к осуществлению политики, направленной на максимально возможное сокращение выбросов парниковых газов и повышение устойчивости человечества к воздействию климатических изменений.

Принципы и нормы РКИК ООН вносят свой весомый вклад в международные усилия по решению проблемы изменения климата, оставаясь важнейшим инструментом для развития глобального сотрудничества, постановки и достижения амбициозных целей содействия устойчивому социально-экономическому развитию.

РКИК ООН воспроизводит ряд основополагающих принципов, которые лежат в основе подхода к решению проблемы изменения климата:

1. Общая, но дифференцированная ответственность и соответствующие возможности (CBDR-RC):

Принцип CBDR-RC признает, что все страны несут общую ответственность за решение проблемы изменения климата. Однако ожидается, что развитые страны будут играть ведущую роль в снижении выбросов и оказывать поддержку развивающимся странам в усилиях по адаптации и смягчению последствий.

2. Принцип предосторожности:

РКИК ООН действует в соответствии с принципом, подчеркивающим, что отсутствие уверенности в эффективности тех или иных комплексных или же частичных мер не должно приводить к откладыванию действий по предотвращению загрязнения окружающей среды. Этот принцип поощряет «проактивный» подход к решению проблем, связанных с потенциальными последствиями изменения климата.

3. Экологическая целостность:

РКИК ООН направлена на обеспечение «экологической целостности» действий, предпринимаемых для решения проблемы изменения климата. Это подразумевает предотвращение любого негативного воздействия на окружающую среду и поддержание общей стабильности климатической системы.

4. Право на устойчивое развитие:

РКИК ООН признает право всех стран на устойчивое социально-экономическое развитие. Ожидается, что действия в сфере борьбы с изменением климата будут осуществляться таким образом, чтобы способствовать социально-экономическому росту, искоренению бедности, прежде всего, безусловно, в развивающихся странах.

5. Равенство и социальная справедливость:

Равенство является руководящим принципом, подчеркивающим необходимость справедливого распределения бремени и выгод от действий в сфере борьбы с изменением климата. Соображения социальной справедливости подчеркивают важность решения проблемы воздействия изменения климата на уязвимые и маргинализированные сообщества.

6. Равенство поколений:

РКИК ООН признает права будущих поколений на устойчивую и здоровую окружающую среду. Сторонам настоятельно рекомендуется учитывать все долгосрочные последствия своих действий, предпринимаемых для благосостояния будущих поколений.

7. Глобальное сотрудничество:

РКИК ООН подчеркивает важность международного сотрудничества при решении проблемы изменения климата. Этот принцип заключается в том, что глобальный характер проблемы требует совместных, собственно, глобальных усилий, взаимного межстранового обмена информацией и передачи технологий.

8. Полное участие:

Данный принцип подчеркивает необходимость активного участия всех стран, а также равного вовлечения всех заинтересованных сторон, включая правительства, неправительственные организации, частный сектор, активную, неравнодушную общественность.

В свою очередь, Киотский протокол к РКИК ООН, принятый в 1997 г. (далее – Киотский протокол), представляет собой международное соглашение, также направленное на решение проблем изменения климата.

Основываясь на принципах РКИК ООН, Киотский протокол ввел обязательные целевые показатели сокращения выбросов для развитых стран и создал инновационные рыночные механизмы для повышения гибкости в достижении этих показателей [3].

Киотский протокол содержит следующие ключевые предметные механизмы и принципы:

1. Обязательные целевые показатели сокращения выбросов:

Одной из ключевых особенностей Киотского протокола является установление юридически обязательных целевых показателей сокращения выбросов для развитых стран. Эти цели были установлены на первый период действия обязательств, то есть на 2008-2012 гг., с общей целью сокращения выбросов парниковых газов в среднем на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 года.

2. Рыночные механизмы:

Киотский протокол ввел три рыночных механизма для содействия экономически эффективному сокращению выбросов и развитию глобального сотрудничества:

- торговля квотами на выбросы: страны с избыточными квотами на выбросы могут продавать их странам, превышающим свои целевые показатели, что способствует формированию рынка сокращения выбросов;

- механизм чистого развития: этот механизм позволяет развитым странам инвестировать в проекты по сокращению выбросов в развивающихся странах, генерируя сертифицированные сокращения выбросов, которые могут быть засчитаны в счет достижения их собственных целей;

- совместное осуществление: подобно механизму чистого развития, данный механизм позволяет развитым странам инвестировать в проекты по сокращению выбросов в других развитых странах, а полученные сокращения выбросов засчитываются в их целевые показатели.

3. Гибкость и дифференциация:

Киотский протокол признает разнообразие обязанностей и возможностей стран. В то время как на развитые страны были возложены указанные обязательства, на развивающиеся страны не распространялись обязательные целевые показатели в первоначальный период действия обязательств. Такая дифференциация отражает принцип «общей, но дифференцированной ответственности», предусмотренный в рамках РКИК ООН.

4. Периоды действия обязательств и поправки:

Протокол допускает последовательные периоды действия обязательств. Так, например, Дохийская поправка, принятая в 2012 году, установила второй период обязательств (2013-2020 годы) [4; 5].

Но Киотский протокол, несмотря на все свои предметно-инновационные механизмы, столкнулся с определенными проблемами. Так, критике подверглось отсутствие обязательств для таких крупных развивающихся экономик, как индийская и китайская, а также ограниченные масштабы сокращения выбросов. Однако Киотский протокол, хотя и имеет свои недостатки, стал следующим важным шагом в рамках международных усилий по борьбе с изменением климата. Он заложил основу для внедрения рыночных подходов и подчеркнул важность установления юридически обязательных целевых показателей выбросов. Сейчас, когда мир продолжает предпринимать коллективные усилия по борьбе с изменением климата, уроки, извлеченные из практики применения Киотского протокола, способствуют формированию более инклюзивных и эффективных стратегий в глобальной борьбе с изменением климата.

Переход к Парижскому соглашению ознаменовал собой сдвиг в сторону более инклюзивной и всеобъемлющей глобальной системы «планируемого управления» климатом [6].

Парижское соглашение, заключенное 12 декабря 2015 года в ходе 21-й Конференции сторон (КС-21) РКИК ООН, является новым всеобъемлющим международным договором по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Ключевыми содержательными аспектами Парижского соглашения являются:

1. Глобальные температурные цели:

Главная цель Парижского соглашения – ограничить рост глобальной температуры на уровне не выше 2 °С по сравнению с доиндустриальным уровнем, но при этом необходимо стремиться и к более амбициозной цели – в 1,5 °С.

2. Национальные целевые вклады:

Стороны Соглашения осуществляют национальные целевые вклады, которые состоят из их индивидуальных действий в сфере климатических изменений. Они включают целевые показатели сокращения выбросов, меры по адаптации и стратегии повышения устойчивости. В отличие от предыдущих соглашений, Парижское соглашение требует, чтобы все страны, как развитые, так и развивающиеся, внесли свой национальный вклад в глобальное приспособление к климатическим изменениям.

3. Адаптация и смягчение последствий:

Соглашение делает акцент как на адаптации к последствиям изменения климата, так и на смягчении самих последствий выбросов парниковых газов. Оно призывает к сбалансированному подходу, признавая необходимость повышения устойчивости к климатическим воздействиям и одновременно продолжения усилий по сокращению выбросов.

4. Финансовая поддержка:

Развитые страны обязуются оказывать соответствующую финансовую поддержку развивающимся странам. Эта финансовая помощь призвана позволить развивающимся странам перейти на путь устойчивого развития и справиться с негативными последствиями изменения климата. Средства направляются на проекты и инициативы, повышающие устойчивость стран к климатическим воздействиям. Развитые страны обязуются оказывать финансовую поддержку по двусторонним и многосторонним каналам. Двусторонние взносы подразумевают прямую финансовую помощь со стороны одной страны в адрес другой, а многосторонние – финансирование посредством различных международных правительственных организаций. Признавая необходимость в значительных финансовых ресурсах, все большее внимание уделяется привлечению частного сектора к финансированию климатических программ. Также для привлечения дополнительных финансовых средств в проекты, связанные с климатом, изучаются возможности государственно-частного партнерства. В свою очередь, «ускоренное финансирование» предполагает предоставление немедленной финансовой поддержки для решения неотложных климатических задач. Это помогает развивающимся странам запустить свои климатические проекты. Глобальный экологический фонд служит финансовым механизмом для РКИК ООН и других международных экологических конвенций.

5. Прозрачность и подотчетность:

Парижское соглашение устанавливает надежную систему прозрачности для отслеживания и оценки прогресса стран. Регулярно проводятся глобальные мероприятия для подведения итогов и оценки коллективных усилий. Рамки прозрачности, предусмотренные Парижским соглашением, включают положения о предоставлении отчетности и отслеживании потоков «климатического финансирования».

6. Передача технологий и наращивание потенциала:

Парижское соглашение поощряет передачу экологически безопасных технологий и наращивание потенциала в развивающихся странах для поддержки их усилий по борьбе с изменением климата [7].

В целом, Парижское соглашение отражает глобальный консенсус в отношении коллективного решения проблемы изменения климата. Его всеохватывающий характер свидетельствует о совместных амбициозных усилиях по построению устойчивого будущего планеты. Сейчас, когда страны совместно работают над реализацией и расширением своих климатических мер, Парижское соглашение остается краеугольным камнем в глобальном ответе на вызовы, связанные с изменением климата [8].

Таким образом, следует отметить, что современная международно-правовая база в сфере изменения климата представляет собой динамично развивающуюся систему, которая отражает коллективную приверженность международного сообщества решению этой глобальной проблемы. Поскольку мир продолжает бороться с последствиями изменения климата, постоянные усилия по совершенствованию и внедрению рассмотренных международно-правовых норм необходимы для обеспечения благополучного экологического будущего и устойчивого социально-экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата, Рио-де-Жанейро, 9 мая 1992 года // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 01.02.2024).
2. Коданева С.И. Смягчение последствий изменения климата: проблемы выработки эффективного механизма правового регулирования // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 3. С. 49-66.
3. Соколова Н.А. Эволюция международно-правового сотрудничества в борьбе с изменением климата // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46), сентябрь. С. 2057-2065.
4. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 01.02.2024).
5. Дохийская поправка. Что такое Киотский протокол? // United Nations. Climate Change. – URL: https://unfccc.int/ru/kyoto_protocol (дата обращения: 05.02.2024).
6. Путилина М.И. Устойчивость системы международно-правовых актов в области сохранения климата // Юридическая наука. 2021. № 4 [ЮН]. С. 178-183.
7. Paris Agreement, United Nations, 2015. – URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
8. Рогинко С.А. Итоги Парижской конференции ООН по климату 2015 года // Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 42-52.

THE PRESENT INTERNATIONAL LAW BASIS IN THE FIELD OF CLIMATE CHANGE

Annotation. Within the given survey and panoramic scientific paper the author considered the following basic acting international law instruments in the field of climate change prevention – UN Framework Convention on Climate Change, Kyoto Protocol and Paris Agreement. The author mentions the content and evaluates the significance of basic provisions of within-named international law acts.

Keywords: global climate change, the present international law basis, UN FCCC, Kyoto Protocol, Paris Agreement, global cooperation.

Ozhgihin V.A.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu., Senior Lecturer

Donetsk State University

E-mail: vadimozgihin13@gmail.com

УДК 327.5

ГИБРИДНАЯ ВОЙНА ЗАПАДА ПРОТИВ РОССИИ: КОНФЛИКТ НА УКРАИНЕ

Павлюк Т.Ю.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье анализируется феномен гибридной войны на примере противостояния Запада и Российской Федерации. Одним из его проявлений стал конфликт на Украине. Рассмотрены методы, применяемые западными странами в отношении РФ с целью её дискредитации и ослабления. Сделан вывод об эффективности ведения гибридной войны США и союзниками против России.

Ключевые слова: гибридная война, экономические санкции, Россия, США, конфликт на Украине.

Непростые отношения, сложившиеся между Западным миром и Россией в начале XXI века, часто называют гибридной войной. Этот термин стал довольно популярным в последние десятилетия. Гибридная война означает новую стратегию боевых операций, которая сочетает в себе элементы традиционной военной силы с несколькими формами неконвенционной борьбы, такими как информационная война, кибератаки, манипуляция общественным мнением, использование силы негосударственных акторов, террористических групп и прочих необычных методов ведения войны. Конфликт в Украине является составляющей частью ведущейся гибридной войны.

Цель исследования состоит в анализе методов и инструментов, используемых западными странами для оказания давления на Россию и достижения своих политических и экономических целей, а также мер, применяемых РФ, для укрепления как собственной стабильности и безопасности, так и дружественных ей государств.

Гибридная война России и Запада длится уже ни одно десятилетие, однако, самым ярким её проявлением стал украинский кризис, вылившийся в открытый военный конфликт в 2014 году. Майдан, свергнувший правительство тогдашнего президента Украины Виктора Януковича, дал толчок для выражения воли народа восточной части страны. Практически сразу в Донецкой и Луганской областях Украины начались протесты против незаконного правительства с требованием независимости и присоединения к России [1]. Новое украинское правительство, назначенное западными «хозяевами», в ответ начало карательную военную операцию для восстановления контроля над этими территориями.

Подготовка к войне с Россией началась в Украине задолго до киевских событий 2013 года. Отмечается, что подготовка велась с момента обретения Украиной независимости. Однако до середины 2000-х годов она носила скрытый характер, что не мешало киевским властям пытаться захватить Черноморский флот, еще не поделенный между Россией и Украиной, а также посылать национальные гвардии и «поезда дружбы», состоящие из убежденных украинских националистов, для усмирения протестующих жителей Крыма и Севастополя [2].

Некоторые считают, что Запад использует Украину в качестве прокси-территории для борьбы против России и осуществления попыток ослабления влияния РФ [3]. До начала 2022 года западные страны уже оказывали поддержку Киеву путём проведения мероприятий по обучению украинцев управлению малыми подразделениями, командованию и управлению, оперативному маневру, применению различных беспилотников и даже техобслуживанию американских гаубиц, а также передавали разведывательные данные [4]. С начала Специальной военной операции, объявленной

Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 24 февраля 2022 года, западная помощь Украине обрела новые обороты. Согласно данным Visual Capitalist [5] объём военной помощи Украине с февраля 2022 года по июль 2023 года составил 233 млрд долларов и продолжает расти. Ранее наибольшая доля помощи украинскому государству в виде военной поддержки приходилась на Соединённые Штаты, в то время как ЕС был сосредоточен больше на финансовой помощи, в том числе украинским беженцам, покинувшим страну 404 [6]. Однако к началу 2024 года ситуация стала меняться. Министр финансов ФРГ Кристиан Линднер признался, что в настоящий момент порядка 50% поддержки Украины от Евросоюза исходит от Берлина. Другие члены ЕС не спешат вкладываться в киевский режим, тогда как США с каждым месяцем лишь снижают объёмы передаваемой помощи [7]. Помимо стратегического значения, коалиция западных стран во главе с США получает уникальную возможность для проверки эффективности применения поставляемых Киеву новых вооружений на практике.

С целью дискредитации имиджа Российской Федерации на международной арене и её ослабления, западное сообщество применяет также и невоенные методы ведения войны. К ним можно отнести такие, как: экономические санкции, дипломатическое давление, информационная война и поддержка оппозиционных сил внутри государства.

По состоянию на январь 2024 года в отношении России странами коллективного Запада одобрено 12 санкционных пакетов, включающих в себя ограничения, наложенные на финансовый сектор российского государства, компании военно-промышленного и оборонного комплексов (ВПК и ОПК) и др. Весь 2023 год американский регулятор усиливал контроль за обходом санкций. Десятки компаний из Турции, ОАЭ и Китая попали под ограничения США за предположительную поставку товаров двойного назначения для российского ВПК. Вторичные санкции Минюст США ввел в отношении более 300 лиц из Кипра, ОАЭ, Швейцарии, Турции и других стран. Стоит отметить, что санкционные пакеты западных стран против России имеют серьёзное влияние на российскую экономику и международные отношения. Они ограничивают доступ РФ к финансовым ресурсам, современным технологиям и важным рынкам, мешают российским компаниям и чиновникам перемещаться по некоторым западным странам.

Однако необходимо отметить, что Россией применяются контрмеры по противодействию негативного влияния санкций. Принимаются меры по ограничению доступа к западным технологиям и финансовым ресурсам для российских компаний и чиновников, попавших под санкции. Такие меры включают запрет на импорт определенных товаров, заморозку и конфискацию счетов и активов, а также запрет на выдачу виз и запрет на въезд в страну для лиц, попавших под санкции. Кроме того, Российская Федерация разрабатывает собственные системы платежей и банковского обслуживания, чтобы уменьшить зависимость от западных финансовых институтов. Проводятся профилактические проверки на предмет обхода санкций, в том числе на предприятиях и в банковской сфере. Наконец, Россия также усиливает свою дипломатическую и политическую работу для противодействия санкциям, ища поддержку со стороны других стран и организаций, таких как ШОС, БРИКС, АСЕАН, некоторые страны Глобального Юга [8].

Помимо этого, в феврале 2024 года начинает действовать Федеральный Закон №422-ФЗ о специальных экономических мерах. Они будут применяться против иностранных лиц, организаций и государств, деятельность которых несет потенциальную угрозу для интересов государства. Согласно ФЗ № 281 у финансовых организаций появится обязанность сверять клиентов с блокирующими перечнями, а при выявлении фигурантов перечней блокировать их сделки и денежные средства [9].

Другим инструментом ведения гибридной войны является поддержка оппозиционных сил в стране. Так, неприкрытый интерес западные страны проявляли к личности А. Навального – экстремиста, блогера и яркого оппозиционера, до недавнего времени действующего в интересах западных держав на территории российского государства. Таинственное отравление, срочная эвакуация в Германию, затем расследование инцидента и массированная атака на Россию за преследование жертвы режима, тщательно подготовленное возвращение на родину, сопровождающееся выходом скандального фильма о «дворце Путина», и, наконец, присутствие трех десятков иностранных дипломатов на суде над Навальным – все это не может не вызывать подозрений, что А. Навальный работает на определенные силы на Западе. Однако западное сообщество такой интерес объясняет желанием борьбы за права человека, справедливость и победу демократии. 4 августа 2023 года Мосгорсуд вынес приговор по делу о создании экстремистского сообщества: Навальному дали 19 лет заключения особо строгого режима [10].

Осознавая неэффективность проводимой санкционной политики, западное сообщество прибегло к применению поистине подлых диверсий, к которым можно отнести взрывы на газопроводах «Северный поток-1» и «Северный поток-2», произошедшие в ночь на 26 сентября 2022 года. Спустя несколько дней после инцидента Президент России В.В. Путин заявил, что взрыв был диверсией, направленной на уничтожение общеевропейской энергетической инфраструктуры. Данией и Швецией, в чьих исключительных экономических зонах произошли взрывы, были инициированы независимые внутренние расследования. В скором времени подключилась и Германия, ведь «Северные потоки» проходят и через исключительную экономическую зону ФРГ. Однако к началу 2024 года расследование по делу о взрывах на газопроводах так и не пришло к логическому заключению. Эксперты заявляют о том, что европейцы не заинтересованы в быстром расследовании. Одной из причин является вовлеченность самого Запада в эти диверсии. Стоит отметить, что Россия вследствие взрывов на газопроводах потерпела серьёзные убытки и по-прежнему заинтересована в разрешении дела. Однако случится ли это в ближайшее время неизвестно, ведь РФ не позволили включиться в расследование диверсий [11].

Анализируя вышеизложенное, отмечается, что со вступлением человечества в новую эпоху появились и новые средства ведения войны, а именно – гибридная война. Этот сравнительно молодой феномен находит применение в методах и способах борьбы различных акторов международных отношений, а именно – коалиции западных стран. Так, в деятельности западных стран в рамках украинского кризиса прослеживается чёткая тактика, преследующая цель ослабить Россию изнутри и «вычеркнуть» её из списка великих держав. Несмотря на все попытки, предпринимаемые США и их союзниками, изначальные цели гибридной войны не достигнуты. Российское государство твёрдо противостоит как экономическим санкциям, так и немецким танкам Leopard. Украинский кризис отпечатался ярким пятном на всей истории противостояния Запада и России, показал истинные намерения западного сообщества, но также и мобилизовал силы РФ для борьбы с негативным влиянием западной пропаганды, так называемой «демократии» и либерализмом. Не исключено, что после завершения конфликта на Украине перестановка сил на международной арене кардинально изменится и повлечёт за собой необратимые последствия для всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хронология событий осени 2013 года - весны 2014 года на Украине // МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20181121/1533077345.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
2. Отсроченная агрессия: Украина двадцать лет готовилась воевать с Россией // НАО «Царьград медиа». – URL: https://tsargrad.tv/articles/otsrochennaja-agressija-ukraina-dvadcat-let-gotovilas-voevat-s-rossiej_152717 (дата обращения 30.01.2024 г.).
3. Фицо объяснил, зачем Запад использует Украину против России // АО «АЭИ «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/society/20231217/842589253.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
4. Кирби признал, что США готовили Украину к войне в течение 8 лет // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2022/05/11/kirbi-priznal-chto-ssha-gotovili-ukrainu-k-vojne-v-techenie-8-let.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
5. Visualizing \$233B in Ukraine Aid // Visual Capitalist. – URL: <https://www.visualcapitalist.com/visualizing-233b-in-ukraine-aid/> (дата обращения 30.01.2024 г.).
6. Медведев назвал Украину "страной 404" // МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20230607/ukraina-1876657139.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
7. США снижают объемы военной помощи Киеву, считает эксперт // МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20231001/promosch-1899750053.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
8. Итоги деятельности российской дипломатии в 2023 году // Российский совет по международным делам (РСМД). – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/itogi-deyatelnosti-rossiyskoj-diplomatii-v-2023-godu/?sphrase_id=130708768 (дата обращения 30.01.2024 г.).
9. Все санкции США и ЕС против России в 2023 году: кто под ударом // СКБ Контур. – URL: https://focus.kontur.ru/site/news/48136-vse_sankcii_ssha_i_es_protiv_rossii (дата обращения 30.01.2024 г.).
10. «Инструмент в чужих руках»: почему Запад поддержал Навального // Интернет-газета «Ридус». – URL: <https://www.ridus.ru/instrument-v-chuzhih-rukah--pochemu-zapad-podderzhal-navalnogo-347134.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).
11. Скрытые детали. К чему привели расследования теракта на "Северных потоках" // МИА «Россия сегодня». – URL: <https://ria.ru/20230926/politika-1897982896.html> (дата обращения 30.01.2024 г.).

THE WEST'S HYBRID WAR AGAINST RUSSIA: THE CONFLICT IN UKRAINE

Annotation. The article analyses the phenomenon of hybrid warfare on the example of the West's confrontation with the Russian Federation. One of its manifestations is the conflict in Ukraine. The methods used by Western countries in relation to Moscow in order to discredit and weaken it are considered. The conclusion about the effectiveness of hybrid warfare of the USA and allies against Russia is made.

Keywords: hybrid warfare, economic sanctions, Russia, USA, conflict in Ukraine.

Pavliuk T.Y.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D. in History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: tanya-pavliuk2001@mail.ru

УДК 339.92(47:56)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИКА ТУРЦИИ В СФЕРЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА

Падалка Г.В.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе проводится анализ влияния турецкой геополитики на формирование и реализацию энергетических проектов, особенно в контексте использования природного газа. Особое внимание уделяется взаимодействию Турции с газовыми производителями и потребителями в регионе, а также влиянию этих отношений на геополитическую динамику. Анализируются ключевые партнерства Турции, роль Турции в транзитных маршрутах газопроводов, а также стратегии диверсификации поставок природного газа.

В данной работе также рассматриваются вызовы и риски, сопутствующие энергетическим стратегиям Турции, включая дипломатические напряжения, конкуренцию с другими странами и воздействие на экономику. В заключение, автор делает выводы о важности геополитического измерения энергетических решений Турции и их влиянии на общую картину мировой энергетики.

Ключевые слова: природный газ, Турция, Россия, Азербайджан.

Несмотря на то, что Турция импортирует 98% своего газа, она имеет все шансы стать газовым хабом. От Норвегии до Азербайджана добыча газа на периферии ЕС стремительно росла в 2022 году, поскольку страны стремились заполнить недостаток российского газа после начала СВО.

При всех усилиях ЕС отказаться от российского газа, 25% всего импорта газа ЕС к началу 2023 году по-прежнему поступало из России. После прерывания работы «Северного потока» и неудач в строительстве альтернативных проектов, таких как «Южный поток», трубопровод «Турецкий поток» из России в Турцию стал ключевым и альтернативным путём для поставок российского газа в Европу.

Такой крупный проект, как «Турецкий поток» предполагает доставку российского газа через Турцию, Болгарию, Сербию и Венгрию. Развитие проекта, в том числе и «Балканского потока», произошло в важный исторический момент в политике США – в начале президентского срока Джо Байдена и ухода Дональда Трампа с поста президента. Для полного анализа каким образом «Турецкий поток» влияет на становление Турцией газовым хабом, важно понимать мотивы каждого крупного государства в отношении этого проекта.

Исследование в этой области имеет цель разобраться во влиянии турецкой политики на энергетическую стабильность региона, а также рассмотреть исторические предпосылки сотрудничества Турции с поставщиками природного газа.

Историография исследования заключается в анализе литературы, интернет-ресурсов, которые непосредственно относятся к теме исследования.

Зарубежные исследования, в первую очередь, представлены научным трудом Aydin M., Ismael T.Y. Turkey's Foreign Policy in the 21st Century [1], где раскрываются все аспекты политики Турции (в том числе – энергетические). В работе Erşen E., Köstem S. «Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order» [2] рассматривается роль Турции в новом миропорядке. Исследование американского учёного Roberts F. «The Turkish Gate» [3], детально раскрывает проект энергетического хаба в стране и является актуальным в наши дни. Отдельно необходимо отметить работу Tekin A. Future of Turkey-EU Relations [4], данный научный труд важен для понимания изменений в экономической политике Турции. Во всех работах рассматривается

энергетическая политика турецкого государства и её попытки превратить страну в газовый хаб.

Исходя из этого актуальность темы научного исследования заключается в свете стратегического географического положения Турции между Европой и Азией и её возможность превратиться в потенциальный газовый хаб из-за своего расположения. Анализ данных факторов поможет понять долгосрочные перспективы энергетической безопасности и экономического развития в регионе.

Кремль считает, что противодействие США проекту «Северный поток», против которого в разной степени выступали как администрация Д. Трампа, так и бывший вице-президент Д. Байден во время его работы в администрации Обамы, - это просто попытка Вашингтона продвинуть продажи собственного сжиженного природного газа (СПГ) в Европе. Символическая сила этих проектов действительно является важным мотиватором, подчёркивается таким СМИ как Russian Insight, внешне описывающем «Турецкий поток» как доказательство силы России на европейском энергетическом рынке. Более того, несмотря на экономические обоснования, которые могли бы быть приведены сторонниками этих проектов, и США, и Россия понимают, что эти трубопроводные проекты также являются столпами регионального контроля, особенно на территории бывшего Советского Союза.

Когда речь заходит о «Турецком потоке», балканский участок проекта вряд ли оправдан. Балканы уже снабжаются по Трансбалканскому трубопроводу, а Венгрия, являющаяся членом ЕС, ранее полностью снабжалась по украинскому трубопроводу, но теперь переключится на сербский. Имея это в виду, можно начать подвергать сомнению преимущества и недостатки «Турецкого потока» для его основных участников. К преимуществам следует отнести то, что «Турецкий поток» создает прямой доступ России на турецкий рынок, а также позволяет Турции напрямую поставлять газ в ЕС, теоретически предоставляя ей политические и экономические рычаги влияния как на Европу, так и на Россию. И хотя балканским странам, особенно Сербии, может показаться невыгодным быть монополизированными «Газпромом», существуют явные преимущества, включая прибыль от платы за транзит, создание рабочих мест, инвестиции (как иностранные, так и внутренние) и другие экономические льготы.

Данный проект свидетельствует о поддержке Россией роли Турции в качестве нового газового хаба, или базы для поставок газа, после начала СВО на Украине. Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган также поддержал создание газового хаба в Турции, чтобы облегчить закупки российского газа в ЕС. Однако не все эксперты озвучивают единое мнение в отношении трубопровода и возможности становления Турцией газовым хабом. Как утверждает Бенгису Озенч, директор Ассоциации устойчивой экономики и финансов, неправительственной организации, базирующейся в Анкаре, - «Турции не хватает необходимой инфраструктуры, как трубопроводной сети, так и мощностей по хранению газа, а также политической стабильности для поддержания роли газового хаба» [1].

Сама Турция очень зависит от российского газа и от импорта ископаемого топлива в целом. Она импортировала 45% потребляемого газа из России в 2021 году и 40% в 2022 году. «Это создает еще один уровень осложнений для способности Турции выступать в качестве газового хаба», - предполагает Б. Озенч [1]. Исходя из этого можно сделать вывод о силе влияния России на проект газового хаба в Турции и что этот факт, одновременно, создаёт препятствия в независимой энергетической безопасности в стране.

Хотя российский газ не подпадает под эмбарго, аналогичное нефтяному, решимость ЕС сократить свою зависимость от российского газа и тот факт, что Турция не производит природный газ внутри страны, затрудняют понимание того, как реализуются амбиции

страны по созданию газового хаба. И все же Турция добивается успехов в области, связанной с газом, ведет переговоры со своими соседями, включая предоставление им доступа к своим терминалам сжиженного газа. В январе 2023 года Турция подписала 13-летнее газовое соглашение с Болгарией. Соглашение предоставит болгарскому национальному газораспределителю Bulgargaz доступ к пяти турецким терминалам сжиженного природного газа, а также к сети газопроводов страны, управляемой государственной компанией BOTAS. Это означает, что София сможет получать более половины своего годового потребления газа, или 1,5 миллиарда кубометров, через Турцию.

Сделка свидетельствует о стремлении Турции обеспечить поставки газа на Балканы. Хотя возможности ЕС по импорту СПГ в целом значительны, в Юго-Восточной Европе они ограничены. На всем полуострове есть только три терминала по импорту СПГ – два в Греции и один в Хорватии. Таким образом, турецкие терминалы сжиженного природного газа могли бы укрепить энергетическую безопасность в восточном регионе Европы.

Турецкие официальные лица также смотрят на восток, чтобы еще больше расширить свое предложение газа – министр энергетики Турции Фатих Донмез заявил, что в планах турецкого хаба включить не только российский, но и азербайджанский и иранский газ. Оба они транспортируются по трубопроводам, как и большая часть российского газа, поставляемого в страну. В конце 2022 года Анкара и Баку договорились удвоить пропускную способность Трансанатолийского газопровода (TANAP), который позволяет экспортировать азербайджанский газ в Европу, около 16 млрд кубометров. Этот объем поставок позволяет сделать вывод о попытках Турции найти союзников и в других странах, не только в лице России.

Одновременно природный газ стал играть все более важную роль в энергетическом балансе Турции: доля газа в общем объеме потребления энергии выросла с 16% в 2000 году до более чем 30% в 2022 году. Это сделало 85-миллионную нацию седьмым по величине потребителем газа в мире в 2020 году. В 2021 году на потребление домашних хозяйств приходилось более 32% потребления газа, за ним следовала промышленность. Однако в целом Турция по-прежнему сильно зависит как от импорта, так и от ископаемого топлива. Страна по-прежнему импортирует 74% своей энергии, а 83% первичной энергии поступает из ископаемого топлива, как и в конце 1990-х годов.

После начала СВО в Украине Турция стала одним из крупнейших потребителей российского ископаемого топлива. Это второй по величине импортер российского угля (после Китая), второй по величине импортер российского газа (после ЕС) и четвертый по величине импортер российской нефти. Анализ аналитического центра Ember, опубликованный в марте 2023 года, показывает, что в прошлом году Турция столкнулась с рекордно высоким счетом за импорт угля в размере 5,3 млрд долларов (101,29 млрд турецких лир), что вдвое больше, чем годом ранее. В 2022 году производство электроэнергии на угле выросло на 10% в годовом исчислении. В целом, с начала украинского конфликта Турция потратила 25,9 млрд евро (28,03 млрд долларов) на российское ископаемое топливо. России также принадлежит первый и единственный в Турции проект атомной электростанции «Аккую». Из изложенного, можно сделать вывод, что Россия является важным партнёром Турции в энергетической сфере, хотя турецкое правительство и пытается уменьшить российское влияние в энергетике.

Но переход от российского газа к другим поставщикам газа столкнулся со своими собственными трудностями. В начале 2023 года из-за сбоя в иранской сети поставки газа по трубопроводу Тебриз-Анкара были сокращены на 70%. Это отразило аналогичное сокращение в начале 2022 года. Следует отметить, что Иран остается вторым по величине поставщиком газа в Турцию после России, поставив более 9 млрд кубометров в 2021 году

[2]. С расширением пропускной способности проекта Трансанатолийского газопровода (TANAP) Азербайджан соответственно увеличит экспорт газа в Турцию до 10,2 миллиарда кубометров в год, сообщил агентству Anadolu в эксклюзивном интервью посол Азербайджана в Турции Рашад Мамедов.

Согласно секторальному отчету «Рынок природного газа 2022» Органа регулирования энергетического рынка Турции, из общего объема импорта Турцией примерно 54,6 млрд кубометров газа в прошлом году Азербайджан экспортировал 8,7 млрд кубометров. В этом году эта мощность увеличилась на 1,5 млрд куб. м до 10,2 млрд куб. м, что представляет собой годовой рост на 17%. С момента начала эксплуатации 12 июня 2018 года по TANAP было транспортировано 46 млрд кубометров газа, из которых 22 млрд кубометров предназначались для Турции и 24 млрд кубометров - для Европы, пояснил Р. Мамедов. Таким образом, газопровод является важным и эффективным геополитическим проектом, который позволяет связать и обеспечить Европу газом.

Р. Мамедов утверждал, что план удвоения пропускной способности TANAP с нынешних 16 млрд куб. м до 32,2 млрд куб. м в ближайшие годы, из которых 10,2 млрд куб. м будут предназначены для Турции и 12 млрд куб. м для Европы, внесет значительный вклад в превращение Турции в газовый хаб. Расширение было осуществлено путем интеграции TANAP, трубопровода, по которому газ Каспийского моря поступает из Азербайджана в Турцию и далее в Европу, с природным газопроводом Баку-Тбилиси-Эрзурум, объяснил Мамедов, что позволило повысить энергетическую безопасность как Турции, так и Европы [3]. Такие объёмы позволяют сделать вывод о попытке Турции стать не только газовым хабом, важным поставщиком газа для Европы, но и обрести собственную энергетическую независимость и безопасность.

И благодаря Турции, Азербайджан достиг рынков вплоть до Италии благодаря интеграции газопровода Баку-Тбилиси-Эрзурум, TANAP и Трансадриатического трубопровода (TAP) в газовую систему стоимостью 40 миллиардов долларов. TANAP является одним из крупнейших и наиболее важных шагов в успешном сотрудничестве между Турцией и Азербайджаном в энергетической сфере. Это один из наиболее стратегических шагов, предпринятых на сегодняшний день для увеличения разнообразия ресурсов природного газа в Европе и Турции, а также позволяющий Турции стать энергетическим коридором. Турецко-азербайджанское энергетическое сотрудничество, начавшееся при лидере-основателе Гейдаре Алиеве, приобрело новое измерение в результате этой инициативы.

Азербайджан заинтересован в сотрудничестве с Турцией и доказательством тому являются инвестиции его государственной нефтяной компании SOCAR составляют в общей сложности 20 миллиардов долларов. SOCAR является одним из поставщиков нефти, газа и нефтепродуктов в Турции и имеет обширное сотрудничество с турецкими компаниями Türkiye Petrolleri Anonim Ortaklığı (TPAO) - турецкая нефтяная корпорация - и BOTAŞ Petroleum Pipeline Corporation - турецкая нефтепроводная корпорация [4].

Интерес TPAO к проектам по разведке и добыче углеводородов в Азербайджане распространяется на проекты Афак-Асиман и Карабах по разведке и добыче углеводородов. Так, Турция планирует расширить свою газовую инфраструктуру, поскольку она закладывает основу для создания газовой биржи, из которой страны Юго-Восточной Европы смогут получать газ, заявил министр энергетики Турции Альпарслан Байрактар. И на этом давнем желании Анкары функционировать в качестве биржи для стран, испытывающих энергетический голод, в 2022 году Россия предложила создать газовый хаб в Турции, чтобы заменить потерянные продажи в Европу.

Однако переговоры в этой области между странами не продвинулись вперед, поскольку Турция пострадала от разрушительных землетрясений в феврале 2023 года и сосредоточилась на выборах в мае 2023 года. Разногласия по поводу того, кто должен

отвечать за хаб, также задержали переговоры, сообщили Reuters два источника, знакомых с проектом. Турция планирует расширить свою газовую инфраструктуру в регионе Фракия на северо-западе Турции, подключив терминалы по газификации СПГ и модернизированное хранилище в Силиври. Газ, поступающий из Азербайджана, Ирана и России по трубопроводам, также мог бы поступать в этот хаб и оцениваться на местной газовой бирже, сказал министр энергетики Турции Альпарслан Байрактар на брифинге для прессы, состоявшемся в четверг, но министерство наложило эмбарго [5].

Проанализировав изложенное, можно сделать вывод, что проект Трансанатолийского газопровода (TANAP) становится ключевым элементом увеличения экспорта газа из Азербайджана в Турцию и, соответственно, в Европу. И проведённый анализ позволяет сделать вывод об увеличении экспорта газа из Азербайджана в Турцию, что способствует энергетической безопасности и разнообразию поставок газа в регионе.

Таким образом, Турция стремится стать газовым хабом и расширяет свою газовую инфраструктуру, включая создание газовой биржи для стран Юго-Восточной Европы. Однако существуют разногласия и задержки между различными странами (в первую очередь – между Турцией и Россией) в переговорах о контроле над газовым хабом в Турции, что может замедлить его развитие. Турция также планирует развивать свою газовую инфраструктуру в регионе Фракия и создать газовую биржу для оценки газа на местном рынке.

В целом, проведённый анализ позволяет сделать вывод об активном стремлении Турции и Азербайджана укрепить свои позиции на энергетическом рынке и создать важный газовый хаб, не смотря на существующие трудности и разногласия в реализации данного плана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aydin M., Ismael T.Y. Turkey's Foreign Policy in the 21st Century. – Routledge. – 2020. P. 105.
2. Erşen E., Köstem S. Turkey's Pivot to Eurasia: Geopolitics and Foreign Policy in a Changing World Order. – 2019. P. 35.
3. Roberts F. «The Turkish Gate». – Washington, DC. – 2021. P. 289.
4. Tekin A. Future of Turkey-EU Relations. – Ankara. – 2008. P. 287-300.
5. Roberts F. «The Turkish Gate». – Washington, DC. – 2021. P. 289.

TURKEY'S REGIONAL GEOPOLITICS IN THE FIELD OF NATURAL GAS

Annotation. The paper analyzes the influence of Turkish geopolitics on the formation and implementation of energy projects, especially in the context of the use of natural gas. Special attention is paid to Turkey's interaction with gas producers and consumers in the region, as well as the impact of these relations on geopolitical dynamics. The key partnerships of Turkey, the role of Turkey in transit routes of gas pipelines, as well as strategies for diversifying natural gas supplies are analyzed.

This paper also examines the challenges and risks associated with Turkey's energy strategies, including diplomatic tensions, competition with other countries and the impact on the economy. In conclusion, the author draws conclusions about the importance of the geopolitical dimension of Turkey's energy decisions and their impact on the overall picture of global energy.

Keywords: natural gas, Turkey, Russia, Azerbaijan.

Padalka G.V.

Scientific advisor: Medovkina L.Yu., Ph.D., associate professor
Donetsk State University
E-mail: dontreplypadalka@gmail.com

УДК 342.2

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛОББИРОВАНИЯ В США И ЯПОНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Падалка Е.С.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная работа посвящена изучению и проведению сравнительного анализа лоббирования в США и Японии. Тесные экономические и политические связи Японии и США способствуют обмену опытом в различных сферах, в том числе — в сфере лоббизма. Проработанная законодательная база и разработанные методы, используемые лоббистами в Америке, частично были переняты японцами. Данная работа позволяет провести анализ, настолько же успешно удалось проработать законы лоббирования в Японии и как происходит лоббирование в данной азиатской стране.

Ключевые слова: США, лоббист, лоббирование, Япония, законодательство

Правовое регулирование любого вида деятельности имеет свои особенности, зависящие как от законодательства государства, так и от лиц, заинтересованных в принятии «лояльных» норм. Следует отметить, что группы давления существуют еще с 1763 года, а уже начиная конца XVIII в. происходит зарождение нового вида деятельности, который сопровождается целенаправленным воздействием на представителей государственной власти. Неотъемлемой частью принятия решений в политической и экономической сферах становится влияние, оказываемое группой интересов (группой давления) в отношении с государством, политическими институтами или другими субъектами, с целью продвижения наиболее выгодных для отдельных групп или всего общества вопросов. Однако, например, в США еще в XIX в. в некоторых штатах, таких как Джорджия, лоббистская деятельность была запрещена и приравнивалась к серьезному преступлению. Данная норма действует и по сей день, что говорит о продолжении процесса разработки законодательства в сфере лоббизма, а также становления данного института.

Тем не менее, экономическое развитие государств и необходимость продвижение их интересов на политической арене способствует развитию и трансформации групп давления, освоению новых методов и средств воздействия, как для отстаивания интересов государства, так и частных лиц. Поддержка интересов заинтересованных субъектов трансформируется, получает правовую поддержку и становится особым видом деятельности и в тоже время технологией.

Целью исследования является сравнительный анализ правовой базы США и Японии и определение методов лоббирования в названных странах для выявления различий в правовой базе и методах лоббирования.

Историография исследования заключается в анализе научных статей и интернет-ресурсов, которые непосредственно относятся к теме исследования, а также законодательства США и Японии. В статье Дениэла Уэйсера «Why Lobbying Is Legal and Important in the U.S.» [1] рассматривается важность лоббирования в США и описываются законы, регулирующие деятельности лоббистов. Работа группы людей под названием Squire Patton Boggs «At a glance: government lobbying in USA» [2] также полноценно освещает деятельность представителей «вращающихся дверей» и даёт представление о законодательстве в этой сфере лоббирования. Японское законодательство же рассмотрено в статье Айко Канаямы «At a glance: government lobbying in Japan» [3]. Методы лоббирования подробно описаны в работах Джеральда Л. Куртиса «The government of modern Japan: interest groups in Japanese politics» [4] и «Politics & Lobbying In Japan» [5]. В статьях представлена информация для анализа правовой базы лоббирования в США и Японии, позволяющая к тому же, сравнить уровень законодательств данных государств в данной области.

Американское законодательство в сфере лоббирования берёт своя начало с весны 1935 года, после проверки очевидной организованной лоббистами кампании во время рассмотрения законопроекта Уилера-Рейберна, когда были обнаружены свидетельства крупных платежей за пропагандистскую деятельность [1]. Тогда начались активные действия в области принятия лоббирования как части правовой системы. Первым законом стал «Закон о регулировании иностранных агентов» (1938 год), который ввел обязательную регистрацию иностранных лоббистов.

FARA или «Закон о регулировании иностранных агентов» налагает требования о раскрытии информации и другие юридические обязательства на любое физическое или юридическое лицо, которое является «агентом иностранного принципала». Понятие «иностраный принципал» определяется законом в широком смысле, включая: любое иностранное правительство; любую иностранную политическую партию; любую ассоциацию, корпорацию, организацию или «объединение лиц», которые либо были созданы в соответствии с законодательством иностранного государства, либо имеют свое основное коммерческое предприятие в иностранном государстве; любое физическое лицо за пределами Соединенных Штатов (кроме гражданина США, который также проживает в США).

После регистрации агент обязан подавать отчеты, в котором описываются все виды деятельности, поступления и выплаты, связанные с услугами иностранного принципала в течение отчетного периода. В докладе также перечисляются все политические вклады и информационные материалы, распространенные в течение отчетного периода. Он также предоставляет «информационный материал» (т. е. письма, распространяемого двум или более лицам), который распространяется для иностранного принципала.

В соответствии с FARA было возбуждено несколько десятков уголовных и гражданских дел, в том числе и знаменитый «Koreagate», когда в 1976 году Пак Тонсун был обвинен в подкупе членов Конгресса США, используя деньги от южнокорейского правительства для «убеждения» руководства Соединенных Штатов держать американские войска в Южной Корее [2]. В 1977 году Окружной суд США предъявил ему обвинение по тридцати шести пунктам, включая взяточничество, незаконные взносы на предвыборную кампанию, мошенничество с почтой, рэкет и отказ зарегистрироваться в качестве агента Центрального разведывательного управления Кореи.

Сразу после Второй мировой войны Joint Committee on the Organization of Congress (Объединенный комитет по организации Конгресса) изучал пути повышения эффективности законодательного органа. В ходе слушаний комитет услышал громкие жалобы на лоббистское давление на Конгресс, и потому несколько групп, включая американскую ассоциацию политических наук, рекомендовали различные формы раскрытия лоббистской информации.

Исходя из сложившейся в стране ситуации по рекомендации Объединенного комитета был принят Federal Regulation of Lobbying Act of 1946. (Федеральный закон о регулировании лоббирования). Этот закон который устанавливал, что лоббист-профессионал, выполняющий заказ частного лица или организации, обязан иметь юридическое образование и 8 лет опыта работы в федеральных органах власти. Лоббист определялся как любое лицо, которое само или через любого агента, или сотрудника, или других лиц каким-либо образом, прямо или косвенно, требует, собирает или получает деньги или любую другую ценную вещь, предназначенные главным образом для оказания услуги, или основной целью которого является оказание содействия в достижении любой из следующих целей: принятие или отклонение любого закона Конгрессом Соединенных Штатов; оказывать прямое или косвенное влияние на принятие или отклонение любого закона Конгрессом Соединенных Штатов. Каждый, кто соответствовал этому описанию, должен был регистрировать имя, адрес, жалование и расходы у секретаря Сената и секретаря Палаты представителей и представлять ежеквартальные отчеты о полученных или израсходованных средствах, «кому и с какой целью» эти средства были выплачены, названия газет и журналов, в которых лоббист «заставил публиковать» статьи, и предлагаемое законодательство, которое лоббист должен был поддерживать или выступать против него. При этом закон подразумевал раскрытие не общих сумм, потраченных на каждую политическую цель, а только конкретных статей, которые были указаны в протоколе.

Считалось, что регистрация лоббистов и раскрытие информации о расходах позволят лоббировать и при этом не ущемлять право отдельных лиц на подачу петиций или свободу выражения мнений. Закон, посредством требований к ведению учета, регистрации и отчетности стремился к публичному раскрытию личности и финансовых интересов лиц, занимающихся лоббированием.

Закрепление лоббирования в политике государства и существенные недостатки закона от 1946 года побудили Конгресс создать новую, более всеобъемлющую схему регистрации и раскрытия информации.

Результатом стал Закон о раскрытии лоббистской информации (LDA) 1995 года. Описанная в Сенате как «правильный баланс», LDA ужесточил требования к регистрации и раскрытию информации для Вашингтонских лоббистов, не ущемляя права простых граждан на низовом уровне обращаться с петициями к своему правительству.

В дополнение к отмене RLA, LDA предусматривал конкретные значения и определения лоббистов, лоббистской деятельности и лоббистских контактов; также требовал, чтобы лоббисты регистрировались у секретаря палаты представителей и секретаря Сената. Закон ввел понятие «лоббист», закрепив, что лоббист это бывший или действующий политик, который тратит более 20 % своего времени на продвижение интересов той или иной группы давления. Закон ввел понятие лоббистского контакта, определив его как устное или письменное обращение физического лица или организации по вопросам: представления в Конгрессе или органах исполнительной власти резолюций, законопроектов или внесения поправок к уже существующим актам или управления федеральными программами: выдача лицензий, заключение контрактов, одобрения кредитов. Закон LDA затрагивал многочисленные виды деятельности, наиболее важной из которых является охват сотрудников Конгресса и ключевых должностных лиц исполнительной власти. Кроме того, содержащееся в законе определение «лоббистской деятельности» для целей расчета расходов на лоббирование включает суммы, затраченные на все виды деятельности в поддержку лоббирования, а не только суммы, затраченные на установление прямого лоббистского контакта.

В рассматриваемом законе впервые должностные лица исполнительной власти и некоторые другие сотрудники исполнительной власти были признаны «covered executive branch official» с целью регистрации и раскрытия информации лоббирования. Признание того, что лоббисты также контактируют с должностными лицами исполнительной власти, чтобы влиять на исполнение законов и написание нормативных актов, является признанием того, что члены исполнительной власти подвергаются тому же лоббированию и тому же влиянию, поскольку решения огромной важности принимаются исполнительной властью. Включение сотрудников исполнительной власти не просто отразило изменение в том, как лоббисты достигают своих целей, но также признало, что формирование политики происходит не только в Конгрессе.

Закон обязывал регистрироваться как иностранных, так и американских лоббистов и ввел штрафы за нарушение процедуры регистрации. В настоящее время LDA действует как косвенное освобождение от FARA, позволяя иностранным правительствам нанимать лоббистские фирмы без необходимости регистрировать их в качестве иностранных агентов. Это так называемое «коммерческое освобождение», которое также позволяет лоббистам скрывать важные детали своей работы, такие как раскрытие встреч с иностранными правительственными чиновниками; подача отчетов о деятельности каждые шесть месяцев; и представление материалов, распространяемых иностранными руководителями. Таким образом, общественность не в состоянии узнать весь спектр соответствующей информации о конкретном иностранном влиянии, которое может иметь место.

Последняя поправка к LDA была внесена в 2007 году, уже упоминаемый Закон о честном руководстве и открытом правительстве 2007 года (HLOGA), предписывала дополнительное и более частое раскрытие информации лоббистами. Введенная после скандала, связанного с мошенничеством Джека Абрамоффа, HLOGA уточнила пороговые значения регистрации и определения лоббистской деятельности, изменила частоту отчетности, добавила дополнительное раскрытие информации, создала новые полугодовые отчеты о взносах на кампанию и потребовала раскрытия информации коалициями и ассоциациями. Заявления о регистрации и раскрытии информации должны были предоставляться в интернете в удобном для поиска и сортировки формате для публичного ознакомления.

Закон создал ежеквартальные, а не полугодовые отчетные периоды и сократила срок подачи заявок с 45 дней до 20 дней после окончания периода подачи заявок. Был также снижен порог подачи ежеквартальных отчетов, обязывающий лоббистов и лоббистские фирмы подавать отчеты о работе, когда общий доход от лоббирования превышает 2500 долларов (ранее 5000 долларов) и когда общие расходы, связанные с лоббированием, превышают 10 000 долларов (ранее 20 000 долларов) за любой данный ежеквартальный отчетный период. Дополнительно, в LDA были внесены поправки, устанавливающие новое требование к полугодовой отчетности о взносах лоббистов и лоббистских фирм в предвыборную кампанию. HLOGA также запретила подарки от лоббистов членам Конгресса и сотрудникам Конгресса. Указанные изменения были необходимо внести в законодательство в

связи с тем, что социальные сети изменили способ общения лоббистов чиновниками. В такой быстро меняющейся среде, как современная политика, лоббисты разработали множество возможностей для непосредственного контакта с членами Конгресса и мотивации кампаний на уровне массового лоббирования.

Интересные изменения в сфере лоббирования произошли с приходом к власти Д. Трампа. Дело в том, что запрет на лоббирование был центральным компонентом предвыборного обещания Трампа «осушить болото» в Вашингтоне. Свое обещание президент сдержал, и подписал пожизненный запрет на иностранное лоббирование для членов своей администрации, а также пятилетний запрет на все другие виды лоббирования [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о проработанной законодательной базе лоббирования в США, сформировавшейся в ходе долгой исторической эволюции.

Настолько хорошая законодательная база лоббирования как в США, в Японии отсутствует. В стране нет закона, непосредственно регулирующего лоббирование. Однако, как и в США, в законодательстве присутствует Статья 21 Конституции толкуется как гарантирующая свободу политической деятельности, на которой и могут основывать свои действия лоббисты [3].

Однако в нескольких законах содержатся подробные положения для противодействия коррупции, которые в некоторой степени ограничивают эту свободу, чтобы обеспечить прозрачность и справедливость в политической деятельности, включая выборы. К таким законам относятся Закон о контроле за политическим сбором средств (Закон № 194 от 1948 года), Закон о выборах на государственные должности (Закон № 100 от 1950 года), уголовное право (закон № 45 от 1907 года), Закон о национальной государственной службе (закон № 120 от 1947 года) и Закон о национальной этике государственной службы (закон № 129 от 1999 года) [3].

Основным среди них является Закон о контроле за политическим сбором средств регулирует деятельность политиков, кандидатов и политических партий и обязывает их ежегодно раскрывать информацию о своих доходах и расходах. Закон о выборах на государственные должности регулирует количество членов сейма и процедуры выборов. Правила проведения выборов довольно сложны, и нарушения преследуются по закону во время выборов или после них. Важно проконсультироваться с экспертами перед любым лоббированием, связанным с выборами. Уголовное законодательство запрещает взяточничество, наказывая как государственных должностных лиц, так и физических или юридических лиц, которые дают, предлагают или обещают дать взятку. Национальный закон об этике государственной службы запрещает национальным государственным служащим получать какие-либо подарки или обеды, а также путешествовать с заинтересованными лицами. Закон о национальной государственной службе запрещает определенные виды деятельности государственных должностных лиц, находящихся на своем посту.

В XX веке число консультантов по лоббированию растет, но оно по-прежнему ограничено. При найме консультантов по лоббированию объем работы не должен включать юридические услуги, определенные в Законе об адвокатах (Закон № 205 от 1949 года), который запрещает лицам, не являющимся юристами, пользоваться юридическими услугами за вознаграждение [3]. Таким образом, можно сделать вывод лишь о косвенных законах, принятых в государстве, которые не позволяют лоббированию перерасти в коррупцию.

При такой разнице в законодательных базах, методы лоббирования в странах очень похожи. Некоторые японские компании нанимают бывших высокопоставленных государственных чиновников после выхода на пенсию с государственной должности (Амакудари) [4]. Эти пенсионеры консультируют свои компании по запросу, а иногда играют даже более важную роль для работодателя. Во многих случаях такими пенсионерами являются бывшие высокопоставленные чиновники, которые раньше отвечали за регулирование деятельности компаний. Амакудари развивался наряду с системой пожизненного найма и системой выслуги лет для государственных служащих, но из-за критики, начавшейся в 1990-х годах, что это привело к сговору с заинтересованными компаниями, в 2008 году был создан Комитет по мониторингу. В настоящее время Комитет отслеживает любое потенциальное нарушение Национального закона о государственных услугах.

Подобно Амакудари, в США давно практикуется подход к осуществлению лоббистской деятельности. Сотрудники государственной службы начали переходить в компании частного сектора на позиции лоббистов и политтехнологов, и наоборот. Часто называемая «вращающейся

дверью», эта практика может включать людей всех профессий, начиная от профессиональных бюрократов и сотрудников Конгресса, до членов Конгресса и лиц, назначаемых Президентом на должности исполнительной власти с согласия и согласия Сената. Поскольку личные связи и связи часто считаются высшей формой «валюты» в Вашингтоне, бывшие члены Конгресса, чиновники исполнительной власти и высокопоставленные сотрудники ценят связи и знания системы.

Несколько законов регулируют перемещение федеральных служащих из государственного сектора в частный и наоборот. Наиболее примечательно, что законодательство предусматривает ряд ограничений на «представительскую» деятельность сотрудников исполнительной власти после их ухода с государственной службы, включая: пожизненный запрет на «переход на другую сторону» по вопросу, затрагивающему конкретные стороны, над которым любой сотрудник исполнительной власти работал лично; двухлетний запрет на «переход на другую сторону» по несколько более широкому кругу вопросов, которые входили в сферу официальной ответственности работника; однолетнее ограничение на оказание помощи другим лицам в определенных торговых или договорных переговорах; годичный период «охлаждения» для некоторых «старших» должностных лиц, запрещающий представительские коммуникации в своих бывших департаментах или агентствах; двухлетний период «охлаждения» для «очень высокопоставленных» должностных лиц, запрещающий представительские связи с некоторыми другими высокопоставленными должностными лицами из исполнительной ветви власти и попытки повлиять на них; однолетний запрет некоторым должностным лицам осуществлять какую-либо представительскую или консультативную деятельность для иностранных правительств или иностранных политических партий.

Хотя лоббистское законодательство часто трактует вращающуюся дверь как негативную тенденцию, перемещение людей между правительством и частным сектором также может принести многочисленные потенциальные выгоды. Перспектива будущей занятости в частном секторе может потенциально повысить качество кандидатов, претендующих на государственные должности. Кроме того, прямые связи с правительственными чиновниками важны, но тесные отношения не обязательно являются движущей силой лоббирования. Также поток персонала между государственным и частным секторами может увеличить базу знаний обоих секторов.

Тем не менее, японские лоббисты активно действуют на территории США и перенимают опыт своих коллег. Согласно документам, поданным в Министерство юстиции, за месяцы, предшествующие визиту премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Вашингтон в 2015, страна потратила более 1,2 миллиона долларов на лоббирование, юридические фирмы и фирмы по связям с общественностью[4].

Такие существенные затраты связаны с тем, что сотрудники K Street, такие как Parven, предоставляют оперативную информацию о Конгрессе и исполнительной власти, которую дипломаты и другие японские официальные лица в противном случае могли бы упустить. Они также помогают налаживать связи и организовывать встречи с правительственными чиновниками, политиками аналитических центров, корпоративными лоббистами и журналистами. Из этого можно сделать вывод, что представители лоббизма помогают японским представителям полную картину внутренней политической кухни США.

По словам Джеймса Тербера, который руководит Центром исследований Конгресса и президентских выборов при Американском университете, японские послы часто не так хорошо подготовлены, как фирмы с Кей-стрит. Послы не всегда знают, как объединить людей с одинаковыми целями, и создать коалиции.

Масато Отака, пресс-секретарь посольства, сообщил в электронном письме, что лоббисты Японии «собирают информацию о политической ситуации и событиях в США» [5]. То есть, лоббисты помогают японским сотрудникам не упустить важную информацию внутривластной ситуации. Кроме того, действующие в интересах Японии представители лоббизма регистрируются в соответствии с законом FARA, где вносят данные о своей деятельности. Так, представители лоббистских фирм общаются от имени посольства Японии с должностными лицами департаментов и агентств исполнительной власти США, с членами и сотрудниками Конгресса США, а также с другими лицами и организациями, занимающимися вопросами правительства или публичной политики. Лоббисты также осуществляют поддержку американо-японских отношений посредством консультаций по деятельности посольства, услуг по связям с общественностью, включая помощь в

цифровых коммуникациях и социальных сетях, мониторинг СМИ. То есть во многом именно лоббисты в США позволяют странам выстраивать внешнеполитические отношения и всё это, как и их действия, так и затраты, фиксируются в соответствии с принятым и развитым законодательством лоббирования в США.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что США, как родоначальник лоббирования, имеет более развитое правовое регулирование в отношении как иностранных лоббистов, так и лоббирования внутри страны. Принятые законы ограничивают деятельность лоббистов, чтобы она не переросла в коррупцию, и позволяет многим странам успешно выстраивать внешнеполитические отношения, налаживая связь между дипломатами других стран и политиками из иностранных государств.

Япония же не может похвастаться таким развитым законодательством в области лоббирования. И хоть в стране много лоббистов и огромных корпораций, желающих продвигать свои интересы, в стране лишь отдельные законы ограничивают действия заинтересованных лиц в продвижении своих интересов. И эти законы являются достаточно слабыми по сравнению с развитой законодательной базой США.

При таких различиях в законодательной базе, данные страны объединяет очень интересный метод лоббирования – амакудари и «вращающиеся двери», что позволяет бывшим чиновникам со связями помогать другим продвигать интересы. Кроме того, из японского менталитета следует, что знакомства и связи для них важны и они начинают выстраивать их со школы – так что амакудари является даже более сильным в ментальном плане методом для эффективного достижения целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Why Lobbying Is Legal and Important in the U.S // Investopedia. – URL: <https://www.investopedia.com/articles/investing/043015/why-lobbying-legal-and-important-us.asp> (дата обращения: 15.10.23)
2. At a glance: government lobbying in USA // Lexology. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=cd164787-6823-4db9-a32d-1eab693572ae> (дата обращения: 15.10.23)
3. At a glance: government lobbying in Japan // Lexology. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=9934916f-4fa9-4536-b159-1d6490b1dd91> (дата обращения: 15.10.23)
4. The government of modern Japan: interest groups in Japanese politics // AFE. – URL: http://afe.easia.columbia.edu/at/jp_interest/govigi02.html (дата обращения: 15.10.23)
5. Politics & Lobbying In Japan // Langleysquire. – URL: <https://langleyesquire.com/politics-and-lobbying-in-japan/> (дата обращения: 15.10.23)

REGULATION OF LOBBYING IN THE USA AND JAPAN: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION

Annotation. This work is devoted to the study and comparative analysis of lobbying in the United States and Japan. The close economic and political ties between Japan and the United States facilitate the exchange of experience in various fields, including lobbying. The elaborate legislative framework and developed methods used by lobbyists in America were partially adopted by the Japanese. This work allows us to analyze how successfully we managed to work out the laws of lobbying in Japan and how lobbying takes place in this Asian country.

Keywords: USA, lobbyist, lobbying, Japan, legislation

Padalka E.S.

Scientific supervisor: Medovkina L.Yu. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University
E-mail: dontreplykpadalka@gmail.com

УДК 94(5–12)«20»:327(73:510)

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: НОВЫЕ ПЛОСКОСТИ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Пахоменко Д. А.
Научный руководитель Стаценко Т. В., канд. ист. наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»

Аннотация. Данная статья посвящена новой плоскости американо-китайского противостояния. Рассмотрены факторы, повлиявшие на развитие американо-китайского противостояния и их влияние на взаимоотношения двух государств.

Ключевые слова: Китайско-Американские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, трехстороннего партнерства, Китай, США.

Конфликт, как определяющая черта современных китайско-американских отношений, ни в коем случае не является явлением, спонтанно возникшим конкретно в результате политики Дональда Трампа, и не является временной тенденцией в мировой политике. Условия и факторы, которые привели к конфликту в отношениях между США и Китаем, накапливались десятилетиями, особенно в 2009-2011 годах. Они набрали критическую массу, дав толчок к радикальному пересмотру американской политики в отношении Китая. Изменение подходов Вашингтона к Китаю было очевидно уже в самом начале первого президентского срока Обамы, когда было объявлено о “возвращении в Азию”, отношения между двумя странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе приобрели конкурентный характер, а в отношении Китая начала реализовываться политика с преобладающими элементами сдерживания. Политика сдерживания была окончательно сформирована администрацией Трампа, которая инициировала торговую и технологическую войну против Китая, а также процесс разъединения и постулировала в американских доктринальных документах видение Китая как ревизионистской державы, представляющей реальный вызов Соединенным Штатам. Современный Китай стал восприниматься в Вашингтоне как единственный соперник США, сочетающий в себе экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, способную бросить вызов США и международной системе.

Целью научного исследования является изучение китайско-американских взаимоотношений и борьбы за влияние в Юго-Восточной Азии.

В контексте задачи сохранения своего мирового лидерства в условиях развивающегося соперничества с Китаем Азиатско-Тихоокеанский регион (или, по американской терминологии, Индо-Тихоокеанский регион) является приоритетным для Вашингтона. Вашингтон исходит из того, что ввиду смещения центра тяжести мировой экономики и политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе будущее мирового лидерства определяется тем, какое государство будет осуществлять лидерство в этом регионе. Приоритетность Азиатско-Тихоокеанского региона для Вашингтона в контексте соперничества с Китаем обусловлена также концентрацией там всех “ключевых интересов” Китая и “болевых точек”, манипулирование которыми позволяет Вашингтону проводить политику сдерживания растущего соперника. В результате Азиатско-Тихоокеанский регион становится регионом, в первую очередь затронутым конфликтами и соперничеством в китайско-американских отношениях.

Усиление китайско-американского соперничества способствует усложнению региональной безопасности: регион милитаризован и имеет место гонка вооружений, в регионе усиливаются военные учения и маневры, а в спорных водах систематически

происходят опасные инциденты, связанные с балансированием на грани войны между военными кораблями и кораблями береговой охраны разных стран. Основываясь на восприятии растущих вызовов и угроз безопасности, государства региона наращивают свой военный потенциал, вступают в новые двусторонние и многосторонние партнерства в области безопасности, пытаются адаптировать свою политику безопасности к новым условиям растущего Китая и стратегической конкуренции великих держав. В то же время формируются новые военно-политические партнерства; не только вокруг Соединенных Штатов и с решающей ролью в них (такие как QUAD или AUKUS), но и между странами региона. Например, с 2016 года функционирует партнерство в области безопасности между Сингапуром и Австралией, а в январе 2022 года они подписали Соглашение о взаимном доступе (RAA), направленное на укрепление сотрудничества между двумя странами в области обороны и безопасности.

Страны Юго-Восточной Азии опасаются возможного побочного эффекта китайско-американского соперничества, такого как ослабление центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре Азиатско-Тихоокеанского региона. До недавнего времени региональные процессы развивались преимущественно вокруг АСЕАН, и институты, ориентированные на АСЕАН, служили основными платформами для обсуждения экономического и политического развития региона и региональной безопасности: Восточноазиатский саммит, Региональный форум АСЕАН по безопасности, встреча министров обороны государств - членов АСЕАН и партнеров по диалогу, АСЕАН+1, АСЕАН+3 и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP). Однако в последние несколько лет, один за другим, при решающей роли Вашингтона начали появляться новые многосторонние альянсы, которые могут оказать серьезное влияние на архитектуру региональной безопасности и экономическую систему — QUAD, AUKUS и Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. Руководствуясь целями перехвата стратегической инициативы в регионе у Пекина и хеджирования рисков, исходящих от растущего Китая, Вашингтон формирует эти новые объединения, которые имеют негативный эффект размывания “центральной роли АСЕАН”.

В целом, укрепляя свои позиции в регионе и сдерживая региональное влияние Китая, администрация Байдена уделяет фундаментальное внимание укреплению системы союзнических отношений и привлечению союзников к коллективным действиям по сдерживанию Китая. Акцент на укреплении системы союзнических отношений в регионе, впервые принятый Обамой в 2009 году, получил дальнейшее развитие при Байдене: Вашингтон не только укрепляет свои традиционные союзнические отношения со странами региона (Японией, Австралией, Южной Кореей, Таиландом и Филиппинами) и партнерские отношения с Сингапуром, Вьетнам, Малайзия и Индонезия, но также вносит свой вклад в активное вовлечение своих союзников по НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе и сдерживание Китая. Проявлением этого курса стало формирование трехстороннего партнерства в области безопасности AUKUS с участием США, Австралии и Великобритании, инициатива по расширению разведывательного альянса Five Eyes за счет включения в него ряда азиатских стран (Южной Кореи, Японии и Индии) или, например, привлечение союзников по НАТО при совместном проходе военных кораблей через Тайваньский пролив. Последние несколько лет ознаменовались активизацией участия союзников Америки по НАТО — Великобритании, Франции, Германии, Канады — в обеспечении безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. Например, в форме проведения “операций в поддержку свободы судоходства” в спорных водах Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей, посещений военными кораблями портов стран Азиатско-Тихоокеанского региона или участия в совместных военных учениях в регионе.

Важным компонентом политики Вашингтона является то, что демократическая повестка дня ставится в качестве основы для общего сплочения “коллективного Запада” против недемократического Китая. Вашингтон, по сути, призывает к объединению стран на основе разделяемых ими западных либерально-демократических ценностей. Отсюда и выдвинутая Байденом во время президентской избирательной кампании идея создания Коалиции демократий и инициатива проведения саммитов демократий. Отсюда и ограничительные экономические меры, принятые Соединенными Штатами и поддержанные некоторыми их партнерами в отношении Пекина в связи с обвинениями в нарушениях прав человека в Синьцзяне и “снижении уровня автономии” Гонконга. Представления Вашингтона о том, кого он считает кандидатами среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона для участия в коалиции по сдерживанию Китая, косвенно понятны из списка приглашенных на Саммит демократий, который состоится в декабре 2021 года. В нее вошли Австралия, Индия, Индонезия, Япония, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Филиппины, Южная Корея и Тайвань.

Однако следует отметить, что демократическую повестку дня вряд ли можно считать универсальным инструментом в арсенале Вашингтона для формирования коалиции по сдерживанию Китая. Она эффективна по отношению к союзникам по НАТО, но не играет решающей роли в случае азиатских партнеров. Юго-Восточная Азия, занимающая значительную часть Азиатско-Тихоокеанского региона, по-прежнему широко представлена недемократическими режимами. В некоторых демократических странах Азиатско-Тихоокеанского региона, как следует из собственных оценок Вашингтона, а также из оценок международных правозащитных организаций, наблюдается ослабление демократических институтов или нарушения прав человека (в Малайзии, Филиппинах, Таиланде, Индии). В отличие от большинства союзников США по НАТО, азиатские правительства, в том числе демократические, как правило, не склонны ставить демократические ценности во главу угла своей дипломатии (за редким исключением Тайваня, для которого приверженность демократии рассматривается как своего рода гарант собственной безопасности). Вместо этого они руководствуются стратегическими интересами и необходимостью обеспечить собственную безопасность.

Страны Азиатско-Тихоокеанского региона мотивированы объединить усилия с Вашингтоном в вопросе сдерживания Китая не потому, что они разделяют демократические ценности, а потому, что они обеспокоены усилением военной и экономической мощи Китая на фоне нерешенных территориальных споров и напористости Пекина в продвижении интересов Китая и нарратива в регион. Например, Австралия, Япония и Индия, которые ранее придерживались линии управляемого прагматизма в развитии сотрудничества с Китаем, за последние два года резко ужесточили свою политику в отношении Китая; они начали экономическое отделение от Китая и даже перешли к осуществлению конкретных мер по противодействию ему. Возвышение Китая, рост его напористости во внешней политике и широко распространенная практика оказания экономического давления — не только на развивающиеся, но и на развитые страны — способствовали углублению страхов и недовольства стран региона и стали вескими аргументами в пользу переоценки политики в отношении Китая и солидарность с Вашингтоном.

В то же время большинство малых и средних стран региона по-прежнему не хотят делать взаимоисключающий выбор между США и Китаем и быть втянутыми в китайско-американское соперничество. Они стремятся диверсифицировать свои внешние связи и партнеров по безопасности, сохранять нейтралитет в китайско-американской конфронтации и сохранять свою стратегическую автономию. Индонезия, Сингапур, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Таиланд и Монголия принадлежат к этой группе стран, которые все еще сохраняют стратегическую равноудаленность от Соединенных Штатов

и Китая. Эти страны также заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений как с Соединенными Штатами, которые остаются их основным торговым партнером, инвестором и донором экономической и иной помощи, так и с Китаем, который обладает огромным потребительским рынком, расположенным в центре региональных и глобальных производственно-сбытовых цепочек, и обещает кредиты и инвестиции, а также помощь в развитии их инфраструктуры.

Важно отметить, что на текущем этапе в содействии инфраструктурному развитию стран Азиатско-Тихоокеанского региона — важнейшей задаче для региона — Китай значительно опережает Соединенные Штаты, и в связи с этим важность Китая для развивающихся стран региона высока. Однако в то же время, несмотря на огромные объемы торговли с Китаем и помощь Пекина в развитии их инфраструктуры, содействие в преодолении пандемии COVID-19 и т.д., многие развивающиеся страны региона разделяют опасения по поводу усиления Китая и попадания в экономическую зависимость от него. Более того, в некоторых странах — в частности, во Вьетнаме, Индонезии, на Филиппинах, в Монголии — среди населения сильно развиты антикитайские настроения, которые в определенный момент могут отразиться на политической линии государства.

Наконец, в регионе есть небольшая группа бедных стран (Камбоджа и Лаос), которые сильно зависят от китайской экономической помощи, инвестиций и различных экономических преференций. Эти страны, похоже, уже сделали свой выбор, став проводниками китайских интересов в регионе и на различных площадках АСЕАН. Вашингтон, который регулярно подчеркивает, что не принуждает страны Азиатско-Тихоокеанского региона выбирать одну из сторон китайско-американского противостояния, уже начал открыто оказывать давление на “друзей” Китая. Например, 8 декабря 2021 года Соединенные Штаты ввели эмбарго на поставки оружия и ограничения на экспорт в Камбоджу из-за растущего влияния китайских вооруженных сил в этой стране. В связи с этим, по мере усиления соперничества и углубления конфликта между Соединенными Штатами и Китаем, поддержание стратегической автономии и равной дистанции от противостоящих великих держав будет становиться все более сложной задачей для стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Что касается союзников и партнеров Соединенных Штатов по безопасности, то последний виток украинского кризиса продемонстрировал блоковый характер их внешнеполитического поведения и их готовность слепо следовать руководящим принципам, диктуемым Вашингтоном. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как Япония, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Сингапур, расположены на большом расстоянии от Европы и не имеют каких-либо существенных интересов в Украине и украинском узле противоречий, а некоторые из них в последнее время проявили большой интерес к углублению сотрудничества с Россией. Однако они все равно присоединились к реализации антироссийских санкций. Такое блоковое мышление, вероятно, проявится в гипотетической конфликтной ситуации между Вашингтоном и Пекином. Что касается остальных стран региона, которые все еще сохраняют стратегическую автономию, то, если их вынудят выбирать между США и Китаем, они, скорее всего, предпочтут Вашингтон в его конфликте с Китаем. За исключением, пожалуй, только Камбоджи, Лаоса и Северной Кореи, которые уже сделали свой стратегический выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Department of Commerce Announces the Addition of Huawei Technologies Co. Ltd. To the Entity List [Electronic resource] // U.S. Department of Commerce URL:<https://www.commerce.gov/news/pressreleases/2019/05/departments-commerceanounces-addition-huawei-technologies-co-ltd> (дата доступа: 10.12.2023).

2. Economic and Trade Agreement between the Government of the United States of America and the Government of the People's Republic of China [Electronic resource] // Office of the United States Trade representative URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/agreements/phase%20one%20agreement/Economic_And_Trade_Agreement_Between_The_United_States_And_China_Text.pdf / (дата доступа: 19.11.2023).
3. Graham A. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides's Trap? L.:Scribe, 2017. 384 p.
4. Holt H. The Hundred-Year Marathon: China's Secret Strategy to Replace America as the Global Superpower. 2015. P. 38-39.
5. How trade war with U.S. can hurt growth in China and beyond. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usatrade-china-economics-explainer/how-tradewar-with-u-s-can-hurt-growth-in-china-and-beyondidUSKBN1JV37K> (accessed 05.05.2021).
6. Jethro Mullen China is temporarily slashing tariffs on US auto imports [Electronic resource] // CNN Business URL: <https://edition.cnn.com/2018/12/14/business/china-usauto-tariffs/index.html> (access date: 15.12.2020).
7. Lee B. Assessing Made in China 2025: The US-China Trade War and Ways Going Forward // Claremont Colleges Library. 2019. P. 47-49.
8. Lynch D. China threatens to raise tariffs on about \$3 billion of U.S. imports // URL: https://www.washingtonpost.com/business/economy/trump-moves-toward-imposingsteep-tariffs-on-china-sending-stocks-plummeting/2018/03/22/5cd3a7c6-2dfe-11e8-8ad6-fbc50284fce8_story.html; (accessed: 16.11.2020).
9. Minghao L., Balistreri E., Zhang W . The 2018 Trade War: Data and Nascent General Equilibrium Analysis. Center for Agricultural and Rural Development Iowa State University Working Paper. P. 587.
10. Pentland W . Trade Duties On Solar Imports From China And Taiwan Clear Final Hurdle // URL: <https://www.forbes.com/sites/williampentland/2015/01/22/trade-duties-onsolar-imports-from-china-and-taiwan-clear-final-hurdle/?sh=2b4d93ec54e7>; (accessed: 16.11.2020).
11. Statement on the United States Trade Delegation's Meetings in Beijing [Electronic resource] // Office of the United States Trade Representative URL: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/pressoffice/pressreleases/2019/january/statement-united-states-trade> (access date: 15.12.2020).

SOUTHEAST ASIA: NEW PLANES OF THE US-CHINA CONFRONTATION

Annotation. This article is devoted to a new plane of the American-Chinese confrontation. The factors that influenced the development of the US-Chinese confrontation and their impact on the relationship between the two states are considered.

Keywords: Sino-American relations, Asia-Pacific region, trilateral partnership, China, USA.

Pakhomenko D. A.

Scientific supervisor: T. V. Statsenko, senior lecturer

Donetsk State University

E-mail: pahomenkodanil10@gmail.com

УДК 930.85; 910.3

БИБЛИОТЕЧНАЯ И МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Посредников К.Д.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд.ист.наук., доцент
ФБГОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья посвящена изучению библиотечной и музейной деятельности Императорского Русского географического общества во второй половине XIX в., когда Общество провело свои самые научно-значимые исследования. Период ознаменован появлением новых направлений работы ИРГО – открытием библиотек и музеев в регионах. В результате данного исследования сделан вывод, что ИРГО сыграло определяющую роль в развитии научной и общественной жизни страны, когда исследования в области географии были поставлены на научную основу, а Общество перешло к просветительской деятельности.

Ключевые слова: география, история Русского географического общества, общественные организации.

Актуальность. Императорское Русское географическое общество (ИРГО) – старейшая научная организация в России. Его деятельность по распространению географических знаний может служить примером просвещения в России с XIX по начало XX века. К концу XIX века, когда в России вследствие буржуазных реформ изменился образовательный уровень населения и повысился общественный интерес к научным знаниям и чтению, у ИРГО возникла необходимость в развитии сети библиотек – научных и публичных, а также в создании музеев, которые осуществляли пропаганду естественнонаучных знаний.

Основной материал по исследуемой проблеме содержится в годовых отчетах ИРГО. О деятельности библиотек ИРГО повествуют труды М.Ю. Яковлевой, Е.А. Базылевой. История создания и работа музеев региональных отделений раскрыты в работах О.Н. Труевцева и О.Н. Шелегина и др. И вместе с тем, некоторые аспекты библиотечной и музейной деятельности ИРГО требуют дополнительного освещения.

Цель: осветить библиотечную и музейную деятельность Императорского Русского географического общества во второй половине XIX века.

Первая и самая крупная по числу книг библиотека ИРГО открылась в Санкт-Петербурге в 1845 г. Основная задача – сосредоточение и систематизация географических и других научных изданий в России и за рубежом, предоставление свободного доступа к изданиям. После того, как возникли отделы ИРГО и их библиотеки в регионах России, в центральную библиотеку стали поступать издания этих отделов [1]. В 1849 г. П.П. Семенов Тян-Шанский принял на себя обязанности библиотекаря и приступил к систематизации и каталогизации томов, выпусков и брошюр [2, с. 12]. К 1857 г., когда объем книжного фонда вырос до 7000 единиц хранения, встал вопрос о привлечении «библиотекаря по найму». В 1857 г. был установлен график работы библиотеки для нечленов ИРГО. Книги для библиотеки закупались, поступали от жертвователей, обменивались. Так, в 1851 г. в библиотеку поступило 702 сочинения, из которых: было куплено 463, в дар от частных лиц получено 87, а остальные сочинения (152 ед. хр.) были приобретены путем обмена изданий Общества на издания других обществ [3, с.15]. Издательская деятельность ИРГО также содействовала росту книгообмена научных организаций. В «Записках» Общества за 1863 г. имеется запись: «Список книг и карт, присланных в дар Императорскому русскому географическому обществу: от Французского морского и колониального министерства..., от Берлинского географического общества, от Славянского общества...» [4, с. 12].

На 1 января 1877 г. фонд библиотеки вырос до 21700 томов и брошюр; 1025 из них было выдано читателям [5, с. 106]. К концу 1895 г. в библиотеке насчитывалось почти 90 тыс. единиц хранения, в том числе, 67 тыс. книг и 21 тыс. карт и атласов [6, с. 73]. Накануне 1917 г. в библиотеке насчитывалось 227 тыс. единиц хранения, из них более 30 тыс. – карт и атласов [7, с. 37]. Книги распределялись по рубрикам: библиография, история и историческая география, математическая география, физическая география, путешествия, статистика, этнография, периодические издания, а также издания, не попавшие ни в одну из вышеперечисленных категорий. В 1893 г. библиотекой воспользовались 203 лица, в том числе 139 членов Общества и 64 посторонних лица. Книг и номеров журналов было востребовано 3 485 единиц [8, с. 61].

В описываемый период отделы ИРГО открывают библиотеки на местах. В 1851 г. открылась библиотека при Кавказском отделе ИРГО в Тифлисе. Она пополнялась книгами и периодическими изданиями, присланными в дар от разных обществ, учреждений и частных лиц, частью книги поступали в ходе обмена на «Записки» отдела, частью – приобретались на средства отдела. К 1864 г. количество томов и брошюр составляло 1937 единиц. В 1864 г. библиотека Кавказского отдела в связи с финансовыми трудностями была передана в Главный штаб Кавказской армии [9].

Библиотека Восточно-Сибирского отдела, открытая в 1851 г. одновременно с основанием отдела в Иркутске, оказалась наиболее успешной и популярной среди региональных библиотек ИРГО. Она располагала книгами по географии, истории, экономике, этнографии, посвященными Сибири. В библиотеке хранились рукописи XV–XVIII вв. и архивные материалы, туда постоянно направлялись книжные поступления – дары местного населения. Так, владельцем частной библиотеки иркутским купцом С.С. Поповым было подарено около 1,5 тыс. томов, мещанином Мичуриным переданы книги декабриста В.К. Кюхельбекера. В библиотеке имелось 3 каталога – алфавитный, инвентарный, систематический. Одно из главных направлений деятельности библиотеки – сбор картографических материалов (к 1852 г. библиотека имела 44 карты) [10]. Покровитель библиотеки, – петербургский книготорговец П.И. Крашенинников, – часто присылал каталоги научной литературы, необходимые для работы Сибирского отдела. С 1856 г. в библиотеку были переданы «Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества». К 1 сентября 1865 г. в библиотеке насчитывалось 1790 книг, 102 карты, чертежа, плана и 52 живописных рисунка. В 1879 г. в результате сильнейшего пожара Иркутска здание Восточно-Сибирского отдела сгорело. Погиб фонд – 22 тыс. экспонатов, библиотека – более 10 тыс. книг, периодических изданий, карт и рукописей. Однако уже через 10 лет библиотечный фонд был восстановлен, причем, во многом, на пожертвования частных лиц. Как и до пожара, он насчитывал 10 тыс. томов на русском и иностранных языках. Деньги на строительство нового здания собирала вся Россия [11].

Библиотека Оренбургского отдела ИРГО возникла на основе фондов Оренбургской публичной библиотеки, изданий, которые были присланы ИРГО из Санкт-Петербурга, а также пополнялась путем обмена и пожертвований частных лиц. (к примеру, в 1869 г. в библиотеку поступили пожертвования от А.Н. Неустроева) [12, с. 77]. В библиотеке хранились протоколы собраний отдела, краеведческие издания, труды членов ИРГО. Основной упор делался на распространение сведений в таких областях, как: география, история, статистика и этнография региона [13].

Одной из последних библиотек ИРГО, открытых накануне революции, была библиотека Туркестанского отдела в Ташкенте. Библиотека постоянно пополнялась новыми книгами и материалами, так что в 1899 г. было решено переместить её в здание Публичной библиотеки. К 1 марта 1915 г. в библиотеке насчитывалось более 4500 томов [14].

Надо отметить, что не все проекты на местах были удачны. Так, 6 марта 1873 г. был поднят в опрос об открытии библиотеки Юго-Западного отдела ИРГО в Киеве. Своего помещения до 1875 г. библиотека не имела, однако через год после её открытия киевский отдел прекратил свою работу, а библиотека была передана Церковно-археологическому обществу.

Распространению географических и других сведений могла бы послужить библиотека Западно-Сибирского отдела ИРГО в Омске, которая в своих фондах имела труды по археологии, географии, геологии, естественным наукам, истории, медицине, метеорологии, статистике, этнографии, справочники, карты и атласы. Однако она не смогла найти для себя отдельное помещение, переезжала с места на место, обслуживала только членов ИРГО, для широкой публики доступной не стала [15].

В 1910 г. была открыта библиотека Северо-Западного отдела, однако в условиях изменений линии фронта Первой мировой войны, в 1914 г. она стала научной библиотекой Виленского университета.

В 1848 г. за счет личных пожертвований членов ИРГО был образован этнографический музей Императорского Русского географического общества. С целью организации фондов Совет Общества обратился к высшим чиновникам с просьбой собрать и направлять с мест в столицу памятники традиционной культуры и народные костюмы. Были отправлены письма-прошения к министру иностранных дел России князю А.М. Горчакову, генерал-губернатору Западной Сибири Н.Н. Муравьеву, на Кавказ – к генерал-фельдмаршалу князю М.С. Воронцову и другим лицам. В 1863 г. Отделением этнографии была составлена программа предметов, которые желательно было бы иметь в коллекции музея. Данная программа способствовала притоку экспонатов, их систематизации. Значительное внимание было сконцентрировано на научном описании находок. Артефакты посылали на научную экспертизу в Санкт-Петербург и Москву, для их исследования и описания привлекались ведущие специалисты. К концу XIX в. большинство коллекций было каталогизировано.

В рассматриваемый период к издательской деятельности приступили музеи ИРГО. Музеи издавали ежегодные отчеты, сборники трудов музейных работников, выпускали юбилейные издания. Организаторы отделов ИРГО, обладавшие опытом формирования коллекций и организации музеев – Д.А. Клеменц, Ф.Я. Кон, А.К. Кузнецов, Н.М. Мартыанов, П.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др. в своих публикациях обращались к проблемам музея в регионе, связях музея с научными, просветительскими организациями, администрацией и населением. Музейные фонды комплектовались за счет полевых исследований – экспедиций ИРГО, а также экскурсий сотрудников музея и краеведов-любителей по окрестностям города, где находился музей. Например, экспедиции по Сибири дали множество артефактов по региональной истории, культуре и этнографии, образцов геологии, минералогии, флоры и фауны. Пополнение музейных фондов осуществлялось также за счет средств дарителей: В.И. Верещагина, Б.И. Дыбовского, Д.А. Клеменца, Г.Н. Потанина, М.М. Сязова, И.Я. Словцова, И.Д. Черского, А.П. Щапова и др. Впоследствии поступили дары от коллекционеров и местного населения, часть коллекций была приобретена путем покупки или обмена с другими музеями. Итогом научно-фондовой деятельности музеев стало составление каталогов, которые представляли собой перечень предметов, имевшихся в фонде и расположенных в определенном порядке [16]. А в конце XIX в. вышли первые обобщающие труды по истории музеев.

Известно, что посетителями музеев были учащиеся и представители интеллигенции, ремесленники, рабочие и крестьяне [17, с. 67]. Финансирование региональных музеев ИРГО осуществлялось на пожертвования учредителей конкретного музея и местного населения. Администрирование музеями выполняли особые комитеты или комиссии, состоящие из

высших чиновников, как правило, избравшихся городской думой на шесть месяцев. Распорядитель и хранитель музеев выполняли работу на общественных началах. Наряду с избранными членами имелись добровольные сотрудники – исследователи и местная интеллигенция, обязанности которых не были определены уставом.

Таким образом, основное содержание деятельности Императорского Русского географического общества в дореволюционный период соответствовало поставленным цели и задачам Общества – науке и просвещению. Библиотеки вели важную просветительскую работу в регионах России. Музеи, которые на местах превратились в полноценные культурно-просветительские центры. К числу заслуг ИРГО следует отнести и создание в стране системы краеведческих музеев, чья деятельность способствовала повышению культурного уровня населения. Важно отметить, что создание библиотек и музеев отделами ИРГО обязано трудам местных исследователей-энтузиастов, тогда как книги и публикации членов ИРГО сыграли огромную роль в формировании теории музееведения. В целом, работа библиотек и музеев Императорского Русского географического общества способствовала социальному прогрессу и обозначила пути культурного и научного развития русского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яковлева М.Ю. Библиотеки Императорского Русского географического общества / М.Ю. Яковлева // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2012. – Т. 4. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteki-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva>. – Загл. с экрана.
2. Отчет Императорского русского географического общества за 1850 год. – СПб., 1851. – 68 с.
3. Отчет Императорского Русского географического общества за 1851 год. – СПб., 1852. – 80 с.
4. Записки Императорского Русского географического общества. Книжка VIII. – СПб., 1853. – 659 с.
5. Отчет Императорского Русского географического общества за 1877 год. – СПб., 1878. – 314 с.
6. Очерки деятельности Русского географического общества за 170 лет: 1845–2015. / ред. кол.: С.К. Шойгу (пред.), О.В. Царева (отв. секр.) и др. – М.: Исп. директор Русского географического общества, 2015. – 300 с.
7. Отчет Императорского Русского географического общества за 1916 год. – СПб., 1917. – 73 с.
8. Отчет Императорского Русского географического общества за 1893 год. – СПб., 1894. – 232 с.
9. Базылева Е.А. Кавказский отдел Императорского Русского географического общества и его библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kavkazskiy-otdel-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva-i-ego-biblioteka>. – Загл. с экрана.
10. Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1852 год Иркутск, 1853 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-199313739_1148. – Загл. с экрана.
11. «Мавританский замок» в Иркутске: Как появилось в Сибири здание в арабском стиле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kulturologia.ru/blogs/130321/49283/>. – Загл. с экрана.
12. Отчет о деятельности Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества за 1869 год. Оренбург, 1870. – 400 с.
13. Базылева Е.А. Библиотека Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества: история создания и функционирования / Е.А. Базылева // Известия Алтайского государственного университета, 2015. Т.2, №3(87) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biblioteka-orenburgskogo-otdela-imperatorskogo-russkogo-geograficheskogo-obschestva-istoriya-sozdaniya-i-funktsionirovaniya>. – Загл. с экрана.
14. Известия Туркестанского отдела Русского географического общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006692622/. – Загл. с экрана.
15. Базылева Е.А. Императорское Русское географическое общество и Книга (к историографии вопроса) / Е.А. Базылева // Вестник Омского университета, 2007. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/imperatorskoe-russkoe-geograficheskoe-obschestvo-i-kniga-k-istoriografii-voprosa>. – Загл. с экрана.
16. Труевцева О.Н. Русское географическое общество и формирование музеев Сибири // GrandAltaiResearch&Education. 2016. №1 / О.Н. Труевцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/russkoe-geograficheskoe-obschestvo-i-formirovanie-muzeev-sibiri>. – Загл. с экрана.

17. Шелегина О.Н. Музеи Сибири: очерки создания, развития, адаптации / О.Н. Шелегина. – Новосибирск: Новосиб. нац. госуд. исслед. универс., 2012. – 242 с.

LIBRARY AND MUSEUM ACTIVITIES OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Annotation. This article is devoted to the study of the library and museum activities of the Imperial Russian Geographical Society in the second half of the XIX century, when the Society conducted its most scientifically significant research. The period was marked by the emergence of new areas of work and the opening of libraries and museums in the regions. As a result of this study, it was concluded that IRGS played a decisive role in the development of scientific and public life of the country, when research in the field of geography was put on a scientific basis, and Society switched to educational activities.

Keywords: geography, history of the Russian Geographical Society, public organizations.

Posrednikov K.D.

Scientific advisor: Penkova O.B.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Donetsk National University

E-mail: menposred@yandex.ru

УДК 327.5

ПРИЧИНЫ И ЦЕЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Рудомёткин К.С.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы европейской интеграции как исторического процесса реализации стратегической идеи единой Европы, актуальность которой в значительной мере была обусловлена стремлением предотвратить военные конфликты между европейскими странами, подобные мировым войнам в XX веке. Описаны предпосылки и причины, которые привели «европейскую идею» от идеи в массах и политических кругах, до ее практической реализации. Отмечаются цели, которые преследуются при объединении государств. Автор приходит к выводу, что объединение Европы произошло по причинам необходимости восстановления в послевоенный период, стремления к обеспечению коллективной безопасности, налаживания экономических связей между странами-соседами и возвращения главенствующей позиции на политической арене.

Ключевые слова: интеграция, Европейский союз, «европейская идея», объединение Европы.

Процесс создания и развития Европейского союза (далее – ЕС) является одним из главных вопросов, который на сегодняшний день вызывает многочисленные дискуссии и споры между исследователями, изучающими данную тему. Со второй половины XX в. интеграционные процессы становятся характерной чертой всего мирового развития. Появление различных внутри- и межконтинентальных организаций было вызвано стремлением объединить усилия государств для достижения большего экономического роста и политического влияния на мировой арене. Становление ЕС - это величайшее событие в истории Европы - прошло полувековой путь. Европейская интеграция стала одним из наиболее своеобразных и важных явлений XX века, и ее значение с каждым днем возрастает в XXI веке, поскольку ЕС стал новым типом международного сотрудничества, рассмотрение и изучение которого происходит в наше время.

Актуальность исследования заключается в том, что ЕС играет важную роль на текущий момент в современных международных отношениях – как в военно-политической, так и в социально-экономической сферах, но даже при активном процессе интегрирования в мире, остается уникальной единицей мирового сообщества. Прошло около 80 лет с первых практических шагов европейской интеграции, однако, из числа сформированных объединений, тяжело поставить какое-либо на одну ступень с ЕС, ведь союз был основан между разными культурами, традициями, мнениями и сохранился, проходя через глобальные изменения, кризисы, расширения. Рассмотрение базовых ступеней интеграционного строительства на европейском пространстве позволяет ответить на вопросы об их функциональном назначении, успешности последующих вех объединения, а также понять перспективы процесса интеграции в целом.

Термин «интеграция» происходит от латинского корня *integr*, что значит «целый», то есть интеграция предполагает образование новой общности. Существуют определенные основные определения интеграции. Более распространенные определения объясняют интеграцию как постепенное сближение национальных рынков, развитие единого хозяйственного комплекса и последующее социально-политическое объединение. Большая часть иных определений следуют с разных теоретических моделей интеграции, таких как федерализм, неофункционализм, концепция коммуникаций и межправительственный подход.

Сторонники федерализма утверждают, что интеграция должна привести к образованию сверх государства, и поэтому характеризуют федерализм как союз с наднациональным органом управления. По их мнению, наличие наднациональных институтов, которым государства-члены передают частичный национальный суверенитет, - главный признак интеграции [1].

В теории коммуникации интеграция рассматривается как сплоченное и безопасное общество, придерживающееся общим ценностям и ведущее к формированию коллективной идентичности. Показателем интеграции является наличие среди её участников более тесных взаимосвязей, чем с партнерами извне [2].

На наш взгляд, региональная интеграция - это основная деятельность государств в деле создания, развития, укрепления и улучшения различных форм межгосударственного сотрудничества, осуществляемая в соответствии с общими принципами, целями и задачами.

Для реализации указанной миссии интеграция выделяет и решает ряд задач. В рамках современного мирового опыта более важными являются три задачи:

1. Укрепление позиций блока в мире;
2. Политическая стабильность в регионе;
3. Экономическое развитие и процветание.

Многие теоретики, исследователи и ученые считают, что европейская интеграция успешно справилась с задачей достижения цели объединения, которая решается уже не одно десятилетие, в течение которого создатели и строители единой Европы постоянно пытались найти оптимальный путь развития. В основе интеграции лежат определенные предпосылки, причины и цели, приведшие к существованию Европейского союза. «Европейская идея» – это комплексное понятие, отвечающее многообразию взаимосвязанных теорий и идеалов, жизнеспособность которых проверяется на практике и неизбежно вызывает их изменение и ускоренное развитие в рамках интеграционных процессов. Сущностью европейской (или панъевропейской) идеологии является концепция добровольного политического объединения народов Европы [3].

В качестве предпосылок европейской интеграции можно выделить следующие:

Во-первых, Европа, несомненно, является колыбелью современной цивилизации. Европейцы открыли новые точки мира в XV-XVI веках, колонизировали его в XVII-XIX веках и сумели распространить свою систему политических, экономических и социокультурных идеалов по всему миру в XX-XXI веках, сделав ее эталоном успешного национального и социального развития. Во всех частях мира можно столкнуться с адаптивными формами европейских понятий демократии, свободы личности, рыночной экономики и т.д. Взаимоотношения, которые складывались с остальным, неевропейским, менее развитым миром влияли на чувство объединения его «властителей» - испанцев, голландцев, англичан, французов и немцев.

Во-вторых, длительное сотрудничество государств и народов на достаточно небольшой территории. Первым объединяющим элементом была Римская империя, и европейцы сохранили стремление к имперскому правлению после ее падения. Второй важный элемент - военное сотрудничество. Угроза, исходящая от арабов, турок и татаро-монголов, заставляла европейцев долгое время держаться вместе. Третий фактор, значение которого трудно переоценить, - это общая религия - христианство.

В-третьих, единое мышление в политической, экономической и социокультурной сферах. Два особенно важных фактора - это европейский индивидуализм, основанный на уважении свободы одного человека и свободы других, и интенсивная экономическая система, закладывающая основу для экономического процветания Европы и возможного экономического единства. В отличие от иных форм политического сотрудничества, «европейская идея» предполагала добровольность, договорную основу, мирный

характер и наличие наднациональной (панъевропейской) организации для ее реализации [4].

В-четвертых, давняя философская традиция так называемой «европейской идеи», которую чтит практически все крупные мыслители: Эразм, Данте, Вольтер, Руссо, Кант, Маркс в Роттердаме [5].

Рассматривая эти предпосылки, можно сказать, что у европейцев были веские причины для объединения. Катализатором послужили Первая и Вторая мировые войны. Первая мировая война была воспринята европейским обществом как доказательство деградации собственного пути национального развития. Лишь тогда была обоснована острая необходимость объединения для предотвращения этнических конфликтов и обеспечения будущего процветания континента. Ретроспектива проектов единой Европы демонстрирует, что локомотивом центростремительных тенденций явилась Первая мировая война. Она резко изменила соотношение сил, участвующих в театре военных действий. Положение Западной Европы стало более ослабленным по отношению к США. Таким образом, создание диалоговой площадки в рамках Европы помогло бы ей стать сильным конгломератом на международной арене.

Начавшаяся в 1939 г. Вторая мировая война сделала невозможными поиски европейского согласия и объединения, однако европейская идея продолжала жить. С одной стороны, часть Европы оказалась насильственно объединенной в рамках Третьего рейха, и его идеологи пытались мобилизовать движение к единству населения покоренных стран под лозунгом коллективного сопротивления «азиатскому большевизму» и «хищному англо-американскому империализму». Но, с другой стороны, в русле освободительной борьбы европейских народов против нацизма слились воедино антифашизм, патриотизм и европеизм, «возникли идейные течения, которые противопоставили Европе принудительного труда и концентрационных лагерей идею демократической объединенной Европы». Можно даже сказать, что в этот период европейская идея, являясь неким объединяющим началом для участников движения Сопротивления, обрела второе дыхание: она выражалась в общей борьбе прогрессивной Европы против фашизма и универсализма Третьего рейха, в ответственности европейцев за спасение Европы и европейской цивилизации от угрозы нацистского порабощения и гибели. После окончания Второй мировой войны, заключают западные эксперты, наступило благоприятное время «для международного объединения и кооперации в пределах Европы. В течение 30 лет на территории Европы прошли две самые разорительные войны, какие только знал когда-либо мир. Европейские государства не могли больше чувствовать себя каждое в отдельности самодостаточными, существуя бок о бок с мировыми супердержавами — США и СССР. Поэтому среди политических деятелей и широких слоев населения Европы, освободившихся от фашизма, укоренилась глубокая убежденность в том, что на европейском континенте должна быть создана новая политическая система, которая бы гарантировала от возникновения новой мировой войны» [6].

После условий, которые способствовали объединению Европы следует рассмотреть причины, послужившие основанием для существования понятия «евроинтеграции». Многие объективные причины были выявлены после Второй мировой войны.

Особенности послевоенного положения Европы способствовали успешному продвижению интеграции. Первой причиной стала необходимость восстановления хозяйства после войны. Не поддерживая партнерские отношения и не сотрудничая с соседними странами в промышленности и торговле, эта задача была бы более тяжелой для каждой отдельной страны. Война привела к тому, что США преуспело в развитии

экономики, заняв позицию мирового экономического лидера вместо европейских государств.

Второй фактор, который создавал благоприятную среду для объединения Европы стало укрепление СССР после войны и создание советского блока в Центральной и Восточной Европе. В 1949 г. был создан Совет экономической взаимопомощи, в 1955 г. подписан Варшавский договор. То, что континент поделился идейно на два разных блока, а также начало холодной войны способствовали дальнейшему укреплению западноевропейских стран и формированию их собственного объединения.

В-третьих, после войны заметно ослабло влияние европейских метрополий — Великобритании, Франции, Нидерландов и Бельгии — на свои колонии в Африке и Азии.

Нельзя отрицать, что после войны европейцы были поглощены впечатлениями от национального эгоизма, который привел к двум мировым войнам, в которых за последние полвека погибли миллионы людей. Коллективная вина Франции и Германии - яркий тому пример, и не случайно эти две страны становятся активными сторонниками европейской интеграции.

Причиной также стало то, что в интеграции участвовали несколько сильных стран примерно одного размера. Вначале это были Франция, Германия и Италия, позже к ним присоединились Великобритания и Испания. Полицентрическая структура является ключевой предпосылкой для создания в группировке наднациональных органов власти. Если в объединении преобладает одна страна, это не позволяет справедливо распределить голоса в общем законодательном органе.

Одной из целей создания ЕС можно назвать стремление к развитию национальных экономик для их эффективного функционирования и укрепления независимого положения в мировой экономической сфере. Условиями вступления в ЕЭС является ликвидация убыточных предприятий и государственных дотаций. Страны-участницы совместно разрабатывают экономическую политику, межгосударственные проекты, таможенные тарифы, регулирующие финансовую систему, налаживают систему международной специализации с целью обеспечения рентабельности производства, создают единый рынок труда. Тем самым, делая сильнее положение государств внутренне, повышают и стабилизировать значимость на мировой арене.

Таким образом, идея европейской интеграции, ранее «единой Европы», зародилась еще много веков назад. Идея проходила сквозь время, различные взгляды, виды общественного устройства, исторические события, но не потеряла актуальности и сейчас, ведь на политической карте мира все еще значится Европейский союз.

Появление Европейского союза – не стихийное событие. Ему предшествовали значимые исторические события, которые оказывали влияние на геополитическое устройство мира, наиболее важными из которых стали Первая и Вторая мировые войны. Желание стабилизации общества в послевоенное время, организации эффективной системы коллективной безопасности, налаживание экономических связей между странами-соседями и возвращение главенствующей позиции на политической арене способствовали переходу к практическим шагам евроинтеграции.

Послевоенная ситуация в Европе, в которой были и государства-победители, и проигравшие, поставила их перед сложным выбором дальнейшего пути развития. Изоляция и автаркия были невозможны из-за риска оказаться перед лицом более серьезного противника. Включенность Европы в орбиту влияния США позволили надеяться на финансовую помощь со стороны Вашингтона.

Причинами объединения Европы явились следующие факторы: опасения угрозы возрождения немецкого милитаризма; расширение влияния коммунистической идеологии в странах Восточной Европы; восстановление европейской экономики;

выравнивание развития европейских стран; заинтересованность Белого Дома в вопросе объединения Европы сдерживания коммунистической угрозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лобанов, К. Н. Политические аспекты эволюции Европейского Союза на современном этапе : автореферат дис. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - Москва, 2001. – 41 с.
2. Европейская интеграция: Учебник для вузов / Под ред. О. В. Буториной (отв. ред.), Н. Ю. Кавешникова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 736 с.
3. Блажеев, В.В., Кашкин, С.Ю., Калинин, П.А. и др. Интеграционное право: Учебник / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Проспект, 2017.
4. Шишков, Ю.В. Европейская интеграция и СНГ: западный образец и его отражение в восточном зеркале // Развитие интеграционных процессов в Европе и России. М., 1997. - С. 174–200.
5. Свечникова, С. В. Европейская интеграция: причины и предпосылки // С. В. Свечникова. - Орловский государственный университет. Орел., 2013. – [Электронный ресурс] . URL: https://www.rusnauka.com/32_PRNT_2013/Istoria/2_148430.doc.htm (дата обращения 01.12.2023). – Загл. с экрана.
6. Freestone D., Davidson J. The Institutional Framework of the European Communities / D. Freestone, J. Davidson. - N.Y., 1988. – 221 p.
7. Панарина, Е. А. Развитие идеи европейской интеграции в первой половине XX века : диссертация кандидата исторических наук : 07.00.03 / Ставроп. гос. ун-т. - Ставрополь, 2006. – 279 с.
8. История европейской интеграции (1945-1994) / Ин-т всеобщ. истории РАН, Ин-т Европы РАН; Под ред. А. С. Намазовой, Б. Эмерсон. - Москва, 1995. – 307 с.

THE REASONS AND GOALS OF EUROPEAN INTEGRATION

Annotation. This article is devoted to the consideration of the problem of European integration as a historical process of implementation of the strategic idea of a united Europe, the relevance of which was largely due to the desire to prevent military conflicts between European countries, similar to the world wars in the twentieth century. The preconditions and reasons that led the "European idea" from an idea in the masses and political circles to its practical realisation are described. The goals that are pursued in the unification of states are noted. The author concludes that the unification of Europe occurred for the reasons of the need for reconstruction in the post-war period, the desire to ensure collective security, the establishment of economic ties between neighbouring countries and the return of the leading position in the political arena.

Keywords: integration, European Union, "European idea", unification of Europe.

Rudomyotkin K. S.

Scientific adviser: Komarova L.V., associate professor

Donetsk State University

E-mail: rudometkinkc@gmail.com

УДК 32:070

ФЕНОМЕН «ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ» В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СВО

Сафонов Р.Д.

*Научный руководитель: Пожидаев Е.А., канд. полит. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема фейковых новостей в современном информационном обществе и в России. Автор анализирует методы распространения фейковых новостей через интернет и социальные сети, а также влияние этих новостей на общественное мнение и политические процессы. В статье указывается на необходимость принятия законодательных мер, развития образования и медиа грамотности, проведения факт-чекинга и независимых исследований для борьбы с фейками. Основной целью указанных усилий является создание информационной среды, основанной на правде и фактах. Также подробно описываются особенности фейковых новостей, включая их формы и способы привлечения внимания читателей.

Ключевые слова: фейковые новости, борьба с фейками, информация, интернет, Россия.

Современное информационное общество и Россия сталкиваются с проблемой фейковых новостей. Фейки используются с целью манипулирования общественным мнением, достижения финансовых выгод, влияния на политические процессы или оскорбления оппонентов. Интернет и социальные сети играют важную роль в распространении фейковых новостей, которые часто представляются как правдивые и могут иметь серьезные последствия. Чтобы противостоять этому явлению, принимаются законодательные меры, развивается образование и медиа-грамотность, проводится проверка фактов и независимые исследования, укрепляется сотрудничество с социальными платформами и поддерживается независимая журналистика. Все эти усилия направлены на создание информационной среды, где преобладает достоверная информация, а общественное мнение формируется на основе правды и фактов. При написании статьи использовался качественный метод исследования – анализ различных открытых русскоязычных источников, таких как научные статьи, официальные государственные ресурсы Российской Федерации и публикации в СМИ.

Фейковая новость, или фейк-новость (от англ. fake – подделка, обман, ложь), это информация, которая заявляется как новость, но на самом деле не имеет подлинного источника или является ложной [1]. Фейковые новости создаются с целью обмана или манипуляции массовым сознанием, распространяются через интернет, социальные сети и другие медийные платформы. Они могут иметь различные цели, такие как повышение трафика на определенный сайт, распространение идеологических убеждений, заработок на рекламе и т.д. Фейковая новость может содержать искаженную информацию, цитаты, фотографии или видео, а также создавать иллюзию подлинности благодаря поддельным источникам и профессионально оформленному контенту.

Особенность фейковых новостей в том, что обычный читатель чаще заинтересуется именно ложной, ведь они чаще всего громкие, с резонансными заголовками и невероятными происшествиями [2]. За счет этой броскости и вызывающего содержания, обычные новостные заголовки заведомо проигрывают лживым.

Также важен тот факт, что до изобретения и широкого распространения интернета, фейковые новости, во многом, могли отсеиваться или государством, просто не будучи допущенными в эфир телевидения, к печати в прессе или озвучиванию по радио. А вот интернет дарует возможность любому высказаться, а значит и проконтролировать возникновение информации невозможно, плюс многократно увеличился

информационный поток, что делает невозможным адекватно осмыслить и проверить каждую поступающую новость [3]. К тому же фейковой новости не требуется подтверждение, она транслируется «надежными» агентами, соответствует мировоззрению групп людей от кого и на кого направлена эта новость, фейковые новости могут связываться в целые цепочки, что делает практически невозможным их проверку, отслеживание и опровержение [4].

Фейковые новости могут принимать различные формы:

Искаженная информация: Это форма фейковых новостей, в которой факты или события представлены неправильно или искаженно. Информация может быть обработана или перефразирована таким образом, чтобы изменить ее смысл или поддерживать определенную легенду.

Поддельные источники: Фейковые новости могут содержать ссылки или цитаты, представляющиеся источниками, но которые на самом деле являются вымышленными или несуществующими. Это может создавать впечатление поддержки или подлинности новости, хотя на самом деле информация является выдумкой.

Манипулирование цитатами: В данном случае подлинные цитаты либо выражения именитых персон имеют все шансы быть изменены или же вырваны с контекста, для того чтобы поменять их значение либо сформировать иллюзию конкретных представлений либо взглядов.

Поддельные фото либо видеоматериал: Фейковые новости зачастую применяют фото, либо видеоматериалы, которые могут быть отредактированы, сделаны с поддержкой компьютерной графики или же презентованы в ложном контексте. Данное может быть попыткой сотворить иллюзию подлинности либо содействия для выдвигаемых положений.

Карикатура либо пародия: Определенные фейковые анонсы имеют все шансы быть сделаны в сатирическом, либо пародийном жанре, сознательно приукрашивая или же извращая прецеденты с целью шуточного результата. Тем не менее, в подобных случаях нередко есть опасность, то что общество может принимать данные шутки равно как действительность.

Заголовки-приманки: Фейковые новости иногда используют манипулятивные заголовки, которые могут быть очень привлекательными или шокирующими, чтобы привлечь внимание читателей и распространяться в социальных сетях, даже если содержание статьи не соответствует заголовку [5].

Имеется ряд целей создания фейковых новостей:

Манипулирование общественным мнением: Фейковые новости могут быть применены с целью формирования и распространения конкретных идеологий, взглядов либо общественно-политических целей. Они имеют все шансы быть созданы с целью влияния на сознание людей, изменения их суждений либо подрыва доверия к конкретным институтам или же личностям.

Экономическая выгода: Липовые новости могут быть сформированы с целью генерации трафика в веб-сайты, которые выводят прибыль с рекламы. Чем более людей войдет на веб-сайт, тем больше средств получит его собственник. Кроме того, фейковые новости могут быть созданы с целью повышения акций конкретных фирм либо изменения стоимости на рынке.

Увеличение влияния: В некоторых случаях фейковые анонсы формируются с целью увеличения воздействия отдельных групп либо организаций. Они могут применяться с целью поддержания положения лица либо компании в обществе, презентации их эрудиции или же экспертности.

Унижение и дискредитация: Фейковые новости могут быть созданы с целью дискредитировать или унижить определенных людей, институты или организации. Они

могут использоваться в политической или корпоративной борьбе, чтобы навредить репутации оппонентов или конкурентов. Часто такие новости изначально могут маскироваться под шутку, для того чтоб избежать их запрета или разоблачения, но если новость набирает резонанс, то такой фейк уже выдается как чистая правда [6].

В целом, фейковые новости создаются с целью влияния на общественное мнение, получения выгоды или разрушения репутации определенных индивидуумов или организаций.

В интернет-пространстве Российской Федерации имеется ряд ключевых источников формирования фейковых новостей:

Неофициальные источники и блоги: Многочисленные фейковые анонсы формируются и разносятся посредством неофициальных источников информации, такие как собственные блоги, веб-сайты, а также аккаунты в соц сетях. Хозяева подобных ресурсов могут обладать собственными мотивами с целью формирования фиктивных новостей, такие как увеличение собственного влияния либо экономическая выгода.

Тролль-фабрики: В РФ имеется несколько учреждений, известных как тролль-фабрики либо хайповые фабрики, которые специализируются на формировании и распространении фейковых новостей. Данные компании формируют обширный диапазон фиктивных новостей с целью манипуляции общественным мнением и поддержки конкретной общественно-политической либо идейной ориентированности.

Государственные источники информации: В некоторых случаях фейковые новости формируются и разносятся государственными либо полу-государственными источниками. Данное может быть сделано вместе с целью контролирования информационной сферы, пресечения оппозиции либо дискредитации конкретных индивидуумов или же учреждений.

Иностранные акторы: В интернете также существуют иностранные акторы, которые могут создавать и распространять фальшивые новости, чтобы воздействовать на российское общественное мнение или достигать определенных политических целей. Это может быть связано с информационной войной или геополитическими интересами.

В России существуют различные направления в борьбе с фейковыми новостями в интернет-пространстве. Вот несколько основных:

Законодательные меры: В 2019 году был принят закон о наказании за распространение заведомо ложной информации в СМИ и интернете. Этот закон предусматривает штрафы и блокировку ресурсов, распространяющих фейковые новости. Однако некоторые критики указывают на возможное злоупотребление этим законом для подавления свободы слова и независимых СМИ. А начиная с 2022 года вводятся дополнительные меры пресечения распространения лжи: закон №31-ФЗ от 04.04.2022 ввел штрафы за дискредитацию армии России, за заведомо ложную информацию об использовании армии или действиях государственных органов, за призывы ограничительных мер в сторону армии, государства, граждан, юридических лиц Российской Федерации, а за повторное совершение любого из этих нарушений грозит уголовная ответственность.

Образование и медиа грамотность: Усилившийся интерес к образованию и медиа грамотности дает возможность людям совершенствовать умения рассмотрения и проверки информации. В школах и институтах ведутся мероприятия в области повышения осведомленности касательно фейковых новостей и методах их вычисления. На примере Великобритании или Франции также можно подчерпнуть широкое тиражирование инструкций по оказанию помощи в выявлении недостоверной информации незадолго перед выборами [7].

Факт-чекинг и независимые исследования: В Российской Федерации зародились независимые компании и проекты, специализирующиеся на факт-чекинге и контроле

правдивости данных. Они исследуют новости, опровергают либо одобряют информацию, опираясь на факты и источники. Также факт-чекинг часто стал появляться в интернет-изданиях как государственных, так и нет, на это отводятся отдельные рубрики, где издание берет лживую новость и опровергает ее [8]. Этот метод борьбы является достаточно успешным для широкой публики, ведь часто вызывает резонанс не меньший, чем сама лживая новость.

Сотрудничество с социальными платформами: Российская власть, в лице Роскомнадзора и комитета Госдумы по безопасности, стремятся активно сотрудничать с международными интернет-корпорациями, такими как Facebook, Twitter и Google, в целях борьбы с фейковыми новостями, однако с февраля 2022 года пошла большая волна блокировок и штрафов, накладываемых на множество интернет-корпораций в связи с тем, что они не только не блокировали фейковые новости о СВО и самой России, но и способствовали их распространению, выбрав западную точку зрения [9].

Помощь независимой журналистике: Помощь независимой журналистике и усиление ее значимости в информативном пространстве способно поспособствовать в противостоянии фейковым новостям. Этого возможно достичь посредством грантов научным и репортерским проектам, образованию и содействию высококлассным корреспондентам, и формированию свободных СМИ.

Многие эксперты считают, что медийная ситуация в информационном пространстве планеты в обозримом будущем скорее будет ухудшаться, чем улучшится. Назрела необходимость принятия действенных мер в глобальном масштабе. К этому призывала официальный представитель МИД России М. Захарова, выступая на 39-й сессии Комитета по информации Генассамблеи ООН, предложив разработать стратегию борьбы с фейковыми новостями и дезинформацией. Как Захарова заявила, Россия готова «оказать всестороннее содействие в реализации этой задачи, значение которой для целей созидательного развития здоровой информационной среды трудно переоценить» [10].

С февраля 2022 года и по настоящее время феномен фейковых новостей в интернет-пространстве России продолжает оставаться актуальным. 2022 год вообще стал прорывом в фейковом пространстве, эксперты насчитали за весь год более 3,7 тысяч таких новостей и более чем 9 миллионов упоминаний об этих новостях, то есть общее число недостоверных новостей в интернете возросло в 6 раз по сравнению с прошлым годом [11].

Одной из выдающихся черт фейковых новостей в России стало представление недостоверной информации как фактов, с целью манипулировать общественным мнением и создать определенный образ врага. С этой целью активнейшим образом используются такие технологии как: загрязнение информационного пространства быстрым потоком бессмысленных или незначительных новостей, манипуляция эмоциями и страхом населения, распространение определенной пропаганды противника, регулярное повторение новостей, использование «триггеров», то есть определенной символики или ассоциаций, выборочное представление данных, манипуляция данными и многие другие. Большое внимание уделяется политическим и социальным темам, таким как международные конфликты, политические скандалы и общественные протесты. Что интересно, в данном случае государственные СМИ России остаются в позиции «догоняющих», то есть им приходится бороться с огромным наплывом фейковой информации, создаваемой изнутри или извне. С этой целью закон о борьбе с фейками не раз дорабатывался в 2023 и 2024 году, запреты на дискредитацию армии России, на заведомо ложную информацию об использовании армии или действиях государственных органов, на призывы ограничительных мер в сторону армии, государства, граждан, юридических лиц Российской Федерации, причем за повторное нарушение этих законов, начинает грозить уголовное преследование [12], [13].

Сочетание фейковых новостей с использованием социальных сетей и мессенджеров стало основным инструментом их распространения. Пользователи активно делятся и комментируют непроверенную информацию, что ведет к ее дальнейшему распространению и укреплению влияния таких новостей. Особенно ярко вспыхивают волны лживых новостей для создания паники среди населения, которые ярко распространялись с начала СВО.

Однако, параллельно с распространением фейковых новостей, появились и инициативы по борьбе с этим явлением. Некоторые государственные, независимые журналисты и организации проводят факт-чекинг, проверяют и опровергают распространяемую информацию. Кроме того, правительство России предпринимает шаги по закреплению за фейковыми новостями уголовной ответственности, чтобы предотвратить их дальнейшее распространение и снизить влияние такой информации на общественное мнение.

Важно заметить, что фейковые новости не являются специфическим явлением только для России. Они присутствуют во многих странах и могут быть использованы как средство политической манипуляции и дезинформации. Борьба с фейковыми новостями требует совместных усилий от государственных органов, социальных медиа платформ, журналистов и широкой общественности.

В целом, феномен фейковых новостей в интернет-пространстве России с февраля 2022 года и по настоящее время продолжает представлять серьезную проблему. С февраля 2022 года больше всего фейковых новостей появилось со стороны противников России. Чаще всего фейки последние два года создаются по лекалам военной пропаганды, а число таких новостей сильно возросло. Только за первых полтора года до мая 2023 Роскомнадзор ограничил доступ к 172 тысячам ресурсов с лживыми новостями [14]. Создатель и руководитель организации «Диалог», работа которой направлена на борьбу с фейками в интернет-пространстве России, Тимофей Ви заметил, что за первый год проведения СВО зафиксировал больше 1800 тем для фейков и больше 5,5 миллионов упоминаний и распространений этих тем. При этом он уточнил, что здесь учитывались фейковые новости, направленные сугубо на СВО [15]. Советник генерального директора этой же организации «Диалог» заметил, что число фейков с 2021 по 2023 возросло в шесть раз, а за 2024 их число может вырасти еще вдвое, до 22млн новостей [16].

Современное российское информационное общество нуждается в надежной и достоверной информации, на основе которой люди могут принимать обоснованные решения и формировать свое мнение. На данный момент борьба с фейками происходит методами опровержения или запрета распространения ложной информации, но это не имеет должного эффекта. Учитывая значимость информации в современном мире, необходимо совершенствовать методы и инструменты борьбы с фейковыми новостями, учитывая быстрое развитие технологий и распространение информации в интернете.

Пока государство еще пытается разрабатывать эффективные меры борьбы с лживыми новостями, такие как правовое регулирование, блокировки в социальных сетях, которые приносят мало результата, из-за отставания от скорости появления фейков, только коллективные усилия всех заинтересованных сторон – правительства, образовательных учреждений, СМИ, гражданского общества и самой широкой публики – смогут стать толчком для достижения успеха в противостоянии фейковым новостям. Только путем объединения и координации усилий возможно создать информационную среду, которая основывается на принципах достоверности, прозрачности и ответственности, и способствовать развитию здорового информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Юлина Г. Н. Фейковые новости как феномен современности //Власть. – 2019. – №. 4. – С. 79-82.
2. Дорофеева В. В. Фейковые новости в современном медиапространстве //Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – №. 4. – С. 774-786.
3. Распопова С. С. Фейковые новости: природа происхождения //Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №. 11 (407). – С. 48-53.
4. Пономарев Н. Ф. Фейковые новости в контексте постправды //E-Scio. – 2019. – №. 6 (33). – С. 126-133.
5. Суходолов А. П., Бычкова А. М. "Фейковые новости" как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия //Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – №. 2. – С. 143-169.
6. Манойло А. В. «Фейковые новости» как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления //Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – №. 2. – С. 37-45.
7. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве //Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. – 2017. – №. 1. – С. 87-106.
8. Кошкарлова Н. Н. Фейковые новости: креативное решение или мошенничество? //Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – №. 2 (191). – С. 14-18.
9. «Суд запретил Instagram и Facebook. Что это значит для пользователей?» // RBC.RU URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/03/2022/6238a5e89a79477e5dc0245f (дата обращения: 15.01.2024).
10. Лохманенко Л. Н. К вопросу о борьбе с фейковыми новостями //Коммуникация в современном мире. – 2018. – С. 34-36.
11. «Эксперты: борьба с фейками становится вопросом национальной безопасности» // RIA.RU URL: <https://ria.ru/20221222/feyki-1840631381.html> (дата обращения: 22.01.2024).
12. «Принят закон о запрете дискредитации и клеветы в отношении участников специальной военной операции» // DUMA.GOV.RU URL: <http://duma.gov.ru/news/56548/> (дата обращения: 22.01.2024).
13. «В Думу внесли законопроект о конфискации за фейки про армию» // RBC.RU URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2024/65ae0f919a7947ff0da3de10> (дата обращения: 22.01.2024).
14. «Роскомнадзор заблокировал более 172тыс. фейков об СВО с 24 февраля 2022года» // TASS.RU URL: <https://tass.ru/obschestvo/17841941> (дата обращения: 03.02.2024).
15. «Более 5 млн фейков о спецоперации распространено в интернете» // RAPSINEWS.RU URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230317/308756178.html (дата обращения 04.02.2024).
16. «В России число фейковых новостей к 2024 году может вырасти более чем в два раза» // TASS.RU URL: <https://tass.ru/obschestvo/17323553> (дата обращения: 03.02.2024).

THE PHENOMENON OF "FAKE NEWS" IN THE RUSSIAN INTERNET SPACE DURING A SMO

Annotation. This article examines the problem of fake news in the modern information society and in Russia. The author analyzes the methods of spreading fake news through the Internet and social networks, as well as the impact of this news on public opinion and political processes. The article points to the need for legislative measures, the development of education and media literacy, fact-checking and independent research to combat fakes. The main goal of these efforts is to create an information environment based on truth and facts. The features of fake news are also described in detail, including their forms and ways of attracting readers' attention.

Keywords: fake news, fight against fakes, information, the Internet., Russia.

Safonov R. D.

Scientific supervisor: Pozhidaev E.A., Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Political Science
Donetsk State University
E-mail: romiks_safonov95@mail.ru

УДК 94: 930.8: 39

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сиротина У.И.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы исследования этнической идентичности как важнейшей дефиниции этнологии, освещаются подходы и концепции зарубежных и отечественных ученых с точки зрения истории возникновения термина, его содержания и структуры.

Ключевые слова: этнос, нация, этничность, этническая идентичность, теория.

В современную эпоху геополитического и цивилизационного противоборства проблема изучения этнической идентичности как дифференцирующего критерия этноса, остро обозначившись в середине XX в., в условиях роста борьбы за освобождение от колониальной зависимости и провозглашения новых национальных государств, политической активизации этнических меньшинств приобретает особую актуальность и практическую значимость.

Понятия «этничность», «нация», «этническая идентичность» и «этническое самосознание» часто воспринимаются и определяются как синонимы и в то же время используются как понятия, отличающиеся друг от друга по своему содержанию. Этнос - это социальная общность людей, проживающих на одной территории, которые имеют общие черты и семейные узы. Нация, в свою очередь, - это объединение людей, которые также проживают на одной территории, но не состоят в родстве. Утверждая разделение людей на «чужих» или «своих», нация создает внутреннее, гражданское и политическое единство. Понятия «нация» и «этничность» часто отождествляются как единое целое. На самом деле нация и этническая группа - это разные явления, относящиеся к разным социальным сферам [1, с. 31-32].

На протяжении всей истории человечества этническая общность традиционно проявляется в таких этнических процессах, как слияние этносов; раскол этносов; этническая ассимиляция [8, с.35]. Следует подчеркнуть, что данные процессы происходят независимо от желаний и сознания человека. Что касается нации, то ее сущность проявляется в других процессах. Чаще всего это всевозможные национальные движения людей, объединенных общими интересами, мотивами и целями. Такие группы создаются осознанно и даже целенаправленно, и у каждой из них своя схема. В отличие от процессов, происходящих внутри этнической группы, национальные движения прежде всего характеризуются политической направленностью [3].

Производными термина «этнос» являются понятия «этническая идентичность» и «этничность» [7, с.43]. «Этничность» является относительно новой категорией, впервые зафиксированной в Оксфордском словаре английского языка 1972 г. Приоритет введения термина в научный оборот принадлежит американским ученым Л. Уорнеру и П. Лунту, подготовивших совместную работу «Статусная система современной общины» (1942). Слово «этнический» появилось значительно раньше и первоначально употреблялось в значении «языческий» (в английском языке в данном значении термин употреблялся в XIV - первой половине XIX вв., в дальнейшем он стал соотноситься с расовыми признаками) [2].

Этническая идентичность - это осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической группе. С одной стороны, этническая идентичность

удовлетворяет потребность человека в самоопределении и независимости от других людей, а, с другой стороны, потребность принадлежать к определенной группе и обеспечивать соответствующую защиту. Виды этнической идентичности: 1) сознательная/бессознательная (вы можете считать себя представителем одной нации, но в то же время проявлять черты, характерные для другой нации); 2) полная/частичная (вы можете осознавать себя частью одного народа, а можете отождествлять себя с культурой двух или более этносов одновременно); 3) непосредственная/опосредованная [4, с.43-44].

В настоящее время в научной литературе с точки зрения освещения этнической идентичности, ее сущности и функций доминируют три основных подхода.

1. Примордиалистский подход (Э. Тейлор, К. Гирц, Р. Гамбино, У. Коннор и др.) объясняет этничность как врожденную характеристику, лежащую в основе группового (этнического) сознания и поведения. Некоторые ортодоксальные последователи этого направления считают, что этничность имеет биологические корни, а групповая этническая идентичность передается из поколения в поколение. Примордиалистское представление об этносе, этнической идентичности практически доминировало в мировой науке до 1960-1970-х гг., а в отечественной науке было единственным до начала 1990-х гг.

2. Конструктивистский подход (Б. Андерсен, Р. Бурдые, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум и др.) считает, что этническая идентичность социально конструируется политическими элитами в борьбе за власть, т.е. это очень изменчивое, подверженное манипуляциям и зависимое от ситуации явление группового сознания, а никак не врожденное и передаваемое от поколения к поколению.

3. Инструменталистский подход (Л. Белл, Н. Глейзер, А.Коэн, Д. Мойнихэн, Дж. Ротшильд и др.) утверждает, что этничность имеет ситуативный характер, часто изменчива и зависит от структуры общества. Этническая идентичность является инструментом, позволяющим личности адаптироваться в социуме, строится на основе знания о своей этнической принадлежности, о положении этнических групп и содержании этнических представлений в социальном окружении индивида [2, с.17- 49].

Конструктивистский и инструменталистский подходы в исследовании этничности, созданные на рубеже 1960-1970-х гг. были направлены на выяснение сложной природы социальных и этнических конфликтов, межкультурных взаимодействий, политической активности этнических меньшинств и политических изменений в постколониальном мире. В указанный период в западной литературе сформировался и другой подход к изучению этнической идентичности - оппозиционная теория, подразумевающая тот факт, что этническая идентичность является результатом процесса определенного этнического взаимодействия [6, с.26]. Оппозиционный подход весьма вариативен: так, одна часть исследователей рассматривает взаимодействие как важнейший фактор формирования этнической идентичности, другая часть считает, что наличие оппозиции и антагонизма в условиях этногенеза является фундаментальной основой стабильной идентичности. П. Ван ден Берг утверждал, что этничность может усиливаться или ослабевать в ответ на внешние условия, а притеснения и преследования, которым подвергаются этнические группы, выступают источником этнической идентичности. Таким образом, субъективная этническая идентичность как защитный механизм проистекает не столько из реальных культурных различий, сколько из подавления этих различий внешними силами. Таким образом, этническая идентичность рассматривается как следствие взаимодействия социальных субъектов, межэтнических отношений и влияния разнообразных факторов [9, с.26-27].

Отечественные традиции изучения этнической идентичности в рамках теории этноса были заложены в трудах Н. А. Бердяева, Н. Я. Данилевского, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, Г. Г. Шпета и др. Стоит отметить, что в советской научной литературе

долгое время вообще не использовалось понятие «этнос». Данный термин был введен в научный оборот Ю. Бромлеем в 1970-1980-е гг. Согласно его представлениям, этносы характеризуются определенными собственно этническими свойствами (язык, культура, этническое самосознание, закрепленное в самоназвании), которые формируются только в соответствующих условиях - территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых.

Параллельно в эти же годы в советской научной литературе, связанной с изучением этнографии начинают активно использоваться такие новые термины как «этничность» и «этническая идентичность». Следует заметить, что данные понятия, как и другие с корнем «этно», часто употреблялись взаимозаменяемо, обозначая «народ как национальную общность». Как следствие, этничность и этническая идентичность понимались как национальность (в смысле национальной принадлежности) и национальная идентичность (в смысле отождествления с тем или иным народом) [9, с.78].

Большинство же представителей отечественной теории этнической идентичности, в частности, Ю.Бромлей, Н. Чебоксаров, С. Толстова, С. Рыбакова, В. Пименова и др., объединяет прежде всего отстаивание идеи объективности (реальности) существования этнических общностей, члены которых представляют единую «совокупность» на основе общих признаков: языка, традиций, культуры и религии, а также - в результате осознания «как своей общности, так и своего отличия от членов других таких же человеческих групп» [2, с.86].

Автором наиболее популярного «альтернативного» подхода теории этноса в отечественной науке являлся Л.Н. Гумилев, рассматривавший этнос прежде всего, как биосоциальный организм почти природного происхождения. В его понимании этнос - это определенная группа людей (динамическая система), противопоставленная всем другим подобным группам («мы» и «не мы»), имеющая свою особую внутреннюю структуру и своеобразный поведенческий стереотип [5, с. 40-42].

В настоящее время, при изучении проблемы этнической идентичности среди современных отечественных исследователей являются распространенными две концепции - теории социальной идентичности Г. Тэшфела и Дж. Тернера и модели двух измерений идентичности Дж. Берри. Г. Тэшфел и Дж. Тернер выдвигают общий психологический принцип, согласно которому специфика групповой категоризации состоит в том, что групповая идентификация неразрывно связана с другим когнитивным процессом - дифференциацией категоризированных групп.

Модель двух измерений этнической идентичности, предложенная Дж. Берри, предусматривает, что этнические идентичности со своей и чужой этническими группами могут существовать независимо друг от друга. Члены этнической группы могут иметь как сильную, так и слабую идентификацию и со своей группой, и с группой доминантного большинства. Условно их можно разделить на психологические, социально-психологические и социологические. В рамках психологического подхода главным предметом исследования выступает личность, выступающая носителем этнокультурных особенностей и качеств. Этническая идентичность рассматривается здесь как одна из составляющих структуры личности и ее самосознания. Психологический подход предполагает изучение когнитивного аспекта этнической идентичности, исследования представлений о своей этнической принадлежности, ее роли для каждого отдельного человека, его места в структуре личности [7, с.130-132].

В общем, проблема этнической идентичности в рамках отечественной (как и зарубежной) этнопсихологии преимущественно рассматривается в контексте более широкой проблемы социализации индивида; при этом идентичность этническая квалифицируется как один из аспектов социальной идентичности.

Проблемы изучения этнической идентичности в современной отечественной науке осуществляются в рамках многоплановых эмпирических исследований на стыке этносоциологии, политологии и социальной психологии. При рассмотрении этнической идентичности российские ученые опираются на принципы единства сознания и деятельности, развития, используют личностный и системный подходы интерпретации событий и явлений. Так, этническая идентичность может быть положительной или отрицательной в зависимости от оценок (которые, как правило, определяются на основе социального консенсуса внутри или между группами) тех групп, которые вносят вклад в идентичность человека. Оценка своей группы, этноса определяется по отношению к другим посредством сравнений с точки зрения описаний и характеристик, имеющих ценностную нагрузку [8, с. 168-170].

Таким образом, анализ теоретических основ этнической идентичности свидетельствует о сложности и многофункциональности данного социально-культурного и исторического понятия, форму и содержание которого возможно объективно рассмотреть только в рамках междисциплинарных связей таких наук, как социальная антропология, этнология, этнопсихология, путем использования различных теорий и подходов исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Ю. В. Этносоциология : Учеб. пособие для вузов / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижина, А. А. Сусоколов. - М. : Аспект, 1998. - 272 с.
2. Ачкасов В. А. Этнополитология : учебник для бакалавров / В. А. Ачкасов. - М.: Юрайт, 2019. - 495 с.
3. Вундт В. Задачи и методы психологии народов // Социальная психология. Хрестоматия. М., 1999. - С. 75-90.
4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира / Г. Д. Гачев. - М. : Эксмо : Алгоритм, 2008. - 541 с.
5. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. - СПб. : Кристалл, 2001. - 638 с.
6. Додонов Р.А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования / Р.А. Додонов. - Запорожье: Тандем-У, 1998.- 191 с.
7. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб, пособие для студентов вузов. 4-е изд. - М.: Академия, 2008.- 313 с.
8. Лурье С. В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы / С.В. Лурье. - М., 2005.- 622 с.
9. Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения / Социальная психология. Хрестоматия. - М., 1999. - 218 с.

THEORETICAL BASIS FOR STUDYING THE PHENOMENON OF ETHNIC IDENTITY

Annotation. The article discusses the theoretical foundations of the study of ethnic identity as the most important definition of ethnology, highlights the approaches and concepts of foreign and domestic scientists from the point of view of the history of the term, its content and structure.

Key words: ethnos, nation, ethnicity, ethnic identity, theory.

Sirotina U.I.

Supervisor: Крaснoнoсoв Y.N., Associate Professor

Donetsk State University

ur.kr@yandex.ru

УДК 327.8:378

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Скрыльников А.В.

*Научный руководитель: Фененко А.В., д-р.полит. наук, профессор
ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»*

Аннотация. Специальная военная операция России, объявленная в феврале 2022 г., не только форсировала изменения миропорядка, но и заставила пересмотреть национальную внутреннюю и внешнюю политику. Возникла и необходимость переосмыслить сферу образования. Данная же статья призвана изучить этот институт Российской Федерации через призму ее внешнеполитической деятельности. В основе исследования лежит такой феномен мировой политики, как концепция «мягкой силы», при этом образование выступает инструментом последней. Путем ретроспективного анализа в работе выявлены особенности предшествующего опыта реализации «мягкой силы». Охарактеризована российская образовательная сила с учетом актуальной повестки. Через различные структуры Россия продолжает традиции экспорта образовательных услуг, в сложной политической обстановке формируя позитивный облик государства.

Ключевые слова: Россия, «мягкая сила», публичная дипломатия, образование, глобализация.

Фактор силы – ключевое средство измерения влияния любого актора в международных отношениях. На протяжении истории сила государства как важнейшего игрока на мировой арене отождествлялась с военной силой, однако военная мощь – лишь один из возможных вариантов использования силового фактора как во внутренней, так и во внешней политики, при том не всегда релевантный. Во внешнем мире сила призвана устанавливать формы зависимости одних участников от других, следовательно, такое влияние может достигаться разными путями.

Цель же данной статьи – изучить процесс реализации образования как инструмента «мягкой силы» России. В то же время ИМЭМО РАН в своем прогнозе «Россия и мир: 2024» отмечает, что «на фоне неопределенности перспектив урегулирования украинского кризиса... в международных отношениях в 2024 г. сохранится, а возможно, возрастет значение силовой компоненты» [1, с. 22]. Данный тезис не отменяет «мягкое влияние» как таковое, но дает лишний повод рефлексировать над просчетами в его реализации российским политиком: а не является ли «мягкая сила» «чужеродным органом» для нашей дипломатии, не вызывает ли отторжение?

Действительно, американский политолог и госслужащий Дж. Най начал разрабатывать эту концепцию еще в 1980-х годах как практический механизм политики США. С распадом Советского Союза «мягкая сила» должна была закрепить ведущую роль Соединенных Штатов в мире. Теперь же, когда развивается третья стадия глобализации, согласно идеологу «плоского мира» Т. Фридману, мировая система упрощается, экономика выходит за рамки национальных границ, с государством практически на равных конкурируют корпорации и индивидуумы. Создание Интернета, ресурсов открытого доступа, глобальных торговых и почтовых сетей, видеохостингов привели к мировой неопределенности. Размышляя о глобализации, профессор Татунц С.А. сравнила ее с движущимся поездом, в который Россия успела заскочить и теперь должна понять, на каких правах едет в нем.

Принимая такие правила игры, ей следует продвигать свою повестку, чтобы сберечь суверенитет, самобытность и статус одной из великих держав. Инструменты «мягкой силы», включая образование, наиболее уместны для этого, поскольку благодаря тем же информационным технологиям позволяют на многосторонней основе вовлекать широкий круг акторов и вести диалог.

Несмотря на относительную незрелость политических наук и общественно-политического дискурса, Российская Федерация продолжает и развивает традиции и нормы дипломатии, заложенные в прошлых столетиях. Неотъемлемой их частью является реализация инструмента образования в русле концепции «мягкой силы», институционализация которой была заложена в советском государстве. Более того, идея коммунизма создала предпосылки для развития «анти-мягкой силы». Иначе говоря, противопоставить чужой МС свою идеологию. Классическим примером был СССР примерно до Второй мировой войны: после создания в 1919 г. Коминтерна он выступал глобальной левой альтернативой создающемуся Версальско-Вашингтонскому порядку [2]. В 1925 г. было создано ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Организация должна была путем диалога знакомить иностранцев с национальной культурой, однако в большей степени элитарной. Например, в 1942 г. в Лондон была привезена партитура Седьмой («Ленинградской») симфонии композитора Д. Шостаковича.

В области образования как инструмента «мягкой силы» Советский Союз в первую очередь взаимодействовал с малоимущим слоями стран третьего мира. В 1960 г. был создан Университет дружбы народов имени борца за независимость Конго Патриса Лумумбы, который подготавливал политические кадры для развивающихся государств. В российской внешней и военной политике этот ресурс использовался в последние десятилетия, очевидно, недостаточно, да и сами его масштабы и функции были сознательно снижены в 90-е годы XX в. до уровня, который не удастся восстановить до настоящего времени: разрушены целые государственные и общественные институты (Комитет и Фонд защиты мира, Комитет молодежных организаций, Комитет солидарности стран Азии и Африки и т.д.), а оставшиеся – существенно снизили свою активность и функциональные возможности [3, с. 41]. Только в 2000 г. Концепция внешней политики Российской Федерации косвенно упомянула необходимость развития «мягкой силы» и публичной дипломатии. В ней отмечалось, что «на передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней» [4]. Интерес к «мягкому влиянию» в 2000-х годах связан с цветными революциями на постсоветском пространстве, информационным противостоянием с Грузией в 2008 г.

В 2012 г. вышла статья предвыборная В.В. Путина «Россия и меняющийся мир», посвященная внешней политике. В ней автор определил «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [5]. Таким образом, теоретизация концепции в российской дипломатии запоздала, фактически, на два десятка лет. Кстати, определенные неудачи в реализации «мягкого влияния» были и в советский период: волнения пошли не тогда, как уровень жизни в СССР и странах социализма снизился, а с самого начала [2]. Данный факт свидетельствует о наличии пределов «мягкой силы» и необходимости избирательного подхода к ее использованию в отношениях с другими государствами.

В ответ на актуальные международные вызовы в 2016 г. Президент России В.В. Путин утвердил новую концепцию внешней политики государства. Касательно процесса реализации публичной дипломатии этот нормативно-правовой акт имеет большое значение, поскольку вводит категорию «мягкой силы». Это новое понятие должно быть применено в дополнение к другим, традиционным приемам дипломатии [6, с. 508].

Решающий вклад в наращивание российского образование как инструмента публичной дипломатии внес Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», подписанный В.В. Путиным в 2018 г. Документ предполагает «увеличение не

менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях» [7]. Статистические данные позволяют сделать заключение о последовательной и эффективной реализации президентского акта. Отмечается, что в 2017 году количество иностранных обучающихся в вузах, входящих в консорциум вузов – экспортеров высшего образования, составило 220 тысяч человек, в 2018 году количество иностранных обучающихся в университетах уже увеличилось до 240 тысяч человек [8]. Такие позитивные достижения во многом стали возможны благодаря реформе Министерства образования и науки 2018 г., когда единое ведомство было разделено на Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования. Изменение позволило сконцентрироваться на равном развитии школ, вузов и научной сферы, повысить их эффективность.

Также президент России В.В. Путин 5 сентября 2022 г. утвердил Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. Специалисты в области публичной дипломатии давно ожидали появления подобного документа, тем более что с 1 января 2022 года в структуре центрального аппарата МИД России должен был появиться новый департамент по международному сотрудничеству в области культуры, науки, образования и спорта, который «будет заниматься разработкой стратегии и координацией действий России в области так называемой мягкой силы» [9]. Вместе с тем следует помнить, что принятый документ не является концепцией «мягкой силы». Скорее, это теоретическая база ценностных ориентиров внешней политики Российской Федерации в русле концепции «мягкой силы».

Развитию «мягкой силы» российского образования оказывает поддержку также частный сектор, поскольку многие учебные заведения на периферии не способны только за счет бюджетных средств должным образом модернизировать свои образовательные активы: обновление инфраструктуры, технической базы, проведение различных научных мероприятий, обменов знаниями управления вузом, изучение инновационных методик обучения и т.д.

Решение всех этих задач обеспечивает, например, Центр международного образования, расположенный в Тверской области. Центр оказывает всестороннее содействие молодым людям – абитуриентам и студентам из-за рубежа, которые выбрали Россию как страну для своего образования. По линии Центра за российским образованием приехали студенты из 12 стран, включая государства Азии, Африки, Южной и Центральной Америки. Наибольшее количество обучающихся – более 5 000 человек – это молодые ребята и девушки из Индии, что составляет около 60% от всех индийских студентов-медиков в России [10]. Центр международного образования представлен во многих других регионах страны, что позволяет им улучшать экспортный потенциал своего образования.

Большое значение в контексте концепций публичной дипломатии и «мягкой силы» имел Указ В.В. Путина, позволяющий жителям Донецкой и Луганской Народных Республик вступить в гражданство Российской Федерации. То есть студенты этих, тогда еще непризнанных государств получили возможность наравне с россиянами легально обучаться и получать диплом России. Более того, с 2018 г. вузы, техникумы и иные образовательные учреждения Республик начали процесс аккредитации своих программ обучения в российском государстве. Его завершение позволит учебным заведениям ДНР и ЛНР инкорпорироваться в образовательное пространство России, что даст возможность местным вузам стать конкурентоспособнее. Выгоды России же обусловлены увеличением потенциала своего образовательного инструмента «мягкого влияния», формированием пророссийско-ориентированного патриотического населения и трудовых кадров, что особенно важно в условиях низкой рождаемости и недостаточно

консолидированной аполитичной российской молодежи.

Неотъемлемой частью российской политики по продвижению образовательных услуг является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Организация была создана в 2008 г. Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. Представлена в 81 государстве мира. Россотрудничество – ведущее российское агентство, главная миссия которого усиление гуманитарного влияния России в мире [11]. Достижение этой цели заключается в распространении русского языка за границей, организации образовательных программ для иностранной молодежи, укреплении связи с соотечественниками.

Конкретно в сфере образования Россотрудничество активно продвигает российское образование и достижения российской науки, сотрудничает с образовательными учреждениями стран-партнеров. Ежегодно Русские дома участвуют в отборе иностранных студентов в российские вузы и работают с выпускниками, которых по всему миру больше полумиллиона [12]. Контроль за выполнением этих задач выполняет Управление образования и науки в составе учреждения. Провозглашая регион СНГ первостепенным для своей работы, Агентство осуществляет программы помощи постсоветским странам, координирует различные образовательные программы.

Показательным примером реальных действий Россотрудничества по распространению образовательных услуг России является Международная выставка «Российское образование. Ташкент-2021», которая состоялась в октябре 2021 г. в Узбекистане. Участниками выставки-ярмарки стали более 39 высших учебных заведений России. Вниманию абитуриентов и школьников Узбекистана предложены самые востребованные и популярные направления обучения [13]. Возможность учиться на русском языке – это значимый инструмент поддержки и популяризации российского образования.

Для упомянутого Содружества Независимых Государств такая перспектива имеет первостепенное значение, потому как в странах данной организации проживает огромное число русских людей, выросших на российской культуре, традициях и ценностях. Поэтому возможность получения образования на родном для соотечественников Российской Федерации языке – не только приоритет России, но и значительной части международного сообщества.

Говоря об итогах 2023 г., руководитель Агентства Евгений Примаков анонсировал скорое открытие отделения Российского центра науки и культуры в городе Гродно. Также было подписано межправительственное соглашение с Анголой. Он упомянул, что кроме официальных центров активно открываются негосударственные Русские дома – на рассмотрении сегодня более 20 заявок [14]. В то же время возникает вопрос о соответствии темпов развития деятельности Россотрудничества нынешней политической ситуации. Философ и геополитик А. Дугин отмечал, что «миропорядок меняется сегодня так стремительно, что институты, связанные с международной политикой, не успевают на это адекватно реагировать, полноценно осмыслять» [15, с. 4].

Другой российской организацией в области осуществления «мягкой силы» является Фонд «Русски й мир», созданный Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2007 г. Учредителями организации выступили Министерство иностранных дел России и Министерство образования и науки. Непосредственной задачей Фонда является «поддержка общественных и некоммерческих организаций, профессиональных объединений, научных и образовательных учреждений, предметом деятельности которых являются исследования и разработки методик преподавания и программ изучения русского языка и литературы, исследование истории и современной России» [16]. Для достижения этой цели учреждение выдвигает и реализовывает

разнообразные инициативы и проекты в сферах литературы, лингвистики и языкознания.

Фактическое противостояние России с военно-политическим блоком НАТО на Украине показало невозможность дальнейшего сотрудничества с коллективным Западом. Как следствие, 24 мая 2022 г. министр науки и высшего образования РФ В. Фальков заявил, что Россия выйдет из Болонской системы высшего образования, которая теоретически предполагала внедрение единых образовательных стандартов с целью создания единого европейского образовательного пространства. На практике же она не учитывала национальных интересов России, в какой-то степени способствовала «утечке мозгов» и признанию дипломов российского образца на Западе.

Отказ от двухуровневой системы высшего образования (бакалавриат и магистратура) провозгласил также 21 февраля 2023 г. президент Российской Федерации В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию. Лидер российского государства предложил перейти к базовой системе образования. «С участием педагогов, ученых, специалистов мы должны серьезно повысить качество школьных, вузовских учебных курсов, по гуманитарным наукам прежде всего: истории, обществознанию, литературе, географии, чтобы молодежь могла как можно больше узнать о России, ее великом прошлом, о нашей культуре и традициях», – сказал Владимир Путин [17]. Данная реформа прямо перекликается с утвержденной Концепцией гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, служит практическим шагом по ее воплощению. Под контролем Правительства РФ происходит корректировка законодательства и учебных программ под переход на национальную систему образования.

Проанализировав изложенное, можно сделать вывод, что использование образования как инструмента внешней политики Российской Федерации включает в себя реализацию достаточно масштабных и разносторонних мер по улучшению имиджа предоставляемых образовательных услуг, увеличению численности русскоговорящей аудитории, распространению российской культуры, продвижению норм и ценностей русского мира. Особую важность этот процесс получил после событий 24 февраля 2022 г., когда фактически происходит конструирование новой системы международных отношений. Осуществлением данной многозадачной деятельности занимаются как государственные, так и негосударственные учреждения и институты. Причем, что характерно для России, первые обладают подавляющим преимуществом в отличие от практики, например, западных стран. Различными нормативно-правовыми актами российское государство утвердило цели и задачи по воплощению образовательного вектора своей публичной дипломатии, а также создало ряд организаций, которые занимаются решением всех этих установок на практике. Главной зоной деятельности таких учреждений является регион СНГ, которому в условиях исторической, культурной и языковой близости с Россией, а также усиления многовекторности его стран-членов, принадлежит решающая роль в усилении внешней политики Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский ; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. – Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с. – ISBN 978-5-9535-0622-9. – DOI 10.20542/978-5-9535-0622-9.
2. Фененко А. Возможна ли «анти-мягкая сила»? // Интернет-сайт Российского совета по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-anti-myagkaya-sila/> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017 – 272 с.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (фактически утратила силу) от 28 июня 2000 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901764263> (дата обращения: 02.02.2024).

5. Путин В. Россия и меняющийся мир // Сетевое издание «Московские новости». – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 02.02.2024).
6. Богатуров А.В., Аверков В.В. История международных отношений. 1945–2017: Учеб. пособие для студентов вузов / А. Д. Богатуров, В. В. Аверков. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 560 с.
7. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 02.02.2024).
8. Россия вошла в список самых привлекательных для иностранных студентов стран // Сетевое издание РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20181210/1547722136.html> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Бурлинова Н. Политический манифест о том, кто мы есть // Интернет-сайт Российского совета по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/politicheskiy-manifest-o-tom-kto-my-est/> (дата обращения: 02.02.2024).
10. Сайед К. Экспорт образования – мягкая сила внешней политики России / Интервью вела Ю. Голикова // Онлайн-версия журнала политической и бизнес-элиты «Реноме». – URL: <https://renome.org.ru/news/590> (дата обращения: 02.02.2024).
11. О Россотрудничестве // Официальный интернет-сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. – URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата обращения: 02.02.2024). – Текст: электронный.
12. Деятельность // Официальный интернет-сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. – URL: <https://rs.gov.ru/deyatelnost/> (дата обращения: 02.02.2024). – Текст: электронный.
13. СГУ им. Питирима Сорокина на Международной выставке-ярмарке «Российское образование. Ташкент–2021» // Официальный сайт Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина. – URL: <https://www.syktso.ru/news/115181/> (дата обращения: 02.02.2024).
14. Два новых представительства Россотрудничества появятся за рубежом // Официальный интернет-сайт Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству. – URL: <https://rs.gov.ru/news/dva-novyh-predstavitelstva-rossotrudnichestva-poyavyatsya-za-rubezhom/> (дата обращения: 02.02.2024).
15. Дугин А. Новый многополярный порядок: гептархия и ее смыслы // Международная жизнь. – 2023. – № 9. – С. 4–13. – ISSN 0130-9625.
16. О фонде // Информационный портал Фонда «Русский мир». – URL: <https://russkiymir.ru> (дата обращения: 02.02.2024). – Текст: электронный.
17. Владимир Путин поручил повысить качество школьных программ по гуманитарным предметам // Официальный интернет-ресурс Министерства просвещения Российской Федерации. – URL: <https://edu.gov.ru/press/6565/vladimir-putin-poruchil-povysit-kachestvo-shkolnyh-programm-po-gumanitarnym-predmetam/> (дата обращения: 02.02.2024).

EDUCATION AS A TOOL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SOFT POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Annotation. Russia's special military operation, announced in February 2022, not only accelerated changes in the world order, but also forced a review of national domestic and foreign policy. There was also a need to rethink the field of education. This article is intended to study this institution of the Russian Federation through the prism of its foreign policy activities. The research is based on such a phenomenon of world politics as the concept of soft power, while education acts as an instrument of the latter. By means of a retrospective analysis, the features of previous experience in the implementation of soft power were identified in the article. The Russian educational force is characterized taking into account the current agenda. Through various structures, Russia continues the tradition of exporting educational services, forming a positive image of the state in a difficult political situation.

Keywords: Russia, soft power, public diplomacy, education, globalization.

Skrylnikov A.V.

Scientific adviser: Fenenko A.V., D.Sc. in Political Sciences, Full Professor
Lomonosov Moscow State University
E-mail: artemiusskril@gmail.com

УДК 94 (100):341.229:327.54

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В ГОДЫ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Стебин И.Р.

*Научный руководитель: Козловский А.Ю., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной обзорно-панорамной научной статье автором рассмотрена история советско-американского взаимодействия в сфере освоения космического пространства в годы «холодной войны». В рамках такового взаимодействия преобладала острая конкуренция. Поэтому в статье рассмотрено влияние преимущественно конфликтных военно-политических отношений между СССР и США на развитие космической индустрии и сопутствующих научных исследований в обеих странах. В статье приведены примеры ключевых космических проектов СССР и США.

Ключевые слова: космос, освоение космического пространства, космические программы, конкуренция, сотрудничество, «холодная война», советско-американское военно-политическое противостояние.

На рубеже XIX-XX веков ученые из разных стран начали исследовать космическое пространство и возможность полетов за пределы Земли. Работы таких пионеров космонавтики, как К.Э. Циолковский, Ф.А. Цандер, Г. Оберт, Р. Годдард сделали космические полеты возможными. СССР и США были лидерами по освоению космоса. Однако геополитическое противостояние между ними мешало, собственно, многостороннему международному космическому сотрудничеству. Каждая страна стремилась первой достичь успеха в космосе.

В начале XX века ученые из СССР и США были лидерами в космических исследованиях [1; 2]. Так, в 1920-х годах таковые научные исследования стали массовыми, и возникла необходимость в создании научных ассоциаций. СССР выделялся в этом плане, так как в 1924 году К.Э. Циолковский, Ф. Цандер и Ю.В. Кондратюк основали общество для изучения межпланетных путешествий. Это общество стало центром обмена идеями о космическом пространстве. В то же время в США в 1926 году, под руководством Р. Годдарда, была запущена первая ракета на жидком топливе, что также способствовало развитию космических исследований.

В СССР идеи К.А. Циолковского начали воплощаться в жизнь в 1933 году, когда под руководством С.П. Королева были проведены испытания экспериментальной ракеты на гибридном топливе. Однако эти работы были прерваны в 1938 году из-за ареста С.П. Королева. Но он вернулся к созданию ракет после своей реабилитации в 1945 году. Развитие космонавтики продолжалось силами самых различных научно-исследовательских групп в 20-40-х годах XX века.

После Второй мировой войны началась работа по восстановлению народного хозяйства, и советское государство разрабатывало планы развития промышленности и науки. Благодаря таким инструментам поддержки, как финансирование и материально-техническое содействие, возможности СССР в освоении космоса значительно возросли [3; 4; 5]. В 1950-х годах появились реальные возможности для запуска первой комической ракеты. Первым этапом стал полет двух собак, которых звали Дезик и Цыган, с полигона Капустин Яр в космическое пространство и их успешное возвращение в 1951 г. Затем был запущен первый искусственный спутник Земли, спроектированный под руководством С.П. Королева.

Эти советские достижения также стимулировали разработку космических технологий в США после Второй мировой войны. Так, NASA было учреждено в 1958 году, а немецкие специалисты по ракетам, вывезенные в США, играли достаточно важную роль в становлении и развитии американской космической программы. Вернер

фон Браун и его команда внесли значительный вклад в разработку американских ракет для полетов в космос.

После Второй мировой войны между СССР и США начался период противостояния из-за идеологических разногласий. Это привело к «холодной войне», основанной на стремлении обеих стран к мировому лидерству. Главным аспектом конфронтации стала гонка вооружений, включая разработку ядерного оружия. Обе страны активно соревновались в различных сферах, включая экономику, науку и технологии. Одним из ключевых направлений стало освоение космоса, что представляло собой сложную задачу с высокими рисками. Научные специалисты из СССР и США вели дискуссии о безопасном полете человека в космос.

К началу 1950-х годов СССР и США провели ряд экспериментов в космосе, но именно СССР первым вывел на орбиту искусственный спутник Земли в 1957 году, начав новую эру в освоении космоса. Ученые обеих стран работали над ракетными технологиями. После успешных советских запусков спутника и аппаратов с животными США активизировали свою космическую программу. Так, например, 1 февраля 1958 года США запустили свой спутник «Эксплорер-1».

Однако самым главным событием стал первый полет человека в космос, совершенный 12 апреля 1961 года, когда Ю.А. Гагарин стал первым землянином, совершившим пилотируемый полет.

Вплоть до 1965 года советские космонавты продолжали успешные полеты, включая В.В. Терешкову и А.А. Леонова. В это время США изменили свою стратегию развития космических программ и начали активно стремиться к международному космическому сотрудничеству. США и СССР имели разные взгляды на такое сотрудничество, но интерес США был обусловлен желанием объединить технические знания, контролировать использование космоса и укрепить свой престиж на международной арене.

В период «холодной войны» отношения между СССР и США характеризовались лишь эпизодическим космическим сотрудничеством на фоне острой военно-политической конфронтации. США ревниво стремились вернуть себе статус самой передовой, технологически наиболее развитой державы и обратили свой взор на Луну. Президент Р.Ф. Кеннеди предложил совместную американско-советскую лунную программу, однако Н.С. Хрущёв и остальное советское руководство настороженно отнеслись к этому из-за опасений открыть США доступ к советским технологиям. СССР начал разработку собственных программ, направленных на облет Луны и посадку на ней, но начал работу существенно позже, чем США [6; 7; 8]. Технические и финансовые трудности привели к тому, что СССР проиграл «гонку к Луне», несмотря на планы, предусматривавшиеся в рамках программ «Протон»-«Зонд/Л1» и Н1-Л3.

Поэтому первыми людьми, высадившимися на Луне, стали американцы Н. Армстронг и Э. Олдрин в рамках американской лунной экспедиции корабля «Аполлон-11». Высадка состоялась 20 июля 1969 года. Это событие стало шагом к более тесному сотрудничеству между странами. Президент США Р. Никсон и президент Академии наук СССР М.В. Келдыш обменялись письмами и создали межведомственный комитет для развития совместных космических проектов.

В результате в 1972 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. В рамках этого Соглашения на 1975 год был запланирован совместный пилотируемый космический полет на космических кораблях «Аполлон» и «Союз». Процесс подготовки к этому совместному полету включал увеличение количества технических совещаний и формирование рабочих групп для разработки необходимых процедур и документации [9; 10; 11]. Полет в рамках проекта «Союз-Аполлон» стал первым международным

космическим полетом совместного экипажа, который проверил совместимость систем американских и советских космических аппаратов и открыл путь для будущих международных, то есть интернациональных космических проектов.

В начале 1980-х годов сотрудничество между США и СССР столкнулось с естественными сложностями из-за различных международных конфликтов. Так, речь идет о введении советских войск в Афганистан в 1979 году, бойкоте США летней Олимпиады в Москве в 1980 году и поддержке со стороны СССР режима В. Ярузельского в Польше в 1981 году. Эти события привели к ожидаемому ухудшению советско-американских двухсторонних отношений и сворачиванию сотрудничества в сфере исследования и освоения космического пространства.

В конце 1981 года администрация нового президента США, Р. Рейгана, объявила, что не будет продлевать американско-советское соглашение о космическом сотрудничестве, которое должно было быть продлено в мае 1982 года. Однако несмотря на это, США продолжили сотрудничество с СССР «на индивидуальной основе». Например, были проведены спутниковые поисково-спасательные операции с использованием американских, канадских и французских спутников «SARSAT» и советского спутника «COSPAS» для обнаружения техники, находящейся в бедственном положении. К середине 1980-х годов эти усилия позволили спасти более 400 человек. NASA также продолжала сотрудничать с СССР в сфере космической биологии и медицины. Например, американские медицинские приборы использовались при проведении экспериментов на космическом корабле «Cosmos 1514» в 1983 году для исследования приматов. Советские биоспутники серии «Космос» предоставили американским ученым возможность проводить эксперименты по изучению биологических процессов в космосе.

Таким образом, в ходе исследования советско-американской «космической гонки» было установлено, что «холодная война» оказала значительное влияние на освоение космоса.

СССР первым вывел космический аппарат на орбиту Земли в 1957 году, начав новую эру исследований космоса. Вплоть до 1960-х годов из-за военно-политических противоречий между США и СССР международное сотрудничество в этой сфере было затруднено. Однако после первых попыток запустить совместные проекты в 1961 году реальное космическое сотрудничество между двумя великими державами началось лишь после подписания в 1972 году упомянутого Соглашения о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Однако фактор «холодной войны» и борьба двух идеологий привели к прекращению действия этого соглашения в 1982 году.

Таким образом, история развития космических программ СССР и США показывает, что обе страны были лидерами в сфере освоения космического пространства благодаря своему, практически паритетному социально-экономическому и технологическому первенству в мире. «Холодная война» и гонка вооружений, несмотря весь их военно-политический, идеологический негатив, оказали влияние на конкретные направления развития космических программ обеих стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Самсонова, Т.А. Космические гонки: история и современность / Т. А. Самсонова, О. А. Фесянова // Материалы 56-х Научных чтений. – Калуга: 2021. – С. 326-330.
2. Мисоков, И.З. Основные аспекты освоения космоса. Космическая гонка в двадцатом веке и на данный момент / И.З. Мисоков, Е.П. Олейников // Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Красноярск: 2022. – С. 144-147.

3. Мосягина, О.В. Космос вчера, сегодня, завтра: история и перспективы / О.В. Мосягина, К.А. Назарова // Сборник статей XLV Международной студенческой научной конференции. – Санкт-Петербург: 2023. – С. 6-11.
4. Крючков, Б. И. Освоение человеком экстремальной среды обитания / Б. И. Крючков, В. М. Усов // Воздушно-космическая сфера. – 2019. – № 1 (98). – С. 82-95.
5. Курапова, Е. Р. История освоения космического пространства в XX столетии: отечественный и международный опыт / Е. Р. Курапова // Сборник научных трудов. – Самара: 2021. – С. 8-12.
6. Кричевский, С.В. История освоения космоса человеком: методологические и научно-технические аспекты / С.В. Кричевский // Материалы Международной конференции. – Москва: 2022. – С. 364-367.
7. Котлецов, В.В. К вопросу о становлении и проблемах сотрудничества СССР/РФ и США в космосе в 1970 1990-е гг. / В.В. Котлецов // Современная научная мысль. –2022. – № 6. – С.109-112.
8. Сухарева, В. А. Космическая философия К. Э. Циолковского / В. А. Сухарева // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. – 2014. – № 7-8. – С. 248-252.
9. Душкова, Н.А. Из истории освоения космоса / Н. А. Душкова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2011. – Т. 7, № 6. – С. 164-167.
10. Гарнец, И.Д. Космическое сотрудничество СССР и США на примере программы «Союз-Аполлон» / И.Д. Гарнец // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – № 13. – С. 109-112.
11. Кашин, В. В. Космическая философия Константина Циолковского / В. В. Кашин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – № 9 (73). – С. 4-9.

SOVIET-AMERICAN INTERACTION IN THE FIELD OF SPACE CONQUERING DURING THE COLD WAR

Annotation. Within the given survey and panoramic scientific paper the author considered the history of Soviet-American interaction in the field of space conquering during the Cold War. While such an interaction the keen competition was prevailing. That is why the influence of predominantly conflict military and political relations between USSR and USA on the development of space industry and accompanied scientific researches in both states was considered in the paper. The paper has the examples of USSR and USA key space projects.

Keywords: space, space conquering, space programs, competition, cooperation, Cold War, Soviet-American military and political stalemate.

Stebin I.R.

Scientific adviser: Kozlovsky A. Yu., Senior Lecturer

Donetsk State University

E-mail: ilasteb9@gmail.com

УДК 329.11(47+57)«19»

КОНСЕРВАТИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Столяров Т.С.

*Научный руководитель: Старченко Н.Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. На основе ряда исторических источников и литературы в статье рассматриваются причины возникновения консерватизма в России, его черты и цели, взаимодействие и отношение с правительством, а также взгляды консерваторов на те или иные государственные изменения в Российской империи. В работе представлены планы консервативных мыслителей по ликвидации проблем внутри страны, вызванных либеральными преобразованиями и способы адаптации самодержавия под условия времени.

Ключевые слова: консерватизм, Россия, самодержавие, политика, органы власти.

Становление консерватизма, как общественно-политического течения в России, относится к концу XVIII – началу XIX вв. Его возникновение стало ответной мерой, появлению таких новых философских убеждений, как индивидуализм и рационализм. Идея, основанная на сохранение самодержавной монархии и существующего государственного порядка, занимала главенствующее положение в русской консервативной идеологии. Для неё были характерны культ армии, школы, семьи, необходимость иерархии в обществе, почитание истории и церкви. Консерваторы требовали, чтобы проводимые государственные реформы не нарушали преемственность исторического развития страны [1]. Они крайне негативно относились к любым предложениям о разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную, так как видели в этом угрозу самодержавной власти. По мнению М. О. Меньшикова верховная власть должна предоставляться не третьим лицам и парламенту, а царствующему монарху, от которого должны идти непрерывные ступени власти [2]. Тема исследования актуальна по сей день, поскольку современная Россия развивается с упором на консервативную идеологию и во многом опирается на идеи, сформированные первыми консерваторами.

Цель работы состоит в выявлении роли консервативной общественной мысли в политической жизни Российской империи второй половины XIX – начала XX вв.

Задачами исследования являются:

- Исследовать участие консерваторов в государственных делах России;
- Определить отношение консервативных мыслителей к либеральным тенденциям в правительстве;
- Изучить предложения консервативных деятелей о существовании самодержавной власти в реалиях конца XIX – начала XX вв.

Особое место в истории русского консерватизма занимает граф С.С. Уваров, министр народного просвещения при Николае I. В 1833 г. он сформировал теорию официальной народности – «Православие, самодержавие, народность», которая фактически стала государственной идеологией Российской империей. Консерваторы второй половины XIX – начала XX вв. продолжали следовать этим трём постулатам. Они утверждали, что православная вера являлась и будет являться важнейшей частью человеческой жизни, поскольку её приверженцами была большая часть российского общества. Православие определяло духовно-нравственный ориентир народа и затрагивало множество сфер жизни. В самодержавии, консерваторы, видели единственную пригодную для России форму правления. По мнению публициста Н.И. Черняева самодержавная монархия положительно сказывалась на историческом

развитии Российского государства [3]. Без неё консерваторы не видели будущего России. Под термином «народность» подразумевалась приверженность к традиционному, культурному, социальному и религиозному укладу. «Русскими» назывались великороссы, малороссы и белорусы. Консервативные мыслители призывали искать опору в русском народе [4].

В царствование Александра II консерваторы не имели какой-либо существенной политической силы. Они негативно относились к реформаторской деятельности императора, утверждая, что либеральные нововведения губительны для России.

Эпоха правления Александра III ознаменовалась периодом консервативных государственных преобразований. Особое место занимает политика контрреформ, целью которой было сворачивание либеральных реформ Александра II. Данный период высоко оценивался консервативным движением, историк С.Д. Шереметьев лично был знаком с императором и называл его «могучим воплощением Русского Царя» [5, с. 617]. Адвокат и публицист П.Ф. Булацель положительно оценивал жёсткие меры императора, которые смогли на короткий период царствования заглушить революционные настроения [6, с. 61]. Также он отмечал, что период правления Александра III ознаменовался возрождением России, и страна была «сильна внутри и извне» [7, с. 149].

После обнародования манифеста «О незыблемости самодержавия» в отставку подали министры, исполнявшие свои обязанности при Александре II. Новым министром внутренних дел был назначен славянофил Н.П. Игнатьев, пост министра финансов занял Н.Х. Бунге, а военным министром стал П.С. Ванновский. Советником императора и идеологом самодержавной власти стал известный консервативный деятель К.П. Победоносцев. На протяжении всей своей политической деятельности он выступал против любых демократических нововведений в стране и подвергал критике либеральную культуру Западной Европы.

После вступления на должность 6 мая 1881 г. Игнатьев издал «циркуляр начальникам губерний» в котором говорилось о том, что правительство примет меры к установлению общения правительства с народом. Была подчёркнута важность облегчения жизни крестьян. Большой вклад в развитие финансовой политики внёс Н.Х. Бунге. Важной реформой являлась отмена подушной подати, поскольку она ограничивала крестьян в выборе занятий и свободе передвижения.

Ряд приближённых к Александру III консерваторов давали ему советы касательно той или иной государственной сферы. Князь В.П. Мещерский настаивал на более решительном упразднении последствий либеральных реформ прошлого царствования, а также на сохранении материального и сословного положения дворян, поскольку видел в них опору царской власти.

Консерваторы негативно высказывались о бюрократическом аппарате. Л. А. Тихомиров обвинял его в искажении самодержавия. По его мнению, бюрократия ответственна за падение морали, нравственных ценностей, а также она мешает появлению талантливых людей на руководящих должностях [8]. М.О. Меншиков утверждал, что правящие классы потеряли свое родство с народом и «насквозь переполнены чуждыми элементами» [9, с. 42]. Другой представитель консервативной мысли Д.А. Хомяков полагал, что народ предоставлял свою власть царю, и она являлась выражением национального духа. Однако при Петре I появляется сословие в лице дворянства, которое заменяют собой весь народ, а в дальнейшем на его смену приходит бюрократия.

С критикой бюрократии выступает К.Н. Пасхалов, в своих работах он писал, что в бедах государства виновна «петербургская бюрократия, громоздящая ошибку на ошибке, не желающая сознаваться в ложности новых оснований государственного правления, сфантазированных графом Витте» [10, с. 225]. Он также подвергает критике

столицу России – Санкт-Петербург, сравнивая его с Садомом, так как город «захлебывается» в безнравственности и «преступлениях против Родины» [11, с. 46].

Планы по борьбе с бюрократией были сформированы В.А. Грингмутом. Он писал о важности борьбы консерваторов с «средостением», которое отдалает народ от монарха. Под «средостением» консерватор подразумевал бюрократический аппарат. По мнению публициста, бюрократия Санкт-Петербурга является серьёзной преградой между императором и народом, а также искажает образ монарха в глазах людских масс. В.А. Грингмут утверждал, что бюрократический произвол может поразить любой государственный строй, однако монарх со всей полнотой власти обладает большими полномочиями для борьбы с ней: «Он одним росчерком пера мог выгнать негодного чиновника и заставить суд применять законы по всей их строгости к казнокрадам, чего не может сделать какой-нибудь президент республики, который выбирается только на три, на четыре года и никакой власти не имеет, а только подписывает подаваемые ему бумаги» [12, с. 391]

Особое положение в среде консервативной мысли занимала идея о законодательном органе или народном представительстве. Многие консерваторы высказывались против создания подобного органа власти. По мнению В.А. Грингмута государство нуждается лишь в верховной власти и народе. Олицетворением верховной власти, публицист, видел исключительно царя, утверждая, что выше его никакое учреждение стоять не может, и вся полнота власти должна сосредотачиваться в руках монарха. В.А. Грингмут считал, что никаких «других народных представителей» кроме императора быть не должно, поскольку только он способен «сочетать в себе всю совокупность всех государственных, сословных и классовых интересов Русского народа во всей преемственной связи настоящего, прошедшего и будущего России» [12, с. 67]. Консерватор свидетельствовал о неподготовленности массы населения к участию в политических делах. Он утверждал, что выборы членов народного представительства приносят вред государству: «Там, где существуют политические выборы, там, по необходимости, возникают и политические партии; там, где существуют партии, всегда происходит партийная борьба из-за власти; а там, где существует эта борьба, интересы государства приносятся в жертву партиям» [12, с. 26].

В.Н. Грингмут предлагал реальные планы по адаптации самодержавной власти к новой действительности. Государственный совет должен был оказывать помощь императору в области законодательства. Также он настаивал на создании специальных комитетов по разработке законопроектов. С помощью перераспределения некоторых функций Грингмут хотел укрепить самодержавие.

В.П. Мещерский утверждал, что Россия не должна стремиться к либеральным институтам власти. По мнению публициста Россия единственная страна в Европе, которая требует самобытного пути, и он не должен пересекаться с западным путём развития [13]. В.П. Мещерский был противником создания любых политических партий, поскольку они отдаляли народ от императора.

Однако не все консерваторы выступали против законодательного органа власти. А.Г. Щербатов проводил ассоциацию такого государственного учреждения с Земским собором. Другой консервативный мыслитель А.А. Киреев заявлял, что без Думы управлять государством невозможно. Она должна носить исключительно законосовещательный характер, но никак не законодательный [14]. П.Е. Казанский утверждал, что законодательной властью должен обладать император, а различные политические институты должны обеспечивать присутствие народа при царской власти [15 с. 24-26].

Важно отметить, что 87-я статья Основных законов 1906 г. разрешала в некоторых случаях Совету министров предоставлять законодательные акты напрямую императору

минуя Государственную Думу. Л.А. Тихомиров и П.Е. Казанский предлагали расширить эту статью для предоставления большей законодательной власти императору. Тихомиров также предлагал переименовать Государственный совет в Законодательный совет и закрепить за ним законотворческую деятельность. Законодательные проекты должны были рассматриваться в совете, а потом поступать лично императору. Тихомиров утверждал, что в особо важных случаях мог собираться Земский собор, в состав которого должны входить представители всей власти и церкви [15, с. 26-28].

Таким образом, консерваторы выступали за исторический ход развития России и сохранение самодержавия. По их мнению, западная либеральная система развития страны абсолютно не подходила России. Консервативное направление отрицательно относилось к либеральным реформам Александра II и положительно оценивало царствование Александра III, поскольку политика правительства данного периода соответствовала их взглядам. В период конца XIX - начала XX вв. консерваторы стали искать способы адаптации самодержавия к новым историческим условиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минаков А.Ю., Репников А.В. (2010). Консерватизм в России. Шелохаев В.В. (ред.). Русский консерватизм середины XVIII - начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН. – С. 6-18.
2. Меньшиков М. О. Государственный скандал // Письма к ближним. - 1909. - № 3. - 214 с.
3. Черняев Н.И. О русском самодержавии // Русское самодержавие. М.: Институт русской цивилизации, 2011. – С. 22.
4. Меньшиков М.О. Национальное движение // Великорусская идея. М.: Институт русской цивилизации, 2012, т. I. – С. 166-167
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – С. Д. Шереметев – С. С. Татищеву. 8 июля 1903 г. – Ф.1088. Оп.2. Д. 28. Л. 3.
6. Булацель П. Ф. День Восшествия на Престол // Булацель П. Ф. Борьба за правду. – М.: 2010. – С. 704.
7. Булацель П. Ф. Литературная чернь // Булацель П. Ф. Борьба за правду. М., 2010. – С. 61
8. Тихомиров Л. А. Самодержавие и народное представительство. - М., 1907. - С. 6-22.
9. Меньшиков М. О. Третья культура / М. О. Меньшиков // Нация и империя в русской мысли начала XX века. - М., 2004. - С. 42.
10. Пасхалов К. Н. Сборник статей, воззваний, записок, речей и проч. Март 1905 - Август. - М.: Университетская типография, 1906. - Т. 1. - 303 с
11. Лукьянов М. Н. Российский консерватизм и реформа, 1907-1914. - Пермь: Изд-во: «Пермский университет», 2001. - 211 с.
12. Грингмут В. А. Собр. статей. Вып. 4. - М., 1910. - С. 362-391.
13. Мещерский В. П. Дневники // Гражданин. - 1911. - № 15. - С. 15.
14. Щербатов А. Г. Обновленная Россия. М., 1908. – 84 с.
15. Казанский П. Е. Власть Всероссийского императора. Очерки действующего русского права. - Одесса: Изд-во: «Техник», 1913. - С. 4-28

CONSERVATISM IN THE POLITICAL THOUGHT OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Annotation. Based on a number of historical sources and literature, the article examines the causes of conservatism in Russia, its features and goals, interaction and attitude with the government, as well as the views of conservatives on certain state changes in the Russian Empire. The paper presents the plans of conservative thinkers to eliminate problems within the country caused by liberal transformations and ways to adapt the autocracy to the conditions of the time.

Keywords: conservatism, Russia, autocracy, politics, authorities.

Stolyarov T.S.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University»

E-mail: timurstolyarov033@gmail.com

УДК 94(470+571:510):327.5(477.6)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ В ПЕРИОД УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Сучкова А.Г.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются взаимоотношения России и Китая в период украинского кризиса, а также позиция Китая по данному вопросу. Анализируются основные сферы российско-китайского сотрудничества, их преимущества и недостатки. Рассматриваются действия России и Китая для дальнейшего укрепления сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Взаимоотношения России и Китая, Украинский кризис, сотрудничество, Центральная Азия.

Межгосударственное противостояние, возникшее между Россией и Украиной, превратилось в наивысшую точку напряжения на международной арене со времен завершения эпохи Холодной войны. Усиление этого кризиса отразилось не только на двусторонних связях Москвы и Киева, но и способствовало кардинальному изменению в векторе политики России по отношению к странам Запада, отойдя от прежнего конструктивного диалога к современной форме конфронтации. В контексте этого конфликта, Китайская Народная Республика, вопреки призывам западных государств оказать влияние на Российскую Федерацию, сохраняет позицию строгого нейтралитета.

Дипломатические связи Пекина и Москвы демонстрируют тенденцию к укреплению, что привлекло повышенное внимание западных информационных агентств. Акцентировав стойкость позиции КНР, Запад выдвинул против нее утверждения относительно поддержки Китаем военных действий, которые проводит Россия на украинской территории.

Актуальность темы исследования определяется тем, что взаимоотношения России и Китая в период украинского кризиса укрепляются и выходят на новый уровень на международной арене. Наблюдается формирование прочного сотрудничества двух стран.

Цель работы заключается в определении позиции Китая и основных векторов российско-китайского сотрудничества в условиях украинского кризиса.

В наиболее полной мере китайская позиция в отношении украинского кризиса была изложена в телефонном разговоре министра иностранных дел КНР Ван И с рядом европейских коллег. Она сводится к пяти пунктам, которые в сокращённом виде выглядят так:

1. Китай считает, что необходимо защищать и уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран.

2. Китай выступает за общую, устойчивую, всеобъемлющую безопасность. Безопасность одних стран нельзя усиливать за счёт других, укрепляя или расширяя военные блоки. Учитывая пять волн расширения НАТО, законные требования России в сфере безопасности надо воспринимать серьёзно и должным образом на них реагировать.

3. Китай внимательно следит за ситуацией на Украине и происходящее там – не то, что он хотел бы видеть. Стороны должны проявлять сдержанность, избегать эскалации, не допустить гуманитарного кризиса и гибели гражданских лиц.

4. Китай поддерживает любые дипломатические усилия, ведущие к мирному решению украинского кризиса. Китай приветствует прямой диалог России и Украины. Украинский вопрос имеет сложный исторический контекст. Украина должна быть мостом между Востоком и Западом, а не линией конфронтации великих держав. Китай также поддерживает диалог ЕС и России по европейской безопасности.

5. Совет Безопасности ООН должен играть конструктивную роль в решении украинского кризиса, избегать действий, способных обострить противоречия [6].

В характере КНР проглядывается такая тенденция: традиционно Китай склонен к невмешательству в чужие раздоры и недопущению конфликтных споров собственного подчинения. Пекин отмежевывается от всяких неодобрительных замечаний в адрес России, за исключением случаев неявного порицания стратегий Запада, касающихся усугубления напряженности в НАТО и игнорирования московских опасений в области безопасности. Но в период СВО зафиксировано укрепление поддержки Кремля со стороны Китая, сопровождаемое острой осудительной риторикой Вашингтонских давлений на Пекин, направленных на принудительное вступление в союз против российских интересов. То же самое происходит и в последующих фазах украинской проблематики: китайские коммерческие структуры и финансовые учреждения, занимающие свою нишу на глобальном экономическом пространстве, вынуждены обдумывать перспективные риски, связанные с эмбарго со стороны США и Евросоюза. Данный факт не делает их уникальными на фоне международных бизнес-субъектов, однако именно китайским операторам свойственен изнурительный страх перед американскими секционными инициативами, нередко приводящий к расширительному толкованию эмбарго.

Вследствие этого, русско-китайское сотрудничество периодически испытывает урон, не связанный напрямую с политикой китайского правительства, но вызванный международными ограничениями. Следует ожидать, что снижение эффективности традиционных путей расчётов, процедур производства и логистических схем спровоцируют шоковую реакцию в ближайшем будущем, требующую от корпораций поиска альтернативных методов ведения дела. Тем не менее, была проведена значительная предварительная работа по формированию поставок и двусторонней торговли в условиях защищённой инфраструктуры. В Российской Федерации, предполагая напряжённое противоборство с западными государствами, произошло значительное увеличение количества юаней в золотовалютном резерве. Согласно определенным подсчётам, российский центральный банк вложил более 140 миллиардов американский долларов в казначейские облигации КНР. Это намекает на предвидение РФ широкого объема западных ограничений уже задолго до их фактического ввода [5].

Инициированные в 2010-м году операции торговли валютной парой юань-рубль в системе китайской торговли CFETS и на территории Московской биржи, обеспечивают предпосылки для полной трансформации сделок между Китаем и Россией в рамки использования национальных денежных единиц, где юань играет ведущую роль из-за нестабильности рубля. Примечательно, что взаиморасчёты двух гигантов, где Китай выступает вторым по значимости экономическим союзником Российской Федерации наряду с Евросоюзом, позволяют говорить о массивных осязаемых оборотах. Вклад КНР во внешнеторговый оборот России уверенно занимал около 18% за отчётные периоды 2020 и 2021 годов, что демонстрирует неизменно растущий вес КНР на фоне убывающего влияния стран Евросоюза, чья доля сократилась до 38% в 2020 году и продемонстрировала уменьшение с конца 2000-х [3].

Ожидается, что в отношении российской торговли в первой половине 2030-х годов китайская доля станет сопоставимой с европейской, если текущие тренды не изменятся. Тем не менее, европейские санкции, ограничивающие экономическое взаимодействие с Россией, в значительной мере способствуют ускорению процесса экономической ориентации России в сторону Китая. Предполагается, что переориентация может достичь точки, когда КНР выйдет на позицию ключевого экономического союзника уже в краткосрочной перспективе – возможно, в пределах двух-трех лет. Это перераспределение торговых взаимоотношений потенциально обеспечит России защиту её основного коммерческого альянса от негативных экономических факторов [1].

Дисбаланс в российско-китайской торговле, вероятно, усугубится в краткосрочной перспективе, преимущественно в пользу экспортной активности Китая. Ожидается, что товарооборот между странами будет характеризоваться значительным преобладанием китайских готовых продуктов, обусловленных незначительной зависимостью от транспортной инфраструктуры в сравнении с российским сырьевым экспортом. Пекин, тем самым, будет выступать в роли задающего тон партнера, определяя ключевые параметры торгового взаимодействия. Укрепление торговых потоков из России в Китай, тем не менее, сталкивается с препятствием в виде недостаточно развитой инфраструктуры – недостаточной пропускной способностью железнодорожной сети, затрудненной работой портовых терминалов и трубопроводов.

В отсутствие иных возможностей из-за продолжающейся западной блокады, Россия вынуждена углублять связи с Китаем. Это влечёт за собой не только экономическое, но и политическое, а также военное сотрудничество. Важность российских ресурсов и технологического потенциала обуславливает стремление России сохранить свою стратегическую автономию на случай ослабления блокады в дальнейшем. Стратегическая цель Москвы во внешней политике переводится в необходимость сохранения автономного потенциала, несмотря на нарастающую зависимость от КНР. Исследование внутренних рычагов экономической диверсификации и их оптимальное применение становится ключевым для России в данном контексте.

Раньше независимая от Китая политика Москвы в Азии, и невовлечённость в региональные конфликты, теперь требует переосмысления. В нынешних условиях Россия должна тщательно балансировать между уходом от партнёрства с традиционными союзниками США, такими как Япония и Австралия, и поддержанием связей с самостоятельными азиатскими акторами – примером чего служат Индия и Вьетнам. Речь идёт об осторожном выборе пути укрепления альянса с Китаем во избежание крайностей и сохранения возможностей для дальнейшей стратегической автономии российской внешней политики [2]. Переход Китая к активной роли в пропаганде своих мировоззренческих инициатив, включая «Пояс и путь» и «Сообщество единой судьбы человечества», мог бы привлечь поддержку значимых государств. С очевидностью, подобное участие обрисовывается в сотрудничестве с Россией, как это было подтверждено в ходе визита Владимира Путина в КНР в начале февраля 2022 года.

Изменение вектора торговой политики России маневрирует на восток, где Китайская Народная Республика обещает занять позицию ключевого экономического союзника, сместив Европейский Союз с верхней строчки в списке основных торговых партнеров. Перемещение торговой активности в направлении восточных территорий, а именно Сибири и Дальнего Востока, может спровоцировать рост и преобразование данных регионов, что, в свою очередь, приведёт к потенциальному переселению населения из западных регионов страны в более восточные районы. Санкции, наложенные западными державами, теряют своё первоначальное воздействие на экономическое сотрудничество между РФ и КНР с течением времени, отчасти благодаря заметному привлечению Китая в сферу санкционных противоборств. В дополнение к этому, функционирование торговых отношений на основе китайской национальной валюты, юаня, становится значимым элементом, который подрывает значимость негативного воздействия санкций на двусторонние экономические связи [4].

В условиях западной блокады, значительно усиленной в последнее время, вполне возможен переход России к более гибкой внешнеэкономической стратегии. Развитие экспортной инфраструктуры на просторах Дальнего Востока и укрепление многосторонних связей могут привести к повышению устойчивости страны к внешнему давлению и международным санкциям. Однако неизбежная цена такой адаптации – отход от долгосрочной азиатской политики диверсификации, провозглашенной ранее Москвой.

Тактика сбалансированного сотрудничества с азиатскими государствами может быть затмеваема необходимостью более тесной координации действий с Китаем в региональных вопросах, как по ограничению влияния США, так и в противостоянии японскому лидерству.

Таким образом, можно сделать вывод, что сотрудничество России с Китайской Народной Республикой вынужденно взвешивает свои последствия для отношений с другими азиатскими партнерами, в частности с Индией и Вьетнамом. С целью минимизации отрицательного эффекта, Москва должна стремиться поддерживать отношения с теми странами, которые сохраняют независимость от американских геополитических интересов и, следовательно, не признаны Пекином приоритетными объектами для оказания давления.

Необходимо также отметить, что в настоящее время маловероятно создание полноценного военного союза между РФ и КНР, но исторические прецеденты и растущие стратегические интересы могут способствовать развитию ситуационного военного сотрудничества, особенно в период острых военных конфликтов в азиатско-тихоокеанском регионе. Основой для такого взаимодействия может служить российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в начале века. В частности, статья 9 этого документа предусматривает возможность проведения кризисных консультаций в случае возникновения угрозы безопасности одной из сторон, что может быть актуальным в контексте потенциального конфликта в районе Тайваня, где интересы КНР могут пересекаться с необходимостью российской поддержки, в том числе ядерного щита, для нейтрализации возможного вмешательства Соединенных Штатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашин В. Б. Россия, Китай и украинский кризис // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – №. 2 (114). – С. 204-212.
2. Киселева Т. А. Российско-китайское сотрудничество: этапы, проблемы и перспективы развития в период санкционных волн // Россия-Восток: пространство культурно-экономических коммуникаций. – 2022. – С. 95-101.
3. Махонина Т. А. Укрепление сотрудничества РФ и КНР на фоне украинского кризиса // Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия. – 2021. – С. 70-77.
4. Морозов Ю. В. Взаимоотношения РФ, США и КНР в свете военного кризиса на Украине // Стратегический треугольник США-КНР-РФ: вызовы и перспективы безопасности России. – 2022. – С. 470-484.
5. Харланов А. С., Яковлева Е. А. Инновационное сотрудничество Китая и России в эпоху украинского кризиса // Предпринимательство и инновации в современной экономике. – 2022. – С. 98-106.
6. Цыплин В. Г. Актуальность российско-китайских энергетических контактов // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории. – 2020. – С. 151-156.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND CHINA DURING THE UKRAINIAN CRISIS

Annotation. This article examines the relationship between Russia and China during the Ukrainian crisis, as well as China's position on this issue. The main areas of Russian-Chinese cooperation, their advantages and disadvantages are analyzed. The actions of Russia and China to further strengthen cooperation between the two countries are considered.

Keywords: Russia-China relations, Ukrainian crisis, cooperation, Central Asia.

Suchkova A.G.

Scientific adviser: Komarova L.V., Candidate of Historical Sciences, associate professor

Donetsk State University

E-mail: alinchik01122000@gmail.com

УДК 327:325.457(81) «20 в.»

УПАДОК БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В XX ВЕКЕ И ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Тесленко А.Ж.

*Научный руководитель: Посредникова Т.Г., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается упадок колониальной системы Британской Империи в XX веке и его международно-политические последствия. Автор предпринимает попытку анализа действий Лондона и международно-политические последствия этих действий, вследствие которых Великобритания утратила свой статус гегемона, а так же международную реакцию на эти действия, приведшие к появлению новых мировых лидеров в лице США и СССР.

Ключевые слова: Британская империя, колониализм, политика умиротворения, «особые отношения».

На сегодняшний день Великобритания утратила статус мирового гегемона и «Кузницы Мира», передав свой статус гегемона США. После Первой мировой войны между ними установился неустойчивый паритет, а в результате Второй мировой войны лидерство отошло к Соединённым Штатам, Британская империя распалась, а ее колонии, включая Индию – «крупнейший бриллиант короны Британской империи» – получили независимость в ходе антиколониальной программы, которую вели СССР и США, против старого гегемона, после чего Великобритания, как и все государства-члены НАТО и ЕС стали придатком США. В 2020 году Великобритания вышла из состава ЕС, ознаменовав новую суверенную политику Лондона.

Цель статьи: выявить причины, которые привели к упадку Британской империи, международно-политические последствия ее распада и трансформации в Британское Содружество наций.

Великобритания к началу XX века была мировым гегемоном, чьи владения располагались на пяти материках. Самой ценной колонией Британской империи, которую она ревностно защищала, была Индия [1]. Несмотря на то, что к 1919 году пределы Британской империи достигли своего максимального расширения до 31878,965 км² [2] или ¼ часть суши, поступили серьезные сигналы о системных проблемах Великобритании как империи. Первые симптомы болезней проявились еще в 1899 году, когда в начале Второй англо-бурской войны Великобритания не смогла полноценно контролировать находящиеся на большом удалении колониальные владения. Второй по значимости угрозой для империи в то время стали народно-освободительные, революционные и партизанские движения. Великобритании приходилось располагать в колониях огромные гарнизоны. В случае мятежей Британской империи приходилось перебрасывать войска из одних колоний в другие для подавления восстаний. Однако британские сухопутные силы были малочисленны и в большинстве собраны из местного населения, как, к примеру, сипаи [3], ведь основа Британского владычества – это флот.

В ходе Англо-бурской войны армия Великобритании сумела в кратчайшие сроки разбить армию буров, однако после потери двух своих столиц буры перешли к партизанской тактике, которая приносила Великобритании куда больше проблем, чем уничтожение их государств, вследствие чего Великобритания стала использовать тактику выжженной земли. Следствием применения тактики выжженной земли стало появление задолго до Гитлера концлагерей [4]. В концлагерях, куда британцы согнали до 200 тысяч человек, что составляло примерно половину белого населения бурских республик, 26 тысяч человек погибло. Великобритания, опасаясь реакции населения собственных колоний, пыталась идти с ними на компромисс.

На международной арене главной угрозой для Британской империи стало появление новых империалистических держав-хищников, таких как Германская, Японская империи и США. Другой, не менее значимой угрозой для владычества Британской империи оставались старые угасающие империи-конкуренты: Австро-Венгерская, Османская и Российская империи, которые раздирались внутренними противоречиями и революциями.

Однако так же перед Британской Империей была и угроза изнутри это рабочее движение. С 1910 по 1914 годы происходили серьезные производственные волнения и увеличение числа членов профсоюзов, что в той или иной степени затронуло все отрасли промышленности. Стычки и забастовки были наиболее активны в угледобыче, текстильной промышленности и транспорте. Причиной массовых протестов было падение реальной заработной платы, при этом руководство профсоюзов изо всех сил пыталось наверстать упущенное. Новые профсоюзы полуквалифицированных рабочих были самыми воинственными. Национальный союз моряков и пожарных руководил забастовками во многих портовых городах Великобритании.[5]

Перед Первой мировой войной Великобритании пришлось подавить множество восстаний в колониях, которые поддерживались ее внешними врагами, такими как Германская империя и США. Война Золотого Трона, Боксерское восстание, восстание в Сомали, война Англо-Аро, восстание в Тегале, восстание Сокото, восстание Бамбатха, Восстание Вад-Хубабы, восстание Бастара, восстание в Кении, Кордофанское восстание, Маскатское восстание и множество других восстаний демонстрировали нестабильность Британской империи и потерю ее контроля над колониями. Так как всем молодым империалистическим державам были необходимы колонии и рынки сбыта, а все богатые земли уже были поделены, чаще всего между Великобританией и Францией, то молодым империям, таким как Германская и Японская приходилось довольствоваться остатками, и каждая из них видела в Британии угрозу для своего существования.

Британская империя – это морская сверхдержава того времени, ее самая сильная сторона – флот, который позволял ей господствовать на море и защищать колонии. Британия обладала почти неограниченными ресурсами, что позволяло ей воевать чужими руками, пока ее противники не могли нанести ей существенный вред. Даже во времена Наполеона Британская империя была в безопасности, ведь Наполеон не мог добраться до Британских островов.

Великобритания в Первую мировую войну воевала чужими руками, поддерживая сепаратистов и бунтовщиков во враждебных ей государствах, подкупала и переманивала страны на свою сторону, как например, Италию. Для этих целей Британская империя создала Антанту, состоящую изначально из Великобритании, Франции и России в противовес Тройственному союзу – из Германии, Австро-Венгрии и Италии. Благодаря политике Британской империи в состав Антанты вошли Японская империя, США и предавшая Германскую империю Италия.

В Первую мировую войну на кону стояло самое дорогое для Британской империи – ее колонии. Ее противники обладали достаточно могущественной армией и флотом для атак не только на колонии, но и на метрополию, поэтому Британской империи пришлось воевать, используя все доступные ресурсы, ибо на текущий момент не было страны на континенте, которая могла взять весь удар на себя.

Если Германия вела войну против Великобритании напрямую, то США заимствовали стратегию, которой ранее пользовалась Британская империя – США стали воевать чужими руками. В январе 1915 года из США начались поставки оружия в Англию и Францию. Вместе с тем, правительство США организовало программу по судостроению, и к концу 1915 года Америка располагала самым большим транспортным флотом. Следствием этого стало то, что США из положения должника Британской

империи в канун Первой мировой войны, к 1917 году превратились в ее кредитора. США, торгуя со всеми сторонами конфликта и наживаясь на войне в Европе, были заинтересованы в максимальном ее продлении. США было выгодно, чтобы Британская и Германская империи, которые были их основными конкурентами, как можно сильнее измотали друг друга в войне. И все же, победа Великобритании над Германией, как и позднее, во Второй мировой войне, была для США более приемлемой. В последнем случае иллюстративны слова Г.Трумэна: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше...» [6]. Из Первой мировой войны США, как и Британская империя, вышли победителями. Если для Британии война была достигнута огромными жертвами, то для США война окончилась триумфом, страны достигли паритета.

Война легла тяжким грузом на население, что привело к усилению позиций профсоюзов и к их более радикальным действиям, а также к широкому признанию профсоюзов и их более активному участию в управлении. В конце войны число членов выросло с 4,1 миллиона в 1914 году до 6,5 миллионов в 1918 году, достигнув максимума в 8,3 миллиона в 1920 году, прежде чем снова снизиться до 5,4 миллиона в 1923 году. [7].

В армии, как в одном из основных социальных институтов, находили отражение те процессы, которые страна переживала в 1920-1930-е года, такие как: демократизация, социально-экономические преобразования, техническое обновление, что наравне с неудачами в подготовке, и с устаревшими взглядами британского генералитета, а также отсутствием у правительства четкого представления о военной стратегии в будущей войне, в результате привели, к тому, что к началу войны сухопутные силы Великобритании были небоеспособны к началу Второй мировой войны [8].

Кроме ослабевшей армии Британская Империя входила во Вторую мировую войну и с ослабевшей экономикой, несмотря на то, что крах Уолл-Стрит в 1929 году не оказал прямого влияния на британский фондовый рынок, однако последствия краха для Британской Империи были серьезны. К началу 1930-х Великая Депрессия снова сигнализировала об экономических проблемах, с которыми столкнулась британская экономика. Безработица за этот период резко возросла: с более 10% в 1929 году до более чем 20% к началу 1933 года [9].

В конце 1930-х годов премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен и премьер-министр Франции Э. Даладьё проводили политику умиротворения нового агрессора – нацистской Германии, которая в союзе с фашистской Италией и милитаристской Японией выступили за новый передел мира. Политика умиротворения фактически заключалась в стремлении к урегулированию конфликта путем направления агрессии на восток, в направлении СССР. Как показали дальнейшие события, политика умиротворения «работала» на интересы США и ее корпораций, таких как General Motors, Ford, Standard Oil и других, которые накануне и в ходе разразившейся Второй мировой войны развивали одновременно торговые отношения и с союзниками и со странами Оси.

В 1941 году США для Великобритании приняли закон о ленд-лизе, а в октябре 1941 года был подписан советско-американский протокол о ленд-лизе в отношении Советского Союза, при том, что общий объем помощи США в обе страны за весь военный период в стоимостном выражении составил 50 млрд. долларов.

В ходе Второй мировой войны Британская империя сильно пострадала: под ударами Люфтваффе оказалась метрополия, страны Оси угрожали ей на морях и захватом колоний. Великобритании вновь пришлось перебрасывать войска, расположенные в гарнизонах колоний и вербовать население колоний для войны в Европе. Вооруженные силы Великобритании за годы Второй мировой войны потеряли

убитыми и пропавшими без вести 303 240 человек, а вместе с доминионами и колониями - 412 240 человек. Британская империя не испытала поражения в войне или вторжения извне, она так же является победителем в обеих мировых войнах.

По окончании Второй мировой войны Британская империя вновь стала должником США, ее экономика была разрушена, а армия получила огромные потери и не могла контролировать свои колонии. Однако наибольший вклад в деколонизацию внесли новые гегемоны – США и СССР, которые заменили ослабевшую Британскую империю. После окончания Второй мировой войны начали меняться настроения в мире: африканские и азиатские народы все более стремились к независимости, окрепли антиколониальные, освободительные и национальные движения, которые стали бороться за независимость и права колониальных народов, что изнутри подрывало мощь Британии.

«Сегодня каждый житель Британии ощущает на себе, что времена переменялись, что положение Британии в мире уже не то, что прежде, что дни имперского господства кончаются, что возникают новые проблемы, с которыми связано существование населения Британских островов» [10].

Британская империя понимала, что удержать далее колонии она могла только силой. Поэтому истощенная экономически, потеряв множество солдат и имея угрозу от США и СССР, она встала на путь деколонизации.

В 1947 году Британия потеряла Индию – «жемчужину Британской короны», а в феврале 1960 года на Генеральной Ассамблее ООН была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам – 17 стран Центральной и Западной Африки, среди которых были Конго, Нигерия, Камерун, Сенегал и Чад, обрели государственный суверенитет [11].

Хотя Британия одержала победу в войне, уже существующие экономические проблемы усугубились. Потери британского национального богатства составили 18,6% (4,595 млрд фунтов стерлингов) от довоенного богатства (24,68 млрд фунтов стерлингов), а к 1945 году Британия потеряла две трети своей довоенной экспортной торговли [12].

Так же большая часть золотовалютных резервов Великобритании была истощена, и правительство было вынуждено распродать основную часть британских зарубежных активов для финансирования военных действий.

Когда Ленд-лиз был прекращен Соединенными Штатами в августе 1945 года, Великобритания была не в состоянии оплачивать импорт предметов первой необходимости из США. Великобритания была вынуждена получить от Соединенных Штатов кредит в размере 3,75 миллиарда долларов под 2% годовых в декабре 1945 года.

Таким образом, упадок и распад Британской империи произошел не вследствие проигрыша в войне, а вследствие глубокого системного внутреннего кризиса, который привел к тому, что Британская империя не смогла далее удержать контроль над колониями. Великобритании пришлось без боя в ходе войны уступить свои доминионы и колонии США, куда сразу вошли американские военные и бизнес. Американский глобализм был реализован именно благодаря войне. Именно мировая война стала идеальной средой, временем и пространством, необходимым для трансформации Империи в Содружество, для безболезненной передачи гегемонии от Британской Империи к США. Роспуск империи не привел Англию к революции и катастрофическому обнищанию населения, а британская аристократия и элиты, сохранили свой статус, капитал и образ жизни. США взяли на себя все права и обязанности, которыми обладала Британская Империя, в том числе противостояние с СССР в холодной войне, с чем истощенная Британская Империя справиться бы не смогла. Трансформировавшись в Содружество наций ей удалось преодолеть внутренние

кризисы, тогда как, заключив «особые отношения» с США, решить ряд важных для нее внешнеполитических задач. Нынешняя геополитическая активность Великобритании в Восточной Европе показывает, что у нее еще остались амбиции, и она готова бороться за былое могущество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 9. – С. 152.
2. БСЭ. Большая советская энциклопедия. URL: bse.sci-lib.com/article001365.html (дата обращения: 21.01.2024).
3. Восстание Сипаев - первое народное национально-освободительное восстание в истории Индии : Автореферат дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 1996. – 16 с.
4. Саркисянц М. АНГЛИЙСКИЕ КОРНИ НЕМЕЦКОГО ФАШИЗМА: от британской к австро-баварской «расе господ» http://lell33.ucoz.ru/El_Books/Angliyskie_korni_nemetskogo_fashizma.pdf
5. Kenneth O. Morgan (2009). The Oxford Illustrated History of Great Britain. Oxford University Press. page 520.
6. Кожин В. Россия век XX. 1939–1964. Изд-во Мгарского монастыря, 2002. – 398 с.
7. V. R. Mitchell, Abstract of British Historical Statistics (1962)
8. Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира : сборник научных работ к 60-летию профессора В. В. Грудзинского / под ред. И. М. Нохрина. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – 236 с.
9. Carter & Mears (2011). A History of Britain: Liberal England, World War and Slump. p. 154.
10. Р. Палм Датт. Кризис Британии и Британской Империи <https://djvu.online/file/OWglMiGAdeSaT>
11. Широкопад А.Б. Британская империя. – Москва: Вече, 2014.
12. Bradbury, Stephen; Howlett, Peter (1998). "The United Kingdom: "Victory at any cost." In Harrison, Michael (ed.). The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison (PDF). Cambridge University Press. page 69.

THE DECLINE OF THE BRITISH EMPIRE IN THE TWENTIETH CENTURY AND ITS INTERNATIONAL POLITICAL CONSEQUENCES

Annotation. This paper examines the decline of the colonial system of the British Empire in the twentieth century and its international political consequences. The author attempts to analyze London's actions and the international political consequences of these actions, as a result of which Great Britain lost its status as a hegemon, the "Forge of the World", as well as the international reaction to these actions, which led to the emergence of a new hegemon in the face of the United States and the USSR, the collapse of the British Empire itself and the Year of Africa.

Keywords: The British Empire, Colonialism, the Anglo-Boer War, the Policy of Appeasement, "a special relationship".

Teslenko A.J.

Scientific supervisor.: Intermediaries T.G., senior lecturer
FGBOU VO "DonGU"

УДК 327.5(430:470+571) “2022.02.24/...”:341.655

АНТИРОССИЙСКАЯ САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Титяева В.Е.

*Научный руководитель: Сапай А.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Концептуальная проблематика санкционной политики, в настоящее время проводимой Федеративной Республикой Германия против Российской Федерации, представляет собой проблему, нуждающуюся в рассмотрении сквозь призму международных отношений и глобальной экономической системы. В условиях усилившегося санкционного давления на Россию, резко возросшего после начала проведения Специальной Военной Операции, крайне важным представляется рассматривать современный мир, как систему мер и противовесов, в которой ограничительные меры, ранее традиционно применявшиеся в основном против стран-изгоев, вышли на глобальный уровень.

Ключевые слова: политика санкций, специальная военная операция, российская экономика, внешнеполитический вектор.

Современный мир, представляет собой неравновесную макросистему, в которой фактором смещения равновесия является внешняя политика государств, являющаяся маркером и, одновременно, действенным инструментом формирования международных отношений, выстраивания границ и прочих форм межгосударственных взаимодействий. Очевидным представляется то, что в настоящее время мир, как система, существующая в рамках Специальной Военной Операции, подошёл к своеобразной точке бифуркации, при достижении которой перед ним появляется широкий спектр проблем и возможностей, которые оказывают влияние на его дальнейшее становление и развитие.

Актуальность настоящего исследования заключается в насущной необходимости анализа существующего противостояния России санкционной политике стран-сателлитов США, к которым, в настоящее время относится, в первую очередь, и сама Германия. Данная тема является достаточно злободневной, поскольку формирование нового мироустройства и вопросы санкционной политики рассматриваются многими ведущими аналитиками, политологами, историками и специалистами в области международных отношений, такими как Лебедев А. С. [7], Еремина А.Е.[14], Пичугин С. А. [15], Тимофеев И. Н. [2], Герасименко Т. О. [8], Данюк Н. С. [9] и др.

Целью исследования является изучение влияния санкционной политики Германии против России и двустороннего взаимодействия исследуемых государств в парадигме Специальной Военной Операции, а также итогов, достигнутых в этом политическом и экономическом противостоянии.

Прежде, чем говорить об экономической политике Германии, направленной против РФ, необходимо вначале внести ясность в понимание такой дефиниции, как «политика санкций». Для понимания сущности нарратива «санкционная политика» и его влияния в рамках ситуативного контекста, нужно изучить суть политики санкций и рассмотреть цель её применения. Согласно словарю международного права, санкции, как таковые, представляют собою действия одних стран, направленные на другие, с целью сокращения дохода либо достижения необходимых результатов, вследствие применения таких мер воздействия [1]. Экономические санкции, соответственно, считаются достаточно эффективным инструментом воздействия, поскольку, благодаря глобализации, охватившей весь прогрессивный мир, исключение какого-либо государства из общей сети политико-экономического взаимодействия, наносит определенный ущерб как экономике, так и внутренней политике государства, поскольку

снижение уровня жизни и экономические проблемы страны в целом, влекут за собой недовольство населения, склонного к сохранению внутренней стабильности государства и уровня жизни самих граждан [2], [3]. Именно в расчете на подобный исход и была разработана санкционная политика давления на Россию со стороны европейских государств, в том числе и со стороны Германии. Причины подобной самоуверенности кроются во взаимодействии Германии и Белого Дома, который является негласным координатором действий стран европейского пространства, формирующим внешнеполитический вектор страны. Рассматривая «Белую книгу Бундесвера» (представляющую собой доктрину Германии в сфере обороны и национальной безопасности и содержащую перечень опасностей, с которыми предстоит бороться ФРГ, [4], легко можно увидеть, что самоопределение Германией внешнеполитического экономического вектора, едва ли можно назвать самостоятельной политикой, поскольку уже не первый год сама Германия находится под давлением США. Реализация «Ostpolitik» Федеративной Республики Германия, носила характер экономической экспансии: ФРГ, которая представляет собою едва ли не крупнейшего экономического партнера России в рамках Евросоюза, выступает инициатором большей части пакетов санкций, направленных против Российской Федерации, и вследствие проводимой политики терпит немалые убытки. Ниже будет проведен анализ нескольких примеров санкционной политики, упорядоченных по временной хронологии. Рассмотрение данных примеров представляется необходимым для понимания последствий санкционной политики Германии в период Специальной Военной Операции.

К примеру, в 2014 году, Крымский кризис, повлиявший на диалог двух государств, привел к санкциям, введенным Германией против РФ, инициированных США, которые были встречены аргументированным ответом со стороны России. Германия прервала экспорт оборонного оборудования в Россию, а также остановила выполнение военного договора с Россией «...на сумму 120 млн. евро» [5]. В ответ на это, Россия ввела собственные санкции. Согласно заявлению Чрезвычайного и полномочного посла РФ в ФРГ Сергея Нечаева в 2014 году: «...ежемесячно Берлин недополучает около 670 миллионов долларов экспортных доходов» [6]. Взаимный товарооборот сократился на 6,5 % [7]. В следующем 2015 году состояние торгового оборота между странами значительно снижается, из-за влияния санкций. Со стороны Германии уровень торговли упал на 26% [5], также наметились проблемы с поставками энергоносителей. Со стороны России в Германию, по состоянию на 2015 год уже поступала почти треть импорта нефти и газа, поэтому Германия, осознавая невыгодность длительной конфронтации, стала искать баланс между официальной антироссийской позицией и возможностью сотрудничать с РФ. В итоге, она подписывает с Россией договор об увеличении физической пропускной способности трубопровода «Северный поток», рассчитывая на дальнейшее сотрудничество в рамках энергетического вопроса [5], что демонстрирует готовность продолжать сотрудничество. Однако, 2016 год приносит некоторое охлаждение отношений. Германия официально принимает «Белую книгу Бундесвера», которая становится национальной доктриной страны с четко прописанным антироссийским курсом. Согласно «Белой Книге» Россия стала занимать третье место, в списке десяти ключевых угроз для ФРГ [8], [9]. Не удовлетворившись включением России в список угроз, Ханс-Георг Масен, являющийся главой контрразведки ФРГ, в 2017 году выдвинул обвинение в стиле «highly likely» о «российском следе», который якобы был замечен при хакерской атаке на серверы Бундестага в 2015 году [3]. Тем не менее, несмотря на явное недовольство со стороны Белого Дома, Германия в следующем 2018 году согласовала с Россией международно-правовые аспекты, касающиеся строительства трубопровода [10], действуя на опережение по отношению к другим странам-членам Евросоюза, задействованных в проекте «Северный поток-2». На фоне

согласования вопросов, касающихся «Северного потока», некоторые представители властных структур, в частности, премьер-министр Саксонии Кречмер М., а также лидер Христианско-демократического союза Моринг М., в 2019 году осторожно заявили о невыгодности политики санкций, направленной против России, поскольку она ведет к экономическому ущербу для ФРГ [6]. Определенной лакмусовой бумажкой, может служить принятая в том же году «Национальная промышленная стратегия 2030» [1], нацеленная на многосторонность, как основу внешней политики, не исключаящей Россию из числа возможных партнеров. Также в том же 2019 году Германия активно выступила против Закона о защите энергетической безопасности Европы, который инициировал Конгресс США [8]. Этот закон, по сути, представлял собою слегка завуалированные санкции против проекта «Северный Поток-2», что, само собой, обеспокоило ФРГ. В 2020-м году отношения между государствами осложнились вновь, поскольку ситуация, создававшаяся вокруг Навального и так называемое «дело Хангошвили» послужили дополнительным поводом обострения отношений, в том числе дипломатических. Из Германии были высланы двое российских дипломатов, на что был дан аналогичный ответ со стороны России. В ответ на новый пакет санкций, Россия закрыла въезд в страну представителям руководства силовых и разведывательных структур Германии. Поскольку, несмотря на обострение отношений с Россией, Германия все еще испытывала энергетический голод, в 2021 году, вопреки давлению, оказываемому на ФРГ со стороны США, Германия пытается отказаться от ввода эмбарго на российское топливо [9], [12], чем вызвала крайнее недовольство руководства США. Под давлением со стороны Штатов в 2022 году Германия всё же приостановила сертификацию газопровода «Северный поток-2» [2], [13], после чего поддержка германским населением, вводимых против России санкции, стала снижаться, согласно официальному заявлению Deutsche Welle (немецкое новостное агентство, признанное иноагентом на территории Российской Федерации) [6]. Если ещё в марте 2022 года поддержка нового пакета санкций была встречена положительно 66 % населения, то к концу года процент поддерживающих санкции снизился до 51%. Эта динамика является весьма показательной. С другой стороны, позиция официальных лиц резко отличается от настроений общества. По инициативе немецкого МИД (на основе информации МВД о шпионаже) из страны были высланы российские дипломаты. Из России ушли немецкие промышленные гиганты, такие как Siemens, Bosch и др. [14], [15]. Также, согласно официальной инфографике РСМД (Российского Совета по международным делам) [2], в 2023 году Германия ввела против России очередной пакет санкций, введение которых сразу же ощутили на себе жители Германии. Как отмечает известный политик Сара Вагенкнехт – цены на электричество и отопление для простых немецких обывателей немедленно взлетели, поскольку поставки энергоносителей напрямую из России, которые были до санкций, обходились Федеративной Республике Германия намного дешевле, чем доставка энергоносителей из Бельгии и Индии [10], [11].

В заключении можно отметить, что санкционная политика, проводимая немецкой элитой, была призвана не только ослабить Россию экономически, но и вызвать недовольство населения. Это должно было привести к массовым волнениям, импичменту и замене существующей власти на марионеточную, следующую курсом США, что в свою очередь привело бы к пагубным последствиям для РФ. Тем не менее, итоги санкционной политики оказались неоднозначными для самой Германии. Во-первых, с течением времени и ухудшением политического климата, Россия ответила зеркальным ответом на вводимые против нее санкции, не имея возможности договориться с Западом. Во-вторых, зависимость ФРГ от дешевых и легкодоступных энергоносителей России, на которые также были введены санкции, серьезно пошатнули экономическое состояние Германии на сегодняшний день. Также необходимо выделить

следующие ключевые позиции: Германия, являясь государством-сателлитом США, начала вводить санкции против России по указке «града на холме», начиная с 2014 года. Это повлияло на российскую экономику негативным образом, тем не менее, несмотря на удар, нанесенный российской экономике и внешнеполитическим связям, Германия не только не обрела какое-либо преимущество или рычаг серьёзного давления на Россию, но и ослабила собственные позиции как на международной арене, так и в рамках своей внутренней политики. В итоге, санкции ФРГ, вводимые против России, принесли больше ущерба самой Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь международного права/ отв.ред. С. А. Егоров. — М.: Статут, 2014.
2. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие/ Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). - М.: НП РСМД, 2018. - 280 с. С. 13-28.
3. Россия и Германия. Экономика и санкции 2014–2015 гг. //РСМД. 2015. URL: <http://russiancouncil.ru/rude2015> (дата обращения: 24.01.2024).
4. Maas für neue Russland-Sanktionen — gegen Aus für Pipeline // Münchner Merkur. 2021. 10.02. — <https://www.merkur.de/politik/maas-fuer-neue-russland-sanktionen-gegen-aus-fuer-pipeline-zr-90199502.html> (дата обращения: 20.01.2024)
5. Forsberg T. From Ostpolitik to "frostpolitik"? Merkel, Putin and German foreign policy towards Russia // International Affairs. 2016. Vol. 92. № 1
6. Зуборева Мария Андреевна Базовые установки Белой книги ФРГ и «Погрешность» политических решений // Обозреватель - Observer. 2017. №2 (325). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-ustanovki-beloj-knigi-frg-i-pogreshnost-politicheskikh-resheniy> (дата обращения: 31.01.2024).
7. Лебедев А.С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне // Вестник МГИМО. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antirossiyskie-sanktsii-v-globalnoy-ekonomicheskoy-voyne> (дата обращения: 24.01.2024)
8. Герасименко Татьяна Олеговна Участие Германии в санкционной политике в отношении России в рамках украинского кризиса // Постсоветские исследования. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-germanii-v-sanktsionnoy-politike-v-otnoshenii-rossii-v-ramkah-ukrainskogo-krizisa> (дата обращения: 24.01.2024).
9. Данюк Никита Сергеевич Российско-германские отношения в контексте украинского кризиса 2013-2015 Г. Г. // Мировая политика. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-germanskie-otnosheniya-v-kontekste-ukrainskogo-krizisa-2013-2015-g-g> (дата обращения: 26.01.2024).
10. Внешняя торговля России в 2016-2018 гг. // ФТС России. URL: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/countries_breakdown/ (дата обращения: 20.01.2024).
11. Deutschland weist Trumps Kritik an Nord Stream 2 zurück // Trend. 2018. 27.09. — <https://www.trend.at/newsticker/deutschland-weist-trumps-kritik-an-nord-stream-2-zurueck-10373139> (дата обращения: 29.01.2024).
12. Weissbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr. - Berlin, Bundesministerium der Verteidigung, 2016. S. 22-24;
13. Павлова Елена Олеговна Российско-германские отношения в контексте политического кризиса на Украине 2013–2015 годов // Казанский вестник молодых учёных. 2019. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-germanskie-otnosheniya-v-kontekste-politicheskogo-krizisa-na-ukraine-2013-2015-godov> (дата обращения: 23.01.2024).
14. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк. 2019. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti> (дата обращения: 20.01.2024).
15. Пичугин Сергей Алексеевич Эволюция риторики министров иностранных дел Германии в отношении России в конце 2013-го — начале 2022 г. // Свободная мысль. 2022. №4 (1694). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ritoriki-ministrov-inostrannyh-del-germanii-v-otnoshenii-rossii-v-kontse-2013-go-nachale-2022-g> (дата обращения: 30.01.2024).

**GERMANY'S ANTI-RUSSIAN SANCTIONS POLICY DURING THE PERIOD OF THE SPECIAL
MILITARY OPERATION**

Annotation. The conceptual problematic of the sanctions policy currently pursued by the Federal Republic of Germany against the Russian Federation is a problem that needs to be considered through the prism of international relations and the global economic system. In the context of intensified sanctions pressure on Russia, which increased dramatically after the start of the Special Military Operation, it is extremely important to consider the modern world as a system of measures and balances, in which restrictive measures, previously traditionally applied mainly against rogue countries, have reached the global level.

Keywords: sanctions policy, special military operation, Russian economy, foreign policy vector.

Tityaeva.V.E.

Scientific adviser: A.V. Sapai, senior lecturer.

Donetsk State University |

E-mail: tityaeva.violetta@gmail.com

УДК 327.8-241.39:811.415.323

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В СОМАЛИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Тихонова В.В.

*Научный руководитель: Абылгазиев И.И., д-р ист.наук, профессор
ФГБОУ ВО «МГУ им. М.В.Ломоносова»*

Аннотация: В работе охарактеризована гражданская война в Сомали и ее непосредственное влияние на международную безопасность. Выявлены основные причины дестабилизации государства. Проанализированы угрозы международной безопасности, затрагивающие политическую, экономическую, экологическую и социальную сферы.

Ключевые слова: Сомали, клан, трибализм, Мохаммед Сиад Барре, пиратство.

Сомали или как его еще называют Африканский рог уже долгие годы не существует как единое государство: отсутствие действующих государственных институтов и лишь номинальная власть, создание многочисленных анклавов и разделение территории страны на зоны влияния, наличие очагов террористических группировок и расцвет пиратской деятельности – высокий уровень конфликтогенности стал весомой угрозой международной безопасности в целом.

Цель исследования – проанализировать гражданскую войну на территории государства Сомали и ее непосредственное влияние на международную безопасность.

По сути, единственной основой существования сомалийского общества в условиях анархии и безвластия была сложная социальная структура. Клановое разделение – традиция, которая приводила к острым противоречиям не только социального, но и в дальнейшем политического характера. На территории Сомали существуют такие кланы как дир, дарод, хавийе, раханвейн и исаак, которые в свою очередь подразделяются на свои подкланы [1, с. 14].

С 1960 года бывшие колонии Италии и Англии получили независимость и объединились – идея пансомализма стала главенствующей – объединение земель, на которых раньше проживали представители сомалийского этноса; началась милитаризация государства, одним из главных спонсоров которой стал СССР. Однако создание правительства и парламента не уменьшило проблему племенного этноцентризма: приверженность к традиционным постулатам, обособленность этнической общности мешало развитию государства. Таким образом, трибализм - оставался острой проблемой новосозданного государства.

В 1969 году произошел военный переворот, который повлек за собой приход к власти военной хунты во главе с Мохаммедом Сиадом Барре. В обществе появилась надежда и вера в то, что власть, перешедшая военным, сможет привести к выходу из затяжного кризиса. Новый лидер государства заявил о том, что курс страны будет направлен на развитие внутренних сил, искоренение кланов, а также развитие общин. Было заявлено о том, что государство пойдет по социалистическому пути. Идея пансомализма не была забыта – экономическая ситуация в государстве привела к возрождению объединяющей идеи «Великого Сомали» [2]. Результатом этого стало военное вторжение в 1977 году в Эфиопию, началась «Огадеская война», итогом которой стало поражением сомалийской армии, что подорвало авторитет диктатора внутри страны. Нарастание оппозиционных сил увеличилось после проведения следующих президентских выборов в конце 80-х годов, когда Сиад Барре выступал как единственный кандидат. Политика ликвидации устоявшейся социальной системы не увенчалась успехом, итогом правления лидера стало появление лидирующего клана

марехан и оппозиционных групп из остальных кланов. Подписание договора о мире с Эфиопией стало точкой невозврата для лидера страны и государства в целом. [1, с. 33].

В 1988 году начался мятеж повстанцев на севере государства против правительства, в основном представителями которых были члены семей кланов исаак, против которых были развернуты репрессии. К 1990 году было уничтожено более 50 тысяч представителей данного клана, более полумиллиона бежали в Эфиопию. К началу 1991 года столица была захвачена мятежниками. Свержение диктаторского режима Мохаммеда Сиада Барре привело к борьбе кланов между собой. Были образованы такие самопровозглашенные государства как: Республика Сомалиленд – север государства, Галмадуг – территория на юге страны и Пунтленд – автономный регион на северо-востоке. Стоит отметить, что официальное создание Пунтленда было объявлено в 1998 году.

Сомали превратилось в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности и нескончаемыми межклановыми противоречиями как внутри территориальных образований, так и между новоиспеченными акторами [2]. Ситуацию ухудшало попытки Сиада Барре и его последователей вернуть руководство страны в свои руки – происходили постоянные вооруженные столкновения в южной части Сомали. В дальнейшем ситуация становилась критической: политическая борьба между Али Махди Мухаммеда и Мухаммеда Фараха Айдида за пост президента усугубило положение, гуманитарная катастрофа стала одним из ключевых последствий развала государства [1, с. 47]. Али Махди был назначен в качестве временного главы государства, а с 1991 года он был приведен к присяге как полноправный президент страны. Это привело к тому, что столица была разделена: северная часть под контролем представителей президента, южная, соответственно, была взята под контроль Айдида [1, с. 47].

Клановые противостояния также не утихали: распространение оружия среди гражданского населения приводило к постоянным жертвам; помимо этого постоянно возникали столкновения на фоне разделения и захвата международной гуманитарной помощи. Как Айдид, так и Махди не пытались найти компромисс для разрешения проблемы, напротив оба стремились восстановить тот режим, которым славился Сиад Барре - авторитарное правление военного диктатора с опорой на свой клан [1, с. 51].

В 1992 году на территорию Африканского рога были введены миротворческие силы ООН (стоит отметить, что представителей американского контингента составляло практически $\frac{3}{4}$ от всего количества введенных сил), которые со временем стали подвергаться систематическим нападениям со стороны местного населения, отчасти это происходило по той причине, что представители ООН не углублялись в социальную структуру Сомали – главной целью было договориться с кланами Айдида и Махди, остальные же попросту игнорировались. В тот же период началась активизация союзников Сиада Барре, которые вели бои под Могадишо. Помимо этого, Айдид и его сторонники требовали вывода военного контингента – обстрелы конвоев, захваты складов ООН, убийства представителей международных организаций привели к принятию резолюцию, в которой разрешалось применение силы для поддержки гуманитарных операций в государстве. Роль командующего звена на себя взяла США.

Начало операции привело к значительным успехам: был налажен гуманитарный коридор, поставлялись продовольствие и медикаменты, однако одной из целей являлось разоружение населения. Упорное стремление принудить выполнять оговоренные договорённости, согласованные всеми политическими движениями Африканского рога по примирению и разоружению, приобрело принудительный характер, что немедленно вылилось в открытое противостояние войск Организации Объединённых Наций и США (Сомалийского национального альянса). Постоянные покушения и нападки на военнослужащих, следствием которых являлись жертвы как среди миротворцев, так и

гражданских лиц, привели к развертыванию боевых действий на территории страны. Настроения среди населения было направлено против интервентов.

Одним из самых известных периодов во время миссии – операция в Магадишо (3-4 октября 1993 года), проводимая американскими военными. Целью которой был арест приближенных Айдида. После высадки контингента и захвата боевиков перед военными стал вопрос возвращение на базу, - значительные силы Сомалийского Национального Альянса, а также большое количество местного населения усложняли этот вопрос. Тогда же был подбит первый американский вертолет, а вскоре и второй. Ожесточенные бои между сомалийцами и военными привели к колоссальным потерям с двух сторон (однако больше всего среди сомалийцев более 500 человек). Попытки доехать спасательному конвою не увенчались успехом, сам контингент исчерпал свои возможности и лишился непосредственной авиационной поддержки, эвакуировать американских солдат удалось только благодаря поддержке вооруженных сил ООН [1, с. 66].

Ввязывание США и провал операции в Магадишо привели к выведению американских войск в 1994 году. В следствии неудачи гуманитарной интервенции в 1995 г. были выведены все миротворцы ООН. Это событие ярко продемонстрировало слабые места в организационной системе организации. В начале нового столетия было создано Переходное правительство, которое признавалось международным сообществом. Однако невозможность совместить интересы клановых, политических и религиозных группировок, нежелание преодолеть взаимные противоречия и перейти к совместной выработке политики, соответствующей общенациональным интересам, продемонстрировали свою полную недееспособность [3, с. 2].

В 2006 году появился новый актер в Сомали – Союз исламских судов (СИС), занявшие столицу в ходе боев с союзом, созданным клановыми структурами. Только благодаря помощи Эфиопии удалось освободить Могадишо. На протяжении 3-х лет эфиопские войска находились на территории страны, после выведения которых вновь вспыхнули военные действия, в этот раз с представителями «Аш-Шабаб», которые контролируют часть территории страны на равне с Сомалилендом, Пунтлендом. К 2010-ым годам террористическая группировка контролировала большую часть государства, однако благодаря миротворческим силам ряда африканских государств в 2012 году удалось освободить столицу, но полностью уничтожить группировку не удалось.

В следствии свержения диктаторского режима Мохаммеда Сиада Барре и образованию множеству самопровозглашенных государств, гуманитарной катастрофе (включающая более миллиона беженцев как внутри страны, так и за ее пределами, а также повсеместный голод, распространение наркотических веществ), экономической нестабильности и непрекращающейся клановой борьбе на территории Сомали появился еще один дестабилизирующий фактор - морское пиратство.

Первые упоминания о нападениях зафиксированы во второй половине 90-х годов XX века. [4, с. 160]. Основными зонами местонахождения пиратов находились на юге страны. В стране сформировались кланы, к примеру «Ali Zawahila Group», «Laasqoray Action Group», «Salebaan Clan». Бесконтрольность сбыта оружия в государстве привела к тому, что пираты легко вооружались от автоматов Калашникова до минометов, пулеметов, ручными противотанковыми гранатометами. Многие из тех, кто занимался нападениями имеют тесные связи с «Аль Шабабом». По официальным данным в течение 25 лет было зарегистрировано более 6000 нападений. Нападения не носят выборочного характера и акту пиратства может подвергнуться любое судно [5, с. 194].

В основной группе риска находятся четыре типа судов, танкеры, газовозы, балкеры, сухогрузные суда, засыпанные углем, рудой, зерном, а также контейнеровозы и автомобилевозы. Однако в основной группе риска находятся четыре типа судов, танкеры, перевозящие нефть, один танкер может перевозить нефти более чем на 220 миллионов

долларов, поэтому выкуп такого судна варьируется от 1 миллиона долларов и выше, так, например, в 2008 году был захвачен супертанкер, принадлежащий компании «Vela International Marine» (Саудовская Аравия). Длина танкера составляет 330 метров, судно перевозило сырую нефть на сумму 100 миллионов долларов, выкуп же был выплачен в 2009 году в размере 15 миллионов долларов [5, с. 160].

Следующий тип – это газовозы, корабли перевозившие сферические баллоны, в которых перевозят сжиженный природный газ. Балкеры, сухогрузные суда, засыпанные углем, рудой, зерном, а также контейнеровозы и автомобилевозы. В 2008 году был захвачен балкер «Stella Maris» (Япония) длина которого составляет 190 м и перевозимый 40 тонн свинца и цинка, цена выкупа не сообщалась, однако судно было освобождено уже через несколько месяцев. В связи с данным инцидентом развернулась широкомасштабная антипиратская кампания в прессе, ранее нападения Сомалийских пиратов не освещались в полной мере.

Благодаря международному сотрудничеству (Операции «Атланта» и «Океанский щит») процент пиратских нападений уменьшились, однако не были уничтожены полностью. Сокращение нападений связано с тем, что судоходные компании выбирают более длинные маршруты через Мыс Доброй Надежды, а также благодаря усиленной защите судов: автоматчики, расставленные по нескольким палубам для сопровождения судна, натянутая колючая проволока - обязательный элемент для каждого парома, который идет по Аденскому заливу вдоль Сомали, в особенности для судов, у которых не высокий надводный борт [7, 8].

Несмотря на то, что количество инцидентов сократилось, нападения все же продолжают так, например, в январе 2024 года к шедшему сухогрузу приблизились, обстреляли и взяли на абордаж семеро пиратов на ялике, спущенном с судна-носителя. Пираты были вооружены пулеметом и ракетной установкой. В следствии чего военный корабль ВМС Индии отреагировал на сигнал бедствия и направил свой вертолет для обнаружения судна, а также освободил экипаж. Можно утверждать, что это яркий пример того, что пиратство не перестает быть угрозой безопасности [9].

Таким образом среди угроз международной безопасности можно отметить экономические ущербы, распространение пиратства на другие регионы с последующим созданием новых очагов или государств террористической направленности, усиление связей с террористическими группировками, возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества [4, с. 375]. Пиратство приводит к гибели людей, увечьям или захвату заложников из числа моряков или пассажиров паромов, также к захвату, угону или грабежу танкеров, пассажирских лайнеров, контейнеровозов и тихоходных сухогрузов [6].

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что сложная социальная структура – разделение на кланы, которое трансформировалось в постоянное политическое противостояние и непрекращающаяся внутреннеполитическая нестабильность, идея пансомализма и неустойчивая политика Сиада Барре, включая войну в Эфиопии, привели к распаду Сомали и началу гражданской войны, что в конечном итоге превратило страну в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности (появление террористических организаций и пиратство), экономической несостоятельностью, повлекший за собой гуманитарную катастрофу.

Вмешательство международного сообщества для разрешения конфликта были безуспешны и только перед международной угрозой в виде пиратства заставили международное сообщество вернуться к проблеме Сомали. Гражданская война и распространение пиратства привели к таким угрозам международной безопасности как экономические ущербы, расширение пиратства на другие регионы с последующим созданием новых очагов или государств террористической направленности,

распространение террористических группировок, возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коновалов И.П. К64 Распад государства и гражданская война в Сомали / Под ред. В.Г. Шубина. — М.: Социально-политическая мысль, 2010. — 176 с.
2. Не страна, а одно название // Коммерсант. - URL: <https://kommersant.ru/turbo/pages.org/kommersant.ru/s/doc/4405229>. (Дата обращения 15.02.2024).
3. Шагалов В. А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. №1. – С. 2-3. (Дата обращения: 15.02.2024).
4. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность / А. Б. Логунов. – М.: «ИНФРА-М», 2011. – С. 447.
5. Благовещенский Г. Всемирная история пиратства / Г. Благовещенский. – СПб: «АСТ, Астрель-СПб», 2010. – 513 с.
6. Пискунова Н.И. Пиратство в зоне Аденского залива: современное состояние проблемы // Ученые записки Казанского университет. Сер. Гуманит. Науки. - 2013. - №3. – С. 199-202.
7. Мировой океан и морское право // Организация Объединенных Наций. - URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea>. (Дата обращения 15.02.2022).
8. Максаковский В. П. Современное морское пиратство // География. - 2010. - №11. – С. 7-11.
9. IMB Piracy & Armed Robbery Map 2024 // ICC. - URL: <https://www.icc-ccs.org/index.php/piracy-reporting-centre/live-piracy-map>. (Дата обращения 15.02.2024).

THE SOMALI CIVIL WAR AND ITS IMPACT ON INTERNATIONAL SECURITY

Annotation. The paper describes the civil war in Somalia and its direct impact on international security. The main causes of the destabilization of the state have been identified. The threats to international security affecting the economic, environmental and social spheres are analyzed.

Keywords: Somalia, clan, tribalism, Mohammed Siad Barre, piracy

Tikhonova V.V.

Scientific supervisor: Abylgaziev I.I., Doctor of Historical Sciences
LOMONOSOV MOSCOW State University
E-mail: tikhonoviki@mail.ru

УДК 327(470+571:6)

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ А ТАКЖЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Тишкин Н.К.

*Научный руководитель: Минаев А. И., д-р ист.наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В работе раскрываются основные направления и сферы взаимодействия между Российской Федерацией и странами Африки на современном этапе. Также в работе рассматриваются дальнейшие перспективы и возможности их сотрудничества. Основное внимание в работе уделено экономическому аспекту их сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Африка, вызов, сотрудничество.

В последние десятилетия эксперты все чаще [1] обращают внимание на быстрое развитие Африки как одного из ключевых регионов мировой политики и экономики. Страны Африки обладают значительными природными ресурсами, включая нефть, газ, уголь, драгоценные металлы и другие сырьевые материалы, что привлекает интерес со стороны мировых экономических игроков. Кроме того, на континенте наблюдается крайне быстрый рост населения, а средний житель стран Африки один из самых молодых в мире, что создает благоприятные условия для инвестиций в человеческие ресурсы региона. В условиях повсеместного падения рождаемости и роста стоимости труда сотрудничество с Африкой видится практически неизбежной перспективой для большинства государств. Потенциал этого континента огромен, и несмотря на некоторые проблемы, Африка стремительно наращивает свои политические ресурсы и влияние. Многие страны, включая Россию, осознают важность укрепления отношений с африканскими государствами.

Российско-африканское сотрудничество имеет глубокие исторические корни, и в настоящее время оно приобретает новые формы и направления. Россия активно расширяет свое присутствие в различных сферах африканской жизни, начиная от политических и экономических взаимодействий и заканчивая культурным обменом и научными исследованиями. Одним из ключевых факторов успешного сотрудничества является взаимная выгода для обеих сторон. Россия внедряет инновационные технологии и инвестиции в африканскую инфраструктуру, а также предоставляет образовательные и культурные программы. В свою очередь, африканские страны обеспечивают доступ к своим природным ресурсам и рынкам, что способствует устойчивому развитию и процветанию обеих сторон. Дальнейшее укрепление сотрудничества России и Африки представляет огромные перспективы для обеих сторон. Важно продолжать исследовать и расширять области совместной работы, чтобы обеспечить устойчивый и взаимовыгодный рост двух амбициозных партнеров.

На данный момент торгово-экономические отношения России и Африки уже находятся на достаточно высоком уровне. Российская сторона зарекомендовала себя как надёжного долгосрочного партнёра готового к «игре в долгую» с целью построения прочных торгово-рыночных отношений [2]. Россия стремится установить долгосрочные и взаимовыгодные отношения с африканскими странами, основанные на взаимном уважении и партнерстве. Это открывает перед Россией широкие перспективы для сотрудничества в различных сферах, включая политические, экономические, культурные и гуманитарные области. Это тем более важно, что во многих африканских странах

имеется ряд существенных проблем, которые не только ухудшают качество жизни населения, но и тормозят дальнейшее развитие государства.

Одним из наиболее актуальных и обсуждаемых вызовов для африканского региона является нехватка продовольственных товаров. Значительная часть населения Африки страдает от недостаточного питания. Продовольственная безопасность – самый основной и базовый уровень обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития и спокойной политической обстановки в стране. Без него невозможно поддерживать экономический рост государства, ухудшается демографическое положение, создаётся основа для волнений среди населения. Кроме того, голод создает социальные проблемы и усиливает неравенство. Когда люди оказываются лишены доступа к достаточному питанию, это приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными. Это создает обстановку недовольства и напряженности в обществе. Помимо этого, продовольственные проблемы и вызываемые ими социальные явления способствуют возникновению внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, что может усугубить уже существующие трудности. Это, в свою очередь, может приводить к массовой миграции, что ещё сильнее подрывает демографическое положение подверженных этому стран.

Россия, как один из крупнейших производителей сельскохозяйственной продукции, способна оказать существенное влияние на общую картину в регионе. Уже сейчас налажен значительный товарооборот сельскохозяйственных товаров с африканскими странами [3]. Кроме того, Россия оказывает помощь нуждающимся страны посредством бесплатных поставок своей продукции [4], что при относительно небольших затратах формирует положительный имидж на международной арене а также сближает рынки двух стран, в дальнейшем способствуя более тесному сотрудничеству в политической и экономической сфере. Помимо этого, Россия может существенно поспособствовать развитию аграрного комплекса внутри африканских стран. Россия, как страна с огромным собственным аграрным комплексом, имеет значительный опыт и крепкую базу специалистов, имеет большой опыт в этой сфере и может поспособствовать её развитию в Африке, что также поспособствует интересам российского бизнеса [5]. Кроме того, это в значительной степени обеспечит стабильность и продовольственную безопасность в регионе.

Африка также является важным торговым партнёром России в данной отрасли, роль которого в последнее время только возрастает [6]. На фоне текущих мировых событий, таких как похолодание в отношениях между Россией и западным сообществом в политической и экономических сферах, роль Африки в данной области со временем будет лишь усиливаться. И хотя сейчас на этом направлении имеется ряд трудностей, Африка также зарекомендовала себя как надёжного долговременного партнёра, помнящего и ценящего исторические связи и историю сотрудничества [7].

Значимой проблемой для Африканских стран сейчас является энергетическое обеспечение. Это крайне важный вопрос, поскольку электроэнергия необходима не только простым людям, но и для большинства современных предприятий, крайне требовательных к наличию постоянного доступа к мощному источнику электроэнергии. Сложность данной проблемы заключается в том, что для её устранения необходимо обустроить в стране не только энергетический комплекс, но и разного рода сопутствующую инфраструктуру. Россия является опытным участником мирового энергетического рынка, с доисторическим потенциалом для разработки, строительства, эксплуатации и оценки энергетических объектов, таких как тепловые электростанции, гидроэлектростанции, атомные электростанции и другие, а также для экспорта и транспортировки энергии [8]. Россия обладает конкурентным преимуществом при

выборе партнера в реализации энергетических программ в больших территориях и строительстве энергетических сетей, что особенно важно для Африканского континента.

Россия, будучи одним из мировых лидеров в области энергетики, может сыграть ключевую роль в содействии Африканскому континенту в повышении его энергетической независимости и обеспечении устойчивого развития. Сотрудничество между российскими и африканскими специалистами позволит не только увеличить гибкость технологий в адаптации к различным условиям, но и разработать инновационные решения, способствующие увеличению эффективности энергосистем и снижению вредоносного влияния на окружающую среду.

Вместе с тем, внедрение российских технологий в сфере энергетики на континенте также способствует созданию новых рабочих мест и улучшению жизненного уровня местного населения. Это открывает перед африканскими странами новые возможности для укрепления инфраструктуры и модернизации промышленности.

Кроме того, сотрудничество между Россией и Африкой в области энергетики способствует обмену опытом и знаниями, а также поможет в развитии научно-исследовательских проектов, направленных на использование природных ресурсов и защиту окружающей среды.

Африка может стать идеальным местом для совместного тестирования и разработки новейших инновационных российских технологий в энергетической и других отраслях. Сотрудничество между Россией и Африкой может привести к созданию и внедрению передовых энергетических концепций для удовлетворения быстрорастущих потребностей континента. Использование российских технологий позволит Африке обеспечить энергетическую стабильность, развить свою инфраструктуру и улучшить жизненный уровень своих граждан.

Африке также есть что предложить России. В некоторых африканских странах имеются запасы таких ценных редкоземельных металлов как литий. По оценкам экспертов, уже в ближайшее время Африка станет одним из крупнейших поставщиков лития на международном рынке [9]. Этот металл применяется в самых разных сферах промышленности, в том числе для создания высокопрочных материалов, в электронике, в ядерной энергетике, в медицине, в текстильной промышленности, но что наиболее важно – он является необходимым компонентом литий-ионных аккумуляторов. Эти аккумуляторы обеспечивают работу большинства современных устройств. Стабильные поставки этого материала могут помочь России укрепить свою независимость и безопасность в сфере электронных технологий. В информационную эру обеспечение информационной и технологической самодостаточности является одним из важнейших направлений для ведущих стран мира.

Таким образом, сотрудничество между Россией и Африкой представляет огромный потенциал для обеих сторон. Наличие у России и Африки крепкой базы в виде исторических связей создает прочный фундамент для дальнейшего расширения и углубления отношений. Однако, для того чтобы полностью реализовать потенциал кооперации, необходимо продолжать активно развивать и укреплять связи между странами.

Важно, чтобы Россия и российский бизнес обдумали, как они могут выгодно отличаться от конкурентов на африканском континенте. Это может быть предоставление реальной помощи и поддержки, особенно в экономической сфере, развитие инфраструктуры и образования, а также технологического сотрудничества на основе взаимной выгоды. Такой подход поможет укрепить доверие и партнерство между странами, а также создать основу для устойчивого и взаимовыгодного сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Россия и Африка имеют богатую историю сотрудничества, и настало время использовать этот потенциал для развития новых направлений партнерства. Предыдущие достижения должны стать отправной точкой для создания новых стратегий сотрудничества между двумя сторонами. Необходимо активно искать новые возможности и инновационные подходы, которые помогут продвинуть отношения на новый уровень. Российским компаниям следует обратить внимание на уникальные потребности африканского рынка и разработать специализированные продукты и услуги. Это поможет им выделиться среди конкурентов и заинтересовать потенциальных африканских партнеров. Кроме того, важно учесть местные особенности и законодательство, чтобы успешно вести бизнес в регионе.

Для укрепления позиций на африканском рынке российским компаниям также необходимо продолжать инвестировать в развитие технологий и инфраструктуры, а также активно участвовать в социальных и экологических проектах. Эти шаги не только помогут укрепить позиции на рынке, но и способствуют созданию доверительных отношений с местным населением и властями.

Итак, важно не только использовать прошлый опыт, но и активно искать новые возможности для развития сотрудничества с Африкой. Российским компаниям и правительству необходимо постоянно мониторить изменения на африканском рынке и быстро реагировать на них, чтобы оставаться конкурентоспособными и успешно развивать отношения с партнерами из Африки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.О. (2018) Африка в современной модели мироустройства: весомый игрок или аутсайдер? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 5. С. 6–21.
2. Путин сообщил, что Россия списала долги стран Африки на сумму более \$20 млрд [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/politika/17317489> (дата обращения: 20.12.23).
3. Что известно об основных торговых партнерах России в Африке [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/info/18376297> (дата обращения: 20.12.23).
4. Путин рассказал о бесплатных поставках зерна в шесть африканских стран [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20231204/zerno-1913721890.html> (дата обращения: 20.12.23).
5. Россия в Африке: с какими трудностями сталкивается бизнес на континенте [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18370009> (дата обращения: 20.12.23).
6. Ввоз в Россию сельхозпродукции из Африки в 2023 году вырос на 10% [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18392925> (дата обращения: 20.12.23).
7. Саммит Россия – Африка [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826> (дата обращения: 20.12.23).
8. Россия – Африка: перспективы сотрудничества в области энергетики [Электронный ресурс] – URL: <https://roscongress.org/sessions/rew-2023-rossiya-afrika-perspektivy-sotrudnichestva-v-oblasti-energetiki/discussion/> (дата обращения: 20.12.23).
9. Bloomberg: в Африке будут добывать в 30 раз больше лития к 2027 году [Электронный ресурс] – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18178133> (дата обращения: 20.12.23).

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AFRICA AT THE CURRENT STAGE AND ALSO PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

Annotation. The work reveals the main directions and areas of interaction between the Russian Federation and African countries at the present stage. The work also examines further prospects and opportunities for their cooperation. The main focus of the work is on the economic aspect of their cooperation.

Key words: Russia, Africa, challenge, cooperation.

Tishkin N. K.

Scientific adviser: Minaev A.I. D.Sc. in Historical Sciences, Full Professor

Donetsk National University

E-mail: tishkinn2001@gmail.com

УДК 94(47).355.45:342.36

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ЭПОХУ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Тюгаев А.А.

*Научный руководитель: Старченко Н. Н., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В статье рассматриваются исторические этапы становления регулярной русской армии, автор анализирует ключевые изменения в их структуре, организации и тактике под влиянием реформ Петра I. Особое внимание уделено факторам, способствовавшим формированию и изменениям в русской армии. Исследованы причины, предпосылки и основные события, произошедшие в ходе реформации, проанализированы ее итоги, влияние и значение.

Ключевые слова: Петр Великий, реформация, вооруженные силы, формирование российской армии.

История развития, а особенно реформирования Вооруженных сил нашего государства, в настоящий момент вызывает неподдельный интерес в обществе. Интерес к теме преобразований характерен для любой эпохи. Особенно, тема актуальна если реформирование затрагивает вооруженные силы, которые и сегодня твердо стоят на страже национальных интересов государства.

На текущем этапе развития российского государства вопрос о реформации и модернизации армии, а также выборе национальной военной доктрины стоит перед страной как никогда остро. Предполагается, что решение данного вопроса предопределяет долгосрочную стратегию развития вооруженных сил Российской Федерации в ближайшие десятилетия. Очевидно, что правильный анализ прежнего опыта проведения военных реформ на современном этапе является просто необходимым.

Исследование становления российской армии в эпоху Петра Великого, представляет собой значительный научный потенциал и имеет практическую важность для лучшего понимания исторических процессов и развития военных сил, что, в свою очередь, может пролить свет на современную стратегию и трансформацию армии.

Историография по данной теме включает анализ многочисленных работ, посвященных Северной войне. Особенно значимые успехи в исследовании истории вооруженных сил России в годы правления Петра I были достигнуты в конце XIX – начале XX вв. В данный период появились фундаментальные, основанные на тщательном анализе первоисточников произведения П. О. Бобровского «Завоевание Ингрии Петром Великим» [1], В. И. Баскакова «Северная война 1700-1721 гг. Кампания от Гродна до Полтавы 1706-1709 гг.» [2], и А. К. Пузыревского «Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в веке Людовика XIV и Петра Великого» [3]. Главное внимание в них уделялось становлению и развитию вооруженных сил России в период Северной войны.

Цель данной работы – изучить этапы зарождения регулярной русской армии и флота, выявить и оценить ключевые изменения, внесенные в структуру, организацию и тактику российской армии в период правления Петра I, а также рассмотреть особенности русского военного искусства исследуемого периода, на основе анализа источников и литературы.

В истории России принято считать, что начало формированию регулярной армии было заложено указом Петра от 18 ноября 1699 года «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты из всяких вольных людей». Этот указ предусматривал прием на службу в солдаты «вольных людей» и набор «даточных». Среди «вольных людей» включались «дети боярские и из недорослей, и казачьих и стрелецких детей, и братья, и

племянники, и захребетники, и из всяких иных чинов, и из наемных работных людей, которые ходят на судах» [4, с. 67]. «Даточные», в свою очередь, представляли собой вооруженных крепостных крестьян, холопов, которые ранее выходили на войну или смотры вместе со своими помещиками в соответствии с установленными пропорциями.

В начале царствования Петра I происходило формирование регулярной армии при помощи временных комиссий, первоначально созданных в селе Преображенском, а затем также в Новгороде, Пскове и городах Поволжья. Каждый доброволец, записавшийся на службу, получал определенное жалованье в рублях и средства на покупку продовольствия, аналогично системе, применявшейся ранее в Преображенском и Семеновском полках. Свободные и даточные граждане принимались в регулярную армию на условиях пожизненной службы. К середине 1700 года было сформировано и подготовлено более 32 тысяч человек, из которых было сформировано 27 полков [5, с. 72].

Начавшаяся в 1700 году война со Швецией привела к острой нехватке солдат в армии, и прежняя система набора через «вольных» и «даточных» граждан перестала обеспечивать достаточное количество рекрутов.

В 1705 году Петр I подписывает указ о введении единой системы комплектования войск, что предусматривало внедрение рекрутской повинности. Согласно этой системе, солдатский состав армии формировался из крестьян и других податных сословий, тогда как офицерский корпус рекрутировался из дворян. Рекрутские наборы осуществлялись из определенного числа дворов, а с 1724 года – из конкретного количества крестьянских душ в каждом отдельном случае. Так была создана устойчивая система комплектования вооруженных сил людьми, которая считалась весьма передовой для своего времени. Эта система просуществовала без существенных изменений в течение почти 170 лет до введения в России всеобщей воинской повинности в 1874 году.

В течение первых двух десятилетий царствования Петра Алексеевича было проведено 53 рекрутских набора для армии и флота, в результате чего на пожизненную воинскую службу было призвано 284 тысячи человек. К концу правления Петра I было сформировано 46 пехотных полков, включая 2 гвардейских и 2 гренадерских, а также 33 драгунских полка. Строевой состав армии составил 112 тысяч человек с 480 орудиями [5, с. 85].

Значительное внимание было уделено формированию офицерского корпуса в начале XVIII века. Была разработана система набора офицеров для армии, опиравшаяся преимущественно на дворянство. Перед получением офицерского звания кандидаты обязаны были пройти обучение основам военной службы в рядах и на должностях унтер-офицеров в гвардейских полках. Только после 7-10 лет службы на низших должностях они получали возможность продвижения в обер-офицеры.

Петр I рассматривал гвардию как своеобразную военную школу, которая обеспечивала армию квалифицированными офицерскими кадрами. До этого были случаи, когда детей из знатных семей сразу записывали в ряды офицеров, что позволяло им, не будучи полноправными членами полка, получать высшие чины и быстро продвигаться по служебной лестнице, несмотря на отсутствие военных навыков. Дабы избежать таких инцидентов, Петр I издал указ: «Понеже многие производят сродников своих друзей в офицеры из молодых, которые с фундамента солдатского дела не знают, ибо не служили в низших чинах, впредь сказать указ, что из дворянских пород и иных со стороны отнюдь не писать, которые не служили солдатами в гвардии» [5, с. 94].

В начале Северной войны, когда в рядах армии наблюдалась нехватка квалифицированных офицеров из числа дворян, Петр I вынужден был обращаться к привлечению на службу иностранцев. Однако иностранные офицеры абсолютно не пользовались авторитетом в войсках. Особенно настороженное отношение к ним стало

проявляться после битвы под Нарвой в 1700 г., когда они показали себя с негативной стороны. Уже в 1711 году удалось сократить долю иностранцев в составе полков до трети, а к 1720 году их присутствие в отечественной армии сведено к минимуму, оставив лишь единичные случаи [6, с. 41].

Подготовка офицеров через гвардию и прием на службу иностранцев не смогли полностью удовлетворить потребности русской армии в высококвалифицированных офицерах. Поэтому Петр I уделил особое внимание созданию военных учебных заведений. За короткий период времени были учреждены мореходные, артиллерийские, инженерные, а также другие школы, для подготовки офицерских кадров. Этот период стал отправной точкой для формирования военных учебных заведений в Российской империи.

В 1701 году в Москве была учреждена артиллерийская школа с возможностью одновременного обучения до трехсот человек. Годом позже, в Санкт-Петербурге, была открыта еще одна артиллерийская школа с аналогичным назначением. С той же целью, для подготовки армейских инженерных кадров, были учреждены две инженерные школы в 1708 и 1719 годах. В 1721 году появились гарнизонные школы, специализирующиеся на подготовке унтер-офицеров. В течение царствования Петра I в России было открыто около 50 подобных школ [7, с. 216].

С увеличением численности армии и развитием различных родов войск происходило совершенствование организационной структуры войск, что существенно облегчало их управление на поле боя. Основной тактической единицей, обладающей постоянным штатом, стал полк. К 1711 году пехотный полк состоял из 8 рот, объединенных в 2 батальона. Для русской армии такой стандарт пехотного полка оказался оптимальным. Согласно штатам 1711 года, в пехотном полку насчитывалось 1487 человек, включая 1120 строевых, 247 нестроевых чинов, 80 унтер-офицеров, и 40 штабных и обер-офицеров. Состав дивизий и бригад не имел постоянной структуры и подстраивался под текущие обстоятельства [8, с. 69].

Произошло значительное улучшение технического оснащения вооруженных сил. В начале периода, пехота была вооружена фузеями (отсюда происходит название фузилярских рот). Однако в период с 1706 по 1708 годы происходит перевооружение армии, в результате чего, пехота была оснащена ружьями с трехгранным штыком. Теперь солдат в бою мог использовать огонь и штык для поражения противника. В каждом пехотном полку имелись по 2 легкие пушки и 4 мортиры, предназначенные для непосредственной огневой поддержки батальонов и рот. Гренадеры, помимо ружья, были вооружены ручными гранатами. Гренадерские полки были оснащены более мощной артиллерией, до 12 пушек [9, с. 45].

Одновременно с усовершенствованием пехоты, Петр I также обратил внимание на организационную структуру кавалерии. Он предпринял шаги к созданию конницы драгунского типа, способной действовать как в конном, так и в пешем строю. Число драгунских полков в русской армии постоянно изменялось в ходе военных действий, формируясь в зависимости от текущих обстоятельств. По штатам 1711 года было установлено, что в русской армии должно быть 33 кавалерийских полка, включая 3 гренадерских и 30 фузилерных. Общее количество регулярной кавалерии составляло 43824 человека [10, с. 40].

Артиллерия также претерпела существенные изменения в ходе военных реформ. Петр I придавал этому роду вооружения особенно важное значение, осознавая его критическую роль в войне. Интенсивное производство артиллерийских орудий стало особенно активным после поражения под Нарвой в 1700 году, когда русские войска потеряли значительное количество артиллерии.

Первой воинской частью, которая заложила основы регулярной артиллерии в России, стала бомбардирская рота Преображенского полка. Впоследствии был создан артиллерийский полк, который объединил армейскую полевую артиллерию. Организация и численность этого полка постоянно изменялись в ходе реформ. По штату 1712 года артиллерийский полк состоял из бомбардирской роты, четырех канонирских рот, минерной роты, понтонной и инженерной команды [11, с. 49].

В рамках военных реформ Петра Великого в российскую армию была введена конная артиллерия. На начало 1701 года драгунские полки уже были оснащены легкими мортирами и пушками, которые перевозились на так называемых «седлах мортирных». Это позволяло драгунам эффективно использовать артиллерию во время своих походов и операций. Примечательно, что прислуга драгунских полковых орудий была помещена на лошадей, что делало их более подвижными на поле боя и увеличивало оперативность в использовании артиллерии. Это был значительный шаг в развитии армии, позволяющий эффективно сочетать маневренность драгунских подразделений с огневой мощностью артиллерии.

Петром I была детально и глубоко разработана система управления вооруженными силами. Комплектование, организация и другие вопросы армии, были поручены центральным учреждениям, таким как Разрядный приказ, Адмиралтейский приказ, Оружейный приказ, Артиллерийский приказ и другие. В 1718-1719 годах Петр I внес существенные изменения в структуру военного управления. Ряд военных приказов был заменен Военной коллегией, которая представляла собой центральное военное учреждение для координации различных аспектов управления вооруженными силами. Адмиралтейский приказ был преобразован в Адмиралтейскую коллегию, что также способствовало более эффективному и качественному управлению флотом.

Во время военных действий управление действующими войсками в русской армии осуществлялось главнокомандующим и при нем находившимся «полевым штабом армии». Устав 1716 года законодательно закрепил организацию полевого управления. Во главе этого управления должен был стоять полководец, непосредственно подчиняющийся царю. Функции начальника полевого штаба исполнял генерал-квартирмейстер, при котором располагалась военно-походная канцелярия.

Согласно европейской стратегии ведения войны, введено было командование отдельными родами войск: генерал от инфантерии осуществлял командование пехотой, генерал от кавалерии – кавалерией, а артиллерией командовал генерал-фельдцейхмейстер. Совместно с главнокомандующим армией эти генералы вместе решали все важнейшие вопросы управления на военном совете коллегиально. Это организационное разделение обеспечивало более эффективное управление военными операциями, учитывая специфику каждого рода войск [12, с. 21].

Подводя итог, следует отметить, что русская армия не была организована по образцу западноевропейских войск. Петр I тщательно изучил военные структуры множества европейских стран, решительно отказавшись от принятия шведской, австрийской или прусской систем. Вместо этого он сформировал уникальную армию, адаптированную к социально-политическим условиям России того времени. Созданная им армия была подлинно русской не только по своему национальному составу, но и по морально-боевым качествам. Воины этой армии вобрали в себя лучшие черты, характерные для предыдущих русских войск и, в общем, для всего народа: выносливость, терпение в трудностях, самоотверженность, отвагу и смелость.

Эти выдающиеся качества полностью раскрылись в ходе Северной войны, после которой русская армия стала по-настоящему регулярной во всех аспектах. Она имела единый порядок комплектования и подготовки офицеров, стройную организацию,

типовое вооружение и полное государственное содержание. Следует отметить, что многие западноевропейские страны позже заимствовали принципы ее организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровский П. О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701–1703 гг.) / Бобровский П. О. – Санкт–Петербург: тип. Деп. уделов, 1891 – 31 с.
2. Баскаков В. И. Северная война 1700–1721 гг. Кампания от Гродна до Полтавы 1706–1709 гг. / Баскаков В. И. – СПб: Тип. «Петербургской Газеты», 1890 – 276 с.
3. Пузыревский А. К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в веке Людовика XIV и Петра Великого. / Пузыревский А. К. – СПб: Тип. «Петербургской Газеты», 1889 – 362 с.
4. Акты Земских соборов // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1985. – 511 с.
5. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). – М.: РГГУ, 2001 – 575 с.
6. Баггер Х. Реформы Петра Великого. – М.: Прогресс, 1985. – 200 с.
7. Елчанинов А. Г., Андрианов П. М., Баиов А. К., Назаров Д. А., Михневич Н. П. История русской армии. Том первый. – М.: Полигон, 2003 – 656 с.
8. Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I: диссерт. ... к.и. н.: 07.00.02 / Тихонов, Вячеслав Анатольевич; – М.: МГУ, 2013. – 110 с.
9. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.
10. Золотарев В. Военная безопасность государства Российского. – М.: Кучково поле, 2001. – 478 с.
11. Бережной Е.А., Подгорбунский Б.К. (ред.) Военная история М.: Воениздат, 2006. – 469 с.
12. Шишов А. Создание Петром Великим русской регулярной армии // Ориентир. – 2000. – № 3. – С. 19-26.

THE FORMATION OF THE RUSSIAN ARMY IN THE ERA OF PETER THE GREAT

Abstract: The article is Russian Regular Army formation historical stages are considered, the author analyzes the key changes in their structure, organization and tactics under the influence of Peter I reforms. Russian Army Special attention is paid to the factors that contributed to the formation and changes in the Russian army. The causes, prerequisites and main events that occurred during the reformation are investigated, its results, influence and significance are analyzed.

Keywords: Peter the Great, reformation, armed forces, formation of the Russian army.

Tyugaev A.A.

Supervisor: N.N. Starchenko, senior lecturer

FSBEI HE «Donetsk State University».

E-mail: azza318@yandex.ru

УДК 94:791.43:792.03(477.6)«1945-1955»

РАЗВИТИЕ КИНЕМАТОГРАФА И ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДОНБАССЕ В 1945-1955 ГГ.

Умирова А.А.

*Научный руководитель: Людоровская Т. Ю., канд. ист. наук доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс развития кинематографа и театрального искусства в Донбассе в 1945-1955 гг. Выявлены основные причины сложностей развития культуры кинематографа и театрального искусства в обозначенный временной период.

Ключевые слова: театральное искусство, кинематограф, послевоенный Донбасс, культура Донбасса

Среди факторов влияния на духовный мир населения Донбасса в послевоенный период особый интерес вызывает кинематограф, который, действуя в экстремальных условиях военного времени, оставался важнейшим из искусств. Это обусловлено способностью кинематографа не только влиять на систему художественно-эстетических вкусов зрителя, но и играть роль важного элемента пропаганды.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР одобряли и поощряли работу организаций по восстановлению и развертыванию киносети в освобожденных городах и селах. Чтобы улучшить руководство восстановлением киносети, были созданы Управление по делам кинофикации при СНК УССР и оперативная группа при этом Управлении для оказания помощи кинофикации областей республики. Однако из-за недостаточного количества квалифицированных кадров, помещений для кинотеатров и оборудования кинофикация освобожденных районов задерживалась.

Возвратившаяся из эвакуации в июне 1944 г. Киевская киностудия художественных фильмов не сразу смогла активно включиться в общий ритм республики. Постановление ЦК КП(б)У и СНК УССР от 11 ноября 1944 г. об улучшении работы Киевской киностудии художественных фильмов стало отправной точкой в налаживании ее работы. Уже к концу года она, наряду с киностудией хроникальных фильмов, возобновила производственную деятельность [1].

После освобождения Донбасса от оккупации перед властью встала неотложная задача нейтрализации нацистской пропаганды, ознакомление населения с кинофильмами, снятыми центральными киностудиями, украинскими кинематографистами, которые продолжали свою работу в эвакуации. Открытие кинотеатров становилось значительным событием как для местного населения, которому возвращали любимый вид искусства, так и для власти, которой предоставлялось мощное средство идеологического воздействия. Однако работа по налаживанию деятельности кинотеатров проходила неудовлетворительными темпами.

Осознание проблем именно в этой сфере культурно-просветительной работы обусловило появление в 1944-1945 гг. ряд постановлений партийных органов о кинофикации райцентров, улучшения кинообслуживания трудящихся Донбасса, налаживании работы сельских киноустановок. Эти постановления обязывали профсоюзные организации, исполкомы советов трудящихся, партийные комитеты увеличивать киносеть, ремонтировать и строить новые кинотеатры, устанавливать режим демонстрации фильмов не менее 15-18 дней в месяц [1].

Основную помощь в восстановлении киносети Донбасса, так же как радиофикации и театров, Донбасс получил от братских народов Советского Союза. В 1945 г. в регионе было восстановлено 169 киноустановок, в том числе 85 городских и 84 сельских. С

учетом задач, которые стояли перед властью, первоочередное внимание было уделено демонстрации кинофильмов, снятых во время войны, в частности таких как «Жди меня», «Секретарь райкома», «Два бойца», «Она защищает Родину», «Радуга», хроникальных и документальных лент о героизме и мужестве воинов Красной армии. Определенное внимание уделено и демонстрации предвоенных лент, которые не только напоминали о довоенное прошлое, но и формировали образы счастливого будущего [2].

Также следует отметить сферу радиовещания. После освобождения региона от оккупации инфраструктура радиовещания находилась в запущенном и полуразрушенном состоянии. Одним из основных вопросов, обеспечивавших возможность решения задач информационно-пропагандистского обеспечения восстановления, стало восстановление радиосети. Несмотря на острую нехватку кадров и трудности с материально-техническим снабжением, уже во второй половине 1943 г. в нескольких освобожденных областях УССР, в том числе в Ворошиловградской и Сталинской, были созданы областные радиокомитеты. С осени 1943 г. достаточно оперативно начался процесс восстановления мощностей, ввода в строй новых радиостанций. Количество радиоузлов по Сталинской области на 1 января 1944 г. составляла 35, по Ворошиловградской -36. В целом система радиофикации Донбасса на 1944 г. имела такой вид: Ворошиловградская область -15500 радиоточек, 61 уличный динамик; Сталинская область -16318 радиоточек, 76 уличных динамик. Существенно улучшила ситуацию восстановленная в 1944 г. в Сталинской области радиовещательная станция «Сталино-Донбасс», которая обеспечила функционирование в городах и селах области 59 радиоузлов с 35 тыс. радиоточек. И хотя в то время этих мощностей было недостаточно для покрытия в полной мере всей территории региона, в результате восстановительных процессов в 1950 г. количество радиоточек составило уже 183,7 тыс. [3]

Хуже была ситуация на Ворошиловградщине – на середину 1944 г. областное радиовещание охватывало только г. Ворошиловград и 7 местных редакций (в частности, в Сватово, Старобельске, Ровеньках, Краснодоне и т.д.). Важную роль в организации трансляций радиопередач на предприятиях, в рабочих поселках и селах должны были выполнять радиоузлы, что существовали еще с довоенного времени. Однако даже в тех случаях, когда работу радиоузлов удавалось восстановить, их мощность использовалась крайне неудовлетворительно. Так, по состоянию на 1948 г. на 27 шахтах Сталинской области функционировали радиоузлы, но использовались они лишь на треть своего потенциала. При этом очень много столовых, общежитий и квартир шахтеров вообще не были радиофицированы

Одной из причин неудовлетворительного состояния с радиообеспечением было неравномерное распределение и снабжение областей необходимой аппаратурой. Так, за 1948 г. в Ворошиловградской области не было завезено ни одного радиоприемника и радиолампы. Выходом в этих условиях довольно часто были самодельные детекторные приемники. Даже в тех случаях, когда, казалось бы, радиосеть было восстановлено, далеко не всегда мощности местных радиоузлов позволяли обеспечить круглосуточную трансляцию: так, в частности, в Старобешевском районе радиоузел работал только 4 часа в сутки, к тому же стоимость абонентской платы не уменьшалась.

Содержание радиопередач составлялось из обзоров периодической прессы, последних новостей как с фронта, так и из жизни региона и страны, общественно-политических передач, лекций и информации. Особое внимание было уделено налаживанию системы оперативного обмена информацией, включению ее в сеть радиовещания. В 1946 г. для обеспечения получения оперативной информации ТАСС, руководством Комитета радиофикации и радиовещания УССР было направлено письмо секретаря ЦК КП (б)У С.В. Литвина с просьбой установить в редакции аппарат

«Телетайп». Это было вызвано тем, что основная работа радиокомитета зависела от выхода газет, которые могли печатать устаревший материал, что на момент его выхода в информационной передаче теряло актуальности. Установка телетайпа позволяла напрямую получать по радио важнейшие материалы и иметь постоянную связь с ТАСС [3].

Кроме кинематографа значимой сферой культуры было театральное искусство. Оккупанты за время своего пребывания в восточных областях УССР, которые в 1941-1943 годах были ареной жестоких боев, нанесли огромный ущерб театральному искусству. Они разрушили или тяжело повредили театральные помещения, в том числе и совершенно новые, построенные перед самой войной, разграбили или уничтожили театральное оборудование, имущество, библиотеки театров. Весомым фактором, который повлиял на психологический климат в театральных коллективах, стало наличие у них тех актеров, которые работали и во время оккупации. Кое-где это приводило к напряжению в отношениях, обвинению их в предательстве со стороны тех, кто вернулся из эвакуации.

Довольно показательным в этом плане является пример балерины из Сталино А. Горчаковой, о творческом мастерстве которой одобрительно отзывались как региональные, так и центральные издания [2]. Она так и не получила звания народной артистки УССР, и не в последнюю очередь, очевидно, именно из-за своей работы при оккупантах. В целом стигматизация тех, кто находился на оккупированной территории, и тем более работал, была довольно распространенным явлением. Особое внимание было обращено на репертуар.

Так, совещание по вопросам театрального искусства, созданное Комитетом по делам искусств СССР еще до окончания войны, обратило особое внимание на необходимость увеличения спектаклей с современной тематикой. Учитывая то, что первыми свою деятельность на освобожденной территории возобновили театры Донбасса, им суждено на время стать пионерами в плане формирования нового репертуара.

Репертуар театров по возвращении из эвакуации был обозначен определенной пестротой. Это до известной степени может быть объяснено теми условиями, в которых пришлось возобновлять свою деятельность учреждениям.

Характерной в этом контексте является история сталинского Государственного драматического театра им. Артема. Поскольку стационарное помещение было разрушено, труппе пришлось работать в помещении оперного театра, где была отведена небольшая комната для репетиций и подготовки нового репертуара. Театру было предоставлено право работать в городе десять дней в месяц в связи с отсутствием своего помещения, а остальное время коллектив должен был осуществлять выездные представления. Заведение вынуждено было вести почти странствующую жизнь, характерными признаками которого стали постоянные выезды, порой за 120-150 километров от города, выступления в холодных, неотопливаемых клубах и залах, не приспособленных для показа спектаклей, отсутствие вспомогательных помещений. Нехватка квартир препятствовала расширению штата театра до предусмотренных норм [3].

Тем не менее даже при таких условиях согласно данным годового отчета за 1944 г. театр ежемесячно давал по 14 спектаклей, выполнив таким образом план на 107 %. Однако план именно новых спектаклей выполнен так и не был – театральным коллектив сосредоточился в основном на возобновлении спектаклей старого репертуара. Это объяснялось тем, что их было легче оформить [4].

С похожими проблемами столкнулся и коллектив Донецкого русского музыкального театра. Уже готовый в 1945 г. до постановки балет «Штраусиана» не был

поставлен вследствие отсутствия материала для оформления костюмов. Театры Донбасса за время работы еще до окончания войны поставили немало спектаклей, в которых были отражены боевые подвиги и трудовые свершения народа. Так, Сталинский драматический театр имени Артема поставил пьесу О. Корнейчука «Миссия мистера Перкинса в страну большевиков», из произведений современной драматургии особенно большой успех выпал на долю спектаклей «Так и будет» К. Симонова, «Самолет опаздывает на сутки» Н. Рыбака, И. Савченко, «Поединок» П. Тура и Л. Шейнина. Настоящим событием в культурной жизни Сталино стала поставленная на сцене театра оперы и балета к годовщине освобождения Донбасса от оккупантов опера А. Бородина «Князь Игорь».

В целом почти все эти произведения стали признаком новой театральной традиции, которая характеризовалась героизацией и, до известной степени, романтизацией войны. Заметной чертой работы театров во время войны стало то, что по сравнению с прошлыми годами значительно снизился уровень музыкальных спектаклей. Это объяснялось отсутствием оркестров-наличие нескольких музыкантов никак не могло обеспечить соответствующего музыкального оформления или по крайней мере сопровождения отдельных вокальных номеров на должном профессиональном уровне. Расширение репертуара происходило довольно медленно.

Так, за 1944-1945 гг. на сцене Сталинского областного драматического театра было поставлено 13 спектаклей. Что касается выполнения плана на 1945 год, то из запланированных 144 спектаклей на сцене театра было показано лишь 114, или 80 % [5].

Центральным учреждением, которое взяло на себя функцию организации концертов, развития, популяризации музыкального искусства, стала Сталинская областная филармония. Она начала свою активную деятельность уже в конце 1944 г., сосредоточив главные усилия на обслуживании населения путем организации симфонических концертов.

С целью распространения информации среди населения в крупнейшей газете региона «Социалистический Донбасс» размещались объявления о проведении таких концертов. Население имело возможность ознакомиться с лучшими произведениям русских, украинских и западных композиторов. В цикл «Русская симфоническая музыка» входили произведения М. Глинки, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, М. Мусоргского, А. Бородина. Дирижером оркестром был художественный руководитель областной филармонии Борис Векслер. Основной акцент в своей работе филармония делала на выездной деятельности, что позволило существенно приблизить музыкальное искусство к зрителю. Только в течение января-декабря 1945 г. на сценах областного центра, городов и районных центров, сел и поселков Сталинская областная филармония дала 2000 концертов, из них 700 проведено на заводах, 500 – на шахтах, 300 – в железнодорожных клубах, 180 – в колхозах. Свыше 550 тыс. зрителей – горняков, металлургов, колхозников, интеллигентов – такова была аудитория филармонии в 1945 г. Десять постоянных бригад филармонии работали в угольных и сельскохозяйственных районах [2].

Таким образом, значимым фактором в восстановлении культурной жизни региона занимало кино и радио. Кинофикация Донбасса отягчалась дефицитом оборудования, а также технических кадров. Определенное внимание уделено и демонстрации предвоенных лент, которые не только напоминали о довоенное прошлое, но и формировали образы счастливого будущего. Кроме этого, значимым элементом в послевоенном восстановлении культурной жизни сыграли театры и учреждения музыкального искусства. После освобождения Донбасса начинается процесс реэвакуации учреждений культуры, которые были вывезены непосредственно до вражеского захвата. Наиболее значимым в послевоенной жизни региона являлась

деятельность Государственного драматического театра им. Артема, за время работы которого сотрудники театра еще до окончания войны поставили немало спектаклей, в которых были отражены боевые подвиги и трудовые свершения народа. Кроме этого, в развитии музыкального искусства, большое значение имела Сталинская областная филармония, ставшая центральным учреждением, которое взяло на себя функцию организации концертов, развития, популяризации музыкального искусства. Практическое значение статьи обусловлено возможностью применения результатов в процессе дальнейшей научно-исследовательской деятельности, посвящённой изучению истории развития кинематографа и театрального искусства Донбасса послевоенного периода, а также при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсу Отечественной истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об улучшении работы Киевской киностудии художественных фильмов: Постановление ЦК КПСС от 11 ноября 1944 г. [Электронный ресурс] URL: <http://history.org/Liber/978-966-02-5213-4/9.pdf>
2. Саржан А.А. Культурная жизнь в Донбассе: деформации и поиски (вторая половина 1940-х.- первая половина 1960-х гг. XX в.) // Социально-экономические и политические процессы в Донбассе (1945-1998 гг.). Донецк: 1998 С.192-200.
3. Титаренко А.Ю. Восстановление и развитие радиовещания на Донбассе в период послевоенного восстановления (1943-1954 гг.) // Наук. труда Запорожского нац. ун-ту. 2017. Вып. 47 С. 26-165.
4. Судавцов Н.Д. Восстановление Донбасса в годы Великой Отечественной войны // Журнал исторических, политологических и международных исследований. Донецк:2017. № 1(60). С. 33.
5. История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Донецкая область. –Киев: глав. ред. Уре АН УССР, 1970. С.93.

CINEMATOGRAPHY AND THEATRICAL ART OF DONBASS IN THE POST-WAR YEARS IN 1945-1955

Annotation. This paper examines the process of development of cinematography and theatrical art in Donbass in 1945-1955. The main reasons for the difficulties of developing the culture of cinematography and theatrical art in the designated time period are revealed.

Keywords: theatrical art, cinematography, post-war Donbass, culture of Donbass

Umirova A.A.

Scientific adviser: Ludorovskaya T.Y., associate professor

Donetsk State University

E-mail: lina.umirova@mail.ru

t.ludorov@mail.ru

УДК 32.019.5

TELEGRAM КАК ИНСТРУМЕНТ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ» В ДНР

Хомякова О.Я.

*Научный руководитель: Багликова М.С., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматривается мессенджер Telegram в качестве инструмента интернет-коммуникации партии «Единая Россия» в Донецкой Народной Республике. Подробно анализируется телеграм - канал «ЕР ДНР»: виды и содержание контента, разнообразие и регулярность контента, способы взаимодействия с аудиторией. Дается общая оценка качеству интернет-коммуникации в телеграм-канале «ЕР ДНР».

Ключевые слова: интернет-коммуникация, контент, мессенджер, Telegram, телеграм-канал.

Современная российская политика все больше использует возможности интернет - коммуникаций, представленных как традиционными формами взаимодействия партий с избирателями - с помощью веб-сайтов в сети Интернет, так и новыми формами – страницами в социальных сетях. В российском сегменте Интернета, на сегодняшний день, одной из самых популярных медиаплатформ является Telegram. Данным мессенджером пользуются многие политические партии РФ, публикуя информационные посты в своих официальных телеграм-каналах. Наиболее активную коммуникационную и пиар-кампанию в Telegram проводит партия «Единая Россия», имеющая на сегодняшний день, 55 официально зарегистрированных телеграм-каналов, освещающих деятельность разных региональных отделений.

Целью статьи является анализ контента телеграм - канала «Единая Россия ДНР», его видов и форматов взаимодействия с аудиторией как инструмента политической интернет - коммуникации в Донецкой Народной Республике.

Вопросы политической коммуникации, и, в частности, интернет - коммуникации, на сегодняшний день, активно изучаются отечественными исследователями. Коммуникативные возможности Интернета исследует Д.И. Кутюгина [1], системно-функциональные особенности институциональной интернет-коммуникации М.Г. Шилина [2]. Вопросы сетевой коммуникации и их влияние на политические процессы в России освещены в работах А.М. Лещенко [3], Т.В. Прокопенко [4]. Изучению новых, быстрорастущих площадок коммуникации таких как Telegram, посвящены работы Д.Э. Коноплева [5], Р. А. Зимарина [6], О. И. Ляховенко [7] и т.д. Однако, несмотря на существующие научные работы, посвященные современным информационным системам и платформам (мессенджерам, социальным сетям, чатам, блогам и т.д.), Telegram как инструмент политической коммуникации политических партий России затрагивался лишь частично, оставляя без должного внимания как контент официальных каналов партий, так и региональный контекст их деятельности, обуславливая тем самым значимость данного исследования.

Политическая коммуникация – это совокупность действий (создание, доведение до адресата, получение, обработка) такими информационными сообщениями, которые, воздействуя на сознание, убеждения и поведение человека, производят или могут произвести существенный политический эффект. Одним из ключевых инструментов политической коммуникации является и Интернет, который представляет собой форму обмена информацией, мнениями и идеями, осуществляемую с использованием интернет-технологий, направленную на политическую сферу. В рамках разных онлайн - платформ (социальные сети, блоги, форумы, чаты, веб-сайты, каналы и т.д.) происходит не только

передача политической информации и обсуждение разных политических вопросов и тем, но и мобилизация поддержки или отторжения, формирование общественного мнения и его изменение.

Как известно, в последние несколько лет, российские политики стали активнее использовать социальные сети в качестве основной коммуникативной площадки. Это объясняется несколькими обстоятельствами: во-первых, социальные сети предоставляют политикам возможность привлечения внимания широкой аудитории; во-вторых, использование социальных сетей позволяет политическим деятелям поддерживать прямой контакт с их подписчиками; в-третьих, использование социальных сетей - это быстрая, удобная и недорогая форма распространения информации в сравнении с традиционными СМИ (телевидение, радио, газеты).

На сегодняшний день, Telegram является одной из самых популярных социальных интернет - платформ на территории Российской Федерации. Согласно современным данным, принадлежащим исследовательской компании медиа Mediascope, совокупная аудитория Telegram в России составляет около 81 миллиона человек. Это, в свою очередь, на 11,5 миллионов человек больше, чем в 2022 году. Среднедневной охват Telegram в России, в сентябре 2023 года составил 45,8% населения, увеличившись на 9,6% за год. Ежедневно мессенджер посещают 44,2 миллиона россиян [8]. Считается, что такой рост аудитории Telegram обусловлен блокировкой социальных сетей Facebook и Instagram как продуктов компании Meta, запрещенной на территории России в марте 2022 г. в виду ее экстремистской деятельности.

Платформа Telegram (от др.-греч. τῆλε «далеко» + др.-греч. γράμμα «запись») — кроссплатформенная система мгновенного обмена сообщениями (мессенджер) с функциями обмена текстовыми, голосовыми и видеосообщениями, а также стикерами, фотографиями и файлами многих форматов. Также позволяет совершать аудио- и видеозвонки, устраивать прямые эфиры в каналах и группах, организовывать конференции, многопользовательские группы и каналы.

Принцип работы Telegram достаточно прост и заключается в следующем: при подключении к интернет - соединению, пользователь сразу узнает обо всех новых публикациях канала, на который подписан. Уведомление на гаджет приходит в форме личного сообщения.

К основным преимуществам Telegram в сравнении с другими социальными сетями и мессенджерами, относят:

1. Неалгоритмическая лента новостей, что предполагает публикацию постов в хронологическом порядке и их могут прочесть все пользователи, которые заходят в мессенджер и листают ленту.

2. Высокий уровень безопасности и конфиденциальности, посредством использования уникального сквозного шифрования для защиты переписки, при этом данные пользователей хранятся на серверах с высоким уровнем защиты.

3. Большой и удобный функционал, выраженный в возможности создания групповых чатов, каналов для публикации контента, собственных чат-ботов, возможности отправки файлов любого размера и т.д.

4. Высокая скорость и надежность, обеспеченная собственной инфраструктурой и протоколами оптимизации передачи данных, что делает приложение очень быстрым и надежным даже при слабом интернет-соединении.

5. Кроссплатформенность, предполагающая возможность его использования на разных платформах, включая iOS, Android, Windows, macOS, что, безусловно, удобно для пользователей разных устройств [9].

Выделенные особенности позволяют, на данный момент, платформе Telegram сочетать в себе безопасность, удобство, надежность и широкий функционал, обуславливая ее популярность.

Прежде, чем анализировать интернет - коммуникацию регионального отделения партии «Единая Россия ДНР» (далее «ЕР ДНР») следует отметить то, что сама партия в ДНР начала функционировать совсем недавно. Донецкое региональное отделение было открыто 21 октября 2022 года [10]. В партийное руководство вошли представители команды главы республики, Народного совета ДНР, молодежных и патриотических объединений, культуры, медицины и науки, бизнеса, общественного движения «Донецкая Республика». За очень короткий срок членами партии стали более 56 тысяч жителей ДНР [10]. Возглавил региональное отделение «Единой России» глава региона Д. Пушили. На сегодняшний день, Донецкое отделение находится в лидерах среди новых регионов почти по всем направлениям партийной работы и имеет свой официальный сайт и страницы в «ВКонтакте», в «Одноклассниках» и Telegram, на платформе «Яндекс Дзен», и на видеохостинге Rutube. Среди всех ресурсов, наибольшей популярностью пользуется телеграм - канал «Единая Россия ДНР», созданный 8 февраля 2023 года. К началу февраля 2024 года его совокупная аудитория составила около 20 300 человек, и с каждым днем количество пользователей продолжает расти [11].

Рассмотрим телеграм - канал «ЕР ДНР» более детально, изучив виды и содержание контента, его разнообразие, регулярность, способы взаимодействия с аудиторией.

Ежедневно в телеграм - канале «ЕР ДНР» публикуется до 15 информационно - новостных постов. Количество просмотров достигает отметки примерно 5,5 тысяч под одной публикацией. Количество эмодзи - реакций колеблется между отметкой 30 - 40 под каждым постом [11].

Под каждой публикацией в телеграм - канале партии упоминаются активные хэштеги: #ЕРДНР, #ЕдинаяРоссия, #ЕРпомогает, #СВОихнебросаем, #командаПутина, #НароднаяПрограммаЕР и т.д. Наибольшей популярностью пользуется хэштег #ЕРДНР, под ним отмечено около 2500 тысяч публикаций и хэштег #ЕдинаяРоссия – 2100 публикаций [11]. Условно, весь контент подразделяется на соответствующие блоки, и под каждым постом публикуется тематический хэштег. Анализируя публикации за период с 1 - 31 января 2024 года, можно выделить примерное количество постов, посвященных следующей тематике: партийная деятельность – 45, выборы – 40, волонтерская деятельность – 30, СВО – 25, история и памятные даты – 23, социальная сфера – 21, культура и искусство – 17, медицина – 15, спорт – 10 и прочее [11].

Ключевое внимание уделяется контенту, описывающему партийную деятельность в республике. Основные пункты партийной деятельности изложены в «Народной программе Единой России», а соответствующие посты публикуются под хэштегом #НароднаяПрограммаЕР и #партпроектыЕР. Большое внимание уделяется восстановлению разрушенной инфраструктуры республики, а также помощи гражданам ДНР. Помимо этого, публикуются регулярные отчеты о приеме жителей республики, представителями Донецкого регионального отделения «Единой России». Посты о соответствующих приемах публикуются под хэштегом #ЕРпомогает и #ПриемЕР [11].

Отдельно в телеграм - канале «ЕР ДНР» освещаются предстоящие в марте 2024 г. выборы Президента РФ. Большинство постов посвящено ходу предстоящей предвыборной кампании: сбору подписей, агитационным мероприятиям, собраниям представителей партии и т.д. Основное внимание сосредоточено, непосредственно, на сборе подписей в поддержку В. Путина, поскольку его кандидатуру «Единая Россия» поддержала официально. Только, в январе 2024 года было опубликовано около 40 публикаций, посвященных подготовке к президентской избирательной кампании.

Соответствующие посты публиковались под хэштегом #ДонбассЗаПрезидента, #ДонбассЗаПутина [11].

Публикации, описывающие волонтерскую деятельность в республике публикуются под хэштегом #Помощь. Волонтерской деятельностью в ДНР занимается «Молодая гвардия ЕР» и «Народная Дружина». Активисты данных общественных организаций помогают жителям ДНР, устраняют последствия обстрелов, обеспечивают жителей республики строительными материалами, проводят сбор донорской крови и т.д. Посты, посвященные волонтерской деятельности «Молодой Гвардии» и «Народной Дружины», публикуются под хэштегами #МГЕР, #НароднаяДружина, #ВолонтерскаяРота [11].

Под хэштегом #СВОихнебросаем, #Замир, #Мывместе, #СВО ежедневно публикуются телеграм-посты, затрагивающие поддержку и помощь военнослужащим [10]. Представители регионального штаба участвуют в сборе помощи, предоставляя необходимые продукты, медикаменты, дополнительные комплекты снаряжения и прочее. Помимо этого, оказывается необходимая помощь раненым и пострадавшим мирным жителям ДНР непосредственно в медицинских учреждениях.

Отдельное место в телеграм-канале партии отведено публикациям исторического и коммеморативного характера. В них содержатся материалы, посвященные памятным датам и историческим событиям России. Подобные посты публикуются под хэштегами #НашаИстория и #ИсторическаяПамять [11].

Социальная проблематика освещается под хэштегами #Полезно, #Семья, #ЯвРоссии, затрагивая как оформление разного рода пособий, выплат, компенсаций и других актуальных вопросов переходного периода, так и разного рода мероприятий, социального характера [11]. Отдельно освещается выставка - форум «Россия» на ВДНХ. Так, только в январе 2024 г. было опубликовано порядка 10 постов под хэштегом #выставкаРоссия, которые популяризируют многообразие регионов Российской Федерации в целом, и ДНР в частности [11]. Помимо этого, публикуются посты о разного рода общероссийских конкурсах, культурных и развлекательных мероприятиях государственного масштаба.

Под хэштегом #Минздрав публикуются новостные посты из сферы здравоохранения и медицины в республике [11]. Много материалов посвящено восстановлению разрушенных больниц и поликлиник, строительству новых корпусов в республике, оснащению необходимым медицинским оборудованием, медикаментами и прочими медицинскими принадлежностями.

Отдельное внимание в телеграм - канале «ЕР ДНР» уделяется сфере физической культуры и спорта. В частности, в данном блоке публикуются новостные посты о достижениях спортсменов республики, о различных конкурсах и прочих спортивных мероприятиях. Подобные посты можно прочесть под хэштегом #Спорт [11].

В телеграм - канале «ЕР ДНР» также публикуют посты из других новостных телеграм-каналов. Чаще всего встречаются публикации из федерального телеграм-канала «Единая Россия. Официально» [12]. Помимо этого, в телеграм - канале присутствуют и репосты публикаций из личных каналов российских политических деятелей: главы ДНР Д. Пушилина, председателя Народного Совета ДНР А. Жоги, секретаря генерального совета Единой России А. Турчака, вице-спикера Государственной Думы РФ А. Кузнецовой и других.

Таким образом, изучив содержание контента, виды и формат взаимодействия с аудиторией телеграм - канала «ЕР ДНР» можем констатировать, что его популярность обусловлена наличием качественного и разнообразного контента, раскрывающего деятельность партии «Единая Россия» как на федеральном, так и на региональном уровне. Публикации имеют преимущественно информационно-новостной характер. При

этом, текстовый материал не перегружен, подкреплён фото- или видеоматериалом. Весь контент подразделяется на тематические блоки, а хэштеги, позволяют с лёгкостью отыскать нужную пользователям публикацию. В среднем, ежедневно публикуется до 15 постов разного содержания, новостные посты подаются дозированно в разное время суток. Для продвижения телеграм - канала «ЕР ДНР» была выбрана стратегия, основанная на привлечении новых подписчиков с других популярных телеграм-каналов известных политических деятелей. Однако, несмотря на всю информативность канала, его тематическое разнообразие контента, существующий формат взаимодействия с аудиторией в виде простой эмодзи-реакции, несколько снижает его эффективность. Расширение форм обратной связи с аудиторией, появление интерактивного контента (опросы, голосования, тесты и т.д.) позволит не только активизировать взаимодействие, повысив заинтересованность пользователей, но и увеличит аудиторию, повышая эффективность политической телеграм - коммуникации «Единой России» в Донецкой Народной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кутюгин, Д. И. Интернет как коммуникативное пространство информационного общества: автореферат, диссертация кандидата социологических наук // Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва. - 2009. - 22 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/internet-kak-kommunikativnoe-prostranstvo-informatsionnogo-obshchestva?ysclid=lsk7pg5oyw734158856> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Шилина М. Г. Интернет-коммуникация как фактор трансформации информационной сферы: автореферат, диссертация доктора филологических наук // С.-Петерб. гос. ун-т. - Санкт-Петербург. - 2012. - 45 с. - URL: https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005093412.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
3. Лещенко А. М. Социальные сети как механизм конструирования коммуникации в современном обществе: автореферат, диссертация кандидата философских наук // Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет. - Пятигорск. - 2011. - 25 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnye-seti-kak-mekhanizm-konstruirovaniya-kommunikatsii-v-sovremennom-obshchestve?ysclid=lsk7y42tsj548520412> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Прокопенко Т. В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации: диссертация кандидата политических наук // Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва. - 2020. - 153 с. - URL: <https://www.dissercat.com/content/rol-sotsialnykh-setei-v-rossiiskoi-sisteme-politicheskoi-kommunikatsii?ysclid=lsk7zwyw8e197851492> (дата обращения: 13.02.2024).
5. Коноплев Д. Э. Telegram как новая среда коммуникации в СМИ и соцсетях // Знак: проблемное поле медиаобразования. - 2017. - №3 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-sreda-kommunikatsii-v-smi-i-sotssetyah> (дата обращения: 12.02.2024).
6. Зимарин Р. А. Альтернативные каналы коммуникации как новый тренд получения политической информации (на примере политических Telegram-каналов) // Социально-гуманитарные знания. - 2020. - №4. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-kanaly-kommunikatsii-kak-novyy-trend-polucheniya-politicheskoy-informatsii-na-primere-politicheskikh-telegram-kanalov> (дата обращения: 17.02.2024).
7. Ляховенко О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России // Galactica Media: Journal of Media Studies. - 2022. - №1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kanaly-v-sisteme-ekspertnoy-i-politicheskoy-kommunikatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Отчет по данным Mediascope «Аудитория Telegram» // Официальный сайт Mediascope. - URL: https://mediascope.net/upload/iblock/9fb/3nfdyfloew36u7oqs3fip8loz14yad4g/Telegram_Otchet_Mediascope.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
9. Лытнева А. А., Дубинина А. Э. Telegram как новая площадка в средствах массовой коммуникации // Материалы Афанасьевских чтений. - 2020. - №2 (31). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/telegram-kak-novaya-ploschadka-v-sredstvakh-massovoy-kommunikatsii> (дата обращения: 18.02.2024).

10. Партия «Единая Россия»: официальный сайт. - Москва. - URL: <https://er.ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
11. Официальный телеграмм-канал «ЕР ДНР» // Telegram. - URL: https://t.me/er_donetsk (дата обращения: 10.02.2024).
12. Официальный телеграмм-канал «Единая Россия Официально» // Telegram. - URL: https://t.me/er_molnia (дата обращения: 10.02.2024).
13. Соколова Л. Ю. Политическая коммуникация в социальных сетях: стратегии получения информации пользователями социальных платформ // Научный результат. Социология и управление. - 2021. - №2. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-v-sotsialnyh-setyah-strategii-polucheniya-informatsii-polzovatelayami-sotsialnyh-platform> (дата обращения: 07.02.2024).

TELEGRAM AS AN INTERNET COMMUNICATION TOOL OF THE «UNITED RUSSIA» PARTY IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. In this paper, the Telegram messenger is considered as a tool for Internet communication of the «United Russia» party in the Donetsk People's Republic. The telegram channel «UR DPR» is analyzed in detail: types and essence of content, variety and regularity of content, ways of interacting with the audience. The general assessment of the quality of Internet communication in the telegram channel «UR DPR» is given.

Keywords: Internet communication, content, messenger, Telegram, telegram channel.

Khomyakova O.Y.

Scientific adviser: Baglikova M.S. Candidate of Historical Sciences, Docent.

Donetsk State University

E-mail: khomyakova388@gmail.com

УДК 327.3

ШОС В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Черкасова П.В.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ «ДонГУ»*

Аннотация. В данной статье рассматривается роль Шанхайской Организации Сотрудничества в российско-китайских отношениях. Целью данной статьи является изучение стратегического взаимодействия России и Китая в рамках данной организации. Автор использовал метод анализа для изучения документов и новостных порталов, метод синтеза для более подробного изучения союза нового типа России и Китая, а также метод обобщения для формирования выводов. В ходе исследования автор изучил актуальность изучения ШОС, причины возрастающей роли организации в мире, точки соприкосновения и разногласия России и Китая в ШОС.

Ключевые слова: ШОС, Россия, Китай, экономика, безопасность.

На сегодняшний день в век глобализации на международной арене все большую роль начинают играть международные организации. Они могут как самостоятельно влиять на мировую и региональную политику, так и быть инструментом в руках влиятельных государств или политиков, защищающих национальные интересы своей страны, использующих международные организации в качестве оружия «мягкой силы». Это подчеркивает огромную значимость международных организаций в современном мире и актуальность их исследования и изучения. Одной из влиятельных организаций является Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС).

Данная организация интересна тем, что ее основа — это ответ на современные вызовы и угрозы, а ядром деятельности является российско-китайское стратегическое партнерство. Как известно, сотрудничество России и Китая является союзом нового типа, основанном на доверии, уважении и взаимной выгоде. Этот союз выступает единой линией против однополярности и гегемонии США в мировой политике, а ШОС стал площадкой для продвижения идей многополярности в регионе и в мире.

Принимая во внимание вышеизложенное, изучение фактора ШОС в российско-китайских отношениях актуально тем, что позволяет нам проследить динамику развития идей многополярности, воплощение этих идей на практике, а также, что не мало важно, исследовать общую роль государств в ШОС и роль каждой стороны в отдельности, изучить цели России и Китая в организации, определить единокласны ли они или союзники имеют разногласия в вопросах безопасности, экономике и региональной политике и могут ли эти разногласия повлиять на ШОС и ее деятельность. Данные вопросы и составляют цель статьи.

Во-первых, необходимо отметить, что организация была создана 15 июня 2001 года, она стала преемницей «Шанхайской пятёрки». Изначально в состав ШОС вошли Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан. В 2002 году на встрече в Санкт-Петербурге был принят ее основной уставной документ – Хартия ШОС, которая вступила в силу 19 сентября 2003 года. Хартия содержит цели и задачи организации [1]. Следует выделить основные задачи ШОС, актуальные в настоящее время:

- 1) формирование нового миропорядка, основанного на многополярности и демократичных международных отношениях;
- 2) защита национальных и геополитических интересов стран-членов ШОС;
- 3) поддержание стабильности и безопасности в регионе: борьба с экстремизмом, терроризмом, сепаратизмом, а также с оборотом наркотиков [1].

Работа по указанным целям активно ведется двумя ведущими державами в ШОС: Россией и Китаем. Наиболее сложной является работа по формированию нового, справедливого миропорядка. Общая линия по этому вопросу получила свое оформление еще в 2005 году. Именно тогда была подписана Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. Страны заявили о том, что пример их сотрудничества доказывает возможность формирование нового миропорядка, справедливого, демократичного, многополярного. Именно такой тип взаимоотношений государств, по мнению двух держав, способен решить множество международных проблем. В декларации изложены основные принципы построения нового миропорядка, в котором нет места «столкновению цивилизаций», а лишь взаимному обогащению культур, глобализация используется в позитивном ключе, для расширения торгово-экономических возможностей, идет работа над сокращением разрыва между развитыми и развивающимися странами, предложена концепция архитектуры безопасности [2].

Эти идеи единогласно были поддержаны странами-участниками ШОС еще тогда в 2005 году, а теперь они собирают все больше единомышленников по всему миру. Это нам доказывает тот факт, что на данный момент в ШОС входит 26 стран с разным статусом (9 государств-членов: Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан; 3 страны в статусе наблюдателя: Беларусь, Афганистан, Монголия; и еще 14 стран имеющих статус партнеров по диалогу, среди которых можно выделить такие страны, как Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт и другие страны) [3].

Таким образом, можно отметить, что с начала XXI века по настоящее время необходимость создания нового миропорядка значительно укрепилась и получила многочисленную поддержку во всех субрегионах Азии, а тенденцию запустили именно Россия и Китай, заявившие первыми о необходимости перемен, показав на собственном примере, что такой союз построить возможно, собрав всех единомышленников на одной площадке – ШОС.

Затронув вопрос безопасности выше, необходимо отметить, что цель поддержания стабильности и безопасности в регионе является приоритетной для России и Китая. В рамках ШОС страны сотрудничают по линии борьбы с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и оборотом наркотиков.

Сотрудничество по вопросам безопасности в ШОС сформировано на базе подписанных между Китаем и Россией договоренностей («Соглашения о мерах доверия в военной области в районе совместной границы» и «Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы») в 1996 и 1997 годах. Данный факт вновь подчеркивает нам тезис о том, что сотрудничество по основным целям организации неразрывно связано с стратегическим партнерством России и Китая, лишь решение взаимных претензий и укрепление мер доверия между странами могут позволить эффективно развивать не только двусторонне сотрудничество, но и взаимоотношения в рамках международных организаций, таких как ШОС.

Россия и Китай успешно развивают на базе ШОС новую политику безопасности, которая основана на принципах ООН, политике неприсоединения и не направлена на борьбу с третьей стороной. Государства-члены отказались от формирования ШОС как блоковой военной организации, не поддерживают они и идеологическое разделение. Именно благодаря приверженности данным принципам ШОС добилась множества успехов по линии безопасности и политики.

Помимо встреч по линии министров обороны, обмене опытом и помощи в борьбе с региональными проблемами безопасности, необходимо также отметить успешное взаимодействие не только России и Китая, но и других государств-членов организации в

РАТС (Региональная антитеррористическая структура ШОС). Также регулярно проводятся совместные учения стран по противодействию террористическим угрозам «Мирная миссия» [4].

Россия и Китай активно взаимодействуют также по вопросу борьбе с наркотрафиком в рамках ШОС. Так, например, по инициативе стран-лидеров принята Антинаркотическая стратегия на 2018-2023 год.

ШОС также принимает во внимание и новые вызовы безопасности. Так, организация активно занимается проблемой информационной безопасности региона, предпринимая совместные действия по контролю за Интернетом.

Немаловажной целью является геополитический аспект. Во многом он связан в первую очередь с периодом проведения США операции в Афганистане. Присутствие США в регионе не выгодно России и Китаю. Ведь за время военного присутствия США в Афганистане, Вашингтон начал активно развивать военно-политическое сотрудничество с другими республиками в Центральной Азии, которые традиционно являются сферой национальных интересов России и Китая. Вашингтон оправдывал распространение своего влияния на эти страны исключительно вопросами безопасности и недопущения «афганизации» этих стран. В действительности целью США было окружение по границам своих двух главных оппонентов – России и Китая. Благодаря ШОС Россия и Китай не потеряли, а укрепили свои геополитические интересы в центрально-азиатском регионе.

Таким образом, сотрудничество России и Китая по линии безопасности и защите геополитических интересов является эффективным, создано множество линий и площадок для взаимодействия стран-членов ШОС. И, в целом, линия ШОС кажется успешной во взаимоотношениях России и Китая, ведь она показывает эффективность, выражает общие взгляды на новый миропорядок и международные отношения, стала площадкой для продвижения общих идей и выполнения целей, однако, существуют ли разногласия между лидерами ШОС?

В действительности, помимо точек соприкосновения, которые стали ядром и основой деятельности и функционирования организации, между Россией и Китаем существуют разногласия.

Центрально-азиатский регион традиционно представляет собой зону геополитических интересов как России, так и Китая. Значимость этого региона для двух великих держав заключается прежде всего в территориальной близости, ведь и Россия, и Китай являются соседями центрально-азиатских стран. Из территориального аспекта исходит и проблема безопасности в регионе и странах, входящих в него. Помимо прочего центрально-азиатский регион – обширный рынок сбыта китайских и российских товаров. Исходя из изложенных фактов, борьба союзников за влияние в этом регионе вполне логична и неизбежна.

Китай воздействует на страны региона с помощью ШОС. Китайские инвестиции помогают в строительстве дорог, электростанций в Узбекистане и Кыргызстане. Подписана обширная сеть двусторонних договоров между Китаем и центрально-азиатскими республиками [5].

Россия выстраивает отношения с центрально-азиатскими странами путем не только двустороннего сотрудничества, но и в рамках других региональных организаций: ОДКБ, ЕАЭС. Таким образом, Россия охватывает в регионе не только сферу экономики и торговли, но и сферу обеспечения безопасности.

Однако, несмотря на многовекторность взаимодействия республик с Россией, наличие такого крупного конкурента в лице Китая в перспективе может уменьшить влияние нашей страны в центрально-азиатском регионе.

Это соперничество отражается и на ШОС. Касается данный вопрос путей развития и перспектив организации в будущем. Так, Россия играет ведущую роль в ШОС по вопросам безопасности, в то время как Китай занимает лидерские позиции в вопросах экономики и

торговли. Ранее в 2014 году на саммите организации российская сторона озвучила идею о слиянии ШОС и ОДКБ, эта идея не получила поддержки от китайской стороны, так как Китай видит основную силу ШОС в ее сильной экономике [6].

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы. Роль ШОС как в регионе, так и в мире с каждым годом возрастает. Влияние и роль организации подтверждают, что союз нового типа и модель взаимоотношений России и Китая находят все больше единомышленников с каждым годом. Это отражается на постоянно расширяющемся составе государств-участников ШОС. Также следует отметить, что успех представленной модели отношений напрямую зависит от стратегического взаимодействия двух лидеров России и Китая, как и успех и эффективность деятельности ШОС. Именно по причине углубленного стратегического партнерства две великих державы успешно сотрудничают в рамках организации по вопросам защиты геополитических интересов, по вопросам безопасности, экономики.

Однако, существуют и разногласия между партнерами и выражается оно, в первую очередь, в соперничестве за лидерство в центрально-азиатском регионе, что не может не влиять на эффективность работы ШОС. Например, в вопросах экономики Россия часто выступает против идей Китая и, соответственно, эта область сотрудничества тормозит свой прогресс, то же самое происходит с областью безопасности, Китай не поддерживает по некоторым аспектам Россию в данной области сотрудничества. Несмотря на все разногласия, ШОС наращивает свой потенциал. Фактор ШОС в российско-китайских отношениях является не только площадкой для единомышленников, но и реальной моделью союза нового типа, созданного Россией и Китаем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 10.01.2024).
3. О Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества URL: <https://rus.sectsco.org/20151208/16789.html> (дата обращения: 13.01.2024).
4. Шанхайская Организация Сотрудничества URL: <https://rus.sectsco.org/20190715/564857.html> (дата обращения: 13.01.2024).
5. Житников Никита Александрович, Городник Светлана Андреевна СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В СФЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ШОС // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-v-sfere-regionalnoy-bezopasnosti-v-ramkah-shos> (дата обращения: 14.01.2024).
6. Шанхайская организация сотрудничества в региональной системе безопасности (политико-правовой аспект): монография. / В.И. Василенко, В.В. Василенко, А.Г. , Потеенко - М.: Проспект, 2018. - С.47

SCO IN RUSSIAN-CHINESE RELATIONS

Annotation. This article examines the Shanghai Cooperation Organization in Russian-Chinese relations, these relations are the subject of the article. The author used the analysis method to study documents and news portals, the synthesis method for a more detailed study of the new type of union between Russia and China, as well as the generalization method to form conclusions. In the course of the study, the author studied the relevance of studying the SCO, the reasons for the organization's increasing role in the world, the points of contact and disagreements between Russia and China in the SCO.

Keywords: SCO, Russia, China, economy, security.

Cherkasova P.V.

Scientific adviser: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: polinacerkasova00@gmail.com

УДК 94 (5) 321.01

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТУРЕЦКИХ ВЛАСТЕЙ С АРАБСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Чернышева К.И.

*Научный руководитель: Разумный В.В., канд.ист.наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Актуальность данной статьи определяется общим интересом к историческому прошлому некогда могущественной Османской империи. История Османской империи помогает нам понять природу многих реалий сегодняшнего Ближнего Востока, порой приводящих к конфликтам и вооруженным столкновениям, а также разобраться в причинах противостояния двух цивилизаций - Востока и Запада.
Ключевые слова: Османская империя, арабские племена, взаимоотношения, XIX - XX века.

Отношения между турецкими властями и арабскими племенами в XIX и начале XX века остаются практически не изученными и не исследованными. Эти отношения развивались от конфликта до официального признания. Следует подчеркнуть, что в изучаемый период арабские племена не обладали собственными государственными правами. Они были либо частью Османской империи, либо колониями европейских держав (Кувейт, Оман, Йемен). Данная статья посвящена анализу истории взаимоотношений между арабскими племенами и Османской империей в XIX-XX веках. В первую очередь для того, чтобы определить, как экономические, национальные, политические и социальные кризисы Османской империи влияли на ее отношения с арабскими племенами. Важность данной темы, ее значимость и в то же время сложность определяются недостаточной изученностью и скудностью оригинальных, обобщающих научных работ. Большая часть существующей литературы носит тенденциозный характер, а многие аспекты темы до сих пор остаются открытыми для дискуссий.

Целью данного исследования является анализ истории взаимоотношений турецких властей и арабских племен в период системного кризиса Османской империи в XIX-XX вв. Кризисы этого периода были обусловлены торможением развития социально-экономических отношений институциональной системой власти и тормозящим влиянием политических структур на общественное производство, результатом чего стал распад Османской империи.

Среди задач, вытекающих из поставленной цели, следует выделить следующие:

1. выявить причины кризисных явлений в экономической системе;
2. определить причины кризиса в системе верховной власти, политике и социальной структуре Османской империи;
3. рассмотреть особенности симбиоза традиций и новых заимствований в период режима "зульм" в Османской империи;
4. проанализировать предпосылки возникновения буржуазно-либерального движения, его трансформацию в буржуазно-революционное движение и, в конечном итоге, в младотурецкую революцию.

На наш взгляд актуальной будет являться попытка изучить системный кризис Османской империи в период 1878 - 1909 годов, поскольку кризис империи, который становился все более очевидным с XVIII века, достиг своего пика в начале современной эпохи.

Особо подчеркивается историческая закономерность распада феодальной базы и замены ее буржуазными отношениями. Эти изменения были вызваны еще и тем, что феодальный строй внутри империи подавлял рост национального рынка и препятствовал

развитию национальной буржуазии, в то время как другие народы, особенно балканские, значительно опережали в своем социально-экономическом развитии.

Данная проблема была рассмотрена в работах отечественных историков. Здесь следует назвать работы А.М. Абидулина [1], А.Р. Киласова [2], М.С. Мейера [5], С.Ф. Орешковой [7.]

В этот период Османская империя оказалась неспособной адекватно реформировать свою политическую и социальную структуру и в конечном итоге не смогла выжить в силу ряда объективных и субъективных причин и условий.

К концу XIX века большая часть арабских земель, за исключением Марокко и части Аравийского полуострова, входила в состав Османской империи. Но этот союз был номинальным. В действительности во главе арабских государств долгое время стояли династии и кланы с разной степенью независимости от Стамбула.

Демографическая ситуация в арабском мире на рубеже веков была неблагоприятной из-за частых эпидемий, природных катаклизмов, социальной и политической нестабильности. Однако реформы и модернизация привели к тому, что в большинстве арабских государств население стало расти. Изменения в социальной и политической жизни привели к переменам и в духовной сфере, которые проявились в феномене "Нахда" (возрождение) – культурном и социальном подъеме арабского мира, возникшем в Египте в XIX веке и в Сирии в начале XX века.

В Центральной Азии события, связанные с отношениями между местными государствами и Османской империей в конце XIX - начале XX веков, также нашли свое отражение в кризисе турецкой империи. В это время набирали силу пантюркистские и панисламистские попытки создать союз государств на основе религиозного и этнического родства. Прежде всего, следует отметить, что впервые практика приглашения представителей тюркских этнических групп из среднеазиатских территорий для обучения и профессиональной подготовки была применена османским правительством в конце XIX века. Следует подчеркнуть тот факт, что ситуация повторилась в конце XX века, когда после образования независимых государств Центральной Азии тысячи представителей тюркоязычного населения новых республик были приглашены на учебу в Турцию на льготных условиях. Что касается материальной поддержки, которую новые лидеры ожидали от Турции с определенным энтузиазмом, то, как и в XIX веке, Турция не могла предоставить финансовую и экономическую поддержку, а только лишь обещания и декларации об этнической, исторической, религиозной и культурной общности. Именно на основе этих предпосылок и была предложена программа политического единства.

Отношения между арабами и турками имеют сложную историю, которая принимала различные формы – от сотрудничества до конфликта. Существует множество причин конфликта между этими двумя народами. Одним из важных факторов этого конфликта является разница в религиозных убеждениях арабов и турок. Арабы придерживались преимущественно суннитского ислама, а турки – алевизма и суфизма. Арабы также склонны к консерватизму в своих конфессиональных практиках, в то время как турки либеральны в своих религиозных практиках.

Еще одна причина, по которой арабы и турки конфликтовали друг с другом, – историческая борьба за влияние на Ближнем Востоке. Турция исторически претендовала на этот регион, контролируя большую часть нынешней Сирии, Ливана, Ирака и Египта во времена Османской империи. Арабы, с другой стороны, всегда стремились к независимости и свободе от турецкого правления.

Государства Центральной Азии были связаны с Османской империей в основном через Афганистан, Британскую Индию и Иран. Режимы в Британской Индии и Афганистане иногда направляли официальных посланников и представителей султаната

в Россию, одновременно стараясь ограничить контакты с британскими мусульманскими подданными и не допустить их деятельности на своей территории.

Новой формой контактов стал сбор средств среди местного мусульманского населения для финансовой помощи Османской империи различными представителями турецких организаций. Во время Балканских войн 1912 – 1913 годов возникла парадоксальная ситуация, когда турецкое Общество Красного Полумесяца (ОКП) было создано турецким правительством в Балканском регионе для оказания финансовой помощи Османской империи. Турецкий Красный Полумесяц распространил среди мусульманского населения России листовку с просьбой о помощи раненым жителям Османской империи.

В то время как многие народы Ближнего Востока занимались сельским хозяйством, промышленностью и торговлей, турки-османы, будучи завоевателями, покинули родину, бросили свои земли и рассеялись по всему миру, разрастаясь в великую империю. Феодалный строй препятствовал росту национального рынка и развитию национальной буржуазии, поэтому расширение торговли шло медленно. Османские города, такие как Стамбул, Измир, Трабзон и Бейрут, были важными центрами внутренней, внешней и транзитной торговли. В этих городах сформировалась компрадорская буржуазия, которая взяла на себя финансовые операции. В этот период укрепилась торговая связь таких городов, как Салоники, Эдирне, Диярбакыр и Самсун.

В этот период в Турции не было фабричного пролетариата. Рабочий класс состоял из рабочих, занятых на мельницах, в табачных, горнодобывающих, транспортных компаниях и различных мастерских и предприятиях.

В этих условиях полуколонизация Турции усугубилась экономической отсталостью страны. Незрелость капиталистических отношений и этнической буржуазии, реакционная роль турецкого государственного и общественного строя стали одной из причин распада Османской империи.

Одним из факторов, затруднявших дальнейшее существование империи, было медленное социальное развитие завоеванного этноса – турок-османов. Для подчинения этих народов султан Абдул Хамид прибегал к различным способам – от жестокого террора до погромов и подкупа. Следуя принципу "разделяй и властвуй", султанское правительство пыталось сохранить свою империю, подстрекая одну этническую группу против другой. Особенно это касалось арабских народов Аравийского полуострова.

Однако по мере роста национально-освободительного движения взаимная ненависть между этническими группами, в том числе арабским населением, исчезала и сменялась общей ненавистью к турецкому правлению.

Одной из важнейших причин кризиса в Османской империи стала деградация государственных структур. Особенно в период "зулюма" растраты, взяточничество и другие нарушения во всех ведомствах и учреждениях государства достигли немыслимых масштабов. Судебная власть в стране находилась в полном упадке. Османская администрация при султанах Абдул Хамиде была реакционной по форме и духу. Это вызывало протест среди жителей арабских провинций Османской империи.

К этому добавлялись углубляющиеся противоречия между социальными классами и низкая эффективность административных структур. Это привело к появлению явным очертаниям того, что крах Османской империи стал еще более ощутим.

Все это было сложными проблемами для Османской империи, которые можно было решить только путем дальнейших реформ. В конце XIX – начале XX веков в социально-экономической и политической жизни османского общества произошли очень масштабные изменения. Прежде всего, это возникновение и развитие капиталистических отношений, сопровождавшееся медленной, но реальной тенденцией изменения социально-классовой структуры османского общества. В результате

имперская экономика постепенно менялась и втягивалась в мировой рынок. Изменилась форма экономики, как в традиционных ремесленных и торговых отраслях, так и в сельском хозяйстве. Все более важное место в экономике занимали развивающиеся отрасли.

Все эти изменения, в целом позитивные, в том числе и те, которые привели к экономической агрессии иностранного капитала, сопровождались ростом национального самосознания: Либеральные и конституционные движения 60-70-х годов XIX века привели к принятию Османской конституции в декабре 1876 года.

Эти процессы и реформы 40-70-х годов XIX века (Танзимат) вызвали ожесточенное сопротивление в стране, особенно со стороны мусульманского духовенства. Они воспринимали трансформацию системы традиционных отношений как ослабление своего влияния и крушение своих устоев.

В 1908-1909 годах младотурецкая организация "Иттихад ве тирраки" (Единение и прогресс) совершила военно-революционный переворот, опираясь на армию. Сторонники этой революции провели ряд реформ в стране. Однако их главной целью было сохранение целостности империи в то время, когда европейские державы пытались ее расчлениить.

Младотурецкая революция глубоко возмутила нетурецкие народы Османской империи. Особенно пострадали арабские народы Сирии, Ливана и Аравии. Однако младотурецкий режим не смог решить серьезные земельные проблемы. Его аграрная политика была основана на поддержке крупных землевладельцев и защите безземельных и мелких крестьян.

В октябре-ноябре 1918 года страны-члены германо-австрийско-турецкого альянса одна за другой капитулировали перед странами Антанты. Военное поражение Турции также означало полное банкротство "Молодой Турции".

В заключение, можно сказать, что анализ и обобщение источников и литературы по теме данной статьи позволяют сделать вывод о том, что проникновение капиталистических отношений в конце XIX века стало движущей силой развития национального самосознания среди арабских народов Османской империи. Впоследствии эти народы усилят свою борьбу за построение национальных государств, независимых от османской Турции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абидулин А. М. Официальная идеология и пропагандистские кампании в Османской империи в эпоху правления султана Абдул Хаида II (1876-1909 гг.) [Текст] / А. М. Абидулин: Автореф. канд. ист. наук. Саратов, 2009. – 27 с.
2. Киласов А. Р. Системный кризис Османской Империи во второй половине XIX - начале XX вв. [Текст] / А.Р. Киласов: Автореферат дис. канд. историч. наук. – Махачкала, 2005. – 28 с.
3. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен. – М.: Издательство «Европа», 2007. – 688 с.
4. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. – М. Наука. 1991. – 261 с.
5. Мейер М. С. Особенности становления и развития Османской империи [Текст] / М.С. Мейер // Basileus. Сборник статей, посвященный 60-летию А. Д.Васильева. – М. : Восточная литература, 2007. – С. 222 - 239.
6. Орешкова С. Ф. Византия и Османская империя: проблемы преемственности // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. Изд. 2. – СПб., 2001. – С. 474-494.
7. Орешкова С. Ф. Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения / С.Ф. Орешкова // Вопросы истории. 2005. – № 3. – С. 34 - 46.
8. Вдовиченко Д. И. Энвер-паша // Вопросы истории. - 1997. - № 8. - С. 43.
9. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. – 262 с.
10. Петросян Е.И., Петросян Ю.А. Османская империи: реформы и реформаторы (конец XVIII—начало XX в.) – М.: Наука, 1993. – 186 с.

**RELATIONS BETWEEN TURKISH AUTHORITIES AND ARAB TRIBES IN THE OTTOMAN
EMPIRE AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES**

Abstract: The relevance of this article is determined by the general interest in the historical past of the once powerful Ottoman Empire. The history of the Ottoman Empire helps us understand the nature of many realities of today's Middle East, sometimes leading to conflicts and armed clashes, as well as understand the reasons for the confrontation between two civilizations - East and West.

Key words: Ottoman Empire, Arab tribes, relationships, XIX-XX centuries.

Chernysheva K.I.

Scientific adviser: Razumnyi V.V. PhD in History, associate professor

Donetsk State University

E-mail: peachluna@mail.ru

УДК 94(620)/325

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЕГИПТЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.

Чернявская К. Ю.

*Научный руководитель: Тягливая О.А., канд.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматривается история взаимоотношений Великобритании и Египта, со стороны колониальной политики британского правительства в 1807 – 1952 годах. Колониальной вопрос в Африке существенно повлиял на политическую обстановку. По отношению к Египту колониальная политика мировых держав имела особую специфику, которая выражалась в неопределенном статусе Египта, представлявший интерес для ключевых акторов международного сообщества. В ходе исследования были сделаны выводы о значении британской колониальной политики в указанный период на Ближнем Востоке.
Ключевые слова: Великобритания, Египет, колониальная политика, протекторат.

На сегодняшний день вопрос колониализма остается все еще актуальным. Во-первых, это связано с современной интерпретацией понятия колониализма в политике, а во-вторых, данный вопрос занимает одно из центральных мест в отечественной и зарубежной историографии. Тема колониализма имеет широкие пространственные и временные рамки, в связи с чем в отечественной и зарубежной историографии существует проблема, связанная с нехваткой информации и недостаточным освещением отдельных аспектов колониальной политики стран.

Выбранная тема исследования была обусловлена необходимостью подробного изучения колониальной политики европейских стран на Ближнем Востоке, учитывая активные политические события в регионе, на примере взаимодействия Великобритании и Египта. Целью работы является всесторонне изучение колониальной политики Великобритании по отношению к Египту в XIX – нач. XX вв., учитывая исторические события данного периода, где особое внимание будет уделено противостоянию двух колониальных держав (Великобритании и Франции) на территории Египта.

Именно в XIX веке Великобритания – самая могущественная страна мира, с большим количеством колоний по всему миру. Но несмотря на достигнутые результаты, она продолжает осуществлять активную колониальную экспансию и укреплять свои позиции на важных стратегических плацдармах [1, с. 52]. В первую очередь Великобритания опиралась на свое военно-морское превосходство. Особый интерес для британской политики представляли государства, имевшие выход к морю, таким являлся Египет.

Египет занимал всё возрастающее место во внешнеполитических планах Великобритании на протяжении всего XIX в. [2, с. 337]. Необходимо отметить, что для Британии интерес к Египту имеет давнюю предысторию. В период ведения войн с Наполеоном Египет привлек к себе внимание ведущих государств. англичане впервые осуществили оккупацию Египта. Еще в 1807 году Великобритания отправила экспедицию в Александрию с целью последующей ее оккупацией. Данная кампания завершилась неудачей дипломатического и военного британского руководства. Интерес к Египту возрастал с каждым годом, и спустя два десятилетия после провальной экспедиции, Великобритания должна была считаться с мнением России, целью которой было усиление влияния в Константинополе; с планами Франции сделать Египет очередной французской колонией; а также необходимо было учитывать и политику самого Египта, правительство которой всеми способами стремилось избавиться от господства Порты. Именно освобождение Египта от влияния Османской Империи было

самым невыгодным вариантом развития событий как для Великобритании, так и для Франции, ведь оба государства видели Египет своей будущей колонией с готовыми планами экономических проектов на его территории, и конечно же, важным пунктом стало строительство Суэцкого канала. Под руководством Великобритании в жизнь было воплощено создание железной дороги Александрия – Каир – Суэц, ответом на которую стал проект французского отставного дипломата Лессепса (1805–1894) по созданию Суэцкого канала [3, с. 20]. Проект вызвал негативную реакцию Великобритании, и в 50–60-х гг. XIX в. англичане яростно боролись против претворения в жизнь проекта строительства Суэцкого канала, предложенного французами [4, с. 206]. Усиление французского влияния в регионе вынуждало английское правительство менять свою тактику. Помимо французов, преградой для англичан стал рост национального движения среди населения Египта.

Несмотря на все усилия правительства, Египет оставался в зависимости от трех государств: Франции, Великобритании и Османской Империи, каждая из стран руководил Египтом только тогда, когда это было выгодно. Желание Лондона влиять и властвовать еще не означало, что англичане готовы взять на себя непосредственное управление Египтом. По словам британского журналиста и дипломата В. Чирола (1852–1929), власть англичан над Египтом представляла собой «пеструю смесь из удобных фикций, предназначенных скрывать неудобные факты» [5, р. 207]. Британское правительство умело сочетала разные методы внешней политики, с целью контролировать Египет, но не является в глазах международного сообщества протектором Египта. Великобритания не являлась государством-протектором, так как не могла официально объявить данный регион своей колонией в связи с претензиями к Османской империи со стороны России и Франции. Британия оставалась государством, которое поддерживает египетское правительство и предлагает ему свою помощь, и в тоже время наличие британской армии на территории Египта предоставляло полный доступ Британии к внутренней и внешней политики, что, конечно же, не устраивало других государств.

Немецкий канцлер Отто фон Бисмарк (1815–1898) безрезультатно пытался подтолкнуть англичан к захвату Египта [6, с. 462] с целью обострения противоречий между Англией и Францией. Прямая экспансия была нежелательна для Великобритании, поэтому прибегать к аннексии Египта было самым последним вариантом Британской Короны. Однако не потребовалось влияния третьей стороны, отношения между двумя колониальными державами быстро ухудшались и главной проблемой их взаимоотношений стал Суэцкий канал, который был открыт в 1869 году.

Суэцкий канал находился в руках французов, что существенно не устраивало британское правительство. Великобритания была вынуждена купить акции Суэцкого канала. Покупка акций произошла в ноябре 1875 года, британское правительство Б.Дизраэли приобрело у хедива Исмаил-паши, принадлежавшие ему 44% акций компании Суэцкого канала за 4 млн. фунтов стерлингов. Под контроль попал и самый крупный порт Египта – Александрия, через который в начале следующего века велась вся внешняя торговля. Это вызвало недовольство населения и привело к восстанию Ораби-паши в сентябре 1881 года. Однако восстание было подавлено, и в результате спровоцированной Великобританией англо-египетской войны в 1882 году в стране был установлен британский колониальный режим [7, с. 31].

Военная оккупация Египта британскими войсками в 1882 году была проведена путем открытой интервенции после вооруженной демонстрации силы. Это был заранее разработанный план в рамках политики «тихой аннексии», предпринятая для укрепления позиций Великобритании в стране. Осуществление данной меры являлось нарушением постановлений VI Константинопольской конференции. Англия не имела каких-либо

правовых оснований для осуществления военной оккупации. Другой формой осуществления контроля Великобритании над Египтом был режим «завуалированного протектората». Эта форма контроля выражалась в том, что Англия управляла Египтом с помощью своей колониальной администрации и британских чиновников, которые были назначены на главные посты в органах государственной власти Египта. Неопределенность статуса Египта и стремление Лондона к поддержанию сложившихся отношений предопределили то, что уполномоченным на управление Египтом органом стало министерство иностранных дел Великобритании. Тем не менее без официального подтверждения, что Египет является колонией Великобритании, разветвленная система управления так и не была создана. Согласно инструкции главы Foreign Office верховному резиденту Египта, «необходимо, чтобы египетские министры и губернаторы провинций уяснили себе: ответственность, лежащая в настоящее время на Великобритании, вынуждает Правительство Ее Величества настаивать на одобрении политики, которую оно рекомендует. Те министры и губернаторы, которые не будут следовать указанному курсу, неизбежно потеряют право занимать свои посты» [8, р. 27]. Административный аппарат Египта подчинялся британскому правительству, а экономика государства была тесно связана с финансовой системой Великобритании.

Неопределенность статуса Египта была не единственной проблемой британского правительства. В 1898 г. появилась новая преграда в данном внешнеполитическом векторе Британии – вопрос о территориальной принадлежности Судана, который был охвачен махдистским восстанием и не был подконтролен Британской Короне. Причиной вторжения в Судан стало восстание махдистов и захват Хартума местными националистами, а также полный разгром египетских войск. Дальнейшие попытки королей Египта создать единое египетско-суданское государство не увенчались успехом и были отбиты Великобританией. Судан стал суверенным государством только в 1956 году. В январе 1899 года в Каире было подписано соглашение о создании англо-египетского кондоминиума в Судане. Согласно условиям соглашения, контроль над Суданом должны были осуществлять египетские и британские официальные лица, но де-факто власть над огромной страной перешла в руки британцев. Первым правителем кондоминиума, просуществовавшего до 1956 года, был лорд Китченер, Судан стал неофициальной британской колонией.

Данные события не могли не привлечь к себе внимание, поэтому Франция, увидев слабую сторону Великобритании в управлении Египтом, решила отправить в этот регион свою экспедицию. Возможность крупномасштабного военного столкновения соперничавших держав привела к Фашодскому кризису, в ходе которого Великобритания путем угроз и показательной мобилизации смогла отстоять свое господствующее положение в Судане и Египте. Тем не менее некоторую выгоду извлекла и Франция, которая смогла привлечь к Египетскому вопросу внимание всех ведущих европейских государств; а также Франция получила некоторую компенсацию: значительный кусок Судана к западу от Дарфура, что позволило территориально соединить владения Франции в Западной и Северной Африке с ее центральноафриканскими колониями. Однако, если говорить о том, какое влияние Фашодский кризис оказал на положение дел в Египте, можно сказать, что с этого момента Судан стал составной частью Египетского вопроса, что еще больше осложнило управление рассматриваемой территорией. Вместе с тем именно после Фашодского кризиса начинается заключительный этап, который привел к созданию Антанты 1904 г., Египетский вопрос потерял острую политическую составляющую после поражения Франции в Фашоде [9, с. 273].

И только в 1914 году Великобритания объявила о своем протекторате над Египтом. Данное действие Великобритании было направлено на то, чтобы придать своему

колониальному контролю над Египтом официальный международный статус. В период господства англичан над Египтом усилилась вестернизация египетского общества, которая была принята резко негативно. Европейская культура была чужда египтянам, так как это была культура людей, религия, нормы поведения и взгляды которой часто противоречили традиционному укладу, свойственному египетскому обществу [10, с. 53]. Это накладывало отпечаток враждебности на отношения между египетским народом и колониальной администрацией. Положение ухудшало отношение британской власти к женщинам. Англичане использовали риторику феминизма для дискредитации ислама и культуры мусульманских народов, чтобы подчеркнуть свое превосходство и оправдать свое господство в Египте. Такое отношение колониальных властей к культуре и религии, конечно, способствовало негативному отношению египетского общества к господству англичан и приводило к росту антибританских настроений.

Все усилия британской политики не приносили должного результата, поэтому Египет был недолго в официальном статусе колонии Великобритании. Благодаря деятельности египетского политика Саад Заглула и основанной им партии «Вафд», антибританскому движению был предан новый импульс. Он со своими сторонниками начал кампанию по сбору подписей под Хартией национальных требований, важнейшим из которых являлось предоставление Египту полной независимости. А в 1919г. началось восстание, которое было очень жестоко подавлено английскими карателями, сжигавшими целые деревни и уничтожавшими мирное население. Революционный кризис 1918-1919 гг., который Британия успешно подавила, был вызван всеми годами английской колониальной несвободы и грабежа, усилившихся в годы первой мировой войны. Но революционные события и неуверенность Великобритании в том, что правительство сможет долго удерживать Египет под контролем, привела к формальному признанию независимости Египта в 1922 году с некоторыми оговорками. 28 февраля 1922 г. была опубликована декларация британского правительства, провозглашавшая признание Уайтхоллом независимости египетского государства. В документе содержались четыре принципиальных оговорки, касавшихся сохранения британского военного присутствия в стране, контроля Великобритании над зоной Суэцкого канала, права вмешиваться в политику египетского правительства в целях «охраны прав иностранцев», а также реализации интересов Лондона в Судане [11, р. 102]. Стержнем британской политики в Египте в течение 1920-х гг. являлось стремление узаконить военно-политическое присутствие путём заключения полномасштабного двустороннего договора, который был подписан в 1936 году, призывавший стать новым, более гибким механизмом обеспечения долгосрочной реализации британских военно-политических и экономических интересов в долине Нила, а также гарантировать сохранение контроля Великобритании над стратегически важным Суэцким каналом. Вместе с тем, сам факт признания де-юре независимого статуса Египта, стал важным свидетельством глубоких изменений в британской колониальной стратегии. Полной независимости Египет добился только в 1952 году.

Таким образом, Великобритания достигла наибольшего успеха в колониальной политике среди остальных мировых держав, используя комбинацию военной интервенции и завуалированного протектората, на протяжении длительного времени являлась ведущей колониальной державой. Британия рассматривала Египет как основной плацдарм своей деятельности на Ближнем Востоке, что привело к тому, что британское правительство на протяжении трех десятков лет подстраивало курс своей внешней политики с учетом фактического и юридического статуса Египта. Британская колониальная политика оказала на Египет двойственное влияние. С одной стороны, англичане привнесли много положительных элементов западного мира в страну, но, с другой стороны, они оказали и негативное влияние своим неприемлемым отношением к

культуре и религии египетского общества, грабежом со стороны колониальных властей. А противостояние Великобритании и Франции в этом регионе отразилось на состоянии всей колониальной и мировой политик в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмелева О. И. Средиземноморская колониальная политика Великобритании в конце XIX в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. История и политология. – 2013. - № 3. – С. 51-58.
2. Сагимбаев А. В. Колониальная политика Великобритании в межвоенный период: причины и особенности трансформации: Монография / А. В. Сагимбаев. — М.: ЦИОГНИС, 2018. — 528 с.
3. Хизриев А. Х. Египет в политике великих держав в 50 – нач. 80-х гг. XIX в. / А. Х. Хизриев // Омский научный вестник. – 2007. – № 5 (59). – С. 20–24.
4. Бурьян М. С. Египет в политике Великобритании: проблема статуса (последняя четверть XIX – первая треть XX в.) / М. С. Бурьян // Британская империя в XX в. – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2010. – С. 204–222.
5. Chirol V. The Egyptian Problem / V. Chirol. – L., 1921. – 344 p.
6. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848-1918 гг. / А. Дж. П. Тэйлор. – М., 1958. – 644 с.
7. Турк С.Н. Британская оккупация Египта и установление колониальной системы (1882-1922) // Кубанские исторические чтения Материалы XI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2020. С. 30-33.
8. Milner A. England in Egypt / A. Milner. – L., 1920. – 448 p.
9. Айвазян А. А. Египетский вопрос в международных отношениях в конце XIX – начале XX вв.: дис. канд. ист. наук / А. А. Айвазян. – М., 2014. – 306 с.
10. Хоружая С.В., Турк С.Н. Национально-освободительное движение в Египте в период британского колониального господства в конце XIX - первой четверти XX в. // Общество: философия, история, культура. 2020. № 1 (69). С. 52-56.
11. Lloyd G. Egypt since Cromer. N.Y., 1970. Vol. II. 418 p.

THE COLONIAL POLICY OF GREAT BRITAIN IN EGYPT OF THE XIX – BEGINNING.XX CENTURY.

Abstract. The article examines the history of relations between Great Britain and Egypt, from the colonial policy of the British government in 1807 – 1952. The colonial issue in Africa has significantly influenced the political situation. In relation to Egypt, the colonial policy of the world powers had a special specificity, which was expressed in the uncertain status of Egypt, which was of interest to key actors of the international community. In the course of the study, conclusions were drawn about the importance of British colonial policy in the Middle East during this period.

Keywords: Great Britain, Egypt, colonial policy, protectorate.

Chernyavskaya K. Y.

Scientific adviser: Tiagliveia O.A., Ph.D., associate professor

Donetsk State University

E-mail: chernyavskaya-karina_2002@mail.ru

УДК 327.323:328.16(477):(325:470+571)

ВЛИЯНИЕ «УКРАИНСКОГО КРИЗИСА» НА ОТНОШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИИ

Чуркин Н.Р.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассмотрена динамика изменений отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией в течении «украинского кризиса», степень его влияния на отношения между сторонами, роль сторон в ходе самого конфликта и анализ их участия в кризисе, и перспектива развития дальнейших отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, Украина, отношения, революция.

В начале 2000-х годов Евразию охватила серия «цветных революций», которая была вызвана такими факторами как: нарастание неудовлетворённости населения из-за политической, экономической и социальной ситуаций в странах, которые вызвали массовую безработицу, коррупцию, нарушение прав человека и ограничение свободы выражения; распространение интернета и социальных медиа среди обычного населения, что позволило усилить мобилизацию гражданского общества для массовых протестов; влияние внешних сил и акторов, включая западные страны и неправительственные организации, которые оказывали поддержку оппозиции по средствам финансирования, проведения тренингов и мониторинга и давления на правительство.

Цель исследования – проанализировать процесс влияния «украинского кризиса» на отношения Европейского Союза и Российской Федерации и определить положительные и отрицательные аспекты от изменения отношения.

Для рассмотрения вопроса в полном объеме, следует провести анализ историографии вопроса. Тема «украинского кризиса» была рассмотрена в таких работах как, «Украинский кризис: история, контекст, анализ» В.А. Зубок, «Война за Украину: как противостояние с Россией изменило Европу» Андреаса Умланд и Гардеса Стейнберга, и работа «Наш выбор: революция и война в Украине» Тимоти Снайдера. Все три автора являются политически западно-ориентированными и в большей степени рассматривают причины украинского кризиса и его влияние на политическую динамику в Европе, но в работах не были рассмотрены в полной мере вопросы влияния на геополитическую ситуацию в мире и взгляды и интересы других государств, в частности Российской Федерации.

Само понятие «цветная революция» появилось в контексте российской политической повестке после выборов 2004 года в Украине, в результате которых был отменен второй тур выборов, и вместо поддерживаемого Владимиром Путиным Виктора Януковича был избран Виктор Ющенко, после чего политическая и идеологическая активность России была направлена против «цветных революций».

Главным образом «цветные революции» были направлены на государства из постсоветского или же из постсоциалистического пространства, и Украине не стала исключением в списке государств, где происходили революции. Немало важную роль сыграл «Эффект домино», когда после революционных успехов Югославии в 2000 году и Грузии в 2003 году, остальные страны начали более активную фазу действий по продвижению идеи «цветной революции»[1].

Если серия «цветных революций» прошла относительно мирно и бескровно, то революцию в Украине в 2014 году, или же как её назвали сами украинцы «Революция Достоинства» можно охарактеризовать как масштабное историческое событие, которое

привело к значимым изменениям в политической и социальной обстановке в государстве, а проходила она в тяжелой, напряженной и местами болезненной обстановке. В ноябре 2013 года украинское правительство отказалось подписать соглашение с ЕС, что вызвало разочарование и недовольство у преимущественно западной части украинского населения, которое видело соглашение как шаг в сторону европейской интеграции. Протестующие требовали борьбы с коррупцией в украинском правительстве, которая была распространена и вызывала недовольство у многих людей.

В конце ноября 2013 года тысячи украинцев собрались на «Майдане Незалежности» в Киеве, чтобы выразить свое недовольство отказом правительства от Евроассоциации, а сами протесты приобретали все больший масштаб и продолжались в течении нескольких месяцев. Осложнилась ситуация в конце ноября 2013 года, когда правительство приняло действия силы против протестующих, что вызвало ещё больше недовольства. В январе 2014 года протесты переросли в насилие, когда правительственные силы использовали меры предохранения, в том числе и оружие против протестующих. В результате эскалации конфликта президент Виктор Янукович был вынужден уйти от власти и бежать из государства. Это стало переломным моментом в ходе революции. Свержения власти стало отправной точкой для конфликта на востоке Украины [2].

Реакция российского правительства на события в Украине в 2014 году была активной и настойчивой, и в значительной степени была направлена на защиту своих интересов и влияния на Украину. Российская власть явно поддерживала президента Виктора Януковича и его правительство, демонстрируя открытое недовольство и критику в адрес оппозиции и протестующих. Кроме того, Россия обвиняла Запад и Евросоюз во вмешательстве во внутренние дела Украины, что сопровождалось критикой о предоставлении финансирования Евромайдана европейскими высшими кругами. Россия предложила Украине финансовую помощь и соглашение о снижении цен на газ в обмен на сохранение близких отношений и отказ от интеграции с Евросоюзом. Это было сделано с целью сохранения влияния России на экономику Украины, что к тому же было выгодно для обеих сторон, ведь торговая сфера украинского рынка была направлена в сторону России и государств членов СНГ. Возможная «демократизация» Украины привела бы к двум значительным последствиям, а именно: притеснением русского языка, культуры и идентичности, и присоединение страны к НАТО. Целью России стало переориентация Украины в пользу евразийской интеграции, однако «телефонная дипломатия», Женевские заявления и Минские соглашения не принесли положительных результатов.

Также бурную отрицательную реакцию на Западе вызвало присоединение автономной республики Крыма к Российской Федерации, по средствам публикации соответствующего документа крымским парламентом в связи с продолжающейся неустойчивой политической обстановкой в государстве. Ещё больший гнев вызвало то, что Россия оказывала поддержку ополченцам на востоке Украины, которые были несогласны с результатами Евромайдана, что в дальнейшем привело к открытому военному конфликту между Украиной и Россией. В целом, роль России в украинском кризисе с 2014 по 2022 год выражалась в поддержке народных ополченческих движений, военной помощи, экономическом и энергетическом влиянии, а также вовлечении в международные дипломатические процессы. Этот кризис продолжает оставаться сложной проблемой, требующей дальнейших усилий для поиска мирного решения [3].

Европейский союз также сыграл важную роль в украинском кризисе с 2014 по 2022 год. ЕС выступил в поддержку суверенитета и территориальной целостности Украины, осуждал присоединение Крыма и действия пророссийских ополченцев на востоке

страны. Он также осуществлял давление на Россию с целью посредничества и нахождения мирного решения для кризиса.

Европейский Союз не стал медлить и сразу приступил к недружественным действиям по отношению к России после начала украинского кризиса. В 2014 году был отменен саммит ЕС-Россия, а большинство европейских стран решили не проводить регулярные двусторонние встречи на высшем уровне. Вместо саммита «G8» состоялась встреча «G7» в Брюсселе в 2014 года без участия России, а страны ЕС поддержали приостановку переговоров о вступлении России в Организацию экономического сотрудничества и развития, кроме того, были заморожены активы 153 человек и 40 российский организаций. Особые ограничительные меры были введены для Крыма и Севастополя, а именно: запрет импорта, ограничение торговли, запрет на предоставление туристических услуг и запрет на экспорт.

После неуспешной реализации Минских соглашений список ограничительных мер для России был пополнен ограничением доступа к первичному и вторичному рынкам капитала ЕС, введением экспортного и импортного запрета на торговлю оружием, запрещением на экспорт товаров двойного назначения и ограничением доступа России к определенным секретным технологиям и услугам. Всего за время активной фазы украинского конфликта Европейский Союз более 30 раз пополнял и продлевал санкционные меры против России. Также стоит отметить, что возможно оспорить решение Совета ЕС о санкциях, что предусматривает 2 пункт 275 статьи и пункты 4,6 263 статьи Договора о функционировании ЕС. На основе этого в 2014 году «Содружество Автоматчиков» и «ЗАО Спецтехника» обратились с соответствующим заявлением, и в 2016 году санкции с организаций были сняты, но в целом более 90 процентов заявлений были закрыты не в пользу России.

В тоже время Европейский Союз активно участвовал в дипломатических усилиях по урегулированию кризиса в Украине. Европейские лидеры проводили переговоры с Россией и Украиной, а также оказывали посредничество в многосторонних форматах, включая "Нормандскую четверку". Целью было достижение мирного урегулирования конфликта и соблюдение Минских соглашений. ЕС внес существенный вклад в поддержку Украины во время украинского кризиса. Он играл активную роль в политическом, экономическом и дипломатическом аспекте, стремясь к мирному урегулированию и поддержке суверенитета Украины [4].

Санкционная политика Европейского союза в отношении России, применяемая с 2014 по 2022 год, оказала значительное влияние на различные аспекты отношений между Россией и ЕС. Введение санкций со стороны ЕС существенно повлияло на экономику России. Эти санкции охватывали различные секторы, включая финансы, энергетику и оборону. Российские компании столкнулись с ограничениями доступа к западным финансовым рынкам, а инвестиции и технологическое сотрудничество с западными партнерами замедлились. Это привело к снижению внешней торговли и экономического роста России. Санкции также оказали политическое влияние на Россию. Они вызвали острое осуждение со стороны российских официальных лиц и осложнили диалог между Россией и ЕС. Кроме того, санкции повлияли на российское восприятие ЕС и укрепили антизападную настроенность в некоторых сегментах российского общества.

Санкции были политическим сигналом неодобрения и препятствовали финансированию российских действий в Украине. Они также призывали к соблюдению международных стандартов и дипломатическому урегулированию конфликтов. Санкции, применяемые ЕС в отношении России, также оказали влияние на региональное сотрудничество в Европе. Они вызвали ограничения для российских компаний и ослабили поток инвестиций и торговлю между Россией и странами ЕС. Это затронуло не

только экономику России, но и европейские бизнесы, особенно те, которые тесно сотрудничали с российскими партнерами. Санкции стали значительным фактором в дипломатическом контексте между Россией и ЕС. Они усложнили политический диалог и затруднили достижение соглашений по различным вопросам. Однако санкции также стимулировали идею диалога и поиска возможностей для взаимовыгодного сотрудничества, включая мирное урегулирование конфликтов.

После окончания украинского кризиса существует перспектива и будущее отношений между Россией и Европейским союзом. Несмотря на наличие санкций и политических противоречий в последние годы, оба региона понимают важность поддержания диалога и сотрудничества для решения общих вызовов и нахождения общих интересов.

Однако прогнозирование конкретных развитий в отношениях между Россией и ЕС сложно, так как они зависят от множества факторов. Важными факторами будущих отношений могут стать взаимное уважение, доверие и готовность обеих сторон к конструктивному диалогу и сотрудничеству.

Следует отметить, что укрепление взаимопонимания и решение украинского кризиса будут важными шагами на пути к улучшению отношений. В таком случае можно ожидать попыток постепенного снятия санкций и восстановления экономического и политического взаимодействия между Россией и ЕС.

Кроме того, Россия и ЕС могут и должны искать области сотрудничества, которые могут принести взаимную выгоду и помочь в решении общих вызовов, таких как борьба с изменением климата, взаимная торговля и инвестиции, энергетическая безопасность, наука и инновации, борьба с терроризмом и киберпреступностью, и т.д.

Однако следует помнить, что будущее отношений между Россией и ЕС будет зависеть от принятия обоими сторонами конструктивного подхода, обмена доверием и геополитической обстановки в регионе. Решение существующих проблем и достижение долгосрочной стабильности требует усилий и взаимопонимания со стороны всех заинтересованных сторон [5].

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что «украинский кризис» имеет отрицательное влияние на отношения между Россией и Европейским Союзом, так как он открыл новый период российско-американского соперничества, инициировал новое создание «линии сдерживания» против России в Европе. Также стоит отметить, что в Центральной Европе укрепилась антироссийские позиции, в частности в Польше, политический и дипломатический диалог в большей мере был прекращен, принятые санкции вызвали сокращение торговых оборотов, инвестиций, а геополитическая несогласованность привела к крайней степени международной напряженности, что усложнило сотрудничество в рамках международных организаций и остановило процесс региональных инициатив. В тоже время сами стороны влияли на ход и развитие событий «украинского кризиса», а Европейский Союз и Российская Федерация имеют шанс на возвращение взаимовыгодных и перспективных отношений, но для этого понадобится разработать и выполнить целый комплекс мероприятий и процессов по урегулированию отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цветные революции // РУКСПЕРТ – URL: https://ruxpert.ru/Цветные_революции (дата обращения 10.01.2024)
2. Как украинская революция 2014 года изменила прежде всего общество, а не власть // ВЕДОМОСТИ – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/02/21/794827-revoljutsiya> (дата обращения 10.01.2024)

3. Украинский кризис и внешняя политика Российской Федерации // Открытая Аналитика – URL: <http://open-analytics.ru/publications/ukrainskiy-krizis-i-vneshnyaya-politika-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 10.01.2024))
4. Ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине Официальный сайт ЕС European Union External Action – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/8322_ru (дата обращения 10.01.2024)
5. Горбачевская В. А. Отношения России и ЕС в контексте украинского кризиса / В. А. Горбачевская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 5 (295). — С. 256-260.

THE IMPACT OF THE "UKRAINIAN CRISIS" ON RELATIONS BETWEEN THE EUROPEAN UNION AND RUSSIA

Annotation. The article examines the dynamics of changes in relations between the European Union and the Russian Federation during the "Ukrainian crisis", the degree of its impact on relations between the parties, the role of the parties during the conflict itself and the analysis of their participation in the crisis, and the prospect of developing further relations based on mutually beneficial cooperation.

Keywords: Russia, European Union, Ukraine, relations, revolution.

Churckin N.R.

Scientific adviser: Medovkina L.Y. Ph.D., Associate Professor

Donetsk State University

E-mail: nazikerus@mail.ru

УДК: 94(477.6) '2014/...':327(420:470+571)

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

*Шабалдас А.И.
Научный руководитель Стаценко Т.В., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. Статья освещает динамику российско-британских отношений с начала специальной военной операции России. Великобритания входит в список "недружественных" стран для России, что ведет к сложностям в двусторонних отношениях, несмотря на ответственность обеих стран как постоянных членов Совета Безопасности ООН. Статья упоминает замороженные механизмы взаимодействия, включая Стратегический диалог и Межправительственный комитет по торговле и инвестициям. Отмечается антироссийская кампания и русофобские настроения в Великобритании, усиление политического и экономического давления, а также значительное ухудшение двусторонних отношений после 2014 года.
Ключевые слова: Великобритания, Российская Федерация, Донбасс, конфликт, экономико-политические взаимоотношения.

Целью нашего исследования является изучение российско-британских взаимоотношений в рамках конфликта на Донбассе. С момента начала специальной военной операции Великобритания входит в список «недружественных» для нашего государства стран, наряду со своими Западными партнерами. Несмотря на очевидные сложности в двусторонних отношениях, Российская Федерация и Великобритания несут полную ответственность за совместную работу в ООН в случае возникновения международного конфликта. Важно отметить, государства являются двумя из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, что предоставляет сторонам право налагать вето на принятие резолюций Совета Безопасности ООН [1]. Российско-британские отношения и их противоречия могут влиять на международные отношения в целом, например, при необходимости экстренного решения, двусторонний спор может помешать принятию своевременных действий.

В настоящее время двусторонние отношения с Великобританией можно охарактеризовать как достаточно сложные, что связано с жесткой конфронтацией и откровенно враждебной позицией в контексте проведения Россией специальной военной операции. Отметим то, что данный курс был принят еще в 2014 году. Лондон отвергает аргументацию со стороны нашего государства относительно генезиса сложившейся ситуации на Украине, продолжая игнорировать факторы, свидетельствующие о безальтернативности действий по демилитаризации и денацификации. В марте 2013 года прошло единственное на данный момент заседание российско-британского Стратегического диалога в формате встреч министров иностранных дел и обороны двух стран. Следующее заседание должно было состояться в 2014 году, однако в связи с событиями на Украине Великобритания резко от этих планов отказался, с чего и начинается курс по ухудшению отношений с Российской Федерацией.

В 2014 году Лондон заморозил работу ключевых российско-британских механизмов – Стратегического диалога в формате встреч министров иностранных дел и министров обороны, Межправительственного комитета по торговле и инвестициям и Энергетического диалога высокого уровня.

Была приостановлена реализация всего комплекса вопросов двустороннего военного сотрудничества, включая работу по заключению соглашения по военно-техническому сотрудничеству.

Начиная с 2018 года, при поддержке британского правительства развернута масштабная антироссийская информационно-пропагандистская кампания, определенно вызвавшая стремительный рост русофобских настроений в британском обществе. Кроме того, существенному давлению начала подвергаться проживающая в Великобритании русскоязычная община. Лондон и Вашингтон, инициировали дальнейшее обострение двусторонних отношений с Россией, поучаствовав в высылке российских дипломатов ряда стран-членов ЕС и НАТО [2].

Важно обратить внимание и на антироссийскую риторику со стороны бывшей главы Форин офиса Великобритании Элизабет Трасс и нынешнего премьер-министра Соединенного Королевства Риши Сунака. Их резкие высказывания, побуждения множества стран к занятию антироссийской позиции - активное продвижение русофобских идей и показатель внешнеполитического курса Лондона на фоне безуспешных усилий по навязыванию мировому сообществу идеи изолирования нашей страны на международной арене. Эта идея укладывается в концепцию курса коллективного Запада по ограничению России во всех многосторонних международных площадках, в том числе исключить Россию из G20. При обсуждении ситуации, складывающейся вокруг Украины, важно акцентировать внимание на пагубность усилий отдельных стран, в том числе Великобритании, по накачиванию Киева летальными вооружениями, что деструктивно сказывается на эскалации ситуации на Донбассе.

Еще одним подтверждением откровенно негативной позиции Лондона по отношению к нашему государству является тот факт, что МИД Великобритании воздержался от направления приглашений на траурные мероприятия в связи с кончиной Королевы Елизаветы II любым представителям Российской Федерации. Причиной подобного поступка Лондон назвал СВО, и присутствие РФ в Крыму и на Донбассе с 2014 года. В свою очередь, Мария Владимировна Захарова отметила, что наша страна оценивает попытку Лондона использовать национальную трагедию в геополитических целях в дни траура как глубоко безнравственную [3].

Нельзя обойти стороной и британские таблоиды, которые начиная с 2014 года продолжают эксплуатировать русофобскую «повестку» в западном медиапространстве. Ведущие мировые новостные издания вроде The Guardian, The Sun, The Times и другие придумывают новые невероятные истории в погоне за сенсацией.

Говоря об экономическом сотрудничестве, следует упомянуть, что до февраля 2022 года в торгово-экономической сфере между странами наблюдались даже положительные тенденции. В 2020 году двусторонний товарооборот продолжал расти, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 53,6%. При этом российский экспорт увеличился на 74,9% [4]. В настоящее время двусторонние экономические связи Великобритании и Российской Федерации практически обнулились.

На Западе было принято коллективное решение на ограничение контактов с нашим государством до возможного минимального уровня. Происходит нагромождение фейков, которые специально готовят различные СМИ и Западные центры. Отношения Москвы и Лондона на сегодняшний день, определенно, находятся на очень низком уровне. Начиная с 2014 года Лондон стремился обвинять Москву во всем, чем был повод: в ситуации на Донбассе, в деле Скрипалей, вмешательстве в выборы США или хакерские атаки – все это создавало определенный антироссийский фактор как в британском обществе, так и на Западе в целом. Но, если, до 24 февраля 2022 года еще сохранялись контакты в гуманитарных и экономических деловых областях, то в настоящее время Британия свернула практически все отношения, кроме двусторонних дипломатических.

После февраля 2022 года, в ответ на СВО, Великобритания ввела ряд санкций, направленных на ограничение экономического и политического влияния России. Эти меры включали замораживание активов, запреты на экспорт определенных товаров и

технологий, а также персональные санкции против российских политиков и бизнесменов.

В ответ на санкции, Россия приняла контрмеры, ограничив экспорт ряда товаров в Великобританию, что повлияло на британскую экономику. Кроме того, российские власти запретили деятельность некоторых британских компаний на территории России, усиливая экономическое противостояние между странами. Это привело к переориентации российского экспорта и импорта, усилению экономической самостоятельности и поиску новых торговых партнеров.

Но при этом Москва все равно призывает к диалогу и поиску компромиссных решений, одновременно критикуя политику санкций как неэффективную и вредную не только для своей экономики, но и для мировой экономики в целом. Российская сторона подчеркивает важность сохранения экономических связей, особенно в сферах энергетики и инвестиций, как фундамент для будущего восстановления полноценного сотрудничества после урегулирования кризиса.

С 2023 года отношения между Великобританией и Россией продолжили ухудшаться. Лондон активно поддерживал Украину, предоставляя ей военную помощь и тренировочные миссии. Великобритания также играла ключевую роль в усилении международного давления на Россию, призывая к дополнительным санкциям и усиленной изоляции России на международной арене.

С другой стороны, конфликт на Донбассе стал причиной для Великобритании пересмотреть свою внешнеполитическую и оборонную стратегию, уделяя больше внимания укреплению восточного фланга НАТО и поддержке стран Восточной Европы. Великобритания также активизировала свои усилия в сфере кибербезопасности и противодействия гибридным угрозам, считая Россию одним из основных источников таких угроз.

В экономической сфере, несмотря на санкции, обе страны продолжали искать пути сохранения коммерческих связей в некоторых секторах, особенно в области энергетики и сырьевых рынков, где Великобритания испытывала острый дефицит ресурсов. Однако общий объем торговли между странами значительно снизился по сравнению с предыдущими годами.

Но даже не смотря на напряженные отношения, обе страны продолжают демонстрировать интерес к поддержанию определенного уровня экономического диалога, особенно в областях, где взаимозависимость остается высокой, например, в энергетике. Россия остается важным поставщиком природного газа для Европы, а Великобритания, несмотря на стремление к диверсификации источников энергии, по-прежнему заинтересована в стабильности на европейском энергетическом рынке.

В 2024 году Великобритания продолжила политику поддержки Украины, в том числе через международные платформы, такие как ООН и G7. В рамках Заявления лидеров G7 от 24 февраля 2023 года, Великобритания, наряду с другими странами, выразила непоколебимую поддержку Киеву, осуждая действия России и призывая к её немедленному, полному и безусловному выводу войск с территории Украины. Была подчеркнута важность соблюдения принципов Устава ООН, включая уважение к территориальной целостности и суверенитету государств [5].

Экономически, Британия стремилась уменьшить свою зависимость от российских энергоресурсов, развивая альтернативные источники энергии и укрепляя энергетическое сотрудничество с другими странами. Это политическое решение было направлено на снижение влияния России на европейский и мировой энергетический рынки.

В то же время Москва искала новые рынки для своих товаров и ресурсов, стремясь компенсировать экономические потери от западных санкций. Особое внимание уделялось укреплению торговых связей с азиатскими странами и развитию внутренних

рынков. С экономической точки зрения, конфликт на Донбассе и последующие санкции способствовали ускорению процессов реформирования в российской экономике. Поиск альтернативных источников финансирования, развитие внутреннего производства и технологической независимости стали ключевыми направлениями экономической политики.

Также стоит отметить роль глобальных энергетических рынков в политико-экономических взаимоотношениях. Великобритания, как и другие европейские страны, столкнулась с необходимостью пересмотра своей энергетической стратегии в свете санкций против России, стремясь уменьшить зависимость от российских энергоресурсов и искать альтернативные источники энергии.

Существует целый комплекс причин, дающих объяснение почему Великобритания стала достаточно весомым фактором, который раздувает конфликт на Украине. Британская сторона считает, что не будет затронута последствиями конфликта, поскольку территориально отгорожена, более не состоит в ЕС и считает себя экономически стабильным и непоколебимым государством. Кроме того, Лондон планомерно встраивается во внешнеполитический курс США, которые стабильно поддерживают любую идею анти-России, то есть любой проект, который ослабил бы Москву. Великобритания всё больше оказывается втянута в конфликт по собственному желанию, о чем свидетельствуют регулярные поставки вооружений и наложение санкций по отношению к Российской Федерации и всяческие провокации в адрес нашего государства.

Таким образом, мы констатируем, что Лондон активно и упорно продвигает общие с Вашингтоном антироссийские интересы во взаимодействии с ключевыми зарубежными партнерами. Это выражается в требовании введения новых антироссийских санкций, о важности продолжения арестов российских активов за рубежом, о создании всевозможных условий для полной политической, торгово-экономической и гуманитарной изоляции Российской Федерации. Но все же на фоне продолжающегося геополитического противостояния между Россией и Великобританией, обе стороны сталкиваются с необходимостью переосмысления стратегий взаимодействия в меняющемся мире. Несмотря на глубокие разногласия и конфликтные точки, существует потенциал для сотрудничества в таких областях, как экология, наука, образование и технологии. Эти сферы могут служить основой для построения диалога и снижения напряженности в отношениях.

Этот период стал триггером для переосмысления обеими сторонами своих стратегических целей и путей достижения национальной безопасности. Отношения между Великобританией и Россией находятся на перепутье, где каждая последующая встреча на международных аренах и каждое новое заявление политиков способны либо углубить пропасть между странами, либо, при наличии политической воли и дипломатических усилий, постепенно вести к поиску путей для деэскалации напряженности и восстановления диалога.

Но несмотря на текущую напряженность в российско-британских отношениях, существуют пути и возможности для их постепенного улучшения через диалог, сотрудничество в областях взаимного интереса и укрепление гуманитарных связей. Стратегическое взаимодействие в рамках международных организаций и платформ также может способствовать снижению конфронтации и продвижению мира и стабильности на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Лондона не направлять российской стороне приглашение на Церемонию похорон Королевы Елизаветы II // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/gb/1829963/> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Лондона не направлять российской стороне приглашение на Церемонию похорон Королевы Елизаветы II // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/gb/1829963/> (дата обращения: 14.01.2024).
3. Официальный доклад МИД России о российско-британских двухсторонних отношениях // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/maps/gb/?PAGEN_1=11&COUNTRY_CODE=gb&#popup-relations (дата обращения: 14.01.2024).
4. Официальный доклад МИД России о российско-британских двухсторонних отношениях // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/maps/gb/?PAGEN_1=11&COUNTRY_CODE=gb&#popup-relations (дата обращения: 14.01.2024).
5. G7 Leaders' Statement: 24 February 2023 // Prime Minister's Office URL: <https://www.gov.uk/government/news/g7-leaders-statement-24-february-2023> (дата обращения: 14.01.2024)

POLITICAL AND ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE UK AND THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE CONFLICT IN DONBASS

Annotation. The article highlights the dynamics of Russian-British relations since the beginning of Russia's special military operation. The UK is on the list of "unfriendly" countries for Russia, which leads to difficulties in bilateral relations despite the responsibilities of both countries as permanent members of the UN Security Council. The article mentions frozen mechanisms of interaction, including the Strategic Dialogue and the Intergovernmental Committee on Trade and Investment. It notes the anti-Russian campaign and Russophobic sentiments in the UK, increased political and economic pressure, as well as the significant deterioration of bilateral relations after 2014.

Key words: Great Britain, Russian Federation, Donbass, conflict, economical-political relations.

Shabaldas A.I.

Scientific adviser: Statsenko T.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University
anna.shabaldas.00@mail.ru

УДК: 271.2

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Шамонова Е.В.

*Научный руководитель: Пенькова О.Б., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье рассматриваются церковные процессы, которые играли важную роль в жизни общества. Они были неотъемлемой частью образования духовных учебных заведений, которые стали центрами духовного и культурного развития. Церковь также оказывала значительное влияние на отношения государства с соседними странами. Во многих случаях церковь выступала посредником в разрешении конфликтов и способствовала укреплению мирных отношений между государствами. Ее авторитет и влияние позволяли достигать согласия и сотрудничества даже в самых сложных ситуациях. В целом, церковные процессы в послевоенный период имели огромное значение для общества и международных отношений. Они способствовали развитию духовности и культуры, а также укреплению мира и сотрудничества между государствами.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, митрополит, интеллигенция.

В отличие от агрессивной антирелигиозной политики 20-х и 30-х годов, которая стремилась полностью уничтожить религию и подавить веру в Бога, в послевоенный период церковь получила большую свободу действий. Несмотря на то, что государство оставалось атеистическим, церковь не ограничивала свою заботу только о верующих людях старшего поколения. Она продолжала заниматься благотворительностью и помогать нуждающимся, независимо от их вероисповедания.

После окончания Великой Отечественной войны Россия столкнулась с необходимостью изменений в обществе и политике. Победа над фашистской Германией привела к огромным потерям и разрушениям, но также и к новым возможностям для развития страны. Народ, освобожденный от тяжелого бремени войны, ожидал большей свободы и демократизации в правлении. Однако, несмотря на это, старые методы управления со стороны партии и правительства продолжали сохраняться. Это вызвало разочарование и недовольство у части населения, которая жаждала перемен и новых ценностей.

Выборы 1946 года стали первым значительным политическим событием, в рамках которого активно изучалось общественное мнение. Большинство населения восприняло эти выборы как праздник и выразило свое доверие властям, которые проводили заранее определенную политику. Власть стремилась к сближению с местными жителями.

Впервые два-три года после войны наметилась тенденция к демократизации общественно-политической и внутрипартийной жизни. Люди были готовы поддержать правительство и его политическую кампанию. Руководство страны стремилось консолидировать общество и укрепить единство взглядов. Однако, вместо того чтобы поддержать и поощрить творческую свободу и самовыражение, власти начали оказывать давление на интеллигенцию. Такое давление на интеллигенцию не только ограничивало ее творческую свободу, но и влияло на духовно-нравственное состояние общества. Вместо того чтобы развивать и поддерживать разнообразие искусства и мысли, власти старались подавить любые проявления, которые не соответствовали их идеологии.

Однако, несмотря на это давление, интеллигенция продолжала бороться за свою свободу и творчество. Она понимала, что именно ее творчество и мысли могут вдохновить и поддержать общество в трудные времена. И хотя многие были подавлены и ограничены, но не сдались и продолжали творить искусство, которое в конечном итоге стало символом сопротивления и свободы.

Духовно-нравственное состояние общества во многом определялось изменениями в государственно-религиозных отношениях, начавшимися во время Великой Отечественной войны. После победы в Отечественной войне, образ вождя государства начинает, обожествляется наравне с Богом. Иосиф Виссарионович Сталин предстает перед народом, как «живой символ веры».

В истории Русской Православной Церкви особое место занимает 8 сентября 1943 года - день, когда в Москве прошел Архиерейский Собор. Это событие стало важным шагом в развитии Церкви и оказало огромное влияние на ее дальнейшую судьбу[1, с 40].

На Соборе были представлены представители всех епархий Русской Православной Церкви, а также представители правительства и общественных организаций. Главной целью Собора было избрание нового Предстоятеля Церкви, так как после смерти Патриарха Тихона в 1925 году, Церковь оставалась без главы.

После длительных обсуждений и молитв, Собор избрал Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) новым Предстоятелем Русской Православной Церкви. Он стал первым Патриархом после 18-летнего периода безглавия Церкви.

Кроме того, на Соборе был образован Священный синод - высший орган управления Церкви, который включал в себя представителей всех епархий. Это позволило усилить единство и согласие внутри Церкви и обеспечить ее более эффективное управление.

Архиерейский Собор 8 сентября 1943 года стал важным этапом в истории Русской Православной Церкви. Он показал ее силу и единство, а также стал отправной точкой для дальнейшего развития и расцвета Церкви.

Теперь роль посредника между государством и Церковью возлагается на совет по делам Русской Православной Церкви, созданный при правительстве в качестве надзорного органа.

Согласно принятому Положению 1945 г. «Об управлении Русской Православной Церковью» Церковь превратилась в сплоченную иерархически подчиненную организацию на всех уровнях и со своими имущественными правами[2]. Согласно данному документу Московская патриархия со стороны государства наделялась ограниченными юридическими правами.

Советам народных комиссаров было принято несколько постановлений, по которым, теперь Патриархия, епархиальные управления и приходы имеют право приобретать транспортные средства, покупать и строить дома и изготавливать церковные принадлежности. Однако, в каждом отдельном случае на это требуется специальное разрешение от Совета по делам Русской Православной Церкви.

Серьезным шагом навстречу Церкви стало освобождение из лагерей тех священнослужителей, которые уже отбыли свой тюремный срок. Узник и историк ГУЛАГа А. И. Солженицын писал: «Не забудем и короткий, в 1947 г., антипоток... священников. Вот чудо! – первый раз за 30 лет освобождали священников!»[3].

В период после Великой Отечественной войны, несмотря на свои 67 лет, Патриарх Алексий, фактически держал в своих руках бразды правления высшей церковной властью. Она в этот момент находилась под контролем Советом по делам Русской Православной Церкви. Народ поклонялся и любил своего патриарха. Его частые богослужения в московских храмах привлекали туда множество верующих, которые с трудом помещались в храмах. Во время совершения литургии патриарх, безусловно, произносил проповеди.

В послевоенные годы продолжалась начатая еще в Отечественную войну передача церковным общинам храмов. Однако положением Совнаркома № 1325 от 28 ноября 1943 г. Действовал порядок, по которому местное самоуправление могло лишь отклонить

прошение верующих об открытии прихода и передаче храма, а положительное решение принимал СНК, потом Совет министров СССР, действовавший через Совет по делам Русской Православной Церкви. Таким образом, количество храмов напрямую зависело от политики государства СССР.

Однако, после смерти Сталина 5 марта 1953 г. возрастает политический авторитет Н.С. Хрущева, который по сравнению с другими был наиболее привержен к коммунистическому утопизму.

Хрущев утверждал, что в коммунистической партии нет места для Церкви. Однако это новое давление на храмы вызвало бурный интерес на Западе, что впоследствии повлекло за собой критические комментарии в зарубежной печати. Оказалось, что это было совершенно не в порядке времени и подорвало авторитет советского руководства, которое прилагало особенно энергичные усилия для вывода страны из изоляции, смягчения последствий холодной войны и предотвращения угрозы Третьей мировой войны. Доводы противников развязывания новой кампании против Церкви были доведены до Хрущева, и тот был вынужден согласиться с ними. В последующие годы атеистическое воспитание советских людей осуществлялось, так сказать, на конструктивной основе – против религии выступал обновленный культ Ленина, который значительно поблек за последнее десятилетие сталинской диктатуры. Так с приходом Хрущева к власти в Советском Союзе увеличилось число приходских храмов.

Многие священнослужители, которые сейчас служат в российских епархиях, в период между мировыми войнами жили на территориях, входивших в состав Польского государства: на Волыни, на Западе в Беларуси и Галиции чаще всего они приезжали из этих мест и принимали там людей. Священникам приходилось с большой трудом принимать прихожан, который пережили большой период атеистической политики, им приходилось пересматривать их взгляды на веру в бога.

Большая часть священников того периода, это были люди пережившие в 20-х – 40-х годах тюрьмы, лагеря, ссылки, были даже те кому выносили смертный приговор, который в дальнейшем заменяли пожизненным заключением. По словам людей того периода, это были лучше служители нашей Церкви.

Однако встречались и те, кто покидал места заключения с надломленной верой. Пробыв часть жизни в заключении, вдали от нормальной церковной жизни создавались некие трудности для вышедшего на свободу человека при возобновлении церковного служения богу. Среди таких пастырей нередко встречались случаи, когда люди уходили от церковной службы, но не отрекаясь от веры в бога, переходили на гражданскую службу. Бывшие священники шли работать в школы учителями, в музыкальные академии, встречались случаи, когда они становились обычными работниками на заводе. Таким образом, они продолжали свой путь, но уже в другой сфере деятельности, сохраняя свою веру и духовное направление.

С окончанием Великой Отечественной войны все они могли вернуться к пастырскому служению, не боясь государственной власти. Но прожив этот достаточно тяжелый период своей жизни, вернуться к церковному богослужению было намного тяжелее, душа священника опустошалась, пронизываясь обычной гражданской жизнью. Однако такие священники составляли всего десятую часть всего духовенства, и большая часть из них была искренне и до конца верна богу и Церкви.

В послевоенный период Церковь остро нуждалась в священнослужителях из-за сложившейся ситуации. Еще в 1943 году на общецерковном уровне был поднят вопрос о нехватке духовных работников. Вскоре после этого было принято решение о создании первой церковной школы в Советском Союзе. Она была открыта в Москве и включала в себя Православный Богословский институт и Богословско-пастырские курсы. Эти учебные заведения стали первыми высшими и средними учебными заведениями Русской

Православной церкви, которые появились при советской власти. Об этом было написано в очередном журнале Московской Патриархии, который вышел 15 декабря 1943 года. Был опубликован ряд приема студентов в высшее учебное заведение[4]. По данному приказу желающим поступить в данное заведение должно быть не менее 18 лет, а так же они должны иметь какое-либо высшее или среднее образование. Таким образом, Церковь начала активно заниматься подготовкой новых священнослужителей, чтобы удовлетворить потребности верующих в послевоенное время.

Однако вопрос о создании сети духовных учебных заведений был решен только спустя два года. В 1945 г. Сталин одобряет проект открытия пастырских курсов в Ленинграде, Киеве, Минске, Одессе, Луцке, Львове, Саратове и Ставрополе[5].

Так уже начиная в 50-х гг. коренным образом меняется состав православного духовенства. Связанно это было непосредственно с тем, что большую часть из них составляли выпускники духовных школ.

Люди, которые пережили тяжелые испытания войны и потеряли своих близких, направлялись в церкви, чтобы найти утешение. Большинство из них не потеряло веру во время гонений на Церковь и уничтожения духовенства, но многие не могли посещать Церкви из-за отсутствия храмов или из-за страха. Жители западных областей Украины и Белоруссии остались верующими, за исключением тех, кто стремился продвинуться по службе, и чья вера была лицемерной. Русская деревня осталась верующей и православной. Многие, родившиеся после революции, особенно мужчины, потеряли связь с Церковью, но в их домах все еще были иконы, они помнили праздники и крестили своих детей. В городе ситуация была еще хуже, особенно среди новой советской интеллигенции и части молодых рабочих, но большинство рабочих женщин сохранили веру, а некоторые даже обрели ее, несмотря на то, что прошли через комсомол.

Территория страны была очень неравномерно покрыта монастырями, так как большинство монастырей находилось на территории, отделенной от России во время гражданской войны, и некоторые еще были открыты на Левобережной Украине во время немецкой оккупации.

Монастыри привлекали к себе людей, которые любили Бога и путешествовали в священные места. Особенно много путешественников, не только в праздничные дни, но и в будни, собирались в лаврах: Киево-Печерской, Троице-Сергиевой и Почаевской, в Псково-Печерский и Жировицкий монастыри, которые были посвящены Успению Божией Матери. Среди путешественников было много бедных людей, которые находили у монастырей приют и еду, несмотря на то, что монастырям было запрещено заниматься благотворительностью.

Советское правительство очень нуждалось в Церкви в конце 40-х гг. Русская Православная Церковь необходима была государству для укрепления своего авторитета на международной арене. А так же это было выгодно для привлечения в союзники христианской общественности Запада в борьбе против США в холодной войне. На международном уровне Русская Православная Церковь представляла Советское государство непосредственно, как миролюбивую страну, которая стремится сохранить дружеские отношения с соседними странами. В движении за мир, которое находилось под влиянием Кремля, принимали участие различные общественные группы, часто не разделяющие коммунистические и революционные идеи. В свете этого факта представители Русской Православной Церкви воспринимались естественно и не вызывали никаких сомнений. Конечно, многие на Западе считали, что призывы наших церковных лидеров к миру являются только политическими действиями, но миллионы христиан по всему миру с доверием принимали заботу о судьбе человечества, которая вдохновляла эти выступления.

25 марта 1949 года в газете «Известия» было опубликовано обращение Патриарха Алексия I, в котором он выразил свою поддержку инициативе Международного комитета деятелей культуры о проведении Всемирного конгресса за мир. Патриарх призвал братские православные Церкви высказать свою позицию против всех попыток и действий, направленных на нарушение мира. В Париже, спустя две недели после заключения Североатлантического пакта, прошел Всемирный съезд приверженцев мира. В Москве в августе прошла первая Всесоюзная конференция сторонников мира, которая стала отправной точкой для сотрудничества между различными религиями в целях поддержания мира. Начиная с этого момента, регулярно проводились всемирные и всесоюзные собрания сторонников мира, в которых всегда принимали участие представители Русской Православной Церкви.

Таким образом, давление на интеллигенцию во время войны стало еще одной проблемой, с которой она столкнулась. Но благодаря своей силе и выдержке, она смогла сохранить свою творческую свободу и продолжить вносить вклад в развитие общества. История показала, что никакое давление не может победить истинное искусство и мысль, которые всегда найдут способ выразиться и преодолеть любые препятствия.

В период Великой Отечественной войны Церковь играла важную роль в жизни людей. Она была не только местом, где люди искали утешения и надежды, но и центром организации помощи и поддержки для воюющих и их семей. Однако, чтобы эффективно выполнять свою миссию, Церковь нуждалась в пастырях-подвижниках.

Эти духовные лидеры были готовы не только дать жизненный пример своим прихожанам, но и организовать приходскую жизнь, чтобы помочь людям сохранить веру и надежду в тяжелые времена. Они были готовы повести за собой народ, напоминая ему о вечных истинах и наполняя его душу надеждой и миром.

Пастыри-подвижники были настоящими героями Церкви в те времена. Они не только служили Богу, но и служили своей стране и народу. Их духовный опыт и мудрость помогали людям преодолевать трудности и сохранять надежду на лучшее будущее.

Благодаря Русской Православной Церкви государству удалось наладить контакт с народом и укрепить связь между правительством и гражданами. Церковь играет важную роль в формировании моральных ценностей и укреплении духовности народа, что в свою очередь способствует укреплению единства и стабильности в обществе.

Благодаря активной деятельности Церкви, государство получило поддержку и доверие населения, что позволило повысить авторитет страны на международной арене. Русская Православная Церковь является неотъемлемой частью культурного и исторического наследия России, и ее роль в жизни государства и народа не может быть переоценена. Сотрудничество между государством и Церковью является важным фактором для достижения гармонии и благополучия в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал «Московская патриархия» [Электронный ресурс]: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь – Ист., 2023. Режим доступа: <https://clck.ru/38kYeB>
2. Положение «Об управлении Русской Православной Церкви» от 31.01. 1945// Поместный Собор Русской православной Церкви
3. Солженицын А. И., Архипелаг ГУЛАГ. 1918–1956. Опыт духовного исследования.– М., Просвещение, 1990. Т. 1– 297 с.
4. Журнал «Московская патриархия» № 4 [Электронный ресурс]: Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь – Ист., 1943. Режим доступа: <https://clck.ru/38kbSz>
5. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 гг.. – М., Дом Грааль, 1999. –333 с.

THE CHURCH IN THE POST-WAR YEARS

Annotation. The article examines the church processes that played an important role in the life of society. They were an integral part of the education of spiritual educational institutions, which became centers of spiritual and cultural development. The Church also had a significant impact on the state's relations with neighboring countries. In many cases, the Church has acted as a mediator in conflict resolution and contributed to the strengthening of peaceful relations between States. Her authority and influence made it possible to reach agreement and cooperation even in the most difficult situations. In general, the church processes in the post-war period were of great importance for society and international relations. They contributed to the development of spirituality and culture, as well as the strengthening of peace and cooperation between States. Keywords: Russian Orthodox Church, Metropolitan, intelligentsia.

Keywords: Russian Orthodox Church, Metropolitan, intelligentsia.

Shamonova E. V.

Scientific supervisor: Penkova O.B., PhD, Associate Professor

FGBOU VO «DonGU»

E-mail: yelena.shamonova@mail.ru

УДК 94:355.312(718) «1914/1918»

ДЕЙСТВИЯ НЬЮФАУНДЛЕНДСКОГО ПОЛКА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Шаповалов В.В.

*Научный руководитель: Бредихин А.В., д-р. ист. наук, профессор
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются действия Ньюфаундлендского полка, сформированного по решению правительства доминиона для участия в Первой мировой войне. В работе отражены создание и формирование воинских формирований Ньюфаундленда, их боевой путь во время войны. Статья призвана заполнить пробел в отечественной историографии по данному вопросу, используя историко-системный и историко-сравнительный методы на основе хронологического, количественного и аналитического методов.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Ньюфаундлендский полк, Галлиполи, окопная война, Бомон-Амель.

Первая мировая война стала неожиданным ударом, волна от которого дошла до многих уголков планеты. Населения разных государств откликнулись на зов судьбы, множество людей хотели пойти на войну с милитаристической угрозой германской военной машины. Одним из таких государств стал крошечный доминион Ньюфаундленд, численностью населения примерно в 240 тысяч человек (по переписи населения в 1911 году – 238,670 человек) [1, с. 8]. Так как все доминионы автоматически стали находиться в состоянии войны, ньюфаундлендцы тоже не стояли в стороне. Война стала ужасом для солдат, которые понесли большие потери. Несмотря на это, многие исследования по этому поводу в западной историографии стали освящаться лишь в XXI веке, а отечественная база по данной теме пустует.

Это актуализирует исследуемый вопрос, цель данной работы — проанализировать действия Ньюфаундлендского полка в годы Первой мировой войны. Важной задачей стал сбор и упорядочивание имеющейся информации.

Трудов, посвященных или затрагивающих обозначенную тему, в отечественной историографии нет. Что же касается иностранной, в основном имеется лишь относительно свежая литература XXI века. Необходимо отметить самые значимые и обстоятельные труды, какими являются «Воюющие Ньюфаундлендцы» Джеральда Николсона и «Королевский полк Ньюфаундленда в Великую войну» Франка Гогоса, содержащие не только текстовую информацию, но и многочисленные фото- и картографические источники. Дополнительно следует отметить и статью Д. Парсонса «Ньюфаундленд и Великая война», размещенная в книге под редакцией Б. Буша «Канада и Великая война: Документы Ассоциации Западного фронта», так же имеющий интересные для темы сведения. Из источников используются различные документы, например, статистические данные из Военного департамента Великой Британии («Статистика военных действий Британской империи во время Великой войны, 1914-1920»), а также газеты, к примеру, 31108-й выпуск «The London Gazette».

К моменту начала Первой мировой войны Ньюфаундленд был доминионом Британской империи по решению Имперской конференции в 1907 году, поскольку колония находилась на самоуправлении; 26 сентября ежегодно отмечался в честь данного события. Доминион не был каким-то промышленным чудом и не мог похвастаться наличием армии, экономика была преимущественно сельскохозяйственная. Однако желающих воевать оказалось достаточно, чтобы правительство Ньюфаундленда решилось на создание воинского формирования для службы в имперской армии, 4 сентября 1914 года 23-я

Генеральная ассамблея Ньюфаундленда приняла закон, разрешающий формирование Ньюфаундлендского полка [2, с. 98].

Самыми первыми новобранцами, в том числе и первый зачисленный на службу солдат, уроженец Бермудских островов Джозеф Аутербридж, были участниками Патриотической ассоциации Ньюфаундленда, которая и помогла сформировать полк. Сам Джозеф был её вице-президентом, а двое сыновей служили в полку. Штаб для набора и обучения предоставила Бригада церковных парней – молодежная англиканская организация, которая помогла создать и 16-ый служебный батальон. Всего в Англию отправились 500 человек, которых называли «Синими обмотками» («Blue Puttees»). Униформа была такой не столько для придания какого-либо уникального вида бойцам, сколько было вызвано нехваткой (по разной информации даже отсутствием) шерстяных брюк цвета хаки на острове. Однако от обмоток быстро отказались, практически, как только они прибыли в метрополию [3, с. 62]. В конечном итоге численность контингента выросла до батальона в 1000 человек, а полк был развернут в заливе Сувла на полуострове Галлиполи вместе с 29-й дивизией для поддержки Галлиполийской кампании [2, с. 155-192].

Полуостров встретил 1-й ньюфаундлендский полк турецкими снайперами, артиллерией и похолоданием, поскольку они прибыли к 20 сентября 1915 года. За время пребывания полка там погибло 30 человек и 10 скончались от болезней, а 150 человек боролись с обморожением и выжили. Когда британскому командованию стал очевиден исход операции, полк выбрали для формирования части арьергарда на время эвакуации, поэтому ньюфаундлендцы покинули османскую территорию вместе с последними войсками Дарданелльской армии 9 января 1916 года. Полк находился в рекреации до марта 1916 года, пока его не перебросили на Западный фронт [2, с. 480].

Во Франции в апреле Ньюфаундлендский полк в составе 29-й дивизии англичан прибыл для атаки на Бомон-Амель – северная оконечность фронта, много раз защищенная германской 26-й Вюртембергской резервной дивизией, которая успела прокопать уже 2 туннеля, не говоря о глубоких блиндажах. Штурм был запланирован 29 июня, но погода и неподготовленность артиллерии перенесли его на 1 июля. [2, с. 253].

Перед атакой был взорван редут Хоторн-Ридж 18 000-киллограммовой мины «Боярышник», был уничтожен значительный опорный пункт немцев, что предвещало о начале атаки. [4, с. 404-405]. Но как только немцы оправались от взрыва, они сразу заняли линию огня, начав контролировать воронку, которую планировали занять британцы. Штурм был почти сразу остановлен, но 1 батальон Королевских стрелков Иннискиллинга прошел дальше, чем остальные, а сообщения, поступающие штабу, подавались так, будто есть надежда на прорыв батальоном передовой линии. На самом же деле немецкая сигнальная ракета, указывающая, что снаряды не достигли цели, была ошибочно идентифицирована как британская сигнальная ракета, указывающая на то, что первая цель была достигнута [2, с. 268]. Потому был отдан приказ поддержать прорыв, и здесь на сцену выходит полк из Ньюфаундленда. Это одна из самых известных трагедий Первой мировой войны, а потому и самая известная битва ньюфаундлендских солдат.

На официальном сайте правительства Канады (Ньюфаундленд ныне в составе Канады) положение дела описано так: «Около 9:15 ньюфаундлендцы, входившие в состав 29-й британской дивизии, атаковали из траншеи поддержки, прозванной «Дорога Святого Иоанна». Они двинулись из этой траншеи, которая фактически находилась за линией фронта, из-за огромного количества солдат, участвовавших в предыдущих атаках, которые были убиты или ранены и засорили передние траншеи. Это означало, что жителям Ньюфаундленда пришлось преодолеть более 200 метров, прежде чем они добрались до линии фронта союзников. Как только они доберутся до нейтральной зоны, им предстояло преодолеть заросли колючей проволоки и добраться до траншей противника на расстоянии более 500 метров.» [5] Но когда они вышли на линию горизонта, они увидели, что были

единственными войсками на поле боя, которое отлично просматривалось пулеметами. На этом поле есть знаменитое «Опасное дерево» - скелет дерева, которое давно уже лежало на нейтральной полосе посреди пустой земли, служившее из-за этого ориентиром, - большинство солдат до него не добежало. **Через 15 минут пулеметы и артиллерия уничтожили всех офицеров (22 человека) и 658 солдат из 758 военнослужащих.** Из 780 человек, вышедших в атаку, на переключке появилось только 68 человек, потери составили 93% [2, стр 274.] Единственным подразделением, понесшим большие потери во время атаки в Первой мировой войне, был 10-й (служебный) батальон Собственного принца Уэльского (Западно-Йоркширский полк) в бою западнее деревни Фрикур [6, с. 88]. После этого события дерево стало довольно известно: мемориал Опасное дерево - окаменелое и единственное настоящее дерево, сохранившееся и уцелевшее на поле битвы на Сомме, сейчас оно находится в Мемориальном парке Ньюфаундленда в Канаде.

14 июля полк Ньюфаундленда после приема подкреплений вернулся на передовую возле Ошонвиле, 17 июля он был переведен в спокойные места на отдых, но выжившие не отдыхали: в течение нескольких недель и месяцев после нападения оставшиеся офицеры писали письма соболезнования семьям и родственникам в Ньюфаундленде [2, стр. 284].

Вскоре полк вернулся в полную численность, 6 недель спустя солдаты отбивали газовую атаку во Фландрии. Затем они раз за разом отличались своей храбростью, участвуя в сражениях на Сомме при Гедекуре в октябре 1916 года; 23 апреля 1917 года в Монши-ле-Пре во время битвы при Аррасе, где они потеряли 485 человек за день, но остановили атаку немцев. Во Фландрии во время Третьей битвы при Ипре батальон атаковал 16 августа в битве при Лангемарке, а 9 октября 1917 года батальон сформировал левый фланг атаки 29-й дивизии в рамках битвы при Пелькапелле. В ноябре 1917 года при Масньере - Маркуэне во время битвы при Камбре полк устоял, хотя и был обойден с фланга, а в апреле 1918 года, во время весеннего немецкого наступления, бойцы остановили немцев у Байёля.

Одним из самых известных ньюфаундлендцев стал Томас Рикеттс – самый молодой военнослужащий в армии, который еще и получил Крест Виктории в 17 лет за сражение при Ледегеме. В London Gazette это событие осветили 4 января 1919 года: «Во время наступления из Ледегема (Бельгия) атака была временно остановлена сильным огнем противника, и взвод, к которому он принадлежал, понес тяжелые потери от огня батареи в упор. Рядовой Рикеттс сразу же вызвался идти вперед с его командиром отделения и пушкой Льюиса, чтобы попытаться обойти батарею. Они продвигались короткими рывками, подвергаясь сильному огню вражеских пулеметов. Когда они находились на расстоянии 300 ярдов, у них закончились боеприпасы. Противник, увидев возможность отобрать полевые орудия, начал подтягивать артиллерийские расчеты. Рядовой Рикеттс сразу понял ситуацию. Он отступил на 100 ярдов, раздобыл немного боеприпасов и бросился обратно к орудью Льюиса, и очень точным огнем загнал врага и его артиллерийские расчеты на ферму. Затем его взвод продвинулся без потерь и захватил четыре полевых орудия, четыре пулемета и восемь пленных. Пятое полевое орудие впоследствии было перехвачено огнем и захвачено. Присутствием духа в предвидении намерений противника и полным пренебрежением личной безопасностью рядовой Рикеттс обеспечил дальнейшие поставки боеприпасов, что непосредственно привело к этим важным захватам и, несомненно, спасло множество жизней» [7]. Еще один интересный факт: генерал Дайтон Пробин, один из старейших держателей Креста Виктории того времени, также присутствовал на церемонии вручения. В 1919 году Рикеттса наградили и французским Военным крестом с Золотой звездой (Круа де Герр. 1914-1918 гг.).

Стоит сказать, что полк сформировал еще 2 батальона: 2-й резервный служил основным подразделением для обучения и содержания за границей как новобранцев до развертывания в составе 1-го батальона, так и батальоном для содержания солдат, вернувшихся в Великобританию по медицинским показаниям; 3-й батальон был

административным центром для новобранцев перед отправкой за границу, а также был формированием, ответственным за внутреннюю оборону.

В итоге войну полк закончил очень почетно. Губернатор Дэвидсон основательно считал, что полк Ньюфаундленда заслуживает какого-нибудь особого признания за свои действия во время сражений при Ипре и Камбре. Его просьба к британскому правительству добавить приставку «Роял» к названию была удовлетворена, и в декабре 1917 года Георг V даровал полку этот префикс, из-за чего он и теперь называется Королевским полком Ньюфаундленда [8, с. 152]. Это был единственный раз во время Первой мировой войны, когда такая честь была оказана, и только третий раз в истории британской армии, когда он был вручен непосредственно во время войны [2, с. 423]. В общем пересчете в полку служило около 11 379-11 922 человек, из них 1470 погибло в составе полка, еще около 388 человек погибло, будучи в составе канадских или британских частей, то есть погибло 1861 солдат – одна шестая часть воинских формирований. Раненых солдат по статистике оказалось 2314 человек [9, стр. 237]. После войны Ньюфаундленд наряду с другими доминионами отправил отдельную делегацию в Парижскую мирную конференцию, но, в отличие от других доминионов, Ньюфаундленд не подписал Версальский договор и не стал отдельным членом в Лиге Наций. Правительство, церковь и пресса романтизировали жертвы доминиона, это стало культурным вдохновением для многих ньюфаундлендцев, однако содержание полка и ведение войны за свой счет для острова, экспортировавшего рыбу, бумагу и полезные ископаемые, вышло в копеечку: страна влезла в долги, а Великая депрессия окончательно подкосила силы правительства, зараженное к тому же коррупцией, из-за чего 5 апреля 1932 года толпа из 10 000 человек прошла маршем к Колониальному зданию (резиденция Палаты собрания) и вынудила премьер-министра Сквайрса бежать. Сквайрс проиграл выборы, состоявшиеся позже в 1932 году. Следующее правительство, снова возглавляемое Олдердисом, призвало британское правительство взять на себя прямой контроль до тех пор, пока Ньюфаундленд не станет самодостаточным. Но, как мы знаем, Ньюфаундленд так и не стал суверенным, составляя теперь часть провинции в Канаде вместе с Лабрадором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tenth census of Newfoundland and Labrador, 1935. Vol. I. Population by districts and settlements. Newfoundland Dept. of Public Health and Welfare. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://archive.org/details/1935981935fnfldv11937eng/page/8/mode/2up>
2. Nicholson G. W. L. The Fighting Newfoundlander. Carleton Library Series. Vol. 209. McGill-Queen's University Press. 2007. – 658 p.
3. Gogos F. The Royal Newfoundland Regiment in the Great War. Flanker Press. 2015. – 336 p.
4. Rose E., Nathanail P. Geology and Warfare: Examples of the Influence of Terrain and Geologists on Military Operations. London: Geological Society. 2000. – 480 p.
5. Battle of Beaumont-Hamel // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.veterans.gc.ca/eng/remembrance/wars-and-conflicts/first-world-war/battle-of-beaumont-hamel>
6. Farr D. The Silent General: A Biography of Haig's Trusted Great War Comrade-in-Arms. Solihull: Helion & Company Limited. 2007. – 611 p.
7. "No. 31108". The London Gazette (Supplement). January 4, 1919. p. 309.
8. Parsons D. Newfoundland and the Great War. / Busch B. (ed.). Canada and the Great War: Western Front Association Papers. McGill-Queen's Press. 2003. – 240 p.
9. Statistics of the Military Effort of the British Empire during the Great War, 1914-1920. Uckfield: The Naval & Military Press. 1922. - 880 p.

ACTIONS OF THE NEWFOUNDLAND REGIMENT IN THE FIRST WORLD WAR

Annotation. This paper examines the actions of the Newfoundland Regiment, formed by decision of the dominion government to participate in the First World War. The work reflects the creation and formation of Newfoundland military units, their combat path during the war. The article is intended to fill the gap in domestic historiography

on this issue, using historical-systemic and historical-comparative methods based on chronological, quantitative and analytical methods.

Keywords: First World War, Newfoundland Regiment, Gallipoli, trench warfare, Beaumont-Hamel.

Shapovalov V.V.

Scientific adviser: Bredikhin A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor
Donetsk Government University

E-mail: vovankryt_2014g@mail.ru

УДК 94:7.094 (477.6)

ФИЛЬМЫ А.А. ХАНЖОНКОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Шимон Д.Н.

*Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье исследуется вклад Александра Алексеевича Ханжонкова в становление и развитие отечественного кинематографа, анализируются его фильмы как исторические источники, отражающие характер и содержание социально-культурных процессов в Российской империи на рубеже XIX – XX вв.
Ключевые слова: А. А. Ханжонков, кинематограф, фильм, исторический источник.

Возникнув на рубеже XIX-XX вв., кинематограф как новый способ передачи информации и идей быстро завоевал своё особое место в ряду искусств, развлечений и средств массовой коммуникации. Важнейшими качествами кинематографа являются массовость, доступность, социальность и яркость воссоздаваемых образов. С момента своего рождения кинематограф по многим критериям становится доминирующим видом искусства, характеризуясь смелыми творческими экспериментами, появлением новых жанров и технологий, созданием культовых фильмов, широко распахнувших человечеству окно в мир «грез и свершений». В современном обществе кинематограф выступает также неотъемлемым инструментом постижения прошлого, воссоздающим благодаря технологиям и языку своеобразность пространственно-временного измерения, процессов и явлений, происходящих в жизни людей.

Документирование, тестовое и техническое, на протяжении всей истории являлись единственным способом запечатления и хранения информации. Благодаря научно-техническому прогрессу, происходившему на рубеже XIX-XX столетия, появляется новый способ фиксации и передачи информации – кинодокумент, или фильм, являющийся неотъемлемым продуктом кинематографии. Под кинодокументом следует понимать как изобразительный (немое кино), так и изобразительно-звуковой (звуковое кино) документ, фиксирующий посредством кинематографической и телевизионной техники события, явления и факты реальной действительности в виде последовательно расположенных их изображений, а также звуковую информацию о тех же событиях, явлениях и фактах, представленных в виде музыкального сопровождения и речи.

Кинодокумент, как способ хранения информации, в новейший период приобретает статус особого исторического источника, к которому начинают применяться методы источниковедческого анализа. Применение к кинодокументам данных методов позволяет осветить историю создания конкретного фильма, воссоздать обстановку и содержание эпохи, в рамках которой снимался рассматриваемый фильм. Воссоздание атмосферы, отражение общественных процессов, явлений и тенденций, волновавших общество, помогает значительно расширить понимание сущности исследуемого периода и способствует обогащению исторического познания. Кинематограф, с его пространством и временем, объединяет в себе труды человеческой деятельности, таких видов искусств, как литература, изобразительное искусство, скульптура, архитектура, музыка и театральное искусство [7, с. 199].

28 декабря 1895 г. братьями Люмьер на Бульваре Капуцинок, в Париже, был проведен первый публичный сеанс, что и стало датой рождения нового вида искусства – мирового кинематографа [4, с. 1]. Синема (кино) начинает стремительно распространяться по всему миру и уже с 1896 г. проникает в Россию (съёмки коронации императора Николая II в Москве французским оператором К. Серфом). Начиная с 1904 г. начинается быстрое увеличение числа кинематографов, которые тогда именовались

биографами, оснащенными специальными аппаратами для воспроизводства движущего изображения. Биограф мог размещаться практически где угодно, будь то склад или магазин, то есть в любом помещении, обладавшем крышей. Внутри биографа располагались полотняный экран, под самим экраном размещался пианист, мебель состояла из скамеек, разноразных стульев, но часто сеансы давались без мебели, что обеспечивало еще большую прибыль владельцу бизнеса.

В 1904-1907 гг. на русском кинорынке господствовали две французские кинофирмы, открывшие в России свои отделения: «Пате» и «Гомон». Однако, в 1907 г. на кинематографическом небосклоне появляются и русские кинопредприниматели, среди которых особое место занимает Александр Алексеевич Ханжонков, внесший большой вклад в развитие русского игрового, документального и научно-популярного кино [1].

Александр Алексеевич Ханжонков (1877–1945 гг.) – один из пионеров дореволюционного кинематографа, родился 8 августа (27 июля по старому стилю) 1877 г. в семье обедневшего помещика в деревне Ханжонковка [Зуевской волости Миусского округа Области Войска Донского](#) (сегодня-поселок Нижняя Крынка, г. Макеевка, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация). Прошел обучение в Новочеркасском казачьем юнкерском училище, после окончания учебы в котором в 1896 г. зачисляется на службу в привилегированный Донской казачий полк в чине подхорунжего. Именно военная служба сыграла большую роль в его будущем занятии кино: будучи в 1905 г. в Ростове-на-Дону А. А. Ханжонков посещает биограф Р. Штремера и под впечатлением увиденного «чуда синема» кардинально изменяет свою жизнь. После отставки со службы, он получает выплату в 5000 рублей и отправляется в Париж, где закупает первые кинокартины [10].

Сначала отставной офицер приобретает пай в московской компании «Гомон и Сиверсен», а потом организует свою собственную фабрику по производству кинолент на Саввинском подворье. Весна 1906 г. становится датой рождения Торгового дома «Э. Ош и А. Ханжонков», или ателье Ханжонкова. Свои художественные ленты фабрика Ханжонкова начала снимать не сразу, первоначально занимаясь прокатом зарубежных фильмов в России. В декабре 1908 г. ателье выпускает в прокат свой первый художественный фильм «Драма в таборе подмосковных цыган», повествующий о жизни цыган под Москвой. В 1909 г. были созданы еще несколько художественных и документальных кинолент, среди которых можно отметить «Песнь про купца Калашникова», «Ванька-ключник», «Власть тьмы» и другие. А.А. Ханжонков начинает свою кинодеятельность со съёмок видовых картин и хроник, отражающих быт, культуру и историю народов, проживающих на территории Российской империи.

В 1911-1912 гг. Александр Алексеевич организовал научный отдел, снимавший преимущественно хроникальные и этнографические картины, а также мультипликационные фильмы, в дальнейшем преобразованный в «Акционерное общество «А. Ханжонкова»», построил киноателье, оборудовав его новейшей техникой того времени.

В 1911 г. на экраны страны выходит первый в России полнометражный фильм – «Оборона Севастополя», или по другому названию – «Воскресший Севастополь», поставленный совместно А.А. Ханжонковым и режиссёром В.М. Гончаровым. Художественная реконструкция событий Крымской (Восточной) войны 1853-1856 гг. явилась важным шагом в истории дореволюционного и всего отечественного кинематографа. Подготовка съёмок была поистине серьезной: по тем временам расходы на картину достигли сорока тысячи рублей [9, с. 49]. Для актеров, изображающих

русских солдат, матросов, а также для осаждающих крепость были отобраны костюмы, аутентичные воссоздаваемой эпохи [6, с. 93].

Процессом киносъемки руководил лично А. А. Ханжонков, осуществляя постановку масштабных батальных сцен, реконструируя события войны на аутентичных местах, где они и происходили. Следует отметить, что исторический подход в процессе создания фильмов являлся неременным приемом творческой деятельности пионера отечественного кинематографа. Так, для точности постановки событий были приглашены историки, оставшиеся в живых участники Крымской войны, военные специалисты. В процессе съемок были задействованы все возможные средства для отражения исторической действительности, была проведена кино-экспедиция, предшествовавшая съемкам, осуществлены масштабные батальные сцены с массовой кастингом, в том числе, воспроизведены штурм Малахова кургана, сдача Севастополя. Важным элементом достоверности кинокартины стало введение в сюжетную линию бытовых сцен, демонстрирующих повседневную жизнь простых людей. Впервые в данном фильме появился Иван Мозжухин, в будущем ставший самым одаренным актером дореволюционной России.

Готовая картина была продемонстрирована в Ливадии, в 1911 г., в присутствии императора Николая II, который своей «царской милостью» одобрил получившийся результат кропотливых съемок, что, в свою очередь, позитивно отразилось на статусе и коммерческой деятельности торгового дома Ханжонкова [9, с. 52].

В том же году картина «Оборона Севастополя» была продемонстрирована в зале Московской консерватории под аккомпанемент специально написанной музыки в исполнении симфонического оркестра, получила положительные отзывы от актеров, режиссеров и композиторов [8, с. 52].

Фактически, отечественный кинематограф, который только начинал свою историю в России, благодаря данному фильму обрел новые формы, сюжеты, технологические приемы фиксации и подачи материала, стал востребованным и популярным видом искусства, элементом культурного досуга на территории империи.

Успех фильма «Оборона Севастополя» способствовал популяризации предпринимательской и творческой деятельности А. А. Ханжонкова, который продолжал обращаться к историческим сюжетам.

В 1912 году кинофабрика А. Ханжонкова выпускает очередную историческую картину «1812 год», режиссёрами которой являлись В. Гончаров, К. Ганзен и А. Уральский. Александр Алексеевич выступает в качестве продюсера фильма. Новая кинопостановка в 4 частях в игровой форме воссоздавала наиболее значимые события Отечественной войны 1812 года, связанные с тем числом с массовыми батальными сценами, языком кино транслируя подвиг русского народа в борьбе с агрессором. Ряд игровых фильмов на исторические сюжеты, среди которых «Ермак Тимофеевич — покоритель Сибири», «Боярин Орша», «Царь Иван Васильевич Грозный», созданные на кинофабрике А. Ханжонкова также имели широкое патриотическое звучание и пользовались большим успехом у зрителя.

В условиях Первой мировой войны границы 1914-1918 гг. у российского производителя фильмов появилась перспектива полного охвата отечественного кинорынка, с которого вынуждены были уйти западные производители. А.А. Ханжонков в это время выпустил такие популярные картины, как «Молчи, грусть, молчи», «Жизнь за жизнь», «Песнь торжествующей любви», «Наташа Ростова» и многие другие. Именно он открыл для прогремевших потом на всю Российскую империю актеров — Веру Холодную, Витольда Полонского, Ивана Мозжухина и многих других [2, с. 24].

В деятельности торгового дома Ханжонкова прослеживается линия на экранизацию известных классических произведений литературы, к примеру, А. С.

Пушкина: фильмы «Мазепа», «Бахчисарайский фонтан», Н. В. Гоголя – фильм «Мёртвые души», Ф. М. Достоевского – фильм «Идиот». Следует отметить, что данный фильм был первой попыткой экранизации произведений великого русского писателя. В классических фильмах, которые были сняты на кинофабрике, принимали участие артисты театра Константина Станиславского, который являлся поклонником деятельности Александра Ханжонкова. Стоит отметить, что до революции Александр Ханжонков снял больше всех фильмов на сюжеты русской классической литературы. Со временем по числу выпущенных кинолент киностудия А.А. Ханжонкова смогла догнать лидера рынка - французскую фирму «Братья Пате» [5, с. 40-43].

Отдельным направлением творческой деятельности А. Ханжонкова является и такой жанр кинопроизводства как осуществление документальной съёмки, связанной с фиксацией и демонстрацией достопримечательностей городов, архитектурных сооружений, общественно-публичных мероприятий. Также важное место в деятельности кинопромышленника занимал также выпуск кинохроник, научно-учебных лент и т.д., которые имеют несомненный источниковедческий характер. «Акционерное общество «А. Ханжонкова»» приобретало и тиражировало интересные зарубежные фильмы, рассылало операторов по разным уголкам Земли для съёмок географических картин. Среди данных фильмов следует отметить такие, как «Экспедиция Московского университета в район Белого моря», «Волга от Самары до Симбирска», «Крым», «Кавказ». Для создания ленты «Экспедиция на Дальний Восток и к Берингову проливу» потребовалась зимовка на Чукотке, откуда оператор привез 15 000 м пленки, которая долго использовалась в кинопроизводстве. Из этих материалов был создан фильм «За полярным кругом» уже в 1927 г. Помимо московской кинофабрики, Ханжонков создал кинопроизводство в Ялте. В столице он открыл самый большой отечественный кинотеатр «Пегас» [3, с. 44].

После революции 1917 г. кинофабрики А. А. Ханжонкова были национализированы. На долю Александра Алексеевича выпала и эмиграция, и триумфальное возвращение на Родину, и сфабрикованное судебное дело, и отстранение от кино. В последние годы он писал мемуары, которые полностью не изданы до сих пор. Умер пионер русской кинопромышленности 26 сентября 1945 г. в Ялте в нищете и почти в полном забвении на своей Родине. Фильмы, созданные под руководством А.А. Ханжонкова являются весомым творческим и организаторским вкладом в развитие кинематографа, заложили основы развития отечественного киноискусства и кинопроизводства, а также являются важным источником познания прошлого, особенностей развития социальной и культурной жизни дореволюционной России на рубеже XIX – XX вв,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко Е.А. Путешествие в мир Кино. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2003 – 256 с.
2. Вишневский В. Е. Художественные фильмы дореволюционной России. – М.: Госкиноиздат, 1945. – 192 с.
3. Гращенкова И.Н. Кино Серебряного века: Русский кинематограф 10-х годов и кинематограф русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов . – М.: Щербин, 2005. – 432 с.
4. Жорж Садуль. История киноискусства от его зарождения до наших дней / Пер. с 4-го фр. изд. М. К. Левиной; Ред., предисл. и примеч. Г. А. Авенариуса. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. – 463 с.
5. Зоркая Н.М. История отечественного кино. XX век. – М.: Белый город, 2014. – 511 с.
6. Лихачев Б. С. История кино / Б.С. Лихачев. – Л.: Academia, 1927. – 209 с.
7. Макиенко М. Г. Художественная реальность исторического кинематографа // Молодой ученый. – 2009. – №6. – С. 199-201

8. Форестье Луи П. «Великий немой»: (воспоминания кинооператора). – М.: Госкиноиздат, 1945. – 400 с.
9. Ханжонков А. А. Первые годы русской кинематографии: Воспоминания. – М., Л.: Искусство, 1937. – 174 с.
10. Хапланов Н. В. Романтик экрана: художественно-документальная повесть об основателе отечественного кинематографа Александре Ханжонкове. – Донецк: ООО «ИПП «ПРОМІНЬ», 2017. – 392 с.

A.A.KHANZHONKOV'S FILMS AS A HISTORICAL SOURCE

Summary. The article examines the contribution of Alexander Alekseevich Khanzhonkov to the formation and development of Russian cinema, analyzes his films as historical sources reflecting the nature and content of socio-cultural processes in the Russian Empire at the turn of the XIX – XX centuries.

Keywords: A. A. Khanzhonkov, cinematography, film, a historical source.

Shimon D.N.

Scientific supervisor: Krasnonosov Yu..N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University
E-mail: dianashimon@mail.ru

УДК 327.2(6)

СРАНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ В XXI В.

Эль-Массри М.

*Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В работе рассматриваются особенности проведения внешнеполитической деятельности Франции на африканском континенте. Анализируются специфика внешнеполитических курсов различных французских администраций с XXI в. и рассматривается их влияние на франко-африканские отношения. Особое внимание уделяется внешней политике Э. Макрона, как действующего президента страны. Анализируются основные внешнеполитические решения и особенности проведения переговоров президента Франции по отдельным направлениям сотрудничества с африканскими государствами.

Ключевые слова: Франция, Африка, франсафрик, Э. Макрон.

В условиях повышения антагонизма в рамках международных отношений все более перспективными с политико-экономической точки зрения является укрепление отношений с государствами глобального Юга, к которым относятся большинство стран Африки. Соответственно, Франция, как государство с большой историей взаимодействия с африканскими государствами, в новых геополитических условиях должна стремиться к формированию отношений нового типа. Таким образом, существует необходимость анализа современного характера взаимоотношений государств Африки и Франции с учетом особенностей внешней политики страны.

Цель исследования – анализ особенностей подхода различных администраций Франции в отношении стратегии поведения в военно-политической и экономической сферах с государствами Африки в XXI в.

В рамках рассмотрения историографии можно выделить несколько групп исследователей, касающихся данного направления. В первую очередь стоит выделить отечественных исследователей, занимающихся анализом отдельных направлений Франции в отношениях с африканскими государствами. В частности, Афоньшина А.И. [1] и Филиппов В.Р. [2] рассматривают политическую эволюцию французской политики в Африке в XXI в. Дополнительно стоит отметить работу Нгома Л.Ж. проанализировала [3] общее идеологическое направление французской политики, в частности, политики «франсафрики». Аналитику военной политики Франции на африканском континенте занимались Чернега В.Н. [4], а Халитова А.Р. [5] проводя аналогию между президентами Ф. Олландом и Э. Макроном указывает, что системное стремление отойти от военного аспекта политики «франсафрики» указывалось в как в программах обоих кандидатов и в их политической доктрине, но по факту не было предпринято реальных действий по выводу войск, до фактического поражения военного контингента.

Во многом, современные основы внешней политики Франции в отношении государств Африки были заложены в 1960-х гг., когда после ухода официальных колониальных администраций, африканские государства обрели независимость. Именно тогда в отношении Африки стала применяться стратегия «Франсафрик». В основе этой стратегии лежало поддержание статуса Франции как «защитника» национальных интересов африканских государств, в частности, в области безопасности и размещения военного контингента, «помощь» в социально-экономическом развитии, в том числе обеспечение связи Африки и Европы, продвижение франкофонных организаций, развитие неформальных контактов с местными элитами и гражданским обществом и т.д. В целом, эта политика характеризовалась крайней степенью неокOLONIALНЫХ

особенностей, присущим бывшим метрополиям, что стало особенно очевидно к 1980-м гг. В этот период Ф. Миттеран стремился изменить политику Франции и отойти от стратегии франсафрик, но фактически изменения касались только характера экономических отношений став, действительно, более равноправными, при сохранении фактического диктата в сфере обеспечения региональной безопасности и содержания военного контингента на территории Африканских государств.

Начало нового столетия характеризовалось положительными сдвигами в экономическом плане. Между государствами Африки и Европы было заключено «Соглашение Котону» при посредничестве Франции, который устанавливал новые основы взаимоотношений между континентами и формировал новые условия оказания экономической помощи Африке. С начала 2000-х гг. Ж. Ширак проводил активную политику развития торгово-финансовых отношений с Францией. В частности, в 2003 г., президент совершил турне по ряду африканских государств с представителями бизнес-элиты Франции, а позднее в том же году организовал экономический саммит для африканских государств в Париже. Стоит отметить, что еще с 1995 г. в рамках французской политики обеспечения безопасности в отношении стран Африки формируется новое направление. В отличие от предыдущих администраций, правительство Ж. Ширака было намерено снизить количество прямых французских интервенций в Африку. В рамках новой политики предполагалось усиление сотрудничества с ООН, а также Африканским союзом для укрепления региональной стабильности. Также в рамках программы совместных учений по укреплению миротворческого потенциала французская армия помогла подготовить африканские войска для миротворческих операций ООН [1, С. 137]. Тем не менее, уже после 2002 г. эта политика показала свою неоднозначность. Уже в 2003 г. произошел политический кризис в Кот-д'Ивуаре, в результате чего Франция, после получения специального мандата ООН, начала операцию «Единорог» с привлечением 5000 военнослужащих. До конца президентского срока Ж. Ширака Франция провела еще несколько подобных операций меньшего масштаба в Чаде и ЦАР. Тем не менее, политика интервенции была проигрышной для Парижа. Уже в 2004 г. Ж. Ширак сворачивает французскую военную программу, а также передает полномочия парламентария президенту ЮАР – Табо Мбеки, и позднее придерживается сдержанной позиции по вопросам военного вмешательства.

В период управления Н. Саркози внешнеполитическая стратегия Ж. Ширака относительно стран Африки в целом сохранилась. Еще в период выборов, в 2006 г., Н. Саркози обещал избирателям обеспечить стабильность африканского направления и стабильно уменьшать вмешательство французских войск в африканских делах. В целом, Франция придерживалась своих обещаний. В 2007 г. Франция совместно с ООН и Африканским союзом ввели войска в Дурфур для регулирования местного кризиса. Уже в 2008 г. Франция совместно с Африканским союзом успешно урегулировала гуманитарный кризис в Чаде (эвакуация гражданского населения), выступили посредником между Эфиопией и Джибути, в отношении конфликта, связанного с демаркацией границ, а также помогли подавить военный мятеж на территории Союза Коморских островов [5, С.38-40]. Дополнительно стоит отметить, что Н. Саркози активно способствовал активизации сотрудничества в сфере обороны, так за период 2009-2012 гг. было заключено 8 военных межгосударственных соглашений.

Также, в 2007 г. на одном из своих Н. Саркози отразил свою позицию по ряду основных внешнеполитических отношений. В первую очередь, он рассказал про новый тип взаимоотношений со странами Африки, который предполагал, во-первых, реформирование системы франко-африканского экономического сотрудничества, за счет инвестирования частного бизнеса на африканском континенте; во-вторых, усилить

взаимоотношения с государствами континента, которые традиционно не входили в сферу франкофонии, а именно, с государствами Южной Африки, в первую очередь с Анголой; в-третьих, повторил свое обещание относительно сокращения войск на континенте. Кроме того, в рамках своего выступления в Тулоне, французский президент высказал стремление усилить средиземноморское сотрудничество, что включало активное участие Алжира, Туниса и Марокко в этот проект. По мнению французского политика, сформированный Средиземноморский союз должен был создать условия для гармоничного сосуществования государств региона, увеличить контроль за миграционными потоками и способствовать общему торгово-экономическому развитию государств участников Союза. Н. Саркози не скрывал, что создание подобного Союза позволило бы Европе ограничить растущее влияние Турции [6]. Тем не менее, данная инициатива не получила хода, так как, с одной стороны, Франция и страны Северной Африки так и не смогли договориться о мерах в отношении контроля над морской территорией и существовали сложности политической коммуникации, а с другой стороны перед Францией встала проблема встраивания Средиземноморского союза в систему контроля ЕС и согласования нормативно-правовых норм, что и привело к фактическому закрытию проекта.

Основной отличительной чертой африканской политики Саркози является перераспределение финансовой помощи странам региона. Вместо финансирования государственных программ развития, деньги выделялись частным предприятиям на кредитной основе. За 2007-2012 гг. общая сумма финансовой помощи Франции развивающимся странам увеличилась с 0,38% до 0,45%, причем 60% из этой общей суммы (10,9 млрд. долл.) были потрачены на погашение задолженностей беднейших стран [7]. Стоит отметить, что Франция выделяла средства и на общие нужды Африканского союза. Так, в 2010 г. Франция выделила около 300 млн. евро на укрепление индивидуальной обороны различным странам Африки.

Приход к власти Ф. Олланда во многом ознаменовался рядом существенных изменений. В первую очередь новый президент публично объявил о том, что не приемлет дальнейшее сохранение в политике Франции франсафрики. По мнению политика, это направление политики является неокOLONIALИСТСКИМ и вредит развитию отношений Французской Республики и государств Африки [8]. Тем не менее новой французской администрации пришлось столкнуться с рядом новых вызовов в регионе, такими как распространяющийся тренд на усиление исламского экстремизма, повышение террористической угрозы и соответствующие террористические акты. Франция в новых условиях не могла полноценно сдерживать свое военное присутствие в государствах Африки, входивших в сферу ее влияния. Так, уже в 2013 г. французские войска были отправлены в Мали (операция «Сервал») для обеспечения стабильности государства в связи с атаками исламских организованных террористических групп. К 2016 г. в Париже появились сомнения на счет французского лидерства на Черном континенте. Причиной этому является тот факт, что Сенегал в мае 2016 г. подписал соглашение с США о предоставлении Вашингтону права постоянного присутствия его войск на территории этой страны и использования местных аэродромов и другой военной инфраструктуры для оказания Дакару помощи «в борьбе с террористической угрозой» [9]. Это соглашение не сколько является невозможным по своей природе, сколько неприятным для Франции, так как США до этого не позволяло себе заключать такие соглашения подобного рода с французскими союзниками. Также увеличивалась критика африканских государств, с учетом того, что политика Ф. Олланда часто игнорировала мнения национальных правительств в отношении проведения военных операций, особенно это касается государства Сахельского региона.

Президент Э. Макрон, традиционно для неоголистов, в рамках своей предвыборной кампании отрекался от политики Франсафрики. Он настаивал на том, что необходимо полностью покончить с традицией вмешательства в суверенные дела других государств. Уже после своего избрания в 2017 г., президент совершил свой первый визит по африканским государствам, где стремился убедить большинство государств в новом французском подходе к сотрудничеству. В рамках этого турне Э. Макрон также упомянул о необходимости усиления взаимоотношений франкофонных стран и важности французского языка для формирования единого сообщества для сотрудничества. В частности, президент говорил о том, что «французский будет первым языком во всей Африке, а возможно и во всем мире» [10]. Кроме того, в 2017 г. был создан специальный Президентский совет по Африке, который должен был помогать координировать афро-французские контакты.

Достаточно важной частью африканского нарратива Э. Макрона также является широкое привлечение стран Европы к диалогу с африканским континентом. Это, по мнению французского президента, способствует не только международному укреплению отношений, но также формирует более развитые взаимоотношения в отдельных сферах сотрудничества. К тому же, евро-африканский диалог должен способствовать разрешению проблемы миграционного движения, что является традиционной сложностью в их взаимоотношениях [2, С.115].

Значительное место в африканской политике двадцать пятого президента Франции занимает тема африкано-китайского сотрудничества. С учетом того, что КНР за последнее десятилетие усиливает свои позиции в Африке, Э. Макрон стремится ограничить китайское влияние на континенте, а также не потерять классические французские зоны влияния. Например, на саммит G7 в 2019 г., кроме стран семерки присутствовал также ряд государств-союзников Франции из Африки (Буркина-Фасо, ЮАР, Египет, Сенегал и Руанда) и в рамках которого африканские государства убеждались в экспансивности китайской политики. В том же году Э. Макрон совершил турне по странам Африканского Рога (Джибути, Эфиопия, Кения) и в рамках двустороннего диалога стремился обосновать необходимость укрепления отношений именно с Францией, а не с Китаем. В контексте этих посещений особенно важными были переговоры с Джибути, так как, во-первых, на территории этой страны располагается одна из самых больших военных баз Франции во всей Африке и позволяет быстро дислоцироваться по восточной части материка, а во-вторых, Джибути является традиционным экономическим союзником Франции, который контролирует часть Баб-эль-Мандебский пролива. Китай, в свою очередь, активизировал инвестиционное сотрудничество с Джибути и только за период 2016-2018 гг. выделил на модернизацию местной инфраструктуры около 1,4 млрд. долл. и получив, в итоге, разрешение на строительство собственной военной базы на территории страны [11, С. 88].

К концу 2022 г. положение Франции в Африке сильно пошатнулось из-за неудачных военных операций, поднятию антифранцузских настроений в некоторых традиционно союзнических государствах, а также ухудшению франко-африканского экономического климата. Для исправления этой ситуации в марте 2023 г. Э. Макрон совершил турне по ряду африканских стран с заверениями об окончании политики франсафрики и частично успокоил африканскую общественность. Тем не менее, общее снижение политико-экономического взаимодействия между странами не остановилось и продолжается до сих пор, расширяясь за счет увеличения неевропейских политических акторов на африканской политической арене (в частности, России, США, Китая, других азиатских стран). Стоит отметить, что Э. Макрон все же начал идеологически менять концепт франсафрики. Как отмечает А. Барсукова, французский президент сейчас ведет более гражданскоориентированную африканскую политику, в частности, больше

внимания уделяется экономическим взаимоотношениям, формированию политики в отношении молодежи и отдельным этническим группам, энергетическая политика смещается в сторону «озеленения», а сам термин «Франсафрика» сменился на «Африкафранс», символически показывая изменения в равенстве между сторонами [12].

С учетом того, что французская военная политика в Африке за последнее время терпит все больше неудач, Э. Макрон выступает за переориентирование военного контингента Франции на африканском континенте на основе вывода французского военного контингента. С одной стороны, это может действительно стать положительным фактором развития франко-африканских отношений, в рамках которого Париж может уделить больше внимания другим направлениям. С другой стороны, во многих государствах, например, в Мали, Буркина-Фасо и Нигере, в рамках которой Франция больше не в состоянии эффективно разрешать африканские проблемы, а только насаживать собственные интересы из-за чего местные правительства более не хотят с ними взаимодействовать. Э. Макрон все еще пытается сохранить это влияние оперируя логикой помощи местному правительству при военных учениях, помощи в борьбе с климатическими, террористическими и иными преступлениями и т.д.

В рамках нового экономического направления действующий президент Франции стремится наладить евро-африканские отношения и создать «экономическую ось Африка-Европа». Взаимодействие между сторонами уже активно развивается за счет совместных исследований в области противодействию COVID-19 и его производных, формировании общих областей противодействия терроризму и т.д. [13, С. 30]. Кроме того, развивающаяся «политика памяти», способствует культурному обмену как между Европой и Африкой в целом, так и отдельными странами континента и Франции, в частности. В отчете Елисейского дворца утверждается, что с 2017 г. по 2022 г. установлено «новое партнерство» с Африкой, основанное, в частности, на «успокоении памяти» возвращении произведений искусства, некогда разграбленных французскими колониальными войсками, и реформе франка КФА.

По итогу, можно сделать несколько выводов. Во-первых, в XXI в. основной линией поведения Франции в отношении Африки выступает политика франсафрики, которая хотя и официально осуждается, начиная с 2010-х гг., но фактически продолжается. Основной особенностью политики Ж. Ширака стало более осмысленная экономическая политика в Африке. Именно он заложил современную основу двусторонних контактов с африканскими государствами и стал основателем концепции «евро-африканской оси». Частично, эту же политику продолжил Н. Саркози, скорректировав военное присутствие Франции на континенте. Тем не менее, в конце своего срока из-за некоторых внешнеполитических факторов, а также стремление поддерживать имидж Франции как миротворца в Африке, Париж частично теряет влияние из-за неудачной военной деятельности на континенте. Военные неудачи продолжаются и в период Ф. Олланда. Его стремление быстро свернуть политику франсафрики в сочетании с неравномерной экономической политикой страны продолжало негативно сказываться на французском имидже. Современное управление Э. Макрона характеризуется смещением внимания с политики франсафрики на изменение военной доктрины и превращение последней в широкую практику противодействия преступлениям на локальном уровне, а также большую гуманитарно-культурную составляющую в рамках двусторонних связей. Э. Макрон продолжает активно поддерживать экономические отношения с рядом государств Африки и продвигать идею Евроафрики, но накопившийся эффект усталости африканских государств от французской политики в регионе выявляется в нежелании ряда государств поддерживать давние военно-политические и экономические связи, тем более что последнее десятилетие Китай активно продвигает свои экономические интересы на континенте. То есть, Франция находится сейчас в относительно шатком

положении в Африке, в рамках чего необходимо реально действовать в рамках отхода от политики франсафрики, а не пытаться поддерживать иллюзию отхода от этой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афоньшина А. И. Актуальность голлизма в XXI в. Анализ внешнеполитического курса президентов Ж. Ширака и Н. Саркози на Ближнем Востоке и Южном Средиземноморье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2022. – № 1. – С. 134-141.
2. Филиппов В. Р. Африканская политика Э. Макрона: «мягкая сила» или сила оружия? // Международные отношения. – 2018. – № 2. – С. 151-168.
3. Нгома Л. Ж. Г. «Франсафрик» и «Новые рубежи» в контексте субъектно-объектных отношений // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 188-194.
4. Чернега В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные проблемы Европы. – 2018. – № 4. – С. 103-115.
5. Халитова А. Р. Военные аспекты политики Франции в Африке при Н. Саркози и Ф. Олланде (2007-2017 гг.) // Конфликтология / nota bene. – 2019. – № 3. – С. 33-44.
6. Le discours de politique étrangère de Nicolas Sarkozy // Le Monde. – 27.08.2007. – URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2007/08/27/le-discours-de-politique-etrangere-de-m-sarkozy-integralite_947776_3224.html (дата обращения: 12.01.2024).
7. The profiles of development cooperation 2007-2014 // The Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). – URL: <https://data.oecd.org/fr/oda/apd-nette.htm> (дата обращения: 13.01.2024).
8. Окончание военной кампании Франции в Мали: как будет выглядеть регион перед лицом террористических угроз? // Sputnik. – 13.07.2021. – URL: http://inon.ru/site/assets/files/6308/na_russkii_jazyk_sputnik.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
9. What is France's role in West // Deutsche Welle. – URL: <https://dw.com/en/what-is-frances-role-in-west> (дата обращения: 13.01.2024).
10. Burkina Faso. Une grenade pour l'arrivée de Macron à Ouagadougou // Ouest France. – 28.11.2017. – URL: <https://www.ouest-france.fr/politique/emmanuel-macron/burkina-faso-une-grenade-pour-l-arrivee-de-macron-ouagadougou-5408934> (дата обращения: 10.01.2024).
11. Филиппов В. Р. Париж vs. Пекин: противостояние на Африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 84-96.
12. От «Франс-Африк» до «Амбисьон-Африк»: возможности для нейтральности // РСМД. – 29.11.2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ot-frans-afrik-do-ambison-afrik-vozmozhnosti-dlya-neytralnosti/?ysclid=lrd5iryk2z938515760> (дата обращения: 14.01.2024).
13. Петкова Е.В. Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – № 2 (851). – С. 28-34.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF FRANCE'S AFRICAN POLICY IN THE XXI CENTURY

Abstract: The paper examines the peculiarities of France's foreign policy activities on the African continent. The specifics of the foreign policy courses of various French administrations since the 21st century are analyzed and their impact on Franco-African relations is considered. Special attention is paid to the foreign policy of E. Macron, as the current president of the country. The main foreign policy decisions and the specifics of the French President's negotiations on certain areas of cooperation with African states are analyzed.

Keywords: France, Africa, French-African, E. Macron.

El-Massry M.

Scientific supervisor: Medovkina L. Yu., Ph.D., Associate Professor.

Donetsk State University

E-mail: malak.massri@mail.ru

УДК 94:355.318.1:355.422(477.62-21) «1943.09.04/.08»

**50-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТАЛИНСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ 3-ГО
ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА 5-Й УДАРНОЙ АРМИИ
ЮЖНОГО ФРОНТА В БОЯХ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ СТАЛИНО ОТ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ 4-8 СЕНТЯБРЯ 1943 Г.**

Ягнин О.А.

*Научный руководитель: Агапов В.Л. д-р.ист.наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация. В статье на основе оцифрованных документов Центрального архива Министерства обороны РФ раскрывается участие 50-й гвардейской Сталинской стрелковой дивизии 3-го гвардейского стрелкового корпуса 5-ой ударной армии Южного фронта в освобождении г. Сталино Сталинской области от немецко-фашистских захватчиков в ходе Донбасской стратегической наступательной операции.

Ключевые слова: Сталино, Донбасская стратегическая наступательная операция, дивизия, полк.

«8 сентября 1943 года – важная, знаковая дата в истории нашей страны. В этот день 80 лет назад был освобожден, очищен от нацистских оккупантов легендарный непокоренный Донбасс – многовековой оплот России, земля тружеников, воинов, богатый и щедрый край», – именно с такими словами В.В. Путин обратился к ветеранам Великой Отечественной войны, к его жителям и всем гражданам России по случаю юбилейной даты [1].

Участие войск Южного фронта в освобождении Сталино затрагивается в многочисленных публикациях, в частности, в монографии А.Г. Ершова «Освобождение Донбасса» [2], в труде М.А. Жирохова «Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943» [3] и других. В опубликованных работах уделено достаточное внимания ходу военных действий, связанных с освобождением Сталино, однако об участии 50-й Гвардейской Сталинской стрелковой дивизии 3-го Гвардейского стрелкового корпуса 5-й Ударной Армии говорить вскользь.

Целью данной статьи является анализ действий, проводимых воинами 50-й гвардейской стрелковой дивизии (далее – гв сд) в ходе Донбасской стратегической наступательной операции на подступах к городу и на территории Сталино в период с 6 по 8 сентября 1943 г.

50-я гв сд была сформирована в ноябре 1941 г. в районе Воронежа. До получения почетного наименования «гвардейская» это была 124-я сд. Дивизия принимала участие в боях за освобождения Харькова в феврале – мае 1942 г., накануне контрнаступления советских войск под Сталинградом 17 ноября 1942 г. за проявленные отвагу, героизм и организованность личного состава была преобразована в 50-ю гв сд [4]. С 18 августа 1943 г. дивизия участвовала в боях по прорыву Миус-фронта.

Главную роль в освобождении от врага «всесоюзной кочегарки» должна была сыграть 5-я ударная армия генерал-полковника В.Д. Цветаева, в состав которой входил 3-го гвардейский стрелковый корпус (далее – гв ск). Именно в состав этого стрелкового корпуса была включена 50-я гв сд.

31 августа 1943 г. советские войска завершили прорыв Миус-фронта у Саур-Могилы. Захват этого ключевого опорного пункта противника открыл частям 5-й ударной армии пути на Иловайск, Харцызск, Макеевку и Сталино. Первым требовалось освободить железнодорожный узел – Иловайск, который располагался юго-восточнее Харцызска. Освобождение города железнодорожников началось после артналета 3-го сентября в 7 утра [5, л. 162]. Главную роль в освобождении населенного пункта сыграла 96-я гв сд 3-го гв ск под командованием С. С. Левина. В ходе упорных и ожесточенных

боев, продолжавшихся практически сутки, в 5:10 4 сентября дивизия сумела овладеть Иловайском и закрепиться в нем [5, л. 164]. Не давая возможности противнику опомниться после успеха воинов 96 гв сд, руководство 3 гв ск, начало подготовку к наступлению в направлении Харцызска.

По приказу командира корпуса 50-я гв сд совместно с 747-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком (далее - иптап) с рубежа Зугрэс-Пелагеевка в 10 часов утра должна была начать наступление на Харцызск. К 18.00 первая рота 150 гвардейского стрелкового полка (далее гв.сп) овладела Зуевкой после чего заняла круговую оборону. Вторая рота полка продолжала вести бой за высоту 235,7. 152-й гв сп совместно с 747-м иптап вел упорный бой за освобождение Никитовки. 148-й гв сп из района Никитовки прорывался к Гусельско-Ивановский и Пятиполье с задачей выйти на юго-западную окраину Харцызска [6, л. 67].

В 6.00 утра 5 сентября 50-я гв сд совместно с 747-м иптап с рубежа Зуевка - район высоты 235,7- Никитовка продолжила наступление вдоль дороги Зуевка-Харцызск. К 9:00 полки 50-й гв. сд, овладели городом [7, л. 22]. Макеевка оставалась последним крупным городом, который предстояло освободить воинам 50 гв сд, прежде чем вступить в бой за Сталино.

Задача освободить Макеевку осложнялась тем, что через город проходила «Позиция Черепаха» (Schildkroten-Stellung), которая защищала Сталино. «Позицию Черепаха», которая протянулась от района восточнее Мариуполя до Константиновки, строила «организация Тодта», армейские саперы и принудительно согнанное немцами местное население. Согласно плану немецкого командования, 6-я армия, возглавляемая генералом Холлидтом, должна была быть готова продолжительное время удерживать «позицию Черепаха». В приказе Холлидта командирам армейских корпусов 6-й армии значилось: «Отступление армии при любых обстоятельствах должно получить свое окончательное завершение на «позиции Черепаха». «Позицию Черепаха» сохранять длительный период времени».

Арьергардные подразделения немцев, занимавшие оборонительные позиции на «линии «Черепаха», не смогли продержаться и несколько часов. 150-й гв сп 50-й гв сд, сломив сопротивление противника, 6 сентября 1943 г. первым ворвался в Макеевку и во взаимодействии с частями 54-й гв сд к ночи выбил врага [7, л. 23].

Враг попытался восстановить свое положение. Отразив контратаку противника силою до роты пехоты с тремя танками, наши воины взяли под контроль шоссе на дорогу Макеевка-Сталино. Потери дивизии 6 сентября были незначительными: 1 солдат был убит, двое ранены. При этом гвардейцы уничтожили до 70 солдат и офицеров противника, захватили 7 ручных и 3 станковых пулемета, 9 автомашин, 19 плененных, несколько складов с продовольствием и вооружением [8, л. 20].

В 5:30 утра 7 сентября 150-й гв сп перешел в наступление, продвигаясь к Сталино [9, л. 78]. Немцы яростно сопротивлялись. В 11 часов 150 вражеских пехотинцев пошли в контрнаступление, пытаясь отбросить наших солдат от шоссе на дороге, идущей на Сталино [8, л. 20]. Контратака была отбита и наступление продолжилось. В 16 часов 148-й гв сп двигался вдоль железнодорожного полотна, преодолевая созданный здесь немцами рубеж обороны [10, л. 24].

К 18 часам 7 сентября 50-я гв сд совместно с 747-м истребительно-противотанковым полком (далее – ипт) и бойцами 48-го минометного полка, сломив упорное огневое сопротивление противника с западной окраины Макеевки, наступала в юго-западном направлении на Сталино. Вражеский отряд прикрытия, усиленный 5-ю танками, опираясь на артиллерийский огонь, который велся с восточной части Сталино, не смог сдержать натиск гвардейцев и оставил нашим наступающим частям Ганзовку. Враг держал оборону на рубеже шахта Мария (после восстановления № 2 «Наклонная»)

и восточная окраина Сталино [8, л. 69]. До штурма столицы Донбасса оставались считанные часы.

Первыми 7 сентября по улицам горевшего Сталино проехали на машине разведчики отдельной разведроты 50-й гв сд под командованием Н. Е. Смирнова. Когда противник понял, что ему придется покинуть город, он поджигал здания, взрывал их [10, л. 24]. На перекрестке разведчики едва не столкнулись с машиной, до отказа набитой немцами. Не дав врагу опомниться, наши солдаты их разоружили и под конвоем отправили в тыл [11, с. 287]. В 20 часов после 5 минутной артиллерийской подготовки, с залпом «катюш» дивизиона 48-го минометного полка, солдаты 50-й гв сд пошли на штурм Сталино, двигаясь по макеевскому шоссе. Артиллеристы под командованием майора Орленко прямой наводкой расстреливали фашистов.

Пехотинцам помогали выполнять боевую задачу по освобождению города танкисты приданных 7-го тп и 747-го ипт. На направлении главного удара находился 150-й гв сп. Он первым вступил в бой на территории Калининского района г. Сталино [11, с. 278]. Развитию наступления препятствовала фашистская артиллерия. Командир полка подполковник К. И. Козюлин предпринял меры по ее нейтрализации. Пробравшись по балке в тыл врага, наши солдаты перебили немецкую службу, захватили четыре немецких орудия с большим запасом снарядов. Через несколько минут пушки открыли огонь, теперь уже по отступающим гитлеровцам. Эта смелая операция помогла наступающему полку первым из частей 3-го гв ск ворваться в Сталино [11, с. 393].

В это время 148-й гв сп полк овладел северо-восточной окраиной столицы Донбасса. В журнале боевых действий 50-й гв сд отмечается, что солдат 148-го гв сп, вошедших в Сталино в 21:30, население встретило тепло [6, л. 24]. Еще шли бои на восточной окраине города, а гвардейцы уже готовились поднять красное знамя над административным зданием города. В командный пункт были вызваны майор Мицков, командир саперного батальона П.А. Александров и командир пулеметно-зенитной роты капитан А. Г. Власов. Автоматчики должны были водрузить знамя над зданием Дома Советов, а остальные – обеспечить надежное прикрытие группы огнем [11, с. 278]. Вскоре 150-й гв сп овладел центром города и улицей Артема. На одной из улиц гвардии сержант Кулик из 150-го гв сп натолкнулся на гитлеровцев. Заняв удобную позицию у развалин дома, сержант вступил в бой. Он уничтожил 12 фашистских солдат, а двух взял в плен [11, с. 393]. В 24:00 150-й гв сп достиг западной окраины г. Сталино [9, л. 78].

Утром 8 сентября над освобожденным городом затрепетало красное знамя. По радио было объявлено, что с этого дня 50-я гв сд будет носить почетное название «Сталинская» [11, с. 303]. Вместе с ней, согласно приказу Ставки Верховного главнокомандования, стали именоваться Сталинскими и две другие дивизии 5-й ударной армии: 230-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник А. А. Украинский, и 301-я стрелковая дивизия полковника В. С. Антонова [2, с. 196]. К 14:00 50-я сд достигла южной окраины Рутченково (юго-западный район Сталино). В ходе боев за освобождение города от немецко-фашистских захватчиков 50-я гв сд потеряла 30 чел. убитыми, 147 чел. ранеными. Было уничтожено 220 солдат и офицеров врага, захвачено 74 винтовки, 23 автомата, 12 ручных и станковых пулеметов, 4 миномета, 3 орудия, 2 танка, 2 автомашины [9, л. 25].

Столица шахтерского Донбасса с его пригородами и рабочими поселками была очищена от врага. Народ праздновал свое освобождение, а гвардейцы пошли дальше на запад тяжкими дорогами войны. После освобождения Донбасса дивизия принимала участие в Белорусской, Восточно-Прусской и Берлинской наступательных операциях. Боевой путь дивизия закончила 10 мая 1945 г. северо-восточнее Праги [12].

Освобождение «Всесоюзной кочегарки» было одной из важнейших задач в ходе Донбасской наступательной операции. В списке подразделений Южного фронта, отличившихся в боях за город, были не только части 5-й ударной армии. В освобождении Сталино приняли участие и гвардейцы соседней 2-й гвардейской армии. В 19 часов 7 сентября отряд 87-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием капитана Н. Н. Ратникова достиг на автомашинах шахты «Мария», спешился и ворвался в город. В 20 час. 30 мин. изгоняя немецко-фашистских захватчиков, сержант Н.М. Герасименко и красноармеец А.Д. Жуйков пробились к зданию театра оперы и балета и водрузили над ним Красное знамя [2, с. 196]. Таким образом, бои за Сталино продолжались с 6 по 8 сентября 1943 г. Поставленная командованием задача изгнать гитлеровцев из «всесоюзной кочегарки» была выполнена. 50-я гв сд 3-го гв ск 5-й ударной армии Южного фронта была одной из участниц освобождения столицы Донбасса – города Сталино.

22 сентября 1943 г. был призван Харцызским районным военкоматом в Красную Армию и влился в ряды 50-й гв сд мой прапрадедушка Петр Павлович Орлов [13, л. 204]. Через месяц 28 октября 1943 г. он погиб в бою с врагом во Владимировском районе Запорожской области, где и был захоронен на западной окраине села Украинка [14, л. 184]. Место его захоронения родным удалось узнать только в 1985 г. Я горд быть потомком человека, отдавшего жизнь за нашу Родину, и считаю необходимым сделать все возможное, чтобы подвиг советского народа времен Великой Отечественной войны не был забыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Президент России Путин Владимир Владимирович. Видеообращение по случаю 80-летия освобождения Донбасса – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72212/videos> (Дата обращения 08.12.2023)
2. Ершов, А.Г. Освобождение Донбасса. М., Воениздат, 1973. – 240с.
3. Жорохов, М.А. Сражение за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943. [Текст] / М.А. Жорохов - М.: Центрполиграф, 2011. - 352 с.
4. 124-ая стрелковая дивизия - URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/124sdf2>. (Дата обращения 08.12.2023)
5. Центральный архив Министерства обороны (далее - ЦАМО) РФ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 33.
6. Ф. 1160. Оп. 0000001. Д. 0021.
7. Ф. 812. Оп.1. Д. 18.
8. Там же. Д. 15.
9. Там же. Ф. 6517. Оп. 264457. Д. 1.
10. Там же. Ф. 6513. Оп. 514023. Д. 1.
11. Твои освободители, Донбасс. Очерки, воспоминания. Изд. 5-е, доп. - Донецк: «Донбас», 1976. – 423 с.
12. 50-ая гвардейская Сталинская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия - URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/50gvsdf1> (Дата обращения 08.12.2023)
13. ЦАМО. Ф. 8531. Оп. 132787с. Д. 1.
14. Там же. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 1037.

THE 50TH GUARDS STALIN RIFLE DIVISION OF THE 3RD GUARDS RIFLE CORPS OF THE 5TH SHOCK ARMY OF THE SOUTHERN FRONT IN THE BATTLES FOR THE LIBERATION OF STALINO FROM THE NAZI INVADERS ON SEPTEMBER 6-8, 1943

Annotation. The article, based on digitized documents from the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, reveals the participation of the 50th Guards Stalin Rifle Division of the 3rd Guards Rifle Corps of the 5th Shock Army of the Southern Front in the battles for the liberation of Stalino, Stalin region from Nazi invaders during the Donbass strategic offensive operation.

Keywords: Stalino, Donbass strategic offensive operation, division, regiment

Yagnin O.A.

Scientific adviser: Agapov V. L. d.h.s., associate professor
Donetsk State University
Email: olezhayagnin@mail.ru

УДК 93/94

ВОПРОС ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ В 20-30Х ГГ. XX ВЕКА

Яковлева Д.Ю.

*Научный руководитель: Маллабаев Б.Б., канд.ист.наук, доцент
НамГУ, Республика Узбекистан*

Аннотация. В данной работе рассматривается процесс ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 20-30 гг. XX в. Статья рассматривает проблематику ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 20-30-х годах XX века. В статье анализируются проводимые в то время грамотно-просветительские мероприятия, такие как открытие женских образовательных учреждений и кампании по ликвидации неграмотности, и их влияние на увеличение числа грамотных женщин в стране. *Ключевые слова:* ликвидация неграмотности, женщины, образовательные учреждения, грамотность, Узбекистан.

Исследование вопроса ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 20-30-х годах XX века связано с необходимостью понимания исторической динамики образовательной сферы и социальной политики в стране. В данном контексте, особое внимание уделяется усилиям правительства и общественных организаций по борьбе с неграмотностью среди женщин, что имеет прямое отношение к общему развитию общества и его гендерной составляющей.

Изучение процессов ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в указанный период позволит более глубоко понять проблемы гендерного неравенства, развития женского образования и участия женщин в общественной жизни. Исследование данной темы представляет интерес не только с точки зрения исторического аспекта, но и в контексте социальных и культурных изменений в узбекском обществе.

Исследование данной темы представляет актуальный интерес для историков, социологов, гендерных и культурных исследователей, а также всех, кто интересуется историей и современными проблемами Узбекистана.

Оценивая историю Узбекистана во всех ее аспектах, необходимо учитывать ее социальные, экономические и политические отношения в каждый период. Важно исследовать вопрос о активном участии женщин в общественной жизни, который долгое время оставался недостаточно изученным в истории Узбекистана. Исследования, проведенные на эту тему, позволяют сегодня рассматривать положительные и отрицательные аспекты изменения отношения к женщинам в период советского времени. Активное участие женщин в общественной жизни, изменение их социальных отношений, изменение духовных убеждений рассматриваются как важные аспекты исследования периода, который привел к ускоренному развитию этой проблемы в 20-30-е годы XX века.

Политика борьбы с безнравственностью в образовательной системе, в частности, борьба с безнравственностью среди девушек, занимает особое место. Так, большевики, которые были единственной властью в Туркестане, объявили образование, основанное на арабском и старом узбекском письме в старых школах, основанных на вакф – безнравственностью. Деятельность советских школ, появившихся на арене с целью усиления политического влияния населения, была средством выполнения задачи увеличения общественных способностей населения.

Важное значение в борьбе с безработицей в Туркестане приписывается указу Народного комиссариата РСФСР, подписанному В.И. Лениным 23 января 1919 года, под

названием «О прекращении безработицы среди населения РСФСР». Этот указ был принят с целью обеспечить участие всего населения республик в политической жизни страны.

Согласно данному документу, все граждане РСФСР в возрасте от 8 до 50 лет, не владеющие ни чтением, ни письмом на родном или русском языке, должны были выразить свою желание учиться читать и писать. Срок окончания борьбы с безграмотностью был установлен губернскими и городскими Советами после объявления декрета о прекращении безграмотности Министерством народного просвещения в течение двух месяцев [1, с. 65].

Работники, занимающиеся образованием и воспитанием, имеют право сократить рабочее время на два часа без удержания их заработной платы. Комиссариатом Народного Образования предоставлено право использовать здания государственных домов, церквей, клубов, личных домов, фабрик и советских учреждений для избавления от безнравственности. В пункте 8 приказа указано, что лица, виновные в безнравственности, будут подвергнуты социальной ответственности и включены в участие в школах.

Декретом наркомата Туркестанской АССР от 17 сентября 1920 года «О ликвидации неграмотности среди населения» была проведена кампания по формированию условий для участия в советской системе на основе этого декрета. В соответствии с декретом, все граждане от 8 до 40 лет были обязаны научиться читать и писать. Была создана специальная комиссия, занимающаяся ликвидацией неграмотности. Были предприняты меры по созданию школ и курсов по ликвидации неграмотности. В конце 1920 года количество «школ по ликвидации неграмотности» превысило несколько тысяч. Те, кто закончил эти школы, создали организацию из 70 тысяч человек. Было уделено большое внимание подготовке учителей для этих школ, и в короткие сроки было подготовлено около 2000 учителей, принадлежащих к местным народам.

В период с 16 по 24 марта 1922 года в Ташкенте была организована «Неделя образования» с особым акцентом на отдельную производственную деятельность. Вместе с культурными мероприятиями на этой неделе была проведена ярмарка труда на основе знаний, полученных на курсах против безработицы, в которой участвовали женщины, проявившие интерес и способности.

В 1924 году в связи с работой по ликвидации безработицы, меры были приняты для направления работников на заводы. Также было создано общество под названием «Пусть завершится безработица», которое открыло 35 школ и обеспечило работой 10 200 человек. Деятельность общества была признана успешной до 1937 года, когда было объявлено о прекращении трудовой мобилизации из-за устранения безработицы в республике. На самом деле, в это время число безработных составляло более 2 миллионов человек, и общественная трудовая мобилизация составляла 67,8% от общей численности рабочей силы.

В ходе этого процесса значительную роль также сыграли курсы по ликвидации неграмотности среди женщин, которые были созданы во всех регионах совместно со школами. В нулевом учебном году, 1923-1924, можно засвидетельствовать, что это количество увеличивалось из года в год, если 500 женщин учились на 23 курсах именно в районах Ферганской долины. В 1924-1925 учебном году был проведен 51 курс и 1023 выпускницы курсов, а в конце 1925-1926 учебного года 2700 женщин, окончивших 82 курса, присоединились к рабочему классу общества, изучив коммерцию. Женщинам, успешно окончившим эти курсы, был вручен сертификат о «грамотности» и присвоен особый статус старшего, позволяющий им свободно работать во всех сферах жизни общества. Иногда такие курсы по ликвидации неграмотности организовывались при фабриках, заводчиках, на которых участвующим женщинам также выплачивались

скидки на ежедневное рабочее время или, для женщин с сертификатом, дополнительная плата [2, с. 72].

Особое внимание также уделялось вопросу подготовки местных преподавательских кадров в женских школах по вопросу ликвидации неграмотности. Преподаватели подготовительных курсов в 1925 году в Ферганской, Ташкентской, Самаркандской областях составляли 31% из 1256 слушателей курсов. Для тех, кто получил образование в школах, к преподаванию допускаются выпускники, получившие сертификат об окончании курсов с определенными знаниями.

Большое внимание также уделялось вопросу открытия «женских клубов» в регионах в связи с отсутствием условий для открытия полноформатных школ во всех районах Туркестанской АССР, отсюда необходимость адаптации женщин к культурно-духовно обновленной системе. В клубах на постоянной основе были организованы мероприятия отдельных активистов советской пропаганды, преподавателей, которые учились на курсах русского языка. В организованных женских клубах занятия проводились с 8:00 до 10:00 утра, за которыми следовали различные культурные мероприятия. Примечательным аспектом было то, что большинство женщин, которые посещали клуб, приходили со своими детьми, и до тех пор, пока они посещали занятия, их детей кормили в детском саду. Этот процесс также стал фактором резкого увеличения посещаемости клубов женщинами.

Для организации занятий назначено 364 часа для всех курсов, а также установлен режим занятий 4 часа в день. Однако, по факту, занятия в клубах были организованы по 2 часа в день, поэтому потребовалось уменьшение продолжительности некоторых курсов, таких как возможное сокращение учебного времени по предметам, таким как родной язык и математика.

В 1923-1924 учебном году в женских клубах при учреждениях политического просвещения было организовано 23 курса, в дополнение к школам ликвидации неграмотности, на которых 500 женщин изучали торговлю, в то время как к 1924-1925 учебному году для женщин был организован 51 курс. Однако в 1925-1926 учебном году на 82 организованных курсах ликвидации неграмотности было выдано 2700 женских сертификатов. Особое значение имел тот факт, что вопрос об ускорении этого процесса и расширении объема предстоящей работы находился под постоянным контролем правительства [3, с. 87].

Именно в целях ликвидации неграмотности женщин в образовательном процессе центральные власти уделяли особое внимание выделению средств на государственное образование, строительству новых школ и обеспечению школ учебными пособиями и даже учебными пособиями учителей. Хотя процесс инициации был несколько трудным, к 1923 году деятельность школ по ликвидации неграмотности претерпела некоторое развитие. То есть в мае 1923 года в целях ликвидации неграмотности были развернуты не только школы и кружки, но и деятельность нескольких типов учебных заведений. В Хорезме организовано 29 школ, 8 школ-интернатов, 3 специальные школы, 2 мастерских для учителей, 1 народный университет, 10 курсов по ликвидации неграмотности, 10 библиотек, 3 театра, 3 музея. В 1924 году в Бухаре было 69 школ с 560 учащимися, 13 школ-интернатов, 3 профессионально-технических училища, 3 музыкальные школы, 2 педагогических института с 520 учащимися, 13 библиотек, театр и музей. Согласно статистике 1924 года, в Ташкентской области было создано 409 новых школ, в Ферганской области – 354, в Самаркандской области – 219, с общим охватом 79 000 учащихся, 40% учащихся были представителями местного населения. Именно школы, нацеленные на ликвидацию неграмотности, были рассчитаны на 3 уровня. К обучению допускались учащиеся в возрасте 7-8 лет, но в первые дни возрастная группа игнорировалась.

Чтобы покончить с неграмотностью среди женщин, в 1923-1924 годах в деревне были также организованы курсы по ликвидации неграмотности. Курсы по ликвидации неграмотности делятся на два типа: те, которые предназначены для обучения неграмотных, и те, которые предназначены для повышения грамотности. Им были предоставлены различные привилегии для привлечения женщин к учебному процессу. Борьба с неграмотностью достигла своего пика в Туркестанском крае как политический процесс в 1923-1924 годах. В этот период были созданы «женские департаменты» для ликвидации неграмотности женщин во всех регионах страны, что ускорило создание школ во всех регионах в связи с их деятельностью.

Вопрос о ликвидации неграмотности в Узбекистане подробно обсуждался на пленуме Центрального комитета Коммунистической партии 17-20 января 1925 года. По итогам обсуждения было подтверждено, что активистам местных партийных организаций, комсомольским активистам будет представлен отчет о ежемесячной работе по неграмотности женщин непосредственно в сельской местности.

По этой причине женские мероприятия, организованные на территориях, были напрямую связаны с вопросом контроля за деятельностью школ, организованных в этом районе, и принятия всех мер для предотвращения отсева учащихся из школы. В результате их деятельности в школах во внеклассное время были организованы культурно-досуговые процессы, а культурное обеление получило широкое распространение. То есть была организована демонстрация духовных мероприятий, на процесс проведения которых отдельно выделялись средства из государственного бюджета. В 1925 году в Хиве 4 раза был поставлен спектакль для женщин, 25 декабря 1925 года была поставлена детская пьеса. В учебном зале города было 450 экземпляров книг, которые были совместно организованы Центральным женским и детским клубами. 660 человек посещали учебный зал в течение 1 месяца, из которых только 60 были женщинами.

В 1925-1926 учебном году 24,2% от общего бюджета Ташкентской области было выделено школам на ликвидацию неграмотности, что называется образовательной сферой, 40% от этой суммы было потрачено на организацию культурных мероприятий.

В годовом отчете Ташкентского областного управления народного образования за конец 1925-1926 учебного года и 1-й квартал 1926-1927 учебного года приводится следующая информация: «Ташкентское областное управление народного образования уделяет особое внимание женскому образованию, и в регионе насчитывается 9 женских специальных школ. В этих школах 925 учениц из разных районов провинции обучаются по системе классов для девочек, разделенных по возрастным категориям. Кроме того, для ликвидации неграмотности женщин разного возраста было создано 20 школ по ликвидации неграмотности, в которых 481 женщина получила дипломы о высшем образовании. В связи с этим в 1-м квартале 1926-1927 учебного года было открыто 8 школ, призванных покончить с женской неграмотностью в отдаленных районах Ташкента, в которые были вовлечены в общей сложности 293 женщины края, в то время как в 8 таких школах в Мирзачульском районе было создано 297 женщин» [4, с. 6].

В Андижане было 2 школы-интерната одна для девочек местной национальности, а другая для девочек европейской национальности. Кроме того, 15 декабря 1925 года был открыт специальный пансионат для 30 девочек, у которых никого не было.

На курсах по ликвидации неграмотности, открытых для женщин, достигших школьного возраста и нуждающихся в членстве в рабочем классе. Только 19 женщин были грамотны на таких курсах, открытых в Хиве в 1925 году, из которых только 5 были коренными жителями. В женской школе-интернате, открытой в Ургенче в том же году, обучалось 50 девочек, из которых 16 были: 11 узбечек, 3 татарки, 2 киргизки, этнические мусульманки-воспитательницы. В единственной существующей партийной школе в

Хиве обучалось 10 девочек, из которых 3 были узбечками, а остальные – татарками по национальности. В том же году 1 узбекская девочка была отправлена в Самарканд для прохождения трехлетних курсов подготовки учителей.

В конце 20-х - начале 30-х годов XX века в Узбекистане, основываясь на решении ЦК ВКП(б) от 14 января 1927 года были организованы клубы для женщин и девочек с целью борьбы с безработицей. Они определили основные направления и задачи деятельности клубов [5, с. 16].

В соответствии с принятым решением и последующими действиями были проведены отдельные массовые мероприятия и пропагандистская работа в области общественных мероприятий и достижений после принятия решения.

Активисты женского и сельскохозяйственного союза, разработали отдельные программы стимулирования для прекращения безработицы. В сентябре 1927 года, в ходе собрания женщин-работниц и фермеров, была рассмотрена проблема общественной безработицы, связанная с внедрением улучшений в учебный процесс в школах, а также созданием условий для получения образования и трудоустройства женщин, включая матерей. Было предложено открытие школ в сельских районах и женских отделений, обучение производству в швейных мастерских и различных учреждениях, а также прямое вовлечение всех женщин-рабочих и фермеров в производство товаров.

Исследование по вопросу ликвидации неграмотности среди женщин в Узбекистане в 20-30-х годах XX века показывает, что проводимые в этот период грамотно-просветительские мероприятия, включая открытие женских образовательных учреждений и кампании по ликвидации неграмотности, имели значительный успех в увеличении числа грамотных женщин в стране. Однако, оставалась проблема доступа к образованию для женщин, особенно в сельской местности, что затрудняло полную ликвидацию неграмотности среди женщин в этот период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хамидова А. Очерки истории комсомола Средней Азии / А.Хамидова. – Ташкент: Книга, 1966. – 201 с.
2. Зиёмухаммедова М.М. Хотин-қизлар саводсизлигини битириш тарихидан // Совет мактаби – 1978. – № 5. – С. 70-76.
3. Шамсутдинов Р., Расулов Б. Туркистон мактаб ва мадрасалари тарихи / Р. Шамсутдинов, Б. Расулов. – Андижон: «Андижон» нашриёти, 1995. – 198 б.
4. Алламурадов Д, Закиров А. Совети Узбекистана в борьбе за победу культурной революции // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – 1973. - №11. – С. 5-7.
5. Нишонова Қ. В. Ўзбекистонда хотин-қизлар масаласини ҳал этишнинг маданият масалалари (20-30 йиллар): тажриба ва оқибатлар. Тарих фанлари номзоди илмий даражаси учун диссертация. – Тошкент, 1998. – 28 б.

THE ISSUE OF THE ELIMINATION OF ILLITERACY AMONG WOMEN IN UZBEKISTAN IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY

Annotation. This paper examines the process of eliminating illiteracy among women in Uzbekistan in the 20-30s. XX century. The article examines the problems of the elimination of illiteracy among women in Uzbekistan in the 20-30s of the XX century. The article analyzes the literacy and educational activities carried out at that time, such as the opening of women's educational institutions and literacy campaigns, and their impact on increasing the number of literate women in the country.

Keywords: literacy, women, educational institutions, literacy, Uzbekistan.

Yakovleva D.Y.

Scientific adviser: Mallabaev B.B.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
NamSU

E-mail: yadyu7@mail.ru

УДК 325.254.4

ВЛИЯНИЕ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Янченко С.Д.

*Научный руководитель: Комарова Л.В., канд.ист. наук., доцент
ФГБОУ ВО «ДонГУ»*

Аннотация: В современном мире достаточно остро стоит миграционная проблема. В первую очередь, одной из причин можно назвать военные конфликты в разных регионах мира. В настоящее время человечество вступило в эпоху социально-политических преобразований, целью которых является переход от моно- к многополярности мироустройства. К сожалению, любые перемены зачастую сопряжены с локальными конфликтами, сопровождающимися ростом миграционных волн беженцев. Поскольку, перемещение граждан одной страны мира в другую, из-за возникновения военного конфликта, оказывает существенное влияние на формирование современной картины мира, представляется важным рассмотреть ключевые точки проблематики восприятия миграционных процессов в парадигме военных конфликтов современности.

Ключевые слова: миграция, внешняя политика, военные конфликты.

В общественной динамике современного турбулентного мира все отчетливее обозначается усиление взаимосвязи миграции и миграционных кризисов, воплощающееся в возникновении большого их числа в разных частях планеты.

Миграция населения имеет неоднородный характер и представляет собой сложное общественное явление, обусловливаемое различными по своей природе факторами. Причины миграции могут быть связаны с социальными, экономическими, политическими, военными и иными факторами, которые воздействуют на миграцию в неразрывной связи и поэтому представляют собой единую совокупность причин и условий территориального движения населения. Миграция населения может быть как международным, так и внутригосударственным явлением.

Миграционный кризис – один из ключевых вызовов современности. По оценкам Всемирного банка (ВБ), более 184 млн человек (2,3% всего населения мира) живут за пределами страны своего гражданства.

Более 50% мигрантов – уроженцы развивающихся стран. По замечанию «Доклада о мировом развитии 2023 г.: мигранты, беженцы, общества», усиление миграционных процессов – долгосрочный тренд в условиях увеличения социально-экономического и демографического неравенства между странами.

Миграционные процессы порождаются комбинацией объективных и субъективных факторов. Среди главных причин миграции населения следует отметить экономические и социальные, которые часто трудно разделить (переселения в поисках свободных территорий, работы, более высоких доходов, с целью перемены образа жизни). Немалую роль играют также политические (бегство от расовых, религиозных притеснений) причины.

Актуальность темы исследования определяется огромным влиянием военных конфликтов на миграционные процессы. В условиях роста политической нестабильности и конфликтности, социально-экономической неустойчивости и экологического неблагополучия в современном мире усиливается роль выталкивающих факторов среди причин миграции населения.

Цель работы состоит в изучении и анализе влияния военных конфликтов на миграционные процессы в современном мире.

Для понимания сущности нарратива миграционных процессов, очагов напряжённости на карте мира, необходимо четкое понимание смысловой сути оборота «возникающих в период появления миграционный процесс».

В учебном пособии «Социология миграции» за авторством социолога Юдиной Т. Н. понятию «миграционный процесс» даётся следующая характеристика – каскад событий, который влечет за собою смену места обитания и имеет определенные временные границы, что позволяет измерить временную протяженность миграции, обозначить конечные границы её временного интервала [1].

В свете рассматриваемой темы особое внимание будет обращено на такие характеристики миграционного процесса как: вынужденное убытие людей вследствие возникновения ситуации опасной для жизни (военный конфликт) и влияние эмиграции и миграции на социально-политическое устройство мира.

Для лучшего понимания влияния военных конфликтов на миграционные процессы в современном мире следует сказать, что в настоящее время в восточном полушарии протекает около сорока шести военных конфликтов (некоторые из них продолжаются с прошлого века). Не все эти конфликты в данный момент находятся в стадии обострения, некоторые перешли в стадию войны, а часть из них начали затухать. Однако, несмотря на различные степени военной напряжённости разного уровня, число людей, ставших вынужденными переселенцами в 2020 году, увеличилось до 82.4 миллиона человек. В отчёте Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) отмечается, что это вдвое больше, чем в 2010 году [2].

Вышеприведённые данные, демонстрирующие рост числа вынужденных переселенцев, дают общее представление о социально-гуманитарной проблематике, возникающей не только на самой территории государств, подверженных вооруженным конфликтам, но и на границах стран, соседствующих с последними.

Незаконное пересечение беженцами границ стран, не являющихся участниками конфликта, оказывает негативное влияние на логистику и международно-экономические договоры между странами. Кроме того, на соседние государства ложится дополнительная социальная нагрузка: транспортировка вынужденных мигрантов к пунктам временного проживания; создание лагерей для беженцев (проживание, питание, мед обслуживание и т.д.); создание рабочих мест. Эти социальные мероприятия требуют экономических затрат, что не может не сказываться на жизненном уровне граждан. Следует также отметить, что незапланированное снижение бюджетных средств на социальные программы, как цепная реакция, провоцирует не только рост социально-экономической нестабильности, рост безработицы и преступности, но и повышение милитаризации жителей приграничных районов. Примечательно, что на 30-й сессии Совета ООН по правам человека (в 2015 году), глава комиссии ООН по расследованию возможных нарушений прав человека в Сирии Паулу Сержиу Пинеиру озвучил следующее: «...нынешний кризис с беженцами, существовавший годами в Турции, Ливане, Иордании и Ираке, в значительной степени порождается сирийским конфликтом. Оба они неразрывно связаны, и один невозможно решить без другого» [3].

Таким образом в странах, находящихся в непосредственной близости от очагов напряжённости, не только падает внутрисоциальная стабильность, но и возникает риск вооружённого переворота вследствие возникновения объективных и субъективных предпосылок к образованию нового очага напряжённости на политической карте мира.

Далее будет приведён ряд статистических данных о потоках вынужденной миграции, спровоцированных следующими факторами:

– политическими волнениями в Бурунди – 263 000 человек беженцев;

- эскалацией конфликта в Нигерии – эмигранты свыше 2,7 млн. человек;
- конфликт на Украине - более 1,4 млн. человек подали прошения об убежище или использовали иные формы законного пребывания в других странах ЕС;
- падение Кабула в Афганистане – 2,6 млн. человек. Стоит также отметить, что 94% афганских беженцев проживают в Исламской Республике Иран и Пакистане [4].

Этот, достаточно краткий и неполный перечень стран, военных конфликтов в них протекающих, а также статистически значимое количество вынужденных мигрантов наглядно демонстрирует прямо пропорциональную зависимость миграционных процессов от количества и состояния обострения военных конфликтов на континентах.

К сожалению, характерной чертой новой эры, в условиях которой мы живем сейчас, стало стремление удержать позиции лидерства на политической «шахматной доске» любыми способами. Необходимо подчеркнуть следующее: в XXI веке умелое манипулирование миграционными процессами способно не только повлиять на экономику той или иной страны, но и спровоцировать появление новых очагов напряженности – создать миграционные войны, которые, по большому счёту, являются противостоянием между гражданами и беженцами на экономико-политическом, конфессиональном, этнокультурном пространстве. Именно поэтому такой сильный рычаг, способный изменять положение дел на политической арене, нельзя оставлять без внимания.

В совокупности они представляют собой наиболее объемную и сложную часть государственного аппарата, сосредоточивающую в себе практически всю управленческую информацию и важнейшие средства государственного воздействия. Такое их положение объективно обусловлено тем, что они призваны оказывать непосредственные управляющие воздействия на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей. Можно иметь высокие и благородные замыслы, научно обоснованные программы, качественные и полные по объему законы, но если все это не будет претворяться ежедневно и по всем аспектам в жизнь, не будет переходить в организованную продуктивную деятельность людей, то оно останется благим пожеланием на бумаге или словах.

Поэтому исполнительная власть должна иметь разветвленную и «пронизывающую» все общество вертикаль, обеспечивающую прохождение, дифференциацию и конкретизацию управленческой информации, особенно директивной, обязательной, начиная с принятой на самом верхнем уровне власти, по всей иерархии исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, доведение ее до исполнителя и подчинение его поведения соответствующим требованиям (нормам).

В организационной структуре государственного управления местное самоуправление выступает в виде особой подсистемы со своими объектами управления, компетенцией, процедурами и формами организации, материально-финансовым обеспечением, технологией деятельности персонала и другими элементами. Но только это подсистема, которая "снизу" связана с населением - носителем и источником власти, в том числе и по отношению к вышестоящим уровням, а «сверху» - с органами государственной власти субъектов Федерации и в целом Федерации. Благодаря этому сохраняется системность государства, системность общества и системность государственного управления.

Имеют место разные подходы к оценке организационных связей между представительными органами государственной власти и местного самоуправления и соответствующими - по горизонтали - исполнительными органами. В демократическом,

правовом государстве отсутствуют отношения прямого организационного соподчинения между представительными органами: все ограничено правовыми отношениями, при которых нижестоящий орган обязан соблюдать законный правовой акт вышестоящего. Разделена законодательная и исполнительная власть, из которых каждая имеет свои механизмы формирования и деятельности. Из всего этого выстраивают умозаключения о том, что представительные органы государственной власти и местного самоуправления якобы совсем не участвуют в государственном управлении.

С такой интерпретацией названных организационных связей трудно согласиться. Во-первых, проявляется их взаимозависимость через механизмы сдержек и противовесов, что особенно ощутимо при решении кадровых вопросов и принятии законов.

Во-вторых, представительные органы ощутимо влияют на исполнительные органы посредством бюджета, а также финансового, кредитного, налогового и иного регулирования; здесь они во многом направляют деятельность исполнительных органов.

В-третьих, представительные органы путем принятия законов или иных нормативных правовых актов формируют правовые основы общественной жизни и создают нормативную базу для деятельности органов исполнительной власти. Игнорировать подобные взаимозависимости, недооценивать значение горизонтальных организационных связей - значит неоправданно суживать и обеднять государственное управление как сложное, системное общественное явление. Этим ослабляется государственное управление, поскольку вместо сотрудничества, взаимоподдержки возникают отношения конкуренции и противопоставления.

Нет единой точки зрения и в вопросе о соотношении судебной системы и организационной структуры государственного управления. Абсолютизация принципа разделения властей приводит многих к суждениям о том, что суды (да и прокуратура) не участвуют в формировании и реализации управляющих воздействий. На первый взгляд, это вроде все правильно, если забыть, что суды могут в порядке обжалования приостанавливать или отменять управленческие решения и по обращениям граждан выносить свои акты, отличающиеся или даже противоречащие управленческим решениям.

Право надзора за законностью управленческих решений закреплено за прокуратурой. В правовом государстве, о чем свидетельствует и текст Конституции Российской Федерации, весьма обширен объем судебной защиты и высок авторитет актов судов. Не замечать широкого влияния органов суда и прокуратуры на государственно-управленческие процессы вряд ли целесообразно.

Следовательно, если понимать под организационной структурой государственного управления не только совокупность органов исполнительной власти, традиционно занимающихся исключительно управлением, но и систему организационных связей, влияющих на управление, то нельзя не признать, что эта структура подключает к управлению (вводит в управленческие процессы) различные проявления, стороны, зависимости практически всех органов государственной власти и местного самоуправления, которые в той или другой степени соучаствуют в формировании и реализации государственно-управляющих воздействий.

По характеру пересечения границ выделяют два вида миграций: внешние (переселение людей межконтинентальные, межгосударственные) и внутренние (внутри государства, страны – между регионами, городами, сельской местностью и так далее).

По правовому статусу – легальная миграция (в соответствии с законом государства) – нелегальная или нерегулярная миграция (проникновение на территорию страны незаконным путем).

По продолжительности миграции делятся на постоянные, временные, сезонные, вахтовые и маятниковые (к ним относится перемещение в направлении «на работу – с работы»), а по территориальному охвату – на межконтинентальные и внутриконтинентальные.

По характеру миграции подразделяются на добровольные, вынужденные и принудительные.

Исходя из продолжительности: постоянные, временные, сезонные, вахтовые и маятниковые. Сюда можно отнести поездки на работу и с нее. По территориальному признаку на межконтинентальные и континентальные.

В заключение хотелось бы отметить, что современные глобальные конфликты военного типа являются одним из ведущих негативных факторов, провоцирующих вынужденную миграцию и оказывающих негативное влияние на карту мира, путем распространения уже существующих очагов напряжённости и создания новых. Именно по этой причине для нашей страны, как и для всего современного общества, важно обращать внимание на «горячие точки» на карте мира, которые могут быть использованы для создания миграционных волн, и, как следствие, для влияния на политическую, культурную, экономическую и прочие жизненно важные составляющие существующего миропорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдина Т.Н. Социология миграций: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2006. С. 203-205.
2. ООН зафиксировала рекордное число беженцев во всём мире. — Текст: электронный // ИА EADaily: [сайт]. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/06/18/oon-zafiksirovala-rekordnoe-chislo-bezhencev-vo-vsem-mire> (дата обращения: 30.04.2023).
3. ООН: миграционный кризис в Европе невозможно решить без урегулирования конфликта в Сирии. — Текст: электронный // Информационное агентство ТАСС: [сайт]. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2277324> (дата обращения: 16.05.2023).
4. Forced migration in the 21st century: urbanised and unending. — Текст:электронный // The Guardian: [сайт]. — URL: <https://www.theguardian.com/global-development/2012/oct/16/forced-migration-21st-century-urbanised-unending> (дата обращения: 30.04.2023).

THE IMPACT OF MILITARY CONFLICTS ON MIGRATION PROCESSES IN THE MODERN WORLD

Abstract: The migration problem is quite acute in the modern world. First of all, one of the reasons can be called military conflicts in different regions of the world. At present, humanity has entered the era of socio-political transformations, the purpose of which is the transition from mono- to multipolar world order. Unfortunately, any changes are often associated with local conflicts accompanied by the growth of migratory waves of refugees. Since the movement of citizens of one country to another, due to the emergence of military conflict, has a significant impact on the formation of the modern picture of the world, it seems important to consider the key points of the problems of perception of migration processes in the paradigm of military conflicts of modernity.

Key words: migration, foreign policy, military conflicts.

Yanchenko S.D.

Scientific adviser: Komarova L.V. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Donetsk State University
E-mail: yanchenko.01@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «ДОННУ»
2024. – Вып. 16**

**Том 2
Социально-гуманитарные науки
Исторические науки и политология
Часть 1**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Торба*

Подписано в печать 31.03.2024 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ФГБОУ ВО «ДонГУ»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.